

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

**ЮБИЛЕЙНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
посвященная 85-летию
Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины**

(Гомель, 17 июня 2015 года)

Материалы

В четырех частях

Часть 3

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2015

УДК 378.4(476.2-2Гом)(082)

Юбилейная научно-практическая конференция, посвященная 85-летию Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (Гомель, 17 июня 2015 г.) : материалы : в 4 ч. Ч. 3 / редкол. : О. М. Демиденко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 266 с.

ISBN 978-985-577-032-0 (Ч. 3)

ISBN 978-985-577-030-6

В сборнике помещены материалы докладов юбилейной научно-практической конференции, освещающие историю, современное положение, проблемы и перспективы развития естественных, технических, общественных и гуманитарных наук.

Адресуется научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам.

Редакционная коллегия:

О. М. Демиденко (главный редактор), В. С. Аверин,
Л. С. Банникова, В. А. Бейзеров, В. А. Бобрик, А. П. Гусев,
С. П. Жогаль, Д. Л. Коваленко, А. К. Костенко,
Н. Н. Мезга, Г. И. Нарскин, И. И. Эсмантович

ISBN 978-985-577-032-0 (Ч. 3)
ISBN 978-985-577-030-6

© Учреждение образования «Гомельский
государственный университет
имени Франциска Скорины», 2015

В. В. Акуленец

г. Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Вопрос о размере компенсации морального вреда все в большей мере приобретает не только теоретический, но и практический интерес. Обращаясь к институту компенсации морального вреда мы сталкиваемся с проблемой, связанной с отсутствием четких критериев определения размера компенсации морального вреда. Более того, законодательством не установлены максимальные или минимальные размеры компенсации морального вреда. В соответствии с нормами гражданского законодательства компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Нормы, касающиеся определения размера компенсации морального вреда, свидетельствуют о их неоднозначном понимании и, соответственно, применении. Определение размера компенсации морального вреда на практике действительно является «камнем преткновения» как для лиц, заявляющих соответствующие требования о такой компенсации, так и для судов, принимающих окончательные решения.

Небезынтересным представляется уяснение на это счет позиции законодателя. Так, размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненного потерпевшему физических и нравственных страданий. Нечеткость определения размера компенсации морального вреда, как представляется, один из более принципиальных и менее урегулированных законодательством вопросов.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) к указанному вопросу законодатель обращается дважды: в части второй ст. 152 и пункте втором ст. 970 [1]. В первом случае отмечается, что при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Изложенная в ст. 970 ГК Республики Беларусь позиция законодателя имеет более развернутый характер. В частности отмечается, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Так как из содержания выше перечисленного следует, что размер компенсации морального вреда должен определяться в согласовании со ст. 152, 970 ГК Республики Беларусь, рассмотрим следующие проблемные аспекты оценки размера компенсации, определяемые применением этих норм.

В постановлении Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» (далее – ППВС № 7) сформулирован ряд положений, позволяющих достаточно объективно определить размер компенсации морального вреда в соответствии с предписаниями закона. В п. 15 ППВС № 7 предусмотрено, что требования о размере компенсации должны быть основаны на конкретных обстоятельствах [2]. В исковом заявлении истец должен указать, кем, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) причинены ему физические или нравственные страдания, в чем они выражаются, в какой денежной сумме он оценивает их компенсацию. При этом размер компенсации морального вреда не зависит от размера возмещения материального ущерба. П. 16 ППВС № 7 указывает, что при определении размеров компенсации морального вреда суду необходимо руководствоваться ч. 2 ст. 152 и п. 2 ст. 970 ГК Республики Беларусь.

При этом с целью обеспечения требований разумности и справедливости для каждого конкретного случая суду следует учитывать степень нравственных и физических страданий потерпевшего исходя из тяжести (значимости) для него наступивших последствий и их общественной оценки. В зависимости от характера спорного правоотношения следует учитывать обстоятельства причинения морального вреда, возраст потерпевшего, состояние его здоровья, условия жизни, материальное положение и иные индивидуальные особенности.

При определении размера компенсации морального вреда суды должны учитывать степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Суд вправе также учесть имущественное (финансовое) положение причинителя вреда. Оценивая необходимость учета при определении размера компенсации морального вреда таких индивидуальных особенностей потерпевшего как условия жизни, материальное положение, нельзя сказать однозначно, что Пленумом найдено бесспорное решение. В первую очередь вызывает сомнение обоснованность расширительного толкования употребленного законодателем в ст. 970 ГК Республики Беларусь понятия «индивидуальные особенности».

Весьма сложно проследить и какие-либо критерии, которыми руководствуются суды при принятии собственного решения о размере компенсации. Например, в п. 16 ППВС № 7 говорится, что если возникновению или увеличению морального вреда содействовала неосторожность самого потерпевшего, то применительно к ст. 952 ГК Республики Беларусь размер компенсации определяется с учетом степени вины потерпевшего. Суд вправе также учесть имущественное (финансовое) положение причинителя вреда. В то же время, положения, содержащиеся в приведенных выше п. 15 и 16 ППВС № 7, не содержат ответов на отдельные вопросы в силу несовершенных законодательных формулировок, часть из которых носит достаточно спорный характер.

В постановлении Пленума Верховного Суда от 23 декабря 1999 г. №15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» (далее – ППВС № 15) в п. 20 говорится, что при определении размера компенсации морального вреда следует учитывать характер причиненных истцу нравственных страданий, которые оцениваются судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда и индивидуальных особенностей истца [3]. При определении размера компенсации морального вреда, причиненного гражданином, суд может учесть его имущественное положение, за исключением случаев, когда такой вред причинен действиями, совершенными умышленно (п. 3 ст. 952 и п. 1 ст. 968 ГК).

Таким образом, анализ института компенсации морального вреда позволяет сделать вывод о необходимости комплексного исследования данного правового явления. Целесообразно конкретизировать нормы белорусского законодательства касающиеся, в частности, создания механизмов установления индивидуальных особенностей личности, методик определения глубины страданий, которые позволяет, в свою очередь, дифференцированно подойти в каждом конкретном случае к определению размера компенсации морально вреда.

Список использованных источников

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. : с изм. и доп. : текст Кодекса по состоянию на 1 июля 2014 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2 О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3 О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации : постановление Пленума Верховного Суда от 23 декабря 1999 г. № 15 : с изм. и доп. от 2 июня 2011 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015

Т. П. Афонченко

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Проблема социальной адаптации осужденных, отбывших наказание, в отечественной и международной практике ставится и рассматривается, как правило, в отношении лиц, осужденных

к лишению свободы. Несмотря на то, что неоднократное осуждение к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, также может свидетельствовать об определенных сложностях пребывания в социуме, именно в отношении освобождаемых из исправительных учреждений практически во всех социальных системах существуют наиболее серьезные трудности социальной реинтеграции. В большинстве случаев осужденные, отбывшие наказание в виде лишения свободы, вынужденно сталкиваются со значительными социально-адаптационными проблемами: стигмация, неприятие и презрение со стороны окружающих, и как следствие, последующее негативное воздействие на способность трудоустроиться, найти психологически комфортное место жительства, возвратиться к осуществляемому на систематической основе образованию, в том числе профессиональному, приобрести или восстановить индивидуальный и социальный капитал. Отсутствие поддержки в решении названных проблем ведет к замыканию цикла неудавшейся социальной интеграции и повторному совершению преступления. Длительное пребывание в местах изоляции от общества значительно обостряет проблемы возвращения к жизнедеятельности в условиях свободы, делая осужденных небезопасными для сообщества при освобождении их без соответствующей подготовки либо поддержки.

Часть 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» закрепляет, что профилактика правонарушений при ведении уголовного и административного процессов, исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности осуществляется в соответствии с другими законодательными актами. Таким образом, Закон выводит функцию социальной адаптации осужденных как существенный элемент предупреждения и профилактики рецидива из сферы своего правового регулирования, что представляется правильным, поскольку социальная адаптация осужденных, отбывших наказание, должна рассматриваться как часть системы уголовного судопроизводства, формироваться и осуществляться в рамках уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношений [1].

Социальная интеграция (социальная адаптация) относится к процессу интеграции в социальном и в психологическом отношении в чью-либо социальную среду. В области предупреждения преступности и уголовного судопроизводства данный термин относится к различным формам воздействия и программам, предназначенным для осужденных и препятствующим их повторному вовлечению в преступное поведение либо уменьшающим вероятность такого поведения. В силу этого меры социальной интеграции являются своего рода попытками различных компонентов системы правосудия в сотрудничестве в общественных объединениями, неправительственными организациями, учебными заведениями, сообществами и семьей лица, допустившего девиантное поведение, поддержать его успешную социальную интеграцию из-за опасности совершения им преступления после освобождения от отбывания наказания. Они включают комплекс воспитательно-исправительных, образовательных, профессионально-ориентационных, материально-восстановительных программ, осуществляемых до освобождения в исправительном учреждении, при условно-досрочном освобождении, а также после отбытия наказания в течение срока судимости.

Некоторые из ресоциализационных мероприятий, осуществляемых после освобождения, фактически начинаются в период, когда осужденные все еще находятся в исправительном учреждении. Особенно широкая практика в данном аспекте накоплена по программам условно-досрочного освобождения. Однако, следует заметить, что должного правового и организационного механизма взаимодействия управлением деятельностью по социальной адаптации осужденных, отбывших уголовное наказание, и в первую очередь, лишение свободы, его программно-планового обеспечения (сопровождения) в Республике Беларусь не создано. В указанном контексте нуждаются также в изменении и элементы режимного регулирования порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы, что подтверждается анализом нормативного правового регулирования затронутого аспекта уголовно-исполнительной деятельности.

С целью оказания социально-адаптационной помощи осужденным администрация исправительного учреждения взаимодействует с органами внутренних дел и органами по труду, занятости и социальной защите, местными исполнительными и распорядительными органами по вопросам, относящимся к их компетенции. Некоторые мероприятия разъяснительного характера по подготовке осужденных к освобождению начинаются с момента их прибытия в исправительное учреждение, но они лишены целевой ясности и предметности. Согласно ст. 192 УИК, работа администрации исправительного учреждения по подготовке осужденного к освобождению начинается не менее, чем за три месяца до освобождения путем обмена информацией с органами внутренних дел и органами по труду, занятости и социальной защиты о необходимости

оказания помощи осужденному в трудовом и бытовом устройстве и контроле за его прибытием [2]. Что касается прибывших для отбывания наказания, то с ними на протяжении всего периода изоляции от общества в основном проводится разъяснительная работа, в том числе по тематике, направленной на формирование перспектив дальнейшего жизнеустройства после освобождения. Кроме того, выясняется их образ жизни до осуждения, осуществляется вовлечение в образовательную, трудовую деятельность в рамках тех возможностей, которые имеются в исправительном учреждении. По информации Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, на основе данных, полученных в ходе изучения личности осужденного, начальником отряда исправительного учреждения составляется индивидуальная исправительная программа, состоящая из трех частей: первоначальной, основной и заключительной. Кроме того, на протяжении всего срока наказания с осужденными проводится воспитательная работа (в индивидуальных и коллективных формах) по правовому, духовно-нравственному, трудовому, эстетическому, санитарно-гигиеническому и физическому воспитанию.

С целью освещения условий жизни после освобождения, определения путей разрешения возможных трудностей и закрепления результатов исправительного воздействия в исправительных учреждениях организованы и проводятся групповые занятия с освобождаемыми осужденными в форме «школы подготовки к освобождению (реадаптации) осужденных», которые представляют собой специфическую форму групповых занятий с осужденными на социально-ориентированные темы. В данной работе также используются средства информационного воздействия на осужденных – стенды с размещением разъяснений по вопросам регистрации по месту жительства, жилищного законодательства, адресов, где можно поучить ту или иную социальную помощь, центров для бывших осужденных, а также тематические видеоматериалы и др. Дополнительно в целях правового просвещения осужденных в ИУ созданы и функционируют центры эталонной правовой информации, в рамках которых осужденный может в распечатанном виде получить актуальную правовую информацию по интересующему его вопросу.

Повышение профессионального уровня осужденных осуществляется в ПТУ, расположенных непосредственно на территории исправительного учреждения. Так, в течение 2013–2014 учебного года в 14-ти ПТУ системы Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь прошли профессиональное обучение 2344 осужденных по 28 рабочим специальностям. Ежегодно на собственном производстве в исправительных учреждениях проходят профессиональную подготовку более трех тысяч осужденных. Однако вопрос о том, как профессиональная подготовка увязана с намерениями осужденных найти востребованную работу по месту жительства после освобождения с учетом региональных потребностей в рабочих ресурсах, остается открытым и не совсем ясным в контексте успешной трудовой адаптации освобождаемых осужденных. Отметим также, что для органичного включения в социальную среду важное значение имеет соответствующее образование. Согласно ст. 79 Кодекса Республики Беларусь об образовании, при вступлении в законную силу приговора суда, которым обучающийся подвергнут наказанию, исключаящему продолжение получения образования, образовательные отношения подлежат досрочному прекращению [3]. Получение (продолжение) среднего образования в рамках уголовно-исполнительной системы совершеннолетними осужденными возможно только в ИУ «Исправительная колония № 4 УДИН по Гомельской области», в которой отбывают наказание женщины, а также ИУ «Воспитательная колония № 2 УДИН по Могилевской области», где содержатся некоторые осужденные после достижения ими 18-летнего возраста. Решением Бобруйского горисполкома от 17 июля 2013 г. ликвидировано УО «Вечерняя школа № 9» в ИУ № 2 УДИН по Могилевской области, Оршанским райисполкомом с 1 сентября 2013 г. ликвидировано УО «Вечерняя школа № 3г. Орши» в ИУ № 8 УДИН по Витебской области. Ликвидация названных учреждений образования осуществлена без учета требований ст. 21 Кодекса об образовании, которая обязывает принимать подобные решения на основании оценки последствий такой ликвидации с учетом количества лиц, подлежащих обучению на уровне общего среднего образования на территории соответствующей административно-территориальной единицы, и количества государственных учреждений на этой территории. Приведенные данные свидетельствуют о необеспечении в настоящее время в полном объеме осужденным доступа к общему среднему образованию.

В соответствии со ст. 11 Закона Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь», государство предоставляет дополнительные гарантии в сфере занятости лицам, освобожденным из мест лишения свободы [4]. Комплекс мер, направленных на содействие в трудоустройстве лицам, освобожденным из учреждений уголовно-исполнительной системы,

а также необходимые финансовые ресурсы по обеспечению занятости граждан, вернувшихся из мест лишения свободы, предусматриваются в ежегодно разрабатываемой Государственной программе содействия занятости населения Республики Беларусь (в 2014 г. на выполнение мероприятий программы направлено 277,1 млрд. рублей), а равно в территориальных программах содействия занятости. При регистрации в качестве безработного гражданин, в том числе освобожденный из мест лишения свободы, имеет право на следующий спектр услуг в трудоустройстве, включая информирование о наличии свободных рабочих мест и вакансий у нанимателей; получение направления на трудоустройство у конкретного нанимателя и по конкретной профессии (специальности), в том числе в счет брони; предоставление возможности пройти в установленном порядке профессиональную подготовку и получение профессии (специальности) за счет средств, направляемых на финансирование мероприятий по обеспечению занятости населения; оказание поддержки (в том числе финансовой) для организации и развития индивидуальной предпринимательской деятельности; получение пособия по безработице; получение направления для участия в оплачиваемых общественных работах с целью получения дохода в период поиска работы; оказание содействия в переселении на новое место жительства и работы. В 2014 г. местные исполнительные и распорядительные органы установили броню приема на работу анализируемой категории граждан в количестве 6,2 тысяч человек, в то время как трудоустроено только 874 человека. В качестве безработных зарегистрировано 2,6 тысяч лиц, освобожденных из мест лишения свободы, оказано содействие в трудоустройстве на постоянную работу 1,3 тысяч человек, 270 граждан отказались от трудоустройства по собственной инициативе, 220 лицам отказано в трудоустройстве нанимателем. Материальная помощь оказана 72 гражданам данной категории.

О недостаточной эффективности работы по трудоустройству лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, свидетельствует анализ рецидивной преступности, показавший, что более 70 % лиц названной категории на момент совершения преступления нигде не работали и не учились.

Оказываемая лицам, освобождаемым из исправительных учреждений, помощь материального и социально-адаптационного характера по содержанию и направленности носит стандартизированный характер и, как правило, используется осужденными не по назначению.

В качестве вывода отметим следующее. На стратегическом уровне программное правовое и организационное обеспечение предупреждения преступности способно оказывать эффект при условии разработки системы мер, направленных на решение социальных проблем адаптации осужденных. Правовой основой социальной адаптации осужденных должен быть Закон, который в комплексном виде синтезировал бы в единстве систему органов и общественных объединений, мер и процедур, и собственно мероприятий социально-адаптационного характера, осуществляемых на программно-плановой и целевой основе в формате уголовного правосудия в отношении осужденных (как в период их нахождения в местах лишения свободы, так и после отбытия данного наказания). Указанная функция должна осуществляться на договорной и профессионально-специализированной основе.

Список использованных источников

1 Об основах деятельности по профилактике правонарушений : закон Республики Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-3 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 4, 2/2120.

2 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г., одобрен Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 22 дек. 1999 г., утв. Президентом Респ. Беларусь 11 янв. 2000 г. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. – 2000. – № 8. – Ст. 52.

3 Кодекс Республики Беларусь об образовании № 243-3 : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г., одобрен Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 22 дек. 2010 г., утв. Президентом Респ. Беларусь 13 янв. 2011 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk1100243. – Дата доступа : 20.05.2015 г.

4 О занятости населения Республики Беларусь : закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-3 // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mintrud.gov.by/ru/zakon>. – Дата доступа : 01.06.2015 г.

Я. Р. Белоножко
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУР ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

С 1 января 2013 года в Республике Беларусь действует закон «О государственных закупках» (далее – Закон) [1]. Согласно данному Закону участником процедуры государственной закупки может быть любое лицо: физическое, юридическое либо индивидуальный предприниматель. Несмотря на достаточно подробную регламентацию в законодательстве процедуры организации и проведения государственных закупок, а также закрепление административной ответственности за нарушение требований к порядку осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств юридических лиц, имущество которых находится в государственной собственности, хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых находятся в государственной собственности [2] в практической деятельности нередки случаи возникновения ошибок.

Рассмотрим наиболее типичные ошибки, которые допускают субъекты хозяйствования при организации и проведении государственных закупок.

1. Установление ограничений по субъектному составу для участия в процедуре государственной закупки. Так в графе «Требования к составу участников» не допускается делать указания на национальную принадлежность участника. На наш взгляд требование КУПП «С. ЖКХ» при закупке дорожно-разметочной машины самоходной при предоставлении сведений о поставке товаров аналогичному предмету закупки на территории РБ в количестве не менее 10 также нарушает права участников-нерезидентов Республики Беларусь и не соответствует договоренностям между странами-участницами Таможенного союза.

2. Ошибка в определении вида процедуры государственной закупки. Согласно ст. 17 Закона к видам процедур государственных закупок относятся: открытый конкурс, закрытый конкурс, электронный аукцион, процедура запроса ценовых предложений, процедура закупки из одного источника, биржевые торги. В соответствии с законодательством процедура закупки из одного источника применяется, если стоимость ориентировочной годовой потребности закупаемых товаров и услуг не превышает 300 базовых величин либо товар (услуга) упомянут в приложении к Закону. Процедура запроса ценовых предложений применяется, если стоимость ориентировочной годовой потребности закупаемых товаров и услуг находится в пределах 300–1000 базовых величин. Электронный аукцион проводится, если стоимость ориентировочной годовой потребности закупаемых товаров и услуг равна 1000 базовых величин или более, а сам товар (услуга) упомянут в перечне товаров (работ, услуг), государственные закупки которых осуществляются с применением электронных аукционов [3].

Если стоимость ориентировочной годовой потребности закупаемых товаров и услуг составляет 1000 базовых величин или более, а сам товар (услуга) не входит ни в перечень биржевых, ни в перечень «аукционных», и, кроме того, упоминания о нем нет в приложении к Закону, в таком случае применяется открытый конкурс (закрытый конкурс – в случае, если сведения о товарах (работах, услугах) являются секретными). Биржевые торги применяются, если стоимость ориентировочной годовой потребности закупаемых товаров и услуг – 1000 базовых величин или более, а сам товар (услуга) входит в перечень биржевых товаров. При этом необходимо различать такие понятия как «стоимость товара (работы, услуги)» и «стоимость ориентировочной годовой потребности», так как в расчет берется именно стоимость ориентировочной годовой потребности.

3. Несоблюдение сроков размещения годового плана государственных закупок на официальном сайте. Согласно п. 3 ст. 18 Закона заказчик обязан утверждать годовой план государственных закупок и до 8 марта текущего года размещать его на официальном сайте. Там же размещаются и возникшие изменения или дополнения.

4. Несоблюдение формы приглашения для участия в государственной закупке, утвержденной постановлением Министерства экономики от 26 июня 2013 г. № 14 «Об утверждении примерных форм документов по процедурам государственных закупок» [4].

5. Неразмещение всего пакета документов, необходимых для проведения определенной процедуры государственной закупки.

6. Непредоставление сроков для подготовки и подачи предложений. Так, такие сроки установлены для: открытого конкурса – не менее тридцати календарных дней со дня размещения приглашения на официальном сайте; закрытого конкурса – не менее тридцати календарных дней со дня направления индивидуального приглашения потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям); электронного аукциона – не менее двадцати календарных дней со дня размещения приглашения на официальном сайте либо не менее десяти рабочих дней, если ориентировочная стоимость государственной закупки не превышает 3000 базовых величин; процедуры запроса ценовых предложений – не менее десяти рабочих дней со дня размещения приглашения на официальном сайте (со дня направления индивидуального приглашения потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям) в случае государственных закупок, сведения о которых составляют государственные секреты); при повторном проведении процедур указанные сроки могут быть сокращены, но не более чем вдвое. Например, при проведении процедуры закупки электронного аукциона № 000779 было предоставлено время для подготовки и подачи предложений с 09.05 по 14.05.

7. Указание на процедуру государственной закупки как несостоявшуюся, в то время как она была отменена. Перечень причин признания процедуры несостоявшейся перечислены в ст. 26 Закона и является исчерпывающим. Кроме признания закупки несостоявшейся, возможна также ее отмена (статья 20 Закона). В этом случае проводится новая процедура, а при признании закупки несостоявшейся – повторная. При этом, важно учитывать, что сократить сроки вдвое для подготовки и подачи предложений можно лишь при признании процедуры несостоявшейся. Например, Отдел образования, спорта и туризма N-го районного исполнительного комитета объявил об отмене закупки № 162094 по причине непредоставления всех необходимых документов, тогда как по указанной причине целесообразней было бы признать закупку несостоявшейся.

8. Неразмещение сообщения о результатах процедуры после проведения государственной закупки.

Таким образом, при организации и проведении государственных закупок субъектами хозяйствования допускаются различного рода ошибки, которые в некоторых случаях могут иметь весьма значительные последствия, например, такие как несвоевременное освоение денежных средств, а также обжалование участником процедуры государственной закупки с последующим обращением в суд за защитой нарушенных прав и, как следствие, понуждение к заключению договора и уплату судебных издержек.

Список использованных источников

1 О государственных закупках : закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-3 // Бизнес-ИНФО : аналитическая правовая система [Электронный ресурс] / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2015.

2 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апр. 2003 г. № 194-3 : с изм. от 10 января 2015 г. // Бизнес-ИНФО : аналитическая правовая система [Электронный ресурс] / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2015.

3 О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 августа 2012 г. № 778 // Бизнес-ИНФО : аналитическая правовая система [Электронный ресурс] / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2015.

4 Об утверждении примерных форм документов по процедурам государственных закупок : постановление Министерства торговли Республики Беларусь от 26 июня 2013 г. № 14 // Бизнес-ИНФО : аналитическая правовая система [Электронный ресурс] / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2015.

А. Ю. Внученкова

г. Могилев, МГУ им. А. А. Кулешова

ФИКТИВНЫЙ БРАК КАК ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Страны Европейского союза сталкиваются с проблемой заключения фиктивного брака в целях приобретения вида на пребывание либо вида на жительство и последующего гражданства внутри ЕС уже многие годы.

Фиктивным следует считать только такой брак, при регистрации которого намерение создать семью отсутствует у обеих сторон. При отсутствии такого намерения у одной из сторон брак может быть признан недействительным как заключенный под влиянием обмана, то есть без взаимного согласия, необходимого для заключения брака [1, п. 17]. В любом государстве фиктивный брак – это выгодный и простой вариант иммиграции. В странах Латинской Америки этот способ относительно дешев. Например, в Эквадоре этим супругам даже нет необходимости доказывать ведение совместного хозяйства, проживания [2, с. 134].

В 2003 г. Европейский союз одобрил директиву ЕС о праве на воссоединение с семьей. Европейская комиссия особенно подчеркнула, что члены семей всегда должны иметь право поддерживать созданный ими союз, вне зависимости от страны проживания и гражданства членов семьи. Однако еще при составлении данной директивы представители Бельгии, Италии, Люксембурга, Австрии и Испании заявили, что миграционные власти всегда должны сохранять за собой возможность систематической проверки реальности семейных союзов, даже в случаях, когда нет никаких предпосылок для подобного исследования. Нидерланды настаивали на проведении проверок и контроля, в том числе за партнерами, не состоящими в браке. Дабы в современных условиях государства – члены ЕС могли в рамках права противостоять данной негативной практике. Европейской комиссией ЕС было разработано пособие для государств ЕС по противодействию практик, связанных с фиктивными браками как нарушающих право на свободу передвижения внутри Европейского союза.

В сентябре 2014 г. Европейская комиссия выпустила рекомендательное пособие для государств – участников ЕС по борьбе с практикой фиктивных браков. Рекомендательное пособие отдельно останавливается на вопросах полномочий, которые приобретают миграционные службы для выявления фактов заключения брака в целях получения резиденции или облегченного порядка получения гражданства в стране. Так в деле *Yavuz vs Austria*, касающегося права на пребывание турецкого подданного, женившегося на гражданке Австрии, была установлена законность действий миграционных властей Австрии по проведению расследования (звонков, интервью с супругой), подтвердивших недействительность брачных уз и, как следствие, приведших к депортации истца из страны [2, с. 138]. В деле *Sanders vs France* было установлено право иммиграционных служб Франции отложить бракосочетание между сторонами в целях выяснения истинных намерений брачующихся персон на разумный период [3, с. 54].

Польские граждане зарабатывают на фиктивных браках. Для граждан, не входящих в ЕС, фиктивный брак – способ получить европейское гражданство. Предприимчивые поляки зарабатывают на желании иностранцев легализоваться в Евросоюзе. Стоимость фиктивного заключения брака – от 4,5 до 6 тысяч долларов. Польское законодательство не предусматривает определение «фиктивного брака», поэтому чиновники не могут отказать в регистрации брака, даже если подозревают, что он может быть фиктивным [2, с. 138].

Фиктивный брак в настоящее время часто используются для нелегальной иммиграции в Чехию. Чаще всего они заключаются в Чехии, но полиция зарегистрировала ряд случаев, когда граждане Чехии выезжали в Нигерию, где вступали в брак с гражданами этой страны. Члены семьи граждан Чехии из стран третьего мира после оформления документов, подтверждающих брак, получали визы стран-членов Шенгенского союза (чаще всего Франции), по которым приезжали в Чехию [2, с. 138].

Справедливости ради отметим, что вступление в брак хотя и не ведет напрямую к получению гражданства, но во всех странах сокращает сроки натурализации (обязательного проживания, необходимого для ходатайства о гражданстве). Например, в Словакии стандартный срок натурализации составляет 8 лет, но для иностранцев, состоящих в браке с гражданами Словакии, этот срок сокращен до 5 лет. В Канаде через брак с гражданином Канады можно получить постоянный вид на жительство, и только через три года проживания в стране – гражданство Канады. В некоторых странах, например в Италии или Франции, постоянное присутствие супруга в стране все же не требуется. А в США факт вашего совместного проживания с фиктивной супругой будет, наоборот, строго контролироваться [4].

Сегодня в России каждый пятый брак считается фиктивным, причем повсеместно развит бизнес «фиктивных браков». Цены расчетливых невест и женихов варьируются от 3 до 300 тысяч долларов. Однако стороны фиктивных браков не защищены от взаимных претензий друг к другу [2, с. 139].

Практика применения органами внутренних дел Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 года №105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства

в Республике Беларусь» показала, что нередко иностранцы заключают браки с гражданами Республики Беларусь либо иностранцами, постоянно проживающими в Республике Беларусь, исключительно с целью легализации своего пребывания в республике путем получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь. В дальнейшем данная категория иностранцев, де юре законно проживая в Республике Беларусь, нередко занимается различного рода противоправной деятельностью: незаконной предпринимательской деятельностью, организацией незаконной миграции, торговлей людьми, незаконным оборотом наркотических средств.

Каждый год сотни иностранцев, прибыв к нам якобы на учебу или погостить у своих недавних земляков, «внезапно влюбляются» и пытаются остаться здесь «навсегда». В итоге на сегодняшний день в Беларуси появился риск формирования закрытых иммигрантских сообществ, фактически не признающих юрисдикцию страны пребывания. Чем это обернулось в Западной Европе, мы уже видели в репортажах из некоторых Европейских городов. Поэтому сегодня необходимо работать на опережение, не доводя ситуацию с наплывом мигрантов до взрывоопасной. Главная проблема фиктивных браков – их высокая латентность, то есть сложность распознавания. К тому же в Республике Беларусь до недавнего времени вообще отсутствовало правовое регулирование вопросов, связанных с собиранием и документированием доказательств фиктивности брака.

21 июля 2010 г. вступило в силу утвержденное постановлением Совета Министров «Положение о порядке получения органами внутренних дел документов и (или) сведений, подтверждающих, что брак с белорусским гражданином либо иностранным гражданином или лицом без гражданства, постоянно проживающим в Республике Беларусь, заключен иностранцем или апатридом исключительно для получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь» (далее – Положение). Целью данного Положения является обеспечение функционирования правового барьера, препятствующего злоупотреблению иностранцами правом получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь в связи с заключением брака с гражданами Республики Беларусь или иностранцами, постоянно проживающими в Республике Беларусь, в тех случаях, когда такой брак заключен иностранцами исключительно в целях получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь.

При рассмотрении заявления иностранца о выдаче разрешения на постоянное проживание и при наличии сведений, указывающих, что брак с гражданином Республики Беларусь либо иностранцем, постоянно проживающим в Республике Беларусь, заключен иностранцем исключительно в целях получения разрешения на постоянное проживание, орган внутренних дел осуществляет проверку цели заключения брака. К вышеуказанным сведениям относятся как сведения, содержащиеся в приложении к Положению, так и иные сведения, на основании которых можно предположить, что рассматриваемый брак является фиктивным. При наличии достаточных оснований материалы о признании недействительным брака иностранца, как заключенного без намерения создать семью, должны направляться органами внутренних дел в соответствующую прокуратуру с целью подготовки и направления в суд иска о признании брака недействительным. Таким образом, при проверке цели заключения иностранцем брака органы внутренних дел не решают вопрос о фиктивности брака. Проводится лишь проверка, направленная на собирание документов и сведений, подтверждающих, что исследуемый брак заключен исключительно с целью получения иностранцем разрешения на постоянное проживание.

Исходя из всего вышеизложенного можно с уверенностью утверждать, что большинство стран – реципиентов мигрантов направляют свои усилия на формирование избирательной миграционной политики. Однако проблема фиктивности брачных союзов, несмотря на все мероприятия, проводимые государственными органами, по-прежнему, остается достаточно актуальной. Признание фиктивного брака недействительным производится только в судебном порядке. Причем не только супруг вправе требовать признания брака недействительным, но и другие лица, чьи права ущемлены заключением фиктивного брака. Если суд принимает соответствующее решение, то разрешение на постоянное проживание иностранца аннулируется. При этом действия правоохранителей ни в коем случае не будут направлены на разрушение семьи [5, с. 77]. В связи с вышеизложенным целесообразно внести изменения в ст. 17 КоБС, а именно: к условиям заключения брака добавить условие запрета фиктивного брака.

Что касается статистики, то по данным Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь по основаниям абз.3 ч. 2 ст. 57 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» (в связи с признанием брака иностранца недействительным) в 2011 году было аннулировано разрешений на постоянное

проживание в Республике Беларусь: Брестская область – 2; Витебская область – 7; Гомельская область – 2; Гродненская область – 0; Минская область – 17; г. Минск – 25; Могилевская область – 6. В 2014 г. по данным Управления по гражданству и миграции УВД Могилевского облисполкома по тем же основаниям было аннулировано 3 вида на жительство. Таким образом, политика государства, направленная на выявление и пресечение фиктивных браков, способствует сокращению численности фиктивных брачных союзов.

В случае выявления фиктивных браков, заключенных иностранцами с целью легализации пребывания в Республике Беларусь, и последующем их признании судами недействительными, никаких серьезных правовых последствий, за исключением аннулирования выданного им ранее вида на жительство, для этих лиц данные меры не несут, поскольку в Республике Беларусь на сегодняшний день ответственность за заключение фиктивного брака не предусмотрена ни административным, ни уголовным законом. Это порождает чувство безнаказанности как у иностранцев, так и у граждан Республики Беларусь, вступающих в заведомо фиктивный брак из корыстной заинтересованности, позволяет заключать фиктивные браки неоднократно [6, с. 55], поэтому видится целесообразным внести в КоАП изменения, а именно необходимо закрепить новый состав правонарушения «Брачное мошенничество», по примеру Германии, который будет включать в себя: брачное мошенничество, то есть заключение фиктивного брака, в случае если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью, – влечет наложение штрафа в размере пятидесяти базовых величин с депортацией или без депортации. А также в УК целесообразно закрепить аналогичный состав преступления «Брачное мошенничество»: брачное мошенничество, то есть заключение фиктивного брака, в случае если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью, совершенное в течение четырех лет после наложения мер административного взыскания за заключение фиктивного брака, – наказывается общественными работами или штрафом в размере двухсот базовых величин.

Список использованных источников

- 1 О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верховного суда Респ. Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
- 2 Закирова, С. А. Правовое регулирование заключения брачных отношений в законодательстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. А. Закирова. – Ростов-На-Дону, 2012. – 171 л.
- 3 Воробьева, О. Фиктивный брак как путь к гражданству / О. Воробьева // Миграция. – 2014. – № 6–7. – С. 53–54.
- 4 Авантюристические способы иммиграции и получения второго паспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.zarubej.net/articles/aventure_immigration. – Дата доступа : 15.04.2015.
- 5 Ховратова, С. Н Особенности правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь / С. Н. Ховратова // Вестник МГУ имени А. А. Кулешова. – 2014. – № 2. – С. 72–80.
- 6 Внученкова, А. Ю. Ответственность иностранных граждан за заключение фиктивного брака в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития / А. Ю. Внученкова // Борьба с преступностью: теория и практика : материалы III междунар. научн.-практ. конф. / под ред. Ю. П. Шкапелерова. – Могилев : Могилевский ин-т МВД, 2015. – С. 53–56.

Е. Л. Голенко

г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина

СИСТЕМА МЕР ПО ОХРАНЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В данной статье рассмотрена проблема охраны репродуктивного здоровья граждан в Республике Беларусь. Выявлена и обоснована необходимость более точного регулирования репродуктивного здоровья населения. На основе проведенного исследования автором предлагается внести изменения в Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» и дополнить его статьей, содержащей перечень мер, направленных на охрану репродуктивного здоровья граждан Республики Беларусь.

Улучшение демографической ситуации является одним из основных направлений социальной политики большинства государств. Охрана репродуктивного здоровья населения в последние годы стала одним из основных направлений деятельности органов управления и учреждений здравоохранения, критерием эффективности социальной политики государства [1, с. 22]. Как уже было отмечено, неблагоприятная демографическая ситуация сохраняется не только в Республике Беларусь, но и во всех Европейских странах, в связи с чем охрана репродуктивного здоровья является не только острой медико-социальной, но и правовой проблемой.

В последние годы благодаря использованию искусственных методов репродукции появилась возможность изменить ситуацию. Сегодня в результате развития научных достижений в медицине, применения методов вспомогательных репродуктивных технологий стало возможным преодоление бесплодия и появление новой человеческой жизни [2, с. 20].

В настоящее время репродуктивные права относят к числу общепризнанных прав. Всемирная организация здравоохранения определяет репродуктивные права следующим образом: «право мужчин и женщин на получение информации и на доступ к безопасным, эффективным, недорогим и доступным способам регулирования рождаемости, в соответствии с их выбором, а также право на доступ к надлежащим службам здравоохранения, которые могут обеспечить для женщин безопасные беременность и роды, а также создать для супружеских пар наилучшие возможности для того, чтобы иметь здорового ребенка». В свою очередь в белорусском законодательстве репродуктивные права – это возможность для всех супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать решение относительно количества своих детей, интервалов между их рождением, времени их рождения и располагать для этого необходимой информацией и средствами.

Репродуктивное здоровье, репродуктивные права – довольно новые понятия для юриспруденции. В связи с этим возникает ситуация, когда общественные отношения в сфере репродуктивной деятельности человека развиваются, но большинство правовых вопросов, возникающих в данной сфере, до сих пор не урегулированы в белорусском праве. Нормы права, регулирующие общественные отношения в области охраны репродуктивного здоровья граждан характеризуются фрагментарностью и затрагивают лишь отдельные аспекты возникающих проблем [1, с. 23],

В настоящее время важным является вопрос об определении мер по охране репродуктивного здоровья. В большинстве стран, в том числе и в Республике Беларусь, данный вопрос урегулирован не полностью. В настоящее время ни один законодательный акт не содержит в себе перечень данных мер, признавая, что репродуктивные права являются составной частью прав человека и учитывая то, что каждый гражданин должен чувствовать себя защищенным и свободным в своей личной жизни и уверенным в охране своего здоровья, в том числе репродуктивного, можно сделать вывод о том, что система мер по охране репродуктивного здоровья включает в себя: проведение ежегодных медицинских осмотров в рамках бесплатной медицинской помощи, диспансеризации и оздоровление женщин и мужчин репродуктивного возраста; совершенствование методов диагностики и лечения женского и мужского бесплодия; мероприятия по профилактике и ранней диагностике заболеваний репродуктивных органов; совершенствование форм оказания медицинской помощи бездетным парам; информирование граждан о необходимости добрачного консультирования по медицинским показаниям; повышение информированности мужчин и женщин о профессиональных рисках для репродуктивного здоровья; реализацию мер, направленных на снижение частоты передачи различных видов инфекций, прежде всего ВИЧ-инфекции, от матери к ребенку.

Учитывая, что основным социальным механизмом, обеспечивающим реализацию мер, направленных на охрану репродуктивного здоровья является формирование нормативно-правовой базы, регулирующей данную сферу общественных отношений, а также то, что в Республике Беларусь определение репродуктивных прав наиболее полно дано в Законе Республики Беларусь «О демографической безопасности», необходимо дополнить данный закон статьей следующего содержания [3]:

- Система мер по охране репродуктивного здоровья в Республике Беларусь включает:
- проведение ежегодных медицинских осмотров в рамках бесплатной медицинской помощи, диспансеризации и оздоровление женщин и мужчин репродуктивного возраста;
  - совершенствование методов диагностики и лечения женского и мужского бесплодия;
  - мероприятия по профилактике и ранней диагностике заболеваний репродуктивных органов;
  - совершенствование форм оказания медицинской помощи бездетным парам;

- информирование граждан о необходимости добрачного консультирования по медицинским показаниям;
- повышение информированности мужчин и женщин о профессиональных рисках для репродуктивного здоровья;
- реализацию мер, направленных на снижение частоты передачи различных видов инфекций, прежде всего ВИЧ-инфекции, от матери к ребенку.

Список использованных источников

- 1 Байбороша, Н. С. Сущность института суррогатного материнства / Н. С. Байбороша // Журнал международного права и международных отношений. – 2008. – № 3. – С. 20–25.
- 2 Репродуктивные права как элементы конституционных прав и свобод человека и гражданина : автореферат дис. ... канд. юр. наук : 12.00.02 / Е. Г. Соловьев. – Владикавказ, 2010. – 22 с.
- 3 О вспомогательных репродуктивных технологиях : закон Республики Беларусь от 7 янв. 2012 г. №341-З : текст по сост. на апр. 2015 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

А. А. Греченков

г. Минск, Академия МВД Республики Беларусь

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В последнее время законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации о службе в органах внутренних дел активно развивается. Это касается как специального законодательства, непосредственно регулирующего службу в органах внутренних дел, так и законодательства о труде, которое в ряде случаев применяется к отношениям, связанным со службой в органах внутренних дел. Так, в Республике Беларусь были приняты два основополагающих специальных законодательных акта: Закон от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон Республики Беларусь № 263-З) [1] и Положение о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденное указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 (далее – Положение Республики Беларусь № 133) [2]. В Российской Федерации были приняты три основополагающих специальных федеральных закона: от 2 февраля 2011 г. № 2-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон № 2-ФЗ) [3], от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 342-ФЗ) [4] и от 19 июля 2011 г. N 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. В Республике Беларусь и Российской Федерации приняты и действуют с многочисленными изменениями и дополнениями трудовые кодексы.

Анализ специального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, непосредственно регулирующего службу в органах внутренних дел, позволяет сделать вывод о том, что в целом оно достаточно полно и правильно регулирует отношения, связанные со службой в органах внутренних дел. Вместе с тем можно констатировать, что законодательство Российской Федерации в этой области является более удачным. Его несомненным достоинством является то, что оно является более специализированным и подробным, обеспечивающим в большей степени прямое и полное регулирование отношений, связанных со службой в органах внутренних дел.

Так, в ст. 31 Федерального закона № 2-ФЗ предусмотрено, что сотрудники полиции в целях представительства и защиты своих социально-трудовых прав и интересов вправе объединяться или вступать в профессиональные союзы (ассоциации); порядок создания и компетенция профессиональных союзов (ассоциаций) сотрудников полиции устанавливаются законодательством Российской Федерации (п. 1 и 2). Право сотрудника органов внутренних дел на создание и участие в деятельности общественных объединений, не преследующих политических целей, в свободное от выполнения служебных обязанностей время, если это не влечет за собой

возникновение конфликта интересов, закреплено и в п. 22 ст. 11 Федерального закона № 342-ФЗ. Аналогичные нормы в законодательстве Республики Беларусь о службе в органах внутренних дел отсутствуют.

Федеральный закон № 342-ФЗ, по сравнению с Положением Республики Беларусь № 133, более четко и подробно регламентирует служебное время и время отдыха сотрудников. В частности, нормы о служебном времени сотрудников содержатся в гл. 8 указанного закона «Служебное время и время отдыха сотрудника органов внутренних дел» (ст. 53, 54). При этом в ст. 53 «Служебное время» содержится легальное определение служебного времени; определяются виды служебного времени и их предельная продолжительность для различных категорий сотрудников; устанавливается пятидневная служебная неделя; предусматривается ненормированный служебный день и компенсация за него и др. В ст. 54 «Режим служебного времени» определяется порядок установления режима служебного времени сотрудника, который должен предусматривать определенное количество служебных и выходных дней в неделю, продолжительность служебного дня и перерыва в течение служебного дня. К примеру, под служебным временем понимается период времени, в течение которого сотрудник органов внутренних дел в соответствии с правилами внутреннего служебного распорядка, регламентом (должностной инструкцией) и условиями контракта должен выполнять свои служебные обязанности, а также иные периоды времени, которые относятся к служебному времени. Для сотрудников устанавливается нормальная продолжительность служебного времени, которая не может превышать 40 часов в неделю, а для сотрудников, проходящих службу во вредных условиях, устанавливается сокращенное служебное время – не более 36 часов в неделю. Ненормированный служебный день устанавливается для сотрудников, замещающих должности старшего и высшего начальствующего состава, при этом компенсацией за него является специальный дополнительный отпуск продолжительностью не менее 3 и не более 10 календарных дней. Продолжительность служебного дня накануне нерабочих праздничных дней сокращается на один час. Продолжительность служебного времени сотрудника в дневное и ночное время одинакова. Аналогичные подробные нормы в Положении Республики Беларусь № 133 отсутствуют. В п. 120 данного Положения сказано, в частности, о том, что продолжительность служебного времени устанавливается Министром исходя из особенностей деятельности органов внутренних дел и в соответствии с законодательством о труде.

Нормы о времени отдыха сотрудников также содержатся в гл. 8 вышеуказанного Федерального закона (ст. 55–65). При этом в ст. 55 «Время отдыха» содержится легальное определение времени отдыха и перечисляются конкретные виды времени отдыха. Так, временем отдыха признается время, в течение которого сотрудник органов внутренних дел свободен от выполнения служебных обязанностей. Для сотрудника устанавливаются следующие виды времени отдыха: перерыв в течение служебного дня, ежедневный отдых, выходные дни (еженедельный непрерывный отдых), нерабочие праздничные дни и отпуска. Аналогичные нормы в Положении Республики Беларусь № 133 отсутствуют. В п. 120 данного Положения сказано только о возможности привлечения сотрудника в необходимых случаях к выполнению служебных обязанностей в сверхурочное время, выходные дни, государственные праздники и праздничные дни, установленные или объявленные нерабочими Президентом Республики Беларусь. В этих случаях ему предоставляются дни отдыха или (и) производится оплата в соответствии с законодательством о труде в порядке, определяемом Министром.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ основополагающих актов специального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, непосредственно регулирующих службу в органах внутренних дел, позволяет сделать вывод о наличии серьезных пробелов в законодательстве Республики Беларусь. С учетом вышеизложенного представляется, что в Республике Беларусь целесообразно:

1) дополнить Закон Республики Беларусь № 263-З ст. 32-1 следующего содержания:

«Право сотрудников органов внутренних дел на объединение в профессиональные союзы (объединения профессиональных союзов)

Сотрудники органов внутренних дел в целях представительства и защиты своих служебно-трудовых и социальных прав и интересов вправе добровольно объединяться или вступать в профессиональные союзы (объединения профессиональных союзов).

Порядок создания и компетенция профессиональных союзов (объединений профессиональных союзов) сотрудников органов внутренних дел устанавливаются законодательством»;

2) предусмотреть в Положении Республики Беларусь № 133 отдельную главу «Служебное время». Включить в предлагаемую главу отдельные пункты, содержащие легальное определение служебного времени сотрудника; устанавливающие виды и продолжительность служебного времени для различных категорий сотрудников; определяющие понятие и виды режима служебного времени сотрудника (в частности, определяющие режим служебного дня, режим служебной недели, сменный режим несения службы, ненормированный служебный день); регламентирующие порядок использования и учета служебного времени и пр. К примеру, отдельный пункт о служебном времени сотрудника может быть сформулирован следующим образом:

«Понятие служебного времени

Служебным считается время, в течение которого сотрудник в соответствии с актами законодательства, правилами внутреннего служебного распорядка и условиями заключенного с ним контракта о службе обязан находиться на служебном месте или в другом согласованном с непосредственным начальником месте и выполнять свои служебные обязанности»;

3) предусмотреть в Положении Республики Беларусь № 133 отдельную главу «Время отдыха». Включить в предлагаемую главу отдельный пункт, содержащий легальное определение времени отдыха и устанавливающий основные виды времени отдыха сотрудника, а также пункты, регламентирующие конкретные виды времени отдыха сотрудника органов внутренних дел (определяющие их продолжительность и порядок предоставления). В частности, отдельный пункт о времени отдыха сотрудника может быть сформулирован следующим образом:

«Понятие и основные виды времени отдыха

Время отдыха – время, в течение которого сотрудник свободен от выполнения служебных обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению.

Основными видами времени отдыха являются:

перерывы в течение служебного дня;

ежедневный отдых;

еженедельный непрерывный отдых (выходные дни);

нерабочие государственные праздники и праздничные дни;

отпуска».

Полагаем, что реализация указанных мер будет способствовать дальнейшему совершенствованию законодательства Республики Беларусь, регламентирующего отношения, связанные со службой в органах внутренних дел, и тем самым – улучшению состояния социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь.

Список использованных источников

1 Об органах внутренних дел Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2 О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь : указ Президента Респ. Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3 О полиции : федеральный закон от 7 фев. 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 901.

4 О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49. – Ст. 7020.

5 О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30. – Ст. 4595.

Е. В. Гусинец, Е. В. Кондратенко

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПОРТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современной Беларуси спорту уделяется большое внимание. Государство предпринимает все возможные меры для спортивного развития страны и достижения новых результатов

нашими спортсменами. Правительство Республики Беларусь в своей программе деятельности на 2015 год большое внимание уделяет вопросам развития сферы физической культуры и спорта. Целью реализации данной программы является сохранение и укрепления здоровья населения средствами физической культуры и спорта, повышения престижа страны на мировой спортивной арене. Основными задачами, которые перед собой ставит руководство республики на текущий год являются: улучшение условий для занятия физической культурой и спортом населения, стимулирование развития ресурсной базы организаций физической культуры и спорта; развитие потенциала белорусского спорта, укрепление позиций в международном спортивном сообществе [1]. Немаловажной составляющей успеха любого спортсмена является медицинское обеспечение спортивной деятельности, а точнее «спортивная медицина».

Термин «спортивная медицина» получил широкое распространение примерно 50-е гг. прошлого века, с момента своего зарождения эта медицинская дисциплина называлась «Врачебный контроль за здоровьем лиц, занимающихся физической культурой и спортом». Вся история развития спортивной медицины тесно связана с ростом и развитием физической культуры в стране. Многие годы данная отрасль активно развивалась, в том числе и на законодательном уровне. Однако анализируя нынешнее законодательство можно увидеть множество пробелов в регулировании спортивной медицины. Для развития массового физкультурного движения в нашей стране необходима хорошо организованная, научно обоснованная система учреждений службы спортивной медицины, а так же подготовки высокопрофессиональных специалистов – спортивных врачей.

Цель исследования заключается в выявлении правового взаимодействия медицины в спорте, определения понятия «спортивный врач» или «врач спортивной медицины» и дальнейших направлений развития спортивной медицины.

В ходе проведенного исследования был рассмотрен ряд нормативно-правовых актов Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта на предмет правового обеспечения спортивной медицины, основные из которых приведены в списке используемых источников [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. В ходе проведенного анализа нормативно-правовой базы было рассмотрено около 200 нормативно правовых актов Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта и здравоохранения. Не остался без внимания также и общественный проект «спортивный кодекс Республики Беларусь» [9]. Анализу был подвержен также ряд законодательных актов Российской Федерации в сфере физического воспитания и спорта [10; 11; 12; 13]. Что касается международного законодательства, то здесь была рассмотрена декларация «Об основных принципах оказания помощи в спортивной медицине» принятая 34-ой Всемирной медицинской Ассамблеей – Лиссабон 1981 г. [14] и «Олимпийская хартия» [15].

Анализ белорусского законодательства в сфере спорта, был начат с Закона «О физической культуре и споте Республики Беларусь» [2]. Статья 70 закона полностью посвящена медицинскому обеспечению физической культуры и спорта, более того эта единственная статья, в которой говорится о правовых аспектах спортивной медицины. В статье указываются субъекты осуществления медицинского обеспечения физической культуры и спорта: медицинские службы организаций физической культуры и спорта и учреждения спортивной медицины, а так же есть указание на иные организации здравоохранения. Что же подразумевается под учреждениями спортивной медицины? В законе отсутствует данное понятие, однако дается ссылка на положение об учреждениях спортивной медицины, утверждаемое Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, по согласованию с Министерством здравоохранения Республики Беларусь [5].

Согласно постановлению «Об утверждении Положения об учреждениях спортивной медицины», под учреждением спортивной медицины понимается диспансер [5]. К сожалению, четкое понятие «спортивный диспансер» в данном положении отсутствует, однако опираясь на статьи правового документа можно сформулировать следующее определение спортивного диспансера: это юридическое лицо, созданное в форме учреждения, предметом деятельности которого является медицинское обеспечение физической культуры и спорта. В качестве координатора деятельности диспансера указывается такое учреждение, как «Республиканский научно-практический центр спорта». Данное учреждение было образовано 1 октября 2014 года путем слияния Республиканского центра спортивной медицины и Научно-исследовательского института физической культуры и спорта Республики Беларусь. «Республиканский научно-практический центр спорта» – это головное республиканское учреждение в сфере медицинского и научно-методического обеспечения подготовки спортсменов национальных, сборных команд и

спортивного резерва. Безусловным приоритетом, данного центра является оказание качественной и своевременной помощи тренерам и спортсменам в достижении поставленных перед ними высоких целей прославления нашего государства на мировой спортивной арене.

Также нами был рассмотрен новый, находящийся в разработке, общественный проект «Спортивный кодекс Республики Беларусь». Глава пятая данного кодекса частично посвящена регулированию медицинского обеспечения спортсменов. Медицинское обслуживание спортсменов согласно статье 47 является мерой социальной защиты спортсменов. Статья 48 проекта кодекса уже более конкретизировано, указывает субъектов медицинского обеспечения физической культуры и спорта. Это: Республиканский центр спортивной медицины; областные диспансеры спортивной медицины; городские (межрайонные) диспансеры спортивной медицины; медицинские службы организаций физической культуры и спорта; иные организации здравоохранения [9]. Однако в общественном проекте «Спортивный кодекс» хоть и указываются более четко субъекты спортивной медицины, но не расшифровывается их понятие. Кроме того и в статье 70 закона о физической культуре и спорте, и в статье 48 общественного проекта «Спортивный кодекс» предприняты попытки классифицировать учреждения спортивной медицины, но не в одном из указанных документов нет научно-обоснованной классификации учреждений спортивной медицины. В связи с этим, одним из наших предложений является создание и внесение в существующий закон о физической культуре и спорте отдельной статьи, посвященной данному вопросу, что является логической преемственностью построения этого законодательного акта. Примером для этого может послужить статья 23 закона о физической культуре и спорте «Специализированные учебно-спортивные учреждения», где раскрывается подробная классификация данных учреждений.

Исследование международных актов в сфере спорта, подтвердила значимость существования такого субъекта спортивной медицины как «спортивный врач». В Декларации об основных принципах оказания помощи в спортивной медицине четко обозначен спортивный врач как основной субъект, оказывающий медицинское обеспечение в спорте [14]. Основываясь на принципах декларации, можно сделать вывод о том, насколько велика роль спортивного врача и как важно иметь соответствующие навыки врачу, работающему именно в этой отрасли. Таким образом, в законодательстве должно быть четко сформулировано понятие спортивного врача и характеристики оценки его знаний, а также основные принципы и задачи его деятельности. Принципы, указанные в декларации, могут быть использованы для дальнейшего развития и совершенствования закона Республики Беларусь о физической культуре и спорте.

При рассмотрении законодательных актов по линии Министерства здравоохранения, мы остановили свое внимание на следующих документах: акт локального характера «Квалификационные требования специалиста врача спортивной медицины», принятый Республиканским центром спортивной медицины и Белорусской медицинской академией последипломного образования, а также Постановление Министерства Здравоохранения Республики Беларусь от 8 июня 2009 г. № 61 «Об утверждении номенклатуры должностей служащих с высшим и средним медицинским и фармацевтическим образованием». Локальный акт содержит квалификационные требования, выраженные в знаниях и умениях, предъявляемых к специалисту в области спортивной медицины. Указанное выше постановление содержит код, наименование специальности и квалификации основного или дополнительного образования по Общегосударственному классификатору Республики Беларусь «Специальности и квалификации» (ОКРБ 011-2001), наименование специальности и квалификации интернатуры и клинической ординатуры. Однако, расшифровки понятия «врач спортивной медицины» в них нет.

В поиске примера в современном законодательстве норм, которые бы регулировали деятельность «врача спортивной медицины» и давали ему конкретное определение, мы обратились к законодательству других государств. Так, например, в Российской Федерации основным документом, регулирующим спорт и физическую культуру, является Федеральный закон «О физической культуре и спорте». Здесь медицине в спорте посвящена статья 39 – «Медицинское обеспечение физической культуры и спорта»; данная статья практически идентичная статье нашего закона «О физической культуре и спорте». Однако, статья российского закона не обозначает вообще никаких субъектов спортивной медицины.

Другими НПА Российского законодательства, вызвавшими интерес, стали:

1. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 августа 2001 г. №337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуре».

2. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 16 сентября 2003 г. №434 «Об утверждении требований к квалификации врача по лечебной физкультуре и спортивной медицине».

3. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 7 июля 2009 г. №415н «Об утверждении Квалификационных требований к специалистам с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения».

Приложение 12 – «Положение об организации работы врача по лечебной физкультуре» и Приложение 13 – «Положение об организации работы врача по спортивной медицине», Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 августа 2001 №337 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры» знакомят нас с таким субъектом как спортивный врач. «Спортивный врач» – это специалист с высшим медицинским образованием по специальности «лечебное дело» или «педиатрия», освоивший программу подготовки по спортивной медицине в соответствии с квалификационными требованиями и получивший сертификат специалиста. Врач по спортивной медицине осуществляет свою деятельность в отделении (кабинете) спортивной медицины врачебно-физкультурных диспансеров или иных лечебно-профилактических учреждений и спортивных организаций независимо от ведомственной подчиненности и формы собственности.

Таким образом, в ходе нашего исследования мы пришли к выводу о том, что институт спортивной медицины и спортивного права должен состоять из опытных профессиональных специалистов-практиков, тем самым обеспечивая уникальный подход в решении вопросов правового взаимодействия медицины и спорта, а также применения своих знаний на практике. В ходе проведенного исследования было установлено, что в нашем законодательстве отсутствует ряд понятий, играющих важную роль в развитии спорта и спортивной медицины.

Общественный проект «Спортивный кодекс», который в будущем может стать основным законодательным актом, регулирующим физическую культуру и спорт в Беларуси, а также платформой формирования и развития спортивного законодательства на территории стран СНГ, нуждается в дальнейшей проработке по различным направлениям спортивного права, в том числе и вопросов медицинского обеспечения.

В настоящее время мы хотим внести предложения по совершенствованию основного законодательного акта в сфере физической культуры и спорта – «Закона о физической культуре и спорте», а именно дополнить его такими понятиями как «спортивный диспансер», «спортивная медицина» и «спортивный врач» или «врач спортивной медицины». Данные дополнения необходимо внести в статью 1 – «Основные термины, применяемые в настоящем Законе, и их определения». Считаем также целесообразным внести новую статью в «Закон Республики Беларусь о физической культуре и спорте» под названием «Врач спортивной медицины», которая, подобно статье 47 «Судья по спорту», будет раскрывать права, обязанности и специфику деятельности данного субъекта спортивного права, а также изменения в статью 70 настоящего закона «Медицинское обеспечение физической культуры», отражающие полную классификацию существующих учреждений в области спортивной медицины и раскрывающие содержание медицинского обеспечения как процесса. В настоящее время уже в рамках дальнейших исследований мы ведем разработку данных предложений и поправок в закон.

Список использованных источников

1 Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2015 год : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 февраля 2015 г. № 110 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=C21500110#load_text_none_6_1. – Дата доступа : 25.02.2015.

2 О физической культуре и спорте : закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=N11400125#load_text_none_6_39. – Дата доступа : 29.12.2014.

3 Об утверждении Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом : постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 6 октября 2014 г. № 61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=W21429327#load_text_none_6_8. – Дата доступа : 18.01.2015.

4 Об утверждении Инструкции о порядке проведения медицинских осмотров спортсменов : постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 15 июля 2014 г. № 30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=W21429203#load_text_none_6_25. – Дата доступа : 18.01.2015.

- 5 Об утверждении Положения об учреждениях спортивной медицины : постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 11 июля 2014 г. № 23 [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=W21429123#load_text_none_6_28. – Дата доступа : 25.01.2015.
- 6 О создании государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр спорта» и научно-методическом и медицинском обеспечении подготовки белорусских спортсменов : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 апреля 2014 г. № 324 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=C21400324#load_text_none_6_38. – Дата доступа : 25.01.2015.
- 7 О присоединении Республики Беларусь к международной конвенции о борьбе с допингом в спорте : закон Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 401 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=N10800401#load_text_none_6_206. – Дата доступа : 25.01.2015.
- 8 Вопросы Министерства спорта и туризма Республики Беларусь : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 2006 г. № 963 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=C20600963#load_text_none_6_328. – Дата доступа : 25.01.2015.
- 9 Проект спортивного кодекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.union.by/progect/>. – Дата доступа : 27.12.2014.
- 10 О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173465/. – Дата доступа : 15.02.2015.
- 11 О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию спортивной медицины и лечебной физкультуры : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 августа 2001 г. № 337 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=101251;frame=498>. – Дата доступа : 15.02.2015.
- 12 Об утверждении требований к квалификации врача по лечебной физкультуре и спортивной медицине : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 16 сентября 2003 г. № 434 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=44933>. – Дата доступа : 15.02.2015.
- 13 Об утверждении Квалификационных требований к специалистам с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения : приказ Минздравсоцразвития РФ от 7 июля 2009 г. № 415н [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=128754>. – Дата доступа : 15.02.2015.
- 14 Об основных принципах оказания помощи в спортивной медицине : декларация, принятая 34-ой Всемирной медицинской Ассамблеей, Лиссабон 1981 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.med-pravo.ru/International/Sport_Decl.htm. – Дата доступа : 06.03.2015.
- 15 Олимпийская Хартия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.noc.by/charter>. – Дата доступа : 06.03.2015.

С. Л. Емельянов

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИСКОВОЙ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность предъявления гражданского иска с момента возбуждения уголовного дела (ст. 149 УПК). УПК не устанавливает форму и содержание искового заявления. Это может быть объяснено тем, что на начальном этапе расследования не всегда известно лицо, совершившее преступление, размер причиненного вреда еще точно не определен и исчислен лишь приблизительно. Вместе с тем в целях придания заявлению необходимой определенности и конкретности следует руководствоваться требованиями, содержащимися в ст. 109, 243 ГПК.

После подачи искового заявления следователь решает вопрос о признании соответствующих лиц гражданскими истцами. По результатам рассмотрения заявления следователем выносятся мотивированное постановление о признании гражданским истцом или об отказе в этом, исходя из наличия соответствующих субъективных или объективных предпосылок. Особо нужно подчеркнуть необходимость проверки таких предпосылок, как отсутствие вступившего в законную силу судебного решения или определения суда о принятии отказа от иска либо об утверждении мирового соглашения, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же

предмете и по тем же основаниям, поскольку данная проверка следователями фактически не осуществляется. Постановление о признании гражданским истцом объявляется гражданскому истцу или его представителю. При этом им разъясняются права, предусмотренные ст. 53, 57, 59 УПК, о чем делается отметка в постановлении, которая удостоверяется подписью гражданского истца или его представителя. Постановление об отказе признать гражданским истцом объявляется заявителю под расписку (ст.151 УПК). Необходимо отметить, что заявитель в данном случае сохраняет право предъявить иск в судебном заседании. Появление в деле гражданского истца является необходимой предпосылкой для решения вопроса о возможном привлечении лиц, несущих материальную ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями обвиняемого, в качестве гражданских ответчиков. При положительном решении данного вопроса следователь выносит мотивированное постановление, копия которого направляется гражданскому ответчику или его представителю (ст. 152 УПК). Особо подчеркнем, что гражданский ответчик может появиться в уголовном процессе только после появления обвиняемого.

Как свидетельствует практика, деятельность по признанию соответствующих лиц истцами и ответчиками в целом осуществляется в рамках предъявляемых законом требований. Однако имеют место случаи, когда руководители юридических лиц признаются в качестве представителей гражданского истца без признания в качестве гражданского истца самих юридических лиц, либо юридические лица признаются гражданскими истцами в отсутствие искового заявления.

Обращает на себя внимание тот факт, что во многих постановлениях о привлечении в качестве гражданского ответчика отсутствует описание гражданского правового нарушения, допущенного ответчиком и предусмотренного той или иной отраслью материального права.

Особое место в производстве по гражданскому иску занимает принятие мер его обеспечения. В силу ст. 156 УПК, для обеспечения гражданского иска следователь обязан выявить имущество, на которое может быть наложен арест; наложить арест на имущество обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за вред, причиненный преступными действиями обвиняемого или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого; обеспечить сохранность имущества до разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве. Наложение ареста на имущество заключается в объявлении собственнику или владельцу запрета на распоряжение, а в необходимых случаях – и пользование имуществом, либо в изъятии и передаче его на хранение представителю местной администрации, жилищно-эксплуатационной организации, владельцу или иному лицу, которые предупреждаются об ответственности за сохранность имущества.

О наложении ареста на имущество выносится мотивированное постановление и составляется протокол оценки обнаруженного имущества. В протоколе должны быть отражены сведения о необходимых признаках данного имущества, в том числе их стоимость. С этой целью следователь может привлекать специалиста. Если при производстве описи третьи лица заявляют о принадлежности имущества им, а не данному лицу, то это не препятствует внесению имущества в опись, но указанное заявление обязательно заносится в протокол. В соответствии с существующим законодательством, следователю не вменяется обязанность доказывания принадлежности того или иного имущества обвиняемому. Вполне достаточно, что материальные ценности на момент описи находились по месту жительства последнего. Гражданское начало исковых отношений позволяет предположить, что обязанность доказывания принадлежности арестованного имущества возлагается на стороны и реализуется в суде. Органы уголовного преследования к этому процессу никакого отношения не имеют. Следует иметь в виду, что существует перечень имущества, на которое не может быть наложен арест, а впоследствии недопустимо и его отчуждение при удовлетворении иска судом (Приложение 1 к ГПК). Речь идет о минимуме имущества, необходимом для самого обвиняемого и лиц, находящихся на его иждивении.

Ограничение подобного рода вызывает определенные трудности, а порой и ошибки в правоприменительной деятельности. Например, если у обвиняемого имеются два пальто, то описывается одно из двух. Но это не означает, что второе пальто не должно фигурировать в протоколе как оставшееся свободным от описи. Иначе будет существовать возможность недобросовестного заявления иска об исключении из описи якобы «последнего» пальто. Кроме того, возникают ситуации, когда следователи ошибочно описывают имущество в меньшем объеме, чем необходимо. Например, один из супругов привлекается к уголовной ответственности и надо наложить арест на его долю имущества. При определении же данной доли в расчет берется не вся совместная собственность, а с вычетом предметов, не подлежащих описи.

Анализ применения мер обеспечения гражданского иска позволяет сделать вывод о том, что этой стороне деятельности следственных органов уделяется недостаточно внимания. Эффективность работы, связанной с розыском имущества, подлежащего аресту, низка. Не используются или мало используются все возможные меры по выявлению имущества, подлежащего аресту. Практически не привлекаются к описи специалисты. Редко прибегают к производству повторных обысков. Как правило, не даются поручения об установлении местонахождения имущества обвиняемого ввиду перегруженности органов дознания. Есть немало примеров, когда в материалах уголовных дел указывается, что имущество, подлежащее аресту, обнаружено не было, а начальники следственных подразделений, прокуроры и суды не подвергают такие факты тщательной проверке. Прокуроры редко дают указания, связанные с принятием мер по обеспечению иска. Вследствие этого не достигается своевременность и полнота возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Признав, что все следственные действия по уголовному делу выполнены, а собранные доказательства достаточны для передачи уголовного дела прокурору для направления в суд, орган уголовного преследования уведомляет об этом гражданского истца и ответчика (их представителей) и разъясняет им право знакомиться с материалами уголовного дела, а равно заявлять какие-либо ходатайства. При этом назначается время, в которое истец, ответчик и их представители могут явиться для ознакомления с делом (ст. 255 УПК). Согласно ст. 256 УПК, в случае явки указанных лиц следователь разъясняет им порядок, условия и сроки ознакомления с материалами уголовного дела.

Наиболее полемичным в рассматриваемой процедуре является правило, согласно которому истец и ответчик могут знакомиться с материалами, относящимися только к гражданскому иску. Неоднозначность и противоречивость этого правила выражается в том, что оно действует только на стадии предварительного расследования, а на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства и истец, и ответчик уже вправе знакомиться с уголовным делом в полном объеме. Наличие указанного правила следует признать логически необоснованным и лишённым процессуального смысла. К тому же его соблюдение сопряжено с неудобствами практического порядка, когда разрешается вопрос о систематизации материалов, предлагаемых к ознакомлению. Проблема систематизации материалов в литературе практически не освещалась, поэтому вполне уместным и целесообразным представляется определение круга этих материалов.

В первую очередь это те из них, которые являются носителями доказательственной информации и посредством которых устанавливаются обстоятельства, входящие в предмет доказывания по гражданскому иску. Если сопоставить структурный состав данного предмета и структурный состав предмета доказывания по уголовному делу в целом (ст. 89 УПК), то можно прийти к следующему выводу: гражданскому истцу и ответчику не предъявляются материалы, относящиеся к выявлению причин и условий, способствующих совершению преступления, и к обстоятельствам, влияющим на степень и характер уголовной ответственности обвиняемого. При этом нужно отметить относительную самостоятельность таких материалов. Другая группа процессуальных документов, связанных с обеспечением либо ограничением прав участников процесса, предоставляется гражданскому истцу и гражданскому ответчику в части, касающейся обеспечения (ограничения) только их прав. К таковым, в частности, относятся постановление о признании гражданским истцом или гражданским ответчиком, постановление о наложении ареста на имущество, протокол описи имущества, постановление о производстве обыска, протокол обыска (когда обыск проводится в целях отыскания имущества обвиняемого).

На основании вышеизложенного мы считаем, что из ст. 256 УПК должно быть исключено правило, не позволяющее истцам и ответчикам знакомиться со всеми материалами дела.

В настоящее время на орган уголовного преследования не возлагается обязанность составлять обвинительное заключение. Следователь должен выносить постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, а также предоставлять прокурору справку, в которой, в частности, излагаются данные о гражданском иске и о мерах, принятых для его обеспечения (ст. 261 УПК). Изучая поступившее уголовное дело, прокурор обязан помимо прочего проверить, насколько всесторонне, полно и объективно исследованы обстоятельства, относящиеся к гражданскому иску. В случае обнаружения существенной неполноты этого исследования прокурор должен возвратить дело для производства дополнительного расследования.

Т. И. Езепова, Е. И. Эсмантович
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПРИОРИТЕТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь, подобно всем постсоветским обществам, переживает острые проблемы системной трансформации. Новые социально-политические условия, сложившиеся после распада Советского Союза, в значительной степени повлияли на последующее развитие системы образования в целом, обусловили необходимость разработки новой образовательной модели. Цели и задачи преобразований в системе образования РБ обусловлены, прежде всего, проведением реформ в социальной и экономической структуре общества поворотом к рыночной экономике, изменениями в политической ориентации общества. Образование определено как определяющий фактор роста эффективности экономики и совершенствования правового демократического государства.

Достижение цели реформирования национальной системы образования предполагает: обеспечение опережающего и адекватного реагирования системы образования на социокультурные преобразования; формирование системы обучения и воспитания, отвечающей задачам нового этапа развития общества. В качестве приоритетов развития системы образования Республики Беларусь можно выделить следующие: доступность образования; равенство прав граждан на получение образования; единство образовательных и воспитательных задач; обеспечение образовательных запросов личности с учетом индивидуальных особенностей и возможностей; диверсификация (оптимальное разнообразие) образовательных учреждений; преемственность между уровнями и ступенями образования; гуманизация и фундаментальность образования; опора на отечественные традиции и международный опыт развития образования при проведении преобразований.

Основными механизмами реализации задач развития национальной системы образования республики явились: законодательное закрепление приоритетности образования; совершенствование системы управления; создание правовых, социально-экономических и материально-технических условий его развития. Приоритетность образования отражена в Кодексе Республики Беларусь об образовании 2011 года.

В целях совершенствования системы управления предполагается проведение необходимых структурных изменений республиканских и местных органов управления образованием, переориентация их деятельности на режим управления развитием инновационных процессов. Были предприняты шаги к созданию независимой государственной аттестационной службы, национальной системы мониторинга развития и контроля качества образования с привлечением всех заинтересованных участников процесса образования.

В соответствии с требованиями реформы общеобразовательной школы были изменены структура и содержание подготовки педагогических кадров. В профильных вузах созданы факультеты профессионально-педагогического образования для обеспечения профессионально-технической и средней специальной школы педагогами, а также система их переподготовки. Подготовка кадров для системы высшего образования осуществляется через магистратуру и аспирантуру, которая формируется преимущественно за счет выпускников магистратуры. Расширяются возможности участия специалистов из научных организаций и сферы практической деятельности в подготовке и переподготовке педагогических кадров.

В целях материально-технического обеспечения реформирования всех звеньев системы образования, наряду с бюджетным финансированием, которое остается основным источником, привлекаются средства, полученные за счет проведения исследовательских работ, выполнения заказов различных отраслей экономики, инновационной деятельности, продажи интеллектуальной собственности и других видов деятельности. В последние годы наблюдается тенденция неуклонного роста платных услуг в высшем образовании. В настоящее время большинство студентов всех вузов обучаются за счет государственного бюджета, остальные – за собственные средства и за счет спонсоров. Платная форма обучения является ответом на изменившиеся запросы рынка труда, способствует привлечению в сферу образования дополнительных финансовых ресурсов и разрушению монополии в сфере предоставления образовательных услуг.

Реформирование высшей школы Республики Беларусь теснейшим образом связано с постепенным переходом на многоступенчатую систему подготовки специалистов, за основу

которой была принята так называемая двухступенчатая модель, которая включает два уровня. На первом уровне (4–5 лет) готовятся специалисты с высшим образованием, а также предусматривается возможность получения выпускниками академической степени бакалавра. На втором уровне в течение 1–2 лет осуществляется специализированная углубленная подготовка специалистов, а также предусматривается возможность получения академической степени магистра. Внедрение такой системы должно способствовать:

– реализации дифференциации и индивидуализации обучения; расширению возможности высшей школы в удовлетворении самых широких образовательных потребностей общества и личности;

– повышению качества общеобразовательной, научной и профессиональной подготовки специалистов с учетом современных требований рынка труда; обеспечению необходимых условий для интеграции высшей школы в мировое образовательное пространство.

Ключевым направлением международного сотрудничества Республики Беларусь в области высшего образования является создание единого образовательного пространства Союза Беларуси и России, СНГ. Единое образовательное пространство характеризуется общностью принципов государственной политики в сфере образования, согласованностью государственных образовательных стандартов, программ и требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров и программ, равными возможностями и свободной реализацией прав граждан на получение образования в образовательном учреждении на территории СНГ.

Следует также отметить стремление национальной системы образования Беларуси к интеграции в общеевропейское (общемировое) образовательное пространство. Европейский процесс, нацеленный на создание и развитие Европейской области высшего образования, в последние годы стал одним из важнейших приоритетов образовательной политики Республики Беларусь. Республика Беларусь, с целью обеспечения конкурентоспособности белорусской системы образования на рынке европейских образовательных услуг стремится координировать свою политику в области высшего образования по некоторым направлениям, обозначенным в Болонской Декларации (1988). В частности, взята ориентация на принятие системы четко определенных и сопоставимых уровней, квалификаций и степеней высшего образования, а также принятие системы, основанной на двух главных циклах обучения – додипломному и выпускному (с присвоением соответствующих академических ступеней после каждого цикла обучения – бакалавра и магистра). В перспективе планируется создание системы кредитов, подобной системе ECTS, как эффективного средства обеспечения высокой мобильности студентов.

Д. В. Иванова
г. Минск, БГУ

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМ СУДОМ НОРМ О КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

1. Пунктом 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в случаях, предусмотренных для отдельных результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе требовать вместо возмещения убытков взыскания компенсации.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует подобная вариативность. Более того, такой способ защиты исключительных прав как компенсация назван только в Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах». Кроме того, согласно подпункту 2.3 пункта 2 статьи 29 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» защита гражданских прав от незаконного использования товарного знака, кроме требований о прекращении нарушения и взыскании причиненных убытков, может осуществляться также путем наложения штрафа в пользу потерпевшей стороны в размере стоимости товара, в отношении которого был незаконно применен товарный знак. Несмотря на терминологические различия, считаем, что в данном случае речь идет также о компенсации, только законодателем закрепляется иной способ расчета размера этой компенсации.

Белорусское законодательство, на наш взгляд, не совсем обоснованно, не позволяет взыскание компенсации в случае нарушения исключительного права на иные объекты интеллектуальной собственности. В связи с известной сложностью применения положений о возмещении

убытков за нарушение исключительных прав, а также, основываясь на теории социального планирования и руководствуясь подходом единообразного регулирования сходных общественных отношений, предлагаем внести изменения в статьи 11 и 989 Гражданского кодекса Республики Беларусь, дополнив их нормой о возможности взыскания компенсации за нарушение исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты. Предлагаем унифицировать терминологию, используемую белорусским законодателем, и, основываясь на опыте РФ, предложить несколько видов компенсации в зависимости от способа расчета ее размера.

2. При наличии нескольких способов расчета размера компенсации логично возникает вопрос, связанный с выбором одного из способов до подачи иска или изменением одного способа на другой в ходе судебного разбирательства. На наш взгляд, правообладатель имеет право выбрать, каким образом будет осуществляться расчет размера компенсации. Выбирая тот или иной вариант, он получает различные возможности по защите своего права. Следует согласиться с тем, что по своей инициативе суд не вправе менять вид (способ расчета) компенсации. Суд не вправе изменять вид компенсации, выбранной правообладателем из видов, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, поскольку такое право не предоставлено ему законодательством. Суд может только уменьшить размер взыскиваемой компенсации при наличии к тому оснований.

При желании истца изменить вид компенсации он может обратиться к части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). По нашему мнению, изменения предмета иска в таком случае не происходит, поскольку форма гражданско-правовой ответственности (способ защиты) – компенсация, – не меняется. По нашему мнению, в данном случае изменяется размер заявляемых требований.

Для Республики Беларусь данные выводы будут иметь значение в случае внесения предложенных выше изменений и дополнений.

3. Обсуждая мнение о том, что в случае, если истцом не представлен расчет компенсации, взыскиваемой в размерах двукратной стоимости контрафактных экземпляров (товаров) или стоимости права использования объекта исключительного права, и отсутствуют данные о стоимости контрафактных экземпляров (товаров) или стоимости права использования, должна взыскиваться компенсация в размере 0 рублей, можно сказать следующее. Представляется, что подобное решение не в полной мере согласуется с доктринальным представлением о природе компенсации, взыскиваемой за нарушение исключительного права. В отличие от хорошо известного англо-американскому праву института номинальных убытков, которые присуждаются в случаях, когда потерпевшая сторона, будучи права по существу, предпринимала добросовестные попытки, но тем не менее, не смогла доказать размер своего реального ущерба, номинальная компенсация нашей доктриной не признана.

Необходимо поддержать предложение о том, чтобы при отсутствии базы для исчисления суммы компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации и (или) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров) суду в ходе подготовки дела к судебному разбирательству следует предложить истцу раскрыть соответствующие доказательства или же, при невозможности, уточнить заявленные требования в части выбора вида (способа расчета) компенсации, например, изменить на взыскание компенсации в твердом размере. В случае, если истец отказывается или не принимает во внимание рекомендации суда, в иске следует отказать. В практике судов Республики Беларусь в случае, когда истец не представил расчеты и не обосновал размер компенсации (убытков), суд отказывает в удовлетворении исковых требований.

4. Наличие действующей нормы о возможности снижения судом размера взыскиваемой компенсации ниже пределов, установленных ГК РФ, которая определяет при этом конкретные условия ее применения, предполагает, что в иных случаях эта норма не действует. Расширительное толкование в данном случае также невозможно. Например, осуществляется незаконное использование разных товарных знаков, даже если они сходны до степени смешения, ситуация складывается вокруг нескольких объектов интеллектуальной собственности. Каждый объект (товарный знак) имеет свою правовую охрану, которая не зависит от наличия/отсутствия правовой охраны другого объекта, даже если они схожи, и исключительные права на эти объекты принадлежат одному субъекту.

5. Предлагаем сохранить подход о привлечении к участию в деле лица, создавшего контрафактные экземпляры произведения, при рассмотрении дела о взыскании компенсации за

невиновное нарушение исключительного права. Такой подход не препятствует предъявлению лицом, с которого при отсутствии его вины взыскана компенсация, регрессных требований о возмещении убытков в случаях, если истец не согласился на привлечение нарушителя в качестве соотчетчика на основании части 5 статьи 46 АПК РФ, или же на момент рассмотрения дела такой нарушитель не был известен, или его не удалось найти.

Кроме того, рассмотрение дела о взыскании компенсации с одного из нарушителей исключительного права с участием нескольких или всех лиц, имевших отношение к одному экземпляру контрафактной продукции, позволит одновременно учесть и решить вопрос, связанный с размером компенсации, взыскиваемой с виновных и невиновных лиц.

6. В правоприменительной практике РФ возник вопрос, каким образом следует рассчитывать размер компенсации, если охраняется несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, связанных между собой. Таким случаем будет, например, когда одним действием субъект нарушает исключительное право сразу на несколько объектов, например, произведение дизайнера и промышленный образец, которые в материальном воплощении представляют собой одно и то же изделие. При этом отношения по поводу каждого из объектов регулируются нормами различных институтов и субинститутов права интеллектуальной собственности: об авторском праве, смежных правах, патентном праве и т.д. Следует ли применять к нарушителю меры ответственности за нарушение прав на каждый объект интеллектуальной собственности или, учитывая все фактические обстоятельства взыскивать «одну» компенсацию за одно противоправное действие, хоть бы и нарушающее «несколько» исключительных прав?

Поскольку законодательство РФ, как и законодательство Республики Беларусь, допускает кумулятивную охрану, нет оснований для того, чтобы игнорировать какой-либо из охраняемых объектов или же объединять их как одно нарушение. Несмотря на то, что тождественными или сходными могут быть слова, изображения и т.п., речь идет о различных объектах исключительных прав, отличающихся по своей природе, назначению и особенностям правовой охраны. Это влечет отличия не только по основаниям применения мер ответственности, но и по основанию и предмету иска, представляемым доказательствам, доказываемым фактам и т.п. На наш взгляд, необоснованным будет в рассматриваемом случае и снижение суммы компенсации.

7. Можно согласиться с тем, что в случае обращения за защитой нарушенного права всех соавторов (соисполнителей) суд определяет общий размер компенсации за допущенное нарушение и распределяет его между соистцами в равных долях, если соглашением между ними не предусмотрено иное. В качестве подтверждения можно, в частности, провести аналогию с нормами законодательства, регулирующими удовлетворение требования солидарных кредиторов.

На наш взгляд, с точки зрения юридической правоприменительной техники более рациональным является вариант взыскания компенсации в полном объеме в пользу истца, который распределяет ее между иными соавторами (соисполнителями) применительно к пункту 4 статьи 326 ГК РФ. Этот вариант успешно применяется на практике. При этом рекомендуется суду разъяснить истцу основание и содержание возникшей у него обязанности, последствия ее неисполнения. Альтернативный вариант более сложен и создает дополнительную нагрузку на судебную систему в связи с увеличением количества дел, рассматриваемых по одному факту нарушения исключительного права, и необходимостью учета всех рассмотренных ранее по этому факту дел.

Е. М. Караваева
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ КОММЕРЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Обеспечение человека доступным и комфортным жильем – один из важнейших приоритетов социально-экономической политики белорусского государства. В настоящее время одним из способов удовлетворения потребности в жилье, давно известного мировой практикой, является предоставление жилых помещений коммерческого использования.

Понятие жилого помещения коммерческого использования содержится в Жилищном кодексе Республики Беларусь (далее ЖК) – это жилое помещение государственного жилищного фонда, предоставляемое гражданам на условиях договора найма жилого помещения коммерческого

использования государственного жилищного фонда [1, ст. 1]. Установив понятие жилого помещения коммерческого использования, законодатель не предусмотрел его дальнейшей правовой регламентации в ЖК. По сути, жилое помещение коммерческого использования только упоминается в ЖК, но порядок предоставления и пользования им детально не регламентируется, в отличие от иных видов жилых помещений. Норм, регулирующих правоотношения по найму жилого помещения коммерческого использования не содержит так же и Гражданский Кодекс Республики Беларусь (далее ГК).

На наш взгляд существование двух кодексов, регулирующих правоотношения найма, и одновременное отсутствие регулирования отношений по коммерческому найму жилых помещений в каждом из них затрудняет развитие этого договора. Правовое регулирование пользования жилым помещением коммерческого использования должно строиться на законодательном закреплении договора коммерческого найма как правовой основы предоставления этого жилого помещения. Законодательно должны быть установлены требования к предмету договора – жилому помещению, предоставляемому на возмездной основе, условиям, форме договора и т. д.

Правовые аспекты данных отношений определены Указом Президента Республики Беларусь от 16.12.2013 года № 563 «О некоторых вопросах правового регулирования жилищных отношений». Данным Указом понятие расширено: жилые помещения коммерческого использования предоставляются гражданам за плату во временное владение и пользование на условиях договора найма жилого помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда [2]. Жилые помещения коммерческого использования предоставляются в соответствии с Положением, утвержденным постановлением Совета Министров № 1297 от 31.12.2014г. «О некоторых вопросах предоставления жилых помещений коммерческого использования».

Жилое помещение коммерческого использования государственного жилищного фонда должно соответствовать следующим условиям: быть предназначенным для проживания граждан; иметь отопление и естественное освещение; быть благоустроенным применительно к условиям населенного пункта (однако требования к благоустройству могут быть разными в разных населенных пунктах); соответствовать санитарным нормам и техническим требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

В соответствии с указом Президента № 563 договор найма заключается на срок до пяти лет, если иное не предусмотрено законодательными актами, а в случаях предоставления жилых помещений коммерческого использования в связи с характером трудовых (служебных) отношений – на срок таких отношений и подлежит обязательной регистрации организациями, предоставляющими жилые помещения коммерческого использования, в местных исполнительных и распорядительных органах. Если наниматель надлежащим образом исполняет свои обязанности (отсутствие задолженности по оплате, в т. ч. услуг ЖКХ, и претензий со стороны обслуживающих объект организаций), он имеет преимущественное перед другими лицами право на заключение договора найма на новый срок. При этом цивилизованный рынок арендного жилья предполагает совсем иные отношения между нанимателем и наймодателем, нежели существующие сегодня в Беларуси. Классическая аренда в первую очередь подразумевает бессрочность.

Надо заметить, что в ни в ЖК Республики Беларусь, ни в ГК Республики Беларусь понятие «арендное жилье» не определено. Такое понятие вводится Указом Президента Республики Беларусь от 16.12.2013 года № 563, где для целей данного Указа под арендным жильем понимаются жилые помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда. Таким образом, на нормативном уровне требуется определить понятие «арендное жилье», закрепив его в ЖК, соотнеся с понятием «жилое помещение коммерческого использования».

Необходимо отметить, что законодательством Республики Беларусь не предусмотрено формирование отдельного списка граждан, желающих получить жилое помещение коммерческого использования. Распределение квартир коммерческого использования осуществляется в установленном порядке гражданам, состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, в порядке очередности исходя из даты постановки их на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий по заявительному принципу. Новеллой является закрепленное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2014 № 1297 положение об определении критериев граждан, имеющих первоочередное право на предоставление жилых помещений коммерческого использования в зависимости от их принадлежности к республиканскому или коммунальному жилищному фонду и порядок предоставления жилых помещений [3].

В настоящее время получение жилых помещений коммерческого использования является формой улучшения жилищных условий, за исключением предоставления такого жилья на

период трудовых (служебных) отношений. Таким образом, граждане, которым предоставляется коммерческое жилье, снимаются с очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Коммерческое жилье не подлежит приватизации, обмену, разделу, продаже, предоставлению по договору поднайма, если иное не определено Президентом Республики Беларусь, но все остальные гарантии, которые предусмотрены жилищным законодательством в отношении коммерческого фонда, действуют. В Жилищном кодексе предусмотрен порядок переоформления договора найма. В случае смерти или выезда нанимателя из квартиры, проживающие в ней члены семьи имеют право перезаключить договор найма на тех же условиях.

Интересным для заимствования представляется опыт Германии, где для защиты интересов квартиросъемщиков создан Берлинский союз квартиросъемщиков. Союз квартиросъемщиков отстаивает интересы членов, помогает составлять договоры аренды, оказывает правовую защиту по компенсации процессуальных расходов, воздействует на законодательные органы и политиков, ведет большую общественную работу по представлению интересов квартиросъемщиков и др.

Как было отмечено, жилые помещения коммерческого использования не подлежат приватизации. В отдельных зарубежных государствах предусмотрена система аренды с правом выкупа, причем в разных странах она работает по-разному. Например, в Испании в распоряжении Государственного союза аренды есть почти 13 тысяч квартир, которые можно снять, а потом выкупить. Правила следующие: договор заключается на 7 лет (при этом расторгнуть его можно в любой момент), а приобрести квартиру можно уже спустя 18 месяцев после заселения. В Латвии жильцам таких квартир изначально устанавливают более высокую арендную плату – чтобы сразу начать покрывать нужную сумму. А вот выкупить квартиру нужно не позднее чем через два года после заселения. Не исполнение обязательств влечет прекращение правоотношений и выселение несмотря на то, что эти два года оплата за квартиру была больше обычного.

Во всем мире доля арендного жилья преобладает над долей частного, что обуславливает возможность приобретения арендного жилья в собственность на определенных условиях. В Беларуси не рассматривается возможность выкупа нанимателями арендного жилья, ввиду преобладания в настоящее время частного жилищного фонда над государственным.

Таким образом, государственное арендное жилье является одной из форм решения жилищной проблемы граждан, альтернативой частной аренде и строительству собственного жилья.

Список использованных источников

1 Жилищный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. № 428-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2012. – 2/1980.

2 О некоторых вопросах правового регулирования жилищных отношений : указ Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2013 г. № 563 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2013. – 1/14698.

3 О некоторых вопросах предоставления жилых помещений коммерческого использования : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2014 г. № 1297 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2015. – 5/39983.

Н. И. Киселева, Е. В. Гусинец
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПОНСОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПОРТЕ

Спорт – это такое явление, которое охватывает большую аудиторию – спортсменов, болельщиков, просто зрителей. А это значит, что спорт должен существовать в благоприятных условиях, при которых будет развиваться и достигать совершенных результатов. Победа спортсмена – это, прежде всего победа страны. Поэтому необходимо законодательно обеспечить развитие спортивной деятельности: государство должно создать условия, при которых спорту не просто «возможно» существовать, а перспективно и выгодно для обеих сторон.

Нормативная правовая база Республики Беларусь, регулирующая вопросы спонсорства в спортивной сфере, на наш взгляд, нуждается в дальнейшей доработке, так как ее текущее состояние не позволяет в полной мере содействовать активному привлечению финансовых

средств. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 1 июля 2015 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» юридические лица и индивидуальные предприниматели вправе оказывать спонсорскую помощь в виде денежных средств, товаров, работ, услуг, но безвозвратно на основе добровольности и только на определенные цели [1].

Функционирование и дальнейшее развитие физической культуры и спорта в условиях рыночной экономики предполагает постоянный поиск дополнительных источников финансирования и материального обеспечения, одним из которых является спонсорство. По мнению М. И. Золотова спонсорство в сфере физической культуры и спорта – это взаимодействие спонсора и спонсируемого с возможным участием различных посредников, в процессе которого физкультурно-спортивные организации и организаторы мероприятий, спортсмены и специалисты получают разнообразную материальную поддержку (финансовые средства, товары, услуги и т. п.) в ответ на их участие в реализации маркетинговых функций (выпуск, продвижение, сбыт продукции и т. п.) изготовителей средств производства и потребления, а также фирм сферы обслуживания [2]. Взаимодействие спонсора и спонсируемого является результатом осознания социальной ответственности, как правило, законодательно стимулируемым и нормативно закрепляемым, и имеет такие характеристики, как целенаправленность, взаимовыгодность, долгосрочность и инновационность.

Для совершенствования правового регулирования спонсорской деятельности в спорте целесообразно разграничить понятия безвозмездной помощи и спонсорства. Спонсорство по своему содержанию намного шире и должно рассматриваться как вид предпринимательской деятельности. Что касается договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, который утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 июля 2005 г. № 779, то он должен предусматривать данные условия: предоставляемые спонсору права, категории рекламируемых продуктов спонсора, территория распространения рекламы, обязательства спонсора, гарантии спортивной организации спонсору на случай отмены спонсируемых спортивных соревнований (спортивно-массовых мероприятий) и др.

Как показывает международная практика, одной из основных форм государственной поддержки спорта является предоставление определенных привилегий для организаций-спонсоров и спортивных организаций, в том числе льготное налогообложение или полное освобождение от налогов. Так, Федеральный Совет Швейцарии принял решение об освобождении комитета и Олимпийского музея от уплаты налога на добавленную стоимость при совершении любых финансовых операций между Международным Олимпийским комитетом и международными спортивными федерациями, связанных с доходами от использования прав, включая на телетрансляции с Олимпийских игр. Данная практика привлечения бизнеса в спорт весьма эффективна.

В Республике Беларусь отсутствует система льгот для организаций, финансирующих спортивную сферу. Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физкультуры и спорта» для организаций-спонсоров предусматривает только возможность включать перечисленную определенным спортивным организациям сумму безвозмездной (спонсорской) помощи в состав внереализационных расходов для целей налогообложения, что не является для них существенным и не побуждает рассматривать спорт как объект выгодного капиталовложения. Целесообразно рассмотреть возможность установления к действующим ставкам основных республиканских и (или) местных налогов понижающих коэффициентов для организаций, оказывающих поддержку спортивным организациям, либо уменьшения налогооблагаемой прибыли (базы) на сумму средств, направленных на развитие спорта. Это привлечет национальных спонсоров, и таким образом услуги-продукция нашего производства будут удерживать наш рынок и завоевывать зарубежный.

В настоящее время согласно указу Президента Беларуси № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта», обязательным условием, дающим право спортивным клубам Беларуси по игровым видам спорта получать господдержку в 2014 году, является заработок 20 % средств своего бюджета собственными силами в течение 2013 года [3]. В связи с постепенным переходом к концу 2015 года на 50 % самоокупаемость перед спортивными организациями возникает проблема эффективного использования и экономии бюджетных средств. Особое значение приобретают возможности наиболее рационального использования привлеченных внешних финансовых ресурсов [4, с. 13].

Для правильного законодательного урегулирования спонсорства в Республике Беларусь стоит оценить опыт стран, которые нашли взаимодействие между государством, спортом

и спонсорами. Спонсорские программы на Западе являются не чем иным, как продуманными рекламными кампаниями, интегрированными в общую рекламную стратегию компании-спонсора, а в Беларуси и России носят характер меценатства или единовременной рекламной акции.

К сожалению, в Республике Беларусь спонсорство и его методики пока не получили широкого распространения, что во многом определяется тотальным контролем со стороны государства за сферой спорта. Тем не менее, сфера спорта уже сейчас начинает привлекать к себе все большее внимание как со стороны специалистов и спонсоров, так и со стороны болельщиков. Также нельзя игнорировать тот факт, что все чаще спортивные зрелища проходят на территории Беларуси и их организационное обеспечение выходят на первый план.

Главное достоинство спорта – эмоциональность. Именно поэтому спортивное спонсорство особенно эффективно для продвижения марок, уже ставших брэндами. Так Samsung Electronics рассматривает спортивное спонсорство в качестве одного из основных методов укрепления имиджа компании. «Степень важности подобного партнерства может быть оценена по результатам участия Samsung, например, в Олимпийских играх 2000 года в Сиднее. Только за первый после Игр год продажи телекоммуникационного оборудования Samsung выросли на 44 %». Еще одно неоспоримое преимущество спортивного спонсорства – гарантированный контакт с целевой аудиторией. Миллионы болельщиков, напряженно следящие за развитием матча, ни за что не выключат телевизор, даже если щит с рекламой той или иной компании будут показывать в течение минуты [5]. Некоторые ведущие мировые компании в условиях российской действительности идут по пути организации собственного спортивного события. Например, компания «Данон», известный производитель кисломолочной продукции, является соорганизатором самого массового детского футбольного турнира «Кожаный мяч», у «Samsung» есть свой День бега, у «BMW» – собственный гольф-турнир.

В рамках развития форм спонсорства в последние годы активно развивается нейминг – присуждение стадиону или другому спортивному объекту названия титульного спонсора, который в данном случае не платит за каждое рекламное место в отдельности. При использовании этого инновационного подхода он получает эксклюзивные права на размещение рекламы на всей территории комплекса. При этом стоимость прав по неймингу в США в отдельных случаях достигает десятков миллионов долларов в год. Также, уже во многих странах, в том числе США, между спортом и спонсорами появились посредники – специальные спонсорские агентства, которые занимаются организацией спортивного спонсорства. Стоит серьезно задуматься о создании таких агентств и в нашей стране.

В Беларуси можно отметить «БелСвиссБанк», который поддерживает отечественное олимпийское движение; компания «Gallina Bianca», активно сотрудничающая с Белорусской Ассоциацией Гимнастики, выступала Генеральным спонсором Чемпионата страны, содействуя развитию художественной гимнастики в Беларуси; компания СП ООО «Мобильные телесистемы», активно использующая в своих рекламных акциях изображение олимпийских чемпионов и популярных атлетов [6].

Не стоит забывать и об ответной услуге спонсорам, т. е. качестве спортивных зрелищ, и об этом, в первую очередь должны заботиться спортивные руководители. Им стоит наладить работу со спонсорами и не бояться искать новых, ведь на данный момент спонсоры вкладывают финансовые средства не только в определенный вид спорта, но и в конкретные спортивные мероприятия, проекты, а также в самих спортсменов. Завоевывая авторитет, мы сможем поднять спорт на новый уровень.

Итак, проблема правового регулирования спонсорской деятельности в Республике Беларусь все еще остается актуальной и нашим законодательным органам предстоит долгий путь юридической проработки данного вопроса. В свою очередь правительство должно предоставить необходимые условия и качественно урегулировать институт спонсорства в законодательстве. При этом местные органы власти, телевидение, население не должно стоять в стороне, а должны максимально помогать белорусскому спорту выйти на достойный уровень и найти своих спонсоров.

Список использованных источников

1 О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи : указ Президента Респ. Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

2 Менеджмент и экономика физической культуры и спорта : учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальностям 033100 / М. И. Золотов [и др.]. – 2-е изд., стер. – М. : Academia, 2004. – 426 с.

3 Актуальные проблемы налоговой политики : сб. статей участников VI междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов / сост. д.э.н. М. Р. Пинская. – М. : Финансовый университет, 2014. – 268 с.

4 Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта : указ Президента РБ от 15.04.2013 № 191 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

5 Шааф Ф. Спортивный маркетинг / Ф. Шааф ; пер. с англ. – М. : Информационно-издательский дом «Филинь», 2010. – 457 с.

6 Краткий анализ рынка спортивных товаров [Электронный ресурс] // Официальный сайт дворца спорта г. Минска. – Минск, 2011. – Режим доступа : <http://www.sportpalace.by/advert.php?typeid=2>. – Дата доступа : 06.05.2015.

Е. А. Ковалёва

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО-НОВОМУ

Проблемы правопорядка в сфере труда и ответственности за его нарушение по своей теоретической и практической значимости всегда являлись актуальными. Эти вопросы помимо Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) регулируются и иными нормативными правовыми актами. За нарушение трудовой дисциплины наниматель имеет право привлекать работника к дисциплинарной ответственности, которая традиционно состоит из двух видов наказаний: мер дисциплинарного взыскания и иных мер.

Частью 1 ст. 198 ТК предусмотрены три меры дисциплинарного взыскания: замечание, выговор и увольнение. Законодательством о труде допускается применение к нарушителям трудовой дисциплины и иных мер (ч. 4 ст. 198 ТК), которые не являются мерами дисциплинарного взыскания [1]. Поскольку данные меры могут применяться наряду с дисциплинарными взысканиями, их можно считать дополнительными мерами воздействия на нарушителей трудовой дисциплины, а саму ответственность, заключающуюся в применении этих мер – дополнительной. Правовая природа мер дисциплинарного воздействия, в отличие от мер дисциплинарного взыскания, заключается не в наказании работника, а в лишении или уменьшении объема благ и преимуществ за счет средств нанимателя, которые работник мог бы получить при соблюдении им трудовой дисциплины, либо в предусмотренных законодательством случаях, например, уменьшение трудового отпуска на количество дней прогула.

Ситуация кардинально изменилась с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» (далее – Декрет № 5), подп. 3.3 п. 3 которого предусматривает в качестве меры дисциплинарного взыскания лишение полностью или частично дополнительных выплат стимулирующего характера на срок до 12 месяцев [2].

Это нововведение позволяет нам констатировать: во-первых, иная мера воздействия, которая ранее носила дополнительный характер, рассматривается сейчас как самостоятельная мера дисциплинарного взыскания; во-вторых, при ее применении должна строго соблюдаться установленная главой 14 ТК процедура; в-третьих, эта мера изложена не конкретно, что не должно иметь место относительно юридической ответственности, и у правоприменителя возникает совершенно уместный вопрос: так каких выплат наниматель может лишить работника полностью или частично; в-четвертых, лишение выплат возможно на будущий период до 12 месяцев, не зависимо от того, будет ли работник иметь право на такие выплаты, например, за период временной нетрудоспособности, трудового и социального отпусков премия не начисляется.

В официальном комментарии к Декрету № 5 Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (далее – Минтруд) трактуется, что «к выплатам стимулирующего характера следует относить: ежемесячные, ежеквартальные премии, повышение тарифной ставки (оклада) до 50 % согласно подп. 2.5 Декрета Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 № 29 (далее – Декрет № 29) и др.» [3]. То есть этот перечень выплат стимулирующего характера министерством конкретно не определен.

Согласно п. 2 Рекомендаций по премированию работников коммерческих организаций по результатам финансово-хозяйственной деятельности, утвержденных постановлением Минтруда от 28 февраля 2012 г. № 29 (далее – Рекомендации по премированию) премии за основные

результаты работы – это поощрительные выплаты стимулирующего характера (надтарифная часть заработной платы), призванные обеспечить взаимосвязь тарифной (основной) части заработной платы с результатами труда, связанными с выполнением и перевыполнением показателей, непосредственно входящих в трудовые обязанности работников. Порядок премирования работников определяется нанимателем в локальных нормативных правовых актах [4].

В то же время вышеупомянутый комментарий Минтруда к выплатам стимулирующего характера, которых наниматель вправе лишить работника, относит повышение тарифной ставки (оклада) до 50 % согласно подп. 2.5 Декрета № 29. Согласно положениям Декрета № 29 контракт в обязательном порядке должен содержать дополнительные меры стимулирования труда в виде предоставления поощрительного отпуска с сохранением заработной платы до пяти календарных дней и повышения тарифной ставки не более чем на 50 %, если больший размер не предусмотрен законодательством [5]. Вышеназванные дополнительные меры носят в большей степени компенсирующий характер за ухудшение правового положения работников, работающих по контракту, по сравнению с трудовым договором, заключенным на неопределенный срок.

В связи с вышеизложенным напрашивается вывод о том, что такой подход Минтруда представляет собой ограничение определенных Декретом № 29 гарантий прав работников, работающих по контракту. Согласно положениям общей теории права, принципами наказания за совершенные правонарушения являются законность, обоснованность и справедливость [6, с. 274].

Постановлением Минтруда от 5 февраля 2002 г. № 13 утвержден Перечень дополнительных выплат стимулирующего и компенсирующего характера, на которые начисляется премия работникам бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций [7]. К таким выплатам относятся:

1) доплаты: за совмещение профессий (должностей); за расширение зон обслуживания или увеличение объема выполняемых работ; за выполнение обязанностей временно отсутствующего работника; за работу с тяжелыми и вредными условиями труда; за особый характер работы водителям легковых служебных автомобилей, а также в учреждениях образования водителям автобусов, занятым перевозкой учащихся (воспитанников, детей), и водителям автобусов с числом мест для сидения не более 17, включая место водителя, обслуживающим государственные органы; бригадирам из числа рабочих, не освобожденных от основной работы, за руководство бригадой; работникам, не освобожденным от основной работы, за заведование структурным подразделением; за выполнение других работ, не предусмотренных трудовым договором;

2) надбавки за: классность, профессиональное мастерство, выслугу лет.

Очевидно к выплатам стимулирующего характера, которых наниматель вправе лишить работника за нарушение им трудовой дисциплины, можно отнести надбавки, поскольку доплаты выплачиваются преимущественно при дополнительных затратах труда и не должны лишаться.

После вступления в силу Декрета № 5 многие локальные Положения о премировании нанимателей пришли в противоречие с нормами Трудового кодекса, поскольку предусматривали обязательное лишение премий при наличии дисциплинарного взыскания. Согласно ч. 3 ст. 199 ТК за каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание, поэтому сочетание меры дисциплинарного взыскания (выговора) с лишением выплаты стимулирующего характера в настоящее время является нарушением законодательства о труде.

Руководствуясь все той же ч. 3 ст. 199 ТК, полагаем, что наниматель не имеет права одновременно лишить работника полностью или частично двух и более выплат стимулирующего характера, поскольку будет иметь место применение нескольких мер дисциплинарного взыскания за один совершенный дисциплинарный проступок. Поэтому мы не можем согласиться с примером Минтруда в дополнительном комментарии к Декрету № 5: «К примеру, в соответствии с подпунктом 3.3 пункта 3 Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» применить к Иванову Ивану Ивановичу, слесарю 5 разряда механосборочного цеха, меру дисциплинарного взыскания в виде лишения на 20 % установленного по контракту повышения тарифной ставки (и (или) ежемесячной премии) на 3 месяца (февраль–апрель 2015 года)» [8].

Кроме того, по-прежнему действует ч. 3 ст. 198 ТК, согласно которой при выборе меры дисциплинарного взыскания наниматель должен учитывать тяжесть дисциплинарного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующую работу и поведение работника на производстве. Мера дисциплинарного взыскания должна быть соразмерна тяжести дисциплинарного проступка. Это правило, по мнению А. С. Пиголкина, является важным принципом

определения составов правонарушений и санкций, а соразмерность определяется здравым смыслом, практикой, статистикой [9, с. 315–316].

В вышеназванном дополнительном комментарии к Декрету № 5 также отмечается, что нормы Декрета направлены на усиление требований к руководящим кадрам и работникам организаций и не изменяют сложившиеся в правоприменительной практике подходы к определению условий начисления и выплаты премии как разновидности выплаты стимулирующего характера. При этом закрепленные в локальных нормативных правовых актах организаций условия снижения (не начисления) премий, в том числе, если к работнику применены меры дисциплинарного взыскания, продолжают действовать [8]. В связи с этим для правильного применения законодательства необходимо четко разграничивать понятия снижение и лишение премии.

Согласно п. 39 Рекомендаций по премированию конкретный размер премии отдельному работнику может быть увеличен либо уменьшен по решению нанимателя с учетом его вклада в выполнение установленных показателей в пределах средств, направляемых на премирование работников. Для достижения конкретных результатов работы каждым работником обеспечивается стимулирование напряженности и качества их труда, инициативы, предприимчивости посредством установления показателей и условий премирования.

В п. 40 приведен Примерный перечень упущений, за которые снижается размер премирования, т. е. премия может не начисляться вообще за: нарушение технологических режимов, регламентов, инструкций, что привело к снижению качества продукции, порче материалов, поломке инструмента, приспособлений и оборудования; аварии механизмов, машин, оборудования в результате нарушения правил эксплуатации и ухода за ними; утрату или порчу товароматериальных ценностей в результате нарушения правил учета и хранения; представление недостоверной информации; низкое качество работы, выпуск брака; нарушение правил и норм охраны труда и пожарной безопасности, трудовой и производственной дисциплины; невыполнение распоряжения руководителя.

В результате можно прийти к следующим выводам: во-первых, анализ перечня упущений указывает на то, что снижение премий возможно за ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей, что является дисциплинарным проступком. Во-вторых, на наш взгляд, необходимо пересмотреть подходы к критериям снижения премий, поскольку действующий механизм упущений (надлежащее неисполнение трудовых обязанностей) позволяет правоприменителю смешивать снижение и лишение премий. В-третьих, понятие снижение премии имеет место при ее распределении отдельному работнику нанимателем с учетом выполнения показателей премирования. В-четвертых, за нарушение трудовой дисциплины наниматель вправе одновременно и снизить размер премирования (не начислить), и лишить работника премии в качестве меры дисциплинарного взыскания.

С учетом вышеизложенного, предлагаем провести четкое разграничение: снижение премий производить за не достижение показателей премирования, а лишение премий – за нарушения трудовой дисциплины, не исполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей.

Список использованных источников

1 Трудовой кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. ; одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2015 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2014. – 2/2236.

2 Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций : Декрет Президента Республики Беларусь от 15 дек. 2014 г. № 5 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2014. – 1/15465.

3 Комментарий к Декрету Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/commet-dekret-5.pdf>. – Дата доступа : 30.04.2015.

4 Рекомендации по премированию работников коммерческих организаций по результатам финансово-хозяйственной деятельности : постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь от 28 фев. 2012 г. № 29 // Бюллетень М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь. – 2012. – № 3.

5 О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины : Декрет Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 : в ред. Декрета от 13.02.2012 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 21, 1/13294.

6 Явич, Л. С. Общая теория права / Л. С. Явич. – Л. : Из-во Ленингр. ун-та, 1976. – 286 с.

7 Перечень дополнительных выплат стимулирующего и компенсирующего характера, на которые начисляется премия работникам бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций : постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь от 5 фев. 2002 г. № 13 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 26, 8/7799.

8 Дополнительный комментарий к Декрету Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Dopolnitelnyj-kommentarij.pdf>. – Дата доступа : 30.04.2015.

9 Общая теория права : учебник для юридических вузов / Ю. А. Дмитриев, И. Ф. Казьмин, В. В. Лазарев [и др.] ; под общ. ред. А. С. Пиголкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1996. – 384 с.

Н. П. Ковалева

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПОСОБИЕ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ ПО УХОДУ ЗА БОЛЬНЫМ РЕБЕНКОМ

В соответствии со статьей 47 Конституции Республики Беларусь каждому гарантируется социальное обеспечение в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности и в иных случаях, установленных законом [1]. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что право на социальное обеспечение в виде пособия по временной нетрудоспособности в случаях утраты трудоспособности принадлежит всем гражданам Республики Беларусь.

Под временной нетрудоспособностью понимается не только временная утрата трудоспособности работника, а также невозможность выполнять работу в связи с уходом за больным членом семьи. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» к пособиям по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком относятся:

1) пособие по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет и ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае болезни матери либо другого лица, фактически осуществляющего уход за ребенком;

2) пособие по временной нетрудоспособности по уходу за больным ребенком в возрасте до 14 лет (ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет);

3) пособие по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае его санаторно-курортного лечения, медицинской реабилитации [2, ст. 3].

Право на пособие по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком имеют лица, фактически осуществляющие уход за больным ребенком в возрасте до 14 лет (ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет), ребенком в возрасте до 3 лет и ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае болезни матери либо другого лица, фактически осуществляющего уход за ребенком, получающего государственное пособие [2, ст. 18]. Следовательно, данное пособие назначается при условии получения лицом, осуществляющим уход за ребенком, государственного пособия по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет или по уходу за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет. Если в полной семье уход за ребенком осуществляет отец и государственное пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет выплачивается по месту работы, то в случае болезни отца ребенка пособие по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет назначается лицу, осуществляющему уход за ребенком в период болезни отца ребенка, но если уход за ребенком в возрасте до 3 лет осуществляет другое лицо (например, неработающая бабушка, которая не находится в отпуске по уходу за этим ребенком и не получающая пособие по уходу за ребенком до 3 лет), то в случае болезни бабушки пособие по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет на период болезни бабушки не назначается.

Основанием назначения пособия является выданный учреждением здравоохранения листок нетрудоспособности, если отсутствие ухода угрожает его здоровью или при наличии показаний для оказания медицинской помощи или невозможно госпитализировать [3, п. 43].

Пособие по временной нетрудоспособности по уходу за больным ребенком в возрасте до 14 лет (ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет) назначается:

1) при оказании ребенку в возрасте до 14 лет медицинской помощи в амбулаторных условиях – на период, в течение которого ребенок по заключению врача нуждается в уходе, но не более чем на 14 календарных дней по одному случаю заболевания (травмы);

2) при оказании медицинской помощи в стационарных условиях: ребенку в возрасте до 5 лет – на весь период нахождения с ребенком в государственной организации здравоохранения; ребенку в возрасте от 5 до 14 лет, ребенку-инвалиду в возрасте до 18 лет, нуждающимся по заключению врача в дополнительном уходе, – на весь период нахождения с ребенком в государственной организации здравоохранения, в течение которого он нуждается в уходе [2, ст. 18].

Листок нетрудоспособности по уходу за больным ребенком в возрасте до 14 лет при оказании медицинской помощи в амбулаторных условиях выдается матери или отцу, усыновителю (удочерителю), опекуну, попечителю, другому лицу, непосредственно осуществляющему уход за больным ребенком, если лицо, фактически осуществляющее уход за больным ребенком, не может его осуществлять без освобождения от работы на период, в течение которого необходим уход, но не более чем на 14 календарных дней включительно по одному случаю заболевания (травмы) непрерывно или по частям [3, п. 46]. При этом пункт 13 Положения о порядке обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности и по беременности и родам, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2013 № 569, определяет, что пособие по временной нетрудоспособности по уходу за больным членом семьи, достигшим 14 лет, при оказании медицинской помощи в амбулаторных условиях назначается лицу, осуществляющему уход за указанным членом семьи, но не более чем на 7 календарных дней по одному случаю заболевания или травмы [4]. Следовательно, ограничен срок выдачи листка нетрудоспособности (для детей до 14 лет и достигших 14 лет) и соответственно период выплаты пособия, при этом, если ребенок нуждается в уходе на срок, превышающий 14 календарных дней, лечащим врачом совместно с заведующим отделением (главным врачом) выдается справка, которая в случае необходимости ухода продлевается на общий срок до 30 календарных дней. Но при этом справка не является основанием для назначения пособия.

При оказании ребенку в возрасте до 14 лет медицинской помощи в стационарных условиях листок нетрудоспособности (справка) по уходу за больным ребенком в возрасте до 5 лет выдается лечащим врачом совместно с заведующим отделением на весь период стационарного лечения, а за больным ребенком в возрасте от 5 до 14 лет (ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет) – на весь период, в течение которого ребенок по заключению лечащего врача нуждается в дополнительном уходе. Следовательно, если ребенок в возрасте от 5 до 14 лет не нуждается в уходе, то листок нетрудоспособности не оформляется (выдается справка) и соответственно пособие не назначается.

Также законодатель устанавливает случаи, при которых листок нетрудоспособности по уходу за больным членом семьи, достигшим 14-летнего возраста, не выдается, а именно: при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях (кроме случаев ухода за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет), для ухода за пациентами, страдающими хроническими заболеваниями, и инвалидами (кроме случаев возникновения у пациентов, страдающих хроническими заболеваниями, и у инвалидов II, III группы острого заболевания или обострения хронического заболевания) [3, п. 45], а также, в случае если мать, отец, усыновитель (удочеритель), опекун, попечитель находятся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет или не работают [3, п. 50]. Например, в Российской Федерации пособие по временной нетрудоспособности назначается в случае ухода за больным ребенком в возрасте до 7 лет – за весь период лечения ребенка в амбулаторных условиях или совместного пребывания с ребенком в медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях, но не более чем за 60 календарных дней в календарном году, в случае ухода за больным ребенком в возрасте от 7 до 15 лет – за период до 15 календарных дней по каждому случаю лечения ребенка в амбулаторных условиях или совместного пребывания с ребенком в медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях, но не более чем за 45 календарных дней в календарном году, в остальных случаях ухода за больным членом семьи при лечении в амбулаторных условиях – не более чем за 7 календарных дней по каждому случаю заболевания, но не более чем за 30 календарных дней в календарном году [5, п. 5, ст. 5].

Таким образом, с принятием Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи

с материнством» российское законодательство впервые ограничило период выплаты пособия по уходу за больным ребенком в возрасте до 7 лет – не более чем за 60 календарных дней в календарном году (ранее предусматривалась выплата пособия по временной нетрудоспособности на весь период ухода), в случаях ухода за больным ребенком в возрасте от 7 до 15 лет – не более чем за 45 календарных дня в календарном году. При этом ограничен не только срок выплаты пособия в течение календарного года, но используется иные возрастные цензы членов семьи.

Использование российским законодателем возрастного ограничения до 7 лет является уместным, так как это возрастной ценз ребенка дошкольного и младшего школьного возраста. Кодекс об образовании Республики Беларусь указывает, что дошкольный возраст – этап физического, психического и социального развития личности ребенка от трех лет до приема его в учреждение образования для получения общего среднего или специального образования [6, ст. 141], при этом не конкретизирует возраст приема в учреждение образования (6 или 7 лет). На наш взгляд, любой ребенок дошкольного возраста нуждается в помощи родителей (уходе) и это позволяет сделать вывод, о том, что есть необходимость в увеличении возрастного ценза, при котором ребенок нуждается в уходе в случае стационарного лечения, изложив абзац 2 части 2 статьи 18 Закона Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. № 7-3 «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» следующим образом: «при оказании медицинской помощи в стационарных условиях: ребенку в возрасте до 7 лет – на весь период нахождения с ребенком в государственной организации здравоохранения; ребенку в возрасте от 7 до 14 лет, ребенку-инвалиду в возрасте до 18 лет, нуждающимся по заключению врача в дополнительном уходе, – на весь период нахождения с ребенком в государственной организации здравоохранения, в течение которого он нуждается в уходе», и пункт 49 Инструкции о порядке выдачи и оформлению листков нетрудоспособности и справок о временной нетрудоспособности, утвержденной Постановлением Министерства Здравоохранения Республики Беларусь и Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 9 июля 2002 г. № 52/97 (в ред. от 29 августа 2011 г): «при оказании ребенку в возрасте до 14 лет медицинской помощи в стационарных условиях листок нетрудоспособности (справка) по уходу за больным ребенком в возрасте до 7 лет выдается лицам, указанным в части первой пункта 46 настоящей Инструкции, лечащим врачом совместно с заведующим отделением на весь период стационарного лечения, за больным ребенком в возрасте от 7 до 14 лет (ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет) – на весь период, в течение которого ребенок по заключению лечащего врача и заведующего отделением нуждался в дополнительном уходе».

С 1 января 2013 года введено право на пособие по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае его медицинской реабилитации, а также расширен круг лиц, имеющих право на пособие по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае его санаторно-курортного лечения, это мать (мачеха) или отец (отчим), усыновитель (удочеритель), опекун (попечитель) ребенка-инвалида, если уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет не осуществляется другим лицом с выплатой государственного пособия [2, ст. 19]. Например, если отец претендует на пособие по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае его санаторно-курортного лечения, в то время как мать осуществляет уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет и получает государственное пособие по уходу за ним, то право на пособие по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае его санаторно-курортного лечения отец не имеет.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что законодательство Республики Беларусь содержит достаточно полный перечень пособий по временной нетрудоспособности в связи с уходом за ребенком, однако на наш взгляд существует объективная необходимость уточнить некоторые правовые нормы.

Список использованных источников

- 1 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями) : принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
- 2 О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей : закон Респ. Беларусь от 29 дек. 2012 г. № 7-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – 2/2005.
- 3 Об утверждении инструкции о порядке выдачи и оформлению листков нетрудоспособности и справок о временной нетрудоспособности : постановление Министерства здравоохранения Республики

Беларусь и Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 9 июля 2002 г. № 52/97 (в ред. от 29 августа 2011 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 98. – 5/34091.

4 О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» : постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2013 г. № 569 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2013. – 5/37507.

5 Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством : Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (ред. от 25 ноября 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1. – Ст. 18.

6 Кодекс Республики Беларусь об образовании : Кодекс от 13 янв. 2011 г. № 243-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2011. – № 13. – 2/1795.

Т. В. Ковалёва

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ответственность – одна из основных фундаментальных правовых категорий. Проблема юридической ответственности по своей теоретической и практической значимости всегда являлась актуальной. Этой проблеме посвящены научные исследования ученых различных отраслей юридической науки. В правовой литературе определились два основных подхода к исследованию ответственности. Одни ученые связывают правовую ответственность только с правонарушением, понимая ее лишь в негативном аспекте. Другие указывают, что юридическая ответственность ориентирована не только на прошлое, но и настоящее, и будущее. Под позитивной юридической ответственностью понимается осознание лицом своего места в обществе, роли в развитии общественного прогресса, своего личного сознательного участия в делах общества. Ответственность в этом смысле выступает в качестве своеобразного морального, политического регулятора поведения людей в настоящем и будущем. В ретроспективном (негативном) аспекте юридическая ответственность определяется как предусмотренная правовыми нормами обязанность субъекта претерпевать неблагоприятные для него последствия личностного, организационного или имущественного характера, как мера государственного принуждения за совершенное правонарушение [1, с. 451–452]. О ретроспективном характере ответственности свидетельствует ст. 26 Конституции Республики Беларусь: «Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» [2].

По мнению некоторых авторов позитивная и негативная ответственности в теоретическом понимании не должны противопоставляться друг другу, а рассматриваться в единстве. Исходя из этого дается следующее определение юридической ответственности: это правовое образование в системе права, посредством которого государство в лице своих органов обеспечивает функцию управления обществом путем правовой регламентации действий субъектов права в регулятивных правоотношениях по исполнению ими своих обязанностей и правовой оценке этих действий, а также через угрозу применения либо реального применения мер принуждения к лицам, совершившим правонарушение [3].

Мы склонны придерживаться наиболее распространенного в юридической науке суждения о том, что юридическая ответственность – это правовая реакция государства на правонарушение, предполагающая принудительное воздействие компетентного государственного органа на правонарушителя.

В зависимости от отраслевого критерия юридическая ответственность подразделяется на конституционную, дисциплинарную, гражданско-правовую, материальную, административную, уголовную, процессуальные виды. Следует обратить внимание на то, что при разграничении видов юридической ответственности необходимо учитывать: характер правонарушения, определенный степенью вредности или даже опасности для общества; санкции, предусмотренные законом, и порядок их применения; круг субъектов, применяющих ответственность; правовые последствия для правонарушителя, в том числе процессуальную форму дисциплинарного, уголовного производства и производства по делам об административных правонарушениях [4].

В трудовом праве одним из видов юридической ответственности является дисциплинарная ответственность, которой посвящена глава 14 Трудового кодекса Республики Беларусь

(далее – ТК) [5]. Несмотря на название главы, в ней не дается легального определения дисциплинарной ответственности, в отличие от уголовной ответственности, определение которой содержится в ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь [6]. Видится необходимым сформулировать и в ТК легальное определение дисциплинарной ответственности. Это будет способствовать повышению эффективности труда и созданию правовых условий стабильности трудовых отношений, позволит определить для нанимателя четкие границы дозволенного, а для работника, – необходимого поведения. На основе анализа различных мнений ученых можно дать следующее определение: дисциплинарная ответственность – это воздействие на работника, совершившего дисциплинарный проступок, путем применения к нему нанимателем дисциплинарного взыскания и меры воздействия в пределах мер, предусмотренных трудовым законодательством. Она представляет собой обязанность работника ответить перед нанимателем за совершенный им дисциплинарный проступок и претерпеть те меры воздействия, которые предусмотрены действующим трудовым законодательством.

Как вид юридической ответственности дисциплинарная имеет общие признаки, объединяющие ее с другими видами ответственности:

- устанавливается государством с помощью правовой нормы, которая, будучи юридической основой ответственности, выражает нормативную оценку правонарушения как социально вредного в зависимости от характера совершенного деяния – глава 14 ТК;

- фактическим основанием и моментом возникновения ответственности является правонарушение – дисциплинарный проступок;

- носит штрафной характер, так как выражается в государственно-властном установлении для правонарушителя новой, дополнительной обязанности, связанной с необходимостью претерпевания отрицательных последствий личностного (замечание, выговор), материального (лишение дополнительных выплат стимулирующего характера на срок до 12 месяцев) или организационного (увольнение) характера, которые зафиксированы в санкции правовой нормы;

- выступает формой реализации санкции правовой нормы в конкретном случае и применительно к конкретному лицу, но с санкцией не отождествляется;

- осуществляется в особой процедурно-процессуальной форме – порядок применения дисциплинарных взысканий установлен в главе 14 ТК.

Вместе с тем дисциплинарная ответственность выступает как самостоятельный, специфический вид юридической ответственности. Особенности дисциплинарной ответственности по сравнению с другими видами юридической ответственности состоят, в частности, в том, что она: 1) обусловлена наличием основанных на трудовом договоре отношений между работником и нанимателем; 2) наступает, как правило, перед нанимателем; 3) связана с применением так называемых делегированных санкций, смысл которых состоит в использовании их непосредственно нанимателем, выступающим в качестве уполномоченного государством органа [7]; 4) имеет место только за совершенные дисциплинарные проступки [8, с. 499]; 5) для дисциплинарного взыскания характерно широкое использование морально-правовых санкций (например, замечание, выговор).

Процессы дифференциации и интеграции юридической ответственности в системе права и системе законодательства проходят параллельно и приводят к делению института правовой ответственности в зависимости от функционального критерия – на праввосстановительную (защитную, компенсационную) и карательную (штрафную). Праввосстановительная юридическая ответственность заключается в принудительном исполнении невыполненной обязанности, восстановлении правонарушителем незаконно нарушенных прав и свобод (правового состояния) и возмещении причиненного вреда; карательная юридическая ответственность означает принудительное претерпевание правонарушителем установленных законом и государством неблагоприятных последствий нарушения юридической нормы в виде кары (наказания), то есть лишения личного, имущественного и иного характера [9].

По своей правовой природе дисциплинарная ответственность относится к штрафной, карательной ответственности, так как ее основной целью является охрана внутреннего трудового распорядка у конкретного нанимателя и воспитание как самого нарушителя, так и других членов трудового коллектива, в целях предупреждения нарушений трудовой дисциплины. Следовательно, дисциплинарная ответственность оказывает правоохранительное, предупредительно-воспитательное воздействие тем, что в отношении лица, допустившего нарушение дисциплины труда, устанавливаются невыгодные правовые последствия личностного, материального или организационного характера в сфере данного (а при дисциплинарном увольнении – и иного)

трудового правоотношения. Воздействуя на сознание и волю работников, указанные последствия исправляют их поведение в соответствии с требованиями дисциплины труда и вырабатывают привычку быть дисциплинированным [8, с. 497–498].

Вопросы дисциплинарной ответственности многие ученые-правоведы относят к сфере действия трудового права. Однако эти отношения помимо трудового права регулируются не только различными нормативными правовыми актами, но и отраслями права. Так порядок привлечения к дисциплинарной ответственности судей регулируется в Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей; студентов и учащихся – в Кодексе Республики Беларусь об образовании; осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы – в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь. Соответственно привлечение этих лиц к дисциплинарной ответственности регулируется административным и уголовно-исполнительным правом.

Проанализировав данные нормативные правовые акты можно прийти к выводу, что процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности вышеназванных категорий в некотором схожи, однако отражают специфику субъектов, которые привлекаются к ответственности. Так в разделе 5 Кодекса Республики Беларусь об образовании дается примерный перечень проступков, за которые обучающийся может быть привлечен к ответственности; он может привлекаться к дисциплинарной ответственности, по общему правилу, с 14 лет; вместо увольнения предусмотрена такая мера взыскания как отчисление; до применения дисциплинарного взыскания обязательно уведомление одного из законных представителей несовершеннолетнего обучающегося о возможности привлечения его к дисциплинарной ответственности и др. [10]. Целью привлечения к ответственности обучающегося является предупреждение совершения новых нарушений учебной дисциплины, как самим нарушителем, так и другими обучающимися.

Для достижения цели меры дисциплинарной ответственности обучающихся решают следующие задачи: уважение прав и свобод других лиц; обеспечение интеллектуального, культурного, нравственного и физического развития; формирование правового, позитивного поведения; содействие становлению положительных черт его личности; формирование стойкой привычки соблюдения правил поведения в образовательном учреждении, общественно-одобряемых деяний.

Таким образом, дисциплинарная ответственность регулируется в наше время тремя отраслями права: трудовым, административным и уголовно-исполнительным.

Список использованных источников

- 1 Дробязко, С. Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – 6-е изд., исп. – Минск : Амалфея, 2013. – 496 с.
- 2 Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
- 3 Кожевников, О. А. Юридическая ответственность в системе права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. А. Кожевников ; Волжский ун-т им. В. Н. Татищева [Электронный ресурс] // Law Theses – 2003. – Режим доступа : <http://lawtheses.com/yuridicheskaya-otvetstvennost-v-sisteme-prava#ixzz2yaCOQQAu>. – Дата доступа : 07.05.2015.
- 4 Угрюмова, Г. И. Правовое регулирование увольнения за нарушения трудовой дисциплины : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Г. И. Угрюмова ; Акад. труда и соц. отношений [Электронный ресурс] // Law Theses – 2003. – Режим доступа : <http://lawtheses.com/pravovoe-regulirovanie-uvolneniya-za-narusheniya-trudovoy-distsipliny#ixzz2zeAwj8Ao>. – Дата доступа : 07.05.2015.
- 5 Трудовой кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2015 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2015. – 2/2236.
- 6 Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.01.2015 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2015. – 2/2243.
- 7 Греченков, А. А. Трудовая дисциплина и дисциплинарная ответственность работников / А. А. Греченков // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
- 8 Трудовое право : учебник / В. И. Семенов [и др.] ; под общ. ред. В. И. Семенова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2011. – 784 с.
- 9 Самойлов, В. Г. Дисциплинарная ответственность в трудовом праве: общая и специальная : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. Г. Самойлов ; Московская гос. юрид. акад. [Электронный ресурс] // Law Theses – 2006. – Режим доступа : <http://lawtheses.com/distsiplinarnaya-otvetstvennost-v->

А. Е. Ковалевич
г. Минск, БГЭУ

ВИНА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО КАК УСЛОВИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

Согласно ч. 1 п. 1 ст. 905 ГК доверительный управляющий, не проявивший при доверительном управлении имуществом должной заботливости об интересах выгодоприобретателя или вверителя, возмещает выгодоприобретателю упущенную выгоду за время доверительного управления имуществом, а вверителю – убытки, причиненные утратой или повреждением имущества, с учетом его естественного износа, в том числе упущенную выгоду [1]. Часть 2 п. 1 ст. 905 ГК определяет, что доверительный управляющий несет ответственность за причиненные убытки, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или вверителя [1].

Данные установления в юридической литературе (как в отечественной, так и в российской) вызвали немало замечаний, касающихся возможности их одновременного применения. Это связано с тем, что согласно общим положениям об основаниях ответственности за нарушение обязательства гражданско-правовая ответственность наступает либо только при наличии вины (п. 1 ст. 372 ГК), либо без вины при осуществлении предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 372 ГК).

Так, Л. Ю. Михеева отмечает, что нормы о наступлении ответственности доверительного управляющего исключают друг друга. Автор обосновывает свою позицию тем, что конструкция «не проявивший при доверительном управлении имуществом должной заботливости об интересах» указывает на наступление ответственности доверительного управляющего только за виновное действие (бездействие), в то время, как положение об освобождении от возмещения убытков, причиненных вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или учредителя управления, говорит о наступлении ответственности без вины [2]. Аналогичной позиции придерживаются В. В. Чубаров [3, с. 764], Г. Панов [4], А. Молотников [5].

Иное мнение по данному вопросу у В. В. Витрянского, который отмечает, что никакого противоречия между нормами об ответственности доверительного управляющего нет. В обоснование данного тезиса, В. В. Витрянский ссылается на то, что положение «не проявивший должной заботливости об интересах», говорит не о вине доверительного управляющего, а определяет основание его ответственности – совершение правонарушения, а указание на обязанность возместить убытки определяет форму такой ответственности.[6, с. 919]. Таким образом, автор делает вывод о том, что ответственность для любого доверительного управляющего наступает независимо от вины. Позицию В. В. Витрянского разделяют И. А. Маньковский [7, с. 329], С. П. Гришаев [8, с. 35], Н. И. Соловяненко [9, с. 825].

Такой подход представляется вполне обоснованным, но только в том случае, если, во-первых, рассматривать конструкцию «не проявивший должной заботливости» в тождестве с положением «не исполнивший обязательство либо исполнивший ненадлежащим образом», т. е. иными словами «совершивший правонарушение»; а во-вторых, если подходить к норме об освобождении от ответственности как к логичному продолжению нормы, предусматривающей основание и форму такой ответственности. С этой точки зрения не проявление доверительным управляющим должной заботливости об интересах вверителя или выгодоприобретателя становится основанием для привлечения к ответственности, а соответственно основанием для освобождения от этой ответственности является доказанный факт наличия непреодолимой силы или действий вверителя (выгодоприобретателя).

Однако если рассматривать ч. 1 п. 1 ст. 905 ГК отдельно от ч. 2 п. 1 ст. 905 ГК, соотнося эти нормы с общими положениями об ответственности, то вывод о том, что общий принцип

виновной ответственности неприменим к доверительному управляющему, уже не кажется очевидным. Так, ч. 2 п. 1 ст. 372 ГК определяет, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям гражданского оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства [1]. Таким образом, понятие «степень заботливости и осмотрительности» законодатель относит к категории «вина». Представляется, что касательно доверительного управления оценочное понятие «должная заботливость», которое необходимо рассматривать сквозь призму интересов вверителя и выгодоприобретателя, определенных в договоре, также относится к определению вины доверительного управляющего, наличие которой в совокупности с другими элементами состава (в т. ч. с противоправным действием/бездействием), и является основанием для привлечения доверительного управляющего к гражданско-правовой ответственности. При таком прочтении норм об ответственности получается, что доверительный управляющий не исполнил обязательство либо исполнил ненадлежащим образом, потому что не проявил должной заботливости.

Относительно ч. 2 п. 1 ст. 905 ГК следует отметить, что данная норма не определяет круг лиц, на которых распространяется ее действие, однако такая формулировка дает определенные основания полагать, что указанное положение дублирует и дополняет п. 3 ст. 372 ГК, определяющий основание освобождения от ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Таким образом, анализ и сопоставление норм об ответственности доверительного управляющего и общих положений об основаниях ответственности за нарушение обязательства дают возможность сделать вывод о разграничении ответственности доверительного управляющего, не являющегося индивидуальным предпринимателем или коммерческой организацией, с учетом его вины и доверительным управляющим, осуществляющим предпринимательскую деятельность, независимо от степени его виновности. Такой вывод видится справедливым в связи с тем, что наряду с коммерческой формой доверительного управления, в рамках которой доверительный управляющий является профессионалом-предпринимателем, а его деятельность связана с определенным предпринимательским риском, гражданским законодательством предусмотрено также некоммерческое доверительное управление, где в качестве доверительного управляющего выступает лицо, не осуществляющее предпринимательскую деятельность.

Более того, если рассматривать ч. 1 и ч. 2 п. 1 ст. 905 ГК в совокупности, то, как справедливо отмечает Л. Ю. Михеева, «использованная здесь законодателем формулировка просто лишает правовой нагрузки оборот «не проявивший при доверительном управлении имуществом должной заботливости» [2]. Представляется, что если бы законодатель стремился закрепить для доверительного управляющего только ответственность, предусмотренную общими правилами об ответственности для предпринимателей, то не использовал бы такой оборот, а ограничился бы указанием на форму ответственности за причинение убытков.

Основываясь на этих рассуждениях, можно прийти к прямо противоположному выводу, в соответствии с которым ответственность доверительного управляющего наступает только за виновные действия/бездействия. Такого мнения придерживается, например, Я. И. Функ [10, с. 465].

Примечательна в рамках рассмотрения данного вопроса судебная практика РФ, в некотором смысле подтверждающая вышеназванный тезис. Так, в соответствии с постановлением ФАС Северо-Западного округа от 09.02.2010 г. по делу № А56-15610/2009 суд отказал истцу (учредителю управления – НПФ «Сургутнефтегаз») во взыскании реального ущерба с доверительного управляющего (ЗАО «УК АВК «Дворцовая площадь») на основании того, что «доказательств вины управляющего, противоправность его поведения, причинная связь между действием (бездействием) доверительного управляющего и неблагоприятными имущественными последствиями истцом не представлено» [11].

В качестве примера также можно привести постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2010 г. № 09АП-27101/2009-ГК, в соответствии с которым суд оставил без удовлетворения апелляционную жалобу ОАО «Агрика» (учредителя управления) на решение нижестоящего суда об отказе во взыскании упущенной выгоды с ОАО «РОНИН Траст» (доверительного управляющего). Принимая решение, апелляционный суд исходил, в том числе, из того, что «истец не доказал, что финансовый результат, полученный ответчиком, наступил вследствие отсутствия должной заботливости ответчика об интересах истца» [12].

Таким образом, судебная практика РФ по делам о привлечении доверительного управляющего к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства показывает, что суды основывают решение в зависимости от виновности доверительного управляющего

в причинении убытков и независимо от того, является он субъектом предпринимательской деятельности или нет. Однако при таком подходе возникает вопрос о том, почему доверительный управляющий-предприниматель оказывается в более выгодном положении, нежели иные лица, чья деятельность носит коммерческий характер.

Учитывая фидуциарный характер отношений между вверителем и доверительным управляющим, указывающий на высокий уровень риска утраты имущества вверителем, такой подход к трактовке гражданско-правовых норм об ответственности доверительного управляющего видится необоснованным. Соглашаясь с доводами А. В. Иксанова, считаем верным позицию автора, согласно которой именно риск (в т. ч. предпринимательский) является основанием ответственности независимо от вины и представляет собой «основанное на выборе определенного вида деятельности или варианта поведения допущение и принятие на себя отрицательных имущественных последствий, относительно которых неизвестно, наступят они или нет» [13].

Кроме того, у доверительного управляющего, есть возможность предъявить регрессный иск к лицу, виновному в том, что доверительный управляющий не исполнил обязательство или исполнил ненадлежащим образом.

В связи со сказанным, учитывая неопределенность п. 1 ст. 905 ГК, ведущую к неоднозначной трактовке положений об основаниях ответственности доверительного управляющего, считаем необходимым доработать ч. 2 п. 1 ст. 905 ГК путем конкретизации ответственности доверительного управляющего, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Список использованных источников

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. ; одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2 Михеева, Л. Ю. Доверительное управление имуществом. Комментарий законодательства / Л. Ю. Михеева // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 4012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

3 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : части второй (постатейный) : с использованием судебно-арбитражной практики / рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, профессор О. Н. Садигов. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 987 с.

4 Панов, Г. Ответственность доверительного управляющего / Г. Панов // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 4012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

5 Молотников, А. Особенности ответственности доверительных управляющих акциями / А. Молотников // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 4012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

6 Брагинский, М. И. Договорное право : в 3-х кн. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 2-е изд., стер. – М. : Статут, 2008. – Книга 3 : Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – 1055 с.

7 Маньковский, И. А. Курс гражданского права. Особенная часть : в 3 т. / И. А. Маньковский. – Минск : Молодежное, 2010. – Т. 2. – 568 с.

8 Доверительное управление имуществом: от накопительной части трудовой пенсии до наследования имущества (разработка темы, советы и рекомендации доцента Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина к.ю.н. С. П. Гришаева) / С. П. Гришаев. – М. : Библиотечка «Российской газеты», 2010. – Вып. 10. – 143 с.

9 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина ; Ин-т государства и права РАН. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2011. – Т. 1. Части I, II ГК РФ. – 926 с.

10 Курс бизнес-права: гражданско-правовые основы организации предпринимательской деятельности : в 3 кн. / Я. И. Функ. – Минск : Амалфея, 2005. – Кн. 2. Договорные формы организации предпринимательской деятельности. – 512 с.

11 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.02.2010 г. по делу № А56-15610/2009 / Судебная практика. ИБ Арбитражный суд Северо-Западного округа (бухгалтер) // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 4012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

12 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2010 г. № 09АП-27101/2009-ГК / ИБ «Суды Москвы и области» // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 4012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

13 Иксанов, А. В. Обоснование ответственности независимо от вины в гражданском праве / А. В. Иксанов // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 4012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

А. С. Козлова
г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проблема защиты детей и административной ответственности несовершеннолетних является на сегодняшний день в Республике Беларусь острой и достаточно актуальной. «Кризис семьи», продолжающийся в стране, пагубно влияет прежде всего на несовершеннолетних. Это видно из таких показателей, как: увеличившееся число бедных семей в стране; постоянное увеличение числа правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними (отсутствие должного влияния и воспитания со стороны отца пагубно сказывается на поведении несовершеннолетних); рост числа детей, оставшихся без родителей; рост числа несовершеннолетних, убегающих из дома и др.

Проанализировав статистику административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними за 2012 и 2013 год можно сделать вывод, что количество проступков, совершаемых подростками, значительно увеличилось. Так, в 2012 году на 8672 несовершеннолетних, проживающих в сельских советах брестского района, совершено 142 правонарушения, а в 2013 году на это же количество подростков совершено 197 правонарушений. Нередко после совершения административного правонарушения несовершеннолетние в последующем привлекаются к уголовной ответственности. Это говорит о том, что необходимо акцентировать внимание на общении и социальном положении несовершеннолетних. А именно: проводить работы по выявлению семей и детей группы социального риска, родителей и лиц, их заменяющих, не исполняющих обязанности по воспитанию, обучению и содержанию детей, отрицательно влияющих на их поведение, жестоко с ними обращающихся, контролировать поведение этих лиц и образ их жизни; проводить мероприятия, направленные на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, организовывать мероприятия с участием несовершеннолетних, состоящих на учете в правоохранительных органах, во время каникул (праздники, спортивные соревнования и много другое).

На наш взгляд, весьма значительным в данном вопросе является мнение заместителя председателя Комиссии по делам несовершеннолетних Брестского областного исполнительного комитета. В связи с этим нами было проведено интервьюирование, в результате которого были заданы наиболее актуальные и насущные вопросы.

По мнению заместителя председателя Комиссии по делам несовершеннолетних Брестского областного исполнительного комитета основными причинами совершения административных правонарушений среди несовершеннолетних являются семейное неблагополучие, несформированность правового сознания, деформация ценностных ориентаций, отрицательное влияние ближайшего окружения. Поведение несовершеннолетних после наложения административного взыскания меняется 50 на 50. В данном случае все зависит от отношения родителей к правонарушению, совершенному несовершеннолетним. Нередко родители не осознают всей значимости совершенного правонарушения. Для уменьшения количества административных правонарушений заместитель председателя Комиссии по делам несовершеннолетних Брестского областного исполнительного комитета могла бы предложить, в первую очередь, организовать досуг несовершеннолетних, занятость во внеурочное время. Что касается совершенствования на республиканском уровне, необходимо принятие ограничений по продаже алкогольных напитков с 21 года, организовать работу по профилактике семейного благополучия.

На сегодняшний день еще одной проблемой является особая трудность в выработке определения понятия «правовой статус ребенка». Это обусловлено тем, что до сих пор в юридической литературе четко не выделяли статуса ребенка как особого субъекта. В основном исследовался правовой статус гражданина, который определял его положение в обществе. Теоретическая и практическая целесообразность разработки понятия «правовой статус ребенка» предопределена и тем, что в юридической литературе существуют различные точки зрения по данному вопросу, диаметрально отличающиеся друг от друга.

Под правовым статусом понимается совокупность прав, свобод и обязанностей, которые определяют самые разнообразные сферы жизнедеятельности человека. Поскольку права и обязанности несовершеннолетних значительно отличаются от прав и обязанностей граждан, достигших совершеннолетия, считаем целесообразным усовершенствовать законодательство и

систематизировать нормы, касающиеся правового положения несовершеннолетних. В Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях включить раздел под названием «административная ответственность несовершеннолетних», который бы содержал цели административной ответственности несовершеннолетних; функции субъектов, имеющих право привлекать к ответственности несовершеннолетних; виды основных и дополнительных административных наказаний и процедуру их применения; обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность несовершеннолетних; порядок освобождения несовершеннолетних от административной ответственности; порядок привлечения к ответственности родителей и лиц, их заменяющих, за проступки, совершенные несовершеннолетними. В Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях включить раздел, касающийся правового положения несовершеннолетних в административном процессе. Примеров наличия предложенных нами разделов не было выявлено не только в Республике Беларусь, но и в других зарубежных странах.

Подводя итог вышеизложенному, включив данные разделы в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях данный правовой институт будет урегулирован в полном объеме, что позволит устранить пробелы в национальном законодательстве.

И. В. Колодинская
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ВРЕМЕННЫМИ РАБОТНИКАМИ

Трудовой договор с временными работниками заключается в письменной форме в двух экземплярах и подписывается сторонами. Трудовой договор является основанием для издания приказа (распоряжения) о приеме на временную работу. Оформление трудовых отношений с таким работником производится на общих основаниях, предусмотренных трудовым законодательством для приема на работу.

Согласно, статьи 26 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) при заключении трудового договора наниматель обязан потребовать, а временный работник должен предъявить нанимателю: документ, удостоверяющий личность; документы воинского учета (для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на воинскую службу); трудовую книжку, за исключением впервые поступающего на работу и совместителей; диплом или иной документ об образовании и профессиональной подготовке, подтверждающий наличие права на выполнение данной работы; направление на работу в счет брони для отдельных категорий работников в соответствии с законодательством; индивидуальную программу реабилитации инвалида (для инвалидов); декларацию о доходах и имуществе, страховое свидетельство, медицинское заключение о состоянии здоровья и другие документы о подтверждении иных обстоятельств, имеющих отношение к работе, если их предъявление предусмотрено законодательными актами. Запрещается требовать от лица, поступающего на работу иные документы, непредусмотренные ТК Республики Беларусь [1, ст. 26].

В Трудовом договоре с временными работниками, кроме обязательных условий, предусмотренных статье 19 ТК, должны быть оговорены условия:

– о временном характере работы. Отсутствие вопреки требованиям закона в трудовом договоре условий о временном характере работы исключает возможность распространения на трудовые отношения норм главы 23 ТК со всеми вытекающими последствиями;

– срок, на который работник принимается на работу. Если это условие выполнено не будет, трудовой договор с работником будет рассматриваться как заключенный на неопределенный срок. В приказе при приеме на работу устанавливается срок временной работы (например, с 4 марта 2013 года по 5 мая 2013 года, либо отмечается, что работник принят на временную работу без конкретизации срока – один месяц).

Законодательство предоставляет временным работникам отдельные гарантии в сфере регулирования трудовых отношений, к числу которых относятся:

а) при приеме на работу в качестве временных работников предварительное испытание не устанавливается [1, ст. 293]. Условие о предварительном испытании относится к числу

дополнительных условий трудового договора, и как следствие устанавливается в интересах нанимателя. Условие о предварительном испытании с временным работником будет недействительным даже при его согласии. В порядке сравнения можно отметить, что аналогичная норма содержится в законодательстве Российской Федерации, однако с определенным изъятием, в частности испытание не устанавливается в отношении работников, с которыми трудовой договор заключен на срок до двух месяцев [2, ст. 289]. При этом статья 59 ТК РФ предусматривает срочный трудовой договор для замены временно отсутствующего работника, за которым в соответствии с законом сохраняется место работы. На данный вид срочного трудового договора распространяются общие правила заключения трудового договора и, следовательно, возможность установления испытательного срока, предусмотрено статьей 70 ТК РФ. На наш взгляд данная норма является оправданной, так как трудовой договор для замещения временно отсутствующего работника заключается на более продолжительный период, чем два месяца и нанимателю таким образом может быть предоставлено право проверить соответствие работника поручаемой ему работе.

На наш взгляд данная норма может быть использована в трудовом праве Республики Беларусь, а именно считает целесообразным изменить часть 2 статьи 293 Трудового кодекса Республики Беларусь, изложив следующим образом: «При приеме на работу в качестве временных работников на срок до двух месяцев, предварительное испытание не устанавливается, а при замещении временно отсутствующего работника, предварительное испытание не может превышать одной недели».

б) трудовой договор с временными работниками считается продолженным на неопределенный срок:

– когда временный работник проработал свыше установленных законом сроков, и ни одна из сторон не потребовала прекращения трудовых отношений;

– уволенный временный работник может быть вновь принят на работу к тому же нанимателю после перерыва, не превышающего одной недели, если при этом срок его работы до и после перерыва в общей сложности превышает 2 и 4 месяца [1, ст. 298].

Факт временной работы надо отразить в трудовой книжке работника. Основанием будет являться приказ руководителя о приеме на работу по срочному трудовому договору. Если потом данного работника решат оставить на работе на постоянной основе, о переводе также нужно сделать запись. При этом важным является то обстоятельство, что при приеме на работу запись о том, что работа является временной, в трудовую книжку не вносится. Истечение срока трудового договора с временным работником не влечет автоматического прекращения трудовых отношений, если временный работник проработал свыше установленных законом сроков и ни одна из сторон не потребовала прекращения трудовых отношений, то трудовой договор с временным работником считается продолженным на неопределенный срок. В этом случае временные работники не считаются таковыми со дня заключения трудового договора. При этом следует учесть, что при трансформации договора о временной работе в договор на неопределенный срок принимается во внимание любая работа, выполненная у нанимателя, а не только та, на которую первоначально был принят работник. При этом не мало важным обстоятельством является следующее, если временный работник уволенный, а затем вновь принятый на временную работу к тому же нанимателю с перерывом, не превышающем одной недели, и в общей сложности проработал до и после перерыва соответственно более двух или четырех месяцев, то он считается постоянным работником со дня первого приема на работу (со дня заключения трудового договора).

При этом законодательство о труде не конкретизирует порядок продления срока временной работы. Данная ситуация предположим, может возникнуть, если человек работает по срочному трудовому договору, заключенному на время отпуска основного сотрудника. Штатный работник скоро выйдет из отпуска, а нанимателю нужно, чтобы работник работающий по срочному договору поработал еще какой-то период, но не на постоянной основе, а опять же временно. На наш взгляд отношения можно продлить посредством заключения дополнительного соглашения к трудовому договору. При этом соглашении необходимо указать, что стороны договорились об изменении срока, а не о его продлении. Законодательство позволяет изменять условия трудового договора, поэтому лучше всего использовать формулировку «изменение срока».

Анализ норм Трудового кодекса Республики Беларусь позволят определить общие требования расторжения трудового договора с временным работником, в частности он может быть расторгнут: по собственной инициативе временного работника; в связи с истечением срока договора [1, ст. 35]. Данные основания являются универсальными по отношению ко всем срочным

договорам. Причем в этом случае инициатива увольнения может исходить не только от работника, но и от нанимателя.

Кратковременный срок действия трудового договора с временным работником обуславливает специфику при его прекращении. Временные работники имеют право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом нанимателя письменно за три дня [1, ст. 294]. За счет этой нормы временный работник получает дополнительную защищенность: во-первых, временный работник имеет возможность в любое время уволиться по собственному желанию, предупредив нанимателя за три дня; во-вторых, не требуется уважительной причины прекращения трудового договора; в-третьих, наниматель, получив заявление работника об увольнении, обязан своевременно произвести расчет и выдать трудовую книжку.

Сопоставляя с российским законодательством необходимо отметить, что работодатель обязан предупредить работника, заключившего трудовой договор на срок до двух месяцев, о предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников в письменной форме под расписку не менее чем за три календарных дня [2, ст. 292].

Исходя из сущности предупреждения, установленной правилами гл. 4 «Прекращение трудового договора», можно сделать вывод о том, что в течение трехдневного срока предупреждения работник вправе отозвать свое предупреждение. Самостоятельное оставление работы во время действия указанного срока предупреждения (до его истечения) может быть расценено нанимателем как прогул без уважительной причины со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Помимо общих оснований предусмотренных статьями 35 ТК трудовой договор с временными работниками может быть расторгнут в случаях:

– приостановки работы у нанимателя на срок более одной недели по причинам производственного характера, а также сокращения объемов работы;

– неявки на работу в течение более двух недель подряд вследствие временной нетрудоспособности. Данное основание применяется в случае, если временная нетрудоспособность наступила не в связи с исполнением трудовых обязанностей, а по другим причинам. В противном случае за временными работниками сохраняется место работы на срок действия трудового договора, если трудоспособность за это время не была восстановлена либо не была установлена инвалидность. В случаях утраты трудоспособности, вследствие трудового увечья или профессионального заболевания, а также когда законодательством установлен более длительный срок сохранения места работы (должности) при определенном заболевании, за временными работниками сохраняется место работы (должность) до восстановления трудоспособности или установления инвалидности, но не более чем до окончания срока работы по трудовому договору;

– неисполнения временными работниками без уважительных причин обязанностей, возложенных на них трудовым договором, правилами внутреннего трудового распорядка [1, ст. 294]. Данное основание является новым. Отличительной его особенностью можно назвать, во-первых, то, что наниматель получил возможность уволить работника за разовое неисполнение им своих обязанностей, а не за систематическое, как это имеет место при применении п. 4 ст. 42 ТК; а во-вторых, нанимателю предоставлено право самому давать оценку уважительности причин неисполнения временным работником своих обязанностей;

– нарушения законодательства о труде, коллективного договора, трудового договора.

Список использованных источников

1 Трудовой кодекс Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 : в редакции закона Респ. Беларусь от 1 июля 2014 г. // Бизнес-ИНФО: аналитическая правовая система [Электронный ресурс] / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2015.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации. – М. : Омега-Л, 2015. – 184 с.

Ж. Ч. Коновалова

г. Гомель, БТЭУ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЛЕНОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

В настоящее время корпоративные отношения представляют собой весьма актуальный предмет исследования. Их характер, перечень, специфика и другие свойства неоднократно

рассматривались в литературе по правовым вопросам. Немаловажной является и проблема реализации прав участников таких отношений. Термины «корпоративное право» и «корпоративные отношения» являются сугубо теоретическими и в настоящее время не нашли своего отражения в законодательстве Беларуси и России. Чаще всего корпорацией именуют коммерческую организацию, основанную на членстве, общности целей их участников, при условии независимости существования организации от смены персонального состава участников.

По нашему мнению, использование термина «корпорация» для характеристики общности черт организаций, созданных посредством объединения труда и (или) капитала, вполне допустимо. Это позволит выделить черты сходства в формировании и функционировании организаций корпоративного типа. Можно согласны с мнением Л. А. Козыревской. о том, что между коммерческими корпорациями (в Республике Беларусь к ним можно отнести хозяйственные общества, производственные кооперативы) и некоторыми некоммерческими юридическими лицами (общественные и религиозные организации, потребительские кооперативы) существует сходство формально-структурных признаков. Оно проявляется в членстве как правовой основе возникновения, независимости существования юридического лица от смены участников, наличии устава как единственного учредительного документа. Отдельные виды некоммерческих организаций активно занимаются предпринимательской деятельностью. Речь идет о потребительских обществах, которые, как отмечается в литературе, занимают промежуточное положение между коммерческими и некоммерческими организациями, с некоторым преобладанием признаков коммерческих [1, с. 5]. Особый интерес представляют вопросы практической реализации прав участников потребительского общества.

В научной литературе существует основанное на общих подходах к классификации гражданских прав деление субъективных прав членов потребительского общества на имущественные и личные неимущественные [3, с. 8].

К имущественным правам отнесены следующие права: приобретать преимущественно в сравнении с другими гражданами товары (услуги) в потребительском обществе; осуществлять на основе договора сбыт сельскохозяйственной продукции и сырья, продукции личного подсобного хозяйства и промыслов; пользоваться льготами, предусмотренными для членов данного потребительского общества; завещать по наследству паевой взнос. В России к имущественным относится также право получать кооперативные выплаты в соответствии с решением общего собрания.

К личным неимущественным правам можно отнести следующие права: получать от органов управления и контроля потребительского общества информацию об их деятельности; обращаться к общему собранию (собранию уполномоченных) потребительского общества с заявлениями и жалобами на неправомерные действия работников потребительского общества; обжаловать в судебном порядке решения органов управления потребительского общества, затрагивающие интересы членов; добровольно выходить из потребительского общества; получать направления на учебу в учебные заведения потребительской кооперации [2, с. 9].

Право на участие в деятельности потребительского общества следует рассматривать как основное внутриорганизационное право членов потребительского общества, от которого производны другие права: обращаться к общему собранию с жалобами, получать информацию, пользоваться льготами и преимуществами. Основу права на участие в деятельности потребительского общества образует право на участие в управлении, которое связано с возможностью определять цели, основные направления деятельности и развития потребительского общества. Практическая реализация этого права осуществляется, главным образом, через участие в работе общего собрания как высшего органа потребительского общества.

Право на участие в управлении предполагает следующие правомочия: требование созыва собрания при определенных условиях; принятие участия в подготовке общего собрания (возможность предлагать вопросы для включения в повестку дня); участие в работе общего собрания; право голоса; возможность быть избранным в органы управления обществом. Право на участие в управлении определено как возможность, прежде всего, избирать и быть избранным в органы управления потребительского общества (ст. 12 Закона о потребительской кооперации Республики Беларусь [3]). Однако следует отметить, что в анализируемом Законе, Примерном уставе потребительского общества, а также в уставах конкретных обществ предусмотрены пути реализации и других правомочий.

Так, к полномочиям общего собрания относится определение направлений деятельности потребительского общества, избрание его органов управления и контроля, что можно рассматривать как реализацию права на участие в управлении. Требовать (в письменной форме) созыва

общего собрания вправе 20 % членов потребительского общества, ревизионная комиссия, 1/3 часть уполномоченных общества. Органы управления союза, членом которого является общество, вправе предложить провести общее собрание. Оно должно быть созвано правлением не позднее чем через 30 дней после поступления требования (предложения) (ст. 18 Закона о потребительской кооперации Республики Беларусь). Большим своеобразием отличается реализация права участия в управлении потребительским обществом и в том отношении, что его можно реализовать как непосредственно (через общее собрание либо собрание кооперативного участка), так и через уполномоченного потребительского общества.

Вопросы в повестку дня общего собрания вносятся правлением. Уполномоченный потребительского общества вправе вносить на рассмотрение правления потребительского общества вопросы, направленные на улучшение его хозяйственной деятельности, а также касающиеся устранения недостатков в работе органов кооперативного самоуправления и общественного контроля. Члены потребительского общества имеют возможность обжалования неправомерных действий и решений органов управления и органов контроля потребительского общества, если они нарушают права и интересы членов общества, действующее законодательство. С жалобами на действия органов управления и контроля члены потребительского общества обращаются к общему собранию, поэтому данную возможность следует рассматривать как правомочие в рамках права участвовать в деятельности потребительского общества.

Реализация права на получение от органов управления и органов контроля потребительского общества информации об их деятельности определяется особенностями данной организационно-правовой формы. В содержание этого права входят следующие правомочия: требовать предоставления определенной информации и обратиться в суд при нарушении указанного права. Способами реализации права на информацию можно считать ознакомление с опубликованной информацией, получение информации в процессе подготовки к общему собранию, предоставление информации по личному запросу.

Специфика реализации рассматриваемого права в потребительском обществе, по нашему мнению, состоит и в том, что в законодательстве и корпоративных актах предусмотрено предоставление информации путем установления обязательных отчетов структурных единиц потребительского общества. Потребительское общество обязано раз в 5 лет проводить отчетно-выборные собрания, органы управления и контроля должны информировать о своей работе членов потребительского общества, уполномоченные потребительского общества и комиссии кооперативного контроля обязаны отчитываться на собраниях кооперативных участков.

Вместе с тем возможность члена потребительского общества получить информацию в индивидуальном порядке не находит своего отражения в нормативных актах и может быть реализована лишь в порядке рассмотрения обращений граждан в соответствии с действующим законодательством, что нельзя считать правильным. С целью реализации права на получение информации по индивидуальному запросу в Примерном уставе потребительского общества и конкретных уставах следует закрепить четкую процедуру получения информации. Можно выделить следующие основания для отказа в ее получении: предоставление информации не предусмотрено законодательством, не указываются индивидуализирующие признаки запрашиваемых документов, информация в установленном порядке отнесена к охраняемой законом (коммерческая, служебная и иная тайна).

Закрепление прав членов потребительского общества в уставе, действующем законодательстве означает, что на потребительское общество возложена обязанность обеспечить реализацию этих прав. Вместе с тем следует учитывать характер уставных прав членов потребительского общества как прав, не обеспеченных силой государственного принуждения, что в значительной степени влияет на их реализацию. Нередки случаи, когда важнейшие вопросы организационно-хозяйственной деятельности потребительских обществ, связанные с осуществлением уставных прав, рассматриваются и решаются не на общих собраниях (собраниях уполномоченных), заседаниях правления, а лично их председателями. Отмеченное обстоятельство требует закрепления определенных гарантий. По нашему мнению, одной из таких гарантий может стать указание в уставе на систему разрешения споров, возникающих при нарушении прав и несоблюдении преимуществ, связанных с членством в потребительском обществе.

Исходя из демократических принципов разрешения споров с участием граждан, важно указать альтернативное правило, в соответствии с которым члены потребительского общества могут передавать разрешение названных споров на рассмотрение органов управления кооператива, или суда.

Список использованных источников

- 1 Козыревская, Л. А. Гражданско-правовой статус организаций потребительской кооперации в Республике Беларусь : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л. А. Козыревская ; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2003. – 19 с.
- 2 Тычинин, С. В. Потребительская кооперация с позиций гражданского права / С. В. Тычинин // Юрист. – 2003. – № 8. – С. 6–10.
- 3 О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь : закон Респ. Беларусь от 25 февр. 2002 г. № 93-3 // Консультант Плюс. Версия ПРОФ. – Минск, 2011.

Л. А. Краснобаева
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПРИНЦИП СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ВЛАСТИ

В Законе «О государственной службе в Республике Беларусь» от 14 июня 2003 г. № 204-З закреплены принципы государственной службы, одним из которых указан принцип стабильности государственной службы в целях обеспечения преемственности власти. Преемственность можно рассматривать как связь между явлениями в процессе развития общества, когда новое, сменяя старое, сохраняет в себе некоторые его элементы. В государстве может означать передачу и усвоение социальных и культурных ценностей от поколения к поколению, от формации к формации. Принцип – это основная особенность в устройстве чего-нибудь [1]. С точки зрения Т. Ф. Ефремовой, принцип – это внутренняя убежденность в чем-либо, норма или правило поведения [2]. Стабильность (англ. *stability*; нем. *Stabilitat.*) – это устойчивость, неизменность, способность системы функционировать, сохраняя неизменной свою структуру и поддерживая равновесие, т. е. принцип стабильности – это способность системы сохранять текущее состояние при влиянии внешних воздействий.

Применительно к государственной службе под понятием «стабильность» понимается, прежде всего, устойчивое состояние, позволяющее ей эффективно функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних воздействий, сохраняя при этом свою структуру и основные качественные параметры. Стабильность – это результат постоянного изменения, обновления системы, достигаемого в результате неустойчивых равновесий между системообразующими и системоизменяющими процессами внутри нее самой [3, с. 2].

Согласно модельному Закону «Об основах государственной службы», принятому на одиннадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 11-5 от 15 июня 1998 года), указанный принцип звучит как «стабильность занимаемого положения и перспективы служебного роста государственных служащих, обеспечение преемствования в государственной службе». Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 1 декабря 2014 г.) в статье 4 закрепляет принцип «стабильности гражданской службы». В законодательствах иных стран СНГ данный принцип не нашел своего отражения.

Содержание данного принципа заключается в том, что «гражданская служба основывается на принципе *стабильности кадров*. Гражданским служащим должны быть обеспечены достаточные *гарантии* против произвольных действий, затрагивающих их профессиональное положение или карьеру. Их статус не может зависеть от политической конъюнктуры, конкретной личности политического руководителя, частых и не всегда обоснованных организационных перестроек» (см. комментарий к федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации», отв. редактор доктор юридических наук, профессор А. Ф. Ноздрачев).

Принцип стабильности кадров государственных служащих в государственных органах выражается в устойчивости профессионального положения государственного служащего. Стабильность служебных отношений является одним из первичных и необходимых условий, с которым государственные служащие, прежде всего, связывают личные перспективы. Ощущение устойчивости своего положения, перерастающее в уверенность, что они гарантированы от случайностей субъектного характера благоприятным образом влияют на профессиональную

деятельность, и наоборот, отсутствие правовых и экономических гарантий порождает приверженность к существующему в органах порядку вещей, способствует развитию «ригидности» в организации. По мнению А. В. Манчевой «принцип стабильности кадров государственных служащих в государственных органах выражается в устойчивости профессионального положения государственного служащего и преемственности в проведении государственной кадровой политики» [4]. Таким образом, содержание данного принципа должно сводиться к правовым гарантиям государственным служащим, а не к реализации государственно-властных полномочий и обеспечения выполнения функций государственных органов.

Проблема же преемственности в сфере государственности практически не разработана в юридической литературе. Эта тема была предметом исследования историков государства и права (доктор юридических наук Т. И. Довнар, БГУ) и некоторых правоведов [5]. По мнению, кандидата юридических наук, профессора А. Н. Крамника «стабильность и преемственность требует постоянства, не частой изменчивости системы, органов, осуществляющих государственное управление, а если происходят соответствующие изменения, что не может исключаться, то должно сохраняться преемство – переход накопленного опыта, всего положительного от предшественника к преемнику» [6]. Таким образом, речь идет о преемственности государственности, что может свидетельствовать о принципе преемственности государственной власти, который обеспечивается Президентом Республики Беларусь согласно статье 79 Конституции Республики Беларусь.

Предполагается, что Закон «О государственной службе в Республике Беларусь» должен закреплять «принцип стабильности кадров государственной службы» и «принцип преемственности государственных органов», поскольку принципы, зафиксированные в тексте Закона, имеют статус принципов правового регулирования отношений государственной службы. Принципы государственной службы являются важнейшей основой разработки и реализации государственной кадровой политики.

Список использованных источников

- 1 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Изд-во «Азъ», 1992. – 446 с.
- 2 Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Дрофа, Русский язык, 2000. – 1233 с.
- 3 Абдуллаева, Р. А. Стабильность как одно из возможных состояний социальной системы / Р. А. Абдуллаева // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2006. – № 12. – С. 1–6.
- 4 Манчева, А. В. Государственная служба: понятие, виды, принципы / А. В. Манчева // В мире права. – 2000. – № 2. – С. 1–5.
- 5 Довнар, Т. И. Преемственность в конституционном строительстве Белорусской ССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. И. Довнар. – Л., 1986. – 17 с.
- 6 Крамник, А. Н. Основные (конституционные) принципы государственного управления / А. Н. Крамник // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/41968/1/>. – Дата доступа : 10.02.2015.

Ж. А. Луцевич

г. Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

ПРИНЦИПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО ДОСМОТРА ТОВАРОВ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ

Действующее законодательство и разработки ученых в области административного и таможенного права свидетельствуют о том, что в основе гармонизации публичных и частных интересов в сфере таможенного контроля в целом и таможенного досмотра в частности всегда лежат принципы, выражающие сущность таможенного досмотра и его главные свойства и особенности. Принципы – это исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права. Представляется, что таможенный досмотр товаров и транспортных средств как форма таможенного контроля должен осуществляться на основе следующих принципов.

Принцип законности, являясь общеправовым, центральным, универсальным и общепризнанным принципом, подразумевает под собой всеобщность требования соблюдения законов и основанных на них подзаконных нормативных актов, верховенство и единство закона, равенство граждан перед законом и судом, пронизывает все стороны жизни, содержания и действия права, начиная с его формирования в процессе правотворчества и заканчивая применением и другими видами реализации права. С учетом современных тенденций таможенного контроля представляется актуальным выделение среди принципов таможенного досмотра принципа «одного окна». Данный принцип направлен в первую очередь на удовлетворение частных интересов за счет сокращения прохождения таможенных процедур на границе. Суть данного принципа заключается в том, что сотрудник таможенного поста полностью осуществляет прием и выдачу документов перевозчику, а также их передачу представителям контрольных органов и получение с отметками о проведенном контроле. Такой порядок освобождает перевозчика от необходимости поиска соответствующих контрольных органов и экономит время нахождение контроля.

Принцип «одна остановка – одно окно» при осуществлении досмотра товаров и транспортных средств можно признать альтернативным, современным способом пропуска товаров и транспортных средств через таможенную границу, применение которого позволит значительно сократить сроки прохождения таможенного контроля, а также сократить до минимума расходы по импортируемым товарам. В тоже время существуют некоторые препятствия для повсеместного применения рассматриваемого принципа, основным из которых является различие таможенного законодательства соседних государств. Несомненно, необходимо упрощать процедуру таможенного контроля. Но упрощение таможенного досмотра означает, прежде всего, предварительное декларирование, обмен данными между таможенниками соседних государств по стоимостным, весовым характеристикам грузов.

Из принципа «одного окна» вытекает малоизвестный в таможенной сфере *принцип прозрачности таможенного досмотра*. В рамках процесса досмотра и следуя принципу прозрачности информация о процедурах досмотра должна быть подготовлена в письменном виде и предоставляться по запросу заинтересованным сторонам. Прозрачность процедуры таможенного досмотра – важная гарантия от произвола сотрудников таможенных органов, которые наделены чрезвычайно широкими полномочиями по его проведению. Принцип прозрачности гарантирует максимально полный учет интересов различных участников таможенных правоотношений, что, в конечном счете, обеспечивает легитимность принимаемых по результатам таможенного досмотра решений. Актуальным для процесса таможенного досмотра является принцип случайного отбора товаров. Рассматриваемый принцип применяется при процедуре декларирования товаров и транспортных средств, помещаемых под таможенные режимы выпуска для внутреннего потребления и экспорта, в отношении любых товаров, перемещаемых любыми лицами любыми видами транспорта. При этом следует учитывать, что досмотр образцов товара должен быть произведен в максимально короткие сроки после их отбора. Важным обстоятельством применения названного принципа является тот факт, чтобы образцы наилучшим образом представляли груз или партию. Вместе с тем, должностные лица таможенных органов, проводящие досмотр образцов, должны обеспечить целостность и безопасность образца груза или партии.

Проведение таможенного досмотра товаров и транспортных средств в соответствии с *принципом гуманности* предполагает применение таких технических средств, которые не причинят вреда жизни и здоровью человека, а также ущерба товарам и транспортным средствам. Рассматриваемый принцип закреплен в ст. 104 Таможенного кодекса Таможенного союза и в некоторых ведомственных документах.

Указанный принцип тесным образом связан с *принципом непричинения вреда товарам и транспортным средствам* при проведении таможенного досмотра. При проведении таможенного досмотра должностные лица таможенного органа руководствуются предписаниями ст. 104 Таможенного кодекса Таможенного союза, в которой закреплен принцип недопустимости причинения неправомерного вреда при проведении таможенного контроля. Вред представляет собой всякое умаление личного или имущественного блага [1 ст. 104]. Таможенные органы возмещают вред, причиненный лицам и их имуществу вследствие неправомерных решений, действий (бездействия) своих должностных лиц и иных работников при исполнении ими служебных или трудовых обязанностей, в соответствии с гражданским и бюджетным законодательством Российской Федерации.

Из рассматриваемого принципа вытекает еще один – *принцип добросовестности должностных лиц таможенных органов*, проводящих таможенный досмотр. Несмотря на то, что

данный принцип применяется в основном в гражданских правоотношениях, представляется целесообразным его использование и при проведении таможенного контроля. Принцип добросовестности состоит из двух элементов: субъективного и объективного. Субъективный элемент является внутренним требованием правовой нормы и непосредственно связан с действиями субъекта, которые должны соответствовать следующим критериям: правдивость, уважение прав, осознание последствий своих действий и соизмерение своих интересов с интересами другого лица, исключение причинения вреда третьим лицам. Объективный элемент принципа добросовестности характеризуется наличием требований добросовестного поведения, вытекающих из конкретных правовых норм, а в необходимом случае из норм моральных и этических.

С принципом добросовестности непосредственным образом связан *принцип ответственности должностных лиц таможенных органов*, уполномоченных осуществлять таможенный контроль в форме таможенного досмотра товаров и транспортных средств. Требования принципа находят отражение в двух видах ответственности: ответственности проверяемых лиц, применение к ним мер правовой ответственности; ответственности лиц, проводящих проверку.

Еще одним принципом таможенного досмотра является *принцип целесообразности*. Проведение таможенного досмотра товаров и транспортных средств на основе рассматриваемого принципа позволит свести к минимуму необоснованные затраты государства на осуществление досмотра и существенно повысить его эффективность. Наиболее востребованным принцип целесообразности становится в настоящее время, когда действующее законодательство не успевает за быстро меняющимися явлениями жизни и в правоприменительной деятельности таможенных органов необходимо учитывать многочисленные разнообразные факторы, исчерпывающий перечень которых предусмотреть в законе не представляется возможным. В результате нередко складывается ситуация, когда нормы закона существуют сами по себе, а правоприменительная практика – сама по себе.

Принцип оперативности подразумевает осуществление таможенного досмотра в кратчайшие и минимальные сроки. Оперативность таможенного контроля прямо отражается на объеме внешнеторгового оборота: чем быстрее он проводится, тем меньше убытки несут участники внешнеэкономической деятельности, что создает предпосылки для большего развития международной торговли.

Принцип эффективности и экономности означает, что при проведении таможенного досмотра уполномоченные должностные лица таможенных органов должны исходить из необходимости достижения максимального результата с использованием наименьшего объема применяемых средств. Принцип эффективности нарушается, если правила таможенного контроля допускают возможность официальным лицам чинить препятствия внешнеэкономической деятельности, являющейся средством существования множества людей.

Анализируя приведенные принципы, можно сделать вывод о том, что досмотр товаров и транспортных средств должен быть произведен как можно быстрее, в разумные сроки. По мере накопления опыта и с учетом технического прогресса важным моментом должно стать регулярное обновление технической составляющей досмотра. В процессе таможенного досмотра товаров и транспортных средств принципиально, чтобы выполнялись процедуры, гарантирующие независимость, целостность, отслеживаемость и безопасность каждого груза или партии.

Список использованных источников

1 Таможенный кодекс Таможенного союза : приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 : в ред. Протокола от 16 апреля 2010 г. / Сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tsouz.ru/Docs/Kodeks3/Pages/default.aspx>. – Дата доступа : 29.04.2015.

М. А. Маммедов, О. О. Новик
г. Витебск, ВГУ им. П. М. Машерова

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

Вопрос об отмене смертной казни является актуальной проблемой не только в уголовном праве, но и в жизни вообще. Проблема смертной казни берет свое начало из самых глубоких

корней нашей истории, эта тема продолжает развиваться и в настоящее время. На протяжении многих веков различные авторы высказывали свои точки зрения на этот вопрос, раскрывали свои аргументы, доказывая тем самым необходимость отмены или сохранения смертной казни. Тема смертной казни предоставляет большую почву для размышлений и касается каждого из нас.

На протяжении всех этапов развития гражданского общества применялись императивные меры нормативного регулирования общественных отношений. С тех пор, как человечество создало первоначальные формы государственности, смертная казнь как вид уголовного наказания – неперенный спутник человеческой цивилизации. Смертная казнь – одно из самых древних наказаний, и существует уже много веков. В течение этого времени многократно менялось отношение к этому наказанию, оно то применялось весьма широко, то отменялось вовсе. Проблема смертной казни волнует не одно поколение. Она затрагивает как правовые, так и нравственные, религиозные, этические и другие аспекты. Проблема смертной казни сложна и неоднозначна. Нельзя решать ее, не взвесив все «за» и «против», не руководствуясь реалиями жизни. Смертная казнь как вид наказания за действительно тяжкие преступления – важная составная часть уголовного законодательства. По ее наличию или отсутствию в перечне наказаний иногда с различной степенью обоснованности судят о демократичности государства [3, с. 217].

Известно, что формы, методы и средства борьбы с преступностью в различных социально-политических системах различны; отличаются и взгляды на них даже в рамках одной системы. Отношение к смертной казни, как к мере наказания – важный показатель уровня социального и культурного развития общества. Чем он ниже, тем грубее и примитивнее формы «воспитания» его членов наказанием, тем пренебрежительнее отношение к человеку и его жизни. Поэтому значение института смертной казни выходит далеко за рамки права.

Смертная казнь, как один из древнейших институтов уголовного права, постоянно сопровождала истории развития человечества. Если посмотреть мировую статистику убийств, то мы увидим, что наименьший уровень преступности имеется в странах с наивысшим уровнем благосостояния. Возможно, сдерживающим от преступлений фактором является высокий уровень жизни в стране, а не угроза смертной казни? К тому же, мнение, что угроза смертной казни сдерживает преступника от совершения преступления, не разделяют многие психологи. Так, некоторые из них утверждают, что если человек совершил только одно преступление, за которое ему может грозить высшая мера наказания – смертная казнь, то есть большая вероятность того, что он совершит еще множество преступлений, пока его не поймают. Ведь этому человеку уже нечего терять.

Видимо, главным аргументом против смертной казни является вероятность совершения судебной ошибки, которую невозможно будет исправить. Например, можно вспомнить «витебское дело», когда расстреляли человека, не имевшего никакого отношения к преступлениям, и еще нескольких посадили в тюрьму. И только спустя несколько лет все-таки нашли истинного убийцу. По официальным данным, в Беларуси число судебных ошибок составляет всего 1 %, в Европе – 10–15 %. Но все же, если есть хоть малейшая вероятность судебной ошибки, хоть 0,01 %, применение такого наказания как смертная казнь не допустимо.

Многие сторонники смертной казни скажут, что «дешевле» казнить, чем содержать длительный срок осужденного в местах лишения свободы, ведь оплачивается это содержание именно из налогов белорусских граждан. Но эти многие не знают, что казнь – это тоже не бесплатное «удовольствие» [5, с. 395]. Ряд исследований, проведенных в США и Канаде, показывают, что приведение смертного приговора в исполнение в этих странах обходится дороже, чем пожизненное заключение. Изучение этого вопроса в штате Нью-Йорк в 1982 году показало, что суд по делу, по которому может быть вынесен смертный приговор, и первая стадия обжалования обходятся в среднем в 1,8 миллиона долларов США, что вдвое дороже, чем содержание лишенного свободы на срок 45 лет. Сколько стоит исполнение смертного приговора в Беларуси – закрытая информация, но какова бы ни была сумма, оплачивается это деньгами белорусских налогоплательщиков.

Анализируя социальный контекст смертной казни в Беларуси, стоит отметить, что его взвешенная оценка не возможна без получения более полной информации о затронутых в статье вопросах. Общество не может быть уверено в том, что судебные ошибки в Беларуси исключены, общество ничего не знает о самом процессе осуществления смертной казни, общество не знает (а, возможно, не хочет знать) о том, что происходит в семьях приговоренных к смерти и с самими смертниками. Если бы все это было известно, аргументов против смертной казни, возможно, было бы намного больше, чем аргументов за. Парадокс еще заключается и в том, что

обсуждение «плюсов» и «минусов» применения смертной казни в Беларуси возможно только после ее отмены. Именно тогда мы сможем оперировать статистикой того, что будет на самом деле происходить в стране после отказа от смертной казни, которая не применяется уже нигде в Европе, кроме Беларуси.

ICDP и ЕС призывают Беларусь присоединиться к 160 странам со всех регионов, которые, по информации Организации Объединенных Наций, отменили смертную казнь или не исполняют приговоры, признав, что современная система правосудия может защитить общественность от преступности без необратимой и жесткой по своему характеру смертной казни и постоянного риска казнить невиновного человека.

На наш взгляд, применение такого вида наказания как смертная казнь противоречит правам человека. Хотелось бы напомнить, что наличие смертной казни является основным препятствием для вступления Беларуси в Совет Европы. В некоторых странах, где нет смертной казни, пожизненное лишение свободы используется вместо нее как ее эквивалент и обычно применяется по тем же самым статьям, по которым ранее предусматривалась смертная казнь. В других странах, где смертная казнь существует, пожизненное лишение свободы нередко является ее альтернативой и может быть назначено обвиняемому по «смертным» статьям уголовного законодательства по решению суда. Приговоренный к смертной казни может быть помилован высшим должностным лицом государства.

Следует отметить, что во многих случаях приговор к пожизненному лишению свободы не означает, что осужденный действительно проведет всю оставшуюся жизнь в местах лишения свободы. Законодательство страны может предусматривать максимальный допустимый срок отбывания наказания или возможность досрочного освобождения при определенных условиях и после отбытия определенного срока наказания [5, с. 47].

Рассмотрим несколько государств. В Венгрии пожизненное лишение свободы может быть назначено только для лиц 18 лет и старше. Суд определяет период лишения свободы от 20 до 40 лет, после которого возможно подать прошение о досрочном освобождении. Подсудимый может быть также приговорен к настоящему пожизненному лишению свободы, которое исключает возможность освобождения. Однако президент Венгрии обладает властью в любое время прекратить лишение свободы, даровав помилование. В Китае пожизненное лишение свободы теоретически длится до смерти заключенного. Освобождение возможно после 10 лет лишения свободы. Однако у убийц и рецидивистов нет возможности освобождения, хотя даже в этих случаях возможно смягчение наказания. В Индии пожизненное лишение свободы в основном понимается как срок лишения свободы продолжительностью в 14–100 лет. Длина срока зависит от жестокости, бессердечности и от рецидива преступлений. Рассматривая каждую законодательную систему государства можно проанализировать объективность принимаемых мер [4, с. 16].

Таким образом, с учетом состояния современного общества в целом, мы придерживаемся мнения о необходимости запретить смертную казнь и установить максимальный срок лишения свободы 40 лет [3, с. 254]. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что отдельные аспекты применения судами пожизненного лишения свободы вызывают трудности, которые, по мнению сотрудников правоохранительных органов, зачастую связаны с определением судом необходимой степени изоляции виновного в каждом конкретном случае. Однако, при действующем уголовном законодательстве в значительной мере усовершенствовав основные положения института назначения наказания, может закрепиться норма, согласно которой суду предписывается избирать более строгий вид наказания из числа предусмотренных санкцией соответствующей статьи Особенной части УК только в том случае, если менее строгое наказание не способно обеспечить достижение установленных законом целей наказания. Полагаем, что смертная казнь прямо противоречит принципу уважения к достоинству человека. Исследование юридической природы и социально-правового назначения, а также всесторонняя оценка эффективности применения пожизненного лишения свободы требуют более пристального внимания.

Список использованных источников

- 1 Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. – Минск : Амалфея, 2014. – 48 с.
- 2 Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Книжный Дом, 2010. – 763 с.
- 3 Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. пособие / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2006. – 335 с.

4 Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.

5 Саркисова, Э. А. Уголовное право Общая часть : учеб. пособие / Э. А. Саркисова. – Минск : Тесей, 2005. – 592 с.

6 Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий, А. В. Барков, И. О. Грунтов [и др.] ; под общ. ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.

Л. Е. Можяева

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ

В Республике Беларусь вопросы статуса и правового положения инвалидов регулируются Конституцией Республики Беларусь, рядом общих и специальных актов законодательства. В определениях «инвалид» и «инвалидность», закрепленных в белорусском законодательстве, акцент сделан на то, что инвалид ограничен в жизнедеятельности, что выражается в полной или частичной утрате лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, а также заниматься трудовой деятельностью, что приводит к невозможности для лица выполнять повседневную деятельность способом и в объемах, обычных для здорового человека. Все это выдвигает барьеры в среде обитания инвалида и ставит его в неравное, явно невыгодное положение по сравнению со здоровыми людьми, делает его неконкурентоспособным в социальной среде и, особенно, на рынке труда.

Это вызывает необходимость содействия обеспечению инвалидам надлежащего уровня жизни путем разработки и закрепления мер по трудоустройству инвалидов, поскольку имея право на труд, многие из них сталкиваются с определенными трудностями при трудоустройстве и нуждаются в особой поддержке общества. В связи с этим государственная политика должна ориентироваться на активные меры содействия занятости и быть нацеленной на стимулирование нанимателей в сфере занятости инвалидов, а не только на социальную поддержку людей с ограниченными возможностями.

В Республике Беларусь по состоянию на февраль 2015 года на учете в органах по труду, занятости и социальной защите состоит 538 209 инвалидов, в том числе: инвалидов I группы – 81 802 человека; II группы – 269 866 человек; III группы – 158 848 человек; детей-инвалидов в возрасте до 18 лет – 27 693 человек [1]. Удельный вес инвалидов в общей численности населения республики составляет около 6 процентов. Если отнять от общей численности инвалидов детей-инвалидов и инвалидов I группы, то около 400 тыс. инвалидов потенциально в различной степени способны реализовывать свое право на труд. Вместе с тем, удельный вес работающих, среди инвалидов в возрасте 18 лет и старше, составляет менее 20 %. Самый высокий удельный вес работающих среди инвалидов III группы – почти 45 %, в то время как среди инвалидов II группы – менее 10 %, I группы – около 3 %.

Правительство Республики Беларусь рассматривает инвалидов как одну из приоритетных групп населения в плане социального обеспечения и социальной помощи. Вместе с тем, наряду с социальной защитой инвалидов, выражающей особую заботу государства о лицах, которые в силу определенных, не зависящих от них обстоятельств не в состоянии наравне конкурировать с другими лицами, на законодательном уровне необходимо формировать подход и принимать меры по интеграции инвалидов в общую и нормальную жизнь, их полного участия во всех сферах жизнедеятельности.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» государственная политика в области содействия занятости населения направлена, в том числе, на поощрение нанимателей, сохраняющих действующие и создающих новые рабочие места, в том числе для граждан, особо нуждающихся в социальной защите и не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда [2, ст. 10 ч. 2].

Трудовое законодательство закрепляет ряд правовых гарантий для такой особой категории работников, как инвалиды. Так, отказ в заключении трудового договора либо в продвижении по работе, расторжение трудового договора по инициативе нанимателя, перевод инвалида на другую работу без его согласия по мотивам инвалидности не допускаются, за исключением

случаев, когда выполнение трудовых обязанностей противопоказано индивидуальной программой реабилитации инвалида [3, ст. 283 ч. 2]. Инвалидам при приеме на работу не устанавливается испытание [3, ст. 287 ч. 1]. Для инвалидов I и II группы устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени не более 35 часов в неделю. При этом оплата их труда производится в таком же размере, как оплата труда работников соответствующих профессий и должностей при полной норме продолжительности рабочего времени [3, ст. 287 ч. 4]. Привлечение инвалидов к сверхурочной работе, работе в ночное время, в государственные праздники и праздничные дни, работе в выходные дни допускается только с их согласия и при условии, если такая работа не запрещена им индивидуальными программами реабилитации инвалидов [3, ст. 287 ч. 5]. При сокращении численности или штата работников инвалидам при равной производительности труда и квалификации отдается предпочтение в оставлении на работе [3, ст. 287 ч. 8].

Как показывает практика, данные правовые гарантии для инвалидов в трудовой сфере зачастую являются причиной, по которой наниматели избегают найма инвалидов, поскольку это предполагает дополнительные обязанности нанимателя, снижение производительности труда ввиду физических или умственных ограничений при отсутствии дополнительных стимулов для найма такой категории граждан. Остановимся более подробно на анализе норм налогового законодательства, поскольку они могут служить одним из экономических стимулов для нанимателя при приеме на работу инвалидов.

В соответствии с пп. 1.16 п. 1 ст. 94 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) освобождаются от налога на добавленную стоимость обороты по реализации на территории Республики Беларусь товаров (работ, услуг), за исключением подакцизных товаров, брокерских и иных посреднических услуг, передачи имущества в аренду (финансовую аренду (лизинг)), произведенных (выполненных, оказанных) плательщиками, у которых численность инвалидов составляет не менее 50 % от списочной численности работников в среднем за период с учетом средней численности работающих по совместительству с местом основной работы у других нанимателей, а также средней численности лиц, выполнявших работу по гражданско-правовым договорам (в том числе договорам подряда) [4].

Не являются объектом налогообложения налогом на прибыль дивиденды, начисленные общественным объединениям «Белорусское общество инвалидов», «Белорусское общество глухих» и «Белорусское товарищество инвалидов по зрению» унитарными предприятиями, собственниками имущества которых являются эти объединения [4, ст. 126 п. 5].

От налогообложения налогом на прибыль освобождается:

– прибыль организаций (в размере не более 10 % валовой прибыли), переданная общественным объединениям «Белорусское общество инвалидов», «Белорусское общество глухих», «Белорусское товарищество инвалидов по зрению», «Республиканская ассоциация инвалидов-колясочников», «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам», унитарным предприятиям, собственниками имущества которых являются эти объединения, или использованная на оплату счетов за приобретенные и переданные указанным организациям товары (работы, услуги), имущественные права [4, ст. 140 п. 1 пп. 1.2];

– прибыль организаций от реализации произведенных ими протезно-ортопедических изделий (в том числе стоматологических протезов), средств реабилитации и обслуживания инвалидов [4, ст. 140 п. 1 пп. 1.3];

– валовая прибыль (кроме прибыли, полученной от торгово-закупочной и посреднической деятельности) организаций, использующих труд инвалидов, если средняя численность инвалидов в них в среднем за период с начала года по отчетный период включительно составляет не менее 50 % от средней численности работников в этот же период. Расчет численности работников производится в целом по организации, включая филиалы, представительства и иные ее обособленные подразделения [4, ст. 140 п. 1 пп. 1.5].

Освобождаются от земельного налога земельные участки общественных объединений инвалидов (их унитарных предприятий и учреждений), занятые принадлежащими им объектами здравоохранения, туризма, физической культуры и спорта, социального обеспечения, образования, культуры и искусства [4, ст. 194 п. 1 пп. 1.22].

Освобождаются от налога на недвижимость капитальные строения (здания, сооружения), их части, а также машино-места организаций общественного объединения «Белорусское общество инвалидов», общественного объединения «Белорусское общество глухих» и общественного объединения «Белорусское товарищество инвалидов по зрению», а также обособленных подразделений этих организаций при условии, если численность инвалидов в указанных

организациях или их обособленных подразделениях составляет не менее 50 % от списочной численности в среднем за период. Расчет численности работников производится в целом по организации, включая филиалы, представительства и иные ее обособленные подразделения [4, ст. 186 п. 1 пп. 1.2].

Освобождаются от государственной пошлины при совершении иных юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу отдельных документов организации – за выдачу разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении в отношении транспортных средств, предназначенных для передвижения инвалидов [4, ст. 257 п. 8 пп. 8.38].

Таким образом, в Беларуси налоговые льготы в отношении предприятий, использующих труд инвалидов, устанавливаются в виде освобождения от налога, сбора (пошлины). Вместе с тем, имеющиеся налоговые льготы затрагивают лишь незначительную часть нанимателей – организации с численностью работников-инвалидов более 50 % и унитарные предприятия, учрежденные общественными объединениями «Белорусское общество инвалидов», «Белорусское общество глухих», «Белорусское товарищество инвалидов по зрению» и унитарные предприятия, собственниками имущества которых являются эти объединения.

К примеру, в систему ОО «Белорусское общество инвалидов» входит 89 предприятий, ОО «Белорусское общество глухих» – 9 предприятий, ОО «Белорусское товарищество инвалидов по зрению» – 15 предприятий. Безусловно, данные предприятия не могут конкурировать с иными коммерческими организациями и в долгосрочной перспективе действовать на рынке без дополнительной поддержки государства в виде предоставления льгот нанимателям, создающим рабочие места (в том числе специализированные) для использования труда инвалидов. Кроме того, белорусским налоговым законодательством не учтены интересы предприятий, создаваемых иными общественными объединениями инвалидов, к примеру, ОО «Республиканская ассоциация инвалидов-колясочников», ОО «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам» и др.

При этом подавляющее большинство организаций, которые могли бы трудоустроить инвалидов, не имеют каких-либо ощутимых дополнительных преимуществ. В связи с этим, предлагаем часть прибыли организаций, использующих труд инвалида (инвалидов), независимо от их численного состава освобождать от налога на прибыль. Размер освобождаемой от налогообложения прибыли по данному основанию определить в кратном выражении по отношению к базовой величине. Данным основанием необходимо дополнить ст. 140 Особенной части НК.

Весьма удобной формой трудоустройства инвалидов являются небольшие по численности предприятия, которые можно отнести к субъектам малого предпринимательства. Однако применяемый данными субъектами особый режим налогообложения в виде упрощенной системы не содержит каких-либо налоговых льгот, содействующих занятости инвалидов. В связи с этим предлагаем налогооблагаемую базу организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения и использующих труд инвалида (инвалидов), уменьшать в кратном выражении по отношению к базовой величине на каждого работника-инвалида независимо от группы инвалидности.

Данные меры, являющиеся по существу формой государственной поддержки предприятий, использующих труд инвалидов, будут способствовать созданию условий для реализации права инвалидов на труд.

Список использованных источников

1 Численность инвалидов, состоящих на учете в органах по труду и социальной защите // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mintrud.gov.by>. – Дата доступа : 10.05.2015.

2 О занятости населения Республики Беларусь : закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 10.05.2015.

3 Трудовой кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. ; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 1 июля 2014 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 10.05.2015.

4 Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая и Особенная части) : текст по состоянию на 1 янв. 2010 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2010. – 672 с.

Т. В. Рудинская
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПРЯМАЯ ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ НАСТУПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА

Статья посвящена пробелу в области трудового законодательства Республики Беларусь относительно прямой причинной связи при наступлении материальной ответственности работника перед нанимателем. Рассмотрены понятие прямой причинной связи, а также наличие данного условия при привлечении руководителей организаций, их заместителей, руководителей структурных подразделений и их заместителей к ограниченной материальной ответственности.

Согласно нормам Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) работник обязан бережно относиться к имуществу нанимателя и принимать все возможные разумные меры к предотвращению ущерба. При несоблюдении работником вышеуказанных обязанностей, у нанимателя возникает право привлечь его к материальной ответственности в порядке, установленном ТК.

Одним из необходимых условий привлечения работника к материальной ответственности, согласно ч. 1 ст. 400 ТК, является наличие прямой причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом [1]. Данное понятие нормами ТК, а также иными актами законодательства о труде не определено. Оно не раскрывается и в других нормативных правовых актах Республики Беларусь. Однако по аналогии уголовного и административного права, прямая причинная связь как условие наступления материальной ответственности работника означает, что непосредственной причиной ущерба явилось именно противоправное поведение работника, а не иные действия или события. Определение фактических причин возникновения ущерба позволяет правильно установить круг работников, на которых может быть возложена материальная ответственность.

Таким образом, при отсутствии прямой причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом материальная ответственность наступать не должна. Однако в отдельных случаях при привлечении работников к материальной ответственности прямая причинная связь между их противоправным поведением и наступившим ущербом в «чистом виде» отсутствует. В частности, такая ситуация имеет место при привлечении заместителей руководителя организаций, руководителей структурных подразделений и их заместителей к ограниченной материальной ответственности (п. 2 ст. 403 ТК).

Исходя из смысла п. 2 ст. 403 ТК, материальная ответственность в размере причиненного ущерба, но не свыше трехкратного среднего месячного заработка руководителей организаций, их заместителей, руководителей структурных подразделений и их заместителей за ущерб, причиненный неправильной постановкой учета и хранения материальных или денежных ценностей, принятием необходимых мер к предотвращению простоев или выпуска недоброкачественной продукции, наступает лишь в случае возмещения вреда непосредственными причинителями и является дополнительной [2]. Таким образом, в данном случае прямая причинная связь между противоправным поведением и возникшим у нанимателя ущербом в «чистом виде» отсутствует, что приводит к противоречию ч. 1 ст. 400 ТК и п. 2 ст. 403 ТК.

Таким образом, рассмотрев понятие прямой причинной связи как одного из условий возникновения материальной ответственности работника, в связи с отсутствием данного определения в ТК и иных нормативных правовых актах Республики Беларусь, а также с наличием конфликта норм, закрепленных в ч. 1 ст. 400 ТК и п. 2 ст. 403 ТК, представляется целесообразным дополнить ст. 400 ТК следующим положением:

Наличие прямой причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом означает, что непосредственной причиной ущерба явилось именно противоправное поведение работника, а не иные действия или события, за исключением привлечения руководителей организаций, их заместителей, руководителей структурных подразделений и их заместителей к ограниченной материальной ответственности (п. 2 ст. 403 ТК).

Список использованных источников

1 Трудовой кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. ; одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2015 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2014. – 2/2236.

2 О применении судами законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 26 марта 2002 г. № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://court.by/jurisprudence/Post_plen/civil/labour/f00556d0b6f4d601.html. – Дата доступа : 19.03.2015.

О. М. Савкин

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ВКЛАД ТУРКМЕНИСТАНА В ОБЩУЮ ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941–1945) КАК ФАКТОР ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ТУРКМЕНСКИМИ СТУДЕНТАМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Экспорт образовательных услуг является на протяжении последних десятилетий одним из наиболее перспективных направлений развития системы образования Беларуси [1]. В высших учебных заведениях Республики Беларусь в настоящее время обучаются тысячи студентов из Туркменистана, это самый большой контингент среди иностранных студентов в Белоруссии [2]. По данным Управления международного сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь в 2014/2015 учебном году в вузах Беларуси обучается 18 560 иностранных студента, из них почти половина (9 273) – студенты из Туркменистана.

Еще в большей степени статистическое доминирование туркменских студентов характерно для Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины: из 480 иностранных студентов, обучающихся в настоящее время в вузе, 375 прибыли на учебу из Туркменистана – свыше 78 % от общего количества. Возрастание числа студентов из Туркменистана в ближайшие годы будет продолжаться.

Помимо основного профильного образования, указанного в получаемых иностранными студентами дипломах о высшем образовании Республики Беларусь, в течение всего срока обучения в белорусских вузах с иностранными студентами также проводится информационная, просветительская, культурно-массовая, идеологическая и воспитательная работа, для чего в каждом вузе разрабатываются и реализуются планы идеологической и воспитательной работы [3]. Такие планы составляются на каждую академическую группу кураторами этих групп и утверждаются деканами соответствующих факультетов. Планы содержат различные разделы, направленные на всестороннее развитие молодого человека, но в контексте рассматриваемой темы следует упомянуть следующие: а) гражданское и патриотическое воспитание; б) идеологическое воспитание; в) нравственное воспитание. Во исполнение данных разделов плана куратор учебной группы, равно как и другие должностные лица соответствующих факультетов вузов, могут использовать широкий арсенал форм и методов, приемов идеологической и воспитательной работы.

Однако в канун 70-летней годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. хотелось бы сосредоточиться именно на том *огромном воспитательном потенциале для молодежи*, который содержит в себе *славное боевое прошлое наших народов*, победивших фашизм, изгнавших захватчиков с родной земли, преодолевших неимоверные тяготы и лишения, показавших при этом образцы героизма, стойкости, мужества, величия духа – то есть те искомые качества, которые мы, современные воспитатели, хотели бы привить вступающим в самостоятельную жизнь молодым людям.

Особо следует подчеркнуть то обстоятельство, что славное боевое прошлое было *общим* для всего советского народа. Тогда не делили на национальности, никому и в голову не приходило выяснять, кто твой сосед на поле боя, прикрывающий тебя в минуту смертельной опасности. Это уже потом дотошные статистики подсчитали и людские потери, и материальные разрушения, в том числе и по республикам Советского Союза, и по национальностям.

Интернационализм был одним из решающих факторов великой Победы. А ведь Гитлер и иные руководители третьего рейха при разработке плана вторжения на территорию СССР ставку делали на то, что в момент опасности советские народы окажутся разобщенными, отвернутся один от другого, и тогда их будет легко разгромить поодиночке. Но фашистские стратеги жестоко просчитались. Победа СССР в Великой Отечественной войне, существенно изменившая ход мировой истории, явилась закономерным результатом уникального в истории содружества

и героических ратных и трудовых подвигов исторически породненных более чем 100 наций и народностей [4].

Туркменистанцы, как и весь советский народ, с первых дней нападения фашистской Германии на СССР поднялись на защиту Родины. На территории республики была развернута широкая военно-мобилизационная работа, которая составляла часть общей программы по превращению страны в единый боевой лагерь. Уже осенью 1941 года в Туркменистане началось формирование национальных соединений. В первую очередь были созданы 87-я Туркменская отдельная стрелковая бригада, 97-я Туркменская кавалерийская дивизия, затем 98-я Туркменская дивизия и 88-я Туркменская отдельная стрелковая бригада [5].

Воины-туркменистанцы отважно сражались на многих фронтах Великой Отечественной войны – под Москвой, Сталинградом, на Кавказе, в странах Восточной Европы и в Германии. Так, 97-я Туркменская кавалерийская дивизия, которая вошла в состав участвовавшего в Сталинградской битве 4-го кавалерийского корпуса, отшагала тысячи огненных верст. Она громила гитлеровских захватчиков на Курской дуге и на Украине, штурмовала Берлин. Большая заслуга в организации дивизии, в овладении ее бойцами военных навыков принадлежала Якубу Кулиеву, первому из туркменских воинов, удостоенному генеральского звания. Тысячи солдат и офицеров, призывавшихся под знамена этой дивизии, награждены боевыми орденами и медалями. Среди них Герои Советского Союза Ораз Аннаев, Мухамед Атаев, Таган Байрамдурдыев, Александр Красиков, Тачмамед Ниязмамедов, Иван Попов, а также три полных кавалера ордена Славы – Мухаммедкули Дурдыев, Анна Караева и Урад Курбанов. Всего 78 тысяч воинов из Туркмении были удостоены государственных наград, 112 человек стали Героями Советского Союза [5].

Сразу же после начала войны народное хозяйство республики было перестроено на работу для нужд фронта. В Туркмении нашли теплый прием, получили работу и жилье многие тысячи эвакуированных из временно оккупированных врагом районов страны. За годы войны трудящиеся Туркменистана внесли в Фонд обороны, а также на строительство боевых самолетов и танков 170 млн. рублей деньгами и свыше 110 млн. облигациями государственных займов, большое количество ювелирных изделий, вещей и продовольствия.

В боях Великой Отечественной войны принимали участие 300 тысяч жителей Туркмении, 86 тысяч солдат и офицеров сложили свои головы на полях сражений. Все они решением Президента Туркменистана были объявлены Национальными Героями Туркменистана. Их имена внесены в Книгу Памяти [5]. В 2000 году был учрежден День поминовения погибших в Великой Отечественной войне. Он отмечается 8 мая и предваряет День Победы, который всегда был национальным праздником Туркменистана. 20 ноября 2009 г. глава государства Гурбангулы Бердымухаммедов подписал указ «Об учреждении юбилейной медали «К 65-летию Победы, одержанной в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». На заседании правительства 21 января 2010 г. он объявил о проекте строительства большого мемориального комплекса в честь славных воинов-туркменистанцев.

5 декабря 2012 года именно в городе Ашхабаде было принято Решение Совета глав государств СНГ о подготовке к празднованию 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов [6].

В Туркменистане важнейшим аспектом государственной политики является всемерная забота о ветеранах-фронтовиках, окруженных в Туркменистане особым уважением и почетом. Для ветеранов войны, членов их семей и солдатских вдов в стране установлен ряд льгот. Например, минимальная пенсия участников войны значительно выше минимальной пенсии, установленной для остальных категорий пенсионеров. Кроме того, они имеют право на бесплатное получение лекарств и протезно-ортопедических изделий, а также один раз в год – на санаторно-курортное лечение, бесплатный проезд (туда и обратно) на железнодорожном, воздушном, водном и междугородном автомобильном транспорте. Тем, кто нуждается в улучшении жилищных условий, вне очереди предоставляется жилая площадь, производится бесплатная установка телефона. В Туркменистане, кроме того, всем гражданам, родившимся до 1932 года, присвоен статус ветеранов-тружеников тыла в годы войны 1941–1945 гг. с предоставлением соответствующих льгот [6].

День Победы – традиционно отмечается в Туркменистане, как один из самых светлых, радостных и дорогих всем людям праздников, проводится на высоком организационном уровне. В этот день весь народ торжественно чествует доблестных героев Отечества, тех, кто в те тяжелые времена самоотверженно сражался на фронте, а также вносил весомый вклад в общую

победу, работая в тылу. По всей стране, на предприятиях, в учреждениях, министерствах и ведомствах, воинских частях и погранзаездах, в учебных заведениях Туркменистана, проходят праздничные мероприятия: выставки, театрализованные представления, концерты, конференции, торжественные собрания, встречи с ветеранами, вдовами, семьями погибших воинов, а также другие культурные акции [7].

Особенностью туркменских студентов, обучающихся в вузах Республики Беларусь, является, во-первых, их сплоченность (неформальное землячество), а, во-вторых, внимательное отношение к информации, приходящей к ним с далекой Родины. Позиция руководства Туркменистана по бережному отношению к совместному военному прошлому соответствующим образом формирует мировоззрение туркменской молодежи, их отношение к общей военной истории наших народов. Это необходимо учитывать и использовать в идеологической и воспитательной работе со студентами из Туркменистана.

В качестве примера, подтверждающего такой подход, можно привести недавнее (06.05.2015) совместное с куратором (автором статьи) посещение Гомельского областного музея военной славы туркменскими студентами учебной группы второго курса юридического факультета. Может быть, услышанное и увиденное в музее могло бы оставить их сторонними и даже равнодушными посетителями. Но и экскурсовод, а до этого и куратор, довели до студентов вышеизложенную информацию, связавшую воедино прошлое наших народов. Студенты оказались подготовленными к восприятию новой информации. В итоге опрос студентов по результатам посещения музея показал, что они очень доброжелательно и заинтересованно восприняли рассказ экскурсовода о боевых действиях на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны, поскольку в этих событиях активное участие принимали и их земляки из Туркменистана. А на обратном пути из музея дополнительно расспрашивали куратора. То есть надлежащим образом подготовленное в идеологическом отношении мероприятие позволило провести его неформально, с пользой, с определенным воспитательным эффектом.

Подводя итог, следует отметить, что празднование 70-летия великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне можно и нужно использовать в идеологической и воспитательной работе с туркменскими студентами, укрепляя их доброжелательное отношение к славному военному прошлому белорусского народа, к тому времени, когда белорусы и туркмены, вместе с воинами других национальностей добывали общую Победу. А из этого произрастает интерес и к современной Беларуси, формируется доброжелательное отношение к современным взаимоотношениям наших стран, основанным на дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве во всех сферах во благо белорусского и туркменского народов.

Список использованных источников

1 Яжжик, В. Число иностранных студентов в Беларуси за 5 лет увеличилось вдвое [Электронный ресурс] / В. Яжжик. – Режим доступа : http://www.belta.by/ru/person/interview/Viktor-Jakzhik_i_0000514077.html. – Дата доступа : 07.05.2015.

2 Образование в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Образование_в_Белоруссии. – Дата доступа : 07.05.2015.

3 Идеологическая и воспитательная работа в учреждениях высшего образования: традиции и инновации // Материалы заоч. науч.-метод. конф., Минск, 15–17 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.psunbrb.by/sites/default/files/files/20-senteridrab/06-sbornik-konferensi-ideologicheski-rabot-2013.pdf>. – Дата доступа : 07.05.2015.

4 Джохадзе, Д. В. Триумфальной победе великого народа – триумфальное продолжение [Электронный ресурс] / Д. В. Джохадзе. – Режим доступа : <http://www.eifgaz.ru/johadze26-11.htm>. – Дата доступа : 07.05.2015.

5 Воины-туркменистанцы в Книге народной памяти [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://1945-2010.info/?lng=ru&module=publications&action=list&id=3&id_pub=59. – Дата доступа : 07.05.2015.

6 О подготовке к празднованию 70-летия Великой Победы в государствах – участниках СНГ. Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=19182>. – Дата доступа : 07.05.2015.

7 Туркменистан празднует День Победы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://infoabad.com/obschestvo-i-yekonomika/turkmenistan-prazdnuet-den-pobedy.html>. – Дата доступа : 07.05.2015.

В. Ф. Сенина
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ ПО ПОЛИТОЛОГИИ

Современный процесс обучения связан с постоянным обновлением учебных программ, усложнением учебных текстов, повышением требований к сдаче экзаменов и зачетов. В этих условиях перед студентами возникает проблема не только эффективного усвоения содержания учебной дисциплины, но и высокого уровня демонстрации (воспроизведения) изученного материала. Зачастую студент утверждает, что знает материал и может отобразить его в схемах, графиках, рисунках и т. д., но сформулировать посредством связного текста и словесного оформления не получается.

Успешная социализация современного студента и в будущем специалиста во многом зависит от умения высказываться, обосновывать аргументы, доказательно отвечать оппонентам, развивать новые идеи, отстаивать свое мнение и расширять круг своих единомышленников. К сожалению, современная информационная среда, которая призвана формировать серьезное и ответственное отношение к получению научного знания (любая единица информации есть знание), наоборот, чаще «развлекает» субъекта и мешает его сосредоточенности, собранности и готовности к полноценному рационально-логическому общению. Главным недостатком мыслительно-речевого процесса является смешение устного речевого общения, протекающего в обычных условиях и процесса учебно-научного общения на занятиях, в ходе экзаменов и зачетов.

По мнению исследователей, определяющее значение в формировании коммуникативной культуры студентов принадлежит оптимальному сочетанию устных и письменных форм обучения и контроля учебной деятельности. Для создания стимула к учебе очень важно, чтобы материал был коммуникативно-направленным и способствовал развитию речевой компетенции.

Для достижения этой цели необходимо тщательно отбирать учебный материал, формулировать вопросы и составлять тематические планы семинарских занятий, определять темы реферативных сообщений и СУРС. Студентам самим необходимо испытать свои силы непосредственно в аудитории не просто на уровне прочтения того или иного реферата (доклада), а продемонстрировать способность осуществлять диалог (беседу), задавать вопросы слушателям и уметь отвечать на встречные вопросы. Все это приближает к формированию умения вести беседу в реальных ситуациях, например, на зачете, экзамене, коллоквиуме, научной конференции.

Попытаемся выделить основные характеристики устного речевого общения в процессе семинарских и практических занятий по политологии. Чтобы общение на занятиях давало реальный результат, с точки зрения коммуникативных технологий оно должно использоваться в следующих целях:

- 1) информационной – дать фактические сведения по изучаемой теме, представить объективную характеристику процессов, явлений, событий и др.;
- 2) дефинитивной – дать определение понятий, категорий, словосочетаний, используемых в конкретном сообщении, реферате, докладе;
- 3) релятивной (контактной) – вступить в общение с аудиторией, ответить на возникшие вопросы, отреагировать на выступления и дополнения;
- 4) экспрессивной – выразить собственное мнение, отношение к изучаемой теме (проблеме), сделать выводы, подвести итоги.

Конечно, не всегда эти цели легко достигаются, так как в учебном общении «преподаватель – студент», «преподаватель – группа», часто доминирует преподаватель. В процессе обучения, как правило, в большей степени удается реализовать информационную и дефинитивную задачи, слабо представлены контактная и экспрессивная. Чтобы исключить такую схему общения, преподаватель должен сообщать достаточную тематическую и проблемную информацию на лекциях, рекомендовать необходимую учебно-научную литературу для самостоятельной работы, стимулировать коллективную работу во время практических занятий в направлении диалога «студент – студент», «студент – группа».

Особо следует подчеркнуть большое значение интерактивного учебного общения в микрогруппах, которое имеет ряд преимуществ по сравнению с общепринятыми индивидуально-фронтальными формами работы. При совместной деятельности студентов возникает общий «информационный фон», который создается в процессе общего взаимодействия.

Для повышения мотивации студентов к интерактивному обучению необходимо придерживаться следующих принципов:

- активное взаимодействие студентов друг с другом и с преподавателем;
- равенство всех студентов в процессе общения независимо от уровня учебной подготовки;
- каждый студент имеет право на собственное мнение по любому вопросу;
- нельзя критиковать личность отвечающего студента, подвергнуть критике можно только высказываемое мнение (идею);
- итоги учебного общения на занятии должны стать информацией к размышлению о дальнейшем улучшении межличностной коммуникации.

Учебный диалог как важнейшая форма вербальной коммуникации по своей природе устанавливает связь между высказыванием и ситуацией, то есть между поставленным вопросом и ответом на него, между темой (проблемой) обсуждения и предлагаемыми вариантами ее разрешения. Обучение общению – сложный процесс, поэтому необходимо с самого начала соблюдать соответствующие правила и требования для достижения учебных целей, а именно: а) диалог должен включать типы вопросов и заданий, стимулирующие самостоятельные ответы; б) учебная ситуация, на основе которой строится диалог, должна приближаться к реальной, тема должна вызывать интерес; в) диалог не должен включать много тем, чтобы не усложнять общение; г) наряду с вопросами в ходе диалога следует практиковать невопросную форму побуждения к общению; д) диалог не должен переходить в монолог преподавателя или отдельных студентов.

Несмотря на то, что в ходе устного контроля существует много возможностей для развития логически выверенной, связной речи и полноценного обучающего общения между преподавателем и студентом, он, по мнению педагогов, не может обеспечить необходимой объективности в оценке знаний. Считается, что письменная проверка уровня знаний обладает более широким потенциалом для развития логического мышления, глубокого осмысления сущности вопросов, обдумывания вариантов решения и построения ответов. Письменный контроль приучает студентов к точности, лаконичности, последовательности и связности изложения материала.

Современные технологии образования предусматривают использование разнообразных форм письменной проверки знаний: текущей (по изученной определенной теме); периодической (по одному или нескольким разделам); повторной (по изученному ранее материалу); итоговой (по всему курсу в конце семестра или учебного года); комплексной (по контролю теоретических знаний и умений применять их на практике).

Среди современных письменных методик проверки знаний привлекают внимание так называемые тесты «обученности», которые широко используются в массовой педагогической практике. Они представляют собой задания для кратковременного письменного опроса на каждом занятии и дают возможность получить «срез» уровня знаний всех студентов группы, вынуждают их постоянно и систематически изучать материал, что создает предпосылки для решения проблемы получения прочных знаний. Более того, система письменного контроля знаний сегодня широко применяется в ходе вступительных испытаний в высшие учебные заведения в форме Централизованного тестирования абитуриентов по отдельным предметам школьного курса. Это связано с возможностью более объективного выявления уровня знаний, так как исключается постороннее вмешательство в ход ответа, результаты которого являются фиксированными и очевидными. В последнее время многие преподаватели практикуют прием экзаменов и зачетов в письменной форме, что является вполне оправданным и имеет свои преимущества. Во-первых, сокращается время опроса и предоставляется возможность выявить знания у целой группы одновременно. Во-вторых, у студентов формируются навыки краткого логичного изложения вопроса или проблемы. В-третьих, если это письменное тестирование, например, можно выявить знания студентов по целому разделу или даже по фундаментальным основам изучаемого предмета.

Методы письменной проверки знаний студентов при постоянном аудиторном контроле преподавателя дают свои положительные результаты, но не всегда. Наш опыт показывает, что часть студентов слабо владеют навыками устного ответа. Письменное оформление лабораторных работ, письменный ответ на зачете (экзамене), «молчаливая» работа с компьютером и т. д. приводят к потере навыков «живого» устного изложения учебного материала, которые крайне необходимы выпускнику высшей школы.

Особо следует выделить проблему использования информационных технологий в ходе текущего и итогового контроля знаний студентов. Анализ этой проблемы показывает, что нет оснований для однозначной оценки их применения в качестве инструмента проверки знаний.

Наиболее общим выводом является убеждение в избирательной эффективности такой методики контроля. Различные темы политической науки (в нашем опыте) в разной степени поддаются формализации, как в ходе преподавания, так и в ходе контроля знаний. Например, изучение методов политического анализа невозможно без использования специальных контрольных тестов, в том числе и в электронном виде. В то же время механическое применение тестирования за счет полного вытеснения традиционных форм контроля в изучении неинституциональной сферы политики (политическое сознание, политическое поведение, политическая культура и др.) может привести к упрощенным и схематизированным трактовкам этих феноменов.

Кроме того, следует отметить также несовершенство некоторой части используемых в настоящее время тестов (наличие взаимоисключающих ответов; возможность многопланового толкования самих вопросов и ответов на них; значительное упрощение предмета изучения и другие недостатки), которые нередко ориентируют студентов на запоминание шаблонных схем и не способствуют развитию самостоятельного творческого мышления. Поэтому не следует фетишизировать тестирование в качестве безальтернативной методики оценки знаний студентов: тестирование – это один из возможных методов текущего и итогового контроля.

Вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы по поводу расширения использования активных форм обучения в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Более того, их применение обеспечивается посредством соблюдения определенных условий и требований к организации самостоятельной работы студентов, а именно:

- определение списка обязательной учебно-научной литературы для изучения к зачету или экзамену;
- представление перечня тем и вопросов для контрольных работ;
- определение количества и качества самостоятельных заданий, выполняемых студентами в течение семестра;
- детализированное описание требований к написанию рефератов, докладов;
- подробное изложение правил написания эссе;
- наличие тематических тестов многоуровневого характера;
- обязательное изучение первоисточников в форме учебного исследования;
- наличие многоступенчатой системы проверки знаний студентов с использованием традиционных и новационных методик.

Таким образом, оптимальное соотношение в использовании различных методов обучения имеет большое значение в современной высшей школе, так как оно формирует культуру самостоятельной работы студентов, стимулирует их готовность к самообразованию в условиях интенсивного обновления знаний и информации.

М. С. Стрижак

г. Минск, БИП-Институт правоведения

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА МОЛОДЕЖИ

Указом, который Президент Республики Беларусь подписал 16 октября 2014 г. № 495, текущий 2015 год объявлен Годом молодежи. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 декабря 2014 г. № 1228 утвержден план мероприятий, связанных с данным событием. Он состоит из более чем 70 пунктов. Это в том числе и мероприятия по организации занятости и поддержке предпринимательской активности молодежи, формированию кадрового резерва и работе с молодыми специалистами [7, с. 47]. На начало 2014 года количество молодежи в возрасте от 14 лет до 31 года в Республике Беларусь составляло 2,185 млн. человек, или 23,08 % общей численности населения страны. Удельный вес трудоспособной молодежи в общей численности трудоспособного населения Республики Беларусь составляет 36 % [1].

Согласно большинству норм Трудового кодекса Республики Беларусь молодежь – это лица в возрасте до 18 лет, а также в отдельных случаях лица (ч. 1 ст. 280), впервые ищущие работу, в возрасте до 21 года, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [2, с. 5]. Особенности труда молодежи (несовершеннолетних), их права и гарантии по реализации трудовых прав регулируются главой 20 Трудового кодекса Республики Беларусь (ст. 272–282) и законом Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» от 7 декабря 2009 г. № 65-З, законом Республики Беларусь «О занятости населения

Республики Беларусь» 15 июня 2006 г. № 125-З, законом Республики Беларусь «О правах ребенка» от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ, законом Республики Беларусь «Об охране труда» от 23 июня 2008 г. № 356-З и иными актами законодательства, коллективными договорами, соглашениями.

Во исполнение нормы, установленной в ст. 21 закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ «О правах ребенка», в ст. 272 Трудового кодекса Республики Беларусь установлен шестнадцатилетний возраст для заключения трудового договора. С письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей) трудовой договор может быть заключен с лицом, достигшим четырнадцати лет, для выполнения легкой работы или занятия профессиональным спортом, которые: не являются вредными для его здоровья и развития и не препятствуют получению общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования. В соответствии со ст. 33 Гражданского кодекса Республики Беларусь попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами. Лица, имеющие право быть опекунами и попечителями, определяются ст. 153 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье.

Гражданское законодательство устанавливает, что несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет являются частично дееспособными. Согласно ст. 273 Трудового кодекса Республики Беларусь в трудовых правоотношениях несовершеннолетние (не достигшие восемнадцати лет) приравниваются в правах к совершеннолетним, а в области охраны труда, рабочего времени, отпусков и некоторых других условий труда пользуются гарантиями, установленными Трудовым кодексом, иными актами законодательства, коллективными договорами, соглашениями.

При трудоустройстве подростка в возрасте *от четырнадцати до шестнадцати лет*, он должен предъявить следующие документы:

– письменное согласие одного из родителей (усыновителя, попечителя). Лица, с согласия которых осуществляется прием на работу несовершеннолетнего, обязаны предъявить документы, удостоверяющие личность и полномочия в отношении данного несовершеннолетнего гражданина. При трудоустройстве несовершеннолетних граждан, находящихся в приемных семьях, на патронатном воспитании, в детских интернатных учреждениях и т. п., необходимо согласие руководителей соответствующих учреждений, родителей-воспитателей в детских домах семейного типа, приемных родителей;

– документы, удостоверяющие его личность (паспорт или свидетельство о рождении);

– медицинскую справку (заключение) учреждения здравоохранения о состоянии здоровья, подтверждающую, что данная работа не является вредной для здоровья и развития несовершеннолетнего. Если по результатам медицинского осмотра будет установлено, что работник по состоянию здоровья не годен к выполнению данной работы, наниматель не вправе заключать с этим работником трудовой договор. В случае отказа несовершеннолетнего гражданина от прохождения предварительного медицинского осмотра наниматель также должен отказать в трудоустройстве;

– письмо общеобразовательного учреждения, обеспечивающего получение профессионально-технического образования о том, что работа с указанным режимом времени не нанесет ущерба посещаемости (за исключением работы в период каникул);

– иные документы, предъявляемые в соответствии с требованиями ст. 26 Трудового кодекса Республики Беларусь (при их наличии) [6, с. 18].

Для несовершеннолетних в возрасте *от шестнадцати до восемнадцати лет*, при приеме на работу необходимо предъявить следующие документы:

– документы, удостоверяющие его личность (паспорт, вид на жительство – для иностранных лиц и лиц без гражданства);

– документ об образовании и профессиональной подготовке, подтверждающий право выполнения данной работы (например, свидетельство о базовом образовании, аттестат о среднем образовании, диплом – при их наличии);

– медицинскую справку о состоянии здоровья и о годности к работе либо заключение медико-реабилитационной экспертной комиссии (МРЭК) о состоянии здоровья (для детей-инвалидов);

– удостоверение о приписке к призывному участку (для призывников);

– трудовую книжку (за исключением лиц, впервые поступающих на работу);

– направление на работу службой занятости, если лицо направляется в счет брони (при его наличии);

– страховое свидетельство государственного социального страхования (для застрахованных) [6, с. 19]. Прием на работу без указанных документов не допускается.

Предварительное испытание при заключении трудового договора не устанавливается для: 1) работников, не достигших восемнадцати лет; 2) молодых рабочих (служащих) по окончании учреждений, обеспечивающих получение профессионально-технического образования; 3) молодых специалистов по окончании учреждений, обеспечивающих получение среднего специального и высшего образования (ст. 28 ТК Республики Беларусь).

Согласно п. 5 ст. 83 Кодекса Республики Беларусь об образовании выпускники, работающие по распределению, являются в течение срока обязательной работы по распределению *молодыми специалистами или молодыми рабочими (служащими)*.

При заключении трудового договора с несовершеннолетними следует учитывать ряд условий, ограничений и запретов, установленных главой 20, а также ст. 21, 114, 405 Трудового кодекса Республики Беларусь и другими нормативными правовыми актами, регулирующими труд несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об охране труда» от 23 июня 2008 г. № 356-З лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет могут привлекаться к выполнению легких видов работ, перечень которых утвержден постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 15 октября 2010 г. № 144. Не допускается привлечение лиц моложе восемнадцати лет к выполнению тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, к подземным и горным работам, кроме случаев привлечения к выполнению указанных работ обучающихся в учреждениях образования в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет при прохождении ими практики, производственного обучения. При прохождении практики, производственного обучения обучающиеся в учреждениях образования в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет могут выполнять указанные работы не более четырех часов в день (ст. 274 Трудового кодекса Республики Беларусь, ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об охране труда» от 23 июня 2008 г.). В целях реализации принципов обеспечения охраны здоровья и развития несовершеннолетних установлен Список работ, на которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет, утвержденный постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 27 июня 2013 г. № 67. Предельные нормы подъема и перемещения несовершеннолетними тяжестей вручную утверждены постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 13 октября 2010 г. № 134.

Запрещается привлекать работников моложе восемнадцати лет к ночным и сверхурочным работам, работам в государственные праздники и праздничные дни, установленные и объявленные Президентом Республики Беларусь нерабочими, работам в выходные дни, если иное не установлено законодательными актами. Согласно ст. 268 *Трудового кодекса Российской Федерации* запрещается направлять в служебные командировки работников в возрасте до восемнадцати лет, в Трудовом кодексе Республики Беларусь отсутствует такая норма.

Все лица моложе восемнадцати лет принимаются на работу лишь после предварительного медицинского осмотра и в дальнейшем, до достижения восемнадцати лет, ежегодно подлежат обязательному медицинскому осмотру, независимо от характера выполняемой работы с сохранением среднего заработка. Согласно статьям 114–115 *Трудового кодекса Республики Беларусь* для работников моложе восемнадцати лет устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени.

Трудовые отпуска работникам моложе восемнадцати лет предоставляются в летнее время или, по их желанию, в любое другое время года (ст. 277 Трудового кодекса Республики Беларусь). Согласно Приложению 2 Постановления Совета министров Республики Беларусь от 24.01.2008 г. № 100 «О предоставлении основного отпуска продолжительностью более 24 календарных дней» основной отпуск работников моложе восемнадцати лет составляет 30 календарных дней. Для сравнения согласно ст. 267 Трудового кодекса Российской Федерации ежегодный основной оплачиваемый отпуск работникам в возрасте до восемнадцати лет предоставляется продолжительностью 31 календарный день в удобное для них время [4, с. 664].

С учетом изменений и дополнений, внесенных Законом Республики Беларусь от 8 января 2014 г. «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» в соответствии с ч. 2 ст. 272 Трудового кодекса Республики Беларусь вторым случаем, когда допускается

заключение трудового договора с лицом, достигшим четырнадцати лет, является занятие *профессиональным спортом* [3, с. 829].

Данные изменения определяют ряд особенностей, связанных со спецификой профессионального спорта, и для несовершеннолетних работников.

Направление спортсменов в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет в служебные командировки допускается только с их письменного согласия и письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей), а спортсменов в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – с их письменного согласия. Данная норма дает право направлять в командировки юных спортсменов на условиях соответствующей оплаты [5, с. 14–15].

В отличие от других категорий несовершеннолетних работников, спортсмены в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет могут привлекаться к сверхурочным работам, работе в государственные праздники, праздничные (ч. 1 ст. 147) и выходные дни, в ночное время только с их письменного согласия и письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей), а спортсмены в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – с их письменного согласия.

Во время участия в спортивных мероприятиях спортсменов моложе восемнадцати лет допускается превышение ими предельных норм подъема и перемещения несовершеннолетними тяжестей вручную, установленных в соответствии с Трудовым кодексом Республики Беларусь, если это необходимо согласно плану подготовки к спортивным соревнованиям и применяемые нагрузки не запрещены им по состоянию здоровья в соответствии с заключением врачебно-консультационной комиссии.

Список использованных источников

1 Год молодежи // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mintrud.gov.by/ru/god_molodegi. – Дата доступа : 08.05.2015.

2 Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь : для профессионалов : в 40 вып. / гл. ред. В. И. Кривой. – Вып. 23, гл. 20 : Особенности регулирования труда молодежи (статьи 272–282) / В. И. Кривой. – Гомель : Е. А. Ковалева, 2007. – 228 с.

3 Постатейный комментарий Трудового кодекса Республики Беларусь / под общ. ред. Г. А. Василевича ; редкол. : Г. Б. Шишко [и др.]. – Минск : Регистр, 2014. – 1184 с.

4 Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации : с постатейным приложением материалов / А. В. Гребенщиков [и др.] ; под ред. С. П. Маврина, В. А. Сафонова. – М. : Проспект, 2014. – 992 с.

5 Радыно, Т. В. Некоторые особенности правового регулирования труда спортсменов и тренеров (комментарий к Закону от 08.01.2014 № 131-3) / Т. В. Радыно // Трудовое и социальное право. – 2014. – № 2. – С. 12–16.

6 Саханько, Т. Права несовершеннолетних работников / Т. Саханько // Кадровик. Управление персоналом. – 2015. – № 2. – С. 16–20.

7 Чиманский, Г. Год молодежи: опыт и проблемы в работе кадровых служб с молодыми сотрудниками / Г. Чиманский // Кадровик. Управление персоналом. – 2015. – № 6. – С. 47–57.

М. В. Тимошенко

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Конец XX – начало XXI в. для Республики Беларусь характеризуется негативными демографическими тенденциями. Увеличивавшаяся на протяжении более 40 лет с 1950 по 1993 гг. численность населения с 1993 года начала снижаться. Естественного прироста населения не происходит и в настоящее время. Так, в 2014 году смертность превысила рождаемость на 2,9 тысяч человек. Подобная ситуация складывалась все предыдущие годы начиная с 1993 года. В то же время общая численность населения за 2013 и 2014 годы увеличилась на 17000 человек и на начало 2015 года составила 9481 тысяч человек за счет внешней миграции. Таким образом, общая численность населения за период с 1993 года по 2015 годы сократилась более чем на 750 тысяч человек.

Причин депопуляции несколько. Одной из причин, отрицательно влияющих на демографическую ситуацию в стране, является уровень рождаемости, не обеспечивающий простое замещение родительских поколений. Следует отметить, что в период с 1960 по 1993 годы рост численности населения происходил на фоне неуклонного снижения суммарного коэффициента рождаемости (количества детей на одну женщину детородного возраста): с 2,80 в 1960 году до 1,20 в конце девяностых – начале двухтысячных годов. В итоге суммарный коэффициент рождаемости снизился в 2,3 раза. С 2005 года суммарный коэффициент рождаемости начал расти и в 2014 году составил 1,71. Но и такой уровень рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства населения Республики Беларусь. Вместе с тем, уровень рождаемости напрямую зависит от количества аборт. Согласно официальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за период с 1990 по 2014 годы потери от абортов в нашем государстве составили более 2,7 миллионов нерожденных детей. Страна теряла в этот период в среднем около пятидесяти семи тысяч детей ежегодно.

На демографическую ситуацию неблагоприятно влияет половозрастная структура населения Республики Беларусь. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2014 год наибольший процент населения страны – это лица старше 50 лет. Численность населения в возрасте 25–50 лет несколько меньше – это в основном дети малочисленных родителей, появившихся на свет в военные годы и сразу после нее, а также дети лиц, родившихся в первые послевоенные годы. Численность населения в возрасте от 15 до 25 лет значительно меньше. Самая малочисленная группа населения – дети в возрасте от 10 до 15 лет: около 440000 человек. Это результат спада рождаемости в 1990-е годы и в начале XXI века. Существует тенденция незначительного увеличения числа рожденных детей в возрасте от 5 до 9 лет и еще более – в возрасте от 0 до 4 лет. Это результат роста числа родившихся с 2006 года за счет увеличения числа женщин в активном детородном возрасте, повышения интенсивности рождаемости, улучшения экономического положения в стране, активной демографической политики. Вместе с тем, процент лиц в возрасте от 0 до 25 лет значительно меньше, чем процент лиц старшего возраста.

Среди причин депопуляции следует упомянуть и о негативных трансформациях института семьи, и, прежде всего, о высоком уровне разводов. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2013–2014 гг. распался каждый второй брак,

Кроме того, в белорусском обществе наблюдается снижение потребности в детях. Об этом свидетельствуют следующие данные: семьи с одним ребенком составляют 62 %, с двумя детьми – 32,4 %, с тремя и более детьми – 5,6 %. Вместе с тем, для простого воспроизводства необходимо, чтобы семьи с двумя детьми составляли не менее 60 %, с тремя и более – не менее 30 %, а с одним – не более 10 %.

Для более полного анализа сложившейся ситуации представляют интерес данные анкетирования студентов юридического и других факультетов. Абсолютное большинство опрошенных студентов (88 %) в качестве жизненных ценностей, имеющих для них сегодня наибольшее значение, указали семью. Данная жизненная ценность для них равнозначна здоровью. Далее по значимости располагаются интересная работа, личная свобода, материальное благополучие, порядок, законность, общественное признание. 75 % опрошенных студентов не собираются спешить с таким серьезным делом, как брак, а 12 % студентов не считают необходимым для себя какое-либо оформление отношений при принятии решения о совместной жизни. Но для 15 % опрошенных студентов при принятии решения о совместной жизни необходимым является регистрация брака. Результаты проведенного анкетирования показали приоритетность семьи в жизни современной молодежи.

На вопрос, сколько детей вы бы хотели иметь, студенты ответили следующим образом: 70 % респондентов хотели бы иметь двух детей, 20 % – одного ребенка и только 10 % процентов – 3 детей. Вариант «4 и более детей» не выбрал никто. Студенты желают иметь одного либо двух детей, что отражает современные взгляды на жизнь и семью. Двухдетные семьи – это также малодетные семьи. Два ребенка в семье в современных реалиях недостаточно для обеспечения простого воспроизводства, поскольку численность молодежи значительно меньше лиц среднего и старшего возраста в половозрастной структуре населения Республики Беларусь.

Семейные ценности, потребность в детях необходимо постоянно культивировать в молодежной среде. Согласно анкетированию факторами, оказывающими влияние на представление о семейной жизни молодежи, являются семья (94 %), художественная литература и средства массовой информации (37 %), беседы со сверстниками (24 %) и знания, полученные в учебных

заведениях (12 %). Результат 12 % говорит о недостаточной роли учреждений образования в формировании представлений молодых людей о семье, семейных ценностях.

В настоящее время в Республике Беларусь сложились следующие демографические тенденции: население продолжает стареть; Беларусь вступила в период долговременного сокращения численности населения; в обществе глубоко укоренена психология одноклеточности, малодетности, нежелания иметь детей. Эти обстоятельства необходимо учитывать при формировании современной концепции социально-экономического развития страны и демографической политики. Депопуляция оказывает отрицательное воздействие на многие сферы жизнедеятельности общества и государства, в первую очередь социальную (увеличиваются расходы на здравоохранение, пенсионное обеспечение), экономическую (нехватка трудовых ресурсов), военную (некому защищать родину и охранять ее рубежи).

Республика Беларусь – государство с низкой плотностью населения. Площадь Беларуси сопоставима с площадью Великобритании и Румынии. Численность населения Великобритании превышает в 6,5 раз, Румынии – в 2 раза.

Негативные процессы усугубляются тем, что демографические тенденции обладают значительной устойчивостью и инерционностью. Поэтому в государстве была разработана соответствующая нормативно-правовая база, создающая основу для деятельности государственных органов и иных организаций в демографической сфере:

1. Закон Республики Беларусь от 04.01.2002 № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь» [1].

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575, в которой отмечается, что неблагоприятная демографическая ситуация отрицательно влияет на все сферы общественной жизни и представляет главный фактор угрозы национальной безопасности [2].

3. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 года № 357 [3].

Основной документ, предусматривающий конкретные действия, направленные на преодоление неблагоприятных последствий депопуляции – это Национальная программа демографической безопасности.

В обобщенном виде мероприятия, направленные на стабилизацию численности населения, сводятся к: укреплению духовно-нравственных основ семьи, возрождению и пропаганде семейных ценностей и традиций усилению социально-экономической поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей; развитию системы социального патроната семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; совершенствованию жилищной, налоговой и кредитной политики в интересах семей с детьми, введению дополнительных мер материальной поддержки семей при рождении второго и последующих детей; проведению мероприятий по укреплению здоровья населения и увеличению продолжительности жизни населения.

Однако, несмотря на проводимые в государстве мероприятия, считаем, что проведению профилактических мероприятий против абортов уделено недостаточно внимания. Так, в Национальной программе предусмотрено лишь проведение акции «Подари мне жизнь» в целях предупреждения абортов за счет внебюджетных средств. Вместе с тем проблема защиты жизни нерожденных детей важна по той причине, что без увеличения рождаемости не может быть стабилизирована численность населения нашего государства, не говоря уже о росте.

В каждой области нашей республики также были разработаны и приняты программы демографической безопасности на 2011–2015 годы. Однако лишь отдельные из них включают мероприятия по профилактике абортов – Программы демографической безопасности Гродненской области, Брестской области, Минской области и города Минска. В программах демографической безопасности Витебской, Гомельской и Могилевской областей подобные мероприятия, к сожалению, не предусмотрены вовсе. Таким образом, в противоборьбой деятельности участие местных органов минимально, а районы областей остаются практически не охваченными подобными мероприятиями, что снижает эффективность работы по профилактике абортов. Так, численность населения города Гомель составляет около 476 000 человек, а в области – 1 000 000 человек. Но положительный опыт все же имеется.

По нашему мнению, с учетом сложившихся неблагоприятных тенденций в демографической сфере назрела необходимо запретить аборты, руководствуясь четкой разумной национально-ответственной государственной установкой, взятой в свое время советским правительством

после войны: «Каждый ребенок должен быть рожден, каждую мать государство поддержит в меру возможностей государства по потребностям матери». Социальные возможности у Республики Беларусь сегодня несравнимы с возможностями Советского Союза в полуголодные послевоенные годы, а доводы сторонников аборт о том, что общество к запрету не готово, безосновательны. Результат анкетирования среди студентов показал отрицательное отношение молодежи к абортам (97 %). Лишь 3 % студентов не смогли выразить своего отношения к этому вопросу. 100 % студентов дали положительный ответ на вопрос: «Знаете ли вы, что аборт – это детоубийство?». 90 % респондентов знают о неблагоприятных последствиях аборт, в том числе медикаментозных. Следует отметить, что в Республике Беларусь не запрещена реклама аборт как медицинской услуги, что противоречит проводимой демографической политике. Считаем, что такая реклама является неэтичной и ее запрет должен быть закреплен в соответствующем перечне неэтичной рекламы [4, ст. 26 п. 3]. В ситуации, когда женщина стоит перед выбором, делать аборт или нет, реклама может повлиять на ее выбор.

Таким образом, в целях повышения эффективности демографической политики Республики Беларусь считаем необходимым: 1) законодательно закрепить возможность искусственного прерывания беременности (аборт) только при угрозе жизни и здоровью женщины; 2) запретить рекламу медицинских услуг по искусственному прерыванию беременности путем внесения соответствующих изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О рекламе»; 3) расширить участие органов местных органов (городских (городов областного подчинения) и районных исполкомов) в реализации мероприятия Национальной программы демографической безопасности. Органы местного управления должны стать непосредственными исполнителями всех мероприятий Программы; 4) усилить роль учебных заведений в профилактической деятельности против аборт.

Список использованных источников

1 О демографической безопасности Республики Беларусь : закон Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – Дата обращения : 15.04.2015.

2 Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – Дата обращения : 15.04.2015.

3 Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы : утв. Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 357 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – Дата обращения : 15.04.2015.

4 О рекламе : закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – Дата обращения : 15.04.2015.

Е. И. Усова

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

История употребления и распространения наркотиков очень древняя. Практически каждый народ может найти немало тому доказательств. Использование определенного наркотикосодержащего вещества было обусловлено географическим положением, национальными традициями, культурными представлениями. Одни отдавали предпочтение маку, другие – листьям каннабиса, третьи использовали стебли некоторых кактусов. Существует гипотеза, что первое знакомство человека с наркотиками произошло примерно 40 тыс. лет до н.э. Из документов и исторических хроник известно, что шумеры, китайцы и индусы, древние греки, ацтеки и сибирские племена хорошо знали действие некоторых наркотиков и использовали их для своих целей. Отдельные наскальные рисунки позволяют предположить, что уже тогда посредством магических обрядов и церемоний, связанных с плодородием и охотой, человек пытался изменить сознание.

В связи с ростом употребления наркотиков возникла и социальная проблема наркомании. Причем в ряде стран, на рубеже 19–20 веков, где наркотики употреблялись традиционно,

увеличения распространения не произошло, так как действовал ограничительный механизм, состоящий из религиозных, социальных и иных регуляторов.

Во второй половине 20 века в Европе появились в том числе синтетические наркотики, которые серьезно повлияли на развитие науки, пытающейся разгадать причины, побуждающие пользователей злоупотреблять данными препаратами. Именно в этот период стало развиваться межгосударственное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов. На сегодняшний день существует развернутая система контроля за незаконным оборотом наркотиков. Она включает в себя как совокупность международных соглашений, так и систему органов, контролирующую деятельность государств – участниц.

Особый интерес представляет исследование национального законодательства ряда государств. Так, Уголовный кодекс (УК) штата Джорджия (США) содержит исчерпывающий перечень наркотических средств, находящихся под специальным контролем, а УК Китая в ст. 357 называет некоторые наркотические средства (опиум, героин, конопля и др.), которые являются наркотиками в смысле Кодекса, распространяя его действия и на «иные находящиеся под контролем государства наркотические средства и психотропные вещества, могущие вызвать привыкание» [1, с. 10].

Все составы правонарушений, за которые государства – стороны соответствующих Конвенций, включая Республику Беларусь и Российскую Федерацию, обязаны установить ответственность в национальном законодательстве, могут быть объединены в следующие группы: 1) производство, переработка, изготовление наркотических средств; 2) хищение наркотических средств в различных формах и их вымогательство; 3) контрабанда наркотических средств; 4) приобретение, закупка, заготовка наркотических средств; 5) хранение наркотических средств; 6) продажа, торговля (сбыт) наркотических средств; 7) транспортировка (перевозка или пересылка) наркотических средств; 8) потребление наркотических средств; 9) склонение к их потреблению, пропаганда или реклама наркотиков; 10) содержание притонов для потребления наркотических средств; 11) подделка различных документов и иные мошеннические действия для незаконного получения наркотических средств в сфере их легального оборота (в аптеках, больницах и т. д.); 12) нарушение профессиональных правил со стороны персонала, допущенного к работе с наркотиками в сфере легального оборота; 13) культивирование наркотикосодержащих растений.

Надо заметить, что в подавляющем большинстве государств уголовная ответственность практически за все перечисленные правонарушения превалирует над всеми другими видами юридической ответственности. Однако государственная политика в этой сфере, проводимая в различных странах, сохраняет некоторые особенности, не в последнюю очередь определяемые спецификой наркотической ситуации в конкретной стране. Эта специфика определенным образом влияет на национальное законодательство, решения государственных органов, содержание специальных целевых программ противодействия незаконному обороту наркотиков и злоупотреблению ими.

К примеру, уголовное законодательство большинства европейских государств предусматривает относительно строгую ответственность за контрабанду и незаконную торговлю наркотическими средствами. При этом тяжесть наказания, как правило, ставится законодателем в зависимость от количества сбываемых наркотических средств, а также от факта нахождения конкретного наркотического средства в том или ином списке контролируемых веществ и, соответственно, от режима его контроля. В то же время такие правонарушения, как немедицинское потребление наркотиков, их хранение без цели сбыта и т. п., как правило, не преследуются уголовным законом либо влекут минимальные наказания. Тем не менее, меры наказания за указанные преступные деяния все же достаточно суровы, что вполне оправдывается высокой социальной опасностью преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и тяжестью их последствий для общества, в частности, для здоровья населения.

Из всех вышеперечисленных деяний только за потребление наркотиков в большинстве стран не предусмотрено уголовного наказания. Отчасти это объясняется тем, что международно-правовые обязательства не распространяются на криминализацию немедицинского потребления наркотиков. Так, по смыслу ч. 1 ст. 1 Единой конвенции 1961 г. незаконным оборотом наркотиков считается «культивирование или любое действие по сбыту наркотиков в нарушение постановлений настоящей Конвенции». Как видим, речь идет только о любых формах сбыта наркотиков и культивирования наркотикосодержащих растений. Далее в ч. 2 этой же статьи

установлено, что «для целей настоящей Конвенции наркотическое средство рассматривается как «потребленное», если оно было доставлено любому лицу или предприятию для розничного распределения, медицинского применения или для научно-исследовательской работы; термин «потребление» понимается соответственно». Таким образом, потребление не входит составной частью в оборот наркотиков, и, соответственно, немедицинское потребление не относится к их незаконному обороту.

Можно отметить, что основным подходом к проблеме немедицинского потребления наркотиков в большинстве государств является законодательный запрет такого потребления, сопровождающийся обязательным лечением лиц, страдающих наркотической зависимостью, и их социальной реабилитацией. Наряду с этим, но в значительно меньшей степени, применяется карательный подход, то есть установление санкций, в том числе и уголовных (вплоть до лишения свободы), за немедицинское потребление наркотиков [2, с. 6].

Что касается Республики Беларусь, то ситуация неоднозначна. На сегодняшний день следует отметить, что существует определенная нестыковка в развитии теоретических (конвенции, соглашения) и эмпирических (борьба с преступностью, выявление наркоманов) компонентов проблемы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, хотя многое в этом направлении уже достигнуто. Более того, получение больших прибылей от наркоторговли позволяет оказывать дестабилизирующее влияние на общество путем подрыва и разложения законной торговли, замены действительных ценностей подложными понятиями о нравственности и чести.

Позитивным моментом является приведение Республикой Беларусь в частности своего законодательства в соответствии с международными стандартами, что уже сейчас отражает положительную динамику в борьбе с незаконным употреблением, производством, распространением наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов.

По сведениям, полученным из Министерства внутренних дел Республики Беларусь, за I квартал 2015 г. было зарегистрировано преступлений, связанных с наркотиками – 1903. Из них: хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов – 4 случая; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов – 1832 (1,6 % прироста по отношению к I кварталу 2014 г.) в том числе с целью сбыта 818 (27,6 % прироста); организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств – 14 (6,7 % снижения по отношению к I кварталу 2014 г.). Число фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров с целью сбыта в I квартале 2015 г. по сравнению с I кварталом 2014 г. увеличилось на 27,6 %. Их доля в общем числе зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, составила 43 % (в I квартале 2014 г. – 33,8 %).

Наибольший рост числа таких преступлений зарегистрирован в Витебской области – почти в 2 раза, Минской – на 56,9 % и Гомельской – на 43,5 %. Из общего числа зарегистрированных преступлений, предварительное расследование по которым окончено, 577 преступлений совершены в состоянии наркотического возбуждения (на 7,6 % больше, чем в I квартале 2014 г.). Удельный вес таких преступлений в общем числе расследованных преступлений составил 3,6 %.

Обращает на себя внимание, что количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов с участием несовершеннолетних составил – 126 случаев. В I квартале 2015 г. 1059 человек обвинялись в совершении преступлений, связанных с наркотиками, из них женщины составили 4,7 %, несовершеннолетние – 8,5 %, лица, имеющие судимость – 25,1 %, не работавшие и не учившиеся – 64,3 %.

Проблема наркотиков может быть представлена тремя критериями: *юридическим*, *медицинским* и *социальным*. С юридической точки зрения борьба с незаконным оборотом наркотиков представляется как деятельность правоохранительных органов, связанная с выявлением распространителей, организаторов и привлечением их к юридической ответственности, а также как совершенствование механизма правового регулирования в данной области. С медицинской точки зрения наибольшее внимание уделяется лечению и реабилитации наркоманов. Для достижения наиболее максимального эффекта следует привлекать общественные организации, объединения; лиц, прошедших путь наркомана и находящихся в состоянии устойчивой ремиссии, так как личным примером они будут способствовать другим лицам перебороть свою зависимость. С социальной точки зрения наркомания предстает огромной проблемой общества. Из года в год растет число людей, злоупотребляющих наркотиками, в связи с этим распадаются семьи, сиротеют дети, погибают люди. Тем не менее, постепенное психологическое привыкание общества к данной проблеме нивелирует попытки государства предотвратить незаконное

распространение наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов. Поэтому видится целесообразным в первую очередь более серьезно подойти к проблеме информированности и пропаганды положительной деятельности специализированных органов среди граждан государства.

Список использованных источников

1 Полубинская, С. В. Тенденции развития зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств / С. В. Полубинская, Б. П. Целинский. – Москва, 2002.

2 Анисимов, Л. Н. Наркотики: правовой режим. Международно – правовые и внутригосударственные проблемы регулирования производства, применения и распространения наркотических и психотропных веществ / Л. Н. Анисимов. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1974. – 178 с.

И. Н. Харитонов

г. Минск, Институт социологии НАН Беларуси

РЕФОРМА СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИХ В АНГЛИИ И УЭЛЬСЕ в 1997–2012 гг.

Система предупреждения преступлений и рецидивов в Великобритании, как и система ювенальной юстиции в целом, не является однообразной в пределах королевства, и, несмотря на общенациональные программы, имеет существенные отличия и особенности в его составных частях [1, с. 42].

В Англии и Уэльсе же существуют однородная, отличающаяся от шотландской и северо-ирландской, система предупреждения преступлений и рецидивов среди молодежи, которую составляют как общебританские, так и свои локальные нормативные акты, учреждения, программы и организации, некоторые из которых были созданы в недавнем времени. Данная система предупреждения преступлений среди несовершеннолетних Англии и Уэльса, на наш взгляд, представляет интерес для изучения и критического анализа с определением как позитивных, так и негативных моментов в силу следующих особенностей: 1) целенаправленность и масштаб работы исполнительной и законодательной власти, гражданского общества Англии и Уэльса, которая ведется с 1998 г.; 2) сложная криминогенная обстановка в данном регионе, низкое доверие английского и уэльского общества к системе юстиции и связанная с этим общественная значимость проблемы; 3) сложное социальное положение и условия проживания небольшой части детей, юношей Англии и Уэльса; 4) значительный объем финансирования, выделенный на реализацию программ по предупреждению и снижению преступности среди несовершеннолетних; 5) создание специальных организаций и услуг, направленных на предупреждение и снижение преступности; 6) разработка и использование разнообразных инновационных и нетривиальных программ, методик и стратегий; 7) активное сотрудничество с бизнесом, третьим сектором (неправительственными и общественными некоммерческими организациями); 8) преимущественно местный уровень организации системы предупреждения преступности (общины, муниципалитеты); 9) высокие показатели уменьшения числа несовершеннолетних (в возрасте от 10 до 17 лет включительно), осужденных или получивших во внесудебном порядке предупреждение или порицание впервые в 2,4 раза – с 88 984 чел. в 2001/2002 до 36 677 чел. в 2011/2012 (данные по Англии и Уэльсу), достигнутые в ходе реализации программ, а также общего числа всех лиц в возрасте от 10 до 17 лет, совершивших правонарушение или преступление, получивших предупреждение или порицание, в 1,8 раз – с 182 996 чел. в 2001/2002 до 100 499 чел. в 2011/2012 [3].

В отчете Комитета по внутренним делам Палаты общин британского парламента о политике правительства в области предупреждения преступлений, в том числе и среди несовершеннолетних, выделяются два этапа реформы системы борьбы с преступностью в Англии и Уэльсе в 1997–2012 гг., которые условно можно назвать этап *предупреждения преступности путем принуждения и жесткого наказания* (1997–2007) и этап *предупреждения путем оказания поддержки и избирательного жесткого реагирования на правонарушения, преступления и анти-социальное поведение* (2007–2012) [2, с. 5, 11]. На эту особенность также указывает и британский исследователь Е. Solomon [1, с. 44].

С приходом правительства лейбористов в 1997 году началась общенациональная реформа системы правосудия [2, с. 7; 1, с. 42]. Главным принципом данной реформы стали как более жесткое отношение к преступлениям и правонарушениям, стремление предупреждать преступления и нарушения общественного порядка, так и превентивная борьба с причинами преступлений и правонарушений. Этот принцип четко выражался в лозунге лейбористов «be tough on crime and the causes of crime» («быть жестким по отношению к преступности и причинам преступности») [1, с. 44; 2, с. 7]. Основным законодательным актом, посвященным целям предупреждения преступности и беспорядков, стал Акт о преступлениях и беспорядках 1998 года (Crime and Disorder Act 1998) [1, с. 44].

Значительные усилия были направлены на координацию действий неправительственных организаций, учреждений и государственных органов власти на местном уровне. С этой целью этим законом 1998 г. были созданы Группы по ювенальной преступности (Youth Offending Teams, YOTs) [1, с. 44]. Также была создана специальная Комиссия по ювенальной юстиции для Англии и Уэльса (Youth Justice Board for England and Wales, YJB) – общественный административный орган, чьими задачами стали предупреждение преступлений, рецидивов среди детей, юношей младше 18 лет; надзор за системой ювенальной юстиции на территории Англии и Уэльса, управление Группами по ювенальной преступности на местах и их финансирование. Также он следит за безопасностью, безвредностью и снабжение мест заключения для несовершеннолетних.

Как отмечает Е. Solomon ведущим лейтмотивом новой политики стал жесткий подход как в области наказания преступников, рецидивистов (особенно начиная с 2001 г.), так и в области предупреждения преступлений [1, с. 45]. Этот жесткий подход нашел свое отражение в вынесении судами более жестких приговоров и уменьшении количества оправдательных, а также в борьбе с антисоциальным поведением [1, с. 53]. Данный подход был призван также сократить разницу между количеством преступлений (правонарушений) и количеством осуждений судом (так называемый «the justice gap» – «дефицит правосудия»), что рассматривалось как индикатор слабости и неэффективности правосудия. В 1997 году только одно преступление (правонарушение) из 50 приводило к осуждению или наказанию судом, что было худшим показателем среди крупнейших развитых стран мира.

По отношению к несовершеннолетним Законов 1998 года были введены два вида формального осуждения: «порицания» (Reprimand), «последнего предупреждения» (Final warning). После всех этих форм следует полноценное осуждение приговором суда (Conviction). «Порицание» выдается в полицейском участке провинившемуся несовершеннолетнему, в присутствии его родителей и других заинтересованных лиц. Оно может быть выдано даже лицу младше 10 лет.

Характерной особенностью также стало повышенное внимание к антисоциальному и конфликтному поведению несовершеннолетних, что выразилось в чрезмерной его «криминализации». Для борьбы с ним, к несовершеннолетним старше 10 лет, например, применяется строгое «предписание-запрет» на антисоциальное поведение (Antisocial Behavior Order, ASBO), выдаваемое судом, нарушение условий которого является уголовным преступлением.

Несмотря на то, что принцип жесткости также был ориентирован и на борьбу с причинами преступлений, условиями среды и жизни, фактически, собственно предупреждение преступлений как социальная практика отошло поначалу на второй план, уступив место довольно заметному крену в сторону политики «наказания, запрета и принуждения», а также формализма при рассмотрении правонарушений. Важным следствием нового жесткого подхода стало и снижение в 1998 г. порога возраста уголовной ответственности с 13 до 10 лет [1, с. 44].

Последовательные реформы и мероприятия имели следствием существенное уменьшение с 1997 г. количества преступлений как в целом, так и в частности по некоторым отдельным их видам. Согласно официальным данным, с 1997 по 2007 годы общее количество преступлений снизилось на 35 %, особенно сильно при этом удалось снизить количество квартирных краж и краж из домовладений (с 1997 по 2005 гг. – на 25 %); преступлений, связанных с угоном автотранспортных средств и хищениями из них (с 1997 по 2004 гг. – на 30 %) [2, с. 8].

Однако усиленное следование принципу «жесткости к правонарушениям», «криминализация» антисоциального поведения, стремление к устранению «дефицита правосудия» наряду и с другими причинами привели к тому, что численность зарегистрированной молодежи до 18 лет, имеющей проблемы с законом или осужденных за преступления (правонарушения), к 2007 году резко возросла. За период 2006/2007 численность зарегистрированных лиц моложе 18, впервые совершивших правонарушение, преступление, получивших предупреждение или

арестованных составила 109 800 человек, в то время как в 2000–2001 гг. таких «новичков» было 89 800 чел. [2, с. 9].

Эти и другие недостатки, не очень впечатляющие результаты реформ с учетом их масштабности и затратности, а также неожиданно низкое доверие общества к системе правосудия и защиты правопорядка побудили власти Великобритании в 2008 году к разработке и реализации новой программы предупреждения преступлений, которую назвали «*Cutting Crime – a new partnership 2008–2011*» («Снижение преступности – новое партнерство 2008–2011 гг.»). В данной программе были поставлены следующие задачи [2, с. 11]: уделение большего внимания серьезным преступлениям с применением насилия, раннему вмешательству с целью их предотвращения; продолжение настойчивой борьбы с антисоциальным поведением путем раннего вмешательства с целью оказания поддержки, в том числе и посредством заключения договоров об участии третьей стороны в воспитании детей; активизация работы с молодежью, направленная на преодоление социального исключения, усиление связей между полицией, школой и организаторами досуга молодежи; тесное взаимодействие с бизнесом и предприятиями с целью определения и исключения потенциально возможных преступлений, связанных с новой продукцией, услугами и сопутствующей им инфраструктурой; борьбы с рецидивизмом; укрепление национального партнерства в борьбе с преступностью и взаимодействия между государством и бизнесом, государством и третьим сектором; устранение для партнеров на местах бюрократических преград, упрощение системы и процедур оценки и контроля.

В итоге, главным эффектом в области предупреждения преступлений среди несовершеннолетних стало уменьшения числа несовершеннолетних (в возрасте от 10 до 17 лет), впервые совершивших правонарушение, преступление или арестованных с 100 144 чел. в 2007/2008 до 45 519 чел. в 2010/2011 (данные по Англии и Уэльсу), а также общего числа лиц от 10 до 17 лет, совершивших правонарушение или преступление, с 217 812 чел. в 2007/2008 до 123 437 чел. в 2010/2011 [3].

С другой стороны, согласно мнению исследователей из Канады, данное резкое снижение числа связано также с пересмотром политики «жесткости к преступникам» и борьбы с антисоциальным поведением. Стали меньше назначать выговоров и последних предупреждений, которые составляли до этого значительную долю в статистике привлеченных к ответственности несовершеннолетних [1]. Также следует учитывать также и тот факт, что 2008 год был кризисным, с разрешением кризиса пошло на спад и количество преступлений.

Динамика количества преступлений зависит, по мнению многих криминологов, прежде всего, не от системы предупреждения или борьбы с преступностью. Основными факторами, влияющими на статистику преступности, являются экономических факторы: ситуация в экономике, уровень безработицы, относительное неравенство по доходам, а также технологическое развитие, и более широкие социальные и культурные изменения. Тем не менее, по оценкам стратегической группы правительства, 20 % уменьшения преступлений с 1997 по 2006 может быть объяснено работой системы предупреждения преступлений [1, с. 51]. Кроме того, значительное падение количества преступлений связывается с мерами, направленными на обеспечение безопасности домов и транспортных средств [1, с. 51]. Таким образом, можно говорить, что реформы оказались эффективными, особенно в связи с уменьшением количества молодежи, впервые попадающей под санкции системы борьбы с преступностью, а также рецидивов среди молодежи.

Список использованных источников

1 Solomon, E. New Labour and Crime Prevention in England and Wales: What Worked? / E. Solomon // IPC REVIEW. – 2009. – Vol. 3. – P. 41–65.

2 The Government's Approach to Crime Prevention. Tenth Report of Session 2009–10 / House of Commons. Home Affairs Committee.

3 Table Q7a. First offences and further offences committed by juvenile offenders and resulting in a reprimand, warning or conviction, England and Wales, 12 months ending March 2002 to 12 months ending March 2012 / The UK government [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/217648/offending-histories-tables-0312.xls. – Дата доступа : 12.12.2014.

4 Youth Justice Statistics 2010/2011. England and Wales / Youth Justice Board & Ministry of Justice [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/218557/yjb-statistics-10-11.pdf. – Дата доступа : 12.12.2014.

В. А. Ходжаева
г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Директиве Президента Республики Беларусь № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» отмечено, что укрепление дисциплины и правопорядка – важнейшая основа обеспечения общественной безопасности, ускорения социально-экономического развития страны, улучшения жизни людей. Указанный в Директиве тезис Президента А. Г. Лукашенко в полной мере относится и к системе таможенных органов Республики Беларусь. Служебная дисциплина в системе таможенных органов состоит в строгом и точном исполнении должностными лицами своих служебных обязанностей, установленных Дисциплинарным уставом, иными актами законодательства, должностной инструкцией, приказами начальников, а также условий заключенных с ними контрактов (трудовых договоров).

Дисциплинарная ответственность работников таможенных органов применяется в соответствии с Дисциплинарным уставом должностных лиц таможенных органов, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 9 марта 2013 г. № 98. Согласно данному Дисциплинарному уставу дисциплинарная ответственность наступает за нарушение служебной дисциплины (дисциплинарный проступок), т. е. за противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом Дисциплинарного устава, а также возложенных на него должностных обязанностей. При нарушении должностным лицом служебной дисциплины начальник должен выяснить причины, тяжесть, обстоятельства совершения и последствия дисциплинарного проступка и в случае необходимости применить к виновному должностному лицу дисциплинарное взыскание. По фактам нарушения служебной дисциплины при необходимости проводится служебное расследование.

За нарушение служебной дисциплины к должностным лицам применяются следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание; выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии по результатам аттестации; понижение в персональном звании на одну ступень; увольнение из таможенных органов. При выборе меры дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть дисциплинарного проступка, причины и обстоятельства, при которых он совершен, предшествующее поведение работника таможенных органов, а как показывает практика, начальник, уполномоченный применять дисциплинарные взыскания, не всегда поступает именно так, тем самым невольно провоцируя подчиненного на новые нарушения дисциплины.

Важный момент в службе таможенника – принятие присяги, имеющее большое морально-нравственное значение. Таможенник, принявший присягу, обладает зарядом высоких морально-нравственных качеств, готов честно и максимально ответственно выполнять свои профессиональные обязанности. Таможенник, присягая, клянется в своей верности Беларуси и ее народу.

В Республике Беларусь действует Кодекс профессиональной этики таможенника, который является еще одним средством обеспечения служебной дисциплины среди работников таможенных органов. Данный нормативный правовой акт является сводом идеалов и ценностей, побуждающих сотрудников таможенных органов к выполнению поставленных перед ними задач на высоком уровне. Практика разработки и введения в действие Кодекса профессиональной этики таможенника – ступень в повышении профессиональной компетентности и честности, культуры делового общения в таможенной сфере, что, в свою очередь, способствует росту доверия к таможенным органам со стороны общества. Ведь Кодекс профессиональной этики таможенника создан и для граждан, которые вправе соотносить действия сотрудников таможенных органов с нормами данного документа, информирующего их о том, какого поведения они могут ожидать и требовать от таможенников. Сотруднику таможенных органов следует постоянно воспитывать в себе умение нравственного мышления, нравственного анализа ситуации, для того, чтобы в каждом конкретном случае определить соответствие своих действий нравственной допустимости. Нравственная воспитанность сотрудника должна быть его профессиональным качеством, позволяющим ему осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы в ней профессиональный интерес не утратил нравственные ориентиры.

Сотрудники таможенных органов находятся под защитой государства. Все их законные требования подлежат обязательному исполнению гражданами и должностными лицами. В случае и порядке, установленном законом, должностные лица таможенных органов вправе применять

физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Законодатель не зря наделяет данных лиц такими полномочиями, так как они обеспечивают порядок перемещения через таможенную границу товаров и транспортных средств, вещей и иных предметов, применение таможенных процедур и взимание таможенных платежей, производят таможенный контроль и таможенное оформление. То есть осуществляют своего рода связь Республики Беларусь с зарубежными государствами.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о значимости и необходимости такого института, как дисциплинарная ответственность работников таможенных органов, так как властные полномочия, предоставленные им законом, многократно повышают их ответственность перед обществом за достойное выполнение своих обязанностей. Таможенник должен не только добросовестно выполнять свои трудовые обязанности, но и обладать высокими нравственными, морально-волевыми, психологическими качествами, поскольку личные изъятия могут привести к неблагоприятным последствиям. Применение дисциплинарной ответственности к работникам таможенных органов направлено на защиту правопорядка, на достижение согласия в обществе. Также дисциплинарная ответственность данной категории работников способствует формированию во всем обществе стойких привычек правомерного поведения и восстановлению справедливости.

И. Н. Цыкунова, А. Г. Зуборева
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ОРГАНАМИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО РЕАБИЛИТИРУЮЩИМ И НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ

Прекращение производства по уголовному делу органами уголовного преследования – регламентированные уголовно-процессуальным законодательством правовые отношения определенных участников уголовного процесса, возникающие в связи с окончанием производства по уголовному делу, заключающиеся в прекращении предварительного расследования или уголовного преследования. Сущность прекращения предварительного расследования состоит в прекращении процессуальной деятельности органов уголовного преследования. Результатом прекращения предварительного расследования является принятие решения о прекращении процессуальной деятельности органов уголовного преследования [1, с. 98–99].

Производство по уголовному делу может быть прекращено органами уголовного преследования только по указанным в законе основаниям. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) дает исчерпывающий перечень оснований прекращения предварительного расследования либо уголовного преследования. Это основания, исключающие производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 29 УПК); основания, дающие право прокурору и следователю с согласия прокурора прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 30 УПК); прекращение прокурором производства по уголовному делу ввиду принятия акта об освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 88¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) (ч. 2 ст. 30 УПК); недоказанность участия подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления (ч. 2 ст. 250 УПК) [2].

Существуют многочисленные критерии, используемые для классификации оснований прекращения производства по уголовному делу. Так, выделяют:

- юридические и фактические основания [3, с. 203–204];
- материально-правовые и процессуальные основания [4, с. 11];
- основания, исключающие преступность или констатирующие последующую утрату общественно опасного характера деяния; основания, исключающие наказуемость; основания, констатирующие невозможность вторичного производства по тому же обвинению [5, с. 48];
- реабилитирующие и нереабилитирующие основания [6, с. 39].

С точки зрения практической значимости, процессуального порядка прекращения производства по уголовному делу, по мнению С. А. Шейфера, к которому мы присоединяемся, наибольшее значение имеет классификация оснований на реабилитирующие и нереабилитирующие [7, с. 12].

«Реабилитация» (лат. *rehabilitation*, от *re* – опять, вновь, снова и *habilitas/habilitatis* – пригодность, способность, англ. *rehabilitation*) – 1) восстановление гражданина (в судебном или административном порядке) в правах; 2) в широком смысле восстановление доброго имени, прежней репутации, возможностей и т. п. Исходя из этого, очевидно, что при прекращении производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям ни о каком «восстановлении» речь идти не может.

Для классификации основания прекращения уголовного преследования как реабилитирующего следует оценивать юридические последствия решения о прекращении производства по уголовному делу, а не мотивы его прекращения. Если производство по уголовному делу прекращено, то лицу, в отношении которого оно возбуждено, абсолютно безразличны основания прекращения уголовного дела – являются ли они реабилитирующими или нереабилитирующими. Поэтому, как считают сторонники такого подхода, нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела никак не затрагивают интересы лица, в отношении которого уголовное дело прекращается [8, с. 18]. Такой подход в принципе исключает необходимость рассматриваемой классификации оснований прекращения уголовного преследования, поскольку все основания в таком аспекте можно считать реабилитирующими.

Однако такая позиция представляется неточной, поскольку сам уголовно-процессуальный закон предусмотрел необходимость получения согласия лица на прекращение производства по уголовному делу по нереабилитирующему основанию, следовательно, закон учитывает возможность различного отношения к указанному факту обвиняемого и потерпевшего. Кроме того, прекращение по нереабилитирующему основанию имеет определенные негативные последствия (например, возмещение гражданского иска), а значит интересы лица, освобождаемого от уголовной ответственности, затрагиваются непосредственно. По этой причине учет последствий прекращения уголовного преследования является важнейшим признаком разделения всех указанных оснований на две группы [9, с. 17].

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует деление оснований прекращения производства по уголовному делу на реабилитирующие и нереабилитирующие. Такое деление можно сделать, исходя из анализа норм УПК. Реабилитирующими основаниями прекращения предварительного расследования уголовного дела либо уголовного преследования являются: отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного УК Республики Беларусь (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК); отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК); недоказанность участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств (ч. 2 ст. 250 УПК).

Кроме того, реабилитирующими основаниями могут быть: наличие вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения (постановления) суда о прекращении производства по уголовному делу по тому же обвинению (п. 8 ч. 1 ст. 29 УПК); наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора о прекращении производства по уголовному делу по тому же обвинению или постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 9 ч. 1 ст. 29 УПК). Эти основания могут быть как реабилитирующими, так и нереабилитирующими. Реабилитирующими определение (постановление) суда о прекращении производства по уголовному делу по тому же обвинению и завершающее предварительное расследование постановление органа дознания, следователя, прокурора следует признавать в тех случаях, когда они вынесены в связи с наличием реабилитирующего основания.

При прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования по реабилитирующим основаниям уголовно-процессуальная деятельность прекращается полностью, задачи уголовного судопроизводства в целом и предварительного расследования, в частности, считаются выполненными. При этом решается задача правильного применения уголовного закона: он не применяется к тому, кто не совершал преступления или вина которого в совершении преступления не доказана. Подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование против которого прекращено по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 и ч. 2 ст. 250 УПК, имеют право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа ведущего уголовный процесс.

Нереабилитирующие основания прекращения производства по уголовному делу можно подразделить на:

1. Нереабилитирующие основания, при наличии которых лицо, в производстве которого находится уголовное дело, обязано его прекратить:

– истечение сроков давности (п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК);

– наличие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное деяние, а также акта амнистии либо иного акта иностранного государства, если они устраняют применение наказания за общественно опасное деяние, совершенное на его территории лицом, уголовное преследование которого осуществляется на территории Республики Беларусь по просьбе органа иностранного государства (п. 4 ч. 1 ст. 29 УПК);

– за примирением лица пострадавшего от преступления, с обвиняемым по делам частного обвинения, за исключением случаев, указанных в ч. 5 и 6 ст. 26 УПК (п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК);

– смерть лица, в отношении которого ведется производство (за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего) (п. 7 ч. 1 ст. 29 УПК);

– вступление в силу закона устраняющего наказуемость деяния (п. 10 ч. 1 ст. 29 УПК);

– при наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями Особенной части УК (п. 11 ч. 1 ст. 29 УПК);

– в случае отказа должностного лица (органа) в даче согласия на привлечение лица, указанного в пп. 1, 2, 5 и 6 ст. 468-2 УПК, в качестве подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц либо по факту совершенного преступления (п. 12 ч. 1 ст. 29 УПК);

– в отношении лица, уголовное преследование которого по просьбе органа уголовного преследования об оказании международной правовой помощи по уголовному делу на основе принципа взаимности, направленной Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в иностранное государство, осуществляется на территории этого иностранного государства по тому же подозрению, обвинению (п. 13 ч. 1 ст. 29 УПК);

– прекращение прокурором производства по уголовному делу ввиду принятия акта об освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 88¹ УК (в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем (ч. 2 ст. 30 УПК).

2. Нереабилитирующие основания, при установлении которых прокурор, следователь с согласия прокурора вправе прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности в связи с:

– применением мер административного взыскания (п. 1 ч. 1 ст. 30 УПК);

– утратой деянием или лицом общественной опасности (п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК);

– деятельным раскаянием (п. 3 ч. 1 ст. 30 УПК);

– примирением с потерпевшим (п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК);

– наличием оснований, предусмотренных ст. 20 УК, в отношении участника преступной организации или банды (п. 5 ч. 1 ст. 30 УПК);

– передачей несовершеннолетнего под наблюдение родителей или лиц их заменяющих (п. 6 ч. 1 ст. 30 УПК).

При всем различии этих оснований объединяет их, во-первых, то, что каждое из них является нереабилитирующим. Во-вторых, у прокурора, следователя нет обязанности, а есть лишь право прекратить производство по делу по любому из названных оснований. В-третьих, возможность их применения связана с наличием определенных условий, предусмотренных ст. 86, 87, 88, 89 и 118 УК.

В заключение отметим, что в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь отсутствует определение понятия «реабилитация», не приводится деление оснований прекращения производства по уголовному делу на реабилитирующие и нереабилитирующие. По нашему мнению, ст. 6 УПК может быть дополнена пунктом 36-1 следующего содержания: «реабилитация – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда». Соответственно, глава 3 УПК может быть дополнена статьей 30-1 «Реабилитирующие и нереабилитирующие основания прекращения производства по уголовному делу» следующего содержания: «Реабилитирующими основаниями прекращения производства по уголовному делу являются основания, предусмотренные пунктами 1, 2, 8, и 9 части 1 статьи 29 и частью 2 статьи 250 настоящего Кодекса. Нереабилитирующими основаниями являются основания, предусмотренные пунктами 3-7, 10-13 части 1 статьи 29, частью 1 и частью 2 статьи 30 настоящего Кодекса».

Список использованных источников

1 Зуборева, А. Г. Прекращение производства по уголовному делу органами уголовного преследования / А. Г. Зуборева // Дни студенческой науки : материалы XLIII студенческой науч.-практ. конф.,

Гомель, 24–25 апреля 2014 г. : в 2 ч. / редкол. : О. М. Демиденко (гл. ред.), Р. В. Бородич (зам. гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. – Ч. 2. – С. 98–99.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. ; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 5 янв. 2015 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 08.05.2015.

3 Жогин, Н. В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – М. : Юрид. лит., 1965. – 367 с.

4 Давыдов, П. М. Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе / П. М. Давыдов, Д. Я. Мирский. – М. : Госюриздат, 1963. – 100 с.

5 Шейфер, С. А. Некоторые вопросы прекращения уголовных дел в стадии дознания и предварительного следствия / С. А. Шейфер // Вопросы криминалистики. – 1961. – № 1–2. – С. 45–67.

6 Барабаш, А. С. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования (ст.ст. 6–9 УПК РСФСР) / А. С. Барабаш, Л. М. Володина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1986. – 153 с.

7 Шейфер, С. А. Прекращение дела в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Шейфер. – М., 1963. – 22 с.

8 Бойков, И. Еще один шаг судебной реформы / И. Бойков, Е. Крючкова, С. Тропин // Российская юстиция. – 1995. – № 4. – С. 17–19.

9 Несвит, В. В. Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Несвит. – М., 2002. – 30 с.

А. А. Цымбалов, А. Д. Шляхтова
г. Витебск, ВГУ им. П. М. Машерова

ПОНЯТИЕ «МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Молодые специалисты на протяжении всей истории являлись особой категорией граждан и работников. Каждый год в Республике Беларусь выпускается множество учащихся различных учреждений образования, однако лишь часть из этих выпускников получают статус молодого специалиста. Легального и полного определения молодых специалистов в законодательстве Республики Беларусь не установлено. Основными критериями, по которым выпускников относят к категории молодых специалистов являются: распределение и обучение за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов [1]. Место работы путем распределения предоставляется в соответствии с полученной специальностью (направлением специальности, специализацией) и присвоенной квалификацией выпускникам, получившим:

– высшее, среднее специальное, профессионально-техническое образование в дневной форме получения образования за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, за исключением лиц, обучавшихся на условиях целевой подготовки;

– среднее специальное или высшее образование I ступени, не менее половины срока обучения которых финансировалось за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов и осуществлялось в дневной форме получения образования, за исключением лиц, на момент распределения обучающихся в вечерней или заочной форме получения образования и работающих по получаемой специальности (направлению специальности, специализации), а также обучавшихся на условиях целевой подготовки [1].

В соответствии с п. 4 ст. 84 КоО, выпускники, направленные на работу в соответствии с договором о подготовке научного работника высшей квалификации за счет средств республиканского бюджета, договором о целевой подготовке специалиста (рабочего, служащего), являются в течение срока обязательной работы молодыми специалистами или молодыми рабочими (служащими) [1]. Г. Б. Шишко пишет: «Молодыми специалистами являются выпускники, получившие профессионально-техническое, среднее специальное или высшее образование первой и второй ступени в дневной форме получения образования за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, направленные на работу по распределению» [2].

Рассматривая указанное понятие, необходимо обратить внимания на то, что многие ученые, а также законодательство, от понятия «молодые специалисты» отграничивают молодых служащих. Так, молодые служащие – это выпускники, получившие профессионально-техническое образование за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов и направленные на

работу по распределению. Срок обязательной отработки для таких служащих устанавливается в 1 год [3]. Срок же обязательной отработки для молодых специалистов, получивших высшее образование I и II ступени, устанавливается в 2 года, а для выпускников медицинских вузов – два года отработки по распределению и прохождение интернатуры. При этом срок работы по распределению исчисляется со дня заключения трудового договора (контракта) между молодым специалистом и нанимателем [3].

По нашему мнению вышеуказанное понятие, которое предлагает Г. Б. Шишко, является не верным, так как статус «молодого специалиста» может получить не только выпускник, получивший образование за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, а также и выпускник, получивший образование за свой счет. Например, учреждение образования может сталкиваться с желанием выпускника внебюджетной формы получить распределение. В сложившейся ситуации, по желанию выпускника и при наличии мест работы, оставшихся после распределения, они могут быть распределены и направлены на работу, в соответствии с действующим законодательством. Таким образом, такие выпускники могут также получают статус «молодого специалиста».

Необходимо обратить внимание, что законодательством установлен перечень выпускников, которые не подлежат распределению или в определенных случаях не могут быть направлены на работу. Например, выпускникам, включенным Министерством спорта и туризма Республики Беларусь в списочные составы национальных, сборных команд Республики Беларусь по виду (видам) спорта место работы путем распределения не предоставляется. Помимо этого, некоторым выпускникам, получившим образование за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, распределение предоставляется по их желанию. Например, беременным женщинам, матерям (отцам), имеющим ребенка в возрасте до трех лет на дату принятия решения о распределении [1].

В связи с вышеизложенным материалом, мы можем дать следующие определения. *Молодые специалисты* – это выпускники, получившие среднее специальное или высшее образование первой и второй ступени в дневной форме, направленные, комиссией по распределению выпускников, на работу в указанное место и на обязательный и установленный законодательством срок. *Молодые служащие* – это выпускники, получившие профессионально-техническое образование направленные, комиссией по распределению выпускников, на работу в указанное место и на обязательный и установленный законодательством срок. Предложенные определения дают полную и не противоречащую характеристику молодым служащим и молодым специалистам. Их использование в законодательстве Республики Беларусь позволит избежать большинства споров по отношению того или иного выпускника к данным категориям работников.

Список использованных источников

1 Кодекс Республики Беларусь об Образовании : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. ; одобрен Советом Республики 22 дек. 2010 г. : текст Кодекса по состоянию на 01.05.2015 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

2 Шишко Г. Б. Молодые специалисты: права и обязанности / Г. Б. Шишко // Экономическая Газета. – 2002. – № 12.

3 О некоторых вопросах распределения, перераспределения, направления на работу, последующего направления на работу выпускников, возмещения затраченных государством средств на их подготовку и целевой подготовки специалистов, рабочих, служащих : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22.06.2011 г. № 821 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 1 мая 2015 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», НИЦПИ Республики Беларусь. – Минск, 2015.

А. Д. Шляхтова

г. Витебск, ВГУ им. П. М. Машерова

О СООТНОШЕНИИ «НОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ» И «ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ» В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Одной из форм проверки вступивших в законную силу судебных решений является производство по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам.

Этот этап представляет собой стадию гражданского процесса, которая направлена на проверку вступивших в законную силу судебных постановлений с учетом вновь открывшихся обстоятельств, существовавших в момент рассмотрения дела и имеющих значение для правильного его разрешения. Говоря об институте рассмотрения гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам, следует иметь в виду, что в этой стадии процесса суд не проверяет законность и обоснованность пересматриваемого решения, за исключением случаев преступной фальсификации доказательств или перевода, когда суд должен убедиться в том, что именно это повлекло постановление незаконного или необоснованного решения. В этой стадии суд также не устанавливает, в чем выражается незаконность или необоснованность решения, а лишь фиксирует наличие вновь открывшихся обстоятельств, проверяет правомочность и своевременность обращения заявителя к суду о рассмотрении гражданского дела ввиду открывшихся новых обстоятельств. Однако суд обязан установить, вследствие чего судебный акт был постановлен без учета вновь открывшихся обстоятельств [1, с. 58].

Право поставить вопрос о возбуждении судом производства по вновь открывшимся обстоятельствам принадлежит юридически заинтересованным в исходе дела лицам путем подачи заявления, а также прокурорам и другим лицам, наделенным правом принесения протеста в порядке надзора посредством внесения представления. К юридически заинтересованным в исходе дела лицам в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь) относятся имеющие непосредственный интерес в исходе дела стороны, третьи лица, заявители, государственные органы, юридические лица и иные организации, должностные лица, действия (бездействие) которых обжалуются, заинтересованные граждане и юридические лица – по делам особого производства, а также имеющие государственный, общественный или иной интерес в исходе дела прокурор, государственные органы, юридические лица и граждане, от собственного имени защищающие права других лиц, государственные органы, вступившие в процесс с целью дачи заключения по делу, представители юридически заинтересованных в исходе дела лиц, кроме прокурора [2, ст. 54]. Таким образом, инициаторами возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском процессе могут быть как лица, которые имеют личный интерес в исходе дела, так и лица, имеющие государственный, общественный или иной интерес.

Основаниями для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии с ГПК Республики Беларусь являются: 1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю; 2) установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта или вывод специалиста, заведомо неправильный перевод, подложность документов либо вещественных доказательств, повлекшие за собой вынесение незаконного или необоснованного судебного постановления; 3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия сторон, других юридически заинтересованных в исходе дела лиц или преступные деяния судей, повлекшие за собой вынесение незаконного или необоснованного судебного постановления; 4) отмена решения, приговора, определения или постановления суда либо постановления иного государственного органа, послужившего основанием к вынесению данного решения, определения или постановления [2, ст. 452].

Все обстоятельства, являющиеся основаниями для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, в ГПК Республики Беларусь именуется «вновь открывшимися обстоятельствами». Однако необходимо разграничивать «новые обстоятельства» и «вновь открывшиеся обстоятельства». Вновь открывшиеся обстоятельства – это юридические факты, опровергающие выводы суда по делу, которые существовали в момент рассмотрения дела, но не были известны сторонам, а, следовательно, и суду. Новыми же обстоятельствами являются юридические факты, которые не существовали в момент рассмотрения дела, а возникли после вынесения решения.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации содержится уместная дифференциация оснований возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам на новые и вновь открывшиеся обстоятельства. Что, по мнению автора, могло бы найти отражение и в ГПК Республики Беларусь. Ведь такое основание как, отмена решения, приговора, определения или постановления суда либо постановления иного государственного органа, послужившего основанием к вынесению данного решения, определения или постановления по факту является новым, так как оно возникло после вынесения судебного постановления. Например, иногда в силу взаимообязательности актов правосудия разрешение спора основывается

на судебном решении, определении, вынесенном по другому делу. Так, при рассмотрении регрессного иска владельца источника повышенной опасности к водителю автомашины о возмещении ущерба, вызванного транспортной аварией, суд не устанавливает вновь фактические обстоятельства несчастного случая, а исходит из решения, вынесенного при рассмотрении дела по иску потерпевшего к владельцу источника повышенной опасности, в котором шофер участвовал в качестве третьего лица на стороне ответчика. В этом и во всех подобных случаях последующая отмена первого решения будет лишать второе решение его исходной основы и обусловит необходимость пересмотра дела по регрессному иску. Таким же может быть положение, когда решение суда основывается на обязательном для него постановлении несудебного органа [3].

Следовательно, отмена решения, приговора, определения или постановления суда либо постановления иного государственного органа осуществляется уже после вынесения решения по делу, и поэтому данное обстоятельство, несомненно, является новым, так как оно не существовало в момент принятия решения по делу. Именно основания для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам придают этой стадии особый, только ей присущий, специфический статус, так как они существенно отличаются от оснований проверки судебных решений в кассационном и надзорном порядке. В ГПК Республики Беларусь необходимо разграничить данные основания на «новые обстоятельства» и «вновь открывшиеся обстоятельства» с целью обеспечения их правильного понимания, что в свою очередь непосредственно способствует установлению истины по делу.

Список использованных источников

1 Алиев, Т. А. Влияние вновь открывшихся обстоятельств на законность и обоснованность решения суда / Т. А. Алиев // Законность. – 2004. – № 2. – С. 58–61.

2 Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. ; одобрен Советом Республики 18 декабря 1998 г. : текст по состоянию на 25 апреля 2015 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

3 Якимова, Е. А. Основания, предмет и процессуальный порядок пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам [Электронный ресурс] / Е. А. Якимова. – Режим доступа : <http://yakimova.nichost.ru/index.php/poleznye-materialy/90>. – Дата доступа : 01.05.2015.

И. И. Эсмантович

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПРАВО РЕБЕНКА НА СЕМЬЮ

Важнейшей политической, социальной и экономической задачей Республики Беларусь является гарантированная защита государством и обществом детства, семьи, материнства и отцовства. Государство и законные представители детей должны обеспечить физическое, нравственное и духовное здоровье ребенка, формирование национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации.

Определение прав ребенка логически определяется из основных идей Всеобщей декларации прав человека. В статье, посвященной детям, указывается, что «материнство и детство имеют право на особое попечение и помощь» [1]. Для гармоничного развития личности ребёнок должен расти в атмосфере любви и добра, в семье, среди близких и любящих людей. Конституция Республики Беларусь провозглашает, что родители или лица, их заменяющие, обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении [2]. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье посвящает несовершеннолетним специальную главу, где содержится перечень прав ребенка [3]. Соблюдение и защита указанных социальных прав детей гарантируется государством, которое исходит из интересов и потребностей каждого ребенка.

Выделяют имущественные и личные неимущественные права несовершеннолетних. К личным неимущественным правам ребенка относятся право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, право на их заботу, на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. При отсутствии родителей, лишении родительских прав или в других случаях утраты родительского попечения право ребенка на воспитание в семье обеспечивается органом опеки и попечительства.

Одним из важнейших прав ребенка является его право на жизнь в семье и семейное воспитание. Семейное воспитание является наилучшей формой воспитания ребенка, которую выработало человечество. Право на жизнь в семье заключается в обеспечении детям со стороны государства возможности жить в семье в кругу родителей и родственников, где они получают заботу и внимание. Именно в семье ребенок получает физическое и духовное развитие, находит поддержку и понимание, готовится стать полноценным членом общества. В таком случае государство выполняет лишь охранительную функцию, оберегая семью от внешних посягательств.

Основными направлениями государственной семейной политики Республики Беларусь, утвержденными Указом Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. № 46, закреплена приоритетность семьи как наиболее благоприятной и единственной среды для развития и воспитания детей. Воспитание детей в семье охраняется и поощряется государством (ст. 66 КоБС). В связи с этим каждому ребенку государством гарантируется право на жизнь в семье, которое включает: право на совместное проживание с родителями; право на общение с другими членами семьи; право на принятие государством мер по определению ребенка, оставшегося без попечения родителей, в другую семью [4].

В соответствии со ст. 32 Конституции дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей, и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей. Направление ребенка в специальные учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения с целью перевоспитания и возвращения их к нормальным условиям жизни и труда производится только судом (ст. 36 Закона о правах ребенка) [5]. Однако, меры вмешательства государства вплоть до лишения родительских прав или отобрания ребенка возможны только в случае нарушения прав ребенка в семье. Но даже в отношении ребенка, лишившегося своей семьи, приоритетной формой воспитания является семейная – передача ребенка на усыновление, в приемную семью, в семью опекуна (попечителя).

Разнообразие форм семейного устройства детей-сирот (усыновление, патронатное воспитание, приемная семья и др.) позволяет максимально учитывать специфичность жизненной ситуации конкретного ребенка при определении его дальнейшего жизнеустройства. Приоритет семейного устройства детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, изменил существовавшую ранее ситуацию с воспитанием этой категории детей. На 1 января 2015 года в Беларуси насчитывалось более 23,8 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них большинство (18,6 тыс. мальчиков и девочек, или 78,06 %) воспитывается в замещающих семьях (опекунских, приемных, детских домах семейного типа, детских деревнях и городках), а 5,2 тыс. (21,94 %) – в детских интернатных учреждениях.

Самый лучший и наиболее соответствующий интересам ребенка способ устройства сирот на воспитание – усыновление. В настоящее время в семьях усыновителей живут почти 6,9 тыс. детей, которые расстались со своим сиротским статусом. Ежегодно белорусские граждане усыновляют от 500 до 600 детей-сирот. Большим достижением является снижение устройства вновь выявленных сирот в детские интернатные учреждения – с 50 % в середине 90-х годов прошлого века до 17,5 % в 2012 году. Таким образом, если ранее в детдом попадал каждый второй ребенок, то сейчас – каждый пятый-шестой, остальные устраиваются в семьи [6].

Органы охраны детства оказывают комплексную помощь семьям, принявшим на воспитание детей-сирот, ведут контроль за условиями их жизни в семьях. Увеличиваются ежемесячные денежные выплаты, компенсируются расходы на коммунальные и бытовые услуги в расчете на каждого ребенка-сироту, предусматривается возможность строительства жилья и пр. [7]. Детям-сиротам, воспитывающимся в семьях, пенсии по потере кормильца сохранены в полном размере – это значимый элемент дополнительной поддержки семейного воспитания таких детей. Исключение составляют воспитанники детских домов семейного типа (1 тыс. 372 человека), детских деревень и городков (535 человек), где пенсия по случаю потери кормильца составляет 25 % либо 50 % [6].

Семейное воспитание ребенка предполагает право на заботу со стороны родителей, удовлетворение родителями всех жизненно важных интересов и потребностей ребенка, обеспечение уважения его человеческого достоинства. Заботой о ребенке считается всемерная поддержка и оказание ему всех видов помощи: обеспечение питанием, одеждой, учебными принадлежностями и книгами, лечением в случае болезни и т. п. Соблюдение этого права позволяет расти ребенку физически, духовно и психически здоровым, создает возможность для нормального и всестороннего развития его индивидуальных способностей. Уважение человеческого достоинства

ребенка родителями и другими членами семьи также оказывает существенное влияние на развитие полноценной личности. При воспитании ребенка должно исключаться пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение.

Отец и мать имеют равные права по отношению к ребенку. При раздельном проживании родителей вследствие расторжения брака или по иным причинам вопрос о том, с кем из них будет проживать ребенок, решается по взаимному согласию родителей. При отсутствии согласия между родителями спор о месте жительства ребенка разрешается судом. Суд принимает во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам, другим членам семьи, нравственные и иные качества родителей, отношения, сложившиеся между каждым из родителей и ребенком, степень заботы и внимания, проявляемых к ребенку со стороны родителей с учетом их рода деятельности, режима работы, иных условий жизни, возможность обеспечения каждым из них надлежащих материально-бытовых условий для воспитания и развития ребенка, а также другие обстоятельства, сложившиеся в месте проживания каждого из родителей. Статья 185 КоБС предоставляет ребенку, достигшему возраста десяти лет, право выбора одного из родителей для совместного проживания. Однако данное право ребенка не является безусловным. Разрешая спор о месте жительства ребенка, суд принимает решение с учетом желания ребенка, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда о рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей) [8].

Мнение ребенка о том, с кем из родителей он желает проживать, выясняется органами опеки и попечительства. При необходимости оно может быть также выяснено и судом в процессе подготовки дела к судебному разбирательству либо в ходе судебного заседания путем личной беседы в присутствии педагога. При этом определяется, является ли желание ребенка искренним, к кому из родителей он больше привязан, не оказывалось ли на него воздействие со стороны одного из родителей ил и других лиц (деда, бабуки, старших братьев и сестер, других родственников и заинтересованных лиц).

В соответствии со ст. 12 Конвенции о правах ребенка ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, обеспечивается право свободно выражать эти взгляды во всем затрагивающем его вопросам, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с его возрастом и зрелостью. С этой целью ребенку предоставляется возможность быть заслушанным (непосредственно либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством) в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего ребенка. В связи с этим судом может быть выяснено и учтено при разрешении дела и желание ребенка младше десятилетнего возраста.

Право на семью предполагает и общение с другими родственниками. В соответствии со ст. 78КоБС ребенок имеет право на общение дедушкой, бабушкой, сестрами, братьями и другими родственниками. Непременным условием полноценного развития ребенка является предоставление ему возможности общения на постоянной основе со своими родственниками. В результате реализации этого права ребенок приобретает первые навыки общения с другими членами общества, учится адекватно воспринимать окружающих.

Семья – непреходящая ценность для жизни и развития человека. Государственная политика Республики Беларусь исходит из понимания важности роли семьи в жизни общества, в воспитании и социализации новых поколений, сохранении и передаче культурных и нравственных ценностей, традиций нации, достижении общественной стабильности и прогресса. Государство всячески старается улучшать социально-экономические условия жизнедеятельности семьи и выполнения ею репродуктивной, экономической и воспитательной функций, укреплять нравственные основы семьи и повышать ее престиж в обществе.

Список использованных источников

- 1 Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ИАС Бизнес-Инфо. – Дата доступа : 10.05.2015.
- 2 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 31 с.
- 3 Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. N 278–3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 55.
- 4 Основные направления государственной семейной политики Республики Беларусь : утв. Указом Президента Республики Беларусь от 21.01.1998 № 46 // Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. – 1998. – № 3, 1/2315.

5 О правах ребенка : закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 № 2570–XII : в ред. Закона Республики Беларусь от 10.11.2008 № 451–З [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ИАС Бизнес-Инфо. – Дата доступа : 11.05.2015.

6 Сидоренко, Р. В. Беларуси активно развиваются семейные формы устройства на воспитание детей-сирот [Электронный ресурс] / Р. В. Сидоренко. – Режим доступа : <http://www.belta.by/gu/person/comments/>. – Дата доступа : 14.05.2015.

7 О гарантиях по социальной защите детей–сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : закон Республики Беларусь от 21 декабря 2005 г. № 73–З [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ИАС Бизнес-Инфо. – Дата доступа : 11.05.2015.

8 О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30.09.2004 № 11 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – № 160, 6/419.

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Т. В. Арашкова, М. М. Мязга
г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

ГІСТОРЫЯ МІЖНАРОДНЫХ АДНОСІН ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ ХХ СТ. У ДАСЛЕДАВАННЯХ КАФЕДРЫ ЁСАЕГУЛЬНАЙ ГІСТОРЫІ ГДУ ІМЯ Ф. СКАРЫНЫ

1 верасня 1984 г. аднавіла сваю дзейнасць кафедра ўсеагульнай гісторыі Гомельскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Францыска Скарыны. У якасці аднаго з прыарытэтных напрамкаў навуковых даследаванняў кафедры аформілася гісторыя міжнародных адносін у Цэнтральнай і Усходняй Еўропе ў першай палове ХХ ст. Менавіта на гэтым навуковым кірунку выкладчыкамі кафедры за прайшоўшыя 30 гадоў сфарміравана значная гістарыяграфія. Тэматыка, звязаная з гісторыяй міжнародных адносін, знайшла адлюстраванне ў планах навуковай працы кафедры на працягу шэрагу пяцігодак [1, с. 2–3].

Яшчэ ў рамках сваёй кандыдацкай дысертацыі А. М. Бабков прыступіў да даследавання палітыку Германіі ў дачыненні Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны. Працягваючы вывучэнне гэтай праблематыкі, ён устанавіў, што Германія ў сваіх акупацыйных планах дзяліла Беларусь на *дзве* зоны: паўночна-заходнюю, дзе меркавалася ўсталяванне доўгачасовага панавання, і цэнтральна-усходнюю, якая разглядалася як тэрыторыя часовай акупацыі. Асаблівасцю германскага акупацыйнага рэжыму з'яўлялася тое, што ён значна выходзіў за рамкі ваеннага часу і ў далейшым павінен быў стаць правобразам пасляваеннай палітыкі на падпарадкаваных Германіі тэрыторыях. Характарызуючы эканамічную палітыку Германіі, А. М. Бабкоў паказвае, што на тэрыторыі Беларусі нямецкая адміністрацыя захавала прадпрыемствы па перапрацоўцы сельскагаспадарчай сыравіны. Найбольшую цікавасць на беларускіх землях для немцаў у эканамічным плане ўяўляў лес. Асаблівасцю акупацыйнай палітыкі з'яўлялася стварэнне аўтаномнага грашовага звароту. А. М. Бабкоў лічыць, што германская акупацыйная палітыка мела і некаторыя станоўчыя бакі, звязаныя з праяўленнем навуковай цікавасці да Беларусі [2; 3].

Значную ўвагу выкладчыкі кафедры ўсеагульнай гісторыі надалі вывучэнню гісторыі міжнародных адносін у Цэнтральнай і Усходняй Еўропе ў перыяд станаўлення Версальскай сістэмы міжнародных адносін. У апошнія гады было апублікавана некалькі артыкулаў Р. Р. Лазько, ў якіх ён даследуе польска-савецкія адносіны ў перыяд Польска-савецкай вайны 1919–1920 гг. і месца ў іх Беларусі. Ім устаноўлена, што на мяжы 1918–1919 гг. савецкае кіраўніцтва ажыццявіла пераход ад палітыкі «экспарту рэвалюцыі» да палітыкі «мірнай перадышкі». У гэтым кантэксце ён разглядае працэс абвешчэння БССР, якая павінна была стаць сродкам забеспячэння «мірнай перадышкі» на польскім кірунку [4]. Другое абвешчэнне БССР летам 1920 г. Р. Р. Лазько звязвае з ходам Польска-савецкай вайны і вяртаннем савецкага кіраўніцтва да палітыкі «экспарту рэвалюцыі» [5].

Праблематыку польскай палітыкі ў дачыненні да Беларусі ў перыяд Польска-савецкай вайны 1919–1920 гг. разглядае ў шэрагу сваіх публікацый М. М. Мязга. Ім абгрунтаваны пункт гледжання, паводле якога польская палітычная эліта ва ўмовах узнёўлення незалежнасці Польшчы ўсведамляла немагчымасць узнёўлення граніц 1772 г. і гатовая была ў гэтым пытанні ісці на саступкі. Федэралісцкая канцэпцыя мела на ўвазе выпячненне Расіі за гэтую лінію, але ўсё ж не прадугледжвала непасрэднага ўключэння ўсіх земляў былой Рэчы Паспалітай у склад новай Польшчы [6]. Таксама М. М. Мязга паказаў, што ідэя беларускай дзяржаўнасці не знаходзіла рэальнай падтрымкі ў правячых колах Польшчы, а федэралісцкая канцэпцыя, якая вылучалася Ю. Пілсудскім, насіла больш тактычны і прапагандысцкі характар [7].

Вывучэннем англійскай пазіцыі па пытаннях польскай экспансіі на ўсход у 1919–1920 гг. займаецца А. М. Дуброўка. Яна робіць выснову, што актыўнага ўмяшання ў польска-савецкія адносіны Вялікабрытанія не прадпрымала, а толькі сачыла за іх развіццём, час ад часу спрабуючы

ўносіць карэктывроўку ў гэты працэс, напрыклад, спрабавала выступіць пасярэднікам у мірным урэгуляванні савецка-польскага канфлікту. Англія асцерагалася моцнага тэрытарыяльнага пашырэння Польшчы, якое пацягнула б за сабой узмацненне французскага ўплыву ў дадзеным рэгіёне. У той жа час яна была зацікаўленая ў Савецкай Расіі як эканамічным партнёру, таму і праводзіла вельмі асцярожную палітыку ў сувязі з польска-савецкім канфліктам, у прыватнасці, у пытанні ўсходняй мяжы Польшчы. На Версальскай канферэнцыі ёй удалося дамагчыся прыняцця ў якасці ўсходняй мяжы Польшчы будучай «лініі Керзана», але ўжо праз некаторы час яна спакойна адрэагуе на новую граніцу, усталяваную Рыжскім мірам, хоць і не паспяшаецца з яе прызнаннем. А.М.Дуброўка робіць выснову, што Польшча была вымушаная лічыцца ў сваіх дзеяннях з Вялікабрытаніяй, з прычыны чаго ёй прыходзілася праводзіць больш асцярожную ўсходнюю палітыку [8; 9].

Міжнародныя адносіны ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе пасля Рыжскага дагавора досыць грунтоўна даследаваныя ў працах М. М. Мязгі. Ён устаноўлена, што ў рамках Версальскай сістэмы краіны рэгіёна займалі рознае становішча, што ў вырашальнай ступені вызначыла характар адносін паміж імі. У 1920-я гг. Рапальскі дагавор з'явіўся фактарам, які аказаў велізарны ўплыў на адносіны паміж Расіяй, Польшчай і Германіяй. Дадзены дагавор можна лічыць адным з першых удараў па Версальскай сістэме, бо ён дапамог падняцца на ногі двум магутным яе праціўнікам. М. М. Мязга прыйшоў да высновы, што Рапальскі дагавор стварыў дадатковыя праблемы ў польска-савецкіх адносінах, а таксама садзейнічаў росту рэваншысцкіх памкненняў Германіі ва ўсходнім кірунку [10].

У сваіх даследаваннях М. М. Мязга абгрунтоўвае пункт гледжання, паводле якога пасля падпісання Рыжскага дагавора ў савецка-польскіх адносінах захаваліся вострыя супярэчнасці. Да Польшчы адыйшлі тэрыторыі Заходняй Беларусі і Заходняй Украіны. Савецкае кіраўніцтва лічыла гэтыя тэрытарыяльныя саступкі вынікам часовай слабасці і імкнулася да рэвізіі рыжскай мяжы, што наклала істотны адбітак на савецка-польскія адносіны ў міжваенны перыяд [11]. Дадзеным аўтарам у польска-савецкіх адносінах 1920-х гг. выяўленыя і іншыя істотныя праблемы. Да іх адносяцца выкананне арт. 7 Рыжскага дагавора аб правах нацыянальных меншасцяў. Ён прыйшоў да высновы, што Польшча ўжо першапачаткова не намервалася выконваць яго палажэнні, а савецкі ўрад не ставіў дадзеную праблему на першае месца ў адносінах з Польшчай, але перыядычна выкарыстоўваў яе для ціску на польскі ўрад. Адмоўна на адносіны паміж двума краінамі ўплывала праблема заключэння дагавора аб ненападзе, перамовы аб якім доўгі час не давалі станоўчага выніку. Польшча імкнулася зафіксаваць у ім свае інтэрасы ў Прыбалтыцы, што было абсалютна непрымальна для СССР. Савецкае кіраўніцтва вяло перамовы з Польшчай з аглядак на Германію і аддавала прыярытэт дасягненню дамовы з апошняй. У сваіх даследаваннях М. М. Мязга паказаў, што адмоўна ўплывала на адносіны паміж двума краінамі і праблема звароту ў Польшчу матэрыяльных каштоўнасцяў паводле Рыжскага дагавора [10].

Рашэнні Лакарнскай канферэнцыі, па меркаванні М. М. Мязгі, пазначылі збліжэнне Германіі з краінамі Захаду. Гэта ўскладніла германа-савецкія адносіны і стварала ўмовы для польска-савецкага збліжэння. Але названая магчымасць не была рэалізаваная, бо СССР па-ранейшаму аддаваў прыярытэт германскаму кірунку сваёй знешняй палітыкі. М. М. Мязга ўказвае на Маскоўскі 1925 г. і асабліва Берлінскі 1926 г. савецка-германскія дагаворы як на падзеі, якія ўмацавалі Рапальскую сістэму. Пры гэтым ён адзначае, што ў савецка-германскіх адносінах у гадырапальскай палітыкі меліся і істотныя супярэчнасці. Яны звязаныя перш за ўсё з імкненнем савецкага кіраўніцтва з дапамогай Камінтэрна экспартаваць рэвалюцыю ў Германію [10, с. 98].

Міжнародныя адносіны ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе ў 1930-я гг. доўгія гады з'яўляюцца прадметам глыбокіх даследаванняў Р.Р.Лазько. Ён лічыць, што Польшча, як абаронца Версальскай сістэмы, апынулася ў акружэнні двух сапернікаў дадзенай сістэмы – Германіі і СССР, якія ўтварылі для яе «геапалітычныя ціскі». Такое суседства прымушала Польшчу шукаць саюзнікаў, якімі сталі Румынія і Францыя. У 1930-я гг. асноўнай праблемай у адносінах паміж краінамі Цэнтральнай і Усходняй Еўропы стаў рост пагрозы новай сусветнай вайны з боку Германіі. СССР і Польшча абралі розныя шляхі процідзеяння ёй. СССР – стварэнне сістэмы калектыўнай бяспекі, Польшча – правядзенне палітыкі «раўнавагі» і стварэнне блока «міжмор'я». У сувязі з гэтым, лічыць Р.Р. Лазько, Польшча насцярожана паставілася да праекту Усходняга пакта, і абрала шлях збліжэння з фашысцкай Германіяй. Гэта прывяло да істотнага пагаршэння савецка-польскіх адносін. У сувязі з заключэннем СССР саюзных дагавораў з Францыяй і Чэхаславакіяй Польшча ўбачыла пагрозу аслаблення сваіх пазіцый у Еўропе і зрабіла выснову аб неабходнасці далейшага ўмацавання адносін з Германіяй, што было крайне нега-

тыўна ўспрынята савецкім кіраўніцтвам. Аўтар паказвае, што ў момант прапановы СССР і Францыі падпісаць Усходні пакт Польшча выступіла супраць яго ў саюзе з Германіяй. Але палітыка «раўнавагі» не дазволіла Польшчы вырвацца з «геапалітычных ціскоў» і прадухіліць вераснёўскую катастрофу 1939 г. [12]. Р.Р.Лазько ў сваіх даследаваннях адзначае, што ў міжваенны перыяд польская палітыка ў адносінах да Расіі грунтавалася і на ягелонскай ідэі [13].

Я. А. Броўкін у сваіх работах паказаў, што ва ўмовах распачаўшагася ў 1923 г. крызісу ў эканоміцы польскі ўрад звярнуўся да дапамогі амерыканскіх пазык і інвестыцый. ЗША займалі 2 месца ў экспарце польскіх тавараў, але для ЗША польскі рынак быў малаперспектыўным. Нягледзячы на залежнасць Польшчы ад амерыканскіх крэдытаў і пазык, яна здолела захаваць сваю прафранцузскую палітычную арыентацыю ў 1920-я гады [14].

Падрыхтоўку савецкіх войскаў да паходу на тэрыторыю Заходняй Беларусі прааналізаваў Д. М. Талочка. Ён паказаў, што савецкі ўрад загадзя пачаў праводзіць падрыхтоўчыя мерапрыемствы на беларускіх землях, рыхтуючыся да ўварвання ў Польшчу. Гэта аспрэчвае афіцыйную версію савецкага кіраўніцтва, паводле якой Чырвоная Армія ўступіла на тэрыторыю Польшчы толькі ў сувязі з распадам польскай дзяржавы [15].

Такім чынам, выкладчыкамі кафедры ўсеагульнай гісторыі выяўлены асаблівасці германскай акупацыйнай палітыкі на Беларусі ў час Першай сусветнай вайны. Яны ўстанавілі характэрныя рысы польскай і савецкай палітыкі на тэрыторыі Беларусі ў час Польшча-савецкай вайны 1919–1920 гг., ахарактарызавалі ролю беларускага пытання ў польска-савецкіх адносінах у міжваенны час. У ходзе праведзеных даследаванняў паказана цесная ўзаемасувязь і ўзаемазалежнасць адносін паміж Расіяй, Польшчай і Германіяй у 1920–1930-я гады, выяўлена роля названых краін у Версальскай сістэме еўрапейскіх адносін, устаноўлены іх пазіцыі ва ўмовах наспявання і ўзнікнення Другой сусветнай вайны.

Спіс выкарыстаных крыніц

- 1 Отчет кафедры всеобщей истории о результатах научной и научно-производственной деятельности за 2010 г. // Кафедра всеобщей истории УО «ГГУ им. Ф. Скорины».
- 2 Бабков, А. М. Преемственность германских планов и политики в отношении Беларуси в период мировых войн / А. М. Бабков // Гомельщина в 1941 году : материалы историко-практ. конф., посвященной 65-летию начала Великой Отечественной войны. – Гомель, 2006. – С. 54–62.
- 3 Бабков, А. М. Германский оккупационный режим в Беларуси в Первую мировую войну / А. М. Бабков // Республика Беларусь. Энциклопедия. – Минск : Бел. энциклопедия, 2006. – Т. 3. – С. 9–11.
- 4 Лазько, Р. Р. Нацыянальная палітыка савецкай Расіі на службе сусветнай рэвалюцыі (па ідэалагічных дакументах 13 лістапада – 23 снежня 1918 г.) / Р. Р. Лазько // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2010. – № 6. – С. 152–157.
- 5 Лазько, Р. Р. Расійскі атрад сусветнай рэвалюцыі ў час «перадышкі» 1918 г. / Р. Р. Лазько // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2008. – № 4. – С. 53–59.
- 6 Мязга, М. М. Набыццё незалежнасці Польшчай у 1918 г. і пытанне аднаўлення ўсходніх граніц 1772 г. / М. М. Мязга // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міждзяржаўныя і міжнацыянальныя адносіны : зборнік навуковых артыкулаў. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2014. – Вып. 3. – С. 57–62.
- 7 Мязга М. М. Пытанне беларускай дзяржаўнасці ў палітыцы Польшчы ў час польска-савецкай вайны 1919–1920 гадоў / М. М. Мязга // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны : зборнік навуковых артыкулаў. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2013. – Вып. 2. – С. 59–66.
- 8 Дубровко, Е. Н. Польские территориальные претензии в Восточной Европе и политика Великобритании (конец 1918–1919 гг.) / Е. Н. Дубровко // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2008. – № 4. – С. 7–17.
- 9 Дубровко, Е. Н. Проблема признания Рижской границы во внешней политике Великобритании осенью 1920 – весной 1922 г. / Е. Н. Дубровко // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – Białystok, 2011. – № 35. – С. 109–118.
- 10 Мезга, Н. Н. В тисках Рапалло: германский фактор в польско-советских отношениях 1921–1926 годов / Н. Н. Мезга. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. – 198 с.
- 11 Мязга, М. М. Намаганні савецкай дыпламатыі па рэвізіі граніцы ўсталяванай Рыжскім дагаворам / М. М. Мязга // Białaruś w XX stuleciu w kręgu kultury i polityki ; pod red. Doroty Michaluk. – Toruń : Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2007. – С. 355–373.
- 12 Лазько, Р. Р. Перад патопам. Еўрапейская палітыка Польшчы (1932–1939 гг.) / Р. Р. Лазько. – Мінск : БДУ, 2000. – 354 с.
- 13 Лазько, Р. Р. Ягелонская ідэя ў Польскай Рэспубліцы пасля Рыжскага міру / Р. Р. Лазько // БГЧ. – 1995. – № 3 – С. 25–37.

14 Бровкин, Е. А. Польско-американские отношения в 1924–1929 гг. / Е. А. Бровкин // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: новыя канцэпцыі і падыходы : у 2 ч. – Мінск : Універсітэцкае, 1995. – Ч. 2. Сусветная гісторыя. – С. 163–168.

15 Толочко, Д. М. Советская Беларусь – тыловая база похода в Западную Беларусь в сентябре 1939 г. / Д. М. Толочко // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2009. – № 4. – Ч. 1. – С. 158–162.

А. В. Богатырев

г. Тольятти, Поволжский православный институт им. Святителя Алексия

ЭЗОТЕРИКА И ДИПЛОМАТИЯ: О ВОЗМОЖНОМ ИСТОЧНИКЕ, СИМВОЛИКЕ И НАЗНАЧЕНИИ ТАЙНОПИСИ В. М. ТЯПКИНА

Состоящая из необычных, как считают, «вымышленных» царем Алексеем Михайловичем (1645–1676) двадцати девяти знаков тайнописная азбука, использованная в переписке с Москвой российским резидентом в Речи Посполитой (с 1673/1674 по 1677 гг.) В. М. Тяпкиным, давно привлекает исследователей. Первым к ее секретам прикоснулся А. Н. Попов, сохранивший в своей книге ключ к этой азбуке [1, с. 274–276]. Интересовались тайнописью Тяпкина Р. Т. Пересветов, Т. А. Соболева и С. М. Шамин [2, с. 45; 3, с. 104]. Внимание к теме до сих пор не ослабевает [4, с. 80–84]. В то же время, ни в одном из сочинений не рассматривался специально столь интересный и важный вопрос, как проблема происхождения шифра. Были ли тайнописные глифы Тяпкина лишь плодом фантазии создателя шифра?

Занимаясь бумагами резидента, мы не раз сталкивались с текстами, зашифрованными некими значками [5, л. 80б.; 6, л. 119–119об., 133, 151об. и др.]. Есть мнение, что при составлении тайнописи использовалась глаголица [7, с. 59, 63, 66], однако в алфавите Тяпкина немного подобных символов. В связи с тайнописью упоминают и египетские иероглифы, известные в России по книге А. Кирхера [2, с. 104], но и здесь мало совпадений. Совершенно случайно мы обратили внимание на сходство тайнописи Тяпкина с сигилами – знаками алхимии, эзотерики, а также лекарского дела (химии). Эту мысль подсказало то, что «наименования различных систем тайнописи у русских восходят к еврейской каббале» [8, с. 447] и есть связь между глаголицей, криптографией и «тайными науками» [9, с. 308, 309 и др.].

Предположив, что автор тайнописи обращался к алхимическому знанию как к источнику тайнописных значков, мы попытались развить эту тему, прибегнув к методу компаративного анализа. Для этого мы как основой воспользовались обобщающим «Лексиконом» И. К. Зоммергофа (XVII–XVIII вв.) и «Словарем» автора XX в. Ф. Геттингса [10; 11], из которых черпались образцы для сравнения тайнописных знаков и эзотерических глифов. Символы тайнописи были позаимствованы из книги А. Н. Попова. В итоге мы пришли к некоторым довольно любопытным, на наш взгляд, наблюдениям.

Прежде всего, влияние каббалистических письмен (а также греческих из примеров Е. Э. Гранстрем, хотя связь есть) здесь заметно мало: чаще знаки, подобные тайнописи Тяпкина, указаны именно в западноевропейских алхимических трудах XV–XVII вв. (нач. XVIII в.), в конструкции, сформировавшейся больше в рамках алхимии Запада. Из 29 символов – пятнадцать (чуть больше половины) полностью (или с незначительными отклонениями: иной наклон или длина черточки) совпадают с принятыми в алхимии обозначениями. Здесь не просто совпадение, ведь близкими оказываются, как мы увидим, сложные конструкции из черточек, кругов, точек.

Так, Зоммергоф символом , похожим на значок Тяпкина («в»), окрестил соль, которую Парацельс относил к трем первоосновам веществ [10, с. 216]. Испаряющиеся (взрывоопасные) элементы обозначались значками , , как и тайнописная буква «з» (). Глиф, шифровавший букву «м» () относился в алхимии к действию фиксации – (1718 г.) [11, р. 117]. Значком , подобным тайнописному символу («ф»), алхимики обозначали «ночь» [11, р. 181]. Знак серы в алхимии [11, р. 255] схож с буквой «х» у Тяпкина – . Символы, похожие на тайнопись Тяпкина, шифровали не только препараты или действия с ними, но и алхимическое оборудование: знак (тайнописный «с») означал реторту [11, р. 214].

Некоторые значки находим в работах по алхимии с определенной частотой. Повторяется тайнописный знак , у Тяпкина «а» («у»): в работе 1676 г. глиф обозначал дистиллированный

уксус, похожий символ касался «сублимированного вина» [10, s. 3; 11, p. 102, 254.]. Значок («б») находим у Т. Браге в его заметках (1582 г.), затрагивающих «характера элементов», где значит «воздух». У Д. Уолриджа (1651 г.) под символом присутствует arsenic (мышьяк) [11, p. 57, 83]. Несколько раз встречается сигил , под которым Тяпкин зашифровал литеру «и». Чаще всего этим символом «засекречивали» стекло (лат. vitrum) – см. у Р. Шелтона (, XVII в.) и Зоммергофа (). Кроме того, в XVII в. на языке алхимиков «день» [10, s. 4; 11, p. 98, 125].

Также часто попадает и тайнописный иероглиф («к»), под которым подразумевали разные явления: – золото, – квасцы, – caput mortuum («мертвая голова») [10, s. 53; 11, p. 47, 78, 126]. Алхимический элемент «молоко» (XVI в.), а также химический процесс «слой за слоем» обозначал сигил , крайне похожий на зашифрованную букву «п» в заметках Тяпкина. Глиф («ц», Тяпкин) соответствует нескольким подобным символам в алхимии: (вода, Браге, XVI в.), (жженные квасцы calcinated alum), (calx, известь, зола, окалина, XVII в.), (коагуляция) [11, p. 70, 72, 83, 87, 154].

Пожалуй, самым многозначным стал тайнописный символ («т»), которому соответствует сразу шесть алхимических ингредиентов. Зоммергоф обозначал «воду жизни» («живую воду») [10, s. 22, 25], под подразумевалась серная кислота – витриоль, – ярь-медянка или платина, – оксид цинка, – sal gemma[e], «металлическая соль», «венгерская соль» [12] (1563 г.), – марказит (капельное серебро, пирит), – элемент меди у Уолриджа, – гематит [10, s. 226; 11, p. 90, 222, 270, 286].

Выясняется, что, например, «летучая» («взрывоопасная», volatile) серная кислота, соль, уксус, свинец (у Тяпкина в символах Сатурна , [11, p. 199]), сера использовались алхимиками в поисках философского камня, золота [13, p. 192; 14; 15, с. 34; 16, p. 158]. А ведь финансы в тогдашней России были не в лучшем состоянии [17, с. 191]. Неслучайно, алхимик фон дер Гейден обещал наполнить царскую казну «алхимическим» золотом [18, с. 70]. Сомнительно, что категорично все предложения алхимиков были «отвергнуты» и «алхимические воззрения не получили распространения на Руси» [19].

Скорее всего, автор шифра понимал заложенный в символах смысл и явно брал их не произвольно. Глифом («к» у Тяпкина) алхимики обозначали явления, начинающиеся с «к» – квасцы (слово было известно в России [20, с. 106]), а также «капут мортuum» (мертвая, отработанная субстанция [21, p. 116–117], по-русски «конец»). Символ означал реторту, которые на Западе делались и из стекла [22, p. 33], и этим же знаком шифруется буква «с» – «стекло», «сткло» [23, с. 44.]. «Ц» в тайнописи Тяпкина обозначена : «calx», «calcinated alum», т.е. как вещества на букву «с» – латинскую «ц»!

В тайнописи минимум дважды повторяется мотив меди, а знак уксуса в алхимии указывает на ацетат меди [24, с. 59]. Наблюдаем «явление меди» и в астрологической символике шифра – металл относился к Венере   [10, s. 395; 11, p. 199, 200, 203; 21, с. 31]. По мнению алхимиков (И. И. Бехер), именно медь можно обратить в золото [25, p. 225]. Вспоминаются попытки использования этого «материала» при Алексее Михайловиче и «Медный бунт» 1662 г.

В новом свете предстает вероятный создатель шифра – сам государь. Каких-либо весомых фактов личного увлечения царя лекарским делом или алхимией нет [26], но нередко приводится его указ о поисках глины «для аптекарских и алхимических сосудов» [27, с. 23 и др.]. Тайные науки, «бесовский блуд» (только в качестве аптекарского дела) не поощрялись, особой заинтересованности алхимией в России тех времен не было [28].

Откуда алхимические сигилы в тайнописи? Работавший при Михаиле Федоровиче (1613–1645) алхимик Артур Ди, сын знаменитого Джона Ди, привез в Московию эзотерическую библиотеку и написал алхимический труд «Химический сборник». Среди чтимых Ди авторитетов – Василий Валентин [28], некоторые алхимические знаки которого (, , , , , , , ,) [29] похожи на глифы Тяпкина. Хотя есть мнение, что Ди, покидая столицу, забрал с собой библиотеку [28], это больше предположение. Также алхимические термины есть в послании фон дер Гейдена [30, с. 222]. «Знаток» алхимии был, как думают, приближенный к царю Алексею Симеон Полоцкий [31].

Ряд знаков совпадает с символами части оккультных алфавитов. Знаки и («з» и «ц») видим в тайном алфавите начала XVIII в. [11, р. 45.]. Глиф пришел из тайнописи Аполлона (Б. де Виженер, 1586 г.), а сигил указан в «алфавите ангелов» Г. Корнелиуса Агриппы (1531 г.). Символ отмечен в «инквизиторском письме», и в алфавите «Megalorian». Значок есть в алфавите XVI в. Ламбециуса. и находим в оккультном «коде» Агриппы [11, р. 81, 145, 169, 232, 267]. Два символа Тяпкина – («т») и («г») встречаются как раз в эзотерических «азбуках»: из книги М. Бертло 1885 г. () и у Г. Селенуса () 1624 г. [11, р. 233, 234]. Выходит, что и придумывать не надо было – можно взять уже готовое. Обращает внимание, что ряд очень похожих символов выбрали для тайнописи как иноземные «криптологи», так и русский составитель.

Многие глифы тайнописи Тяпкина имеют в своей основе в том или ином виде крест: , , (отмечен в алфавите дважды), , , . Закономерно обозначение им в шифре буквы «а» («аз», «я») : крест символизирует человека, он «антропоцентричен» [32, с. 12]. Данный крест не греческий, а латинский – , , горизонтальная перекладина ближе к верхушке [11, р. 94, 95], что, думается, отразило процесс активного проникновения в Россию западной (польской) культуры.

Крест считается сильным амулетом [33, с. 27]. Дважды находим крест с точками (зернами) , магический символ «вспаханного поля», и крест в круге: окружность, разделенную на четыре части , составляющие тот же тип знаков [34, с. 81]. Относят к оберегам не раз замеченный в шифре круг (кольцо) [35, с. 209, 210, 213 и др.]. Есть в тайнописи мотив вертикальных полос («рясны») – еще один сильный оберег. Приапические символы шифра (по Фрейду [36] , , , , ,) также имеют оберегающие функции (символизирующие фаллос предметы (старый лапоть и т.д.) рассматривались как обереги) [37, с. 80].

Символы-обереги в дипломатической тайнописи, по всей видимости, должны были защищать послание от вражеских манипуляций (опасения высказывались позднее и самим резидентом) [38, л. 181об.]. Теория тайнописи-оберега объясняет и то, что тайнописи в донесениях немного – она служила не столько для шифровки, сколько имела «оберегающие» функции.

Список использованных источников

- 1 Попов, А. Н. Русское посольство в Польше в 1673–1677 гг. / А. Н. Попов. – СПб., 1854.
- 2 Соболева, Т. А. История шифровального дела в России / Т. А. Соболева – М., 2002.
- 3 Шамин, С. М. Неизвестная тайнописная азбука из архива Приказа тайных дел / С. М. Шамин // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2010. – № 2. – С. 103–106.
- 4 Столпаков, Б. В. Шифрованная переписка с заграничными представителями России во второй половине XVII в. до Петра I / Б. В. Столпаков // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 2. – С. 77–84.
- 5 Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). – Ф. 79. Д. 173.
- 6 РГАДА. – Ф. 79. Д. 182.
- 7 Сперанский, М. Н. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках / М. Н. Сперанский. – Л., 1929. – Т. 4. – Ч. 3.
- 8 Райан, У. Ф. Баня в полночь: исторический обзор магии и гаданий на Руси / У. Ф. Райан. – М., 2006.
- 9 Гранстрем, Е. Э. О происхождении глаголической азбуки / Е. Э. Гранстрем // Труды Отдела Древнерусской литературы. – 1955. – Т. 11. – С. 300–313.
- 10 Sommerhoff, J. C. Lexicon Pharmaceutico-Chymicum / J. C. Sommerhoff. – Nürnberg, 1701.
- 11 Gettings, F. Dictionary of Occult, Hermetic and Alchemical Sigils / F. Gettings. – London and Boston, 1981.
- 12 Rulandus, M. A. Lexicon of Alchemy / M. A. Rulandus. – Altenmünster, 2014.
- 13 Roos, A. M. E. The Salt of the Earth / A. M. E. Roos. – Leiden, 2007.
- 14 Рюмин, В. В. Занимательно о химии. Из книг В. В. Рюмина [Электронный ресурс] / В. В. Рюмин // Наука и жизнь. – 2007. – № 7. – Режим доступа : <http://www.nkj.ru/archive/articles/11058>. – Дата доступа : 08.05.15.
- 15 Дружинина, Н. Прикладная астрология / Н. Дружинина. – СПб., 1998.

- 16 Wallert, A. «Alchemy and Medieval Art Technology», in *Alchemy Revisited* / A. Wallert. – Leiden, 1990. – P. 154–161.
- 17 Зайцева, Л. И. Русские провидцы о российской государственности / Л. И. Зайцева. – М., 2003. – Ч. 2.
- 18 Андреева, Е. В. «Без соли не проживешь» / Е. В. Андреева, Б. Г. Крейцер. – Л., 1963.
- 19 Савиткин, Н. И. Химические знания в России до середины XVIII в. [Электронный ресурс] / Н. И. Савиткин, Я. Г. Авдеев // ИКОИП. – 2008. – Режим доступа : <http://stensus.ru/statia.php?id=96>. – Дата доступа : 03.05.15.
- 20 Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 1980. – Вып. 7.
- 21 Thompson, C. J. S. *Alchemy and Alchemists* / C. J. S. Thompson. – E-book, 2012.
- 22 Rasmussen, S. C. Advances in 13th century glass manufacturing and their effect on chemical progress / S. C. Rasmussen. // *Bull. Hist. Chem.* – 2008. – Vol. 33, № 1. – P. 28–34.
- 23 Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 2008. – Вып. 28.
- 24 Рабинович, В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры / В. Л. Рабинович. – М., 1979.
- 25 Teich, M. J. J. *Becher and Alchemy* / M. J. J. Teich // *Alchemy Revisited.* – 1990. – P. 222–228.
- 26 Андреев, И. Л. Алексей Михайлович / И. Л. Андреев. – М., 2006.
- 27 Миловский, А. С. Народные промыслы / А. С. Миловский. – М., 1994.
- 28 Фигуровский, Н. А. Алхимик и врач Артур Ди (Артемий Иванович Дий) [Электронный ресурс] / Н. А. Фигуровский. – Режим доступа : <http://www.arthania.ru/node/174>. – Дата доступа : 03.05.15.
- 29 Холл, М. П. Энциклопедическое изложение... символической философии [Электронный ресурс] / М. П. Холл. – Режим доступа : <http://www.telesmi.info/holl/ensy034.htm>. – Дата доступа : 07.05.15.
- 30 Труды Совещания по Истории естествознания. – М., 1948. – Т. 1.
- 31 Муравьев, В. Б. Московские легенды / В. Б. Муравьев. – E-book, 2014.
- 32 Топоров, В. Н. Крест / В. Н. Топоров // *Мифы народов мира.* – М., 1992. – Т. 2. – С. 12–14.
- 33 Фурсова, Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья / Е. Ф. Фурсова. – Новосибирск, 1997.
- 34 Ипполитова, А. Б. Русские рукописные травники XVII–XVIII вв. / А. Б. Ипполитова. – М., 2008.
- 35 Кутенков, П. И. Ярга-свастика – знак русской народной культуры / П. И. Кутенков. – СПб., 2008.
- 36 Фрейд, З. Введение в психоанализ (лекции 1–5) [Электронный ресурс] / З. Фрейд. – Режим доступа : <http://www.lib.ru/PSIHO/FREUD/lekcii.txt>. – Дата доступа : 07.05.15.
- 37 Славянские древности : этнолингвистический словарь. – М., 1995. – Т. 3.
- 38 РГАДА. – Ф. 79. Д. 160.

В. В. Борисенко, С. Н. Вашкевич
г. Могилев, МГУ им. А. А. Кулешова

К ВОПРОСУ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЩЕСЛАВЯНСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В СЛАВЯНСКИХ ЗЕМЛЯХ МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ

Возникновение общеславянской идеи можно отнести к XVII в., когда изобретатель грамматики общеславянского языка хорват Юрий Крижанич увидел в нем средство для объединения всех славян и расцвета славянской культуры. По мнению советского исследователя Р. О. Якобсона Ю. Крижанич попытался создать *lingua communis* – чисто славянский язык без иностранных заимствований. Выбирая слова и грамматические конструкции, он придавал им такую форму, которая была бы близка всем славянским языкам. Основу лексики составляли слова, общие для всех языков этой группы. Когда же не удавалось найти общего слова, оно заимствовалось из какого-либо конкретного языка [1, с. 44]. Получился как бы «среднестатистический» славянский язык (60 % слов были общеславянского происхождения, 10 % – русские и церковнославянские, 9 % – сербохорватские, 2,5 % – польские, затем – болгарские, украинские и др.). Этот язык позволял и в дальнейшем создавать новые слова из имеющихся элементов [2].

В своих работах Ю. Крижанич писал о том, что будущее принадлежит единой славянской культуре, а угнетаемые народы должны быть освобождены от иноземного ига. В его трудах можно найти достаточно выраженные русофильские идеи: «Болгары, сербы, хорваты и чехи давно уже потеряли не только свое государство, но всю свою силу, язык, разум... Нужна им внешняя сила, чтобы стать на ноги и занять место в числе народов». Такой внешней силой он считал Россию [3, с. 119]. Достичь цели объединения славянства Ю. Крижанич не смог, но оставил ярчайший след в истории, а его идеи нашли свое продолжение и развитие в последующие

столетия. Одним из первых, кто заговорил о «панславизме» Крижанича в конце XIX в. был И. П. Роганович, который вкладывал в этот термин то самое содержание, какое было присуще «панславизму» XIX в. с его политической доктриной [4].

В конце XVIII–XIX вв. славяне, входящие в состав монархии Габсбургов, переживали период, который принято называть «Национальным Возрождением». В это время и происходит окончательное оформление общеславянской идеологии, что во многом было обусловлено расцветом романтизма, идеализацией представлений о славянах и их культуре. Много в этом плане было сделано Иоганном Готфридом Гердером. Он провозгласил славян будущими лидерами Европы, восхищался ими, собирая их фольклор, песни, призывал славянских интеллектуалов развивать родной язык, а не отказываться от него в пользу французского или немецкого. Он настаивал на праве национального и языкового самоопределения славян уже тогда, когда еще ни у чехов, ни у словенцев, ни у болгар не было ни национального самосознания, ни представления о своем независимом будущем: «... у человека, особенно в меньшей степени развитого культурно, нет ничего более значимого и важного, чем язык их отцов. Все его духовное богатство традиций, истории, религии, вся полнота жизни, его сердце и душа хранится в языке народа. Лишение людей их языка или сведение его употребления к минимуму, равнозначно лишению их собственного бессмертного наследия, которое передается от отца к детям» [5, с. 44]. Рассматривая же взаимоотношение славян с соседями, Гердер отмечал, что «многие нации, но больше всего немецкие племена, совершали по отношению к ним тяжелые преступления» [6, с. 635]. Его творчество стало связующим звеном между культурами Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы.

Теоретической базой общеславянской идеологии стала государственная национальная идея, которая стала следствием распространения либеральной политической доктрины на Европейском континенте. В политической мысли начинают складываться представления о том, что у каждой нации должно быть свое собственное государство. В начале XIX в. идеи национального самоопределения становятся крайне популярными в итальянской, немецкой, венгерской общественной мысли. Активизируется движение по объединению Германии, сопровождавшееся зарождением идеологии пангерманизма. В противовес этой идеологии, по мере развития национального самосознания возникали различные доктрины культурного и политического объединения славян, получившие название «панславизм».

Иноземный гнет, угроза ассимиляции, отсутствие равноправия наций в Австрийской империи стали предпосылками для поиска отдельными славянскими народами союзников, способных помочь выстоять против германизаторских тенденций. По отдельности они были слишком слабы для того, чтобы эффективно отстаивать свои интересы, поэтому и родилась идея взаимовыгодного сотрудничества и интеграции всех славянских народов. По мнению О. В. Лебедевой, именно специфический ход чешской истории в XVIII–XIX вв. привел к возникновению различных вариантов славизмов, составной частью которых стали такие черты как утверждение несправедливости существующего положения славянских народов, представления об особом культурно-историческом типе славян и их великом будущем, идеи славянского мессианства по обновлению славянского мира и европейской цивилизации [7, с. 100].

Большое влияние на формирование славянской идеи оказала Великая Французская революция. Провозглашенные во время революции лозунги получили распространение и за пределами Франции. Идеи свободы, равенства и братства были заимствованы чешскими идеологами национально-освободительного движения при разработке теории равноправия всех наций. «Свобода» воспринималась ими не только как отражение государственного конституционного устройства, гарантирующего либерально-демократические ценности и права личности каждого гражданина, но и в качестве символа полноценного развития каждой национальной общности, составлявшей австрийское государство.

Крупные европейские политические конфликты и войны начала XIX в. усилили национально-освободительное движение и способствовали активизации общественно-политической мысли. Многие аспекты всеславянской идеи начинают переосмысливаться по-новому, с целью использовать их для достижений конкретных политических целей. Завоевание независимости британскими североамериканскими колониями и образование США привели к широкому распространению у чешских общественных деятелей идей о возможности федерализма в Австрии.

Формированию русофильской идеологии способствовало возвышение в начале XIX в. России. Пребывание в 1798–1800 гг. в Чехии русских войск под командованием А. В. Суворова во время Итальянского похода и в 1805 в ходе военной кампании против Франции дало толчок

развитию чешского русофильства. «Непосредственное знакомство с российской военной и политической мощью, – по мнению крупного славяноведа Л. П. Лаптевой, – вселяло в славян надежду, что Россия, эта могучая и единственно свободная славянская держава, может способствовать их национальному освобождению» [8, с. 80]. Вера в Россию, которое как сильное и независимое государство станет потенциальным освободителем славян, способствовало формированию основы культурного и политического панславизма и панруссизма. Эти идеи стали составной частью активно эволюционировавшей славянской идеологии вплоть до Польского восстания 1830–1831 гг. В свою очередь Россия проявляла большой интерес к славянским народам Австрии, ученые-слависты приезжали сюда для изучения славянских языков, культуры и истории, были налажены научные контакты с чешскими учеными и общественными деятелями, покупалась славянская литература для научных библиотек, в высших учебных заведениях преподавалось славяноведение. В результате славянское движение на этом этапе рассматривало Россию как единственную заступницу славянских интересов [9, с. 113].

Важное значение имела деятельность словацкого ученого Яна Геркеля, целью которого было «Unio in Litteratura inter omnes Slavos, sive verus Panславизм» («Единение в литературе между всеми славянами, или истинный панславизм»). Именно он впервые использовал термин «панславизм». В результате родиной панславизма считается Словакия, хотя идеи интеграции и сотрудничества в различных формах появлялись в Чехии и других славянских землях задолго до появления произведений Я. Геркеля. При этом Геркель придает панславизму сугубо литературное содержание. Обосновывая необходимость создания общеславянского языка, он писал: «Не только славянские народы проявляют искреннее стремление к общему славянскому письму, которое бы наконец, как верный ключ, открыло простор широко распространенной славянской речи. Славянские народы ведет к этому взаимная любовь, что соответствует самой их природе ... и дает возможность легче общаться с 70 миллионами европейцев, которые говорят на этом языке. Поэтому вопреки географической, исторической и политической разобщенности появляется у всех славян стремление к литературному единству, или истинный «панславизм» [10, с. 17].

Это было более чем актуально для пробуждавшегося словацкого национального самосознания, испытывавшего кроме австрийского еще и венгерский гнет. В начале 20-х годов XIX в. усиливается борьба венгров за реформы, в том числе за придание венгерскому языку статуса официального, что делало реальной угрозой мадьяризации славянского населения. Словаки в это время использовали в качестве литературного языка т. н. «библиотчину», т. е. чешский язык протестантской Библии. Складывающиеся обстоятельства подталкивали словаков бороться за собственный язык. Именно здесь раньше всего начали открыто говорить об интеграции с остальными славянами в борьбе за свои права. По мнению С. Честных Я. Геркель понимал враждебность мира, который окружал славянские народы, опасность, которая исходила от турецкого и германского мира. Призывая в своих речах и делах к единству он давал надежду, что славянское единство возможно, и оно будет достигнуто [11]. В этих условиях сформулированная им концепция литературного единства всех славян, названная «литературным панславизмом», стала основой для создания других общеславянских идей, в том числе политического панславизма не только в Чехии и Словакии, но и в России. Предполагалась «возможность объединения всех славян на основе родства языков, происходящих из общего корня; близости отдельных элементов быта, нравов и обычаев в древности; родственности фольклора и народной культуры, а также схожести некоторых черт литературы в раннехристианский период» [12, с. 5].

Значимое влияние на формирование идеи славянского единства оказала деятельность другого словацкого ученого и поэта – Яна Коллара. Именно благодаря его трудам в лексику широко вошел термин «славянская взаимность». В его известном поэтическом произведении «Дочь Славы» («Slavy dcera», 1824), написанном по-чешски, представлена концепция сближения и единения славянских народов во имя развития их культуры и противостояния внешним угрозам. В 1828 г. увидел свет английский перевод поэмы («The Foreign Quarterly Revue»), который, в свою очередь, послужил источником для французского перевода, через короткое время опубликованного на страницах «Revue Britannique». Каждый перевод политизировал содержание произведения: если в чешском подлиннике рисовалась аллегорическая фигура «Дочери Славы», вобравшей добродетели всех славянских наций, то во французской версии уже вполне отчетливо звучал призыв к тому, чтобы воссоединение некогда распавшейся «Славонии» произошло при самом ближайшем участии России. В русском же переводе статьи из «Revue Britannique», в июле 1831 г. появившемся в журнале «Телескоп», поэма Коллара интерпретировалась следующим образом: «Исполинская дочь Славян, могущественная Россия, <...> когда

соединишь ты в одну рукоять эти разветвленные ветви одного корня, когда сольешь в один поток эти расплесканные волны одной крови?» [13, с. 175]. В результате в европейской публицистике за поэтом, закрепилась репутация «панслависта». Стремясь отмежеваться от этого термина, который уже приобрел политическую окраску, Я. Коллар подчеркивал, что понимает «панславизм» лишь как стремление к взаимности, культурному и духовному сближению [14, с. 127].

В трактате «О литературной взаимности между различными племенами и наречиями славянской нации» (1836 г.) Я. Коллар разработал программу консолидации духовных сил славян. Рассматривая их как единый народ, он признавал наличие внутри него четырех «племен»: русского, иллирийского, польского, чехословацкого и, соответственно, четырех «наречий». «Славянский народ и культура подобны дереву, которое делится на четыре большие ветви, каждая ветвь цветет и дает собственные плоды, каждая касается и обнимает ветви других, и все они произрастают из одного корня, и вместе образуют единую крону, но ни одна из них не может засохнуть или обломиться, ибо тем самым целое дерево станет чреваточить». Славянская взаимность, по мнению словацкого поэта, это духовный союз, культурное сближение, которые повысят образованность «племени» и тем самым славяне станут оказывать мощное влияние в Европе, ведь их историческое призвание состоит в открытии новой культурной эпохи в развитии человечества [15, с. 48].

Современный российский исследователь Г. В. Рокина считает, что Я. Коллар создал первую целенаправленную теоретическую концепцию славянской общности и конкретную программу духовного единения славянских народов, которая основывалась на понимании славянства как единого целого – «славянской нации», осознании необходимости приостановить процесс ее дальнейшего дробления. «Многоязычие» славянских народов Я. Коллар считал одним из наибольших препятствий на пути их дальнейшего культурного развития. «Для нас жертва любого из наречий не должна быть тяжелой утратой, ибо потерей малого мы можем извлечь большую выгоду» [16, с. 7].

Я. Коллар оказал несомненное влияние на процесс становления и укрепления общеславянского и собственного национального самосознания словаков, на формирование словацкой национальной идеологии. В этом отношении большую роль сыграл выдвинутый Колларом этноязыковой критерий определения нации (народа). В опубликованной в 1822 г. проповеди «О добрых свойствах славянской нации», опираясь на гердеровское положение о языке как основном признаке нации, он писал, что нация – это «общность таких людей, которые объединены узами единого языка, одинаковых нравов и обычаев». Такое понимание нации в отличие от прежнего государственно-институционального выдвинуло на первый план язык как яркий признак национального отличия.

Сама история показала утопичность планов и предложений Я. Коллара, тщетность надежд на совершенствование национальных отношений. При этом очень многие из его конкретных предложений по достижению славянской литературной взаимности нашли своих сторонников и даже были реализованы. По мнению советского слависта В. Матулы, словацкий ученый сформулировал концепцию чехословацкого племени, в основе которой лежало его глубоко скептическое убеждение в невозможности и бесперспективности развития самостоятельного словацкого языка и литературы в существующих исторических условиях неразвитости национальной жизни и растущего гнета со стороны мадьяр [17, с. 63].

Как считает Г. В. Рокина, идеи Я. Коллара сыграли значительную роль в развитии славяноведения, в первую очередь – русского. Его сочинения оказали заметное влияние на формирование взглядов первых русских славистов, их личные контакты, переписка, сотрудничество во многом определили характер начального этапа русского славяноведения. Однако политические интерпретации колларовского наследия – это лишь спекуляцией на его идеях и имени. В этом – трагедия учёного, говорившего и писавшего об одном, но понятого, или, скорее, истолкованного, совершенно иначе [18, с. 88–91].

Таким образом, мы можем констатировать, что общеславянская идеология – явление сложное. Она не была единой, часто входила составной частью в другие политические и общественные теории. Возникнув в XVII в., идея единения славянства несла в себе представления о духовной и культурной общности славянских народов, их этнической и языковой близости. Активное развитие концепций славянского единства относится к началу XIX в., когда у большинства западных и южных славянских народов шло активное формирование национального самосознания.

Список использованных источников

- 1 Якобсон, Р. О. Основа сравнительного славянского литературоведения / Р. О. Якобсон. – М. : Прогресс, 1987. – 464 с.
- 2 Кондратьев, Б. Мечта и жизнь Юрия Крижанича / Б. Кондратьев / Мир Эсперанто [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : [view-http://miresperanto.com/o_vseobssem_jazyke/krizhanich.htm](http://miresperanto.com/o_vseobssem_jazyke/krizhanich.htm). – Дата доступа : 23.02.2013.
- 3 Васильев, А. А. История русской консервативной правовой мысли (VII–XX вв.) / А. А. Васильев. – Барнаул : «Азбука», 2011. – 316 с.
- 4 Роганович, И. П. Крижанич и его философия национализма / И. П. Роганович. – Казань : Тип. и лит. В. М. Ключникова, 1899. – 85 с.
- 5 Орловская, Е. И. Философия Иоганна Готфрида Гердера как метафизическая основа самоопределения славян / Е. И. Орловская // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию проф. С. Г. Дробязко. – Минск, 2012. – С. 44–45.
- 6 Гулыга, А. В. Гердер и его «Идеи к философии истории человечества» / А. В. Гулыга // Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М. : Наука, 1977. – С. 612–649.
- 7 Лебедева, О. В. Эволюция славянской идеи в чешской общественной мысли в первой половине XIX в. / О. В. Лебедева // Социально-политическая борьба в странах Европы и Америки в средние века и Новое время : межвузовский сборник. – Йошкар-Ола, 1991. – С. 129–139.
- 8 Лаптева, Л. П. История Чехии периода позднего феодализма и раннего нового времени (1648–1849) : учеб. пособие / Л. П. Лаптева. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 132 с.
- 9 Суханек, Л. Славянский мир и Европа / Л. Суханек // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 113–116.
- 10 Рокина, Г. В. Ян Коллар и Россия: история идеи славянской взаимности в российском обществе первой половины XIX в. / Г. В. Рокина. – Йошкар-Ола : МГПИ, 1998. – 38 с.
- 11 Честных, С. Как все начиналось [Электронный ресурс] / С. Честных // Панславистъ. – 2011. – Режим доступа : http://panslavist.ru/2011/04/history_panslavizm.html. – Дата доступа : 20.02.2013.
- 12 Лаптева, Л. П. Идея славянской взаимности и славянские съезды XIX в. / Л. П. Лаптева // Славянские съезды XIX–XX вв. : сборник статей. – М. : ИСБ РАН, 1994. – С. 4–12.
- 13 Мильчина, В. А. Из полемики 1830-х гг. вокруг панславянской идеи (князь П. Б. Козловский против графа Адама Гуровского) / В. А. Мильчина, А. Л. Осповат // К истории идей на Западе: «Русская идея» ; под ред. В. Е. Багно и М. Э. Маликовой. – СПб. : Изд-во Пушкинского Дома, Изд. дом «Петрополис», 2010. – С. 168–183.
- 14 Григорьева, А. А. Балканская политика России и панславизм в 80-е гг. XIX – начале XX вв. / А. А. Григорьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 6. – С. 78–82.
- 15 Павленко, О. В. Панславизм / О. В. Павленко // Славяноведение. – 1998. – № 6. – С. 43–60.
- 16 Рокина, Г. В. Теория и практика славянской взаимности в истории словацко-русских связей XIX в. / Г. В. Рокина. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2005. – 30 с.
- 17 Матула, В. Представления о славянстве и концепции славянской взаимности Я. Коллара и Л. Штура / В. Матула // Советское славяноведение. – 1978. – № 2. – С. 58–69.
- 18 Рокина, Г. В. Идея славянской взаимности в России / Г. В. Рокина // Ян Коллар – поэт, патриот, гуманист. К 200-летию со дня рождения / редкол. : С. В. Никольский (отв. ред.) [и др.]. – М. : Институт славяноведения и балканистики РАН, 1993. – С. 87–98.

С. Ф. Веремеев

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПРОТЕСТАНТЫ НА ВЕТКОВЩИНЕ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

В последние два десятилетия белорусская историография пополнилась рядом исследований, посвященных различным аспектам истории христианских конфессий на территории БССР в 20–30-е гг. XX в. В научной литературе получила освещение и история христианства в отдельных регионах, в частности, на Гомельщине. Подробнее о существующих достижениях в данной сфере рассказывается в одной из статей автора этих строк [1]. Между тем, некоторые интересные сюжеты конфессиональной истории все еще остаются без внимания со стороны ученых. К числу таковых сюжетов относится история протестантских общин на Ветковщине. Сохранившиеся архивные документы позволяют в какой-то мере приоткрыть завесу неизвестности над их прошлым.

В 20-е гг. XX в. на территории Ветковщины существовала община евангельских христиан (в официальных документах тех лет – Сивинская община). Район деятельности общины охватывал села и деревни Сивинка, Борьба (до 1928 г. Романово), Глуховка, Глыбовка, Гута, Закружье, Красный Угол, Купреевка, Неглюбка, Новоселки, Радуга, Светиловичи, Хальч [2, л. 7]. Есть факты, что в начале 1920-х гг. евангельские христиане проживали также в деревнях Ухово и Дубовый Лог, а также в поселке Подгорье и хуторе Егоров [2, л. 34; 3, л. 112]. В конце 1920-х гг. в Сивинской общине насчитывалось 8 групп верующих: собственно Сивинская группа, Борьбянская, Халецкая, Радужская, Купреевская, Неглюбская, Светиловичская, Гутницкая [2, л. 30]. Мы не располагаем сведениями, когда именно и почему евангельские христиане появились на территории Ветковщины. Возможно, что возникновение здесь общины евангельских христиан стало следствием миссионерской деятельности представителей других протестантских общин, к тому времени уже существовавших на Гомельщине. Так, в Чечерске еще в 1882 г. появилась баптистская церковь. Общины баптистов существовали также в селах Уть и Усохи (ныне территория Добрушского района) [4, с. 130].

В очерке истории баптизма на Гомельщине, размещенном на сайте гомельской церкви ЕХБ, есть информация о том, что еще в 1907 г. в деревню Хальч Гомельского уезда с юга Украины вернулись братья Наум и Самсон Приходько, которые были там в заработках. Спустя определенное время по деревне прошла молва, что они перестали поклоняться иконам и отступили от православной веры, став штундистами. Это вызвало недовольство остальных жителей деревни, братьев привлекли к мировому суду, который постановил выселить их за пределы деревни [5]. Возможно, что братья Приходько и были основателями (или одними из основателей) протестантской общины в рассматриваемом регионе.

Сохранились данные, что некоторые протестанты, проживавшие на Ветковщине в 20-е гг. XX в., в дореволюционный период были в Америке. В частности, на заработках там в период с 1913 по 1916 г. находился житель деревни Купреевка Георгий Кононович Климов. В Америке был и житель деревни Гута Иов Васильевич Германов [2, лл. 34, 36]. В 20-е гг. XX в. они являлись рядовыми членами Сивинской общины, но, возможно, что с протестантским вероучением они познакомились еще во время своего нахождения за океаном и приняли его, а затем, вернувшись в родные края, стали распространять протестантизм среди соотечественников. Однако самый ранний документально зафиксированный факт существования евангельских христиан на Ветковщине, обнаруженный нами, относится к 1920 г. [2, л. 34].

По сохранившимся спискам членов Сивинской общины, которые ежегодно подавались в Гомельский губернский исполком, можно судить о ее количественном составе в рассматриваемый период. На протяжении 20-х гг. XX в. численность евангельских христиан на территории Ветковщины постепенно возрастала. Если в начале 1920-х в общине насчитывалось чуть более 90 человек, то в 1925 г. – 107 человек, а в 1927 г. уже 145 человек [2, лл. 5–6 об, 15–16 об, 23–25]. Например, в начале 1930-х гг. деревне Гута проживало 20 человек, входивших в Сивинскую общину. Все они стали евангельскими христианами на протяжении 1924–1931 гг. [2, л. 36]. Все жители Сивинки, относящие себя к евангельским христианам (41 человек), вступили в их ряды на протяжении 20-х гг. XX в. (начиная с 1921 г.) [2, лл. 33–33 об]. Среди неопитов могли быть и те, кто в прошлом вел образ жизни, далекий от христианского. Так, в 1920 г. в общину вступил Трофим Атрощенко (ему был 31 год), который ранее, при царской власти был судим за мошенничество [2, л. 34]. Были и те, кто покидал ряды евангельских христиан. Так, в 1925 г. из общины вышло 6 человек, а на протяжении 1926–1927 гг. – еще 7 [2, лл. 19, 26].

В архивных документах сохранился устав Сивинской общины евангельских христиан. «Единственным уставом для духовной деятельности церкви Евангельских христиан» провозглашалась «Библия Ветхого и Нового Завета (как Слово Божие)». В общину мог вступить любой человек, «уверовавший во Христа по Священному Писанию и после предварительного испытания приняв водное крещение и руководствуясь в дальнейшей жизни учением Христа». Соответствующее решение принималось на общем собрании членов общины большинством голосов путем открытого голосования. В уставе был определен принцип отношения евангельских христиан к власти и политической деятельности. Провозглашалось, что «община евангельских христиан является, в сущности, свободной народной Евангельской церковью, которая никогда не была и не может быть в соединении с государством или в зависимости от него, так как Царство Христа не от мира сего. Ввиду этого община чужда всякой политики».

У евангельских христиан были свои молитвенные дома, они проводили собрания, чтения и разборы Библии, «собеседования» (беседы на христианские темы – Авт.), «вечера Христовой

любви и Евангельского пения». Особенностью Сивинской общины являлось отсутствие обязательной десятины. В уставе лишь оговаривалось, что отдельные члены общины или ее уполномоченные могут собирать «добровольные пожертвования для покрытия расходов, связанных с обладанием культового имущества» [6, л. 117].

Устройство общины базировалось на демократических принципах: ее руководители избирались непосредственно верующими. Общину возглавлял «исполнительный орган», располагавшийся в деревне Сивинка (вероятно, отсюда и название общины) и включавший 13 человек. В него входили жители Сивинки, Борьбы, Хальчи, Купреевки, Гуты, Новоселок и Радуги. Существовала должность председателя общины, которая была выборной. Ее поочередно занимали Мартин Демьянович Сугонякин (в некоторых документах Мартиян), Филипп Иванович Фицев, Епифан Михайлович Федоров [2, лл. 7, 28].

Пресвитером Сивинской общины являлся земледелец из деревни Хальч Мина Васильевич Коробушко [2, л. 7]. На сайте Гомельской церкви ЕХБ приводятся сведения о том, что в конце 20-х гг. XX в. он также был проповедником церкви баптистов в Гомеле [5]. Кроме пресвитера, в Сивинской общине было несколько проповедников. Все они являлись мужчинами, в то время как в других протестантских общинах на территории Гомельщины проповедниками могли быть женщины и девушки. Так, в деревне Пытьковке, где проживали протестанты, проповедником в их среде являлась двадцатилетняя Ирина Ковалева [3, л. 171]. В Сивинской общине существовали также должности секретаря и казначея. На протяжении 1920-х гг. казначеями являлись Андриян Минович Слепухин, Терентий Прохорович Сугонякин, Емельян Евстратович Дубоделов, все из Сивинки [2, лл. 5, 28].

В социальном плане абсолютное большинство протестантов, принадлежавших к Сивинской общине, являлись крестьянами. Размеры их земельных наделов в середине 1920-х гг. варьировались от 2 до 16 десятин земли. Например, у жителя деревни Купреевка Кузькина Ивана (1901 г.р.) было 2 десятины земли, а также корова и лошадь. Житель той же деревни Кузькин Лаврен (1898 г.р.) являлся владельцем 4 десятин земли, дома, лошади и коровы. Некоторые евангельские христиане в официальных советских документах тех лет определялись как «чернорабочие». Отдельные протестанты относились к категории «неимущих» (к примеру, Георгий Краснов из деревни Хальч) или батраков (Пётр Сударов из Гуты) [2, лл. 17, 34, 37]. Однако это были единичные случаи.

Советская пропаганда довоенного времени пыталась сформировать в общественном сознании образ «сектанта» – противника колхозного строительства. В реальности это не всегда соответствовало действительности. Так, из 41 члена общины, которые проживали в Сивинке, в местном колхозе состояло 13 человек [2, лл. 33–33 об]. Хотя, безусловно, среди протестантов были и те, кто не желал вступать в колхоз. К примеру, уже упомянутый ранее Мартин Сугонякин, у которого было в 1920-е гг. 5 десятин земли, в колхоз не вступил, и в документах фигурировал как «единоличник» [7, с. 182]. Большинство евангельских христиан Ветковщины были неграмотными или малограмотными. Так, в деревне Гута среди протестантов грамотными являлось всего лишь 2 человека. В Сивинскую общину входили люди разного возраста. На территории Светиловичского сельсовета проживали евангельские христиане, родившиеся в период с 1866 по 1905 гг. [2, л. 31, 36]. Внимание властей деятельность Сивинской общины привлекла в 1925 г., когда было предписано зарегистрировать общину в Административном отделе Гомельского губернского исполкома, что вскоре и было сделано, и «иметь наблюдение» за ней [3, л. 119].

Как сложилась судьба протестантов Ветковщины в последующие десятилетия? В 1930-е гг. их не обошел стороной молох репрессий. Так, в декабре 1933 г. был арестован Мартин Сугонякин, отец шестерых детей, являвшийся ранее председателем общины. Уже в феврале 1934 г. он был осужден к 5 годам заключения. Дождаться освобождения ему было не суждено – 25 января 1935 г. Мартин Сугонякин умер в заключении в Темлаге (Темлаг – Темниковский исправительно-трудовой лагерь в Мордовии). В сентябре 1989 г. он был реабилитирован [7, с. 182]. После аварии на Чернобыльской АЭС ряд населенных пунктов, где ранее проживали протестанты, оказался в зоне отселения (Сивинка, Борьба, Гута и др.). На месте некогда существовавших деревень в буквальном смысле не осталось камня на камне, а их жители и их потомки ныне проживают в различных уголках Беларуси, а также за ее пределами.

Список использованных источников

1 Веремеев, С. Ф. Христианские конфессии Гомельщины 20–30-х гг. XX в. в освещении отечественной историографии / С. Ф. Веремеев // Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Ўсходняга

Палесся: праблемы вывучэння і захавання у постчарнобыльскі час : матэрыялы IV міжнар. навук. канф., Гомель, 31 мая 2013 г. / рэдкал. : А. А. Станкевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2013. – С. 11–13.

2 Устав и списки членов Сивенской общины евангельских христиан // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 466. Оп. 1. Д. 122.

3 Списки религиозных обществ и их служителей, переписка с волмилицей по наблюдению за ними // ГАГО. – Ф. 185. Оп. 1. Д. 86.

4 Асененка, П. Кароткі погляд на гісторыю евангельскіх хрысціян баптыстаў Беларусі / П. Асененка // Евангельская царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць (да 600-годдзя Евангельскай царквы ў Беларусі) : зб. матэрыялаў міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 7 снеж. 2013 г. – Мінск, 2014. – С. 129–136.

5 История Гомельской церкви ЕХБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gomel.baptist.by/index.php/ru/2009-04-20-14-23-10/history>. – Дата доступа : 1.04.2015.

6 Анкеты служителей религиозного культа и описи церковного имущества // ГАГО. – Ф. 317. Оп. 1. Д. 66.

7 Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Веткаўскага раёна : у 2 кн. Кн. 1. – Мінск : БЕЛТА, 1997.

Л. В. Гавриловец

г. Мозырь, МГПУ им. И. П. Шамякина

ИЗ ИСТОРИИ СКАУТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОЛЬШЕ

Скаутское движение в Польше представлено деятельностью Союза польских харцеров (СПХ). Союз польских харцеров зарегистрирован в качестве самостоятельного юридического лица в Польше. Данная молодежная организация проводит неформальные образовательные и лидерские тренировочные программы для девочек и мальчиков в возрасте от 6 до 25 лет. Ее деятельность рассчитана для всех молодых людей, независимо от их происхождения, национальности, расы или вероисповедания. Она призвана обеспечить безопасную среду для деятельности молодых людей с целью развивать их потенциал в качестве ответственных и активных граждан, которые принимают участие в своих местных, национальных и международных сообществах и всех сферах жизни общества.

Про деятельность польской национальной скаутской организации известно еще, начиная с 1909 г. В 1910 г. на польских землях появляются первые скаутские отряды, когда польская молодежь познакомилась с работой «Скаутинг для мальчиков» британского военачальника, основателя скаутского движения Роберта Баден-Пауэлла. Кроме того скаутингом заинтересовались также различные независимые организации, как «Антропологи» (академическая организация, готовившая молодежь к борьбе за независимость Польши), «Сокол» (спортивное товарищество патриотического характера), «Элевсин» (католическая ассоциация воздержания). При львовском «Соколе» (на территории австрийской Галиции) возник первый союз скаутов, а Анджей Малковски в 1911 г. организовал первое скаутское движение. 22 мая 1911 г. Анджей Малковски официально провозгласил об образовании скаутской организации в составе первых четырех отрядов. Этот день теперь считается днем рождения Союза польских харцеров. Нелегальные польские скаутские организации появились в конце 1911 г. на территории России и в 1912 г. в Пруссии в Познани. Одним из важных событий в истории польского харцерства стал выезд всех польских скаутских отрядов под руководством Анджея Малковского на слет скаутов в 1913 г. в Бирмингем [1, s. 18–19].

С 1 по 2 ноября 1918 г. в Люблине состоялся съезд представителей всех польских скаутских организаций. На нем было принято решение создать общую молодежную организацию – Союз польских харцеров. После окончания Первой мировой войны польские харцеры приняли активное участие в обороне Львова («Львовские орлята»), великопольском восстании 1918–1919 гг., в трех силезских восстаниях, советско-польской войне и плебисцитах по вопросу определения границ польского государства. В то же время в начале 1920-х гг. наблюдается массовый уход молодежи из организации. Связано это было с тем, что главная цель молодежного движения – добиться независимости для польского государства – была достигнута. Харцеры вынуждены были поставить перед собой новые цели и определить свою роль в развитии независимого польского государства. В результате на территории Польши появляются новые скаутские организации: Свободные скауты, действовавшие в 1921–1923 гг. и Красные харцеры, действовавшие с 1926 г. в среде рабочей молодежи [2, s. 50].

Во второй половине 1920-х гг. в Польше получило развитие скаутское движение среди подростков. Во главе создания женских скаутских организаций в Польше стояли Ядвига Зенкевичовна и Ядвига Зволаковска, авторы книги «Квест для юных харцеров». Реформатором юношеского скаутского движения был Александр Каминский. В 1930-х гг. развивается движение скаутов-путешественников для юношей и девушек старше 16 лет. Деятельность скаутов-путешественников была охарактеризована в таких работах, как «Путешественники» Павла Пущяты, 1937 г., [3] «Харцерки – путешественницы» под редакцией Ядвиги Вежбянской, 1939 г. [4]. Основными видами деятельности харцеров в этот период являлись туризм, альпинизм, стрельба из лука, катание на лыжах, плавание и судоходство. В 1935 г. в Гдыне была завершена реконструкция яхты «Zawisza Czarny».

В 1930-х гг. в состав СПХ входили организации харцеров, харцерок и друзей скаутского движения, также были отдельные команды, батальоны, эскадроны и штаб-квартиры. Общими были органы управления: председатель – глава польской скаутской ассоциации (аналогичной была структура скаутских организаций, действовавших за границей). С самого начала развития молодежного движения в Польше оно находилось под защитой государства. Первым протектором СПХ был Юзеф Пилсудский, а затем все последующие президенты Польши. В 1936 г. польские власти признали СПХ самой полезной общественной организацией. До начала Второй мировой войны в Польше насчитывалось 200 тыс. человек харцеров (скаутов).

В сентябре 1939 г. деятельность харцерских организаций в Польше была запрещена немецкими оккупационными властями, многие активисты арестованы и казнены. Однако 27 сентября 1939 г. на собрании харцерских инструкторов в Варшаве было постановлено создать подпольную харцерскую организацию, которая бы действовала в условиях немецкой оккупации. Организация получила название «Серые Шеренги». Возглавил ее 24-летний харцмистр Флориан Марциняк, а после его ареста немцами и казни в начале 1944 г. – харцмистр Станислав Броневский, затем Леон Маршал.

«Серые Шеренги» в свою очередь делились на три организации по возрастам: «Zawisza» для младшего, «Wojowe Szkoły» («боевые школы») для среднего и «Grupy Szturmowe» («штурмовые группы») – для молодых людей призывного возраста. Младшие харцеры использовались для разведки и наблюдения за немцами, передачи корреспонденции, харцеры среднего возраста участвовали в акциях «малого саботажа» (организация «Wawer») – писали на стенах антинемецкие лозунги (в том числе акция «работай медленно»), вывешивали польские флаги, распространяли листовки, срывали демонстрацию немецких фильмов, а также обучались боевому делу на специальных курсах. Непосредственно в боевых акциях участвовали «штурмовые группы». Все харцеры, находившиеся в Варшаве в момент начала Варшавского восстания 1944 г., приняли в нем активное участие. Это харцерские батальоны: «Зоська», «Парасоль», «Вигры», кроме того была харцерская рота «Густав» и харцерские взводы в других частях; почтовое сообщение в восстании осуществлялось исключительно харцерами [5, s. 30–32].

Что касается девушек-харцерок, то их организация действовала под кодовым названием «Союз клевера» (в 1943 г. «Будьте готовы»). Девушки-харцерки были санитарками, работали на пунктах питания, заботились о сиротах и заключенных, распространяли подпольные газеты, участвовали в деятельности подпольных типографий. Комендантом военного медсанбата на территории Польши была харцерка Жозефина Лапинска. Таким образом, в годы Второй мировой войны члены СПХ приняли активное участие в борьбе с немецкими оккупантами.

Осенью 1948 г. начинается постепенная ликвидация Союза польских харцеров. Первоначально было отменено раздельное существование женских и мужских скаутских организаций. Затем было ликвидировано автономное движение Друзей скаутинга. В декабре 1948 г. было принято решение пересмотреть основные принципы и методы скаутского движения, а также должность харцмистра начинают занимать представители Коммунистического Союза молодежи Польши. В начале 1950-х гг. руководство Союза молодежи Польши приняло решение взять на себя руководство польской скаутской организацией. Таким образом, СПХ прекратил свое существование 1 июня 1950 г. (формально же считалось, что данная организация продолжала существовать в Польше). И только в связи с изменениями в общественно-политической системе в 1956 г. стало возможным возрождение Союза польских харцеров. Правда, начиная с этого периода, молодежная организация должна была тесно сотрудничать с ПОРП.

Союз польских харцеров действует на территории Польши и на современном этапе. Первая половина 1990-х гг. для Союза польских харцеров стала периодом структурной реорганизации и ориентиром на структуры мирового скаутинга. Была проведена реорганизация скаутских

регионов, количество которых сократилось с 49 до 25, а также уменьшилось количество лагерей скаутского движения. В августе 1993 г. Президент Республики Польша Лех Валенса стал почетным покровителем Союза польских харцеров. В 1995 г. состоялся в Познани Чрезвычайный съезд Союза польских харцеров, который принял решение о внесении изменений в Статус организации. Они касались возможного вхождения Союза харцеров в состав ВОСД (Всемирной организации скаутского движения), ликвидации двух рот харцеров и внедрения формулы «Служить Богу!».

17 января 1996 г. Союз польских харцеров был принят во Всемирную организацию скаутского движения, а 7 марта 1996 г. во Всемирную ассоциацию девочек-скаутов и гайдов. Еще раньше в октябре 1992 г. произошло объединение Союза польских харцеров и Союза польских харцеров-18 (самостоятельная скаутская организация, возникшая в Польше в 1989 г.) в Союз (ассоциацию) скаутов Республики. В 1995 г. на территории Польши возникает еще одна молодежная организация – Ассоциация католических скаутов «Завиша» (Zawisza), которая была зарегистрирована в Федерации европейских скаутов. В 1997 г. организация распалась, а ее члены вошли в состав Союза польских харцеров [6, s. 426].

В 1995–2005 гг. члены СПХ приняли участие в реализации многочисленных программ: «Моя Родина», «Цвета будущего», «Вода – это жизнь», «Исследователи неизвестного мира», «Паспорт в Европу», «Будьте готовы», «Вид с ратуши», «Дорогами здоровья» и другие. Во время наводнения 1997 г. скауты активно оказывали помощь пострадавшим от стихии в рамках акции «Приведи соседей, желающих помочь...». 1991–2000 гг. были «золотым» периодом в развитии польского скаутского движения. В 1991 г. скаутские организации Польши отметили 80-летие скаутского движения, проведя митинги возле Ченстохова (приняли участие члены СПХ, ПОХ) и Ольштына (СПХ, СПХ-18, «Завиша»). В августе 1995 г. в связи с 60-летием со дня слета в Спале, в Зегже недалеко от Варшавы состоялся слет польской скаутской ассоциации (СПХ и СПХ-пгк). В августе 2000 г. состоялся слет польских скаутов «Гнезно-2000», на котором были подведены итоги программы «Моя Родина».

В связи с вхождением СПХ во Всемирную организацию скаутского движения активизировалась ее деятельность на международной арене. В январе 1999 г. СПХ приняла участие в слете скаутов 19-Джамбори в Чили. В июле 1999 г. в Польше был проведен слет скаутов Центрально-Восточной Европы «SAN-99» в Санокке, а в 2008 г. прошел очередной слет скаутов в рамках IX Слета скаутов Центральной Европы «Силезия» в Хожуве.

В 1999 г. проведена очередная реорганизация СПХ, количество регионов, где имелись скаутские отряды уменьшилось до 17, а в сентябре 2003 г. внесены изменения и в структурные подразделения согласно возрастным особенностям, так появляются новые группы: смелые, скауты, скауты старшего школьного возраста, путешественники или странники. В состав организации входят мальчики и девочки от 6 до 25 лет. Основной целью СПХ является воспитание молодежи, что означает поддержание ее во всестороннем развитии и формировании характера, посредством противостояния вызовам. В настоящее время СПХ состоит из 95 000 девочек, мальчиков и лидеров. Все они делятся на четыре возрастные группы: отряды бойскаутов-волчат (6–10 лет), разведотряды (10–13 лет), старшие харцеры (13–16 лет), характерной формой деятельности для них является квест, путешественники (16–25 лет). Обещание харцеров звучит следующим образом: «Моим искренним желанием является служить Богу и Польше всей моей жизнью, я с радостью готов помогать другим людям и соблюдать правила харцера». Для детей 6 лет обещание следующее: «Я обещаю быть хорошим зухом (смельчаком) и всегда следовать правилам зуха» [7].

Наиболее важным органом СПХ является Съезд, который проводится раз в четыре года. Съезд избирает Главный штаб, во главе с Главным скаутом (Главным харцером). Главный штаб состоит как минимум из 5 человек (заместитель Главного харцера, казначей, Руководитель по вопросам коммуникаций, Руководитель по вопросам развития программ, Глава администрации, Руководитель по подготовке взрослых в скаутском движении, Руководитель отдела внутренних связей) и является исполнительным советом организации. Съезд также избирает Главный совет и президента СПХ. Совет состоит из 30–40 членов. В частности, он занимается вопросами методологической системы, направлениями воспитательной работы и работы с лидерами и утверждает направления работы штаба в данном году. Президент заботится о единстве, идеологических принципах и традициях СПХ. Президентом СПХ был избран Дариуш Супел на срок с 2013 по 2017 гг. На национальном уровне также действуют Центральная ревизионная комиссия и Главный харцерский суд. Будучи общественной организацией, СПХ состоит из 17 регионов –

по одному в каждой локальной административной единице самоуправления и из одного отдельного в столице – Варшаве. В 2010 г. СПХ отпраздновал свой 100-летний юбилей. В августе 2010 г. состоялся митинг СПХ «Краков-2010», в котором приняли участие 10 000 скаутов. Таким образом, СПХ самая крупная молодежная организация Польши, которая занимается «воспитанием хороших граждан».

Список использованных источников

- 1 Rysak, L. Początki harcerstwa / L. Rysak // Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej. – 2010. – № 5–6. – S. 18–28.
- 2 Piotrowska, M. Geneza i rozwój harcerstwa wśród polaków na obczyźnie w latach 1912–1918 / M. Piotrowska, K. Wasilewski // Studia z dziejów harcerstwa na obczyźnie (1912–1946). – Gorzów Wielkopolski : SI Warta, 2012. – S. 27–60.
- 3 Puciata, P. M. Wędrownicy / P. M. Puciata. – Warszawa : Wyd-wo ZHR, 1998. – 72 s.
- 4 Harcerki Wędrowniczki / pod red. J. Wierzbiańskiej. – Warszawa : Wyd-wo «Trifolium» Głównej Kwatery Harcerek ZHR, 1998. – 70 s.
- 5 Piątkowski, S. Harcerstwo polskie w okresie okupacji 1939–1945 / S. Piątkowski // Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej. – 2010. – № 5–6. – S. 29–35.
- 6 Baran, A. F. Walka o kształt harcerstwa w Polsce (1980–1990) / A. F. Baran. – Warszawa : ISP PAN, 2008. – 549 s.
- 7 Związek Harcerstwa Polskiego [Electronic resource]. – Mode of access : <http://zhp.pl/ozhp/historia-harcerstwa/>. – Date of access : 13.03.2015.

С. А. Елизаров

г. Гомель, ГГТУ им. П. О. Сухого

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНЫХ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В БССР (1927–1929 гг.)

Одним из важнейших направлений совершенствования деятельности местных органов власти БССР в 1920-е гг. было сокращение местного административно-управленческого аппарата. Эта проблема не сходилась с повестки дня партийных и советских съездов, различных конференций, пленумов, совещаний, находила отражение в различных постановлениях по вопросам советского строительства. Необходимость сокращения численности аппарата прежде всего определялась стремлением к экономии административно-управленческих расходов как следствие новой экономической политики и перехода к экономическим методам и средствам работы. Предварительный анализ возможных последствий этих сокращения с точки зрения степени управляемости и возможности выполнения местными Советами все расширявшихся их функций до 1927 г. проводился лишь формально, что приводило вновь к росту численности управленческого аппарата.

С 1927 г. эту работу стали проводить в совокупности с попытками рационализации всей работы аппарата управления. В результате реорганизации аппарата управления предполагалось за республиканскими органами оставить основную функцию – общее планирование и регулирование, общее руководство и проверка исполнения, вся же практическая исполнительская работа, ранее осуществлявшаяся наркоматами, передавались низовым органам и, главным образом, районам. Планировалось перейти на функциональную и инспекторскую системы управления. Функциональную систему предполагалось распространить прежде всего на наркоматы и частично – на отделы окрисполкомов. В этих учреждениях ликвидировалось деление на отделы, подотделы, части и т. п., при этом каждый работник аппарата (ответственный исполнитель) должен был целиком отвечать и отчетываться за порученное ему дело непосредственно перед руководителем учреждения (наркомом, председателем окружных исполкомов). Несомненными преимуществами такой системы в то время считали, во-первых, устранение параллелизма в работе, упрощение самого аппарата, во-вторых, установление персональной ответственности за порученный участок работы. Вся техническая работа объединялась в одной общей канцелярии – секретариате наркомата или окрисполкома. Инспекторская система управления предполагала ликвидацию большинства отделов окрисполкомов: в связи с передачей административного и хозяйственного руководства из окротделов в районы и горсоветы сохранявшиеся за округами

функции общего руководства, общего надзора и планирования в масштабах округа передавались инспекторам окрисполкома.

Вопрос об упрощении государственного аппарата стал основным в работе объединенного Пленума ЦК и ЦКК КП(б)Б 3 апреля 1927 г. Были определены основные направления совершенствования работы госаппарата: упрощение структуры аппаратов и системы работы, ликвидация параллельных функций в аппаратах, отказ от чрезмерной бюрократической централизации и мелочной опеки над низовыми органами, сокращение и упрощению всей системы отчетности, установление действительного контроля над исполнением постановлений, сокращение личного состава аппарата с одновременным повышением его квалификации. За центральным аппаратом закреплялись функции планирования, регулирования, общего управления и контроля, а функции конкретного управления передавались окружным и районным исполкомам, городским Советам [1, с. 421].

Соответственно, по уже сложившейся традиции, в декабре 1927 г. ЦИК и СНК БССР приняли постановление «О реорганизации и упрощении советского аппарата и о расширении прав местной власти» [2]. Наркоматы просвещения, здравоохранения, труда, торговли, юстиции, внутренних дел (кроме милиции), социального обеспечения, РКИ переводились на функциональную систему работы. Часть окружных отделов переводилась на функциональную систему, другие – на инспекторскую.

Непосредственные исполнительские функции передавались райисполкомам и горсоветам окружных городов. В частности, за райисполкомами закреплялись практически все учреждения, которые находились на территории районов, ряд функций окружных финотделов и окружных земельных отделов, руководство всем агрономическим имуществом в районе, право заключать договора на эксплуатацию государственного земельного имущества районного значения и т. д. Сельские и местечковые Советы получили право заверять доверенности, подписи, а также договоры купли-продажи, право регистрировать и утверждать договоры об аренде земли сельскими хозяйствами. Сельские и местечковые советы, имевшие свои бюджеты, становились юридическими лицами и имели право отчуждать имущество, которое находилось под их ведомством, сдавать в аренду все имущество, участки земли под строительство, нанимать и увольнять рабочих и служащих.

17 сентября 1929 г. ЦИК и СНК БССР в дополнении к декабрьскому постановлению 1927 г. приняли постановление о дальнейшей реорганизации и упрощении советского аппарата. Местным органам власти (от окрисполкомов до сельсоветов) дополнительно передавался ряд дополнительных функций в области финансов, земледелия и здравоохранения, коммунального хозяйства, социального обеспечения и административного управления [3].

Требования высших союзных партийно-советских органов проводить жесткий режим экономии и сокращать административно-управленческие расходы в БССР привел к пересмотру первоначальных намеченных на 1926/27 хозяйственный год расходов по содержанию советского аппарата с 5240 тыс. руб. до 3744,6 тыс. руб. Наибольший эффект дала административно-территориальная реорганизация 1927 г. (ликвидация четырех округов и 17 районов), позволившая уменьшить численность управленческого персонала на 1172 единицы и на 1 095 тыс. р. (на 26,5 %) – расходы на содержание административно-управленческого аппарата [4, л. 24–25].

На 1928–29 г. штаты по управленческому аппарату, финансировавшемуся из госбюджета, были сокращены на 254,5 единиц, в том числе по центральному аппарату – на 53 единицы (на 5 %), по окружному аппарату – на 211,5 единиц (на 11,5 %). В целом к весне 1929 г. в результате рационализации госаппарата численность его работников сократилась на 34,2 %, что позволило сэкономить 5.395.000 руб. [5, с. 30–31].

В 1928 г. была упрощена и установлена единая система отчетности по советскому строительству. Ранее сельсовет давал сведения по 34 формам с 16504 вопросами, а по новой отчетности вводилась одна форма с 5975 вопросами. Для райисполкома 35 форм с 45511 вопросами заменялись на одну форму с 5975 вопросами. Окрисполком вместо отчетности по шести формам с 13908 вопросами стал представлять отчетность по одной форме с 8324 вопросами [6, с. 246].

На XVI Всесоюзной партконференции (апрель 1929 г.), принявшей первый пятилетний план, идеи реформирования системы государственного управления получили свое развитие. Основными принципами дальнейшей реорганизации были системы управления были определены: во-первых, централизация планирования и руководства в основных вопросах при одновременной децентрализации отдельных оперативных функций; во-вторых, проверка соблюдения как важнейшая часть работы по совершенствованию госаппарата; в-третьих, совершенствование

структуры государственных учреждений путем четкого разграничения функций отдельных его частей, ликвидации промежуточных инстанций [7, с. 222–238].

До повсеместного осуществления этой реорганизации было решено предварительно проверить различные ее варианты на практике в нескольких административно-территориальных единицах. Соответственно в мае 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о создании в виде опыта в пяти округах (в том числе в Витебском округе БССР) окружной-районной системы управления путем «переноса значительной части оперативных функций, исполняемых округами, в районы и из районов – в сельсоветы, перестроив в соответствии с этим аппарат округов и усилив районный и сельский аппарат». Это решение было оформлено Постановлением ЦИК и СНК СССР «Об опытно-показательных округах» от 10 июля 1929 г. [8]. В свою очередь в БССР Постановлением ЦИК и СНК республики от 22 июля 1929 г. создавался Витебский опытно-показательный округ [9]. 12 октября 1929 г. конкретные меры в этом направлении были определены в Постановлении Президиума ЦИК и СНК БССР «О реорганизации окружной-районной системы управления Витебского опытно-показательного округа» [10].

Витебский округ превращался в опытно-показательный округ. Исполнительные функции Витебского окрисполкома значительно сокращались, большую их часть планировалось передать райисполкомом и Витебскому горсовету, а часть функций от районов – сельсоветам. За окружным исполкомом закрепились в качестве главных функции планирования и контроля исполнения. Аппарат окрисполкома, горсовета и райисполкомов перестраивался по принципу ответственных исполнителей (функциональная система) без каких-либо структурных делений, с расширением прав и компетенции непосредственных исполнителей и возложением на них полной ответственности за выполнение порученной им работы.

Но после шести месяцев работы реорганизованного аппарата обнаружилась отрицательная ее сторона – отсутствие связи между отдельными исполнителями, их обособленность, что сдерживало возможности комплексного решения социально-экономических проблем. Сами авторы этой системы ответственных исполнителей пришли к выводу о необходимости создания в аппарате окрисполкома четырех отраслевых групп: промышленности, строительства и транспорта; торговли, финансов, страхования; сельского хозяйства; социально-культурного строительства и труда. Каждая группа объединяла всех инспекторов конкретной отрасли и возглавлялась членом Президиума окрисполкома, который имел права самостоятельно решать все текущие вопросы отраслевой работы..

Важнейшей целью реорганизации аппарата управления в условиях перехода к пятилетнему планированию народным хозяйством было усиление роли окрисполкомов в области планирования и контроля за выполнением планов. Первоначально предполагалось осуществить в окружном аппарате полное разделение планирования и контроля исполнения: окружная плановая комиссия должна была разрабатывать все планы (и окружного, и районного масштабов), а инспекторы – контролировать их выполнение. Таким образом, инспекторы не должны были участвовать в плановой работе, а плановики должны были остаться в стороне от контроля за выполнением планов. Но в условиях укреплявшейся централизации руководства экономикой этот опыт признали отрицательным и решили строить деятельность окружного аппарата на базе единой планово-контрольной работы: один орган и планировал, и контролировал выполнение планов. Организационно этот принцип был оформлен в пределах четырех (отмеченных выше) отраслевых групп, внутри которых отдельные инспекторы одновременно занимались как планированием, так и проверкой выполнения планов. За пределами этих четырех групп планово-контрольные функции осуществляла отдельная группа по сводному планированию, основной задачей которой являлось составление сводного плана на основе отраслевых планов, составленных инспекторами [11, с. 113, 115].

Таким образом, в конце 1920-х гг. реорганизации советского управленческого аппарата пытались придать научно обоснованный характер, используя новые разработки в области управления (переход на функциональную и инспекторскую формы), предварительно проведя проверку различных ее вариантов опытным путем в отдельных административно-территориальных единицах. Явно просматривается стремление не к простому механическому сокращению штатов госаппарата, а к системному и комплексному подходу в деятельности по его совершенствованию: перераспределение функций между различными звеньями управленческого аппарата. Упрощение структуры центральных и местных органов власти и управления, уменьшение численности советских госслужащих, ликвидация параллелизма, сокращение и упрощение всей системы отчетности. Однако переход на рубеже 1929–1930 гг. к новому

политическому курсу на форсированное строительство социализма изменил саму сущность управленческой реорганизации, подчинив ее задачам укрепления централизованного командного характера всей системы органов советской власти и управления.

Список использованных источников

- 1 Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 1. 1918–1927 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС // под ред. В. И. Бровикова [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983. – 527 с.
- 2 Свод законов Белорусской ССР (далее СЗ БССР). – 1928. – № 6. – Ст. 36.
- 3 СЗ БССР. – 1929. – № 32. – Пост. 187.
- 4 О частичном административно-хозяйственном делении БССР за 1927 г. : докладная записка в ЦИК БССР в 1928 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 7. Оп. 1. Д. 597. Л. 4–34.
- 5 Ад з'езду да з'езду (красавік 1927 г. – май 1929 г.). Матэрыялы да спрэчкі Ураду на IX Усебеларускім з'езду Саветаў. – Менск : Сакратарыят ЦВК і Кіраўніцтва спраў СНК і Эканамічнае Наряды БССР, 1929. – 374 с.
- 6 Матэрыялы к докладу Совета народных Комиссаров БССР Совету Народных Комиссаров СССР. – Минск : Упр. делами СНК БССР, 1928. – 248 с.
- 7 Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) : в 15 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1983–1989. – Т. 4 (1926–1929 гг.). – 1984. – 575 с.
- 8 СЗ СССР. – 1929. – № 45. – Ст. 389.
- 9 СЗ БССР. – 1929. – Отд. 1. – № 28. – Пост. 166.
- 10 СЗ БССР. – 1929. – Отд. 1. – № 37. – Пост. 210.
- 11 Пайкин, Я. К вопросу реорганизации окружной советской системы / Я. Пайкин // Соцыялістычнае будаўніцтва. – 1930. – № 4. – С. 107–119.

А. И. Зеленкова, М. П. Савинская
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ: УСПЕХИ И ТРУДНОСТИ

В начале XXI в. Гомельский государственный университет отметил 70 лет с момента создания. Для вуза, который на протяжении десятилетий интенсивно развивался и продолжал добиваться новых успехов, эта была уже значительная дата. Закономерно, что у ученых-историков, занимавшихся проблемами истории образования, возникла идея более основательно исследовать историю университета. Инициативу поддержали ректор Гомельского государственного университета Михаил Васильевич Селькин и проректор по научной работе Дмитрий Григорьевич Лин. Был создан научный коллектив в составе преподавателей исторического факультета М. И. Старовойтова (руководитель), А. И. Зеленковой, М. П. Савинской и началась работа по сбору материала и подготовке исторического очерка по истории вуза [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Авторским коллективом (главный редактор – ректор ГГУ Александр Владимирович Рогачев) к 75-летию образования Гомельского государственного университета была подготовлена и опубликована монография по истории вуза [8]. К юбилею также были изданы два сборника «Университет профессорский» [9] и «Універсітэт літаратурны» [10]. В следующее десятилетие работа по сбору архивных документов, воспоминаний преподавателями исторического факультета продолжалась. Были опубликованы более 20 научных статей и материалов конференций по истории вуза [11–32].

В настоящее время не на все вопросы по истории вуза можно дать однозначный ответ, несмотря на то, что 85 лет небольшой исторический период и имеются письменные документы. Так, постановления, распоряжения, информации, справки, отчеты, докладные, переписка с ЦК КПБ и Министерством просвещения БССР сохранились в Национальном архиве Республики Беларусь (фонды 4, 42, 1220). Всесторонне раскрывается деятельность вуза в документах фонда «Гомельский педагогический институт им. В. П. Чкалова» Государственного архива Гомельской области (фонд 1429). В нем содержатся приказы по институту, планы работы и протоколы заседаний Советов института и факультетов, штатные расписания и формуляры, учебные планы, ведомости успеваемости студентов, протоколы ГЭК и другие. Наибольший интерес

представляют документы раннего периода истории вуза (источники за 1930–1932 гг. представлены фрагментарно, в основном личные дела студентов). Приказы 1930–1940-х гг., несмотря на стилистические погрешности (сохранившиеся документы за 1933, 1944, 1945 гг. в основном рукописные), эмоционально передают эпоху. Например, приказы об отчислении студентов содержат следующие формулировки: «студента, который имеет неудовлетворительные оценки и пропуски занятий, который имел по своей подготовке все возможности для выполнения плана, уволить как лодыря и дезертира»; студентку отчислить «за сокрытие при поступлении в институт порочащих ее фактов, имевших место во время оккупации г. Гомеля немецкими фашистами». Материалы по деятельности партийной и комсомольской организаций, общественной жизни вуза хранятся в Государственном архиве общественных объединений Гомельской области (фонды 3, 83, 144, 265). Документы по периоду становления Гомельского государственного университета содержатся в фонде 1563 Государственного архива Гомельской области, а периода «перестройки» и до настоящего времени – в текущем архиве ГГУ имени Ф. Скорины. Информация, отражающая различные аспекты жизни и деятельности преподавателей, сотрудников, студентов университета, размещена на страницах периодической печати, особенно в газете «Гомельскі ўніверсітэт», которая начала издаваться с 1 сентября 1969 года. Однако в истории Беларуси 1930–1990-е гг. были противоречивыми. Было много побед, достижений, успехов, но наша страна пережила трагические 1930-е гг., Великую Отечественную войну, трудный восстановительный период. Поэтому, сохранившиеся в архивах документы, не позволяют разрешить все дискуссионные проблемы, и требуется дальнейший поиск и изучение источников.

В историографии по-прежнему встречаются разночтения по вопросу открытия Гомельского педагогического института. В обобщающей работе по истории образования, опубликованной в конце 1960-х гг. отмечалось: «З мэтай забеспячэння масавай агульнаадукацыйнай школы кваліфікаванымі кадрамі ў Беларусі пачалі стварацца педагагічныя інстытуты. У 1930 г. адкрываюцца інстытуты ў Гомелі, Магілёве, Віцебску» [33, с. 427]. Однако в информационном сообщении о конференции, посвящённой 85-летию Гомельского государственного университета, утверждается: «История Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины начинается с 1929 г., когда постановлением ЦИК БССР было принято решение об открытии в Гомеле агропедагогического института. Выполняя это постановление, Коллегия Народного комиссариата образования БССР 7 мая 1930 г. приняла решение о профилировании Гомельского института по трем направлениям – социально-историческому, литературно-лингвистическому и физико-техническому». Авторами статьи предпринимались попытки найти в фондах Национального архива Республики Беларусь упоминаемые выше документы, но до сих пор их не удалось выявить. Более того, в современной Белорусской энциклопедии приводятся следующие сведения: «Гомельскі педагагічны інстытут (1933 г., з 1988 г. Гомельскі ўніверсітэт)» [34, с. 417]. На наш взгляд, история Гомельского государственного университета начинается с 1930 г., так как все сохранившиеся в архивах документы (статистические данные, ведомости и др.) представляют сведения по 1930/1931 учебному году. Директором Гомельского пединститута в сентябре 1930 г. был назначен И. Ф. Ермаков. Что касается названия «агропедагогический», то после принятия официального решения об открытии педагогического института в Гомеле сначала в периодической печати, а с октября 1930 г. и в документах самого вуза он стал называться агропединститутом (до начала 1933 г.). Однако документа о переименовании педагогического института в агропедагогический в архивах до настоящего времени не обнаружено. В «Палескай праўдзе» от 3 августа 1930 г. отмечалось, что в пединституте будут готовиться учителя для сельских школ, а здание бывшего окружного земельного отдела передаётся под пединститут. В «Палескай праўдзе» от 17 августа 1930 г. сообщалось об открытии в Гомеле агропедагогического института. 30 августа 1930 г. орган ЦК КП(б)Б газета «Звезда» называет Гомельский вуз «агроколхозный педагогический институт». С октября 1930 г. во всех протоколах партячейки, партийных и общих собраний пединститута появляется название «Агро-Педагогический институт». В то же время 10 апреля 1931 г. Наркомпрос БССР утвердил штаты по трем педагогическим вузам республики. В этом документе Гомельский и Могилёвский институты именуются как педагогические, а Витебский – индустриально-педагогический [8, с. 12–13].

Некоторые периоды истории вуза представлены фрагментарно. В документах по истории 1930–1940-х гг. иногда содержится противоречивая информация. В связи с этим невозможно точно восстановить структуру педагогического института, кадровый состав. Например, в ряде публикаций, в частности, в энциклопедии истории Беларуси, содержится информация о сроке обучения в Гомельском педагогическом институте 3 года, а с 1934 – 4 года [35, с. 76]. Однако

с 1930 по 1933 г. студенты обучались в институте в течение двух лет, а с 1933/1934 учебного года вуз был преобразован в учебное заведение с 4-летним сроком обучения. Вопрос о 3-летнем обучении действительно рассматривался, но такой переход не был осуществлен. 11 октября 1932 г. на общем партийно-комсомольском собрании пединститута заместитель директора, заведующий учебной частью доцент М. Ф. Лозбень, выступил с докладом о реализации постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». В решении собрания подчёркивалось: «Добиваться скорейшего решения вопроса о переводе института на 3-летний и с приема 1933 г. – на 4-летний срок обучения». По распоряжению НКП БССР сохранялся 2-летний срок обучения, но были внесены некоторые изменения в проведение выпускных экзаменов в Гомельском, Витебском и Могилевском пединститутах. В феврале 1933 г. был издан приказ по Гомельскому пединституту, в соответствии с которым наряду с экзаменами выпускники, пожелавшие получить право преподавания в третьем концентре политехнической школы, на рабфаках и в техникумах, должны были написать и защитить дипломную работу до 25 августа.

Невозможно представить точные данные о количестве студентов, обучавшихся в вузе, принятых на первый курс, выпускниках, из-за отсутствия документов, в частности по годам массовых репрессий в СССР. Например, в 1930 г. в Гомельский пединститут было принято 145 человек. Документ «Статистические сведения для Госплана СССР по ВУЗам, ВТУЗам и Ком-ВУЗам БССР» показывает, что на 1 ноября 1930 г. в институте обучалось 124 студента, из них 58 человек на физико-математическом и 66 на химико-биологическом отделении [36, л. 170]. Объяснение о таких разночтениях можно найти в другом документе. В докладе директора пединститута И. Ф. Ермакова на заседании бюро ячейки КП(б)Б отмечалось, что более 20 человек были зачислены в вуз, но не явились на учебу по разным причинам. Часть из зачисленных в вуз не отпустили районные инспектуры народного образования в связи с тем, что не хватало кадров на селе. Не явились некоторые рабочие, определенные по разверстке, которые либо «не желали учиться в педвузе», либо были призваны в Красную Армию. При институте своевременно начали работу подготовительные курсы, но предприятия не выполнили разрядку по посылке на них рабочих [8, с. 15–16]. Сложно представить точные данные о численности студентов в военные и первые послевоенные годы. Изучив приказы по пединституту за 1944/1945 учебный год, следует отметить, что зачисление студентов в вуз осуществлялось в течение всего первого семестра по мере возвращения населения из эвакуации и демобилизации военнослужащих. Инвалиды войны имели льготы и зачислялись без вступительных экзаменов.

В течение многих десятилетий в вузе остро стояла кадровая проблема. Не всегда преподаватели, которые были приняты на работу, действительно осуществляли учебный процесс. Так, приказом НКП № 181 от 21 декабря 1944 г. для осуществления учебно-воспитательного процесса на историческом факультете была создана кафедра истории народов СССР. Заведующим кафедрой был утвержден доцент Н. Д. Фирсов, работавший в Московском государственном педагогическом институте им. Ленина и по совместительству в Гомельском педагогическом институте. На заседании Совета пединститута 23 марта 1945 г. декан истфака К. А. Комиссарчик подчеркивала: «Тяжелое положение создалось на историческом факультете. Учебный план не выполняется. Зав. кафедрой истории находится в Москве. Предлагаю принять срочные меры к ликвидации недочетов». В приказе от 1 сентября 1945 г. отмечалось: «В связи с тем, что заведующий кафедрой истории доцент Фирсов за прошедший учебный год только два раза приезжал в институт из Москвы и никакого руководства кафедрой не проводил просить Наркомпрос БССР освободить его от исполняющего обязанности зав. кафедрой».

Документы по истории вуза второй половины XX в. сохранились и исследователям, безусловно, необходимо продолжать работать с источниками. Однако официальные документы не отражают всю многогранность учебной, общественной деятельности, быта преподавателей и студентов, поэтому в настоящее время следует обратить внимание на изучение повседневной жизни вуза в 1960–1990-е гг. В связи с этим перед историками стоит задача собирать материалы устной истории. Не менее важно собрать и систематизировать сохранившиеся фотодокументы. Такая деятельность началась на историческом факультете. Необходимо активно вовлекать в эту работу студентов-историков. Собирая и систематизируя материал по истории вуза, составляя тематические экспозиции, студенты, особенно специальности «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия», могут не только осуществлять научно-исследовательскую работу, но и приобрести практические навыки будущей профессии.

Список использованных источников

- 1 Зелянкова, А. І. Гомельскі дзяржаўны педагагічны інстытут (1930–1945 гг.) / А. І. Зелянкова // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы міжнар. навук. канф., Магілёў, 11–12 снежня 2003 г. : у 2 ч. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2004. – Ч. 1. – С. 132–135.
- 2 Савинская, М. П. Гомельский государственный педагогический институт им. В. П. Чкалова (1945–1969 гг.) / М. П. Савинская // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы міжнар. навук. канф., Магілёў, 11–12 снежня 2003 г. : у 2 ч. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2004. – Ч. 1. – С. 150–152.
- 3 Савинская, М. П. Гомельский государственный педагогический институт имени В. П. Чкалова во второй половине 40-х годов XX века / М. П. Савинская // Славянскі свет: мінулае і сучаснае : матэрыялы рэсп. навук. канф., Мінск, 26 сакавіка 2004 г. : у 3 ч. – Мінск : БДПУ, 2004. – Ч. 2. – С. 213–218.
- 4 Старовойтов, М. И. К вопросу об открытии Гомельского педагогического института / М. И. Старовойтов // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы міжнар. навук. канф., Магілёў, 11–12 снежня 2003 г. : у 2 ч. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2004. – Ч. 1. – С. 152–154.
- 5 Зелянкова, А. І. Гомельскі педагагічны інстытут імя В.П. Чкалава (1941—1945 гг.) / А. І. Зелянкова, М. І. Старавойтаў // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки истории и современность : материалы междунар. науч. конф., Минск, 29–30 июня 2004 г. – Минск, 2004. – С. 88–91.
- 6 Зеленкова, А. И. Из истории сотрудничества Гомельского педагогического института с базовыми общеобразовательными школами / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская, М. И. Старовойтов // Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа–вуз» : материалы междунар. науч.-метод. конф., Гомель, 25–26 нояб. 2004 г. : в 2 ч. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2004. – Ч. 1. – С. 84–87.
- 7 Зеленкова, А. И. Обучение студентов в Гомельском педагогическом институте в первые годы его деятельности / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : матэрыялы IV міжнар. навук. канф. – Гомель, 2005. – С. 275–277.
- 8 Старовойтов, М. И. Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины: Исторический очерк / М. И. Старовойтов, А. И. Зеленкова, М. П. Савинская. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2005. – 360 с.
- 9 Университет профессорский / сост. : Д. Д. Павловец (отв. ред.). Е. Н. Воинова, Л. П. Кузьмич, В. М. Лебедева, Е. Н. Полуян. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2005. – 384 с.
- 10 Універсітэт літаратурны / укл. І. Ф. Штэйнер, І. А. Бароўсяя. – Гомель : УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», 2005. – 248 с.
- 11 Зеленкова, А. И. Гомельский педагогический институт им. В. П. Чкалова (осень 1943–1945 гг.) / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская, М. И. Старовойтов // Великая Победа: героизм и подвиг народов : материалы междунар. научн. конф., Минск, 28–29 апр. 2005 г. : в 2 т. / ттв. ред. А. М. Литвин. – Минск : Институт истории НАН Беларуси, 2006. – Т. 2. – С. 166–170.
- 12 Зеленкова, А. И. Сотрудничество Гомельского педагогического института с общеобразовательными школами в 1950-е годы / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа – вуз» : материалы междунар. науч.-метод. конф., Гомель, 20 окт. 2006 г. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2006. – С. 257–258.
- 13 Зеленкова, А. И. Вывучэнне роднай культуры як сродак патрыятычнага выхавання студэнтаў / А. И. Зеленкова // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: Высшая школа в условиях инновационного развития : материалы науч.-метод. конф., Гомель, 17–18 апр. 2008 г. : в 3 ч. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2008. – Ч. 3. – С. 233–235.
- 14 Зеленкова, А. И. Из истории создания и становления исторического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Гістарычнаму факультэту – 20 гадоў : зборнік навуковых прац гістарычнага факультэта ГДУ імя Ф. Скарыны / рэдкал. : В. А. Міхедзька [і інш.]. – Гомель, 2009. – С. 3–12.
- 15 Зеленкова, А. И. Воспитание историей: изучение повседневности студентами и школьниками / А. И. Зеленкова // Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа – вуз» : материалы VII междунар. науч.-метод. конф., Гомель, 21 мая 2009 г. : в 2 ч. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2009. – Ч. 1. – С. 89–91.
- 16 Зеленкова, А. И. Педагог по профессии и призванию / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа – вуз» : материалы VII междунар. науч.-метод. конф., Гомель, 21 мая 2009 г. : в 2 ч. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2009. – Ч. 2. – С. 30–33.
- 17 Зеленкова, А. И. Страницы истории Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2009. – № 5. – С. 15–25.
- 18 Зеленкова, А. И. Студенты Гомельского государственного педагогического института в 1930-е гг.: повседневный-бытовой аспект / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Романовские чтения–6 (к 75-летию исторического факультета УО «МГУ им. А. А. Кулешова») : сб. статей междунар. науч. конф. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – С. 101–102.

- 19 Зеленкова, А. И. Малоизвестные страницы истории Гомельского государственного педагогического института (по документам Национального архива Республики Беларусь) / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2010. – № 6. – С. 16–20.
- 20 Зеленкова, А. И. Сотрудничество Гомельского государственного университета с учебными заведениями соседних стран (1975–1985 гг.) / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская, В. И. Яцухно // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемауплывы : матэрыялы II міжнар. навук. канф., Гомель, 30 верасня – 1 кастрычніка 2010 г. / рэдкал. : Р. Р. Лазько, М. М. Мязга, Д. М. Талочка. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скорины, 2010. – С. 290–294.
- 21 Зеленкова, А. И. Из истории подготовки специалистов-географов в Гомельском государственном университете им. Ф. Скорины / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Непрерывное географическое образование: новые технологии в системе высшей и средней школы : материалы 11-й междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 21–22 апреля 2011 г. / редкол. : Г. Н. Каропа [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. – С. 3–4.
- 22 Зеленкова, А. И. Георгий Саввич Евдокименко: у истоков профессиональной подготовки студентов-историков / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа–вуз» : материалы VIII междунар. науч.-метод. конф., Гомель, 12–13 мая 2011 г. : в 2 ч. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2011. – Ч. 1. – С. 192–195.
- 23 Зеленкова, А. И. Сотрудничество вуза и школы в обучении учащихся навыкам исследовательской работы по истории и краеведению / А. И. Зеленкова // Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа–вуз» : материалы VIII междунар. науч.-метод. конф., Гомель, 12–13 мая 2011 г. : в 2 ч. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2011. – Ч. 1. – С. 153–156.
- 24 Зеленкова, А. И. Гомельский педагогический институт им. В. П. Чкалова накануне и в годы Великой Отечественной войны / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Сборник статей респ. военно-исторической конференции. – Минск, 2012.
- 25 Зеленкова, А. И. Профессиональная подготовка студентов Гомельского государственного университета: опыт и современность / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Мазыршчына: людзі, падзеі, час : матэрыялы 11-й рэсп. навук.-практ. канф., Мазыр, 25–26 мая 2012 г. – Мазыр : УА «МДПУ імя І. П. Шамякіна», 2012. – С. 195–200.
- 26 Зеленкова, А. И. Становление Гомельского государственного университета / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2012. – № 4. – С. 70–76.
- 27 Зеленкова, А. И. Сотрудничество ГГУ им. Ф. Скорины и предприятий: история и современность / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: подготовка кадров в условиях инновационного развития Республики Беларусь : материалы науч.-метод. конф., Гомель, 14–15 марта 2012 г. : в 4 ч. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2012. – Ч. 2. – С. 178–181.
- 28 Зеленкова, А. И. Гомельский педагогический институт в 1950–1960-е годы: подготовка специалистов для учреждений образования Гомеля / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Гомель: старонкі гісторыі (да 870-годдзя першай згадкі ў летапісе) : зборнік навук. артыкулаў / рэдкал. : В. А. Міхедзька (адказны рэд.) [і інш.]. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скорины, 2012. – С. 105–112.
- 29 Зеленкова, А. И. Развитие образование в Гомельской области / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Гомельская область. 75 славных лет ; под общ. ред. председателя Гомельского облисполкома В. А. Дворника. – Гомель : Редакция газеты «Гомельская правда», 2012. – С. 171–195.
- 30 Зеленкова, А. И. Кафедра географии Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины: создание и первые годы деятельности / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Непрерывное географическое образование: новые технологии в системе высшей и средней школы : материалы IV междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 25–26 апреля 2013 г. / редкол. : Г. Н. Каропа [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – С. 3–6.
- 31 Зеленкова, А. И. Деятельность Гомельского государственного университета в годы «перестройки» (по материалам заседаний Ученого Совета ГГУ второй половины 1980-х гг.) / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2013. – № 4. – С. 54–58.
- 32 Зеленкова, А. И. Студенты Гомельского педагогического института им. В. П. Чкалова накануне и в годы Великой Отечественной войны / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // 1943 год на Гомельщине : материалы междунар. науч.-практ. конф. ; под общ. ред. А. М. Куксо. – Гомель : БелГУТ, 2013. – С. 235–242.
- 33 Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі // рэдкал. : С. А. Умрэйка (галоўн. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Нар. асвета, 1968. – 624 с.
- 34 Энцыклапедыя Беларусі : у 18 т. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2004. – Т. 18. – Кн. II.
- 35 Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1996. – Т. 3. – 527 с.
- 36 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1474. Оп. 1. Д. 19.

С. С. Злобин
г. Минск, БГУ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ КАК КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА БРИТАНСКОГО КОЛОНИАЛИЗМА В ИНДИИ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОСТКОЛОНИАЛИЗМА

Британский колониализм в Индии представлял собой развитую систему управления и угнетения и, безусловно, использовал в своих целях и манипулирование историческими знаниями. Касалось это не только историографических концепций, идей об Индии, т. е. непосредственного занятия профессионального историка, но и того, как исторические знания осуществлялись, приводились в жизнь, как они укреплялись в общественном сознании как британцев, так и подчиненных туземцев.

На сегодняшний день в мировой исторической науке и во всей гуманитаристике в целом бесспорным является утверждение о том, что история как система знаний не есть замкнутая в себе дисциплина, традиция изучения определенными людьми какой-либо историографической проблемы. Большое внимание уделяется тому, какую роль исторические знания играют в становлении тех или иных социокультурных единиц. Данной проблемой занимались такие значимые исследователи как Бенедикт Андерсон, Пьер Нора, Линн Хант и многие другие. В этом случае историю можно определить как культурную практику. Употребление понятия «практика» обозначает стремление к рассмотрению феноменов в процессе осуществления, а не в статичных условиях. Например, история экспериментов, а не история теорий, история религиозных практик вместо теологии, история речи вместо лингвистики [1].

Эти достижения активно используются в изучении британского колониализма в Индии, ширина и глубина которого только начинает осознаваться. В авангарде этих исследований находится постколониальная теория (постколониализм). Постколониализм – широкое направление в гуманитаристике, берущие начало от книги американского ученого арабского происхождения Эдварда Саида «Ориентализм» [2]. В постколониализме весь дискурс о Востоке (Orient) рассматривается как созданный в соответствии с властными интенциями Запада. На индийскую почву постколониализм пришел в виде интеллектуальной школы «Исследование угнетения» [10], различных направлений культурной истории [4; 5] и постколониальных мотивов в литературе [12]. Трактовка истории как культурной практики присутствует во всех течениях постколониализма. Следует ответить на следующие вопросы: на решение каких проблем направлено изучение исторических знаний как культурной практики британского колониализма, каким образом эти проблемы решаются?

Содержание решаемых проблем определяется ролью, которая отводится постколониальными авторами историческим знаниям в осуществлении британской колониальной власти, что, в свою очередь, вытекает из особенности интерпретации феномена колониализма. С точки зрения постколониализма, главной стратегией реализации британской колониальной власти являлось конструирование некой «Индии» как замкнутого в своей цивилизационной специфике Другого по отношению к Британии. Исторические знания помогали обосновать данную специфику, подводя определенную базу под утверждения о целостности, замкнутости, неразвитости, но уникальности Индии и отличия ее от Британии [3; 11, p. 198–311].

В исследовании того, как колонизатор осуществлял в своих целях развитие исторических знаний в рамках различных социокультурных явлений, первостепенным объектом для постколониальных авторов становятся практики возвеличения Британии над угнетаемой Индией. По их мнению, обоснование оппозиции Британия–Индия при помощи исторических знаний в пространстве культуры помогало визуализировать ее, распространить для как можно более широкого восприятия. Поэтому для постколониальных авторов ценность представляют те стереотипы и тот контекст, среди которых жили концепции, трактовки, описания каких-либо исторически значимых феноменов. Здесь особое значение приобретают речи, письма, заметки политиков, философов, других выдающихся и обычных людей. Например, отмечается, что во время колониализма большой популярностью обладало обращение к древнеримской истории, – величие Рима переносилось на Британию. Занимающийся изучением использования античной традиции в современном дискурсе профессор Университета Лондона Фироз Васуни указывает, что сравнение между Римской и Британской империями все время было на устах служащих колониальной Индии, независимо от того, что они обсуждали [13, p. 150–151]. Отсылали к римскому прошлому и некоторые моменты церемониала. Вице-король лорд Роберт Литтон, например, на торжественном собрании,

посвященном вступлении королевы Виктории в права обладания титулом императрицы Индии, презентовал большие шелковые штандарты пять на пять футов в римском стиле [13, p. 153].

Важнейшее место в практике возвеличения Британии над угнетаемой Индией, с точки зрения постколониализма, занимал стереотип исторического разрыва. Ссылки на исторический разрыв между Британией и Индией являлись обоснованием необходимости поддержания и сохранения системы угнетения в колонии. Чтобы показать это, постколониальные исследователи подвергают анализу высказывания премьер-министра Бенджамина Дизраэли, публициста, родоначальника идеологии консерватизма Эдмунда Берка, крупного представителя философии либерализма, экономиста Джона Стюарта Милля, вице-короля Индии, министра иностранных дел Джорджа Натаниэла Керзона и других. В своей риторике эти деятели активно употребляли исторические концепции и понятия. Как отмечает американский исследователь британского колониализма Эндрю Мэлдун, в общественно-политическом дискурсе Британской империи прочно укоренился стереотип различия между развитой, современной Британией и застывшей в древности Индией. Для Мэлдуна одинаково важны и деятельность историка и социолога Генри Джеймса Мэйна, изучавшего истоки индусского права, который писал, что в древнем мире индивидуумы привязаны к своей традиционной группе, а в современном мире они вольны в своих решениях, и то, что и лорд Керзон, и лорд Лэнсдоун, и «Имперский географический справочник Индии» переводили эти научные знания в более свободную, повседневную форму, характеризуя наблюдаемых ими туземцев как все еще живущего в мире древнем, отсталом, противоположном сложному и развитому миру современности [9, p. 18–20]. Исторические знания позволяли разделить Британию (современность) и Индию (некая до-современность, древность), предоставляя ссылку на *исторический разрыв* между ними. В одно и то же время, в один и тот же момент можно было увидеть живущих рядом индийскую отсталость и британскую развитость, современность. Современность – это был иной мир. Мир, люди которого могут голосовать, участвовать в политической жизни, они не застыли в поре своего детства как индийцы. Туземец же был слишком необразован, слишком закован в свой мир каст и кланов, ему следовало пройти долгий путь обучения, без чего, согласно выдающемуся философу либерализма Джону Стюарту Миллю, невозможно получить право голоса [8, p. 278]. Противоположность между древней Индией и развитой Британией, по мнению американского исследователя Алайны Уилберн, колониальная власть стремилась продемонстрировать на Колониальной и Индийской выставке 1886 года в Южном Кенсингтоне в Лондоне и Британской имперской выставке, проходившей в 1924 и 1925 гг. в Уэмбли, графство Мидлсекс. Модели экзотичных индийских базаров и деревень, место которых, конечно же, было только в древности, преподносились как единственно верный образец «реальной» Индии [14, p. 47–48]. Такое понимание существования исторического разрыва между Индией и Британией легко находило свое место и в профессиональных исторических произведениях. Этому во многом способствовало то, что профессиональные историки были в первую очередь служащими колониального аппарата.

С точки зрения связи с колониализмом постколониальные исследователи помимо тех стереотипов и того контекста, которые окружали исторические знания, рассматривают также понятия и концепции, являвшиеся основными элементами исторических знаний колониальной эпохи. Самым основным из них постколониальным авторам видится концепция «исторического времени» [3; 7]. Так профессор Университета Аллахабада У. Калпагам трактует становление унифицированного и гомогенного исторического времени как следствие необходимости идентифицировать повторения и ключевые принципы в хаосе разнообразных событий, что, в свою очередь, было вызвано стремлением колониальной власти к всеохватывающему пониманию колониального общества и колониальной экономики. Власть нуждалась в объединении мелких исследований процессов короткой длительности в рамках более широких образований. Поэтому после кодификации таких феноменов как «жизнь», «смерть», «возраст» в виде различных статистических отчетов последовала разработка больших обобщений «история», «прогресс». Даже в предписании британского правительства Статистическому комитету, касавшемуся необходимости создания единого плана представления статистики Индии, цель была объяснена следующим образом: «показать в наиболее понятной манере *прогресс* Индии и дать возможность сравнения с *прогрессом* других стран» [6, p. 121–124]. Как следствие действия колониальной власти рассматриваются и те объекты, которые изучались при помощи исторических знаний. Например, империя Моголов и роль индуизма и брахманов в частности в истории Индии. Знаменитый Бернард Кон, одним из первых соединивший постколониальную теорию и культурную историю в исследованиях колониализма, отмечает, что исторические знания об

этих объектах были связаны с властным стремлением найти некое общее объяснение для предшествующей британскому завоеванию системы законов и управления с целью использования их в колониальной государственно-правовой практике. Конечно же, основой этого стремления была интенция показать большую «современность» британского права в сравнении с туземным. Поэтому империя Моголов представляла как деспотическое образование, где закон отсутствовал и все решения принимались согласно только воле императора, а итогом обращения к индуизму явилось признание существования в Индии прошедшей сквозь время в неизменном состоянии оригинальной, но архаичной системы индусского права (Hindu Law) [4, p. 62–67].

Казалось бы, для современной Индии (также как и для Пакистана и Бангладеша, так как они тоже были частью колониальной Индии) нет больше колонизатора, который бы обладал правом демонстрировать туземца на выставке и называть его отсталым. Туземец *уже* современен, он *уже* знает, что такое выборы и демократия. Как сказал первый президент Индии Сарвепалли Радхакришнан, выступая перед Учредительным собранием: «Мы не можем говорить, что республиканская традиция чужда этой стране. Она была с нами с самого начала нашей истории» [3, p. 10]. Однако, все равно Индии до сих пор часто навешивают ярлыки отсталости, а-историчности, что якобы отличает ее от западной цивилизации, наполненной духом предприимчивости и развития. И историку в этой ситуации стоит задать себе вопрос: не попал ли я под чары этих стереотипов, достаточно ли рефлексивно я отношусь к своему труду? Поэтому столь важно внимательно рассматривать все те концепции и понятия, которыми наполнены исторические произведения и которые так часто используются в дискуссиях любого рода: от повседневной до парламентской.

Список использованных источников

- 1 Берк, П. Историческая антропология и новая культурная история / П. Берк // НЛО: Независимый филологический журнал ; пер. М. Неклюдова. – 2005. – № 75. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/ne5.html>. – Дата доступа : 02.09.2011.
- 2 Саид, Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / Э. Саид. – СПб. : Русский мир, 2006. – 640 с.
- 3 Chakrabarty, D. Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference / D. Chakrabarty. – Princeton University Press, 2000. – 318 p.
- 4 Cohn, B. Colonialism and Its Forms of Knowledge: The British in India / B. Cohn. – Princeton University Press, 1996. – 189 p.
- 5 Dirks, N. B. Castes of Mind: Colonialism and the Making of Modern India / N. B. Dirks. – Princeton University Press, 2001. – 392 p.
- 6 Kalpagam, U. Temporalities, Routines of Rule and History / U. Kalpagam // Rule by Numbers: Governmentality in Colonial India / U. Kalpagam. – Lexington Books, 2014. – Chapter 3. – P. 111–136.
- 7 Mezzadra, S. The Postcolonial Condition: A Few Notes on the Quality of Historical Time in the Global Present / S. Mezzadra, F. Rahola // Postcolonial Text. – 2006. – Vol. 2, № 1. – Mode of access : <http://postcolonial.org/index.php/pct/article/view/393/819>. – Date of access : 21.07.2012.
- 8 Mill, J. S. Considerations on Representative Government / J. S. Mill. – New York : Henry Holt and Company, 1873. – 382 p.
- 9 Muldoon, A. Empire, Politics and the Creation of the 1935 India Act: Last Act of the Raj / A. Muldoon. – Ashgate Publishing, Ltd., 2009. – 278 p.
- 10 Reading Subaltern Studies: Critical History, Contested Meaning and the Globalization of South Asia / ed. by D. Ludden. – Anthem Press, 2002. – 442 p.
- 11 Spivak, G. A Critique of Postcolonial Reason: Toward a History of the Vanishing Present / G. Spivak. – Harvard University Press, 1999. – 449 p.
- 12 The Vintage Book of Modern Indian Literature / ed. by A. Chaudhuri. – Vintage, 2004. – 688 p.
- 13 Vasunia, P. The Classics and Colonial India / P. Vasunia. – Oxford University Press, 2013. – 414 p.
- 14 Wilburn, A. Imperial Knowledge and Cultural Display: Representations of Colonial India in Late-Nineteenth and Early-Twentieth Century: Master's Thesis / A. Wilburn. – Lexington, Kentucky, 2008. – 114 p.

В. Н. Калмыков

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ОСМЫСЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ

Природа, человек и божество в древнейшей картине мира слиты. Сократ совершил поворот от осмысления существования естественной природы на рефлексию над бытием человека.

У Сократа есть начало антропного принципа: каждая черта мира создана во благо человеку. Термин «антропология» ввел в философию Аристотель. Он полагал, что человек есть общественное животное, наделенное разумом, нравственно совершенствующееся в справедливом государстве. По мнению философа, социальность отличает человека от остальных живых существ.

К аристотелевскому термину «антропология» И. Кант добавил слово «философская», тем самым подчеркивая специфику комплексного философского осмысления человека по сравнению с конкретными науками, рассматривающими различные отдельные грани человека. Исходя из дуалистического понимания человека как существа, принадлежащего как природной необходимости, так и миру нравственной свободы, Кант разграничивал «философскую антропологию» в «физиологическом» и «прагматическом» отношениях: первая дает представление, «что делает из человека природа», а вторая – «что он как свободно действующее существо делает или может и должен делать из себя сам» [1, с. 351]. Термин «философская антропология» стал обозначать относительно самостоятельный раздел философского знания о человеке и его бытии в мире. Выделим основные стратегии изучения человека.

В *натуралистической* версии человек представлен как высокоразвитое живое существо, генетически и функционально определяемое естественной средой его обитания. Человек понимается как «несостоявшееся животное», обреченное своей биологической неполноценностью на поиск «противоестественных» способов существования.

В *рационалистической* концепции сущность человека объясняется наличием у него сознания, разума. Разум есть высшее начало и абсолютная ценность, основа познания и изменения мира. Уже Платон видел в человеке единственное из существ, восприимчивое к знанию, основанному на рассуждениях [2, с. 433]. В Новое время Б. Паскаль, следуя натуралистической традиции, утверждал, что человек – всего лишь тростник, слабейшее из творений природы, а исходя из рационалистической версии подчеркивал, что человек – тростник мыслящий. Идея о разуме как деятельностном начале, свойственном человеку, получила свое дальнейшее развитие у Р. Декарта, И. Канта, Г. Гегеля и др.

Многие философы отметили *диалектическую* противоречивость человека. Протагор рассуждал: быть постоянно хорошим невозможно, тот же самый человек способен стать и дурным. Фома Аквинский рассматривал человека как существо промежуточное между животным и ангелом. В человеке усматривалась трагическая расколотость. Он владеет божественным даром – свободной волей и одновременно находится в рабстве у своих страстей и влечений. Человек выше космоса и должен быть господином природы, но из-за своего грехопадения он не властен даже над собой и полностью зависит от божественного милосердия. Человек в представлении Б. Паскаля есть и чудовище, и чудо, бессмысленный земляной червь и хранитель истории, сор и слава вселенной [3, с. 110]. Человек, по мысли Ф. Вольтера, причастен добру и злу, удовольствию и страданию. Ф. Шеллинг отмечал, что в глубинном онтологическом измерении в человеке содержится вся мощь темного начала и вся сила света, и крайняя глубина бездны, и высший предел неба. Ф. Ницше аналогично утверждал: «В человеке тварь и творец соединены воедино: в человеке есть материал, обломок, глина, грязь, бессмыслица, хаос; но в человеке есть также и творец, ваятель...» [4, с. 346]. Н. А. Бердяев видел диалектическую противоречивость человека: он ограничен и бесконечен, мало вместителен и может вместить вселенную, потенциально содержит в себе все и актуализирует лишь немного, он есть существо, недовольное собой и способное себя перестраивать. М. Шелер утверждал, что человек есть существо свободное, открытое, находящееся в становлении и формировании. А. Печчеи отметил необходимость «человеческой революции» через развитие интеллектуальных, чувственных и телесных способностей человека. В настоящее время идея восходящего развития человека выражается в предположении, что эволюция человека, в частности эволюция нейронных систем его мозга, продолжается.

Одной из концепций понимания человека является *деятельностная*. Лукреций Кар отмечал, что люди сначала использовали руки, палки, а затем орудия и оружие. Плутарх считал, что характер человека через концентрацию его воли реализуется в деятельности, которая есть воплощение желания – стремления к цели, направляемое разумом и чувствами. Для Плутарха поступок, деятельность – условие для успеха в жизненной борьбе с обстоятельствами и судьбой. Деятельностную концепцию человека предложил В. Франклин, который определил человека как способного делать орудия. В марксизме подчеркивается, что начало изготовления и применения орудий труда – исторический рубеж в становлении человека и общества.

Социологизаторская парадигма преимущественно рассматривает человека как общественное существо, продукт социального развития. В. Г. Белинский подчеркнул: природа создает

человека, но развивает и образует его общество. К. Маркс сущность человека представил как ансамбль всех общественных отношений. Ф. Энгельс отмечал, что человек всей плотью и кровью принадлежит природе. Однако главное в человеке – социальная обусловленность. С социальностью связана такая черта человека как глубокое духовное проникновение в мир. Энгельс отметил: орел видит значительно дальше, чем человек, но человеческий глаз замечает в вещах значительно больше (добавим: глубже), чем глаз орла. Биологические и иные природные факторы человека хотя и имеют важное значение, но действуют через опосредование и преобразование со стороны факторов социального порядка как ведущих. Марксизм не нивелирует и не принижает специфические качества отдельных личностей, учитывает характер, волю, способности, страсти людей.

Экзистенциально-персоналистская стратегия (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Н. А. Бердяев, Л. И. Шестов, Э. Ш. Брайтмен, Р. Т. Флюэллинг, Э. Мунье, Ж. Лакруа и др.) обращается к конкретному опыту существования человека в мире, его переживаний и тревог, размышлений о таких важных вопросах, как смысл жизни, неотделимость человека от человечества, выбор жизненного пути, личная ответственность, выживаемость цивилизации и др.

Семиотическая модель трактует человека как единственное существо, способное к построению знаковых систем. Знак – материально-идеальное образование, несущее информацию о другом объекте, событии, действии и выполняющее роль посредника в культуре. Знак отражается в сознании человека в виде значения или символа. Э. Кассирер писал, что человек избрал символы и живет в их мире. П. А. Флоренский считал, что символ имеет внутреннюю связь с тем, что он обозначает, это орган нашего общения с реальностью. Сферами бытования символов, полагал А. Ф. Лосев, являются язык, миф, религия, искусство и философия.

С социологизаторской и семиотической концепциями связана *игровая* модель человека. По теории К. Гросса игра представляет собой непреднамеренное самообучение организма, особенно необходимое человеку в раннем возрасте. Действительно, через игру происходит тренировка физических и духовных способностей, необходимых для осуществления различных видов деятельности и жизни человека. В игре реальность и воображение соединяются, происходит выход из вещного мира в мир знаков-символов, метафор, а через него – в мир культуры. Игра – сокращенное и обобщенное выражение социальных отношений. Человек должен выбирать: «быть ничем или играть» (Ж.-П. Сартр). Действующие люди выступают как исполнители социальных функций, ролей в своеобразном «спектакле» на «сцене» истории.

К *элитарной* концепции человека подошел Платон, рассуждавший о правящем слое. Ф. Ницше выдвинул идею прогрессивной эволюции человечества на основе использования сильных сторон более одаренных индивидов. По мнению Л. Н. Гумилёва, высокоцелеустремлённые отдельные индивиды, пассионарии, способны вести за собой других. П. Сорокин и А. Тойнби, рассуждая о движущих силах культуры, выделяли в качестве активного элемента «интеллектуальную элиту». Элита в буквальном смысле слова означает лучшее, отборное, избранное. Проблематикой элиты занимались В. Парето, Г. Моско, Ортега-и-Гассет, Дж. Джумпетер и др. Например, деление общества на элиту и массу Парето выводил из неравенства индивидуальных способностей людей, проявляющегося во всех сферах социальной жизни. Этот мыслитель стремился представить исторический процесс в виде циркуляции элит.

Современная философская антропология (А. Гелен, Г. Плеснер, Л. Браун, Ф. Гросс и др.) разрабатывает *интегративно-синтетическую* концепцию человека, анализирует все слои его жизни (инстинкты, влечения, эмоции и т.п.), занята поиском антропологических оснований жизнедеятельности, культуры, нравственности, права, социальных институтов, изучает межличностные отношения, основанные на естественных симпатиях людей, их актах признания «другого», взаимоприобщения благодаря сопереживанию или общности языка. Ключевыми при описании человека у Гелена выступают понятия «действие», «сообщество», «культура». Плеснер трактовал человека в единстве его биофизических и духовных сторон. Он сформулировал некоторые нормы внутреннего развития и внешнего отношения человека к среде. Во-первых, человек должен сам себя сделать тем, кто он есть. Управление своей жизнью он осуществляет на основе культуры. Во-вторых, человек не только растворяется в мире, но и обладает дистанцией по отношению к нему (еще древнегреческий философ Эпикур проводил мысль о добродетельной и счастливой жизни путем освобождения человека от власти внешнего мира). В-третьих, человек лишен равновесия. Достигнув чего-либо, он не может обрести покой, а стремится к бесконечному самоизменению.

В отечественной литературе часто проводится точка зрения, что природа человека «интегративна – единство био-, социодуховных начал» [5, с. 128]. На наш взгляд, человек есть единство природного, социального и духовного. Природное в человеке не водится к биологическому, а вбирает в себя еще физическое и химическое. Л. Гальвани обнаружил у животных и человека электрическое поле, а Г. Бергер доказал существование электрических потенциалов, генерируемых мозгом. В природном организме человека протекают не только биологические, но и физические процессы, химические реакции. Кроме того, человек еще выполняет функции механизма (движения рук, ног, других частей тела). Биологическая составляющая, конечно, выступает «ядром» природного, а механическое в человеке подчинено биологическому, физико-химическому и социальному. Механические движения – результат активности мышц, а мышечные усилия человека возникают благодаря биохимическим процессам, последние разворачиваются в зависимости от состояния человеческой психики.

Природное в человеке, представленное в виде проявления его энергии, обменных физиологических процессов в организме, влечений, темперамента, скорости протекания химических и нервных процессов, баланса возбуждения и торможения, выраженное в виде задатков и способностей и т.п. – исходное, хотя и недостаточное для объяснения истории и человека. Социальное в человеке выражено в том, что он воплощает в себе все богатство общественного развития, является продуктом системы обучения и воспитания, культуризации. Человек не только продукт, но и творец культуры. Социальное не тождественно наличным общественным отношениям, а включает в себя элементы культурно-исторической памяти и устремленность в будущее.

По нашему мнению, возможны двухмерная или трехмерная модели природы человека. Двухмерная включает в себя природное и социальное в человеке, где духовное включено в социальное. В трехмерной модели человека духовное выступает как особая самостоятельная реальность. Важнейшими составляющими духовного мира являются познавательные и чувственные способности, духовные потребности. В духовном мире человека сочетаются новации и стереотипы, информация и дезинформация, познавательные побуждения и нравственные императивы, целенаправленные устремления и убеждения, сомнение и вера, идеологические установки и психологические архетипы и т.д. Все переживаемое, осмысливаемое и творимое человеком содержит духовное: замысел, цель, мотив, интерес или иное побуждение к действию.

В историческом процессе возрастает *гуманизация* социума. В настоящее время усиливается ориентация на *практический* гуманизм – целенаправленную деятельность по созданию условий возвышения человеческой жизни в соответствии с нормами гуманистического сознания.

Как видно из предыдущего анализа, параметры выделенных стратегий познания человека во взглядах философов часто дополняют друг друга. Например, в позиции Аристотеля пересекаются элементы натуралистической, рационалистической, диалектической и социологизаторской концепций осмысления человека. Все фундаментальные структурные уровни природы человека в идеале и в значительной степени реально находятся в состоянии синхронности, совместного функционирования, взаимно подчинены друг другу.

Список использованных источников

- 1 Кант, И. Антропология с практической точки зрения / И. Кант // Сочинения : в 6 т. – М., 1966. – Т. 6. – 743 с.
- 2 Платон. Диалоги / Платон. – М., 1986. – 607 с.
- 3 Паскаль, Б. Мысли / Б. Паскаль. – М., 1995. – 480 с.
- 4 Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше // Сочинения : в 2 т. – М., 1996. – Т. 2.
- 5 Кирвель, Ч. С. Философия и методология науки : учеб. пособие / Ч. С. Кирвель [и др.]. – Минск, 2012. – 639 с.

Е. В. Корень

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЕКАБРИСТОВ

Период декабристского движения в России отмечен бурным всплеском интереса к истории и ростом исторического самосознания интеллигенции [1, с. 58–60]. А. А. Бестужев характеризовал дух эпохи: «Мы живем в веке романтизма... в веке историческом по превосходству.

История была всегда, совершалась всегда. Но она ходила сперва неслышно... Она буянила и прежде, разбивала царства, ничтожила народы... но народы после тяжкого похмелья забывали кровавые попойки, и скоро история обращалась сказкою. Теперь иное. Теперь история не только в одном деле, но и в памяти, в уме, на сердце у народов. Мы ее видим, слышим, осязаем ежеминутно... История – половина наша во всей тяжести этого слова» [2, с. 136–137].

Многие декабристы профессионально занимались историческими исследованиями. Н. М. Муравьев написал известные критические заметки на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина. Н. А. Бестужев был историографом русского флота, А. О. Корнилович исследовал русскую историю XVII–XVIII вв., издавал альманах «Русская старина», писал исторические повести. В. Д. Сухоруков известен как историк казачества. М. С. Лунин и М. А. Фонвизин анализировали историю общественно-политической и философской мысли, декабристского движения. Декабристы-литературы часто обращались к историческим сюжетам. К. Ф. Рылеев, вдохновленный «Историей» Н. М. Карамзина, создал исторические «Думы» в стихах.

Конечно, интерес декабристов к истории был политически окрашен. Как отметил С. С. Волк, выступая против деспотизма, декабристы «вдохновлялись классическими примерами тираноборцев античности, являясь противниками феодально-крепостнического строя, они живо интересовались историей абсолютизма и антифеодальных движений на Западе, готовя революционный переворот, они серьезно обсуждали уроки буржуазных революций нового времени» [3, с. 64]. Философско-исторические концепции декабристов, выражавшие их взгляд на жизнь общества в его развитии, были связаны с общественно-политическими идеалами декабристов [4, с. 147, 168].

Декабристов-историков особенно интересовали вопросы возникновения государств, политических и правовых институтов. Идеалы общественного устройства они выявляли в античных полисах, в вечевом строе домонгольской Руси, в Новгородской и Псковской республиках. Ф. Н. Глинка подготовил для Вольного общества любителей российской словесности «Мысли о судьбе человека и гражданских обществ». Н. И. Кутузов написал сочинения «О законодательстве древних», «О древних законах Ликурга и Солона», «О законах древних славян» [5, с. 88]. М. А. Фонвизин исследовал причины возникновения самодержавия в России и историю развития идей его ограничения. Описывая процесс формирования абсолютной монархии, он одновременно показывал, что на Руси изначальны демократические традиции, с которыми монархия вынуждена была считаться. Фонвизин анализировал столкновения самодержавия с его противниками, объяснял причины, определившие пути развития России [6, т. 2, с. 106–120]. М. А. Фонвизин, М. С. Лунин на исторических материалах обосновывали закономерность движения декабристов [6, т. 2, с. 33] [7, с. 54–67, 69].

Пытаясь разобраться в событиях настоящего, декабристы-историки отыскивали закономерности исторического процесса. «Мир нравственный, подобно миру естественному, должен иметь свои законы» – писал Н. И. Кутузов в статье «О причинах благоденствия и величия народов» [5, с. 81; 8, с. 244–250]. Д. И. Завалишин главной целью своих занятий по истории считал «отыскание общего, основного закона для объяснения исторического хода развития человечества» [9, с. 120]. Уже в 1861 г., он изложил свои идеи в «Опыте объяснения истории человечества и устройства человеческих обществ по внутренним началам», опубликованном в журнале «Русское дело» [5, с. 80–81].

Декабристы рассматривали общественную жизнь как процесс, в котором существует определенная преемственность между прошлым, настоящим и будущим: «В истории человечества события не вырастают сами собой, без связи с прошедшим» – полагал В. Д. Сухоруков [5, с. 80–81]. Н. М. Муравьев в полемике с Н. М. Карамзиным отметил: «Тогда даже, когда мы воображаем, что действуем по собственному произволу, и тогда мы повинемся прошедшему, дополняем то, что сделано, делаем то, чего требует от нас общее мнение, последствие необходимое прежних действий, идем, куда влекут нас происшествия, куда прорывались уже предки наши» [10, с. 171].

В. К. Кюхельбекер, считая важнейшей закономерностью исторического процесса его поступательный, преемственный и непрерывный характер, подчеркивал, что «человечество движется вперед» и что все «подлежит переменам». «Настоящее чревато будущим», хотя путь к будущему «исполнен препон и затруднений». Никому не под силу переменить ход истории. Всякое препятствие, мешающее развитию, может быть «сметено революционным взрывом» [5, с. 84]. В движении человеческого общества по восходящей линии новые поколения всегда опираются на достижения своих предшественников и каждое поколение людей вносит свой вклад

в сооружение здания человеческой истории. Н. М. Муравьев подчеркивал важность «деятельности» истории, ее просветительную, воспитательную роль. История не должна «погружать нас в нравственный квиетизм» – писал он. «Не мир, но брань должна существовать между злом и благом... Не примирение наше с несовершенством, не удовлетворение суетного любопытства, не пища чувствительности, не забава праздности составляют предмет истории: она возжигает соревнование веков, пробуждает душевные силы наши и устремляет к тому совершенству, которое суждено на земле» [10, с. 172]. М.С. Лунин также считал, что «история должна служить не только для любопытства или умствований, но путеводить нас в высокой области политики» [7, с. 66].

Декабристы были идеалистами в историософии. Например, Н. И. Тургенев феодальную систему средневековья назвал «соответственной тогдашнему духу времени, тогдашней образованности народов». Н. И. Кутузов доказывал, что «правления обществ сообразны «с духом времени и с обстоятельством, временем и просвещением»» [5, с. 94]. Социально-экономические факторы истории декабристы считали второстепенными по сравнению с политическими и культурными. Вместе с тем они признавали, например, влияние природно-географических и материальных условий, роль трудовой, творческой, созидательной деятельности людей [11, с. 110–116; 8, с. 248; 12, с. 9–13; 13, с. 206].

Движущими силами истории декабристы называли просвещение, «дух времени» (по К. Ф. Рылееву, «промысел») [14, с. 560]. Н. И. Кутузов утверждал, что от просвещения «зависит благоденствие и величие народов» [8, с. 244]. Исследователь С. С. Волк отметил, что понятие «дух времени» имело тогда прогрессивное значение: ««Дух времени» – это не только просвещение, но и общественное мнение, философские, религиозные представления, литература и искусство, это самосознание общества в широком смысле этого слова». «Абстрактно-метафизический критерий общественных явлений заменялся конкретно-историческим» [5, с. 93–94].

П. И. Пестель считал «дух времени» причиной развития свободомыслия [15, т. 4, с. 105]. Течение веков, на его взгляд, неумолимо «сметает на своем пути все памятники, воздвигаемые заблуждениями и страстями» «Монарх – пишет П. И. Пестель – должен стать во главе движения своего времени, должен идти впереди него, руководить его направлением, а не противиться ему и не стараться его остановить, как того хотела бы знать, потому что иначе он променял бы прекрасную роль вождя своей армии на роль человека, плетущегося сзади и притом силой вынужденного следовать против своей воли за... духом времени», который «является сфинксом, пожирающим тех, кто его не понимает» [15, т. 7, с. 297–298].

К. Ф. Рылеев в наброске плана большой философско-исторической поэмы «Дух времени, или судьба рода человеческого» главной действующей силой истории (на примерах древних Греции и Рима) называл просвещение, а «невежество» – причиной «деспотизма» [14, т. 1, с. 75]. С возникновения христианства, по мнению Рылеева, начинается новая эпоха, главным содержанием которой было стремление человечества к свободе. «Причиною тому просвещение», противостоять которому «ничто не в силах». Гонения на христиан только способствовали распространению христианства. Но между христианами начались распри, возникла феодальная система, стали организовываться крестовые походы. Распространилось «свободомыслие в религии» [14, т. 1, с. 558]. В статье «Причина падения власти пап», Рылеев объяснил рост реформаторских настроений тем, что «духовенство... вместо того, чтобы просвещать народ, заводили оный еще в глубочайшие суеверия, безумства и закоснелые предрассудки». «Видя наглое и постыдное поведение римского престола», реформаторы (Уиклиф, Гус, Лютер) «восстали против него» [16, с. 273–274]. К. Ф. Рылеев высказал убеждение, что «за свободомыслием в религии следует свободомыслие в политике». Причиной французской революции, наполеоновских войн, и всех «быстротечных перемен», по Рылееву, явился «дух времени» – «борьба народов с царями» [14, т. 1, с. 558]. Новое время – это эпоха начала «пути к свободе и нравственности». К. Ф. Рылеев подчеркивал, что «человечество стремится к «усовершенствованию» и никакие усилия Омаров не в состоянии остановить его на сем пути» [14, т. 1, с. 560].

Причины, заставляющие человечество впадать в ничтожество или просвещаться, по глубокому убеждению поэта-декабриста, скрыты в духе времени. Человек «свят, когда поступает по законам, соглашает поступки свои с «духом времени», «с делами промысла»». «Человек в отличие от человечества имеет «свободу воли», а значит и свободу выбора. Все зависит от правильности выбора». На судьбу всего человечества дела отдельного человека не влияют, особенно «когда они не согласовались с видами промысла». В пример Рылеев привел Брута, который, убив Цезаря, «не избавил Рим от деспотизма, ибо это не было согласовано с видами промысла». Рылеев, «приняв за основу истину, что человек в частности свободен, а человечество

нет», пришел к выводу, что «можно и должно будет поставить нравственным законом для наших деяний: поступай так, чтобы твои поступки не противоречили воле промысла, которая изъясляется в духе времени» [14, т. 1, с. 560].

Товарищ К. Ф. Рылеева А. А. Бестужев в 1830-е гг. продолжил разрабатывать рылеевскую концепцию истории применительно к развитию литературы. Он разделил историю литературы на дохристианскую (старую), названную им «литературою судьбы», и христианскую (новую) – «литературу воли». По мнению Бестужева, в первую эпоху «преобладают чувства и вещественные образы», а во вторую эпоху «царствует душа, побеждают мысли. Первая – лобное место, где рок – палач, а человек – жертва; вторая – поле битвы, на коем сражаются страсти с волею, над коим порой мелькает тень руки провидения» [2, с. 137–138]. С христианства началась новая эпоха. Ценность христианства декабрист связывал с его духовно-нравственной, историкообразующей ролью.

А. А. Бестужев был идеалистом в трактовке исторического процесса, движущей силой истории считал «дух времени», просвещение, ведущие человечество от эпохи варварства, невежества и деспотизма к свободе и благоденствию [17, с. 29–32]. Когда в статье «О романе Полевого «Клятва при гробе господнем»» Бестужев писал, что «изобретение пороха и книгопечатания добило старинное дворянство», он имел в виду именно достижения разума, стремление «бесконечного человеческого духа выразиться в конечных формах», результаты просвещения. Понимая значение материальных благ, Бестужев признавал, что «первенцы мира слишком озабочены были сначала тем, чтобы заверить собственное существование». «Первой же песней, скорее всего, была благодарственная или защитительная молитва силам природы» [2, с. 138–140]. Причиной крестовых походов Бестужев считал «дух набожности и негодования» рыцарей против неверных, владеющих землями, в «коих покоился гроб Господень» [2, с.153]. Признавая связь реформации с завистью феодалов к церковным поместьям, Бестужев главным фактором все же назвал степень просвещения, при которой народ уже не может выносить ни духовного, ни физического порабощения, ибо дух нового времени «пропитан борьбой за свободу» [2, с. 154].

Похожий взгляд высказал П. Г. Каховский в письме императору Николаю I, называя «причиной борений во всех странах» то, что народы стремятся к просвещению и свободе. «И мы, – пишет он, – не можем жить подобно предкам нашим, ни варварам, ни рабам... невозможно идти против духа времени, невозможно нацию удерживать вечно в одном и том же положении; зрелость даст ей силу и возможности, все народы имели и имеют свои возрасты» [14, т. 1, с. 502].

Будучи противниками крайне рационалистического подхода к истории, многие декабристы отрицательно отнеслись к возвеличиванию Н. М. Карамзиным роли князей и царей в истории России. Вместе с тем они часто подчеркивали важное значение личностного фактора в истории [5, с. 117; 13, с. 201–203]. Считая двигателями истории «просвещение» и «идеи», декабристы наполняли эти понятия глубоко личностным содержанием. Н. М. Муравьев высказал наблюдение, что в умах людей «от времени до времени рождаются новые понятия, новые мысли. Они долго таятся, созревают, потом быстро распространяются и производят долговременные явления, за которыми следует новый порядок вещей, новая нравственная система» [10, с. 171].

Выразителями идей являются люди, которые смогли осознать дух времени. По мнению К. Ф. Рылеева, «высокие истины, обнаруженные однажды мудрецами, бессмертны» [14, т. 1, с. 560]. А. А. Бестужев утверждал роль в истории гениев, которые смогли «возвыситься над пороками времени». Сравнивая авторов передовых идей (Камознса, Торквато, Данта, Альфиери, Шенье, Байрона и прочих «избранников небес») с Христом, Бестужев назвал их «страдальцами мира, изгнанными правды ради» [2, с. 148].

По мнению М. С. Лунина, ценность античной истории в том, что она «дает глубокое знание о человеке, предоставленном самому себе с его добродетелями и пороками, силой и слабостью, началом и концом» [7, с. 156]. Личность есть носитель идей эпохи, через действия людей проявляется «дух времени». Политические идеи, писал М. С. Лунин в «Записной книжке», «Сперва являются как отвлеченные и гнездятся в некоторых головах и в книгах; потом становятся народной мыслью, и переливаются в разговорах; наконец, делаются народным чувством, требуют немедленного удовлетворения и, встречая сопротивление, разрешаются революциями» [7, с. 174–175]. Всякая идея, выражающая насущные требования времени, требует своего осуществления на практике, ибо «всякий нерешенный вопрос... возникает снова с заботами неожиданными, каких не имел вначале» По мнению Лунина, узкий круг «лиц политических обязан побуждать народы и правительства» [7, с. 10].

Рассматривая исторический процесс не как безличный ход вещей, а как результат деятельности людей, декабристы учитывали и роль народа в истории [13, с. 201–203]. Так, Ф. Н. Глинка считал участие народа в Отечественной войне 1812 г. главной причиной победы [18, с. 236–237]. Учитывая неоднородность классовой структуры общества, декабристы часто отмечали, что угнетение одной частью общества другой части, может спровоцировать восстание, революцию [5, 106–114]. Так, М. А. Фонвизин отмечал, что в течение всей истории России самодержавие угнетало народ, а с XVIII в. это угнетение еще более усугубилось. Причиной пугачёвщины в России явились бедствия и отчаяние крестьянства [6, с. 113–114].

Таким образом, философско-исторические исследования занимали много места в общественно-политической и творческой деятельности декабристов. Им был присущ высокий уровень исторического самосознания. Историзм декабристов имел свои особенности. С одной стороны, они стремились выявить объективные закономерности истории, а с другой – искали в истории обоснования своих политических идеалов. Философско-исторические искания декабристов и близких к ним деятелей культуры повлияли на дальнейшее развитие русской философско-исторической мысли.

Список использованных источников

- 1 Ланда, С. С. Дух революционных преобразований...: Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов, 1816–1825 / С. С. Ланда – М. : Мысль, 1975. – 381 с.
- 2 Бестужев, А. А. О романе Н. Полевого «Клятва при гробе господнем» / А. А. Бестужев // Декабристы. Эстетика и критика / сост, вступ. ст. и коммент. Л. Г. Назарьяна и Л. Г. Фризмана. – М. : Искусство, 1991. – С. 133–187.
- 3 Волк, С. С. На путях исторического познания / С. С. Волк. // Декабристы и русская культура. – Л., 1976. – С. 58–79.
- 4 Галактионов, А. А. Русская философия XI–XIX веков / А. А. Галактионов, П. Ф. Никандров. – Л., 1970. – 744 с.
- 5 Волк, С. С. Исторические взгляды декабристов / С. С. Волк. – М. ; Л. : АН СССР, 1958. – 461 с.
- 6 Фонвизин, М. А. Сочинения и письма : в 2 т. / М. А. Фонвизин. – Иркутск : Вост.-Сиб. книжн. изд-во, 1982. – Т. 2. Сочинения. – 431 с.
- 7 Лунин, М. С. Письма из Сибири / М. С. Лунин. – М. : Наука, 1987. – 495 с.
- 8 Кутузов, Н. И. О причинах благоденствия и величия народов / Н. И. Кутузов // Сборник материалов по истории исторической науки в СССР (конец XVIII – пер. треть XIX в.) : учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» / сост. А. Е. Шикло ; под ред. И. Д. Ковальченко. – М. : Выш. шк., 1990. – С. 244–250.
- 9 Записки декабриста Д. И. Завалишина / Д. И. Завалишин. – СПб. : Сириус, 1906. – 464 с.
- 10 Муравьев, Н. М. Мысли об «Истории государства Российского» Н. М. Крамзина / Н. М. Муравьев // Сборник материалов по истории исторической науки в СССР (конец XVIII – первая треть XIX в.) : учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» / сост. А. Е. Шикло ; под ред. И. Д. Ковальченко. – М. : Выш. шк., 1990. – С. 170–173.
- 11 Тургенев, Н. И. Политика. Нечто о главных основаниях теории политики / Н. И. Тургенев // Освободительное движение в России : межвузовский сборник. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1971. – С. 107–119.
- 12 Авксентьев, А. В. Философские и социологические взгляды декабристов Северного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. В. Авксентьев. – М. , 1955. – 16 с.
- 13 Габов, Г. И. Общественно-политические и философские взгляды декабристов / Г. И. Габов. – М., 1954. – 295 с.
- 14 Избранные социально-политические и философские произведения декабристов : в 3 т. / общ. ред. И. Я. Щипанова, подгот. текста и прим. С. Я. Штрайха. – М. : Политическая литература, 1951. – Т. 1. – 731 с. ; – Т. 2. – 600 с. ; – Т. 3. – 600 с.
- 15 Восстание декабристов. Материалы и документы следствия : в 18 т. – М. : Гос. полит. издат., 1927. – Т. 4. – XII + 486 с. ; 1958. – Т. 7. – 692 с.
- 16 Рылеев, К. Ф. Сочинения / К. Ф. Рылеев. – М. : Правда, 1988. – 352 с.
- 17 Шарупич, А. Декабрист Александр Бестужев / А. Шарупич. – Минск : Минвуз БССР, 1962. – 92 с.
- 18 Глинка, Ф. Н. Рассуждение о необходимости иметь историю Отечественной войны 1812 года / Ф. Н. Глинка // Сборник материалов по истории исторической науки в СССР (конец XVIII – первая треть XIX в.) : учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» / сост. А. Е. Шикло ; под ред. И. Д. Ковальченко. – М. : Выш. шк., 1990. – С. 235–244.

Н. В. Корникова
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПОСЕЩЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ В СТРАНАХ АЗИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ГОМЕЛЬЩИНЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

На современном этапе все большее внимание в качестве объектов туристического интереса привлекают достопримечательные места, связанные с природным наследием различных регионов мира. Своеобразные географические, исторические и культурные условия, связанные с развитием стран Азиатского региона, обуславливают наличие в нем неповторимых объектов природного наследия, которые нередко становятся наряду с другими материальными памятниками визитной карточкой государства и привлекают внимание многочисленных туристов. Являясь важной частью историко-культурного ландшафта той или иной страны, они также зачастую выступают в качестве уникальных компонентов мирового наследия. Значительную заинтересованность в посещении природных памятников государств Азии проявляют представители интеллигенции, что обусловлено многовекторностью и разнообразием направленности их познавательной активности и культурных интересов. Данная социопрофессиональная группа многочисленно представлена в структуре населения Гомельского региона, обладающего широкой сетью промышленных предприятий, учреждений здравоохранения, просвещения, образования и социального обслуживания. В начале XXI в. на развитие культурных традиций населения Беларуси оказывает влияние все большее количество разнообразных факторов. Поэтому важным видится исследование характера и степени влияния посещения памятников природного наследия Азии на духовную культуру интеллигенции региона исследования.

Целью работы является характеристика посещения памятников природного наследия в странах Азиатского региона интеллигенцией Гомельщины в начале XXI века. Новизна исследования заключается в том, что на основе оригинальных источников проводится изучение влияния посещения памятников природного наследия в странах исследуемого региона на познавательные и культурные интересы интеллигенции Гомельщины.

Разнообразные аспекты духовной культуры различных групп городского и сельского населения на современном этапе, в том числе интеллигенции, освещаются в ряде работ этнографов. В частности, изучению культурных традиций населения Беларуси посвящены работы «Этнокультурные процессы Восточного Полесья в прошлом и настоящем» [1], 6 том «Грамадскія традыцыі» многотомного издания Беларуси [2], «Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі» [3] и др. Однако исследования, связанные с посещением памятников природного наследия в странах Азиатского региона интеллигенцией Гомельщины на современном этапе, немногочисленны.

По теме исследования весной–летом 2014 гг. проводилось полевое этнографическое исследование, в результате которого было опрошено 96 человек. В число респондентов вошли представители различных половозрастных и профессиональных групп населения Гомельщины. Опросы проводились среди жителей областного центра, городских и сельских населенных пунктов области. Полевое исследование проводилось в Мозырском, Чечерском, Светлогорском, Гомельском, Речицком и других районах региона. Среди проинтервьюированных представители различных профессий – инженеры, программисты, экономисты, ведущие и главные специалисты производства, врачи, учителя, юристы.

Результаты проведенного исследования показали, что посещение стран Азиатского региона является одним из популярных направлений туристических поездок представителей интеллигенции Гомельщины. Среди государств Азии, которые посетили на современном этапе участники опроса, были названы Турция, Израиль, Объединенные Арабские Эмираты, Индия, Шри-Ланка, Вьетнам, Таиланд, Китай, Сингапур, Индонезия, Мальдивские острова. Большинство опрошенных отметили, что пребывание в странах Азиатского региона было связано с проведением досуга и отдыха и сопровождалось знакомством как с историко-культурным, так и природным наследием посещенных стран. Кроме того, три четверти опрошенных обратили внимание на то, что посещение памятников природы стран пребывания имеет важное значение для понимания культурных традиций, обычаев, образа жизни того или иного государства, в значительной степени способствует формированию представлений о самобытности местных истории и культуры, а также мотивирует их изучение.

Две трети респондентов, участвовавших в опросах, отметили, что осмотр памятников природного наследия посещенной ими страны был связан с участием в организованной экскурсии, еще одна четверть указала, что они осуществляли знакомство с местными достопримечательностями и красотами природы самостоятельно.

Результаты исследования показали, что среди наиболее часто посещаемых представителями интеллигенции Гомельщины памятников природного наследия стран Азиатского региона можно выделить сады, национальные парки и заповедники, зоопарки, океанариумы и питомники, водные, горные и спелеологические объекты. Кроме того, большинство проинтервьюированных указали, что в целом уделяли значительное внимание знакомству с растительным и животным миром стран пребывания, отметили его экзотичность и разнообразие, а также выделили его в качестве одного из важных факторов характеристики самобытности посещенных государств Азии. Некоторая часть респондентов также указала, что знакомство с неизвестными им ранее образцами флоры и фауны Азиатского региона стала одним из важных впечатлений от посещения страны пребывания и имело важное значение для формирования общего представления об ее образе.

Участвовавшие в опросах жители Гомельщины отмечали, что осуществляли не только локальный осмотр природных памятников в посещенных азиатских странах (сады, парки, оранжереи, зоопарки и океанариумы в городской черте), но также зачастую совершали достаточно дальние поездки в различные регионы государства пребывания (посещение национальных заповедников, водопадов, рек и побережий, бухт, экскурсии на горные массивы, пещеры и островные территории). Кроме того, можно отметить, что зачастую опрошенные представители интеллигенции Гомельского региона совмещали осмотр природных красот и посещение объектов историко-культурного наследия в странах Азии. Юрист из Гомеля, 1987 г.р., рассказала: «Одним из самых ярких впечатлений от посещения столицы Таиланда – Бангкока – для меня стало знакомство с Королевским дворцом. Меня поразило как сам дворцовый комплекс, так и очень живописный сад, который находится в его дворе. Я увидела множество редких и необыкновенно красивых растений, очень выгодно дополняющих исторический и культурный колорит Королевского дворца».

Результаты опросов показали, что одну из наиболее посещаемых групп памятников природного наследия стран азиатского региона, которые посетили проинтервьюированные представители интеллигенции Гомельщины на современном этапе, составляют сады, заповедники и природные парки (заповедники Бондла и Махавир в Индии, национальные парки Хуанлуни Цзючжайгоу в Китае, Памуккале в Турции, Парк мира и парк Ихэюань в Пекине, сады Королевского дворца в Бангкоке, парк Каралыоглу в Анталии, сады Всемирного центра бахаи в Израиле, Сад чудес в Дубае, ботанические сады Сингапура). Так, врач из г. Чечерска, 1977 г.р., отметила: «Отдыхая в Турции, я посетила потрясающий природный парк Памуккале, который еще называют «Хлопковым замком». Меня просто потрясла неповторимая красота этого места. Белоснежные террасы, сформировавшиеся на горных склонах, и термальные источники с лечебной водой просто уникальны. Это стало для меня одним из самых сильных впечатлений от посещения Турции и показало, как колоритна и красива эта страна». Инженер строительной организации из г. Речица, 1964 г.р., также рассказал о своих впечатлениях: «Во время моего пребывания в Пекине мне удалось посетить такую достопримечательность, как Парк мира. Он очень понравился мне и запомнился обилием зелени и яркими цветущими клумбами. Это просто замечательное место для отдыха. На его территории множество цветников и каменных садов, прекрасное озеро, где можно покататься на миниатюрных деревянных лодочках. Кроме того, в парке находится целая галерея архитектурных объектов, показывающих известнейшие достопримечательности мира в миниатюре: римский Колизей, Эйфелеву башню, египетские пирамиды и Сфинкса, Красную площадь с Кремлем и многое другое».

Особый интерес у жителей Гомельщины, как свидетельствуют результаты опросов, также вызывает посещение водных достопримечательностей (бухта Халонг во Вьетнаме, бассейн Клеопатры в Турецком парке Памуккале; водные прогулки по рекам Чао Прайя в Бангкоке, дельте Меконга во Вьетнаме, реке Иордан в Израиле; водопады в Духсагаре, Дюдэн и Манавгат в Анталии, Эраван в Таиланде). Экономист организации ОДО «Леко» из г. Гомеля, 1985 г.р., отмечает: «Я отдыхала в южной части Вьетнама на острове Нячанг и успела совершить несколько увлекательных экскурсий по достопримечательным местам этой страны. Но более всего меня поразила водная прогулка по дельте реки Меконга. Ее масштаб и красивейшие природные виды просто врезались в память. Кроме того, во время экскурсии мы делали остановки на

островах, что позволило немного познакомиться с жизнью и бытом местных жителей. Я была удивлена образом жизни деревни рыбаков, которую мы посетили, так как он очень отличается от европейского».

Достаточно часто посещаемыми объектами, связанными с природным наследием, оказались зоопарки, питомники животных и океанариумы (аквариум и подводный зоопарк в Дубае; зоопарки в Сингапуре, Пекине и Дубае; океанариум «Сиам оушен» в Бангкоке, сад бабочек в Северном Гоа, зоологический центр Сафари в Рамат-Гане). Психолог из г. Гомеля, 1986 г.р., отметила: «Я была просто зачарована посещением океанариума в Бангкоке, который считается самым крупным в Юго-Восточной Азии. Там мне довелось увидеть множество морских животных и рыб, в том числе ранее мне неизвестных, а также пингвинов и тигровую акулы, которые мне очень запомнились». Начальник отдела РУП «Связьинформсервис», 1977 г.р., также рассказал: «Очень хорошие впечатления у меня остались от посещения зоопарка в Сингапуре. Приятно порадовало большое разнообразие животных из разных уголков мира, за которыми с удовольствием понаблюдали, а также отличные условия их содержания. Кроме того, особую радость доставила возможность поучаствовать в кормлении тропических попугаев».

Среди посещенных опрошенными жителями Гомельщины природных объектов азиатских стран достаточно многочисленными оказались также горные массивы и пещеры (пещеры Арвалем в Индии, Дамлаташ и Дим в Турции, горы Хуаньшань Фубо в Китае, Долина Любви в Каппадокии). Обращает внимание тот факт, что респондентами в качестве посещенных памятников природных достопримечательностей были названы некоторые необычные с их точки зрения объекты, в частности, пустыни вблизи городов Абу-Даби и Дубай. Так, учитель географии из г. Мозыря, 1976 г.р., рассказывает: «Во время посещения Объединенных Арабских Эмиратов неожиданно для себя совершил очень необычную, но необыкновенно увлекательную экскурсию-сафари в Аравийскую пустыню вблизи г. Дубай. Мне удалось не только полюбоваться красивейшими пейзажами пустыни, но также посетить пустынный лагерь, где нам рассказали о традиционном быте местных жителей. Кроме того, отдельно мне запомнилось шоссе близ Дубая, окруженное песчаными барханами, и пескоуборочные работы, которые довелось понаблюдать».

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлено, что посещения памятников природного наследия является одним из важных направлений реализации познавательной активности и культурных интересов представителей интеллигенции Гомельщины во время пребывания в странах Азиатского региона на современном этапе. Наибольшую заинтересованность у участвовавших в опросах вызывает знакомство с природной средой азиатских государств посредством посещения садов, парков, заповедников, зоопарков, горных, спелеологических и водных объектов. Кроме того, посещение памятников природного наследия оказывает значительное влияние на формирование культурных представлений о посещаемых странах, а также способствует приобщению и знакомству с их историко-культурным наследием.

Список использованных источников

1 Этнокультурные процессы Восточного Полесья в прошлом и настоящем / Национальная академия наук Беларуси, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы ; редкол. : А. В. Гурко [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2010. – 465 с.

2 Беларусы : у 12 т. / рэдкал. : В. М. Бялявіна (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 1994–2009. – Т. 6 : Грамадскія традыцыі / В. А. Бялявіна [і інш.]. – 2002. – 606 с.

3 Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі / АН БССР ; редкол. : В. К. Бондарчык [і др.]. – Минск : Наука, 1990. – 248 с.

С. В. Кулинок
г. Минск, БГАНТД

ГОМЕЛЬСКАЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННАЯ И ПОЛИЦЕЙСКАЯ ШКОЛЫ НЕМЕЦКИХ СПЕЦСЛУЖБ В РАЗВЕДАННЫХ БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЗАН

Разведывательная работа против Советского Союза органами государственной безопасности Германии начала вестись еще до объявления войны. По данным советского историка

С. Острякова «только в 1940 и в начале 1941 года органами НКВД было вскрыто и ликвидировано 66 резидентур германской разведки, разоблачено свыше 1600 фашистских агентов» [1, с. 142].

Одной из форм борьбы с партизанским движением и ведения немецкими спецслужбами разведывательно-диверсионной работы на оккупированной территории Беларуси была деятельность по созданию разветвленной сети специальных учебных заведений и курсов широкого профиля, которые готовили разведчиков, шпионов и диверсантов для действий в тылу Красной Армии и партизанских отрядах, а также пропагандистов, младший командный состав для полиции и казачьих формирований и других пособников немецких оккупационных властей. Первые такие школы были созданы практически сразу после оккупации территории БССР: в августе 1941 г. была открыта Борисовская разведывательная школа [2, с. 135–137], в конце 1941 г. – в Минске [3, с. 142]. В 1942 г. школы уже действовали в Бобруйске [4, с. 49], Слуцке [5, л. 12–13], Витебске [6, с. 18]. Как минимум с июня 1942 г. можно говорить о деятельности в городе над Сожем разведывательно-диверсионной школы. Какими же данными располагает современная историческая наука о деятельности в Гомеле шпионской и полицейской школ?

Российский историк спецслужб В. Коровин в своем исследовании «В поединке с абвером» отмечает, что «наши разведчики действовали в ряде абвергрупп (103, 107 и др.), были своими в Борисовской, Гомельской... и многих других школах противника» [7, с. 31–35]. Специалист по истории партизанской разведки и контрразведки К. Доморад отмечал, что в «специальных школах, которые функционировали в Гомеле, других областных районных центрах» проходили специальное обучение лжепартизанские группы и отряды [8, с. 212]. В монографии белорусского историка Э. Иоффе указывается, что «советские контрразведчики выявили специальные школы (курсы) в Гомеле, готовившие вражеских лазутчиков под видом военного подготовительного обучения. Курсанты разбивались на группы по 10 человек. В школе одновременно обучалось 100 человек. В нее зачислялись мужчины и женщины в возрасте от 17 до 25 лет с образованием не ниже 7 классов. Окончившие школу шпионы перебрасывались в тыл Красной Армии для сбора разведывательной информации и осуществления диверсий» [9, с. 130]. Вот собственно и все достижения исследователей по изучению истории одной из крупнейших разведывательно-диверсионной школы на территории Беларуси.

Необходимо отметить, что партизанское руководство уделяло серьезное внимание вопросу выявления и разоблачения немецких агентов и секретных учебных заведений. 24 октября 1942 г. Центральным штабом партизанского движения (ЦШПД) была издана «Примерная схема разведывательной сводки Н-штаба партизанского движения», в которой 13-й и 14-й пункты рекомендовали отражать следующие сведения: «Где и какие школы открыты немцами по подготовке агентуры для переброски в наш тыл и какие задачи стоят перед подготовляемой агентурой. Где и когда немцами готовятся отряды или отдельные агенты для переброски и способ переброски» [10, л. 21–21об].

В декабре 1943 года на имя начальника БШПД П. Калинина пришел документ из разведывательного отдела ЦШПД в котором указывалось, что «из партизанских отрядов поступают агентурные данные и показания разоблаченных агентов гестапо, что немцы усиленно вербуют и обучают в школах большое количество своей агентуры с целью засылки в наши тылы, проникновения в части Красной Армии и внедрения в партизанские отряды ... Для успешного розыска вражеских разведчиков ... просим ... добиваться получения на переброшенную агентуру или внедренную в партизанские отряды подробных сведений с указанием: а) полных установочных данных; б) характеризующих данные агента и его предметы; в) район предполагаемой деятельности агента и его связи». Копии таких показаний или агентурных донесений необходимо было высылать срочной почтой в ЦШПД [11, л. 341].

В фонде № 1450 (Белорусский штаб партизанского движения) Национального архива Республики Беларусь автору удалось обнаружить новые документы, которые позволяют расширить и уточнить сведения о деятельности спецшколы в Гомеле. Одним из таких документов является протокол допроса Нины Севостьяновой (1924 г.р.) – агента, которая обучалась в Гомельской школе и была разоблачена в одном из партизанских отрядов. Она показала, что «в школе немецких разведчиков я училась с 15 июня по 15 декабря 1942 года». Школа располагалась по ул. Замокская, 85 и «в целях конспирации... называлась гимназией». Она «носила секретный характер, охранялась немецкими солдатами, общежитие также» [12, л. 287]. Таким образом, можно с уверенностью говорить, что школа разведчиков в Гомеле действовала минимум с июня 1942 г. и осуществляла 6-ти месячную подготовку агентов. Если предположить тот факт, что июньский набор был не первый, то деятельность школы можно «отодвинуть» на конец 1941 – начало 1942 г.

Еще одним подтверждением того, что школа действовала минимум со второй половины 1942 г., является итоговый «Отчет о разведработе Белорусских партизан» за 1944 год. В нем указывалось, что «уже к концу 1942 началу 1943 гг. немецкая разведка взяла курс на массовость своей агентуры. Только одних школ, подготавливавших немецких шпионов, диверсантов и террористов на оккупированной территории БССР, партизанами было выявлено – 25. Из них наиболее крупные... дислоцировались в Минске, Могилеве, Бобруйске, Гомеле...» [13, л. 24–25].

В своих показаниях Н. Севастьянова рассказала и о внутреннем распорядке школы. Занятия проходили ежедневно с 9 до 15 часов, кроме выходных... Курсанты школы были разбиты на группы, в которых вместе проходили подготовку мужчины и женщины. «Всего в этой школе училось 100 человек, из них большинство женщин возрастом от 17 до 25 лет. По национальности были украинцы, русские, белорусы...» [12, л. 287]. Н. Севастьянова сообщила установочные данные на 74 агента (ФИО, возраст, клички, приметы), из которых 48 были молодые девушки. Преподавательский состав в школе был смешанный. Руководящие должности занимали немецкие офицеры, преподавателями были русские. Интересно то, что из 8 преподавателей, о которых сообщила Н. Севастьянова, 3 были женщины. Начальником школы был старший лейтенант Шмидт. Немецкий язык преподавал унтер-офицер Вацлав Вернер, военное дело и шпионскую работу – Пальчевский, географию – Давид Антонович, разведработу – Павел Никитин, физкультуру и самооборону – Татьяна Маринец, ПВХО и методику разведработы – Валентина Петровская, спецдисциплину по сохранению государственной тайны – Лидия Лимонова. Обслуживающий персонал состоял из жителей Гомеля [12, л. 292–293].

Через шесть месяцев после начала обучения – 15 декабря 1942 года состоялся выпуск 100 агентов Гомельской разведывательно-диверсионной школы. После окончания школы, агентам дали двухнедельный отпуск. 1 января 1943 года все собрались в школе, были разбиты на группы и отправлены на задания в Ветковский, Будо-Кошелевский, Уваровичский, Речицкий, Жлобинский районы Гомельской области, а также в Могилевскую область. В каждую группу назначался старший агент, вооруженный пистолетом. В задачу агентов входила разведка расположения партизанских отрядов, установление количественного состава и вооружения соединений. Кроме того, агентам рекомендовалось проводить вербовку среди местного населения для получения и уточнения необходимых сведений [12, л. 293–294].

Цикличность (6-ти месячная) подготовки агентов в Гомельской школе продолжалась. После выпуска в декабре 1942 года состоялся выпуск 150 агентов в июне 1943 года [5, л. 18–19]. В качестве агентов в школу достаточно часто вербовались и военнопленные, которым затем составлялась легенда и группами по 3–5 человек засылали в партизанские соединения [14, л. 34 об]. Кроме того, на базе школы, скорее всего, действовали 2-х недельные контрразведывательные курсы переподготовки или повышения квалификации. В частности, об обучении на этих курсах сообщил сотрудник немецкой службы безопасности Генрих Вестфаль: «... в сентябре 1943 года в г. Гомеле я прошел специальные 2-х недельные курсы по борьбе с иностранными разведчиками, в частности с советскими...» [12, л. 270–275]. В конце сентября 1943 г., в связи с приближением фронта, немецкие спецслужбы из Гомеля начинают свое перемещение на запад. Служба безопасности и разведшкола двигались в сторону Минска через Марьину Горку. Дальнейшая судьба школы на сегодняшний день пока неизвестна...

Сведений о деятельности полицейской школы в Гомеле еще меньше. На сегодняшний день автором установлено несколько документов, в которых содержится информация о деятельности школы полиции. В декабре 1942 г. на имя начальника 4-го управления НКВД СССР П. Судоплатова пришло сообщение от командира разведывательно-диверсионной группы «Вперед» Шемякина, в котором он сообщал, что «в Гомеле функционирует школа полиции. Выпускники этой школы формируются в группы по 5–7–9 человек, экипируются в воинские обмундирования, вооружаются винтовками, пулеметами, автоматами и под видом бойцов РККА, попавших во вражеское окружение, просачиваются в партизанские и воинские отряды, оперирующие в Гомельской области для разведывательной и провокационной деятельности. Как сообщала нам наша агентура, легендированием, экипировкой и снаряжением выпускаемых из этой школы групп провокаторов ведаёт гестапо Гомеля. В школе специально изучается история окружения ряда частей Красной Армии...» [14, л. 16 об].

Значительный интерес представляют сведения, которые сообщил в мае 1943 г. на допросе полицейский И. В. Маметев. Он указал, что «с 5 февраля по 5 марта 1943 года обучался в Гомельской школе разведчиков». Однако, отвечая уже на следующий вопрос: «При каких обстоятельствах вы попали в школу разведчиков и какое оформление проходили?», допрашиваемый

ответил, что в Корме отобрали группу полицейских и привезли в Чечерск, «где военный комендант заполнил на нас анкеты и выдал нам общее направление, в котором указывалось, что все лица направляются в школу полиции в Гомель, местечко Лещинец» [15, л. 27–28]. Таким образом, в своих показаниях допрашиваемый определяет Гомельскую школу и как «разведывательную» и как «полицейскую». По мнению автора, данная школа является полицейской, так как по своей дислокации, программе обучения и времени набора курсантов не соотносится со школой по ул. Замковой. Возможно, что в полицейской школе также были отдельные курсы или программа по подготовке разведчиков.

Одновременно в школе обучалось 97 человек. Курсанты были разделены на 3 взвода. Взводы делились на 3 отделения по 9 человек в каждом. В своих показаниях И. Маметев показал, что «командиры взводов и отделений были военнослужащие РККА..., а в постоянном штате школы было 6 немецких офицеров. Весь состав курсантов был набран из полицейских районов Гомельской области». Срок обучения составлял один месяц [15, л. 28–31]. После окончания курса подготовки слушателей распределяли по тем же районам, из которых они прибыли. На направлении делалась отметка, что человек окончил школу и направляется в комендатуру. По показаниям И. Маметева до февраля 1943 г. школа произвела 9 выпусков [15, л. 28–31].

Еще одно упоминание о деятельности школы полиции в Гомеле можно встретить в разведывательной сводке БШПД № 54 от 11 сентября 1943 г. В ней говорится: «Как установлено из документов, захваченных партизанами т. Кожара в Гомеле работает школа полицейских, размещенная в Западных казармах по ул. Буденного». Таким образом, можно говорить о том, что в Гомеле с 1942 г. действовала разведывательно-диверсионная и полицейская школы. О деятельности этих заведений было известно «народным мстителям», что позволило им своевременно выявлять и разоблачать готовившихся агентов и полицейских.

Список использованных источников

- 1 Остряков, С. З. Военные чекисты / С. З. Остряков. – М. : Воениздат, 1979. – 320 с.
- 2 Чуев, С. Г. Разведывательные и диверсионные школы абвера / С. Г. Чуев // Военно-исторический архив. – 2002. – № 11. – С. 122–146.
- 3 Кулинок, С. В. К вопросу о деятельности немецких разведывательно-диверсионных и шпионских школ в Минске в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулинок // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 11 крас. 2014 г. : у 2 т. / рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : МДЛУ, 2015. – Т. 1. – С. 141–148.
- 4 Белик, И. К. Немецкая разведка является довольно сильным противником / И. К. Белик // Исторический архив. – 2000. – № 5. – С. 27–63.
- 5 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 53.
- 6 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3 : Крушение «Блицкрига», кн. 1 : 1 января – 30 июня 1942 г. – М. : Русь, 2003. – 691 с.
- 7 Коровин, В. В. Поединок с абвером / В. В. Коровин // Военно-исторический журнал. – 1995. – № 1. – С. 31–36.
- 8 Доморад, К. И. Разведка и контрразведка в партизанском движении в Белоруссии 1941–1944 гг. / К. И. Доморад. – Минск : Наука і тэхніка, 1995. – 256 с.
- 9 Иоффе, Э. Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. / Э. Г. Иоффе. – Минск : Харвест, 2007. – 384 с.
- 10 НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 1.
- 11 НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 15.
- 12 НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57.
- 13 НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 115.
- 14 НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 254.
- 15 НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1294.

О. Р. Купчик, Я. И. Купчик
г. Киев, КНУ им. Т. Г. Шевченко

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КГУ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО В СФЕРЕ КНИГООБМЕНА (СЕРЕДИНА 1950-х – СЕРЕДИНА 1960-х ГОДОВ)

Книгообмен с иностранными вузами, научно-исследовательскими институтами, библиотеками составил одно из направлений международно-научного сотрудничества Киевского

государственного университета им. Т. Г. Шевченко. Несмотря на то, что история его международных связей середины 1950-х – середины 1960-х годов освещалась, международный книгообмен так и не стал предметом отдельного научного исследования. Основательно изучить помог анализ «Текстовые отчеты об учебной, научно-исследовательской и идейно-воспитательной работе университета», которые хранятся в архиве КНУ им. Т. Г. Шевченко.

Вернувшись после войны к нормальной жизни, университет наладил международное сотрудничество в сфере книгообмена. Начатый в 1955 г. до конца десятилетия, он проводился уже с 180 библиотеками академий наук и высших учебных заведений 24 государств ближнего и дальнего зарубежья, в основном социалистических (Албания, Болгария, ГДР, Польша, Румыния, Чехословакия, Венгрия, Китай, Северная Корея). Менее активно шел обмен со странами Запада (США, Бельгия, Великобритания, Голландия, Дания, Франция). Примечательно, что наиболее активно книгообмен проводился с США, в частности Библиотекой Конгресса в Вашингтоне.

Количество иностранных учреждений, как и объем печатной продукции, которой обменивались, постоянно росло. В 1960 г. в университетской библиотеке насчитывались номера 375 иностранных журналов, в следующем году – уже 475 из 29 (9 «социалистических» и 20 «капиталистических») стран. Наиболее активно книгообмен проводился с Департаментом научных исследований (Великобритания), Королевской библиотекой (Бельгия), академиями наук Дании и Ирландии, Научной комиссией ядерной энергии (Мексика), Калифорнийским, Техасским, Мичиганским, Гарвардским университетами, Российским отделом Тейлор-Института при Оксфордском университете (США), университетом г. Хельсинки (Финляндия), Управлением документации (Франция), Токийским университетом (Япония), Математическим институтом при Боннском университете (ФРН) [1].

В 1962 г. университетская библиотека проводила обмен уже с 278 иностранными учреждениями. Ее фонд в этом году составил 10 063 иностранных единицы, в следующем – уже 22 058, в 1964 г. – 25 406, 1965 г. – 36 632 единицы. Созданная в мае 1962 г. библиотека Подготовительного факультета для иностранных граждан каждый год также пополнялась иностранными изданиями [2, с. 618].

По состоянию на 1 июля 1965 г. постоянный книгообмен проводился с такими университетами: Софийским (Болгария), Будапештским, Сегедским, Дебреценским (Венгрия), Иенским, Ростокским, Берлинским, городов Галле, Грейфезальд, Лейпцигским (Германия), Люблинским, Варшавским, Вроцлавским, Лодзьским, Познанским, Краковским (Ягеллонским) (Польша), Карловым, Братиславским, г. Брно (Чехословакия), Загребским (Югославия), Пекинским (Китай), Пхеньянским (Южная Корея), г. Осло (Норвегия), Льежским (Бельгия), Боннским (Германия), Безансонским, Каннским (Франция), Оксфордским, Гарвардским, Йельским, Калифорнийским, Мичиганским, университетом Брауна (США), г. Лас-Вильяс, г. Санта-Клара (Куба), академиями наук: болгарской, венгерской, польской, чехословацкой, румынской, китайской, датской, ирландской, научными сообществами.

В конце 1965 г. книгообмен проводился с 340 вузами и научными учреждениями 42 стран. В этом году университет выслал им 3 523 и получил от них 2 490 книг. Иностранные научные работы поступали в порядке подписки за границей, взаимного обмена или подарков от учреждений, отдельных ученых. Традиционным стало поступление книг, журналов и газет из Берлинского университета им. Гумбольта (ГДР), Академии наук КНР, Люблинского университета им. Кюри-Склодовской (Польша), Карлова университета (Прага, Чехословакия) и Калифорнийского университетов. В середине 1960-х гг. университет начал получать такие ценные периодические издания как «Ежеквартальник физики» (США), «Акта геологика», «Акта палеонтология» (Китай), «Работы Базельского географического общества» (Швейцария), «Вести Академии наук в Геттингене. Серия Математика и Физика» (ФРГ), «Работы геологоразведывательного управления», «Труды университета Брауна» (США), «Вестник Департамента научных и промышленных исследований в Лондоне» (Великобритания), 24 томную энциклопедию «Британника». В свою очередь отправлял заграничным научным учреждениям и вузам «Вестник», «Научные записки» [3, л. 232].

Таким образом, Киевский университет с 1955 г. начал книгообмен с иностранными вузами и научными учреждениями. Из «западных» наиболее активно он проводился из США. К 1965 г. книгообмен охватил 340 зарубежных научных учреждений и вузов из 42 стран мира.

Список использованных источников

- 1 Зростає книжковий обмін // За радянські кадри. – 1959. – 16 вересня.

2 Київський ордена Леніна державний університет імені Тараса Шевченка (1834–1959) / за ред. О. З. Жмудського. – К., 1959. – 628 с.

3 Текстовый отчет об учебной, научно-исследовательской и идейно-политической работе университета за 1964/1965 уч. год // Архів Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – 250 арк.

Р. Р. Лазько

г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

РАСІЙСКІ КРЫЗІС 1917 г. ЯК ФАКТАР РАЗВІЦЦЯ БЕЛАРУСКАГА НАЦЫЯНАЛЬНАГА РУХУ

1913 год у Расійская імперыі праходзіў пад знакам святкавання 300-годдзя дынастыі Раманавых. Створаны дзеля правядзення свята юбілейны камітэт атрымаў задачу пераканать Мікалая II ў лаяльнасці народа да манархіі шляхам «арганізацыі бурнай радасці народных мас» у сувязі з юбілеем. Задача была паспяхова выканана, цар быў задаволены [1, с. 88, 94–98]. Але не прайшло і чатырох год, як гэты ж народ адварнуўся ад манархіі, дазволіўшы бастуючым рабочым Петраграда і салдатам сталічнага гарнізона скінуць яе. Хутка выяснілася, што рускі народ быў не гатовы прыняць і рэспубліканскую форму дзяржаўнасці: ён не падтрымаў яе ў барацьбе з імперыялістычнымі сапернікамі Расіі, а ўрэшце рэшт у выніку крывавай грамадзянскай вайны пагадзіўся на ўсталяванне ў краіне жорсткай леварадыкальнай дыктатуры – бальшавіцкай. Такім чынам, ён атрымаў «найбольш нацыянальны рускі ўрад», – як пісаў умераны рускі кансерватар У. А. Маклакоў, – урад, які адпавядаў народу тым, што «загадаў і даваў радасць паслушэнства», але неразрыўна з гэтым ствараў і для народа магчымасць загадваць. У выніку «ранейшыя рабы адчулі сябе панамі...» [2, с. 28–29]. Выхаду з круга аўтарытарнага палітычнага развіцця не адбылося.

Кругабег расійскай дзяржаўнасці ад адной яе аўтарытарнай формы да другой, праз войны, рэвалюцыі, выкліканую імі анархію і дэмаралізацыю соцыуму, суправаджаўся ўцёкамі нацыянальных ускраін ад ахопленняга крызісам імперскага цэнтру. 1917 год стаў кульмінацыйным пунктам сістэмнага расійскага крызісу, а з часам і яго сімвалічнай датай. Менавіта ў гэтым годзе, праз тры гады ад пачатку Першай сусветнай вайны, якая няўхільна паглыбляла крызіс, гістарычны працэс выявіў альтэрнатыўныя варыянты выхода з яго. Яны з'явіліся і перад Беларуссю: ўпершыню за многія гады перад ёю намеціўся асобны ад расійскага шлях гістарычнага развіцця. Узнікшая сітуацыя ўжо вызначана беларускім гісторыкам як «час выбару» [3], і да гэтай слушнага ацэнкі застаецца толькі дадаць, што працэс выбару беларусамі сваёй будучыні не быў справай аднаго моманту, ён зацягнуўся на некалькі год. У артыкуле разглядаецца ўплыў расійскага крызісу на фарміраванне сітуацыі гістарычнага выбару беларусаў у межах першага этапу гэтага працэсу, калі ён ішоў пад непасрэдным уплывам сусветнай вайны. Гэты этап завяршыўся на рубяжы 1917–1918 гг.

Перш чым перайсці да яго разгляду, варта звярнуць увагу на заклік С. Рудовіча адыйсці ад спрошчанага погляду на Першую сусветную вайну як толькі на паскаральніцу расійскай рэвалюцыі 1917 г. Неабходна імкнуцца да асэнсавання таго, «як у разбуральным хаосе вайны і рэвалюцыі крышталізавалася стваральная ідэя нацыянальнага самасцвярджэння беларускага народа» [4, с. 78]. Працягваючы гэту думку, асмелімся сцвярджаць, што вайна для беларускага народа хоць і была трагедыяй, але трагедыяй аптымістычнай. У ходзе яе ўзнікла не толькі неабходнасць, але і прынцыповая ажыццявімасць для беларускага народа гістарычнага рыўка ад стану «рэчы ў сабе» да стану гаспадара свайго краю і свайго лёсу ў ім. Менавіта дзеля таго, перш за ўсё, каб зразумець неабходнасць і адначасова прынцыповую магчымасць такога рыўка, беларускім гісторыкам неабходна з максімальнай паўнатай прасачыць уздзеянне на Беларусь расійскага крызісу 1914–1918 (і некалькіх наступных) гадоў як сістэмнага складанага фактару фарміравання новых якасцей беларускага народа, уключаючы і яго здольнасць да ўласнай дзяржаватворчасці. А прасачыць з *максімальнай паўнатай* азначае ўлічыць усе істотныя кампаненты гэтага глыбокага крызісу, разам з яго маральным складнікам, што з рознай сілай выяўляўся ва ўсіх сляях расійскага грамадства і разам з іншымі кампанентамі стымуляваў дынамічны, хоць і не прамалінейны, дэфармаваны іншымі фактарамі, працэс самавызначэння беларускага народа, а значыць – і яго аддзялення ад расійскай дзяржавы.

Рашэнне гэтай прафесіянальнай задачы абумоўлена неабходнасцю пераадолення беларускімі гісторыкамі ментальных *табу*, якія фарміраваліся на працягу многіх дзесяцігоддзяў, і прымушалі глядзець на рускі народ як на бездакорнага старшага брата. Аднак гэтаксама, як вопыт Першай сусветнай вайны за некалькі год разбіў ідэалагему аб трыадзіным рускім народзе ў свядомасці беларусаў, так добрасумленнае і ўсебаковае даследаванне гэтага вопыту разбівае звязаныя з вайной стэрэатыпы, уключаючы і стэрэатып аб яе гераічным характары для рускага народа і супадзенні яго інтарэсаў у гэтай вайне з інтарэсамі іншых усходнеславянскіх народаў. З улікам існуючай у беларускай гістарыяграфіі сітуацыі важна якраз тое, што пераадоленню такіх стэрэатыпаў спрыяюць дасягненні расійскай гістарычнай навукі апошніх гадоў, забяспечаныя не ў апошнюю чаргу на аснове антрапалагічнага падыходу да вывучэння Першай сусветнай вайны і ўвядзення ва ўжытак новых крыніц, у прыватнасці, салдацкіх лістоў з фронту і іншых.

Беларусь як Паўночна-Заходні край Расійскай імперыі была такім яе геапалітычным рэгіёнам, дзе крызіс расійскай дзяржаўнасці ў гады вайны праявіўся найбольш глыбока і ўсёабдымна, ахапіўшы ўсе сферы дзяржаўнага і сацыяльнага жыцця, паставіўшы на мяжу нацыянальнай катастрофы гістарычнага гаспадара гэтага краю – беларускі народ. Такія маштабы расійскага крызісу на беларускай зямлі былі абумоўлены, па-першае, тым, што Беларусь на некалькі год (з восені 1915 да канца 1917 г.) пераўтварылася ў эпіцэнтр крывавай барацьбы Расійскай дзяржавы з яе наймацнейшым сапернікам – Германіяй, і ў гэтай якасці мусіла несці ўсе ахвяры гэтай барацьбы, значна пераўзыходзіўшыя ахвяры, выпаўшыя на долю іншых рэгіёнаў імперыі. Па-другое, маштабы крызісу ў Паўночна-Заходнім краі вызначаліся неадпаведнасцю традыцыйна-імперскага ідэалагічнага абгрунтавання мэтай вайны («за Веру, Царя и Отечество») нацыянальным, рэлігійным і сацыяльным рэаліям поліэтнічнага, шматканфесійнага, калісці забранага той жа Расіяй краю. Па гэтых прычынах няздольнасць Расійскай дзяржавы даць эфектыўныя адказы на выклікі, пастаўленыя першай ў гісторыі свету татальнай вайной [5], тут, на беларускай зямлі, выявілася з надзвычайнай сілай. Як татальная вайна, першая сусветная стала вайной узброеных нацый, хоць апошні тэрмін, як убачым далей, мала адпавядаў узроўню кансалідацыі рускага народа. Аднак несумненна тое, што за час знаходжання Беларусі ў складзе Расійскай імперыі ўпершыню на яе тэрыторыі ў амаль што двухмільённай масе рускага войска, няспынна і па розных каналах звязанага з глыбокім тылам, быў прадстаўлены сам яго вялікасць рускі народ з дасягнутым ім да таго часу ўзроўнем матэрыяльнага і духоўнага развіцця. Ментальна-псіхічныя якасці пасланага на вайну рускага народа сталі не меней важным, чым матэрыяльныя фактары, складовымі кампанентамі няздольнасці Расіі супрацьстаяць яе моцным заходнім праціўнікам і абумовілі яе паражэнне не толькі як дзяржавы, але і як пэўнага тыпу цывілізацыі. А гэтая няздольнасць, у сваю чаргу, стала важным фактарам паскарэння цэнтрабежных тэндэнцый у шматнацыянальнай Расійскай імперыі і пачатку яе распаду па нацыянальных межах.

У якасці аднаго з першых накірункаў уздзеяння расійскага крызісу на Беларусь склалася усведамленне яе насельніцтвам неэфектыўнасці расійскага войска як абаронцы краіны і ашаламленне, выкліканае прымяненнем ім негуманнага спосабаў барацьбы з праціўнікам, спосабаў жорсткіх і разбураючых матэрыяльных асноў існавання карэннага народа. Як вядома, к зыходу першага года вайны рускія войскі на беларуска-польскім накірунку саступілі праціўніку вялізную тэрыторыю Царства Польскага, адыйшлі на тэрыторыю Беларусі, дзе пасля ліквідацыі Свянцянскага прарыву германцаў фронт стабілізаваўся на доўгія два з паловай гады. Ужо вынікі першага года вайны выявілі вялікае тэхніка-эканамічнае і арганізацыйнае адставанне Расіі ад яе еўрапейскіх праціўнікаў, перш за ўсё ад Германіі, і засведчылі яе няздольнасць эфектыўна выкарыстаць свае відавочныя перавагі ў людскіх і ў шэрагу відаў сыравінных рэсурсаў. На мяжы 1916–1917 гг. шматлюдная Расійская дзяржава сутыкнулася з крызісам людскіх рэсурсаў для войска, з якім не здолела справіцца да канца вайны [6, с. 155, 157]. Адною з прычын гэтага крызісу былі вялікія страты ў першыя гады вайны. Толькі ў летнюю кампанію 1915 г. Руская армія страціла забітымі і параненымі 1 410 000 чалавек – у сярэднім па 235 тыс. чалавек за месяц. Палоннымі ў тую ж кампанію яна страціла амаль 1 млн. чалавек, у сярэднім па 160 тыс. чалавек за месяц. У 1916 г. страты таксама былі вялікімі: за год яны перавысілі 2 млн. чалавек забітымі і параненымі і 344 тыс. палоннымі [7, с. 307, 330]. Але і самі гэтыя страты, будучы адной з прычын крызісу людскіх рэсурсаў, адначасова з’яўляліся вынікам адсталасці Расіі, якая выяўлялася ў недастатковым узроўні матэрыяльнага забеспячэння войск, у вялізным бюракратычным наросте на дзеючай арміі і ў незадавальняючай эфектыўнасці кіравання войскамі. Гэтыя прычыны няўдач расійскага войска, якія прывялі вайну на тэрыторыю Беларусі, не былі

сакрэтам і для беларускіх сялян: «Няўжо ж нашы не здержаць яго (немцаў – Р. Л.). Столькі ж народу пабралі са ўсёй Расіі, – запісваў адзін з назіральнікаў у Ігуменскім павеце. – Але ж снарадаў няма, кажуць, і начальства ўзяткі бярэ і прадае крэпасці і планы. У нас заўсягды так, – гаварылі сяляне. – Таперача снарадаў няма; а што рабіла начальства да вайны і ў час вайны – ганяла налогі, акцызы, толькі глядзела, як бы гэта апошнюю капейку з мужыкоў здерці. А начальства многа...» [8, с. 824].

«Пабралі з усёй Расіі» за гады вайны, акрамя кадровай арміі, якая складала 1,4 млн. чалавек, 5,6 млн. падрыхтаванага рэзерву і 10,6 млн. прызыўнікоў іншых разрадаў, якімі папаўнялі панесеныя страты [9, с. 481–482]. Папаўненні, аднак, не прывялі да павышэння баяздольнасці войск. Наадварот. Пасля стабілізацыі фронту на тэрыторыі Беларусі дрэнна забяспечаныя і не дысцыплінаваныя рускія войскі не здабылі тут ні адной перамогі, усе праведзеныя імі наступальныя аперацыі заканчваліся паражэннямі з вялікімі матэрыяльнымі і людскімі стратамі. Да лета 1917 г. руская армія наогул страціла здольнасць ваяваць, аб чым сведчаць ход і вынікі апошняй яе наступальнай аперацыі. Нягледзячы на забяспечаную пры яе падрыхтоўцы значную перавагу рускіх войск, наступленне скончылася цяжкім іх паражэннем, і яно было прадвызначана яшчэ да пачатку аперацыі. Аб гэтым гавораць шматлікія факты адмовы часцей займаць зыходныя пазіцыі і адсутнасць хоць якога-небудзь імкнення развіць першапачатковы поспех з боку тых часцей, якія ўсё ж такі пайшлі ў наступленне. Некаторыя з іх адразу ж вярталіся да сваіх акупаў, як толькі сутыкаліся з праціўнікам [10, с. 79, 80]. У той жа час германскія войскі захавалі баяздольнасць, хоць і саступалі ў колькасных адносінах рускім.

Правал летняга наступлення 1917 г. войск Заходняга фронту дазваляе ўбачыць іншую прычыну паражэнняў Расіі на тэрыторыі Беларусі і ў вайне наогул, больш важную, чым яе матэрыяльна-тэхнічная адсталасць. Неабходна згадзіцца з тымі расійскімі ваеннымі спецыялістамі, удзельнікамі Першай сусветнай вайны, якія бачаць такую прычыну ў неразвітасці рускага народа, які заставаўся патрыярхальным этнасам з уласцівымі для гэтай стадыі этнічнага развіцця якасцямі. Карэннае рускае насельніцтва, пісаў пасля вайны былы генерал-кватэрмайстар Рускай арміі Ю. Н. Данілаў, «галоўнай сваёй масай жыло ў цемнаце і непісьменнасці. Гэта насельніцтва было раскідана па вёсках, раз’яднанае паміж сабою вялізнымі адлегласцямі, дрэннымі камунікацыямі і пагружана з галавой у сваё цяжкае непрыгляднае гаспадарчае жыццё» [11, с. 29]. Такі стан матэрыяльнага існавання не спрыяў фарміраванню ў масе народа нацыянальнай свядомасці і засваенню нацыянальных інтарэсаў, а на гэтай аснове – агульнарасійскага патрыятызму. Шмат камандзіраў паведамлялі камандаванню аб адсутнасці гэтых якасцей у рускіх салдат. Удзельнік вайны генерал Галавін цытуе шэраг такіх рапартаў: «Няма дысцыпліны, няма вывучкі, няма жадання працаваць як усведамлення абавязку, любові да радзімы, няма асноўных паняццяў аб свабодзе. Поўная самаволя ў выкананні загадаў. Адна думка – хутчэй бы мір. А як сродак – нічога не рабіць...», – паведамляў камандзір 5-й стралковай дывізіі генерал Лебедзеў. «Некультурныя масы, пазбаўленыя здаровага пачуцця патрыятызму і нацыянальнага адзінства, не ўсведамляюць задач і мэтаў вайны, не разумеюць немагчымасці для Расіі» сепаратнага міру, – пісаў памочнік начальніка штаба Вярхоўнага галоўнакамандуючага палкоўнік Новікаў [7, с. 241, 242].

Такім чынам, перайшоўшае восенню 1915 г. да пазіцыйнай вайны расійскае войска было часткай народа, які не выпрацаваў пачуццяў нацыянальнага адзінства і калектыўнай адказнасці за лёс радзімы. Больш чым двухгадовае стаянне на беларускай зямлі гэтага войска выявілі таксама іншыя негатыўныя якасці рускага народа, набытыя ў ходзе гістарычнага развіцця (пры тым, што мясцовым насельніцтвам заўважаліся і станоўчыя якасці [12], якія, аднак, ва ўмовах ваеннай трагедыі не пераважвалі адмоўных). Пацвярджалася характарыстыка, дадзеная народу яго інтэлектуаламі, адпаведна якой рускі народ нават не асвоіў тэрыторыю сваёй дзяржавы, у адозненне, напрыклад, ад амерыканцаў, а на абжытай зямлі не цікавіўся «сярэдняй вобласцю культуры» [13, с. 331] – культуры штодзённасці, быту, міжлюдскіх адносін. Ён засвоіў нізкі ўзровень працоўнай культуры, няўменне шанавання сваю і чужую працу, звычку жыць адным днём. Адным з кампанентаў яго ладу жыцця было шырока распаўсюджанае ў народзе п’янства, беларускай вёсцы да вайны амаль невядомае. Характэрныя даныя аб гэтай з’яве атрымала восенню 1915 г. Пензенскае земства, правёўшы ананімнае анкетаванне сельскіх жыхароў губерні. Яно паказала, што 21,4 % апытаных мужчын і звыш 18 % жанчын напіваліся «штодня п’янымі» і толькі каля 15 % сялян не напіваліся да ап’янення [14, с. 87]. І гэта пасля ўведзеных уладамі з пачаткам вайны абмежаванняў на выраб і продаж спіртных напояў. Як мог гэты народ (яго апранутая ў салдацкія шынялі частка) бараніць і берагчы чужую для яго зямлю, якой была беларуская, калі ён не набыў здольнасці беражліва ставіцца да сваёй айчынай зямлі? Не мог і не бярог.

Насуперак існуючаму ў гістарычнай літаратуры стэрэатыпу, у першыя гады вайны не з большавікамі ішло на фронт бязладдзе, анархія - ім дарогу на фронт адкрыла толькі дэмакратычная Лютаўская рэвалюцыя – а з маршавымі ротамі, у якіх з тылу дастаўлялася ў дзеючую армію спешна падрыхтаванае, дрэнна абучанае і не жадаўшае ваяваць папаўненне. Усе крыніцы менавіта гэтую прычыну паказваюць як першую сярод вытокаў бязладдзя і дэмаралізацыі рускага войска [7, с. 344; 8, с. 201, 209, 225]. Іншымі носьбітамі разладу і дэмаралізацыі ў дзеючай арміі былі салдаты, якія вярнуліся з водпуску [15, с. 74]. І тыя, і другія рабіліся расаднікамі антываенных і нават паражэнскіх настройў у войску. Ужо пасля першых няўдач на фронце ваенныя ўлады адзначалі пашырэнне такіх настройў: «Хутчэй бы немцы ўзялі Петраград...»; «няхай Германія пераможа, за тым царом будзе лепей жыць» [16, с. 141], і г. д. Характэрна, што іх выяўлялі тыя ж самыя салдаты-сяляне, якія падчас мабілізацыі летам 1914 г. спявалі прыпеўкі: «Мы спачатку возьмём Краков, а потым уже Берлін...» І тлумчылі, для чаго: «Налогом обведём» [17, с. 173]. У святле гэтых фактаў лёгка зразумець, што Беларусь (Паўночна-Заходні край імперыі) была чужая для рускіх салдат, краем, за які няварта было цягнуць пакуты і рызыкаваць жыццём. «Мы вяцкія, тульскія, пермскія, да нас немец не дойдзе», – так салдаты з карэннай Расіі выражалі сваё стаўленне да вайны, стаўшай для іх неспадзявана цяжкай і бессэнсоўнай.

Нежаданне ваяваць пасля летніх няўдач 1915 г. вылілася ў масавае дэзерцірства салдат з фронту, набыўшае найбольшы размах у раёнах Паўночнага і Заходняга фронтоў. Па Дзвінскай ваеннай акрузе ўжо ў канцы 1915 г. штотыдзень затрымлівалася ў сярэднім 462 дэзерціры, праз год – 1479, і далей захоўвалася тэндэнцыя росту іх колькасці [15, с. 80]. Няўхільна адбывалася крміналізацыя гэтай масы. Такім чынам, не здолеўшы абараніць тэрыторыю Беларусі і яе насельніцтва ад знешняга ворага, рускае войска самое становілася небяспечным для гэтага краю. Яго эвалюцыя ў гэтым накірунку была не стыхійнай, яна пачалася з пераходу Вярхоўнага галоўнакамандавання да выкарыстання тактыкі «выпаленай зямлі» пры адступленні з Польшчы і Заходняй Беларусі летам 1915 г. Насельніцтва гэтых тэрыторый, дзе добраахвотна, хоць і пад уплывам антыгерманскай прапаганды, а дзе і гвалтам высялялася ваеннымі і грамадзянскімі ўладамі, яго маёмасць і пасевы знішчаліся, коні і буйная рагатая жывёла, транспартныя сродкі рэквізаваліся, іншыя матэрыяльныя каштоўнасці знішчаліся або вывозіліся ў тыл [18, с. 95–96]. Гэта арганізаванае зверху вынішчэнне плёну працы многіх пакаленняў спрыяла пашырэнню стыхійнага рабаўніцтва мясцовага насельніцтва адыходзіўшымі на ўсход расійскімі вайскоўцамі. З мноства сведчанняў на гэты конт выберам назіранні ваеннага ўрача Л. Вайталоўскага, які ў верасні 1915 г. запісаў: «П'яныя палкі і дывізіі пераўтвараюцца ў банды марадзёраў і на ўсім сваім шляху ўчыняюць рабункі і пагромы.» Пры гэтым казакі, здаўна прывыкшыя глядзець на вайну як на сродак здабычы, вылучаліся найбольшай жорсткасцю. «Асабліва шалюць казакі, – працягваў той жа аўтар. – Не шкадуючы ні полу, ні ўзросту, яны абдзіраюць да ніткі ўсе вёскі і пераўтвараюць у разваліны яўрэйскія мястэчкі»[цыт. па: 19, с. 35].

Але гэта быў толькі пачатак. Да восені 1917 г. войскі 1,5-мільённага расійскага Заходняга фронту пераўтварыліся ў сапраўдную арду, якая займалася рабаўніцтвам і пагромамі цывільнага насельніцтва, не спыняючыся перад забойствамі людзей, незалежна ад іх полу і ўзросту. «Ідзе пагалоўнае рабаўніцтва сялян на фронце»; «выразаюць сялянскія сем'і», – з трывогай адзначалі дэлегаты Ўсебеларускага з'езда [20, с. 68]. Усведамленне гэтай з'явы як паўсядзённай і тыповай для расійскага войска на працягу апошняга паўгода яго знаходжання на беларускай зямлі адкрывае настолькі жудасную старонку Першай сусветнай вайны, што беларускія гісторыкі не адважваюцца пісаць аб ёй і сёння. Але гаварыць і пісаць неабходна, як ні шаблонна гэта гучыць, дзеля пазнання гістарычнай праўды – не толькі праўды аб самой «вялікай» вайне, але і аб умовах фарміравання звязанага з ёю нацыянальнага руху і беларускай дзяржаўнасці.

Часткай гэтай трагічнай праўды з'яўляецца праўда аб бежанстве – з'яве Першай сусветнай вайны, якая хоць і вывучаецца беларускімі і расійскімі гісторыкамі [гл. 21; 22], але ўсе грані якой яшчэ не выяўлены, а маштабы недастаткова ўсвядомлены. Аб стане яе вывучэння сведчаць хоць бы істотныя, у сотні тысяч чалавек, разыходжанні ў падліках колькасці бежанцаў з Беларусі. Адпаведна з задачай артыкула мы закранем толькі тыя аспекты бежанскай праблемы, якія дазваляюць ацаніць уплыў гэтай з'явы на фарміраванне беларускай нацыянальнай свядомасці і нацыянальнага руху. Відавочна, што бежанства не ўзнікла стыхійна. Яно была вынікам адпаведнай палітыкі расійскіх уладаў, падтрыманай правааслаўнымі святарамі [23, с. 95, 152, 218, 254]. Улады на пачатку вайны прапагандысцкімі сродкамі сфарміравалі ў насельніцтва ірацыянальны, выклікаўшы панічны страх вобраз наступаўшых немцаў, а затым перайшлі да гвалтоўнага высялення людзей з роднай зямлі на ўсход. Гэты шлях быў пазначаны мностваў

магіл пахаваных на скорую руку дзяцей і старых. Разам з тым, асудзіўшы вялізныя масы беларусаў на фізічныя і маральныя пакуты, пераўтварыўшы для іх смерць у будзённую з’яву [24, с. 240–241], трагедыя бежанства дала ім новы і важны вопыт, расшырыла іх круггляд, паскорыла фарміраванне нацыянальнай свядомасці. «Вопыт бежанства стаў для беларусаў адным з самых значных за ўсю іх гісторыю, поўным найцяжэйшых выпрабаванняў, страт і, як вынік, пачаткам каласальнага, амаль што выбуховага, масавага этнасацыяльнага прасвятлення...» [25]. Апынуўшыся сярод рускіх людзей, многія тысячы беларусаў усвядомілі сваю іншасць – «знайшлі сваю нацыю,» як вызначыў гэты працэс Мікалай Улашчык [26, с. 217; тое ж адзначылі 27; 28]. Прычым, на гэтую іншасць указала ім мясцовае насельніцтва, не прызнаўшае ў беларусах рускіх – ні па мове, ні па звычаях, ні па вопратцы. Але сапраўдныя праблемы пачаліся пазней, пасля першых цёплых хвілін сустрэчы бежанцаў, калі выяснілася, што іх з’яўленне ў глыбіннай Расіі абвастрае цяжкасці з забеспячэннем мясцовага насельніцтва хлебам, жыллём, працай, і што яны нават разлічваюць на кавалак зямлі для ўтрымання сваіх сем’яў. Рускія сяляне і рабочыя, нярэдка пры падтрымцы мясцовай улады, пачалі выцясняць канкурэнтаў усімі спосабамі, даходзячы да разбурэння печаў і выдзірання вокан у іх жыллі [29, с.110; 30, с. 79]. Расійскія даследчыкі бежанскай праблемы паказалі, што такая драматычная сітуацыя склалася задоўга да прыходу бальшавікоў да ўлады [31], з палітыкай якіх звязвалі пагаршэнне становішча бежанцаў асобныя беларускія гісторыкі. Па ацэнцы «Дзянніцы», органа Белнацкама, гэта сітуацыя прымушала бежанцаў-беларусаў дамагацца вяртання на радзіму, пад уладу нямецкага шуцмана, каб толькі не існаваць далей у такіх невыносных умовах [32]. На сваю спустошаную вайной радзіму яны вярталіся ўжо іншымі людзьмі, ясна ўсвядоміўшымі, кім яны з’яўляюцца.

Што датычыць тых беларускіх сялян, якія засталіся на неакупіраванай тэрыторыі, то пасля Лютаўскай рэвалюцыі іх светапогляд і грамадскія паводзіны развіваліся больш складаным шляхам. На іх працягвалі ўплываць яшчэ даваенныя спадзяванні атрымаць зямлю за кошт «польскіх» памешчыкаў краю, хоць цяпер гэтыя спадзяванні звязваліся з абяцаннямі Часовым урадам выбарамі ў Устаноўчы сход. Калі мы кінем погляд на паводзіны беларускага сялянства падчас выбараў у перадаваеныя расійскія Дзяржаўныя Думы, то заўважым, што гэтыя паводзіны былі матываваныя якраз спадзяваннямі сялян і іх прадстаўнікоў у II – IV Думах на правядзенне ўрадам аграрнай рэформы, у выніку якой яны б набылі зямлю ў прыватную ўласнасць [33, с. 284, 288]. А галоўным землеўласнікам у Беларусі, як вядома, быў польскі (ці спольшчаны) памешчык. Такім чынам, беларускія сяляне аб’ектыўна і суб’ектыўна – у прамовах сваіх дэпутатаў у Думе – выступалі як саюзнікі царызму ў барацьбе з польскім землеўладаннем, дазваляючы расійскім правам маніпуліраваць сабою. Па гэтай жа прычыне дэпутаты ад сялянскай кур’і з беларуска-літоўскіх губерняў выступалі супраць увядзення шырокага мясцовага самакіравання (аўтаноміі). Яны баяліся, што памешчыкі, захапіўшы ў свае рукі самакіраванне краю, не дазволюць затым правесці ў жыццё аграрную рэформу ў інтарэсах сялянства. У гэтай сітуацыі беларускай адраджэнскай інтэлігенцыі цяжка было пераканаць сялян у неабходнасці аўтаноміі для Беларусі, а расійскім чарнасоцэнцам, наадварот, лёгка было прадставіць адраджэнцаў у якасці інструмента «польскай інтрыгі» ў краі.

Аднак ужо ад пачатку вайны паводзіны «сюзніка» – царызму – у дачыненні да сацыяльнага антаганіста беларускіх сялян пачалі насцярожваць іх. Пад пагрозай страціць Польшчу тэрытарыяльна і ў палітычных адносінах царызм пачаў палітычную гульню з польскім памешчыцкім класам. 14 жніўня 1914 г. была абвешчана заява Вярхоўнага галоўнакамандуючага, вялікага князя Мікалая Мікалаевіча, аб тым, што пасля вайны Расія можа прызнаць аўтаномію Польшчы ў межах Расійскай імперыі. Неўзабаве пачаліся крокі па стварэнні польскага войска, яго першыя аддзелы з’явіліся на беларускай зямлі [34]. Хоць Лютаўская рэвалюцыя скінула царызм, але пачатая ім польская палітыка на новай ідэалагічнай аснове працягвалася Часовым урадам. К восені 1917 г. быў створаны Першы польскі корпус пад камандаваннем генерала Ю. Доўбар-Мусніцкага, дыслакаваны ў шэрагу месц Усходняй Беларусі. Сам па сабе гэты факт, магчыма, і не надта б ўсхваляваў беларускіх сялян, але 22 кастрычніка на з’ездзе вайскоўцаў-палякаў корпус атрымаў заданне абараняць культурную спадчыну і маёмасць мясцовага польскага насельніцтва [35, с. 50]. А гэта ўжо быў замах супраць аграрнай рэформы, якой да таго часу цягнулі чакалі беларускія сяляне. З’яўленне ўзброенай сілы, гатовай абараняць інтарэсы польскіх памешчыкаў, следам за канфузным вынікам летняга «наступлення» войск Заходняга фронту, дазволіў зразумець беларускаму сялянству, што на падтрымку расійскай дзяржавы ў рашэнні зямельнага і іншых жыццёва важных для яго пытанняў разлічваць болей не даводзіцца.

Пачатак павароту ў настройх беларускага сялянства ў бок «будаўніцтва сваёй хаты» пераважна ўласнымі сіламі неабходна бачыць, на нашу думку, у двух фактах, якія адносяцца да канца лета – пачатку восені 1917 г.: у зрыве хлебнай манаполіі, устаноўленай Часовым урадам [36, с. 17] (сяляне адмаўляліся карміць няздольнае абараніць краіну войска) і ў прыняцці беларускімі арганізацыямі курсу на стварэнне беларускага войска [37, с. 58]. Што да першага факта, то яго лягчэй звязаць з занамічнымі інтарэсамі сялян, як гэта робіць беларускі даследчык [38], але нельга недаацэньваць і расчаравання вяскоўцаў у абарончай палітыцы новага расійскага ўрада, якая аказалася не болей эфектыўнай, чым палітыка царскага ўрада. Больш за тое: катастрафічныя вынікі летняга «наступлення», бегства рускіх саладат з фронту, якое неўзабаве пачалося, засведчылі, што рускі народ не хоча ваяваць за вяртанне заходніх тэрыторый сваёй дзяржавы, а новы ўрад няздольны яго прымусіць. А тым часам пры падтрымцы таго ж урада з’явіўся новы прэтэндэнт на беларускую зямлю ў выглядзе Першага польскага корпус і шматлікіх польскіх грамадскіх арганізацый як яго сацыяльнай апоры ў краі. Беларускі народ заставаўся сам на сам з гэтымі праблемамі, што і прымусіла нацыянальныя арганізацыі заняцца стварэннем беларускага войска. Першыя крокі ў адпаведным накірунку супалі з новым палітычным пераваротам у Расіі – прыходам бальшавікоў да ўлады – і далей развіваліся ў створаных гэтым пераваротам умовах. Характэрна, што матывамі, пабуджаўшымі да стварэння ўласнага войска, на Ўсебеларускім з’ездзе былі названыя імкненне не дапусціць канчатковага разарэння краю расійскім войскам, якое развальвалася, неабходнасць мець надзейны сродак абароны ад польскага войска і падтрыманне бяспекі ў краі на выпадак стыхійнага вяртання бежанцаў.

Нізкі ўзровень мадэрнізаванасці расійскага соцыуму і архаічнасць палітычнай сістэмы Расіі прадвызначылі яе няўстойлівасць у барацьбе з імперыялістычнымі сапернікамі і ўключылі механізм яе распаду па нацыянальных швах. У такой сітуацыі вайна стала *антымістычнай трагедыяй* для беларускага народа, паколькі не толькі прымушала шукаць паратунак на шляху аддалення ад імперыі, але і стварала шансы поспеху на гэтым шляху. Не апошнім сярод гэтых шансаў была эвалюцыя свядомасці беларускага сялянства ў нацыянальным духу. Дзякуючы ёй паскорылася фарміраванне масавай базы нацыянальнага руху, пры падтрымцы сялянства нацыянальнымі арганізацыям удалося правесці прадстаўнічы Усебеларускі з’езд, выразіўшы волю беларускага народа да свайго дзяржаўнага існавання. Аднак гэты працэс ад пачатку быў аслаблены геаграфічнай аддаленасцю адзін ад другога двух патокаў *беларусізацыі* сялянства, а ў дадатак і раздробленасцю другога, бежанскага патоку. Гэтыя абставіны істотна ўскладнялі рэалізацыю прадстаўленага гісторыяй шансу аддзяліцца ад імперыі і стварыць уласную дзяржаву. Павольнае злучэнне двух патокаў у адзін пачалося толькі пасля падпісання Савецкай Расіяй і Германіяй Брэсцкага міру, калі пачалі вяртацца ў Беларусь бежанцы з Расіі. Аднак праз кароткі час пасля завяршэння Першай сусветнай вайны Беларусь была зноў падзелена, на гэты раз фронтам польска-савецкай вайны.

Спіс выкарыстаных крыніц

- 1 Искендеров, А. А. Российская монархия: реформы и революция / А. А. Искендеров // Вопросы истории. – 1993. – № 3.
- 2 «Круглый стол» в Институте Российской истории РАН 15. 03. 2007 г. «Февральская революция 1917 года в российской истории» / Отечественная история. – 2007. – № 5.
- 3 Рудовіч, С. Час выбару: Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе / С. Рудовіч – Мінск : Тэхналогія, 2001. – 201 с.
- 4 Рудовіч, С. Беларусь у Першай сусветнай вайне і рэвалюцыі 1917 г.: актуальныя праблемы даследаванняў / С. Рудовіч // Гісторыя, якой няма ў падручніках. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2002. – С. 77–82.
- 5 Магареев, П. Э. Первая мировая как тотальная война / П. Э. Магареев // Новая и новейшая история. – 2004. – № 4. – С. 3–16.
- 6 Гавриков, Л. М. Истощение людских ресурсов русской армии в 1917 г. / Л. М. Гавриков, В. В. Кутузов // Первая мировая война. – М. : Наука, 1968. – С. 145–157.
- 7 Головин, Н. Н. Военные усилия России в мировой войне / Н. Н. Головин. – М. : Кучково поле, 2001. – 440 с.
- 8 Документы и материалы по истории Белоруссии. – Минск : Изд-во АН БССР, 1953. – Т. 3. – 1019 с.
- 9 Степанов, А. И. Общие демографические потери населения России в период Первой мировой войны / А. И. Степанов // Первая мировая война: Пролог XX века. – М. : Наука, 1999. – С. 474–484.

- 10 Лигута, В. Н. 810-дневное противостояние в Сморгони / В. Н. Лигута // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць : матэрыялы міжнарод. навук.-практ. канф., Сморгонь, 18–19 мая 2007 г. / навук. рэд. А. М. Літвін, У. В. Ляхоўскі. – Мінск : Чатыры чвэрці, 2009. – 740 с.
- 11 Данилов, Ю. Н. На пути к крушению: Очерки из последнего периода русской монархии / Ю. Н. Данилов. – М. : Воениздат, 1992. – 287 с.
- 12 Гарэцкі, М. На імперыялістычнай вайне / М. Гарэцкі // Прысады жыцця: Апавяданні, аповесці. – Мінск : Маст. літ., 2003. – С. 313–333.
- 13 Лосский, Н. О. Характер русского народа / Н. О. Лосский // Условия абсолютного добра. – М. : Изд-во полит. литературы, 1991.
- 14 Сухова, О. «Кабы водку не запретили, не добыть бы нам свободы...» / О. Сухова // Родина. 2014. – № 8.
- 15 Асташов, А. Б. Русский крестьянин на фронтах Первой мировой войны / А. Б. Асташов // Отечественная история. – 2003. – № 2.
- 16 Аксёнов, В. Б. Война и власть в массовом сознании крестьян в 1914–1917 годах: архетипы, слухи интерпретации / В. Б. Аксёнов // Российская история. – 2012. – № 4. – С. 137–145.
- 17 Александров, Н. «Мы сначала возьмем Краков, а потом уже Берлин». Костромская деревня в начале войны / Н. Александров // Родина. – 2014. – № 8. – С. 112–113.
- 18 Смольянинов, М. М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / М. М. Смольянинов. – Мінск : Беларуская навука, 2014. – 317 с.
- 19 Сенявская, Е. Н. «Без бабы и вина и война не нужна»: проблема фронтовой морали в период Первой мировой войны / Е. Н. Сенявская // Историческая психология и социология истории. – М., 2013. – Т. 6.
- 20 Усебеларускі з’езд 1917 года: сведчанне сучасніка / прадмова і публ. В. Скалабана // Беларускі гіст. часопіс. – 1993. – № 1.
- 21 Курцев, А. Н. Беженство / А. Н. Курцев // Первая мировая война: Пролог XX века. – М. : Наука, 1999. – С. 140–146.
- 22 Утгоф, В. С. Белорусские беженцы Первой мировой войны : автореф дис. ... канд. истор. наук / В. С. Утгоф. – СПб. : РАН ; Ин-т истории, 2003. – 23 с.
- 23 Бежанства 1915 года. – Беласток, 2000 (Праграмная рада тыднёвіка «Ніва»).
- 24 Белявина, В. Н. Беларусь в годы Первой мировой войны / В. Н. Белявина. – Мінск : Беларусь, 2013. – 398 с.
- 25 Лабынцев, Ю. А. Повествования западнобелорусских беженцев-очевидцев о революционной России [Электронный ресурс] / Ю. А. Лабынцев. – Режим доступа : <http://www.knizkult.narod.ru/Labyncev.htm>. – Дата доступа : 17.09.2011.
- 26 Улашчык, М. Бежанства / М. Улашчык ; публ. А. Ліса; пасляслоўе В. Скалабана // Спадчына. – 2001. – № 3. – С. 211–218.
- 27 Баршчэўскі, А. Малая і вялікая айчына ва ўспрыняцці беларусаў з Усходняй Беласточчыны / А. Баршчэўскі // Беларусіка – Albauthenica. – Кн. 1. – Мінск, 1997. – С. 298–304.
- 28 Мушыньскі, М. Спадчына Якуба Коласа / М. Мушыньскі // Польшча. – 1993. – № 7. – С. 236–238.
- 29 Курцев, А. Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917) / А. Н. Курцев // Вопросы истории. – 1999. – № 8. – С. 98–113.
- 30 Лахарева, Н. В. Судьба беженцев Первой мировой войны в Советской России (на примере Курской губернии) / Н. В. Лахарева // Армия в истории России : материалы межвуз. научн. конф. – Курск : Изд-во РОСИ, 1997. – С. 77–80.
- 31 На нашу думку, яна ад пачатку не была аднолькавай у бедных, адсталых раёнах Цэнтральнай Расіі, і ў заможных, ніколі не ведаўшых прыгону раёнах Паволжа і Сібіры. Але бальшавіцкая рэвалюцыя нівеліравала розніцу.
- 32 Дзянніца. 1918. – 19 жніўня. – № 25.
- 33 Забаўскі, М. Праблемы аўтаноміі беларуска-літоўскіх губерняў у перыяд выбараў і дзейнасці расійскай Дзяржаўнай думы (1906–1917 гг.) / М. Забаўскі // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. : у 2 кн. Кн. 1. – С. 274–296.
- 34 Белякевич, И. И. Из истории создания польских национальных формирований в составе русской армии во время Первой мировой войны / И. И. Белякевич // Первая мировая война. – М. : Наука, 1968. – С. 158–169.
- 35 Łatyszzonek, O. Białoruskie formacje wojskowe. 1917–1923 / O. Łatyszzonek. – Białystok, 1995.
- 36 Рыжанкоў, І. М. Сялянства Беларусі ў вырашэнні грамадска-палітычных і эканамічных праблем (сакавік–кастрычнік 1917 г.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук / І. М. Рыжанкоў. – Мінск, 2006. – 20 с.
- 37 Савіцкі, В. Беларускае войска: ад ідэі да спроб рэалізацыі / В. Савіцкі // Беларускі гіст. часопіс. – 1994. – № 4. – С. 56–64.
- 38 Рыжанкоў, І. М. Да пытання аб удзеле сялянства Беларусі ва ўмацаванні абароназдольнасці краіны пасля перамогі Лютаўскай рэвалюцыі / І. М. Рыжанкоў // Труды БГТУ. Сер. V. Политология, философия, история, филология. Вып. XIII. – Мінск, 2005. – С. 55–59.

Т. Г. Любавина
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ТРУДОУСТРОЙСТВО И ЖИЛИЩНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ БССР В 1954–1959 гг.

Проблема адаптации воспитанников детских домов к самостоятельной жизни является актуальной проблемой и на современном этапе. Переход к взрослой самостоятельной жизни является наиболее сложным периодом для подростков из детских домов, как в психологическом, так и в финансово-материальном плане. В советском государстве основными функциями работы детских домов были воспитание и обеспечение детей, оставшихся без попечительства родителей, а также организация учебного процесса по получению профессиональных навыков для дальнейшего трудоустройства. Средний возраст, при котором производился вывод детей из детских домов, составлял 15–16 лет. В дальнейшем подростки поступали в распоряжение Белорусского республиканского Управления трудовых резервов для дальнейшего трудоустройства или же обучения. С одной стороны, детский дом как воспитательное учреждение выполнил свою основную задачу и не мог больше опекать бывших воспитанников, а с другой стороны, руководство предприятий, куда они трудоустраивались, в большинстве случаев оставались совершенно безразличными к проблемам данной категории работников.

Министерство просвещения БССР в середине 1950-х гг. провело ряд проверок предприятий, на которых работали бывшие воспитанники детских домов, с целью оценки их жилищно-бытовых условий и уровня адаптации к процессу производства. В результате, только по городу Минску практически повсеместно на предприятиях промышленности было зафиксированы факты незаинтересованности и равнодушия в решении бытовых, материальных и профессиональных проблем воспитанников. Руководители многих предприятий даже не знали, что среди их работников есть выпускники детских домов [1, л. 73]. Несмотря на то что, большинство воспитанников закончили ремесленные училища, а также школы ФЗО и ФЗУ, и имели определенную специальность, многие из них работали не по специальности. Это во многом тормозило освоение ими производственного процесса и как следствие к невыполнению норм и малой заработной плате. Например, на Минском тракторном заводе многие воспитанники по несколько месяцев получали по 200 – максимум 400 руб. [1, л. 74]. В строительных трестах г. Минска сложилась еще более тяжелая ситуация. Воспитанники заработали и того меньше: 187 – максимум 200 руб., а при перерасчете остались должны по 36–40 руб. При этом основной доход приходился на весенне-летние месяцы, а зимой им приходилось жить за счет сбережений [1, л. 76].

В ходе производственного процесса, воспитанники не получали никакой практической помощи, в результате чего допускали брак в работе, который списывался за их счет. Были случаи перевода преуспевающих работников без должных причин на более тяжелую и нижеоплачиваемую работу [1, л. 73]. Такое отношение порой способствовало возникновению конфликтов между руководством предприятия и воспитанниками. Например, в Министерство госконтроля БССР поступила информация об одном таком конфликте: «...На работу в Минский государственный плодово-декоративный питомник было устроено 15 воспитанников детских домов Гомельской области. В первые дни администрация питомника отнеслась к воспитанникам нечутко, незаботливо, не как к детям, а как к взрослым. Директор питомника ... допускал грубости. Не закрепил ребят за одним из старейших работников питомника, поместил в клубе, в котором холодно и неудобно». Вследствие такого отношения, дети отказались выходить на работу, а директор снял их с довольствия и воспитанники около месяца не получали питания [2, л. 224].

Данная ситуация сложилась из-за отсутствия должного взаимодействия между министерствами, ведомствами, предприятиями и детскими домами. Министерство просвещения ежегодно предоставляло управлениям трудовых резервов разнарядку на обучение воспитанников детских домов, которые нередко ее нарушали. Отбор учеников с перспективой последующего трудоустройства проводился исходя из интереса выполнения плана, поэтому многие воспитанники, в конечном счете, возвращались обратно в детские дома. Кроме того, количество подлежащих к трудоустройству воспитанников, в конечном счете, превышало реальное количество рабочих мест. Как следствие, предприятия не могли обеспечить им трудоустройство по специальности, иногда такие работники были просто лишними. Руководство предприятий мало беспокоило проблемы бывших воспитанников детских домов, а порой их действия носили некорректный и негуманный характер.

Жилищно-бытовые условия бывших воспитанников можно охарактеризовать как крайне неудовлетворительные. Работникам, которые поучили жилье в общежитии, приходилось проживать в довольно некомфортных условиях. В комнатах по 12–14 кв.м. приходилось ютиться нескольким семейным парам с детьми. Также к ним подсажали бывших воспитанников детских домов, в основном девушек [1, л. 74]. Проверками были зафиксированы случаи, когда воспитанники из-за отсутствия места были вынуждены по два человека спать на одной кровати [1, л. 204]. Общежития были неблагоустроенными, не соответствовали санитарным нормам. К примеру, в общежитии, принадлежавшем Минскому мясокомбинату, отсутствовали нормальные условия для жизни: не было ширм и перегородок, не хватало ведер, тазов, окна были не утеплены, в комнатах не было ни одной форточки, крыша текла [1, л. 75]. В общежитии минского строительного треста № 3 на каждом этаже имелось всего по две кухни, которые обслуживали 30 человек. На кухнях размещалось по одному столу, 3–4 розетки и плита. Очень часто жильцам, чтобы приготовить пищу нужно было потратить время до поздней ночи, т. к. места у плиты не хватало [1, л. 206]. Комнат в общежитиях не всегда хватало, хотя выпускники детских домов имели первоочередное право на заселение. Многим приходилось снимать квартиры, комнаты. Жилье порой находилось далеко от места работы.

Система социальной защиты воспитанников детских домов в 1950-е гг. оставалась несовершенной. После выхода из детского дома подростки оказывались фактически предоставленными самим себе. Процесс адаптации к самостоятельной жизни для них оказывался довольно сложным в силу нехватки денежных средств, сложным жилищно-бытовых условий и отсутствия поддержки с чьей либо стороны. Государственные органы управления были не в силах решить все возникшие проблемы, тем более что предприятия и организации не всегда выполняли предписываемые действия, формально относились к своим обязанностям. Тем не менее, после ряда проверок в середине 1950-х гг. Советом Министром и Министерством Госконтроля было приказано предприятиям и учреждениям улучшить бытовые и трудовые условия бывших воспитанников детских домов. Как выявили последующие проверки, жилищные условия улучшились: состояние комнат было приведено в порядок, были проведены ремонтные работы, была ликвидирована скученность. Однако не все предприятия и организации выполнили постановления и предписания. По-прежнему часть выпускников продолжала проживать в плохих условиях.

Список использованных источников

- 1 Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Ф 42. Оп. 4. Д. 591.
- 2 НАРБ. – Ф. 42. Оп. 4. Д. 588.

М. Н. Мурашка
г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

НЕКАТОРЫЯ АСПЕКТЫ ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНАГА ЖЫЦЦЯ Ў ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІ (1921–1926 гг.)

Ва ўмовах маштабнага крызісу 1920–1921 гг., які быў выкліканы наступствамі ваенных дзеянняў і палітыкай «ваеннага камунізму», значна абвастрылася палітычнае і сацыяльнае становішча ў грамадстве. Тыя сацыялістычныя пераўтварэнні, якія праводзіліся ў аграрным сектары эканомікі і прамысловасці, не адпавядалі інтарэсам большасці насельніцтва краіны, у тым ліку і Гомельшчыны. Зацверджаная X з’ездам РКП(б) ў сакавіку 1921 г. новая эканамічная палітыка давала надзею ўладам, што з яе дапамогай можна будзе развіць прадпрыемнасць і ініцыятыву працоўных, эканамічны інтарэс да гаспадарчай дзейнасці, палепшыць іх адносіны да большавіцкай партыі і савецкай улады.

Эканамічнае становішча ў Гомельскай губерні, як і ў пераважнай большасці рэгіёнаў РСФСР, было катастрафічным. Многія прадпрыемствы не працавалі з-за адсутнасці сыравіны і паліва, існавалі таварны голад і беспрацоўе, гарадская камунальная гаспадарка знаходзілася ў запушчаным стане, не хапала прадуктаў харчавання. Усё гэта значна паглыбіла сацыяльныя супярэчнасці ў грамадстве, садзейнічала распаўсюджанню бандытызма і крымінальных злачынстваў. Хваляванні сялянства пасля выканання імі харчразвёрсткі паступова заціхалі, аднак незадаволенасць узростала з патрабаваннем улад правесці паўторную сыравінную развёрстку.

У інфармацыйнай зводцы Гомельскай губернскай ЧК у студзені 1921 г. адзначалася: «На крестыянство влияет еще небрежное, прямо преступное хранение продуктов и хищение их из государственных складов» [1, с. 132]. У пачатку 1921 г. незадаволеннасць рабочых праяўлялася ў забастоўках па прычыне несвоечасовай выдачы на працягу некалькіх месяцаў харчовых пайкоў. Такое мела месца ў Клімавіцкім павеце сярод рабочых, працаваўшых на будаўніцтве чыгункі Орша–Унеча, і двух прадпрыемствах ў Навазыбкаўскім павеце [1, с. 132].

Сярод часткі вайскоўцаў, якія праходзілі службу на тэрыторыі Гомельскай губерні, настрой быў нездавальняючым з-за недахопу прадуктаў харчавання і абмундзіравання. Адсутнасць палітычнай работы сярод чырвонаармейцаў прыводзіла да праяў антысемітызму, парушэнняў рэвалюцыйнай дысцыпліны і варожых адносін да РКП(б). Асабліва такое наглядалася сярод вайскоўцаў, якія жылі на прыватных кватэрах ў Гомелі [1, с. 133, 138].

Мясцовае кіраўніцтва было вельмі заклапочана станам барацьбы з бандытызмам у губерні. У лютым 1921 г. пытанне было абмеркавана на сумесным пасяджэнні губкама і губвыканкама, на якім з дакладам выступіў старшыня губчэка Валенберг. Сур'ёзную небяспеку для насельніцтва стварала банда Галакі, якая папоўнілася чырвонаармейцамі 17-й дывізіі і налічвала 500 чалавек. У Рэчыцкім павеце банда напала на Хойнікі, Ручаёўку, Маладушу, Амелькаўшчыну, а таксама на Рэчкі і Падабранку. У выніку бандыцкіх пагромаў нападенню у першую чаргу падвяргаліся сем'і камуністаў і яўрэяў. Над Гомелем навісла пагроза нападення банды Галакі, таму рашэннем губкама і губвыканкама ў горадзе было ўведзена ваеннае становішча [1, с. 138, 140]. Акрамя банды Галакі ў Гомельскай губерні дзейнічалі невялікія па колькасці ў іх людзей іншыя банды. Такія бандыцкія фарміраванні былі ў Навазыбкаўскім, Старадубскім, Быхаўскім і іншых паветах. У Гомельскім павеце дзейнічала банда крымінальных злачынцаў братоў Башлаковых. Як адзначаў старшыня губчэка Валенберг, у гэтых паветах бандытаў актыўна падтрымлівала сялянства [1, с. 143].

Сітуацыя ў губерні ўскладнялася ў сувязі з вострай праблемай дызертырства. Толькі ў Рэчыцкім павеце летам 1921 г. дзейнічала каля дзясятка ўзброеных антысавецкіх фарміраванняў. Для барацьбы з імі Гомельская губернская ЧК сфарміравала новы знішчальны атрад пад камандаваннем губернскага ўпаўнаважанага па бандытызму Дзявіцкага-Фількова. У ходзе барацьбы загінулі начальнік гомельскай міліцыі І. Вайцэховіч і начальнік рэчыцкага атрада ЧОН П. Гротт. У выніку праведзеных спецыяльных аперацый супраціўленне ўзброеных фарміраванняў было амаль спынена. Толькі за 25 дзён верасня 1921 г. у Гомельскай губерні былі затрыманы і перададзены пад суд 407 чалавек. Па пастанове калегіі Гомельскай ЧК 64 чалавекі былі растраляны. Да прымусовай працы былі прыгавораны 45, да высылкі ў Архангельскую губерню – 31 чалавек [2, с. 108].

Актывізацыя барацьбы з бандытызмам спрыяла паляпшэнню адносін сялян з уладай. Аднак і ў сярэдзіне 1922 г. ў губерні яшчэ дзейнічалі 10 банд, якія займаліся забойствамі партыйных і савецкіх работнікаў, рабавалі маёмасць саўгасаў і валасных выканкамаў. Са змяншэннем пагрозы з боку антысавецкіх і крымінальных фарміраванняў губернскі камітэт па барацьбе з бандытызмам у ліпені 1922 г. быў ліквідаваны і адказнасць за гэты накірунак дзейнасці быў ускладзены на губернскі аддзел ДПУ. У лістападзе 1922 г. тэрыторыя Гомельскай губерні была ачышчана ад бандытаў [1, с. 160–161].

Усё больш напружанымі станавіліся адносіны паміж РКП(б), дзяржавай і канфесіямі. Прынятыя ў першыя гады існавання савецкай улады заканадаўчыя акты давалі ёй магчымасць адхіліць царкву ад грамадскага жыцця, умешвацца ва ўнутраныя справы канфесій. Крымінальны кодэкс РСФСР 1922 г. вызначаў адказнасць за парушэнне палажэнняў дэкрэта аб аддзяленні царквы ад дзяржавы. Прымаліся таксама меры па адхіленню школы ад царквы. Было забаронена выкладанне рэлігійных веравучэнняў у навучальных установах.

Шырокі рэзананс у грамадстве атрымала праведзеная ў 1922 г. кампанія па канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей, якія, як меркавалася, павінны былі пайсці на закуп прадуктаў харчавання галадаючым Паволжа і іншых рэгіёнаў, якія пацярпелі ад засухі. У пастанове УЦВК РСФСР ад 23 лютага 1922 г. указвалася, каб у месячны тэрмін «ізыць из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий по описям и договорам, все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Наркомфина, со специальным назначением в фонд Центральной комиссии помощи голодающим» [3, с. 7].

Нягледзячы на праведзеную ў Гомельскай губерні агітацыйную кампанію, рэакцыя часткі насельніцтва была неадназначнай. У шэрагу паведаў на сходах і мітынгах былі прыняты

рэзалюцыі аб канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей, у іншых – Быхаўскім, Рэчыцкім, Рагачоўскім і Навазыбкаўскім, сялянства выступіла супраць [4, с. 58]. У матэрыялах пленума Гомельскага губкама РКП(б) (красавік 1922 г.) указвалася, што дадзеная дырэктыва праводзіць рэзкую і цвёрдую лінію там, дзе на шляху канфіскацыі будуць сустракацца якія-небудзь «валынкi» [3, с. 8]. Даволі бурна праходзіла абмеркаванне гэтага пытання на агульным сходзе рабочых папяровай фабрыкі ў Добрушы, удзел у якім прынялі старшыня губвыканкама І.Нейбах і сакратар губкама РКП(б) М.Хатаевіч. За канфіскацыю царкоўных каштоўнасцей прагаласавалі толькі 50 чалавек з больш чым 600 прысутных. Астатнія прагаласавалі супраць (150 чалавек), або ўстрымаліся. Найбольш актыўнымі былі жанчыны [5, с. 45].

За украванне каштоўнасцей члены праўлення Малай каменнай сiнагогі ў г. Гомелі З. Фрадзін і М. Шагас у чэрвені 1922 г. Гомельскім губернскім рэвалюцыйным трыбуналам былі асуджаны на адзін год пазбаўлення волі. Акрамя таго яны пазбаўляліся актыўнага і пасіўнага выбарчага права на працягу двух гадоў пасля адбыцця тэрміну пакарання. Аднак улады праявілі да іх гуманасць. У сувязі з 5-й гадавінай Кастрычніцкай рэвалюцыі у лістападзе 1922 г. яны былі амнісціраваны [5, с. 161–162].

У кампанію па канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей былі прыцягнуты ўсе адказныя работнікі губерні для агітацыі і прадухілення супраціву з боку вернікаў. Усяго ў Гомельскай губерні канфіскацыі падвергліся 986 культавых устаноў, у тым ліку 834 праваслаўных цэркваў, 135 сiнагог і 17 касцёлаў. Былі канфіскаваны больш за 200 пудоў 36 фунтаў сярэбраных і звыш 4 фунтаў залатых рэчаў, 50 рублёў залатых манет, 1267 рублёў серабром і іншыя каштоўнасці. Усё тое, што было канфіскавана, згодна з сакрэтным цыркулярам УЦВК РСФСР ад 28 красавіка 1922 г. накіроўвалася ў дзяржаўны фонд, а не ў ЦК дапамогі галадаючым [3, с. 113–114].

У ходзе кампаніі па канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей была праведзена рэвізія культавых збудаванняў усіх канфесій. Ва ўмовах разгортвання НЭПа, калі ў грамадстве былі праявы некаторых дэмакратычных свабод, улады зрабілі стаўку на ўзмацненне антырэлігійнай прапаганды сярод насельніцтва. Партыйныя органы прымалі жорсткія меры ў адносінах да партыяцаў, якія ўдзельнічалі ў правядзенні рэлігійных абрадаў. У красавіку 1923 г. сакратар губкама РКП(б) М. Хатаевіч накіраваў у павятовыя камітэты пісьмо аб парадку закрыцця цэркваў і малітоўных дамоў. Ён запатрабаваў ад партыяцэек і мясцовых работнікаў «усилить и развернуть агитацию за передачу церковных помещений под школы и иные культ. учреждения, за снятие части колоколов для тех или иных общественных нужд» [1, с. 127].

Улады, сутыкнуўшыся з незадаволеннасцю вернікаў, вымушаны былі перасцерагчы партыйна-савецкіх кіраўнікоў ад празмернага адміністравання. У рэзалюцыі XII з'езда РКП(б) (красавік 1923 г.) «Аб пастаноўцы антырэлігійнай агітацыі і прапаганды» указвалася: «Нарочито грубые приемы, часто практикующиеся в центре и на местах, издевательство над предметами веры и культа взамен серьезного анализа и объяснения не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков» [6, с. 115].

Былі выпадкі, калі святароў і актыўных вернікаў прыцягвалі да крымінальнай адказнасці. Так, за супраціўленне ўладам, якія прынялі рашэнне аб закрыцці ў губерні іешываў і хедэраў, 11 іўдзеяў на чале з рабінам Барышанскім былі асуджаны Гомельскім рэўтрыбуналам за антысавецкую агітацыю і арганізацыю контррэвалюцыйных выступленняў [5, с. 163–164]. Была заведзена крымінальная справа ваенным следчым спецаддзелам 16-й арміі ў адносінах трох вернікаў пратэстанцкай царквы, якіх абвінавачвалі ў адказе службы ў Чырвонай Арміі. Аднак асобая сесія народнага суда па рэлігійных справах пры Гомельскім губернскім Савеце народных суддзяў вызваліла Вайценкова А., Здораўцава П. і Конанова Ф. ад ваеннай службы па рэлігійных перакананнях [5, с. 226]. Такім чынам, улада ўжо з першай паловы 1920-х гадоў пачала кардынальна мяняць адносіны да нацыянальна-рэлігійнага пытання, навязваючы насельніцтву сваю ідэалогію і спрабуючы выкараніць веру, якой яно традыцыйна прытрымлівалася.

Сур'езнасць палітычнай сітуацыі ў губерні была звязана з дзейнасцю палітычных партый, якія знаходзіліся ў апазіцыі да бальшавікоў. Партыйнае кіраўніцтва ў цэнтры і на месцах добра разумела пагрозу ўплыву гэтых партый на насельніцтва, асабліва на сялянскія масы. Яны баяліся таго, што з вяртаннем у гады НЭПа да шматукладнасці ў эканоміцы можа адбыцца аднаўленне шматпартыйнасці ў грамадска-палітычным жыцці. Імкнучыся да манапалізацыі палітычнага кіраўніцтва органы кампартыі ажыццяўлялі пастаянны кантроль за дзейнасцю апазіцыйных групавак. Да пачатку 1921 г. была ліквідавана меншавіцкая арганізацыя ў Магілёўскім павеце. За асобамі, якія належалі да розных палітычных партый, быў устаноўлены сакрэтны нагляд супрацоўнікаў савецкіх спецорганаў [1, с. 132–133]. На ўлік у 9 паведах Гомельскай

губерні былі ўзяты 327 чалавек, якія былі членамі груп правых эсэраў, меншавікоў і анархістаў. У зводцы Гомельскай губчэка адзначалася, што прадстаўнікі гэтых партый асаблівай аткыўнасці ў грамадскім жыцці не праяўлялі і ніякага ўплыву на масы яны не мелі [1, с. 136].

Сярод часткі яўрэйскіх рабочых некаторы ўплыў меў Бунд. Так, у Рэчыцкім павеце існавала бундаўская арганізацыя з 45 чалавек, якія адмоўна ставіліся да дзейнасці РКП(б). У Рагачоўскім і Быхаўскім паветах, па прычыне бандыцкіх пагромаў і распаўсюджвання нацыяналістычных настрояў у асяроддзі яўрэйскага насельніцтва, актывізаваўся сіянісцкі рух [1, с.141].

Улады вялі актыўную барацьбу са сваімі апанентамі, не прыняўшых курса бальшавікоў. У жніўні 1922 г. XII Усерасійская канферэнцыя РКП(б) прыняла рэзалюцыю, у якой адзначалася: «Антисоветские партии и течения частично меняют тактику: они пытаются использовать советскую легальность в своих контрреволюционных интересах и держат курс на «врастание» в советский режим, который они надеются постепенно изменить в духе буржуазной демократии и который, по их расчетам, сам идет к неизбежному буржуазному перерождению» [7, с. 588].

Акрамя задач прапагандысцкага характару партканферэнцыя вызначыла меры сілавых метадаў барацьбы з антысавецкімі элементамі. Канферэнцыя ўказала: «Вместе с тем нельзя отказать и от применения репрессий не только по отношению к эсерам и меньшевикам, но и по отношению к политиканствующим верхушкам мнимо-беспартийной, буржуазно-демократической интеллигенции, которая в своих контрреволюционных целях злоупотребляет коренными интересами целых корпораций» [7, с. 593]. За перыяд з 1 мая 1922 па 15 мая 1923 г. было заведзена 58 следчых спраў па абвінавачванню ў кантррэвалюцыі, згодна з якімі было арыштавана 184 чалавекі. 3 губерні былі высланы 11 меншавікоў і 4 эсэры [1, с. 162].

Бальшавікі ўстанавілі жорсткі кантроль за дзейнасцю сваіх палітычных апанентаў, прымушаючы іх сысці з палітычнай арэны. У снежні 1923 г. у Гомелі быў праведзены губернскі з'езд былых членаў партыі эсэраў. Сцэнарый з'езда быў зацверджаны губернскім камітэтам РКП(б), а кантроль за яго работай ажыццяўляў сакратар губкама Вірганскі. Дэлегаты заклікалі былых членаў эсэраўскай партыі ўліцца ў рады РКП(б). Такое ж рашэнне ў ліпені 1924 г. прынялі на сваім з'ездзе (канферэнцыі) былыя члены Бунда і меншавікі [8, с. 5]. Паражэнне ў супрацьстаянні з бальшавікамі падарвала пазіцыі апанентаў, значна аслабіла іх уплыў на грамадства. Гэтаму садзейнічала і дзейнасць спецорганаў, на якія абапіралася партыйна-савецкае кіраўніцтва.

Ва ўмовах аднапартыйнасці ўзмацнілася ўнутрыпартыйная барацьба ў сувязі з выступленнямі апазіцыі. У справаздачы Гомельскага губкама ВКП(б) указвалася на значнае павышэнне інтарэса партыйцаў да пытанняў унутрыпартыйнага жыцця, якія абмеркаваў ліпеньскі (1926 г.) Пленум ЦК і ЦКК. Губкам ВКП(б) адзначаў: «Оппозиционно настроенных товарищей в организации нет, но есть отдельные товарищи, которые недостаточно усвоили сущность внутрипартийных разногласий, в силу чего воздерживались от голосования резолюций, осуждающих выступление оппозиции» [1, с. 203]. Разам з тым губернскай кантрольнай камісіяй да адказнасці былі прыцягнуты два чалавекі, якія захоўвалі і распаўсюджвалі сакрэтныя дакументы апазіцыі. Толькі за красавік–верасень 1926 г. з губернскай партарганізацыі былі выключаны і выбылі па розных прычынах 119 членаў і кандыдатаў у члены ВКП(б). З іх за парушэнне партыйнай дысцыпліны было выключана 16, за крымінальныя злачынствы – 18, за п'янства – 26 партыйцаў. Дабраахвотна пакінулі рады ВКП(б) 10 чалавек [1, с. 204]. З усёй колькасці выключаных і выбыўшых 67 былі рабочымі. У сувязі з гэтым партыйным камітэтам была дадзена дырэктыва аб павялічэнні працэнта рабочых у губернскай партарганізацыі [1, с. 206].

Палітычная напружанасць у грамадстве адчувалася і па прычыне пастаянных на працягу першай паловы 1920-х гадоў тэрытарыяльна-адміністрацыйных пераўтварэнняў. Калі ў 1919 г. у складзе Гомельскай губерні было 14 паветаў, то к 1925 г. колькасць іх у выніку скарацілася да 5 паветаў. У сувязі з узбуйненнем БССР у 1924 і 1926 гадах за кошт тэрыторыі губерні абвастрылася палітычная сітуацыя ў рэгіёне. Губернскае партыйна-савецкае кіраўніцтва актывна процідейнічала гэтаму працэсу, імкнулася пераканаць маскоўскіх кіраўнікоў у адсутнасці беларусаў сярод насельніцтва губерні і захаваць яе ў складзе РСФСР. Вяртанне беларускіх тэрыторый у БССР мела не толькі важнае значэнне ў сацыяльна-эканамічным і культурным плане, але станоўча ўплывала на грамадска-палітычнае жыццё паўднёва-ўсходняга рэгіёна, на працэс аб'яднання беларускага этнасу.

Спіс выкарыстаных крыніц

- 1 Гомельская губерния. 1919–1926 гг. : документы и материалы. – Минск : НАРБ, 2009. – 270 с.
- 2 Речица. Дорогой столетий в будущее. – Речица : Редакция газеты «Дняпровец», 2013. – 407 с.

3 Мурашка, М. Н. Да пытаньня аб дапамозе насельніцтва Ўсходняга Палесься галадаючым Паволжа ў 1921–1922 гг. / М. Н. Мурашка // Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесься : матэрыялы міжнар. навук. канф., Гомель, 20–21 мая 2004 г. : у 2 ч. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2004. – Ч. 1. – 272 с.

4 Отчет Гомельского губернского исполнительного комитета VI губернскому съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (декабрь 1921 – ноябрь 1922 гг.). – Гомель, 1922.

5 Конфессии на Гомельщине (1920–1930-е годы XX в.) : документы и материалы. – Минск : НАРБ, 2013. – 388 с.

6 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 15 т. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 3 : 1922–1925. – 494 с.

7 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 15 т. – М. : Политиздат, 1983. – Т. 2. – 606 с.

8 Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 10.

В. А. Одиноченко

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ТРАКТОВКА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Мы можем назвать две основные причины, которые делают актуальным обсуждение проблем глобализации. Во-первых, Беларусь сейчас находится в состоянии трансформации. После распада Советского Союза мы активно включаемся в мировые процессы, одним из которых является глобализация. Во-вторых, территория нашей страны находится на границе двух политических и культурных образований: Европейского союза и России, каждое из которых предлагает свой вариант взаимодействия, в том числе и в религиозной сфере. Мы будем исходить из общепринятого понимания глобализации как процесса усиления взаимосвязи между различными регионами мира. Обычно с процессом глобализации связывают расширение влияния европейской культуры в ее широком понимании, общепризнанным центром глобализации в настоящее время являются США. И в этом случае имеется конкретная интерпретация глобализации в тех трех сферах, которые при этом выделяются: экономике, политике и культуре.

Однако следует отметить, что тот проект глобализации, который в настоящее время является господствующим, сделался таковым только примерно с конца 80-х гг. прошлого века. До этого ему противостояла коммунистическая глобализация. Состояние в мире определялось противоборством двух систем: капиталистической и социалистической. В рамках последней утверждалось, что прогрессивное развитие человечества связано с движением к коммунизму. Мы являлись частью социалистической системы, и ее крах привел к изменениям как общественной жизни в стране, так и нашего места в мире. Ранее мы были окраиной, хотя и относительно высокоразвитой, огромной советской империи, сейчас же стали самостоятельным государством, расположенным между Россией и Западом.

Процесс глобализации связан с характером христианства как мировой религии, которая обращена ко всем людям, живущим на земле независимо от страны, культуры и национальности. Христианство имеет ярко выраженный миссионерский характер, это зафиксировано в Библии: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19–20). Распространение христианства является одним из факторов образования единого мира. Также следует помнить, что христианство на наших землях – пришлая религия, и ее принятие князем Владимиром обусловлено стремлением объединить славянские земли при помощи одной религии и приблизить их к Европе.

В этой связи следует подчеркнуть различное место в процессе глобализации католической и Русской православной церкви. Начало выхода за границы Европы и распространение по всему миру католичества связано с Великими географическими открытиями XV–XVII вв. Следом за мореплавателями и конкистадорами приходили миссионеры. Распространение русского православия осуществлялось вместе с освоением обширных территорий Сибири и Дальнего Востока. Но также следует помнить и о западном векторе движения. На наших землях его распространение было непосредственно связано с политическими интересами России.

В рамках наших рассуждений мы хотим сделать акцент на различии католичества и православия. Они являются основными направлениями в христианстве, и долгое время были

частью одной церкви, разделение между ними произошло только в 1054 году. И с этого времени их развитие пошло разными путями. Обычно православие называют восточным направлением в христианстве, а католичество западным. Соответственно, на них отразились различия между двумя культурами. Это проявилось и в их трактовке глобализации. Обе церкви воспринимают ее как вызов, на который необходимо дать ответ. В католической церкви отмечается: «Радикальные вопросы, изначально сопровождающие человека на его пути, в наше время становятся еще более глобальными, из-за широкого спектра вызовов, новизны ситуаций, важности решений, которые призваны принимать поколения современных людей» [1, с. 29]. Одним из таких вызовов является глобализация, «значение которой шире и глубже, чем только экономический аспект, потому что с ней в истории открылась новая эпоха, затрагивающая судьбу человечества» [1, с. 29].

Православная церковь также исходит из того, что «реальностью становится феномен правовой и политической регионализации и глобализации» [2]. В целом она оценивается положительно: «развитие межгосударственных отношений способствует активизации торгового, производственного, военного, политического и иного сотрудничества, необходимость которого диктуется естественным усилением международных связей и потребностью в совместном ответе на глобальные вызовы современности» [2]. В то же время в Русской православной церкви отмечается, что «нельзя недооценивать опасности расхождений между волей народов и решениями международных организаций. Эти организации могут становиться средствами несправедливого доминирования стран сильных над слабыми, богатых над бедными, технологически и информационно развитых над остальными, практиковать двойные стандарты в области применения международного права в интересах наиболее влиятельных государств. Все это побуждает Православную Церковь подходить к процессу правовой и политической интернационализации с критической осторожностью, призывая власть имущих как на национальном, так и на международном уровне к сугубой ответственности» [2].

Примерно с тех же позиций глобализация рассматривается и в католической церкви. Указывается, что «глобализация сама по себе не является ни плохой, ни хорошей, а зависит от того, как ее человек использует» [1, с. 228]. Проблемы, порождаемые глобализацией, видят в том же, что и православная церковь: «Анализируя современный контекст, мы обнаруживаем не только возможности, которые раскрываются в эру глобальной экономики, но и риски, связанные с новыми масштабами торговых и финансовых отношений. Действительно, нет недостатка в указаниях на тенденцию к увеличению неравенства, как между развитыми и развивающимися Странами, так и внутри индустриальных Стран. Росту экономического богатства, который стал возможен благодаря вышеописанным процессам, сопутствует рост относительной бедности» [1, с. 259].

Однако католическая церковь представляет собой часть западной цивилизации, которая и является субъектом глобализации, и поэтому последнюю она трактует как внутренний процесс. Что касается Русской православной церкви, то она исходит из того, что Россия и Европа принадлежат к различным цивилизациям, поэтому глобализация воспринимается как вторжение ценностей иной культуры. Соответственно, в РПЦ делается упор на культурном аспекте глобализации, подчеркивается необходимость сохранения традиционных культурных ценностей: «Лица, стоящие во главе международных экономических и финансовых структур, сосредоточивают в своих руках огромную власть, не подконтрольную народам и даже правительствам и не признающую никаких пределов – будь то государственные границы, этническо-культурная идентичность или необходимость сохранения экологической и демографической устойчивости. Подчас они не желают считаться с традициями и религиозными устоями народов, вовлекаемых в осуществление их планов» [2]. Основная опасность глобализации видится в том, что она «сопровождается попыткой установления господства богатой элиты над остальными людьми, одних культур и мировоззрений над другими, что особенно нетерпимо в религиозной сфере. В итоге наблюдается стремление представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру, основанную на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чем, как абсолютной ценности и мерила истины. Такое развитие глобализации многими в христианском мире сопоставляется с построением Вавилонской башни» [2].

Поэтому в Русской православной церкви основное внимание уделяется необходимости противостояния нормам чуждой культуры: «Духовной и культурной экспансии, чреватой тотальной унификацией, необходимо противопоставить совместные усилия Церкви, государственных структур, гражданского общества и международных организаций ради утверждения

в мире подлинно равноправного взаимообразного культурного и информационного обмена, соединенного с защитой самобытности наций и других человеческих сообществ» [2].

В католической же церкви акцент прежде всего делается на использовании механизма глобализации для сохранения и дальнейшего распространения принципа социальной справедливости: «Забота об общем благе требует находить новые возможности для перераспределения богатства между различными регионами планеты, в пользу тех, которые находятся в самых невыгодных условиях и до сих пор оставались вне или на обочине социального и экономического прогресса... Итак, вызов заключается в том, чтобы обеспечить глобализацию в солидарности, глобализацию без маргинализации» [1, с. 259–260].

Что касается учета культурного многообразия, то в католической церкви отмечается: «Глобализация не должна быть новым типом колониализма. Нужно уважать различие культур, которые, в контексте всеобщей гармонии между народами, оказываются ключами к истолкованию жизни. В частности, глобализация не должна лишать бедных того самого дорогого, что у них осталось, в том числе верований и религиозных практик, поскольку аутентичные религиозные убеждения – это самое яркое проявление человеческой свободы» [1, с. 262].

Следует учитывать, что трактовка глобализации как процесса, имеющего и положительные и отрицательные последствия, представляющего собой вызов для современного общества, принята не только в православной и католической церкви. В социологической мысли распространена трактовка современного общества как общества риска, впервые предложенная в 1992 году немецким мыслителем У. Бекон (1944–2015). Согласно ей, ускоренный процесс глобализации и модернизации приводит к распаду традиционных связей, дезориентации поведения, неопределенности в целях развития, порождает экологические и социальные проблемы.

В заключение отметим, что глобализация для Беларуси означает включенность в мировое сообщество и необходимость в связи с этим налаживать взаимодействие с другими странами. В нашей стране в настоящее время происходит формирование религиозной сферы, которая была разрушена в годы атеистических гонений. На этот процесс оказывают влияние общемировые тенденции как религиозного возрождения, так и секуляризации.

Список использованных источников

- 1 Кампендый сацыяльнага вучэння Касцёла. – Мінск : Про Хрысто, 2011. – 608 с.
- 2 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>. – Дата доступа : 31.03.2015.

В. А. Острога
г. Минск, БГУ

ПРЕПОДАВАТЕЛИ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ (1944–1991 ГГ.)

Изучение проблем Новой и Новейшей истории в Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины насчитывает не одно десятилетие, а его кафедра всеобщей истории в настоящее время представляет собой значительный научно-образовательный центр в этой области знаний. В основе этого высокого статуса лежит не только работа современных сотрудников, но и тех самоотверженных и преданных науке людей, которые трудились на кафедре в советский период ее истории. Именно о работе преподавателей, заложивших в 1944–1991 гг. своим трудом основу современного успеха кафедры пойдет речь в этом исследовании.

Начало подготовки историков в Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины было положено в 1944 г., так как существовавший с 1930 г. Гомельский педагогический институт имени В. П. Чкалова не имел в своем составе исторического факультета. В первый 1944/1945 учебный год в институте на новом историческом факультете была создана кафедра истории [1, л. 1]. Курсы всеобщей истории на кафедре стал читать совместитель доцент Я. Г. Фейгельсон, выпускник Института красной профессуры, до войны работавший в Коммунистическом университете Беларуси. С 1946 г. кандидатом исторических наук А. М. Джаминским начала преподаваться история Востока. В октябре 1947 г. была создана самостоятельная

кафедра всеобщей истории, которой вскоре стал руководить А. М. Джамилинский. В ее составе работало 5 человек, из которых трое читали курсы связанные с Новой и Новейшей историей – Л. В. Александренко (Новая история и спецкурс «Масарик как публицист»), А. М. Джамилинский (Новая история стран Востока) и А. М. Гуревич, декан исторического факультета (история древнего мира и спецкурс «Международные отношения. 1938–1945 гг.») [2, л. 258].

Как и в других вузах, сотрудники кафедры в этот период прошли специальную проверку на отсутствие «низкопоклонства перед Западом» и космополитизма и в отчете по ее результатам было замечено, что «в лекциях по новой истории доц. Александренко и по истории стран Востока Джамилинского нет должной политической заостренности» [3, л. 16]. С 1948 г., после увольнения А. М. Джамилинского, зав. кафедрой стал А. М. Гуревич. Отметим, что преподаватели имели собственные научные темы, в том числе по всеобщей истории: Л. В. Александренко – «Аграрные реформы в Чехословакии», Э. Б. Модина – «Индийский национальный конгресс и национально-освободительное движение в Индии в 1905–1907 гг.» и А. И. Коробочко – «Народные восстания во Франции в XVIII в.» [4, л. 547].

В 1949/1950 учебном году Новую историю продолжал вести Л. В. Александренко, а Новейшую историю – Э. Б. Модина. Кроме того, А. М. Гуревич прочел курс «История международных отношений». Сведения о их работе попала и на страниц всесоюзных научных журналов. Так, в сообщении о научной работе историков института, опубликованной в «Вопросах истории» за 1950 г. отмечено, что «в последние два – три года научная работа на кафедрах истории СССР и всеобщей истории ... усилилась, работники кафедры всеобщей истории заняты главным образом изучением истории народных движений» [5, л. 155].

В 1951/1952 учебном году кафедра понесла невосполнимую утрату, скончался Л. В. Александренко. С этого момента несколько лет подряд Э. Б. Модина, первый остепененный востоковед в БССР, была единственным преподавателем курсов Новой и Новейшей истории в институте. В следующем учебном году А. И. Коробочко начал работу на докторской диссертацией по теме «Развитие капитализма в сельском хозяйстве Франции в XVIII в.». С 1955/1956 учебного года, вследствие недостаточной эффективности, существовавшие в институте две исторические кафедры были объединены в единую кафедру истории, где Э. Б. Модина продолжала читать Новейшую историю и историю Востока, а А. И. Коробочко вел Новую историю.

Однако, в это время в институте проходил процесс сокращения подготовки историков. К началу следующего учебного года исторический факультет был ликвидирован и были уволены три преподавателя, среди которых А. И. Коробочко. Единственным специалистом по всеобщей истории стала Э. Б. Модина. На сентябрь 1958 г. кафедра истории была самой малочисленной и в конце года была ликвидирована. Оставшиеся преподаватели перешли на кафедру марксизма-ленинизма, где Э. Б. Модина еще некоторое время читала Новую историю.

Таким образом, 1960 г. фактически стал годом прекращения преподавания и изучения всеобщей истории в Гомельском пединституте. Лишь в 1969 г., когда был создан Гомельский государственный университет, историческое образование стало вновь востребованным и подготовка историков начала осуществляться в рамках историко-филологического факультета на кафедре истории КПСС и научного коммунизма. 1 сентября 1972 г. была сформирована кафедра истории СССР и всеобщей истории. Но из 7 преподавателей лишь профессор А. А. Бенедиктов, знаток истории Индии, читал курс истории стран Азии и Африки. Штатных специалистов по Новой и Новейшей истории не имелось. Университет был вынужден пригласить на преподавателей из БГУ, в частности, курс Новой истории читал В. И. Сеница, Новейшей – Г. М. Трухнов [6, л. 18]. Позднее гомельским историкам также помогали Л. М. Шнеерсон, Г. М. Трухнов и Д. С. Климовский. В мае 1973 г. на кафедру были приняты трое преподавателей, в том числе Н. Л. Третьякова (история южных и западных славян, история Средних веков) и доцент Л. Н. Гаранин (Новая и Новейшая история). Также на кафедру распоряжением Минвуза БССР был распределен выпускник БГУ Г. Г. Лазько. В следующем учебном году кафедра увеличилась до 11 человек. Однако и на этот раз, отказаться от помощи из Минска не удалось.

В 1974/1975 учебном году кафедра насчитывала уже 14 преподавателей. Однако с уходом с кафедры профессоров А. А. Бенедиктова и И. Ф. Мужева ситуация осложнилась. Пришлось опять приглашать Л. М. Шнеерсона и Г. М. Трухнова. На вакантные преподавательские должности планировали прибыть из Могилева старший преподаватель К. М. Петухов и доцент БГУ К. А. Ревяко, а также после окончания университета для преподавания всеобщей истории были оставлены выпускники университета А. М. Бабков и И. П. Заркевич. С начала года Новейшую историю стал читать К. М. Петухов. Для укрепления кафедры Г. Г. Лазько направили

в аспирантуру БГУ. Также предполагалось, что еще один молодой преподаватель будет направлен в аспирантуру при ЛГУ по истории Азии и Африки.

Но с 1978/1979 учебного года ситуация на кафедре осложнилась. В связи с ограничением набора на историческое отделение, произошел переход на одну специализацию по истории СССР и всеобщая история оказалась на втором плане. В следующем учебном году на кафедре из 15 преподавателей четверо вели курсы Новой и Новейшей истории: Л. Н. Гаранин (история Нового времени), К. М. Петухов (история Новейшего времени), И. П. Заркевич (история стран Азии и Африки) и Г. Г. Лазько (история Новейшего времени). Но кадровая ситуация была остра, и лекции приходилось читать аспирантам.

С 1980 г., вследствие увольнения И. П. Заркевич, на кафедре преподавать Новую и Новейшую историю остались лишь три человека. В октябре на заседании кафедры был поднят вопрос о чтении курса истории южных и западных славян, который был передан Г. Г. Лазько и В. П. Пичукову. С 1981/1982 учебного года пятеро преподавателей: Л. Н. Гаранин, Г. Г. Лазько, К. М. Петухов, В. Ф. Маслюков и В. П. Пинчуков читали курсы Новой и Новейшей истории. Преподаватели проявляли научную активность. Так, Л. Н. Гаранин запланировал подготовку монографии «Под знаменем социализма. Очерки истории рабочего движения в Прусской Саксонии в XIX – начале XX веков» (1987 г.), А. М. Бабков – «Захватнические планы германского империализма в Белоруссии в годы первой мировой войны» (1987 г.), В. Ф. Маслюков – «Международная солидарность и кубинская революция» (1989 г.), А. А. Титова «Аграрная реформа в Польше в 1918–1925 гг.» (1990 г.) [7, л. 113].

Летом 1984 г. в университете, после почти тридцатилетнего перерыва, в соответствии с приказом Минвуза БССР № 392 от 19 июня 1984 г. была восстановлена кафедра всеобщей истории во главе с и. о. заведующего Г. Г. Лазько [8, л. 170]. На возрожденной кафедре началась активная работа. Из имеющихся 8 преподавателей, большинство – 5, вели Новую и Новейшую историю: Е. А. Бровкин (история южных и западных славян), Л. Н. Гаранин (Новая история), Г. Г. Лазько – (Новая история, история южных и западных славян), В. Ф. Маслюков (история стран Азии и Африки), А. М. Бабков (Новейшая история).

С сентября 1989 г. на кафедре стал работать Н. Н. Мезга, читавший курсы по Новой истории и истории стран Азии и Африки. В этом году Г. Г. Лазько единогласно был переизбран на новый срок заведывания кафедрой. На начало 1990/1991 учебного года на кафедре трудилось 9 преподавателей. Из них 6 кандидатов наук и 5 доцентов, остальные – молодые ассистенты. В том же году на кафедре была запланирована на 1991–1995 гг. третья тема НИР «Германия и Польша между двумя мировыми войнами (проблемы социально-политического развития и двусторонних отношений)» [9, л. 5].

Таким образом, кафедра всеобщей истории ГГУ прошла сложный путь организационного и кадрового развития и стала к концу 1980-х гг. одним из крупнейших университетских центров в Беларуси в области изучения зарубежной истории.

Список использованных источников

- 1 Государственный архив Гомельской области (далее ГАГО). – Ф. 1429. Оп. 5. Д. 8.
- 2 ГАГО. – Ф. 1429. Оп. 5. Д. 81.
- 3 ГАГО. – Ф. 1429. Оп. 5. Д. 82.
- 4 ГАГО. – Ф. 1429. Оп. 5. Д. 108.
- 5 Коробочко, А. Научная работа исторических кафедр Гомельского государственного педагогического института имени В. П. Чкалова / А. Коробочко // Вопросы истории. – 1950. – № 5. – С. 155.
- 6 ГАГО. – Ф. 1563. Оп. 1. Д. 153.
- 7 ГАГО. – Ф. 29. Оп. 1. Д. 1197.
- 8 ГАГО. – Ф. 29. Оп. 1. Д. 1197.
- 9 ГАГО. – Ф. 29. Оп. 1. Д. 1960.

А. Д. Павловец

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

РАЗДЕЛЕНИЕ ЗНАНИЯ И СПОСОБЫ ЕГО ОБРЕТЕНИЯ У АЛЬ-ГАЗАЛИ

Аль-Газали (1056–1111) – один из наиболее видных и влиятельных философов, теологов, юристов и мистиков суннитского ислама. Он понял важность философии (философии) и развил

комплекс ответов, которые выбраковывали и осуждали ряд ее положений, однако это позволило ему принять и применить прошедшие проверку. Он заложил основы рецепции наследия Аристотеля и Авиценны в мусульманскую теологию. Он сделал это через рассмотрение эпистемологии, а также через использование аристотелевской логики и метафизики. Именно аль-Газали заложил основы противоположности знания и откровения, которое позднее было заимствовано через работы Аверроэса и еврейских авторов в средневековом западном мышлении.

Одна из классификаций знания, которое предложил аль-Газали, находится в его работе «Илм-и ладуни». Автор делит знания на два больших класса: знание о божественных законах ('илм-и шар'и) и рациональное знание ('илм-и 'акли). Первое подразделяется на две категории: знание производных/знание заповедей ('илм-и фуру' / 'илм-и ахкам) и знание основ/знание единобожия ('илм-и усул / 'илм-и таухид). Содержание последнего он описывает следующим образом: «знание основ, или знание единобожия, является обращением и мистическим познанием Бога, Его предвечных, действенных и сущностных качеств, объяснявшихся разнообразными именами. Кроме того, то – рассмотрение и изучение состояний пророков и последователей, имамов и сподвижников, обращение к смерти и жизни, к Дню воскресения, сбора и суда, достижение милости Творца» [1, с. 167–168]. Аль-Газали указывает несмотря на то, что мутакаллимы заимствовали силлогистическое мышление из философской логики, однако редко используют ее технические термины корректно. Кроме схоластики, в это знание включается Коран и его толкование, а также знание предания. Для успеха в данных дисциплинах необходимым является знание лексикологии.

Практическое знание, связанное со знанием производных, делится на три вида прав: 1) право Всевышнего Бога – это столпы богопоклонения; 2) право рабов божиих – это общественные установления; 3) право личности по отношению к своему духу – это знание черт натуры. *Рациональное знание* делится на три категории: 1) математика и логика; 2) естественное знание; 3) знание о бытии. Высшим рациональным знанием аль-Газали считает последний вид знаний, он его описывает следующим образом: «третья, высшая из категорий, судит о бытии и его разделении на необходимое и возможное, изучает бытие Творца мира, Его качества, деяния, повеления, заповеди и волю, обстоятельства очередности появления от Него всего сущего, а также исследует высшие решения, простые субстанции, абстрактные интеллекты, совершенные души, ангельские и дьявольские состояния, в конце концов вникая в пророческое знание, вопросы чудес и чудотворства, рассматривая состояния святых духов, качество сна и бодрствования, проблему внутреннего видения и т. д.» [1, с. 174].

Кроме двух упомянутых видов знаний аль-Газали говорит о том, что есть еще и третий тип знания, который произошел от рационального, но в основе своей синтезирует два знания – рациональное и божественное. Это знание тасаввуф и образ действия суфиев. Такое знание, «имеющее в основе своей экстатические состояния, мистическое вкушение, экстаз, страсть, чистоту, образ действий, исчезновение, утверждение бедности и фана', любви к Богу и божественной воли, устремления и стремящегося, равно как и других атрибутов и стоянок» [1, с. 175].

Кроме классификации различных видов знаний аль-Газали дает и различные пути обретения этого знания. Их два: *путь человеческого обучения* и *путь божественного наставления*. Первый путь делится на *два вида: внешний* (обучение) и *внутренний* (размышления). Данный путь возможен потому, что в духе человеческом потенциально заложено знание. Два вида пути обучения подразумевают постепенность и очередность, поскольку «самообучение заключается в извлечении знания из возможного в реальное, а обучение знанию состоит в выведении оногo из потенциального положения в практическую фазу» [1, с. 176], то внешнее обучение должно предшествовать внутреннему размышлению. Путь божественного наставления также делится на *два вида: первый – божественное откровение*, второй – *божественное внушение*. Божественное откровение бывает, «когда дух достигнет степени совершенства, потряхнёт со своих полов физические осквернения, выйдет за рамки и границы грез и желаний, отведет взор от плотских страстей и мирских удовольствий, скинет путы материальных просьб и чаяний и устремится к Источнику Вселенной и своему Создателю» [1, с. 178]. Такое знание – это знание пророческое. Божественное же внушение «есть такое вид осознания, при котором индивидуальная душа человека приобретает у Всеобщей души в меру своей чистоты возможности и способности» [1, с. 180]. И если божественное откровение – это путь пророков, то божественное внушение – это путь доступный каждому человеку. Именно через него возможно обрести божественное знание.

Совершенный человек включает в себя все знание, но обычный человек обездолен знанием, в силу посторонних причин и препятствий, которые на него повлияли. Такое явление аль-Газали называет «заболеванием». Здоровыми могут быть только души пророков, все остальные души больны. Правда больны они в разной степени: одни ненадолго, другие – хронически. Из этого следует принципиальный вывод: больной нуждается в лекаре. Лекарем на пути приобретения знания становится учитель, «который сможет напомнить о забытом и вернуть ускользнувшее из рук. Обучение и учеба не представляют собой ничего большего, нежели обращение, возвращение души к себе и вызволение потенциала, находящегося во внутреннем мире личности» [1, с. 186]. Требования к личности учителя довольно жесткие. В другой своей работе «Письмо к ученику» аль-Газали описывает учителя следующим образом, отмечая, что таковые очень редки: «это тот кто оставил привязанность к земной жизни и любовь к (высокому) положению, он следует за знающим человеком / шейхом, состоящим в цепи преемственности (силсила), следование (духовная связь) которого продолжается до господина посланников, он работает над собой ... И через следование тому (истинному) шейху он воспитывал в своем характере такие положительные качества, как терпение, молитва, благодарность, упование, твердая вера и знание, аскетизм, спокойствие духа, доброта, смирение, знание, искренность, скромность, верность, серьезность, немногословность, размеренность и другие» [2].

Идея заболевания, которая препятствует получению знания – это идея о том, что человек не умеет учиться. Это фундаментальное препятствие на пути приобретения знания. Это неумение выражается в ряде характерных *проблем приобретения знания*. *Первая* из них – знания не используются. Однако, это означает, что они бесполезны. Отсюда и требования аль-Газали: знания должны максимально использоваться. *Вторая* проблема – человек не знает себя и свои базовые предпосылки. Поэтому аль-Газали требует, чтобы человек правильно и правдиво наблюдал за собой. *Третья* проблема – человек не критически подходит к тем знаниям, которые у него есть, и которыми он руководствуется в жизни. Поэтому аль-Газали указывает, что душа должна размышлять и раздумывать о своих познаниях с учетом всего, с ним связанного.

Исцеленная душа уже не нуждается в учителе, так как ее учителем становится сам Бог.

Список использованных источников

- 1 аль-Газали. Илм-и ладуни / аль-Газали // Хисматулин А. А. Суфизм / А. А. Хисматулин. – М., 2008. – С. 156–189.
- 2 аль-Газали. Письмо к ученику [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://azan.kz/library/show/id/128/mode/read.html>. – Дата доступа : 5.04.2015.

С. Ф. Пивовар
г. Киев, КНУ им. Т. Шевченко

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

История Беларуси и Украины берет начало в глубине тысячелетий, когда славяне обособились из индоевропейской общности. В ходе Великого переселения народов предки белорусов и украинцев расселились на соседних землях, обусловив геополитическое положение своих земель. На исторической судьбе обоих этносов сказались пересечение торговых путей и нашествия кочевников. Славяне создавали союзы племен, которые имели признаки зарождающейся государственности. Вокруг Киева возникло государство, объединившее большинство славянских племен. Если государственность Украины начиналась с Полянского княжества, то белорусскую государственность олицетворяло Полоцкое княжество, которое «наряду с Турово-Пинской землей... является историческим центром и колыбелью Беларуси...» [4, с. 889]. В 1021 г. киевский князь Ярослав Владимирович вынужден был признать самостоятельность полоцкого князя Брячеслава.

В XIII в. княжества Руси были разгромлены монголами и попали в вассальную зависимость от Золотой Орды. В течение XIV в., начиная с Полоцко-Минских земель и кончая Киевщиной, древнерусские земли были присоединены к Великому княжеству Литовскому (ВКЛ), которое представляло собой своеобразную федерацию литовских и восточнославянских земель. Одна из

особенностей формирования белорусской и украинской народностей в XIV–XV вв. состояла в том, что белорусы входили в состав ВКЛ, а украинцы – ВКЛ, Польши, Венгрии и Молдавии.

Согласно Люблинской унии 1569 г. в состав Речи Посполитой вошли белорусские и украинские земли, следствием чего стало их ополячивание. Яркой страницей белорусского и украинского исторического процесса была национально-освободительная борьба обоих народов с Польшей в середине XVII в. После изнурительных войн и вмешательства Москвы Левобережная Украина была присоединена к Московскому государству, Правобережная Украина и Беларусь остались под властью Речи Посполитой. Однако в конце XVIII в. в результате трех разделов Речи Посполитой и эти земли вошли в состав Российской империи. Вхождение Беларуси и Украины в состав Российского государства явились поворотным пунктом на историческом пути белорусского и украинского народов, которые внесли значительный вклад в развитие экономики и культуры империи.

В процессе создания «железом и кровью» огромного конгломерата народов и культур, политика царского правительства была лояльной по отношению к славянам. «На украинцев и белорусов смотрели как на часть русского народа, состоящего из трёх родственных, включая великороссов, этнических групп» [2, с. 42]. Вместе с тем, Российская империя одинаково жестко боролась с любыми проявлениями национального самосознания, запрещала использование белорусского и украинского языков. Однако все больше ставало белорусов и украинцев, которые не мирились с ущемлением права своих народов на этническую обособленность. Со второй половины XIX в. более широко стали употребляться названия «Беларусь» и «Украина», а также этнонимы «белорусы» и «украинцы». В конце XIX – начале XX вв. одновременно у части белорусов и украинцев формировалось национальное самосознание. Возникали первые политические партии, которые активизировались в период революции 1905–1907 гг. Постепенно создавались предпосылки для становления собственной национальной государственности. Особенностью национальных движений в Беларуси и Украине было преобладание требований создания автономий в составе будущей Российской Федерации. Однако эти процессы сдерживались самодержавной репрессивной политикой имперского правительства.

Территории Беларуси и Украины оказались в одном из эпицентров Первой мировой войны 1914–1918 гг., одним из последствий которой стало стремление к государственному самоопределению. После Февральской революции 1917 г. начались кардинальные изменения в общественно-политической жизни. В Украине было создано Украинскую центральную раду (УЦР), в Беларуси – Белорусскую центральную раду (БЦР). В ноябре 1917 г. УЦР провозгласила создание Украинской Народной Республики (УНР), а в январе 1918 г. – ее независимость. После подписания 9 февраля 1918 г. мирного договора с Четверным союзом УНР была признана независимым государством. В марте 1918 г. было провозглашено сначала Белорусскую Народную Республику (БНР), а через две недели – независимость БНР. Впервые в истории Беларуси возникло самостоятельное государство, которое однако, в отличие от УНР, не получило международного признания.

После окончания Первой мировой войны почти одновременно большевики провозгласили возобновление власти советов в Украине и Беларуси. Как утверждает Э. Карр, установление большевистской власти в Беларуси «происходило по украинскому образцу», однако, там «проблема была проще, чем на Украине, поскольку имелась лишь начальная форма белорусского буржуазно-националистического движения, но именно этот факт и делал урегулирование более искусственным» [1, с. 248]. Не считаясь с мнением белорусов и даже их коммунистических лидеров, в 16 января 1919 г. ЦК РКП (б) принял решение о создании Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики (Литбел) [4, с. 641–642]. БССР была восстановлена в июле 1920 г. После победы большевиков в Гражданской войне в Беларуси и Украине окончательно утвердились советские режимы. Вместе с тем, после польско-советской войны согласно условиям Рижского договора 1921 г. УССР и БССР лишились части своих западных территорий.

В 1922 г. Белоруссия и Украина стали соучредителями нового государства – СССР. Белорусы и украинцы оказались насильно втянутыми в масштабный социальный эксперимент российских большевиков с целью реализации коммунистической идеи, который имел не только значительные индустриальные достижения, но и трагические последствия. После советско-польской войны в сентябре 1939 г. произошел идентичный процесс вхождения западных земель Беларуси и Украины в состав БССР и УССР, а также их советизация. 22 июня 1941 г. западные границы Беларуси и Украины подверглись нападению со стороны нацистской Германии. Особенно тяжелая ситуация сложилась в БССР, через территорию которой проходило главное

направление удара агрессора. Уже через неделю был захвачен Минск, а к началу сентября оккупирована вся территория Беларуси. На Юго-западном направлении германские войска продвигались значительно медленнее. Киев был сдан в сентябре, однако всю территорию Украины противник оккупировал лишь в июле 1942 г. В процессе установления «нового порядка» большая часть Украины и южная часть Беларуси вошли в состав рейхскомиссариата «Украина». Северо-восточные земли БССР были отнесены к рейхскомиссариату «Остланд». Длительная оккупация принесла тяжёлые испытания белорусскому и украинскому народам. На фронтах и в тылу белорусы и украинцы внесли огромный вклад в общую борьбу с нацистской Германией, хотя и понесли колоссальные потери. Именно поэтому БССР и УССР вместе с другими странами – членами Антигитлеровской коалиции в 1945 г. выступили в качестве государств – учредителей ООН. Дипломатические представительства обеих республик принимали активное участие в деятельности этой международной организации.

Вместе с другими республиками БССР и УССР: в 1940-е гг. восстанавливали народное хозяйство, в 1950-е гг. – стремились «догнать и перегнать Америку», в 1960-е гг. создавали «материально-техническую базу коммунизма», в 1970-е – первой пол. 1980-х гг. – преодолевали кризис советской системы – «застой», наконец, в 1985–1991 гг. пытались «ускорить» темпы экономического развития и «перестроить», то, что было создано в предыдущий период.

Неспособность Союзного центра решать насущные проблемы активизировало стремление белорусов и украинцев к национально-государственному суверенитету. В июле 1990 г. БССР и УССР приняли Декларации о государственном суверенитете, положив таким образом начало политической самостоятельности республик. В августе 1991 г. Верховный Совет УССР принял «Акт о государственной независимости Украины», а Верховный Совет БССР – закон «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета БССР о государственном суверенитете БССР», а также – постановление «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности БССР».

В отличие от Беларуси в Украине 1 декабря 1991 г. состоялся всенародный референдум о будущем страны. За подтверждение Акта Верховного Совета Украины о провозглашении государственной независимости Украины проголосовало более 90 % человек, принявших участие в референдуме. 8 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще руководители Беларуси, России и Украины подписали соглашение о прекращении действия союзного договора 1922 г. и о создании Содружества Независимых Государств. 10 декабря 1991 г. Верховные Советы Беларуси и Украины одновременно ратифицировали Беловежские соглашения. Единственным белорусским депутатом, проголосовавшим против ратификации, был А. Лукашенко. В 1994 г. он был избран Президентом Беларуси и, в отличие от Украины, где за годы независимости сменилось пять президентов, остаётся на этом посту.

Проблемы, возникшие перед бывшими советскими республиками в начале 1990-х годов, практически не отличались. Однако, получив реальные возможности создавать независимые государства, Беларусь и Украина избрали различные концептуальные модели общественно-политического и экономического развития. Используя идею построения независимого демократического государства, в Украине под предлогом приватизации происходили: крупномасштабный грабёж «партией власти» государственной собственности; создание крупных частных капиталов, большинство из которых имело криминальный характер; олигархизация власти. Факт политической независимости государства способствовал коррумпированной украинской номенклатуре злоупотреблять властью, поскольку «снял тормоза ответственности перед высшей ранее союзной властью» [3, с. 17]. В процессе реализации государственной независимости Беларуси удалось избежать ряда негативных явлений, характерных для Украины. Беларусь избрала путь постепенного реформирования экономических отношений, сохранила преобладание государственной собственности на средства производства, взяв на вооружение социально ориентированную модель рыночной экономики. Взвешенная и прагматичная политика руководства Беларуси, нацеленная на защиту интересов государства, приостановила процесс раскрадывания общенародной собственности, что в свою очередь обеспечило экономическую безопасность [4, с. 854, 855, 874]. На фоне перманентных общественно-политических и экономических потрясений в Украине Беларусь остаётся стабильной и сравнительно успешной.

Беларусь и Украина стали членами международных организаций (Конфедерации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, ОБСЕ и др.), сотрудничали с ЕС и НАТО. Провозгласив себя безъядерными государствами, Беларусь и Украина добровольно вывезли со своих территорий

ядерное оружие, присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия, подтвердив этим миролюбивый характер своей внешней политики.

По-разному налаживались отношения с Российской Федерацией (РФ). Беларусь отдавала приоритет глубокой интеграции с Россией. В 1995 г. Беларусь и РФ подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, в 1996 г. – Договор об образовании Сообщества Беларуси и России, в 1997 г. – Договор о Союзе Беларуси и России, а в 1999 г. – Договор о создании Союзного государства Беларуси и России. Украина также подписала с РФ договор в 1997 г., однако российско-украинские отношения были достаточно напряженными. Стремление Украины интегрироваться с Европой в ущерб политическим и экономическим интересам РФ вызвал с ее стороны неадекватную реакцию. В 2014 г. Украина подверглась агрессии со стороны РФ, которая оккупировала Крым, спровоцировала конфликты в южных и восточных областях Украины, развязала военные действия в Донецкой и Луганской областях, организовала подрывную и террористическую деятельность на всей территории Украины, а также – тотальную информационную войну.

Таким образом, белорусский и украинский народы прошли долгий исторический путь. Большинство исторических процессов происходило в русле развития восточнославянской, общеевропейской и мировой цивилизаций. Характерной особенностью было мирное сосуществование обоих народов, которые никогда не выявляли агрессии и по отношению к другим странам. Однако сами белорусы и украинцы множество раз становились жертвами внешней агрессии. Несмотря на сложность исторического пути, им удалось выжить, сохранить национальные особенности, и после длительного пребывания в составе других государств войти в III тысячелетие в качестве независимых государств. Для преодоления трудностей современного этапа развития своих государств Беларусь и Украина разными путями идут к общей цели – созданию современных цивилизованных европейских государств, полноправных членов мирового сообщества.

Список использованных источников

- 1 Карр, Э. История Советской России. Кн. 1 : Т. 1–2. Большеви́стская революция. 1917–1923 / Э. Карр ; пер. с англ. ; предисл. А. П. Ненарокова. – М. : Прогресс, 1990. – 768 с.
- 2 Национальная политика России: история и современность. – М. : «Русский мир», 1997. – 680 с.
- 3 Україна посткомуністична: суперечності та перспективи соціально-політичного розвитку // Політична думка. – 1993. – № 1.
- 4 Чигринов, П. Г. Белорусская история : науч.-попул. очерк / П. Г. Чигринов. – Минск : Современная школа, 2010. – 928 с.

В. Н. Сидоренко

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ГАЗЕТА «ОРКА» КАК ИСТОЧНИК О ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ ПОЛЯКОВ БССР В 1920–1930-х ГОДАХ

Современная белорусская историография, освящая культурное развитие поляков БССР в межвоенный период, чаще всего обращалась к таким проблемам как положение католической церкви, создание польских национальных школ, библиотек, изб-читален. Проблема развития литературной жизни оставалась мало изученной. Причина в том, что архивные материалы часто скупо характеризуют этот аспект. Известно, что в 1920-е гг. в БССР кроме литературных объединений «Молодняк», «Узвышша», «Полямя», было объединение польских пролетарских писателей и поэтов – «ОПП». Однако, сборники, выпущенные немногочисленным тиражом, вероятно, не сохранились (поиски автора в библиотеках и архивах Республики Беларусь не увенчались успехом). Только архивные материалы дают возможность установить участников «ОПП», названия и содержание некоторых их произведений. По материалам обсуждений в польских рабочих клубах, избах-читальнях и школьных кружках возможно установить проблематику, волновавшую писателей и поэтов БССР, писавших по-польски и для местных поляков.

Значимым комплексом источников, раскрывающим особенности культурной жизни польской этнической группы, представляется польскоязычная периодическая печать БССР 1920–1930-х гг. «Orka» публиковала не только польскоязычных писателей, на ее страницах появлялась информация о литературной жизни БССР в целом. Например, в середине 1920-х гг. в

газете «Orka» появилась рубрика «Stroniczka literacka» («Литературная страничка»). Один раз в неделю в ней публиковались литературные произведения, как оригинальные, так и переводы белорусских и русских писателей и поэтов. Эта рубрика содержит важнейшие источники об одном из мало изученных аспектов этно-культурного и социально-культурного развития БССР, духовном развитии польской этнической группы в БССР в 1920–1930х гг. Тираж газеты сохранился не полностью. Наибольшее количество единиц хранения в настоящее время хранится в Национальной библиотеке Республики Беларусь (г. Минск), Национальном архиве Республики Беларусь (г. Минск) и Архиве Актов Новых (Польша, г. Варшава).

Газета «Orka» представляла собой общественно-политический еженедельник, печатный орган Польского бюро ЦК КП(б)Б, ориентированный прежде всего на сельское население. Если учесть, что согласно переписи населения в 1926 г. большая часть польского населения БССР проживала именно в сельской местности, то становится очевидным и разумным выбор целевой аудитории. В газете помещены материалы разнообразного характера: общественно-политические, социально-экономические, просветительские, антирелигиозные, развлекательные и т. д. Архивные материалы дают возможность установить штат сотрудников в некоторые годы и во время закрытия газеты. На страницах «Орки» пусть и не часто, но появлялись портреты членов ОПП, польских писателей БССР – А. Захаревича, Е. Бобинской, П. Кветинского, К. Сливинского, В. Ковальского. В своих выступлениях на страницах газеты они отстаивали пролетарскую сущность культуры, назвали СССР «единственной родиной всемирного пролетариата». Чаще всего в газете публиковались поэтические произведения, что было обусловлено их небольшим форматом и возможностью поместить целиком в одном номере. Начинающие и профессиональные писатели отправляли свои произведения в редакцию газеты «Orka».

Содержание публикуемых материалов если не касалось непосредственно польского населения БССР, то должно было соответствовать определённой революционной тематике, борьбе, противостоянию, испытаниям, новым праздникам, индустриализации, коллективизации. Среди таковых можно отметить стихотворения А. Захаревича «Druga i trzeci decydują», В. Ковальского «Na szynach», У. Красовского «O 1 maja», Я. Редильевского «Traktor», поэма В. Мыслинского «Powodz» [1]. Например, в рубрике «Литературная страничка» был опубликован отрывок из повести «W koszarach» Э. Краинского [2].

Значимыми историческими источниками являются тематические номера, целиком посвященные определенным событиям культурной жизни БССР. Например, номера 79–103 1931 г. в значительной мере посвящены польскоязычной литературе БССР и писателям «ОПП». В августе 1931 г. проходил первый съезд этой ассоциации. Передовая страница газеты вышла под заголовком «О великой большевистской литературе» [3]. Идею направленность номеров понять не сложно. Газета, являясь официальным печатным органом, прямо заявляла: «Факт, что в Советском Союзе процветает и растет польская пролетарская культура во всех отраслях просвещения, литературы, театра, живописи – должен быть противопоставлен политике уничтожения, проводимой фашистским правительством Польши в отношении революционного движения рабочих и крестьян бедняков-средняков, в отношении трудящихся национальных меньшинств, в отношении революционной прессы и литературы» [4]. Состоявшемуся в Минске Первому Всебелорусскому съезду польских пролетарских писателей газета придавала идеологическое значение. Несмотря на «военную угрозу империалистов» СССР развивает национальные культуры и поддерживает их [5]. Перед писателями «ОПП» стояли значительные задачи. Особенно польские национальные школы БССР были заинтересованы в их творчестве. Они должны были восполнить дефицит детско-юношеских произведений, пьес для школьных театров и рабочих клубов, критических работ о западноевропейской литературе [6].

В номере 42 за 1931 год помещён групповой фотоснимок участников литературного кружка польской семилетней школы в Витебске. Установить автора фотоснимка (был ли это корреспондент газеты или кто-то из участников, руководителей кружка) и самих участников не представляется возможным. Однако, изображение говорит о многом: польскоязычной литературой интересовались как юноши, так и девушки, разного возраста, имущественного положения (о чем свидетельствует одежда – от школьной формы, до строгого, но нарядного костюма) [7].

Одним из тех, кто плодотворно сотрудничал с газетой, был писатель А. Захаревич. Кроме его стихотворений, публиковались открытые письма, очерки, другая публицистика. Вместе с К. Сливинским и П. Кветинским они опубликовали призыв бороться с преследованием политического инакомыслия в Польше в отношении поэтов и писателей. [8]. Например, 8 августа 1934 г. в № 103 было опубликовано открытое письмо белорусских писателей тов. Косареву. Его

подписали П. Головач, П. Бровко, П. Глебо, С. Знаёмый, Б. Микулич, С. Дорожный, З. Пивоваров, В. Ковальский и др. [9]

Со страниц «Орки» мы узнаем, что писатели «ОПП» выпускали сборники своих произведений. В 1934 году увидел свет сборник стихотворений Казимира Сливинского «Na front». В нем было помещено 32 произведения, среди которых «Partyzant Blaszk», «Straceni Engla», «Stalinowies», «Do towarzysza» и др. В рецензии на книгу она характеризуется как «значительное достижение не только автора, но и серьезный успех молодой польской советской поэзии» [10]. Стоит заметить, что автор рецензии (его имя в статье не названо) старался быть объективным. Он указал, что не все стихотворения, с литературной точки зрения, отличаются одинаково гармоничным звучанием.

Определенный интерес представляют собой опубликованные в газете фрагменты пьес польских писателей БССР. Из материалов делопроизводства Польского бюро ЦК КП(б)Б, рабочих польских клубов нам известны только их названия и количество зрителей. Отрывок одной из пьес Владимира Ковальского «Семья Воронцов» («Rodzina Woronców») был опубликован в газете «Орка» вместе с комментариями автора. Таким образом, мы узнаем героев, сюжет, направленность пьесы. Примечательно, что посвящена она событиям 1919–1920 гг. [11]

Рассматривая материалы газеты «Орка», как исторический источник о культурной жизни польской этнической группы в БССР в межвоенный период, необходимо выделить наиболее содержательные виды материалов: статьи (самих литераторов и сотрудников газеты), репортажи, заметки. Самыми немногочисленными являются интервью с деятелями культуры и литераторами. Последние, как правило, появлялись в связи с какими-либо общественно-политическими, культурными событиями. Публикация литературных произведений в газете носила не только развлекательный, но и познавательный, просветительный, идейный характер. Подобные материалы были востребованы читателями, особенно молодым поколением. Использовались они в том числе и в преподавании в польских национальных школах, в избах-читальнях для создания стен-газет. Таким образом, газета «Орка» является комплексом значимых и мало исследованных источников по истории развития литературной жизни польской этнической группы в БССР в 1920–1930-е годы.

Список использованных источников

- 1 Zacharewicz, A. Druga i trzeci decyduja / A. Zacharewicz // Orka. – 1931. – № 42.
- 2 Krainki, E. Urywek z powiesci «W koszarach» / E. Krainki // Orka. – 1934. – № 123.
- 3 Wielka literatura bolszewicka // Orka. – 1931. – № 79.
- 4 W pierwszych szeregach // Orka. – 1931. – № 79. – л. 1.
- 5 «Orka» – zjazdowi // Orka. – 1931. – № 79. – а. 1.
- 6 Rachunek nauczycieli – zjazdowi polskich pisarzy proletarskich // Orka. – 1931. – № 79. – а. 1.
- 7 Orka. – 1931. – № 42.
- 8 Proletarjaccy pisarze calego swiata podniescia svoj głos protestu // Orka. – 1931. – № 81.
- 9 Młodzi pisarze Białorusi do t. Kosarewa // Orka. – 1934. – № 103 (8 августа). – а. 3.
- 10 Zbiórek poezji Kazimierza Sliwińskiego «Na front» // Orka. – 1934. – № 123.
- 11 Kowalski, Wł. Rodzina Woronców (Fragment z nowej sztuki) / Wł. Kowalski // Orka. – 1934. – № 124.

Н. О. Сиротко

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПРОТИВОРЕЧИЯ ОБЩЕСТВА РИСКА

В конце XX столетия появилось немало различного рода теорий и концепций, которые пытаются объяснить возникшие противоречия мирового развития, наметить перспективные направления их преодоления. Современный этап развития общества можно определить как общество информации и общество риска. Как определяет академик Е. М. Бабосов, «цивилизация риска – это концепция, согласно которой разрыв между усиливающимися сложностью и могуществом технологии, с одной стороны, и знанием ее возможных воздействий на окружающую природу и человеческие общности, с другой, приводит ко все большей рисконасыщенности современного общества, которая проявляется в экспоненциально растущем количестве технологических, экологических и иных аварий и катастроф» [1, с. 799].

Происходящее качественное изменение социально-экологической среды обитания привело на исходе XX столетия к осознанию многими естествоиспытателями, социологами, экономистами появления новой постоянной угрозы для жизнедеятельности человечества. Имеется в виду экспоненциальное по своему характеру и направленности быстрое нарастание пагубного влияния результатов научно-технического прогресса и реализации его достижений в производстве на здоровье человека и его социальное самочувствие, на окружающую природную среду. В настоящее время технологическая опасность заменила в индустриальных странах опасность природную, то есть явления, подобные засухе, наводнению, эпидемиям, землетрясению, которые всегда сопровождали человечество. Негативные, неконтролируемые последствия распространения атомной энергетики, ядерного оружия, рекомбинации ДНК, хранения отходов химического производства и т. п. привели к резкому возрастанию опасности как для окружающей природы, так и для жизни человека. В совокупности с природными катастрофами и коренящимися в недостаточной компетентности управленцев ошибочными решениями (при проектировании и эксплуатации техники, обеспечении безопасного функционирования технических средств и т. п.) нарастающая технологическая угроза нормальному существованию людей создает насыщенную возможностями возникновения экстремальных ситуаций необратимую, все возрастающую опасность риска не только для отдельных индивидов, но и целых человеческих сообществ.

Более того, в последние несколько десятилетий становится все более очевидной глобализация ситуации нарастающего риска, что ставит на повестку дня новую проблему: как обеспечить выживание человечества, как удержать риск в допустимых пределах. А это требует введения в мир техники осознанной орудийно-производственной деятельности человека. «Ведь число опасностей заметно увеличилось, когда на смену мануфактуре в результате промышленной революции пришла фабрика с ее машинами и главной среди них – паровой, а пар заменил лошадь. С тех пор заводы, железные дороги, мосты, шахты, корабли – все технологические сооружения и процессы стали таить в себе потенциальную опасность для человека» [2, с. 63].

Однако в этой длительной тенденции технологического развития во второй половине XX века в процессе развертывания научно-технической революции возникло качественное преобразование. Суть его состоит во взаимопереплетении двух специфических компонентов. Во-первых, резко, многократно возросли масштабы технологической опасности, во-вторых, в корне, качественно изменилась ее природа: угроза нависла не только над живущими, но и над последующими поколениями людей [2, с. 63].

Главной причиной такого состояния вещей являются споры вокруг сути и обусловленности существующего цивилизационного кризиса и разным подходам к «концу знакомого мира», а также растущая повсеместно критика (например, Ульрих Бек) западной, доминирующей в мировом масштабе техногенной модели цивилизационного развития [3]. Этот «конец света», будучи результатом глобализации, индустриального преобразования природы во всех сферах человеческой деятельности, приводит к новому качеству как межличностных (общественных, международных) отношений, так и взаимоотношений человека (общества, глобализованного человечества) и биосферы. Это новое качество, основываясь на масштабах, глубине, ускорении и компьютеризации всех процессов использования и преобразования природы, утверждает, что мир сегодня находится перед «поворотным моментом»: обнажились такие противоречия, угрозы цивилизационному развитию, что их преодоление требует существенного поворота, даже изменения направления развития. Организатор и первый глава Римского клуба А. Печчеи отмечает, что триумфальное развитие западной цивилизации неуклонно приближается к критическому рубежу. «Уже занесены в золотую книгу наиболее значительные успехи ее предшествующего развития. И, пожалуй, самым важным из них, определившим все остальные достижения цивилизации, явилось то, что она дала мощный импульс к развертыванию промышленной, научной и технической революций. Достигнув сейчас угрожающих размеров, они уподобились гигантским тиграм, которых не так-то просто обуздать» [4, с. 40].

Первая из этих угроз – это «техногенная ловушка», в которой оказалось человечество в результате ничем не ограниченного технологического развития. Проблема в том, что для исследования и выявления результатов новых технологий необходимо больше времени, нежели на их внедрение. Примером может служить внедрение новых синтетических соединений в экосистемы и включение их в биогеохимические циклы, использование ядерной энергии (как в мирных, так и в военных целях), развитие мировой информационной сети, беспроводных телекоммуникаций, развитие биотехнологий, геномной инженерии и массовое производство генетически модифицированных продуктов питания.

Вторая угроза основана на возможности глобальной войны в конфликтующем современном мире, где все более углубляется общественное разделение на бедных и богатых. Результатом этого является появление фанатичных идеологий, экстремистских общественных движений и терроризма.

Следующей проблемой является глобальный капитализм, главным принципом которого – убеждение, что общество служит экономике, а не наоборот. Таким образом, не попадая в число богатой элиты, множество людей оказывается «лишними», оказываясь на задворках цивилизационного развития.

Четвертая глобальная угроза – это выявленный в начале 1970-х годов факт существования физических границ роста (эксплуатация природных ресурсов, рост численности населения, промышленного производства, загрязнений). Это означает следующий тезис: несмотря на то, что возможности биосферы огромны, они конечны и ограничены [4, с. 50].

Кроме всего этого, появляются и усиливаются новые глобальные проблемы: структурная безработица, макдональдизация общества, потребление и так далее. Сталкиваясь с традиционными ценностями и моделями поведения, они порождают многочисленные очаги напряжения и глубокие социальные конфликты, отодвигая на второй план заботу об окружающей среде и угрожая катастрофическими по своим результатам последствиями.

Реальная возможность экологической катастрофы, ведущей не только к вымиранию многих видов живых существ, но прежде всего человека, ни у кого не вызывает сегодня больших сомнений. И все большее количество людей начинает понимать, что все это есть результат современного направления развития цивилизации, развития, ведущего к углублению несоответствия между масштабами, ускорением антропогенного влияния на природу и эволюционно сформировавшимися механизмами поддержания экосистем и биосферы в равновесии. Результатом данного несоответствия становится нарастание противоречий между доминирующим в современных обществах стремлением к непрерывному росту производства и потребления и конечностью и ограниченностью Земли (биосферы) и ее ресурсов.

В современном состоянии общества как общества риска концепция устойчивого развития призвана консолидировать человечество перед лицом глобальной опасности. Выживание цивилизации возможно, только если речь идет о действиях человечества как целостного единства.

Список использованных источников

1 Бабосов, Е. М. Цивилизация риска / Е. М. Бабосов // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд-во В. М. Скакун, 1998. – С. 799–800.

2 Бабосов, Е. М. Социально-стратификационные факторы обеспечения устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь / Е. М. Бабосов ; Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии. – Минск : Право и экономика, 2008. – 156 с.

3 Бек, У. Общество риска : На пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой ; послесл. А. Филиппова. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 381 с.

4 Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.

А. П. Соловей

г. Минск, Институт социологии НАН Беларуси

ЖЕНЩИНЫ В НАУКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

История женщин в науке своими корнями уходит в далекое прошлое. Среди последователей Пифагора было немало женщин. В его школе среди преподавателей и студентов было около 30 женщин. История знает немало женщин, посвятивших себя знаниям и науке. Так, Аспазия, получившая прекрасное образование у своего отца Аксиоха, удивляла своими знаниями афинских философов. Сам знаменитый Сократ объявил себя учеником этой прекрасной и гениальной женщины. Теания, вышедшая замуж за Пифагора, написала трактаты по математике, физике и медицине. Во времена египетских пирамид женщины занимались астрологией, были хорошими врачами и практиковали хирургию. На протяжении 15-ти веков Гипатию из Александрии рассматривали как единственную женщину-ученого в истории науки, которая читала лекции по математике, астрономии, философии и механике. Гипатию по праву можно назвать выдающейся женщиной своего времени. Ее перу принадлежат комментарии в 13-ти книгах

к «Арифметике» Диофантуса, трактат о конусах Аполлониуса. Она придумала устройство для определения времени по положению звезд, планет и Солнца, а также разработала приборы для дистилляции воды и измерения ее уровня [1, с. 29]. При этом за пределами пифагорейской школы у женщин практически отсутствовала возможность заниматься наукой. В Ликей, созданный Аристотелем, женщины не принимались, так как великий философ считал, что женщины по своим умственным способностям сильно уступают мужчинам.

Во времена средневековой Европы многие женщины имели возможность заниматься практической медициной. Так, школа в Солерно, которая рассматривалась в качестве первого университета в Европе, была открыта для женщин («дам из Солерно», как их называли). Женщины, которые учились и преподавали там, получили известность благодаря своим работам по физиологии и практической медицине. История помнит имя Тротулы – одной из выдающихся женщин-ученых Средневековья. Вместе с мужем она составляла медицинскую энциклопедию, ее учебниками по медицине пользовались вплоть до XVI века [1, с. 30–31].

Ученые раннего Ренессанса отвергали все достижения средних веков, забыты были и средневековые женщины-ученые. Тем не менее, научная революция XVII века расширила круг научных интересов женщин. В пропаганде научных знаний большую роль сыграла популяризация достижений научной революции. К наиболее выдающимся женщинам английского общества в этот период относят Анну Конвей, Мэри Монтэгю и Маргарет Кавендиш.

Женщины-ученые вплоть до конца XIX века были исключением, так как профессия ученого оставалась мужской прерогативой. Женщины обычно участвовали в исследованиях вместе со своими мужьями, отцами и братьями. Сотрудничество известной нам Гипатии со своим отцом Теоном в области математики, астрономии и философии; помощь Каролины Гершель брату Вильяму в астрономических наблюдениях. Наиболее продуктивным в научном отношении союзом в истории науки был союз Антуана Лавуазье и его жены Мари Лавуазье, которая, владея английским языком и латынью, переводила мужу работы, иллюстрировала его труды. В 1805 г. она публикует под именем мужа научный труд «Memoires de chimie», ее именем подписано лишь предисловие к этой работе [1, с. 39].

Вплоть до XX века женщинам отводилась строго определенная роль помощниц мужчин-ученых. Женщины в основном выполняли нетворческие виды работ: вычисление астрономических данных, создание естественнонаучных каталогов и т. п. Женщины, которые работали самостоятельно, нередко публиковались под мужскими именами, чтобы обеспечить серьезное отношение к своим результатам. Опасность, что их научные достижения будут приписаны мужчинам, была реальной и постоянной [2, с. 693]. Женщины занимались наукой в «домашних условиях», выписывая научные книги и журналы на дом, а также участвуя в научных журналах и ассоциациях. Факты свидетельствуют о том, что уже конец XVIII столетия отмечен появлением россиянок, которые интересовались точными науками и естественной историей (с 1787 по 1800 гг. 6 женщин подписались на научные издания по естественным наукам). Следует отметить, что гораздо большее число женщин выписывали в тот же период книги исторического (103 человека) и философско-религиозного (36 человек) содержания [3, с. 67–68]. При этом по социальному положению значительная часть женщин-подписчиков принадлежит к титулованной аристократии. Долгое время эти формы приобщения к науке являлись почти единственными доступными для женщин.

В первой половине 60-х гг. XIX века появляется целая плеяда женщин, интересовавшихся науками и принимавших активное участие в научной жизни. Среди них можно назвать такие имена, как Анна Михайловна Раевская, Ольга Александровна Армфельд, Елена Васильевна Богданова, Елизавета Карловна Фреймут [3, с. 69]. Эти женщины активно участвовали в жизни научного сообщества, которое выражалось в присутствии на юбилейных научных мероприятиях, в сборе и пожертвовании музеям естественно-научных, археологических, этнографических и других коллекций, в работе научных общества, в переводах научной литературы. Среди женщин, интересовавшихся наукой в последние десятилетия XVIII в., стоит отметить княгиню Екатерину Романовну Дашкову – директора Петербургской академии наук (1783–1796), создателя и президента Российской академии (1783–1796), признанную выдающимся организатором науки своего времени.

Важной предпосылкой включения женщин в научную деятельность является их доступ к университетскому образованию. В конце 50-х – начале 60-х гг. XIX века было зафиксировано первое массовое посещение женщинами лекций в Петербургском, Харьковском и Киевском университетах, а также в петербургской Медико-хирургической академии. Первой российской

студенткой, первой женщиной, которая, несмотря на законодательный запрет, приступила к систематическому слушанию лекций, была Наталья Корсини. Вскоре в университетских аудиториях студенты-юристы увидели и других женщин. Сферой интересов первых студенток были не только общественные науки, многие посещали и лекции на естественном факультете.

Долгое время государственная власть и мужчины-ученые российского научного сообщества препятствовали полноправному включению женщин в систему высшего образования и науку (в 1863 г. женщин лишили права посещать лекции, и к 1864 г. в университетах не осталось женщин). Однако встречались и феминистски настроенные ученые, которые стремились к развитию равноправного участия женщин в научно образовательной сфере. К примеру, ученый И. М. Сеченов, вошел в историю не только как выдающийся биолог, но и как борец за право женщин на высшее образование и самостоятельный научный труд. Им были поддержаны М. А. Бокова и Н. П. Сулова, которые в качестве вольнослушательниц посещали Медико-хирургическую академию [4, с. 67–68]. Для того чтобы приобщить девушек к самостоятельной научной деятельности, Сеченов в конце академического года дал обеим темы, которые не требовали больших подготовительных сведений и могли разрабатываться дома. Выполненные работы оказались первыми психофизиологическими исследованиями, которые выполнили русские женщины.

Несмотря на то, что высшие женские курсы расширили образование женщин в России, доступ к получению университетских дипломов все же был для них закрыт. Дискриминация женщин в сфере государственного высшего образования и науки оставалась доминантной тенденцией для российского общества. Следствием данной политики явилась очевидная эмиграция женщин в западноевропейские страны для получения высшего образования и приобщения к науке. Прежде всего, женщины уезжали обучаться в Швейцарию, Францию и Германию.

Ведущий специалист в области социального положения и эмиграционных ориентаций студентов того периода – А. Е. Иванов, отмечает, что с 60-х гг. «политехникум и университет в Цюрихе стали центрами притяжения российской молодежи, разными обстоятельствами отбитой от высшего образования на родине. В ту пору это были в основном женщины. В 1871 г. здесь обучалось уже 17 российских женщин; в 1872 г. – 104 при общей численности «русских» 182 чел. (всего в университете состояло 462 чел.) К 1873 г. в университете и политехникуме Цюриха сконцентрировалось 300 чел. студентов из России, в том числе 103 женщины» [5, с. 369]. Швейцария была единственной европейской страной, в которой женщины наравне с мужчинами учились в высших учебных заведениях. Это стало причиной того, что среди российского студенчества в Швейцарии на протяжении второй половины XIX в. – начале XX в. преобладали женщины.

Русские женщины усердно учились за рубежом, не боялись преодолевать любые трудности для приобретения знаний. Следствием их энтузиазма было награждение почетными дипломами Сорбонны. А некоторые соискательницы научных званий в начале XX в. защитили докторские диссертации. Однако не все русские женщины, получившие даже докторскую степень в зарубежных университетах, могли продолжать беспрепятственно свою научную и преподавательскую карьеру на родине. Зачастую женщины должны были повторно подтвердить свое право на занятие наукой, причем это право не всегда предоставляли власти. Ярким тому примером может послужить судьба выдающегося российского математика – Софьи Васильевны Ковалевской, которой Геттингенский университет в 1874 году заочно присудил степень доктора философии без сдачи обязательных экзаменов, что было возможно в случае очень хорошей работы. На родине Софья Васильевна не могла найти применения своим знаниям, так как не находилось места на кафедре женщине-профессору. Ей было отказано и в сдаче магистерских экзаменов, что поспособствовало временной эмиграции за рубеж [6, с. 156].

Подобная дискриминация в получении высшего образования и занятии наукой существовала и в других странах. В Германии преподаватели университетов имели право подбирать себе слушателей, и зачастую присутствие женщин-студенток зависело от согласия профессора-мужчины, хотя право обучаться в университетах женщины имели с 1890 г. Право женщин на высшее образование и профессиональную деятельность было закреплено в конституции Германии только во времена Веймарской республики в 1919 г. Первыми немецкими женщинами-профессорами были М. Врангель и М. Вертинг, получившие звание профессора в 1923 г. Примечателен тот факт, что согласно законодательству Германии, женщина-профессор не имела права на замужество (только для профессора Врангель, так как она обладала всемирной известностью, правительство сделало исключение).

Однако стремительное увеличение численности женщин в науке происходило с конца XIX в. примерно до 1930 г. и совпало с первой волной феминистского движения во многих странах Европы и Северной Америки. *Первая волна* была порождена новой социальной ситуацией 1917 г, когда вначале 20-х гг. были приняты законодательные акты, которые уравнивали права мужчин и женщин в получении образования и выборе профессии. *Вторая волна* берет начало с середины 60-х годов и совпадает с экстенсивным ростом науки. В этот период массовый приход женщин в науку объясняется ускоренным формированием разветвленной сети новых исследовательских учреждений, для которых требовалось огромное количество специалистов с высшим образованием. *Третья волна феминизации* связана с кризисом науки, обусловленным общим социально-экономическим кризисом 90-х гг.

Одной из специфических черт современной науки является ее феминизация, которая стала естественным следствием эмансипации женщин. Во многих странах женщины имеют равный с мужчинами доступ к получению высшего образования и занятию наукой. Не составляют исключения и белорусские женщины. Так, в 2013 году женщины-студентки составляли 57,7 % от общей численности белорусских студентов. Общая тенденция феминизации белорусской науки проявляется также в рамках подготовки научных кадров высшей квалификации (аспирантов) – 55,8 % женщин обучалось в 2012/2013 учебном году [7, с. 121]. Доля женщин в белорусской науке составляет 41,1 % от общей численности работников, занятых научными исследованиями и разработками. Это позволяет говорить о высоком уровне присутствия женщин в составе научных кадров.

Таким образом, с развитием общего демократического движения за равноправие женщин началась борьба за право женщин на получение высшего образования и на доступ к научной деятельности. Однако стремительное увеличение числа женщин в мировой науке приходится на середину 60-х годов XX в., что связано с подъемом феминистского движения и ростом образовательного уровня женщин. На протяжении веков женщины боролись за право заниматься наукой. И лишь в XX веке три волны феминизации привели к тому, что в настоящее время женщины наравне с мужчинами представлены в науке.

Список использованных источников

- 1 Алик, М. Наследство Гипатии: история женщин в науке с античности до конца XIX в. / М. Алик // Женщины в науке : реф. сборник. – М., 1989. – С. 23–48.
- 2 Мирская, Е. З. Женщины в науке / Е. З. Мирская, Е. А. Мартынова // Вестник Российской академии наук. – 1993. – Т. 63, № 8. – С. 693–700.
- 3 Валькова, О. А. «Ученая дама» в России в конце XVIII – первой половине XIX вв.: миф или реальность? / О. А. Валькова // Вопросы истории естествознания и техники. – 2009. – № 1. – С. 66–87.
- 4 Ярошевский, М. Г. Иван Михайлович Сеченов. 1829–1905 / М. Г. Ярошевский. – Л. : «Наука», Ленингр. отд-ние, 1968. – 423 с.
- 5 Иванов, А. Е. Сотрудничество России конца XIX – начала XIX. Социально-историческая судьба / А. Е. Иванов. – М. : Росспэн, 1999. – 414 с.
- 6 Кочина, П. Я. Софья Васильевна Ковалевская (1850–1891) / П. Я. Кочина. – М. : Наука, 1981. – 312 с.
- 7 Женщины и мужчины Республики Беларусь : стат. сборник. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2013. – 215 с.

В. К. Степанюк

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ»: СТРУКТУРА, ФОРМЫ И УРОВНИ

В последнее время активно обсуждается проблема факторов и стимулов экономического развития в контексте модернизации белорусского общества. Среди них все чаще называются научные знания, информация, профессиональные и культурные характеристики населения, качество институтов и коммуникаций и другие нематериальные факторы, способные определить эффективность экономики. Для изучения этих нематериальных факторов используется понятие «нематериального капитала». Четкого определения данного понятия еще не выработано. Часто он сводится к интеллектуальному или человеческому капиталу, иногда в него включают

культурный капитал. Как отмечает Л. А. Беляева, «нематериальный капитал имеет сложное строение. В нем можно выделить человеческий, культурный, социальный и символический капиталы как составные элементы нематериального. Отличительная особенность всех этих элементов – их тесная взаимосвязь и взаимообусловленность. Проявление и действие каждого элемента зависит от всех остальных» [1, с. 38]. Развитие человеческого потенциала определено как одно из приоритетных направлений программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Инновационный путь развития экономики базируется прежде всего на человеческом потенциале.

Теоретические основы изучения человеческого потенциала были заложены У. Джемсом и А. Маслоу. У. Джемс составил программу исследования потенциальных возможностей человека, которая предусматривала разработку методов, предназначенных для стимулирования эффективной деятельности. А. Маслоу является основателем современного психологического подхода к человеческому потенциалу. Этих ученых объединяла убежденность в том, что люди обычно используют лишь незначительную часть человеческого потенциала. Осмысление человеческого потенциала в мировой науке обусловлено, прежде всего, социально-политическими и идеологическими причинами, осознанием необходимости в условиях усиливающейся конкурентной борьбы связать «человеческий фактор» с перспективами социально-экономического развития государства. С 1990 года под эгидой ООН во многих странах проводятся ежегодные «измерения» человеческого потенциала, на основе которых осуществляются межстрановые сравнения в этой социально-политически значимой сфере мирового развития.

Большое внимание изучению человеческого потенциала уделяли российские исследователи Б. Г. Юдин, Н. М. Римашевская, Т. И. Заславская, О. И. Иванов. Например, О. И. Иванов определяет человеческий потенциал как «сформированные во взаимодействии с социальной средой совокупности универсальных (общих) и специфических (специализированных) потребностей, способностей и готовности индивидов и социальных общностей выполнять общественно-необходимые виды деятельности, основные социальные роли, функции, – такие, которые обеспечивают как преемственность, так и новации в развитии жизненно важных общественных сфер, общества в целом» [2, с. 91]. О. И. Иванов выделяет *четыре группы* основных показателей человеческого потенциала [3, с. 157–168].

Первая группа характеризует направленность и действенность уже созданного и используемого человеческого потенциала. Это показатели фактического участия субъектов в общественно необходимых видах деятельности и показатели продуктивности, результативности этого участия. *Вторая группа* характеризует свойства внутренних, сущностных компонентов человеческого потенциала. Это показатели потребностей, способностей и готовности индивидов и социальных общностей к выполнению социально значимых видов деятельности, социальных ролей и функций. К *третьей группе* относятся показатели количества и качества выполняемых индивидами и общностями социально значимых видов деятельности, социальных ролей и функций. К *четвертой группе* можно отнести показатели включенности (вовлеченности) субъектов потенциала в социально значимые виды деятельности.

На основе этих показателей можно произвести оценку человеческого потенциала по его основным компонентам. На базе таких оценок можно разработать мероприятия по развитию соответствующих компонент потенциала, обеспечению их взаимосвязи. Так, необходимо не только учитывать ожидаемую продолжительность жизни населения и длительность обучения, но и потребности, способности и готовность людей вести здоровый образ жизни, а также овладевать знаниями и быть компетентными в различных областях общественной жизни.

Основной вклад в разработку элементов нематериального капитала внесли Т. Шульц, П. Бурдье, Г. Беккер, Ф. Фукуяма. Авторы теории человеческого капитала Т. Шульц и Г. Беккер выступили против традиционного подхода к экономическим отношениям. Они показали, что образовательный уровень населения предопределяет его способность использовать информацию и технологию для экономического развития. Образование делает труд более производительным, поэтому необходимы инвестиции в человека и отдача от использования человеческого ресурса на протяжении всей его жизни. Дальнейшее развитие теория нематериального капитала получила в работах П. Бурдье, который выделил три основных вида капитала – экономический, культурный и социальный. П. Бурдье отмечал влияние трех форм капитала на условия существования человека, которые обоснованы общими объемами капитала, понимаемым как совокупность ресурсов и власти, которыми можно реально воспользоваться: экономический капитал, культурный капитал, социальный капитал. Так, различные классы и группы внутри

класса выстраиваются от тех, кто лучше всего обеспечен одновременно экономическим и культурным капиталом, к тем, кто более всего обделён в этих двух отношениях [4]. Из многообразия форм капитала, предлагавшихся в социальных науках на протяжении последних десятилетий, наибольшую теоретическую проработку получила концепция социального капитала.

Одним из первых понятие социального капитала сформулировал П. Бурдьё. Этот капитал воплощается в социальных сетях, нормах поведения, поддержках и кооперациях ради получения взаимной выгоды. П. Бурдьё связывал понятие социального капитала с членством в группе, которое обеспечивает поддержку в виде коллективного капитала, репутации. По мнению П. Бурдьё, социальный капитал создаётся из социальных обязательств и отношений и выступает как производный ресурс от взаимодействия наличных капиталов и межличностных отношений в социальных сетях. Его приобретение требует вложения определенных ресурсов (денег, образования, членства в определенных организациях и т. п.). Как отмечает П. Бурдьё, через социальный капитал обеспечиваются преимущества в доступе к экономическим, культурным, административным и человеческим ресурсам.

В белорусской науке системный анализ социального капитала, характеристику особенностей его формирования и функционирования осуществил научный коллектив под руководством С. Ю. Солодовникова. Социальный капитал является не только социальным индикатором успешности осуществления политических и экономических реформ, но и выступает гарантом активизации усилий человека, группы, общества по реализации важных социальных и индивидуальных ценностей. Входящие в понятие «социальный капитал» нормы и ценности социальных групп дают возможность их участникам действовать более эффективно [5, с. 132]. Социальный капитал как характеристику взаимоотношений довольно сложно оценить и измерить, поскольку он имеет сложную структуру и вследствие этого разную результативность. И все же социальный капитал оказывает воздействие на экономическое развитие, что продемонстрировали межстрановые и региональные исследования.

Социальный капитал внутри групп, коллективов предприятий и организаций, а также в масштабах всего общества осуществляет интегрирующую функцию, опирается на единые формы взаимодействия, социальные сети (связи) и доверие. На макроуровне – уровне всего общества или больших территориальных образований – социальный капитал может возникать в результате высокой степени идентификации людей с этой общностью – как взаимная поддержка, солидарность, взаимопомощь, организация взаимных действий. Ядром социального капитала в обществе является доверие. Консолидация и психологическое благополучие, защищенность в обществе невозможны без доверия людей друг к другу. Отсутствие напряжения в ментальных и психологических состояниях по поводу социального окружения и взаимодействия с институтами общества служит необходимым социальным фоном для того, чтобы низкоресурсные группы не чувствовали себя маргиналами, а образованные и активные не стремились покинуть свою страну, а могли в ней использовать свои способности и знания.

Сегодня проблемы модернизации белорусского общества, перехода его в информационную стадию развития находятся на первом месте среди актуальных и стратегических проблем развития страны. Решение этих проблем безотлагательно требует комплексного развития таких элементов нематериального капитала, как человеческий, культурный, социальный. Эти виды капитала составляют основу для инновационного типа экономики, стимулирования инновационной деятельности. Мировой опыт развития показывает, что инновации рождаются преимущественно в конкурентной среде, когда большинство людей могут свободно реализовать свои мотивации. А для этого необходима соответствующая институциональная среда, доверие и безопасность в обществе. Подводя итог, можно сказать, что модернизация экономики, переход к инновационному развитию возможны только с ростом и совершенствованием нематериального капитала.

Список использованных источников

- 1 Беляева, Л. А. Нематериальный капитал: к методологии исследования / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2014. – № 10. – С. 36–44.
- 2 Иванов, О. И. Человеческий потенциал: вопросы теории и методологии исследования / О. И. Иванов // Социологические исследования. – 2014. – № 6.
- 3 Иванов, О. И. Теоретико-методологические основы мониторинга человеческого потенциала / О. И. Иванов // Проблемы теоретической социологии / под ред. А. О. Боронова. – Вып. 8. – СПб. : Скифия-Принт, 2011. – С. 157–168.

- 4 Бурдые, П. Практический смысл / П. Бурдые. – СПб. : Алетейя, 2001. – 562 с.
5 Солодовников, С. Ю. Социальный потенциал Республики Беларусь: теория, методология, практика / С. Ю. Солодовников. – Минск : Беларуская навука, 2009. – 303 с.

В. В. Цацарин

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ДИАЛЕКТИКА Г. ГЕГЕЛЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПОНИМАНИЮ ИСТОРИИ

Философская система Георга Гегеля представляет мир как итог саморазвития Абсолютной идеи. Абсолютная идея – это субстанция, которая составляет сущность и первооснову вещей [1, с. 10]. В процессе саморазвития и самопознания Абсолютная идея проходит ряд ступеней в своем саморазвитии: логика, природа, человеческий дух, Абсолютный дух.

Первая стадия саморазвития Абсолютной идеи – это логика. Через логику Абсолютная идея раскрывается во всем своем многообразии в виде системы категорий. По Гегелю, как чистые мысли и ступени развития Абсолютной идеи категории сами по себе содержательны и поэтому составляют сущность вещей. *Второй этап* саморазвития Абсолютной идеи – это природа. Гегель плохо знал и понимал природу, поэтому эту часть философской системы считают наиболее слабым звеном. Гегелю необходимо было идеалистически объяснить природу, ее происхождение и суть. По его мнению, превращаясь в природу, Абсолютная идея опредмечивает себя, тем самым отчуждается от своей истинной духовной сущности и предстает в виде конечных единичных материальных вещей. Природа необходима для того, чтобы в ней существовал человек, а вместе с ним – следующий этап саморазвития Абсолютной идеи – человеческий дух.

Человеческий дух Гегель рассматривает на двух уровнях: субъективный дух и объективный дух. Субъективный дух – это индивидуальное сознание человека. В своем развитии оно стремится соединиться с Абсолютным духом, то есть духовным миром всего человечества. Развитие субъективного духа также проходит стадии. Первая стадия – это сознание. Здесь предмет мышления противостоит человеку как внешняя данность. Сознание оказывается созерцающим, теоретическим. Вторая стадия – самосознание. Здесь сознание определяет не только свой предмет, но и само себя, поэтому выступает, прежде всего, как практически действующее. Третья ступень саморазвития индивидуального духа – разум. Здесь, по Гегелю, происходит постижение самосознанием своей всеобщности, видение в себе всей полноты реальности. Высшим этапом саморазвития индивидуальности является ступень духа. Здесь сознание постигает духовную реальность мира и себя как выражение этой реальности. С каждой ступенью развития субъективного духа Гегель соотнес определенные ступени и формы развития человеческой культуры – мораль, науку, религию и другие. Вершиной личностного развития Гегель считал освоение языка философии – понятий. Для Гегеля именно в Понятии отождествляются мышление и бытие. Объективный дух, по Гегелю, – это вторая стадия развития человеческого духа. Это некое духовное единение людей, которое охватывает общественную жизнь и проявляется в праве, морали, религии, искусстве, нравственности и государстве.

Высшей стадией саморазвития Абсолютной идеи выступает у Гегеля Абсолютный дух. Это некая совокупная духовная деятельность человечества на протяжении тысячелетий мировой истории. Абсолютный дух – это та же Абсолютная идея, скрыто работающая в человеческих целях и действиях, их внутренняя идеальная сущность, скрытая причина всех деяний и познаний [2, с. 47]. Таким образом, по Гегелю, Абсолютная идея и Абсолютный дух совпадают, только Абсолютный дух уже прошёл весь путь своего саморазвития, осознал этот путь и самого себя. Система Гегеля приобрела завершённый вид. За эту завершённость Гегеля постоянно критиковали приверженцы диалектики, к которым относится и сам Гегель. Действительно, в Абсолютном духе заканчивается развитие мира. Абсолютная истина уже познана.

Если отбросить данное гегелевское положение, то необходимо констатировать диалектический характер его философской системы. Мир в ней представлен как процесс постоянного развития. При этом каждая последующая стадия развития потенциально и имплицитно содержится в предыдущих, а предыдущие ступени в снятом виде содержатся в последующих стадиях.

Свою диалектическую систему развития Гегель попытался применить и к изучению истории. Исследователи отмечают, что на взгляды Гегеля, касающиеся истории человечества, основное влияние оказало учение Лейбница о восходящем прогрессе, превращающем неосознаваемое

содержание разума в сознание и систематическое единство. Этот прогресс есть постоянное нарастание ценности, но только по форме, а не в реальности, так как в нём лишь уясняется всегда тождественное себе содержание разума. То, что уже содержалось в себе в природе и затем в непроявленной душевной жизни, то становится ценностью для себя, то есть превращается в живого и действующего субъекта, постигшего в собственном Я себя, Бога и мир. Всеобщее, универсально-историческое и, в конечном счете, космическое достигается исходя из единичного, из монадологического истолкования эмпирических индивидуальностей [3, с. 210]. Гегель видел поэтому в индивидуальном, эмпирическом историческом процессе реальные и живые противоположности, в которых коренится все действительно совершающееся. Именно они составляют подлинную жизнь истории. По определению немецкого философа Эрнста Трёльча, это отодвигало центр тяжести исторического мышления в «живую середину» исторического процесса, в современность, которая живет не ради какой-то цели, но ради самой себя [3, с. 211–212]. Каждая современность должна содержать в себе полностью весь смысл исторической жизни и именно вследствие этого включаться в закон изменения этого смысла. Этот смысл должен быть индивидуально живым, всякий раз неповторимо свойственным современности и, однако, единым во всех проявлениях.

Связывает эти противоположности гегелевская диалектика. Диалектика у Гегеля – это логика движения, которая, в отличие от обыкновенной логики, отказывающейся понять движение и исключаяющей противоположности, есть учение об их переходе друг в друга и об их самопревращении в движении становления. Основную проблему становления Гегель уясняет на примере истории. Согласно ему, сущность духа состоит в продвижении его в свою противоположность, а из нее – к восстановлению единства этой противоположности с первоначальным положением. Эта известная триада, по Гегелю, в качестве логического закона применима к человеческой истории, как в целом, так и к каждой вычленяемой историком ее части, так как каждая точка движения есть лишь форма изменения целого. Гегель утверждал, что историческое мышление, исходя из каждого современного положения, может использовать материал воспоминания и предания с тем, чтобы наглядно воспроизвести исторический процесс в направлении к самому себе и упорядочить материал эмпирического исторического исследования в духе этой диалектики, превратив его в некоторое единое целое [3, с. 216]. Таким образом, в отличие от многих современных ему историков, Гегель утверждает практическую значимость изучения истории. Прошлое необходимо знать не ради него самого, не ради чистой науки, а для лучшего понимания современности.

Сам Гегель не только проанализировал исторический процесс человечества и дал свою оценку истории, но и предложил общую философско-историческую схему. В «Лекциях по философии истории» Гегель обозначает историческое поле как проблему, которая должна быть решена в том его аспекте, в котором оно выступает как совокупность феноменов, из которых критическое понимание извлечет смысл. Сначала он описывает историческое поле в качестве синхронистической структуры как хаос страстей, своекорыстия, насилия, несбывшихся надежд и разрушенных планов. Во-вторых, он описывает это поле в диахроническом отношении как средство для характеристики изменения вообще. При первом рассмотрении истории, по Гегелю, возникает скорее чувство неустроенности, возмущения, непостоянства, так как действия людей в истории вытекают из их потребностей, страстей, интересов, причем эти эгоистические мотивы играют главную роль, тогда как роль добродетели ничтожна [4, с. 72–73]. Но это приводит также к вопросу, «для какой конечной цели были принесены эти чудовищные жертвы?» Здесь Гегель предлагает применить то, что он называет «рефлексивной историей», то есть каузальные и типологические редукции, посредством которых историческое поле можно «произвольно» и «фрагментарно» упорядочить. Но эта операция может в лучшем случае оправдать феномены, а в худшем – подтвердить опасения по части абсурдности всей картины в целом. Гегель характеризует историю как «панораму греха и страдания», но эти «грех и страдание» он рассматривает как средство реализации некоего высшего по отношению к ним принципа. Этот принцип не дан в восприятии, но может быть познан посредством трансцендентальной дедукции категорий. Гегель охарактеризовал цель всего процесса как «принцип – план существования – закон» [5, с. 135]. Постижимый принцип (он же причина) должен быть воплощён в конкретное существование, но познать его наука, по Гегелю, еще не может, так как тот находится еще в стадии воплощения в истории. «Принцип, а также и правило, закон является чем-то внутренним, которое как таковое, как бы ни было оно истинно в себе, не вполне действительно. Цели, правила и так далее содержатся в наших мыслях, лишь в наших сокровенных намерениях,

но еще не в действительности» [4, с. 75]. Поэтому мысль должна начинаться с лежащих перед ней сведений и относится к ним как к средству достижения некоторой более значимой цели. Так, по Гегелю, в предмет входят два момента: идея и человеческие страсти, причем основу составляет первая, а движущую силу – вторые [4, с. 75–76]. При этом под страстями понимается вообще деятельность людей, обусловленная частными интересами или эгоистическими намерениями. Для реализации таких намерений люди вкладывают в деятельность всю свою энергию и волю. Но одновременно вся эта масса субъективных желаний, стремлений, интересов отдельных людей является орудием и средством мирового духа для достижения его цели. Стремясь к удовлетворению своих потребностей, люди одновременно способствуют достижению цели мирового духа, которая заключается в распространении и осознании свободы.

В качестве безусловно неизменного в индивиде Гегель рассматривает моральность, нравственность, религиозность. Именно эти качества выдвигают на передний план истории и деятельности людей как её воплощения не индивидуальные интересы, а долг. Понятие долга – одно из центральных в философии Гегеля. Именно как долг индивид может осознать цель мирового духа в истории. Реализация его возможна только в государстве. Осознание этого по мере развития истории усиливается. Гегель проводит деление всемирной истории на основании осознанности людьми цели мирового духа, которой является реализация свободы. Так, на Востоке люди знали, что свободен один. Остальные находились, по сути, в несвободном положении по отношению к нему. Поэтому первой формой государства является восточный деспотизм. В античном мире происходит осознание того, что некоторые являются свободными. Несвободными здесь остаются только рабы, а государство представлено в форме демократии и аристократии. Только в германском мире, на взгляд Гегеля, происходит осознание того, что свободны все. И хотя несвобода здесь не исчезает, но все тенденции показывают, что именно в этом направлении и идет развитие истории. Формой государства для такого общества Гегель объявляет монархию, что многие исследователи связывают с тем положением «официального философа», которое он занимал в Пруссии.

Деление истории у Гегеля является философским и неприменимо в конкретном историческом исследовании. Но, в принципе, суть движения истории человечества им выделена верно. Свобода и ее осознание людьми, если и не может считаться движущей силой исторического развития, то представляет собой мощный фактор, влияющий на ход развития как некий духовный его ориентир.

Таким образом, государство у Гегеля выступает как «точнее определяемый предмет всемирной истории, в котором свобода получает свою объективность и существует, наслаждаясь этой объективностью» [4, с. 90]. Только в государстве объединяется внутреннее начало истории – идея и ее осуществляющее начало – субъективные страсти. Цель государства состоит в том, чтобы субстанциональное, представленное нравственностью, моральностью и религиозностью, имело значимость и само себя сохраняло в действительной деятельности людей и в их образе мыслей. Поэтому начало всемирной истории Гегель относит к моменту возникновения государства, так как именно государство является осуществлением конечной цели мирового духа, а, соответственно, и истории, свободы. Времена догосударственной жизни он оставляет за рамками истории.

Список использованных источников

- 1 Гегель, Г. В. Ф. Сочинения : в 14 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М.–Л. : Соцэкгиз, 1935. – Т. 8. Философия истории. – 470 с.
- 2 Гегель, Г. В. Ф. Сочинения : в 14 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Государственное изд-во политической литературы, 1956. – Т. 3. Энциклопедия философских наук. – Ч. 3. Философия духа. – 372 с.
- 3 Трёлъч, Э. Историзм и его проблемы. Логические проблемы философии истории / Э. Трёлъч. – М. : Юрист, 1994. – 719 с.
- 4 Гегель, Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Г. В. Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 1993. – 479 с.
- 5 Уайт, Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Х. Уайт. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 527 с.

С. В. Чайкова, Т. В. Авдонина
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ИСТОРИЯ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ГГУ ИМЕНИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ

Проблема перехода к обучению из средней школы в учреждения высшего образования является актуальной на протяжении всей истории развития образования. Решением этой проблемы в Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины занимается факультет довузовской подготовки и обучения иностранных студентов (ФДПиОИС) (сайт <http://www.gsu.by/fdpois/>) совместно с другими факультетами и подразделениями. Факультет, который первоначально назывался факультетом довузовской подготовки и профориентации, был создан в октябре 1991 года на базе функционирующего подготовительного отделения. Обратимся к истории.

Понятно, что в послевоенные годы стране нужны были не только рабочие руки для восстановления городов и производств, но и грамотные руководители, учителя – профессионалы с высшим образованием. Тогда за парты стремились сесть многие, кто прошел войну и решил посвятить свою жизнь мирным и очень востребованным профессиям. Однако они не могли конкурировать по уровню знаний с недавними выпускниками школ, поэтому на протяжении ряда лет с целью оказания учебной и методической помощи людям с производственным стажем, а также демобилизованным из рядов Советской Армии организовывались вечерние, очно-заочные и месячные (летние) подготовительные курсы с отрывом от производства.

Подготовительное отделение (ПО) как самостоятельное учебное подразделение в составе вузов было учреждено Постановлением ЦК КПСС и Советом Министров СССР 20 августа 1969 года (приказ № 681) в целях повышения уровня общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи и создания ей необходимых условий для поступления в высшие учебные заведения. В нашем учреждении высшего образования подготовительное отделение было открыто в 1969 году после преобразования Гомельского педагогического института имени В. П. Чкалова в Гомельский государственный университет. Официальной датой открытия считается 13 ноября 1969 года (приказ № 369-а в соответствии с приказом № 386 Министерства высшего и среднего образования БССР от 09.10.1969 года). Заведующим подготовительным отделением был назначен доцент кафедры общей геологии Бобков Николай Константинович. План приема на 1969–1970 учебный год составил по 50 человек на дневное и вечернее обучение. 23 июня 1970 года должность заведующего приняла Вовкогон Людмила Дмитриевна, которая до этого заведовала подготовительными курсами. В определенный период заведование подготовительным отделением было возложено на к.ф.н., доцента кафедры белорусского языка В. Д. Евтухова.

Факультет довузовской подготовки и профориентации, образованный в 1991 году, возглавил к.ф.-м.н., доцент А. В. Гаврилюк. В состав факультета тогда вошла кафедра психологической диагностики и довузовской подготовки, возглавляемая к.п.н., доцентом А. А. Лытко, и подготовительное отделение, заведующим которого стал к.ф.н., доцент В. И. Яцухно. 1 сентября 1994 года кафедра психологической диагностики и довузовской подготовки была переименована в кафедру психологии и довузовской подготовки в связи с пополнением профессорско-преподавательского состава преподавателями-психологами, переведенными с кафедры педагогики. С 1997 года факультет скорректировал свое название и стал факультетом психологии и довузовской подготовки. В разные годы факультетом руководили к.ф.н., доцент В. И. Яцухно; д.ф.-м.н., профессор С. Ф. Каморников; к.пс.н., доцент Н. В. Гапанович-Кайдалов.

1 апреля 1999 года согласно предложению аттестационной комиссии последовало разделение педагогического коллектива кафедры психологии и довузовской подготовки на две кафедры – психологии и довузовской подготовки и профориентации. С момента создания кафедры довузовской подготовки и профориентации и по июнь 2004 года кафедру возглавляла д.т.н., профессор И. М. Елисеева; с сентября 2004 года кафедрой заведовал к.ф.-м.н., доцент Ю. В. Кравченко, с сентября 2006 года по июнь 2011 года – к.ф.н., доцент В. И. Яцухно. С сентября 2011 года кафедрой, не изменившей своего названия, руководит к.ф.н., доцент С. В. Чайкова.

В разные годы на кафедре работали: А. В. Власов, А. В. Гончаров, Е. Н. Ермакова, В. А. Киселёва, А. Д. Лебедев, О. П. Петрушина, О. В. Рундя, И. Н. Сафонова, В. М. Селькин, М. М. Сидоренко, Л. С. Скрыбина, Н. А. Снежкова, Т. А. Фицнер, С. И. Ханеня, В. Ф. Цаленчук и другие.

1 апреля 2010 года факультет психологии и довузовской подготовки был разделен на два: факультет психологии и педагогики и факультет довузовской подготовки и обучения иностранных студентов (ФДПиОИС). Возглавляет его с момента реорганизации и по настоящее время д.ф.-м.н., доцент Васильев Александр Фёдорович. Основу матрицы довузовской подготовки, осуществляемой ФДПиОИС в настоящее время, составляют подготовительное отделение, подготовительные курсы, Центр тестирования и Франко-Белорусский консультационно-образовательный отдел. Подготовку слушателей-абитуриентов осуществляет профессорско-преподавательский состав: доценты к.ф.н. Т. В. Авдонина и С. В. Чайкова, старшие преподаватели Г. Л. Казимирский и Е. А. Королёва; ассистенты: к.ф.-м.н. П. В. Бычков, к.и.н. М. Н. Самонова, Н. А. Старовойтова Н. В. Цурикова.

С декабря 2012 года с кафедры русского, общего и славянского языкознания на кафедру передана бóльшая часть нагрузки по учебной дисциплине «Русский язык как иностранный», которую у иностранных слушателей подготовительного отделения и студентов разных факультетов ведут доценты к.ф.н. Н. А. Сивакова (руководитель секции «РКИ») и Н. Н. Гордей, ассистенты О. П. Косинова, К. В. Кушнарёва, Т. В. Сёмченко. На кафедре с 2000 года работает лаборант первой категории О. В. Дробышевская. При необходимости на условиях совмещения приглашаются к работе члены других кафедр и сотрудники университета.

Многие преподаватели кафедры довузовской подготовки и профориентации имеют многолетний эффективный опыт работы и оригинальные научно- и учебно-методические разработки по подготовке к вступительным испытаниям и обучению в университете, активно работают над созданием учебно-методических материалов по преподаваемым дисциплинам, в их активе методические разработки различного характера, в том числе в изданиях из перечня ВАК РБ, участвуют в конференциях различного уровня; в активе кафедры имеется учебное пособие с грифом УМО Беларуси.

Структура и задачи факультета на современном этапе развития довузовского образования были закреплены приказом ректора № 988 от 31.12.2009 года. В своей работе факультет руководствуется Кодексом об образовании Республики Беларусь и Положением о подготовительном отделении и подготовительных курсах, Положением о факультете довузовской подготовки и обучения иностранных студентов, образовательных стандартов и действующих нормативно-правовых актов. Основными целями деятельности факультета являются: формирование у слушателей системы знаний, достаточных для поступления в учреждения высшего образования; содействие в преодолении разрыва между уровнем подготовки и требованиями, предъявляемыми к абитуриентам при сдаче вступительных экзаменов; адаптация слушателей к получению образования в университете; проведение профессиональной ориентации; обучения иностранных граждан и лиц без гражданства русскому языку и подготовки их к получению образования по соответствующему профилю в учреждениях высшего образования; осуществление воспитательной и идеологической работы; формирование у обучаемых патриотизма, гражданственности, духовно-нравственных качеств, развития чувства личной ответственности и активной жизненной позиции, повышения их интеллектуального уровня и культуры.

Учебный процесс на подготовительном отделении организован по системе вузовского обучения (лекционные и практические занятия, коллоквиумы, консультации, дифференцированные зачеты), совместно с Центром тестирования проводится объективный контроль текущих знаний. Подготовка слушателей подготовительного отделения осуществляется по дневной и заочной формам обучения, время обучения – 9 месяцев, период обучения – с третьей декады сентября по первую декаду июня. Структура учебного плана по каждой специальности включает дисциплины русский или белорусский язык и два профильных предмета. При подготовке слушателей используются современные информационные технологии, в частности, система дистанционного обучения и тестирования (см. <http://tutor.gsu.by/>).

Так как факультет имеет особый статус: здесь готовят абитуриентов к поступлению в учреждения высшего образования Республики Беларусь, а потому учебная деятельность распределена так, чтобы слушатели смогли не только подготовиться к вступительным испытаниям, но и адаптироваться к обучению в университете, привыкнуть к ритму студенческой жизни, университетским требованиям к учебной компетентности и поведению. Специфика методической организации учебного процесса такова, что преподаватели дают обучаемым повышенные знания, которые по содержанию условно можно назвать «промежуточными», находящимися между уровнем школы и первым курсом университета.

Такое название носит и научно-методическая конференция «Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа – университет», которая вначале была ежегодной, а теперь проводится с периодичностью один раз в два года. Впервые конференция на факультете в статусе областной научно-методической была проведена 12–13 октября 2000 года и, организованная заведующей кафедрой И. М. Елисеевой и преподавательским составом кафедры, называлась «Проблемы преподавания общеобразовательных дисциплин в средней школе и на факультете довузовской подготовки». Тогда по результатам конференции вышел небольшой сборник материалов, подготовленный в основном членами кафедры, но с каждым годом, с каждой новой конференцией сборник увеличивался в объёме и в качественном отношении, и теперь материалы издаются в двух частях, а областная конференция меняла свой статус сначала на республиканский, а потом на международный.

Важнейшим звеном довузовской подготовки являются подготовительные курсы, которыми в разное время заведовали Л. Д. Вовкогон, к.п.н., доцент А. А. Лытко, к.ф.н. Л. П. Кузьмич, к.ф.-м.н., доцент А. В. Гаврилюк и др. С 1992 года заведующим подготовительными курсами является старший преподаватель кафедры алгебры и геометрии Валерий Петрович Лемешев. Подготовка слушателей на курсах ведется по вечерней и заочной формам обучения, предусмотрены также повторительные, индивидуальные, дистанционные, экспресс-курсы и др. (причём формы работы постоянно пополняются и совершенствуются).

К работе со слушателями ПК в разные годы привлекались квалифицированные преподаватели разных кафедр университета и учителя высшей категории школ города Гомеля. Среди положительных аспектов учебы на ПО и ПК можно отметить следующие: получение систематических знаний, выработка умений и навыков по профилирующим предметам для будущей профессиональной подготовки; повторное и параллельное обучение; обновление и закрепление знаний, персонификация учебного процесса; объединение на единой научно-методической основе существующих форм подготовки абитуриентов к сдаче централизованного тестирования и к поступлению в учреждения высшего образования; профориентация, оказание помощи слушателям в нахождении ими индивидуального образовательного маршрута.

Важное место в деятельности факультета занимает организация и проведение различных форм дополнительного образования с одаренными учащимися лицеев, гимназий и общеобразовательных школ Гомельского региона. Вместе с преподавателями других факультетов сотрудники кафедры довузовской подготовки и профориентации в тесном сотрудничестве с Гомельским областным институтом развития образования осуществляют подготовку школьников к олимпиадам по общеобразовательным дисциплинам, руководят работой исследовательского характера учащихся школ и лицеев, в том числе рекомендованных на республиканский конкурс (учащиеся нескольких работ удостоены дипломами I, II и III степеней); совместно с управлением образования Гомельского облисполкома организуют различные конференции и конкурсы. Факультет является одним из инициаторов и организаторов проведения Гомельской научно-практической конференции учащихся по естественнонаучным и социально-гуманитарным направлениям «Поиск» (сайт конференции <http://agss-conf.org/poisk/>). К настоящему времени проведено 9 конференций «Поиск» по естественнонаучным и 3 по социально-гуманитарным направлениям. На последних конференциях «Поиск» по направлениям было представлено более 700 докладов, выполненных учащимися средними и средне-специальными учебными заведениями г. Гомеля и районов Гомельской области.

В 2010 году на факультете в составе университета внедрена Международная система менеджмента качества, что открыло инновационные пути и подходы в обучении, позволившие адекватно реагировать на складывающиеся ситуации на рынке труда и персонифицировать подготовку обучаемых в зависимости от их способностей и вектора интересов в сочетании с объективной оценкой их деятельности. Таким образом, на факультете созданы все необходимые условия для качественной довузовской подготовки.

P.S. Авторы не претендуют на полноту истории, в частности, о заведующих подготовительным отделением и подготовительными курсами в 1970–1990 гг., и с благодарностью принимают дополнительную информацию.

Т. А. Шкрабова
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

СОХРАНЕНИЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В КУЛИНАРИИ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОМЕЛЬЩИНЫ В 50–80-х гг. XX в.: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Обратимся к вопросу сохранности традиционных элементов в кулинарии горожан и сельчан Гомельщины. Актуальность темы высока, так как сохранение национального компонента в материальной культуре белорусов, несомненно, важно в эпоху глобализации. *Цель* – сравнительная характеристика сохранения народных традиций в кулинарии городского и сельского населения Гомельщины в 1950–1980-е гг. Для решения поставленных задач в 2010–2011 гг. проводилось полевое исследование среди населения Гомельщины.

В городах Гомельщины в 50–80-е гг. XX в. жители употребляли блюда национальной кухни (более 90 % ответили утвердительно), популяризовали национальную кухню и пункты общественного питания, о наличии таковых в городах Гомельщины в описываемый период подтвердили 70,9 %. Например, в Гомеле – это кафе «Бульбяное». В меню многих ресторанов, кафе, столовых значилось «по-белорусски», колбаски «по-могилевски». В домах многих горожан были поваренные книги с рецептами традиционной белорусской кухни. Популярны в городах были блюда из картофеля в различных его вариациях (жаренный, отварной, тушеный), а также драники, бабка. Часто на столах горожан появлялись мучные блюда: блины, пирожки с различными начинками, оладьи. К праздничному столу горожане подавали традиционные белорусские домашние колбаски, кровяную колбасу, салтисон, холодец. Такие традиционные блюда как канон, борщ, каравай, сладкая каша, запеченная птица, пироги присутствовали на столах горожан на свадьбах, крестинах и похоронах. Из традиционных напитков горожане употребляли березовый сок, квас, компоты из сухофруктов. Горожане в выходные навещали деревенских родственников, помогали вести сельское хозяйство, а взамен получали продукты. На вопрос, о заготовке продуктов в деревне у родственников или знакомых, положительно ответили более 60 % опрошенных горожан. Чаще всего из сельской местности везли в город мясо, сало, яйца, овощи и ягоды [1, с. 476].

Многие горожане в 1950–1980-е гг. черпали рецепты новых блюд в сельской местности. Например, рецепты кровяной колбасы, салтисона, домашних колбасок. Горожане на зиму сушили яблоки, груши, также заготавливали дары леса (грибы, варили варенье из черники и земляники, также собирали лекарственные травы). Коренная гомельчанка 1945 г.р., бывшая учитель пения отметила, что для 50–60-х гг. XX в. собирательство было «большим подспорьем на зиму. Хранили все в погребах, выкопанных прямо в комнатах барачков». В Речице опрашиваемые подчеркивали развитие рыболовства, говоря, что «в 1950-е гг. Днепр был не такой как сейчас. Рыбы водилось много». В сельской местности на Гомельщине в 1950–1980-е гг. еще занимались традиционными промыслами. По словам домохозяйки 1974 г.р. из Лоевского района еще в 1980-х гг. «промыслами занимались широко: рыболовство, охота, собирательство, пчеловодство. Некоторые пчеловоды изготавливали улья из куска дерева и вешали их в лесу».

Сохранялись в городах Гомельщины в 50–80-е гг. XX в. и традиционные занятия, которые непосредственно касались питания – огородничество и животноводство. Описывая Речицу в 1950-е гг., коренная жительница 1940 г.р. отметила, что «у всех в городе были участки, свой скот и птица. Выращивали и свиней, и овец, у некоторых были коровы. У многих были большие сады, из ягод варили варенье». Научный сотрудник 1950 г.р. из Гомеля, описывая 1970-е гг., вспомнила, что «в частном секторе, да, и порою, замечала, что и в панельных домах у людей жили на балконах куры и кролики, а внизу рядом с входом сажали огороды и фруктовые деревья». Описывая в 1980-е гг. город Речицу, респондентка 1960 г.р., учитель, коренная жительница заметила, что «животноводство уже было развито в меньшей степени. Редко у кого были коровы, но поросят, кур, гусей еще содержали многие. Было развито кролиководство и нутриеводство». Вспоминая 1960-е гг. областного центра, пенсионерка 1947 г.р. отмечает, что во дворе был сарай, где хранились дрова, ее родители завели кур, кроликов, поросенка. К праздникам отец закалывал поросенка, а затем из свежего мяса делал домашние колбаски, кровянку, салтисон. Помнит также и наличие грядок возле сарая, где выращивался зеленый лук, огурцы, помидоры и немного клубники, а также и то, как помогала матери их полоть и поливать. В 80-е гг.

XX в. горожанам на Гомельщине стали широко давать землю под дачное строительство, где они выращивали огородные и садовые культуры.

Повсеместно в 50 – 80-е гг. XX в. в сельской местности на Гомельщине употреблялись блюда белорусской национальной кухни. Это подтверждают и материалы анкетирования более 90 % опрошенных сельских жителей ответили на этот вопрос утвердительно. В этом вопросе опрошенные горожане и сельчане совпали. Результаты анкетирования показали, что в повседневной жизни на столе сельчан Лельчицкого района обязательно присутствовали – борщ, каша, кваша, путра, толокно, юшка, сало, уха, верещака, мочанка, галушки, затирка, калатуша, вареники, кулеш, соленые огурцы; в Петриковском районе называли драники, бабку, тушеную капусту, калатушу; в Гомельском районе – бабка, каша, жаренка, пампушки, затирка, борщ, квашеная капуста; в Рогачевском районе – молоко, сыр, творог, пампушки, драники, бабка; в Лоевском районе – борщ, бабка, оладьи, кисель, сырники, запеканка, каша, молоко, квашеная капуста, тюра, затирка; в Житковичском районе – бульбяные коржи, блины, квашеная капуста, сало, каша (гречневая, ячневая), кислый борщ. Более 40 % опрошенных сельчан Гомельщины помнят, что в их сельской местности в 50–70-е гг. XX в. довольно часто выпекали хлеб самостоятельно.

Праздничные блюда в сельской местности на Гомельщине были довольно разнообразными. Сельчане старались, чтобы в праздничные дни стол был богатым: пампушки с медом, а также в сметане, пироги с маком, запеченная рыба, разнообразные блюда из картофеля, домашняя колбаса, смаженка, окрошка, холодец, блины (Лельчицкий район), блинчики с различными начинками, сырники, фаршированная щука, кисель, заливное, бублики со сметаной, узвар (Петриковский, Житковичский районы), пироги, картофель с мясом, заливная рыба, клецки картофельные, зельц, узвар, квашеная капуста (Гомельский район), хлеб, рыба, «свежина», овощи, сыр (Рогачевский район), домашние колбаски, пироги, блины, холодец, каша (Лоевский район).

Следует отметить, что по опросам респондентов традиционные блюда, которые обязательно присутствовали на столах сельчан Гомельщины на свадьбах, крестинах и похоронах отличаются не сильно. В основном опрашиваемые сельчане называли: каравай, бабина каша с изюмом, канон, кулич, кутья, мед, борщ, кисель, заливное, сыта, потапцы (кусочки белого или черного хлеба в подслащенной воде в Петриковском районе), мясные блюда, блюда из картофеля, рыба, блинчики с творогом, грибы [2, с.183].

Часто сельские жители пользовались дарами, которые им предлагал лес. Чуть более 90 % опрошенных сельских жителей Гомельщины подтвердили, что сельчане заготавливали на зиму дары леса. Редко, но все же употребляли блюда из дичи около 50 %. Домохозяйка 1974 г.р. из Лоевского района отметила, что «мясо диких животных употребляли в пищу: зайца, утку, кабана».

Около 20 % ответили, что в их сельской местности бытовали блюда, которые характерны только для их территории («парапечи» в Лельчицком районе, «жаренка» в Лоевском районе), но чаще называли бабку и драники, которые, по мнению сельчан, характерны только для определенной сельской местности.

Таким образом, народные традиции в кулинарии горожан и сельчан Гомельщины в 50–80-е гг. XX в. продолжали сохраняться. В большей степени блюда традиционной кулинарии употреблялись городским и сельским населением Гомельщины из картофеля (драники, бабка) и мяса (домашняя колбаса, холодец), а также, связанные с семейной обрядностью (каравай и т.д.) Это объясняется тесными родственными связями горожан и сельских жителей Гомельщины в обозначенный выше период.

Список использованных источников

1 Шкрабова, Т. А. Народные традиции в материальной культуре горожан Гомельщины в 50–80-е годы XX века / Т. А. Шкрабова // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. Вып. 10 / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы НАН Беларусі ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Права і эканоміка, 2011. – С. 473–477.*

2 Шкрабова, Т. А. Сохранение народных традиций в материальной культуре сельского населения Гомельщины в 50–80-е годы XX века / Т. А. Шкрабова // *Роля традыцый народнай культуры ў адраджэнні беларускага сяла : матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., 24 верасня 2010 г., г. Іванава / Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі ; гал. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Права і эканоміка, 2010. – С. 180–184.*

О. Г. Яценко
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ВЕЧЕРА В РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ГОМЕЛЬЧАН НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вечера выступают важным компонентом развлекательной культуры горожан. К этой разноплановой и интересной по содержанию теме неоднократно обращались исследователи городского быта, в том числе начала XX в., сегодня в научной и научно-популярной литературе охарактеризованы ученические вечера, маскарады, любительские концерты, благотворительные вечера и пр. [1; 2]. Тем не менее, большинство публикаций раскрывает вопрос на материалах столичных и губернских городов, реже – на сведениях, сохранившихся относительно провинциальных центров Российской империи. Конкретизация научных представлений о вечерах как значимой составляющей праздничной и развлекательной культуры на историко-культурных материалах уездных городов белорусских губерний накануне Первой мировой войны сохраняет свою актуальность.

Хронологический период для исследования – преддверие Первой мировой войны – позволяет рассмотреть разнообразные варианты проведения вечеров в крупном уездном городе Гомеле, сложившиеся и широко практиковавшиеся здесь в эти годы. В рамках историографии следует обозначить обобщающие труды по истории общественных традиций горожан [3; 4], среди авторов, внесших существенный вклад в изучение праздничной культуры горожан – В. Н. Белявину, А. В. Гурко и др. Автором статьи ранее уже были показаны некоторые тенденции в развитии вечеров как формы досуга горожан [5]. Для описания и анализа вечеров в культуре городского населения Беларуси столетие назад необходимо привлечение таких источников как материалы периодической печати, фотодокументы, предметы из фондов различных музеев, характеризующие материальную культуру городских жителей, принимавших участие в вечерах. Остановимся на ряде показательных примеров, отражающих подходы к проведению вечеров в Гомеле. Наиболее эффектно были обставлены балы и балы-маскарады, демонстрировавшие культурные запросы городской элиты.

Гомельское Пожарное общество устраивало увеселения ежегодно, вплоть до начала поста. Так, 4 февраля 1912 года в городской клуб пришли многие горожане. Известны названия масок, которые в тот вечер были отмечены призами: первый приз – «электричество в Гомеле», второй – «ищу папу» и третий – «баран» [6, с. 2]. Любопытно, что многие названия костюмов и масок становились юмористической реакцией на злободневные темы городской жизни, экономики и т. д. Например, интерес на маскараде в 1912 году вызвал костюм «баланс лесопромышленников на 1912 год застрахован» [7, с. 2]. На таких многолюдных шумных праздничных вечерах выдавали призы за красоту, за лучший вечерний туалет.

8 декабря 1912 года маскарад проводился в городском клубе Гомеля, его посетили многие горожане. Царившее оживление было связано и с музыкальным сопровождением, и организацией танцев, и конкурсом костюмов. Призы за лучшие костюмы получили: первый – «идейный сеятель», второй – «Иллиодор» и третий – «Чертенок» [8, с. 3].

Аналогично прошел и маскарад, организованный по случаю наступления тогда нового 1913 года. Это событие произошло 2 января, на вечере бойко торговали конфетти, цветами. Лучшим мужским костюмом был признан обладатель наряда под названием «Наше просвещение, задом наперед». Вместе с тем, участники сетовали, что призы часто выдаются одним и тем же лицам, учитывая их статус и положение в обществе (имея ввиду г-жу Рикк) [9, с. 2].

2 января 1914 года состоялся вечер в форме маскарада Вольно-Пожарного общества. Современники отмечали, что он прошел очень оживленно, на нем присутствовала многочисленная публика. Этот новогодний вечер предполагал костюмирование, в связи с чем по итогам первый приз получила маска «Рождественская елка», второй приз – маска в костюме индианки. Во время маскарада состоялась лотерея-аллегри [10, с. 3]. На традиционной маскараде 4 января 1914 года приз за красоту получила мадемуазель Хаськина, за вечерние туалеты были награждены Рихтерман, Страхова и Оршанская. Призы были также даны обладателям оригинальных костюмов «Елка», «Юдифь», «Баба с перцем», «Труд и капитал», «Дождь», «Ромашка», «Гадалка» и «Индюшка» [11, с. 3].

Накануне Первой мировой войны в уездном Гомеле пользовались популярностью семейные вечера, предназначенные для посещения и развлечений семьями. Например, 27 февраля 1914 года состоялся семейно-танцевальный вечер для членов Коммерческого клуба [12, с. 3].

В городе проводились благотворительные вечера, например, в пользу гомельского детского приюта. Он носил модное название «Бал-домино». Вечер начинался выступлением кабаре, в зале устраивалась большая столовая с отдельными столиками. Организаторами предусматривалось платное посещение, плата для всех была одинаковая и составляла 1 рубль [13, с. 1]. По итогам, местная пресса отмечала, что в этом мероприятии принимали участие многие представители гомельской интеллигенции. Вместе с тем посетители увеселения испытали некоторое разочарование (ремарки о таких случаях часто встречаются в источниках), поскольку содержание бала не в полной мере соответствовало заявке, например, кабаре, заявленное в программе, на самом деле представляло собой обычный любительский концерт и пр. Сбор от проведения вечера составил 350 рублей, а расходы на его организацию – около 100 рублей [14, с. 3].

Студенческие вечера были распространенным явлением, сборы от их проведения могли предусматриваться на нужды малообеспеченных учащихся различных учебных заведений города. В их программы, как правило, входила литературно-музыкальная часть, иногда с элементами драматизации, и в завершение – обязательно танцы. Студенческие вечера приурочивали к юбилейным датам выдающихся поэтов и писателей, ученых, общественных деятелей и отличительной особенностью таких вечеров выступали познавательное содержание официальной части и активное вовлечение самой учащейся молодежи в процесс подготовки и проведения вечеров. Интересны сведения о проведении вечера в Либаво-Роменском железнодорожном училище, где 6 января 1914 года была зажжена елка, вечер открылся исполнением ученическим оркестром «Коль славен». По свидетельству современников, крупный успех имели басни в лицах «Квартет» и «Василек», стихотворение «Бабушка и внучка», которые зрители требовали повторить «на бис». Маленькими артистами была очень удачно поставлена сцена из «Бориса Годунова». Внимание посетителей привлекли оригинальные боярские костюмы, они были сделаны самими исполнителями этой драматической сценки под руководством преподавателей училища [15, с. 3].

Детские елки в разных учебных заведениях и благотворительных обществах, в том числе христианских, также прочно вошли в перечень праздничных новогодних мероприятий, где раздавали подарки, устраивали декламацию стихов, музицирование, сюрпризы для детей. Некоторые из них посещало большое количество маленьких гостей, например, в январе 1913 года на елке в мужской железнодорожной школе, устроенной Либаво-Роменским железнодорожным попечительством о железнодорожных школах, присутствовало 800 детей, здесь пел детский хор, играл детский оркестр [16, с. 2]. Детские вечера могли включать игровые элементы, участие взрослых, в том числе родителей, в общих развлечениях.

Отдельные аспекты культуры развлечений в провинциальных городах составляли концертные вечера членов музыкально-драматических обществ, обществ любителей древних языков и другие. Вечера в Гомеле имели типичные для своей эпохи черты, однако чаще, чем в других уездных городах, приобщали обывателей к общению с искусством на профессиональном уровне, были более пышными и массовыми, разнообразными по составу участников, причиной этого являлось стремительное возрастание роли города в хозяйственном, финансовом, транспортном развитии региона, резкое увеличение численности населения и усложнение его социально-профессиональной стратификации.

Проведение вечеров накануне Первой мировой войны было устойчивым явлением в мире провинциальной развлекательной культуры. По назначению, содержанию, месту и формам проведения, кругу и статусу участников, атрибутам и т.п. их можно условно разделить на балы, маскарады, вечера ученической молодежи, вечера, приуроченные к праздничным датам календаря, как государственного, так и религиозного, в числе вечеров известны детские, благотворительные, юбилейные вечера, а также вечера с концертными программами любителей и профессионалов, вечера, организовывавшиеся разнообразными обществами, клубами, учреждениями.

Список использованных источников

1 Развлекательная культура России XVIII–XIX вв. Очерки истории и теории / ред.-сост. Е. В. Дукков. – СПб. : Изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. – 524 с.

2 Келлер, Е. Э. Праздничная культура Петербурга: Очерки истории / Е. Э. Келлер. – СПб. : Изд-во Михайлова, 2001. – 320 с.

3 Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі / В. К. Бандарчык [і інш.] ; пад рэд. В. К. Бандарчыка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 248 с.

4 Беларусы : у 12 т. / рэдкал. : В. К. Бандарчык (гал рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. навука, 1995–2009. – Т. 6 : Грамадскія традыцыі. – 2002. – 606 с.

5 Яшчанка, А. Р. Побыт гараджан Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. Адукацыя ў гарадах Беларусі ў XIX – пачатку XX ст. / А. Р. Яшчанка // Нарысы гісторыі культуры Беларусі. Т. 2. Культура гарадоў X – пачатку XX ст. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы ; рэдкал. : А. І. Лакотка (гал. рэд.), В. Г. Дранкевіч, В. М. Бялявіна [і інш.]. – Мінск : Бел. навука, 2014. – С. 152–205; 292–319.

6 Гомельская копейка. – 1912. – 6 февр.

7 Гомельская копейка. – 1912. – 5 янв.

8 Гомельская копейка. – 1912. – 10 дек.

9 Гомельская копейка. – 1913. – 5 янв.

10 Гомельская мысль. – 1914. – 5 янв.

11 Гомельская копейка. – 1914. – 4 янв.

12 Гомельская мысль. – 1914. – 27 февр.

13 Гомельская копейка. – 1913. – 26 янв.

14 Гомельская копейка. – 1913. – 28 янв.

15 Гомельская мысль. – 1914. – 9 янв.

16 Гомельская копейка. – 1913. – 5 янв.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

Ю. Е. Акулич
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Духовно-нравственное воспитание студентов является неотъемлемой частью учебного процесса и приоритетным направлением в воспитательной работе Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Формирование и развитие системы духовно-нравственных знаний и ценностей во всей системе учебно-воспитательной деятельности вуза необходимо из-за снижения культурного уровня и духовно-нравственных традиций белорусского народа. В настоящее время, будучи увлеченными материальными благами и борьбой за базовый уровень существования, молодежь теряет свой нравственный облик, формируя эгоистические качества, приводящие к потере интереса к обучению и самосовершенствованию, наркомании, жестокости по отношению к близким и окружающим людям, равнодушие к пожилым.

Сопутствующими причинами, обусловившими появление данной проблемы, являются также следующие:

- значительное ослабление в образовательных учреждениях работы по духовно-нравственному, патриотическому и гражданскому воспитанию учащихся;
- ослабление воспитательной функции семьи, разрушение сложившихся нравственно-этических норм и традиций семейного уклада;
- распространение среди молодежи социально обусловленных заболеваний, а также укрепление связей с организованной преступностью;
- формирование новой религиозной ситуации: произошла переоценка роли религии в жизни молодежи;
- распространение через прессу, телевидение, радио, интернет информации, пропагандирующей праздный образ жизни, насилие, преступность, проституцию, наркоманию [1, с. 204].

Таким образом, внедрение в учебном процессе ВУЗа программ по переходу к развитию духовно-патриотических качеств неизбежно и необходимо.

Духовно-нравственное воспитание студентов факультетов иностранных языков, психологии и педагогики предполагает формирование таких качеств личности будущих преподавателей иностранного языка и психологов, которые в дальнейшем помогут им определять свое поведение, адекватное отношение к коллегам, школьникам и студентам. Основной целью духовного развития студентов педагогических специальностей является осознание роли профессии педагога, ее целей и задач. Востребованность профессий преподавателя или психолога ставит перед будущими специалистами задачу в необходимости совершенствования личностных качеств, которые помогут молодому специалисту реализоваться в полной мере.

Следует отметить, что студенты педагогических специальностей представляют собой особую группу студентов, поскольку в силу специфики будущей профессии преподаватели должны быть духовно-нравственными, воспитанными специалистами, способными создавать благоприятную психологическую атмосферу на уроках, в общении с коллегами, способствовать усилению мотивации студентов к обучению и саморазвитию. Духовному становлению студентов, формированию нравственных качеств, таких как ответственность, терпение, сострадание, любовь, готовность к сотрудничеству, уступкам, умение решать конфликтные ситуации способствует активное взаимодействие с молодежью посредством организаций духовно-просветительских выставок, благотворительных акций, поездок по святым местам, литературных конкурсов на духовно-патриотическую тематику. Процесс духовно-нравственного воспитания студентов факультетов иностранных языков, психологии и педагогики в Гомельском государственном университете им. Ф. Скорины осуществляется посредством следующих программ:

1. Проведение бесед с духовенством Гомельской епархии с целью углубленного знакомства с духовными, культурно-историческими традициями белорусского народа по темам «Православная вера и молодежь», «Христианство в современном мире», «Православные традиции», «Семья».

2. Проведение факультативных занятий «Основы христианской культуры», посвященных изучению духовно-нравственного и культурного наследия Православия, его роли в формировании белорусской государственности и патриотическом воспитании учащейся молодежи.

3. Посещение храмов Гомельской епархии (Собора Петра и Павла, мужского Свято-Никольского монастыря), участие в паломнических поездках (Туров, Жировичи) с целью общения с людьми, являющимися примером духовной жизни, которые могут стать примером для молодежи.

4. Посещение и участие в духовно-просветительской выставке «Свет Души», которая по традиции проводится в пасхальные праздники. Студенты имеют возможность посмотреть на художественные работы начинающих фотолюбителей и профессионалов одноименного фотоклуба, а также принять активное участие в оформлении и ее открытии (студенты факультета иностранных языков выступают с литературными произведениями собственного сочинения). После подписания программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2015–2020 годы, планируется дальнейшие организации подобных выставок.

5. Участие в научной конференции «Христианство и гуманизм», литературном конкурсе «Православие – моя надежда», позволяющие студентам подготовить научные публикации и тезисы по проблемам духовно-нравственного воспитания. Студенты имеют возможность разместить свои публикации, рассказывающие о традициях православной культуры, в газете «Гомельскі ўніверсітэт», на Интернет-сайте университета.

6. Проведение и участие в совместных с церковью благотворительных акциях. Например, акция «*Вместе – в защиту жизни*», которая была направлена на гармонизацию отношений и профилактику внутрисемейных конфликтов, а также на развитие и закрепление семейных ценностей, развитие рефлексивных особенностей, создание в семье доброжелательной, доверительной атмосферы, акция «*С чистым сердцем*», направленная на восстановление святынь Беларуси. Ребята посетили Храм святого преподобного Серафима Саровского и помогли очистить территорию Церкви от арматуры и палых листьев. Акция стала возможной при участии отдела по работе с молодежью Гомельской Епархии Белорусской Православной Церкви. Акция, которая проводилась с 4 по 7 мая на факультете иностранных языков, посвящена празднованию 70-летия Великой Победы – «*Цветы Великой Победы*». Студенты могли почтить память великих воинов, пройдя в университет с символом проекта – цветком яблони с красно-зеленой ленточкой.

Реализация данных программ осуществляется путем вовлечения в воспитательный процесс обучения не только преподавателей, но и представителей церковных сообществ, которые смогли бы стать для студентов источником ценностно-ориентационного общения. Студенты-педагоги должны осознавать себя личностями, способными определять для себя духовно-нравственные ценности, решать проблемы, возникающие в повседневной жизни, на работе.

Ориентированность на духовно-нравственное воспитание молодых специалистов в Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины с 2011 по 2015 годы показывает, что за 5 лет обучения мировоззрение молодежи меняется, происходит формирование духовно-нравственной качеств или, по крайней мере, ведется борьба с их противоположным эгоистическим обликом. Причиной этого является умелая организация идейно-нравственных и духовно-просветительских мероприятий. Обучение в Гомельском государственном университете направленно не только на формирование профессиональных навыков будущих преподавателей, но и на их духовно-нравственное воспитание. Комплексная система обучения дает возможность сформировать полноценно-развитую личность, способную создавать благоприятную атмосферу, мотивировать к обучению. Таким образом, духовно-нравственное воспитание должно быть приоритетным в системе высшего образования, ориентирующим будущее поколение на ценностные нормы человеческой жизни.

Список использованных источников

1 Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин // Путь к очевидности. – М., 1993. – С. 199–241.

Т. А. Асафова
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Актуальность данного исследования определяется необходимостью совершенствования форм и методов обучения иностранному языку в высших учебных заведениях Республики Беларусь, а также дальнейшей разработки дифференцированного подхода к обучению с учетом индивидуально-психологических особенностей студентов. Одним из основных факторов эффективности образовательного процесса в вузах является уровень сформированности профессиональных компетенций педагога. Ключевая роль в учебном процессе принадлежит преподавателю и, следовательно, профессиональное развитие и самосовершенствование становится сегодня главным приоритетом для каждого педагога. Перспективное развитие образования связывается не столько с внедрением инновационных подходов и технологий в образовании, сколько с повышением уровня профессиональной компетенции преподавателя.

В процессе подготовки современных специалистов иностранного языка решающую роль играют личность преподавателя, его профессионально-педагогическая культура и нравственные качества. Перед современным преподавателем иностранного языка, готовящим будущего профессионала в соответствии с требованиями его будущей профессиональной деятельности, должны стоять следующие задачи: развитие способности к эффективной коммуникации; формирование критического мышления; развитие способностей к оценочным суждениям; подготовка к успешной работе в команде; развитие способности анализировать предстоящие ситуации общения и выбирать оптимальные средства, стиль и форму общения; обеспечение творческого подхода к деятельности, формирование способностей к саморазвитию.

На наш взгляд, в настоящее время перед личностью преподавателя иностранного языка встают емкие психолого-педагогические задачи. Преподавателю лингвистических дисциплин в высшем учебном заведении необходимо, в первую очередь, быть профессионально компетентным. Что же включает в себя понятие «профессиональная компетентность»? Под профессиональной компетентностью преподавателя понимается совокупность профессиональных и личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности. Профессионально компетентным можно назвать преподавателя, который на достаточно высоком уровне осуществляет педагогическую деятельность, педагогическое общение, достигает стабильно высоких результатов в обучении и воспитании студентов.

Профессиональная компетентность преподавателя иностранных языков имеет первостепенное значение, поэтому к данному специалисту выдвигается ряд квалификационных требований: преподаватель иностранных языков должен быть опытным переводчиком, обладать целесобразной педагогической активностью, быть коммуникативно компетентным, иметь всестороннюю подготовку в области лингвистики, а также обладать общепедагогическими качествами. Таким образом, преподавателю иностранных языков для успешной и эффективной реализации своей работы необходим ряд профессиональных и личностных качеств, таких как высокая квалификация, ответственность и добросовестность, интеллигентность, креативность, контактность, дружелюбие, терпеливость, упорство в достижении цели, настойчивость, уравновешенность, умение сотрудничать в коллективе и т. д. На наш взгляд, хорошая подготовка преподавателя иностранного языка предполагает владение теорией языка, знание методов и приемов перевода, умение объяснять характер лингвистической проблемы и возможных путей ее решения.

К основной характеристике инновационной деятельности современного преподавателя иностранного языка мы также относим креативность. Креативность – это творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления и входящие в структуру одаренности в качестве независимого фактора, а равно и способность решать проблемы, возникающие внутри статичных систем [1, с. 135–136]. Труд преподавателя иностранного языка представляет собой труд творческого работника. Творческих преподавателей отличает способность и потребность генерировать и апробировать новое, желание экспериментировать и развивать у студентов творческий потенциал. От современного преподавателя иностранного языка требуется не закостенелое владение одной, годами отработанной методикой, а несколькими, если не всеми. Это также креативная подача постоянно обновляемого материала, творческие идеи, находящиеся

воплощение в аудитории, и призванные положительным образом повлиять на обучаемых [1, с. 137]. Преподаватель иностранного языка должен также быть коммуникативно компетентным, с большим запасом фоновых знаний, так как в процессе обучения иностранному языку приходится сопоставлять фоновые знания представителей двух языковых коллективов.

Термин «целесообразная педагогическая тактичность» включает в себя правильность осуществления преподавателем критических замечаний и рекомендаций. Для этого профессионально компетентному преподавателю иностранного языка следует выявить причину неверного решения студентом лингвистической задачи, указать, какой элемент упущен или искажен, подвести студента к правильному варианту ответа. Преподавателю следует также учитывать тот факт, что студенты в своих ответах часто пытаются сопоставить родной язык и иностранный, что является наиболее распространенной ошибкой у обучаемых.

Профессиональный артистизм, чувство юмора также являются ценными личностными качествами преподавателя иностранных языков, так как данному специалисту необходимо быть и профессиональным педагогом, и профессиональным психологом. Необходимо сразу же стараться наладить доброжелательную атмосферу в группе, так как только в дружеской обстановке, в обстановке с теплым психологическим климатом студент может раскрыться и проявить интерес к изучаемому предмету. Компетентный преподаватель должен сочетать в себе требовательность и принципиальность с уважительным отношением к студентам и обязательным чувством такта. К общепедагогическим качествам наряду с умением создать благоприятную психологическую атмосферу на занятии мы также относим умение преподавателя вести занятие в хорошем темпе, обеспечение активности и вовлеченности в работу всех студентов, умение поддержать дисциплину в аудитории, способность строить обучение в соответствии с индивидуальными особенностями обучаемых.

Динамичность общественного развития предполагает, что профессиональная деятельность человека не предопределена на весь период его профессиональной карьеры и предусматривает необходимость непрерывного образования, процесса постоянного повышения своей профессиональной компетентности. Участие преподавателей в научных и научно-практических конференциях, курсы повышения квалификации также являются отличным способом повышения педагогического профессионализма и благоприятствуют личностному и профессиональному развитию педагога. В мире новых информационных технологий у педагога нашего времени есть уникальная возможность использовать современные ресурсы для саморазвития, например, такие как интернет. Педагог может получить любую интересующую его информацию и использовать ее для обучения студентов.

Еще одной важной характеристикой современного преподавателя иностранных языков является его готовность к использованию в профессиональной деятельности новых информационных технологий. Ключевой фигурой современного учебного процесса является преподаватель, стремящийся использовать в учебном процессе компьютерные технологии. Эта проблема очень актуальна и рассматривается в целом ряде современных работ. При этом отмечается, что фундаментальность идеи практической реализации высоких технологий в образовании еще не осознана в должной мере педагогической общественностью, а ведущие педагоги, имеющие большой стаж преподавательской работы, не владеют информационными технологиями и в силу консерватизма мышления не понимают их значимости. Нередко преподаватели испытывают психологический барьер перед освоением компьютерной техники, выдавая его за сомнения относительно дидактических возможностей новых технологий. Противоречие между бурным развитием новых информационных технологий и консервативным процессом внедрения средств этих технологий в учебный процесс Т. Е. Алексеева объясняет следующими фактами:

- ориентацией преподавателей, закончивших вузы более 10 лет назад на знания, полученные во время обучения;
- стереотипами профессиональной деятельности: достижение определенных результатов без использования информационных компьютерных технологий способствует тому, что преподаватель не видит необходимости вносить их в существующую методическую систему;
- невозможностью лично убедиться в педагогической эффективности применения средств ИКТ;
- отсутствием государственных «рычагов», стимулирующих заинтересованность преподавателей в освоении информационных и коммуникационных технологий [2, с. 64].

На наш взгляд, все эти и многие другие факторы могут помешать осуществлению профессиональной деятельности преподавателя иностранных языков в русле инновационного подхода,

но только не тому преподавателю, который любит свою работу и понимает ее предназначение, который не боится экспериментировать и всегда готов адаптироваться к социальным изменениям, совершенствовать свою профессиональную компетенцию.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы: основой эффективности образовательного процесса в вузе является уровень сформированности профессиональных компетенций педагога; перспективное развитие образования связывается не столько с внедрением инновационных подходов и технологий в образовании, сколько с повышением уровня профессиональной компетенции преподавателя; профессиональное развитие и самосовершенствование становится сегодня главным приоритетом для каждого преподавателя Республики Беларусь.

Список использованных источников

1 Инновационные компетенции и креативность в исследовании и преподавании языков и культур : материалы II Всероссийской (с междунар. участием) науч.-практ. конф., Москва, 20 ноября 2009 г. / отв. ред. Е. В. Тихонова. – М. : РГСУ, 2009. – 508 с.

2 Алексеева, Т. Е. Педагогические аспекты использования средств информационных коммуникационных технологий в военно-техническом вузе: на примере английского языка : дис. ... канд. пед. наук / Т. Е. Алексеева. – Рязань, 2006. – 203 с.

Е. Л. Банникова
Минск, ВАРБ

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВУ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Тема взаимодействия, взаимопонимания культур и расширения межкультурных связей становится особенно актуальной в настоящее время. Культура во всем многообразии значений этого слова становится целью и содержанием обучения иностранным языкам. Предметом иноязычного учебного общения становится изучение духовной и материальной культуры стран изучаемого языка как части мировой культуры, культуры взаимодействия индивида и государства, общества и природы, культуры общения как инструмента достижения взаимопонимания между людьми.

Неразрывной связи языка и культуры в обучении иностранным языкам посвящены исследования как отечественных, так и зарубежных ученых. Данное положение является аксиомой, не требующей доказательств. Так, Г. О. Винокур утверждал: «Отдельный язык есть индивидуальное и неповторимое историческое явление, принадлежащее к данной индивидуальной культурной системе. Даже всецело оставаясь на почве одного языка, мы уже изучаем тем самым соответствующую культуру, именно первую, и в известном отношении, может быть самую важную главу ее истории» [1, с. 211]. Именно поэтому уже на начальном этапе обучения нужно знакомить студентов с культурой, традициями, особенностями коммуникативного поведения представителей страны изучаемого языка. Ведь владение иностранным языком расширяет возможности общения на межкультурном уровне, возможности познания достижений национальной и общечеловеческой культуры, и, безусловно, вызывает уважение у партнера по коммуникации, точно также как у нас вызывает восхищение говорящий на русском языке иностранец.

Но знать, что говорит другой человек и понимать его – не одно и то же. Чисто техническое отсутствие языкового барьера не является достаточной предпосылкой для преодоления барьера культурного. Целесообразно поэтому исследовать, как уже в процессе самого изучения иностранного языка человек может постепенно приобретать те знания, развивать те навыки и умения, которые являются предпосылкой для успешной межкультурной коммуникации, как, обучая иностранному языку, готовить одновременно к коммуникации с носителями этого языка, к межкультурному общению. Интерес к языку неизбежно ведет и к интересу к народу, его истории и культуре, ведь подлинное понимание и плодотворное общение невозможны без знания культуры и характера народа. Понять характер и душу народа всегда сложно, еще труднее – их описать. Вместе с тем без этого невозможно ни межкультурное общение, ни международное понимание, ни просто спокойное сосуществование в современно беспокойном мире.

Как отмечает Н. М. Андронкина, наряду с формированием речевых умений в различных видах речевой деятельности и владением необходимо и приобщение к национальной культуре,

традициям и обычаям, социальной системе ценностей и реальностей, созданной другим народом, преодоление сложившихся стереотипов, готовность к социокультурному диалогу и компромиссу [2, с. 131]. Успешное овладение иностранными языками в настоящее время – это необходимая предпосылка для укрепления дружбы с представителями различных стран, для профессионального роста в избранной области специализации.

Перед преподавателем иностранного языка поставлена задача – научить студентов устной иноязычной речи, которая является основой межкультурного общения на иностранном языке и одним из показателей успешности в сфере избранной профессиональной деятельности. Ведь профессиональное владение иностранным языком невозможно без культурного аспекта. Обучение иностранному языку предполагает взаимосвязанное коммуникативное и социокультурное развитие студентов. В результате чего формируется интерес к чужой культуре, иному образу жизни и иерархии ценностей, способность уважать другие народы и культуры, умение сопоставлять культуру своего народа с культурой других стран и общаться с представителями других народов, а также осознавать себя как носителя определенных социокультурных взглядов гражданина страны, члена мирового сообщества [3, с. 48]. Необходимо также понять и принять к сведению «логику» другой, «чужой» культуры. Знание ее особенностей, так же, как осознание их в родной культуре и понимание различий между ними, является необходимым условием профессионализма.

Для реализации задачи обучения иноязычной культуре каждый преподаватель иностранного языка должен уметь работать в коммуникативном режиме, используя современные технологии и средства обучения иностранному языку. Удобнее всего организовывать эту работу через проектную деятельность. Китайская мудрость гласит: «скажи – и я забуду, напиши – и я запомню, вовлеки меня – и я научусь». Эти слова как нельзя лучше объясняют смысл работы преподавателя иностранного языка. Мы предлагаем шире внедрять на занятиях по иностранному языку не только информацию о стране изучаемого языка, но и о нашей стране. Такая информация может быть организована в виде проектов в форме презентаций о своих родных местах. Проектная форма работы позволяет каждому проявить свои способности.

В практическом плане проектная работа может быть организована в течение целого года обучения. Отдельные материалы, собранные студентами, могут быть использованы несколько раз в разной форме. Использование материала, который понятен и близок курсантам, может сделать процесс аудиторного иноязычного и внеаудиторного общения более успешным. Ведь речевое общение способствует возрождению Национального самосознания, расширению кругозора, развитию интеллекта, приобретению коммуникативных качеств, навыков и умений осуществления успешной деятельности.

Для обеспечения выполнения этих задач преподавателю иностранного языка должна быть предоставлена возможность использования технических средств обучения (магнитофона, видеоманитофона, компьютера и др.), позволяющих воспроизводить образцы речи в различных ситуациях иноязычного общения. Также необходимо обеспечить запросы преподавателя в повышении квалификации по освоению содержания авторских методик работы с новыми отечественными учебно-методическими комплексами, в использовании современных информационных и коммуникационных технологий и др.

Список использованных источников

- 1 Винокур, Г. О. Избранные работы по русскому языку / Г. О. Винокур. – М. : Учпедгиз, 1959. – 492 с.
- 2 Андронкина, Н. М. Роль междисциплинарных исследований в обучении иностранному языку как специальности / Н. М. Андронкина // Наука, культура, образование. – 2001. – № 8, 9. – С. 131–133.
- 3 Пуговкина, Н. И. Культурологический компонент на занятиях по немецкому языку – из опыта работы (немецкий язык как вторая специальность) / Н. И. Пуговкина // Межкультурная компетенция : сборник статей по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Межкультурная компетенция в становлении личности специалиста», Петрозаводск, 30–31 марта 2006 г. [в ознаменование 75-летия Карельского государственного педагогического университета] / под общ. ред. Н. В. Горбель. – Петрозаводск : КГПУ, 2006. – С. 48–53.

Л. С. Банникова
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Требования действующего Государственного стандарта, выдвигаемые к содержанию и профессиональной подготовке специалистов в области иностранных языков, предполагают формирование высокого уровня профессиональных компетенций. В качестве основной задачи выделяется формирование комплекса ключевых компетенций, ведущими из которых являются: информационная (способы приема, хранения, оформления и передачи информации), проективная (способы определения целей, способов их достижения, действий), оценочная (способы сравнения результатов с целями, их систематизации и конкретизации), коммуникативная (способы получения и передачи информации) и интерактивная (эффективное взаимодействие и привлечение ресурсов других людей для достижения поставленных целей). Для выполнения требований Государственного стандарта совершенствование образовательного процесса на факультете иностранных языков в Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины осуществляется по двум основным направлениям: обновление содержания обучения и реализация интерактивного подхода, как средства достижения коммуникативной направленности всего процесса языковой подготовки.

Педагогическая практика показывает, что при обучении иностранному языку как средству общения, интерактивный подход помогает в формировании речевых умений и навыков, обеспечивая подлинную мотивацию студентов и, следовательно, эффективность обучения. Более того, развиваются способности, важные не только для иностранного языка. Это, прежде всего, мыслительные операции анализа, синтеза, абстрагирования, сравнения, сопоставления, вербального прогнозирования, упреждения и т. д. Совершенствуются и социальные психологические качества обучающихся: их уверенность в себе и их способность работать в коллективе.

Познавательная деятельность, обладающая выраженной социальной направленностью, предполагает возможность взаимодействия с тремя источниками получения учебной информации: с преподавателем, базой данных (по предмету или учебной дисциплине) и другими студентами группы. Очевидно, что социализация обеспечивает новые возможности, связанные с налаживанием межличностного общения участников учебного процесса на основе внешнего диалога в процессе работы над учебным материалом.

Таким образом, на занятиях по языковым дисциплинам должны создаваться реальные ситуации общения и обеспечиваться условия, заставляющие студентов адекватно реагировать на них посредством иностранного языка. Достижение этой цели позволит говорить о достаточном уровне языковой компетенции, даже при наличии у студентов языковых ошибок, поскольку оцениваются умения спонтанно, гармонично реагировать на высказывания других, выражать свои чувства и эмоции, подстраиваться и перестраиваться на ходу беседы. Следовательно, интерактивные методы и приемы обучения являются средством саморазвития студентов через общение, дающее возможность наблюдать и копировать использование языка во время совместного обсуждения. Они обеспечивают включенность в процесс познания всех студентов группы без исключения, требуют от каждого своего вклада в конечный продукт, предполагают обмен знаниями, идеями, способами деятельности, поскольку основываются на педагогических принципах взаимодействия, активности студентов, опоры на групповой опыт, обязательной обратной связи. Необходима среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля, исключением доминирования какого-либо участника учебного процесса или какой-либо идеи.

Из всего арсенала интерактивных методов и приемов наиболее полно отвечают перечисленным требованиям следующие: групповые и тематические дискуссии, обсуждение спорных вопросов; временные творческие коллективы при работе над учебным проектом; формирование портфолио студента; использование кейс-технологии (анализ практических ситуаций); круглый стол; мозговой штурм; деловые и ролевые игры и др.

Анализ научной литературы и собственный педагогический опыт позволяют утверждать, что характеристики естественного общения наиболее полно представлены в игровых приемах. Это обстоятельство обусловлено тем, что игра представляет собой модель реальной, в том

числе, и коммуникативной действительности. Опыт преподавателей факультета показывает, что по сравнению с другими социальными формами, именно групповая игра имеет ряд важных методических преимуществ:

- за один и тот же промежуток учебного времени выполняется большая по объему работа, так как общий итог суммируется из результатов деятельности каждой микрогруппы;
- развивается общая готовность участников к общению, так как они органически включаются в индивидуальную, парную и фронтальную виды социального взаимодействия;
- растет социальная зрелость студентов, поскольку они приобщаются к сотрудничеству, к регулированию своего поведения в соответствии с потребностями группы, учатся преодолевать конфликты и напряжения, возникающие в межличностном общении; в условиях групповой игры происходит самоутверждение личности обучаемых;
- деятельность в группе приучает студентов чувствовать ответственность за свой конкретный вклад в общую работу;
- микрогруппа выступает в качестве резерва обучения каждого участника, так как на определенном этапе работы партнеры по игре осуществляют взаимообучение, благодаря происходящей само- и взаимокоррекции поведения, общения, психического состояния;
- игровая деятельность, имитирующая реальную коммуникативную ситуацию, выдвигается на первый план по отношению к учебной деятельности; этого достаточно, чтобы на занятии присутствовали подлинные акты общения.

Учитывая важность формирования коммуникативной и интерактивной компетенций у будущих специалистов в области иностранных языков, в качестве наиболее методически значимых особенностей игровых приемов следует отметить то, что в игре имплицированы все три способа общения: *интерактивный*, когда происходит взаимодействие преподавателя и студентов, студентов между собой в рамках игровой деятельности; *перцептивный*, когда студенты воспринимаются как индивиды, благодаря чему асимметричные учебные отношения сменяются симметричными; *информационный*, когда студенты обмениваются своими мыслями и чувствами, а усвоение языкового материала становится учебным фоном. Продуктом такого общения, нередко является интерпретация информации, а «столкновение» позиций, мыслей, чувств порождает новые взгляды, отношения, обогащает знания и т. д. Игровые задания формулируются таким образом, что представляют собой учебные задания, включающие *языковую, коммуникативную и деятельностьную* задачи.

Решение *языковой* задачи предусматривает формирование или совершенствование языковых навыков и умений в процессе целенаправленного использования заданного материала в речевой деятельности. *Коммуникативная* задача заключается в обмене информацией между участниками игры в процессе совместной деятельности. Обмен информацией может быть односторонним или двусторонним. В первом случае часть партнеров имеет доступ к определенной информации, которой, в то же время, не обладают другие участники. Задача последних и состоит в получении недостающей информации для успешного завершения/выполнения полученного задания. Во втором случае речевое взаимодействие студентов заключается в том, что они имеют частичную, т. е. неполную информацию, которую должны объединить для решения общей проблемы. *Деятельностная* задача игры состоит в моделировании способа совместной деятельности партнеров по общению.

Психолого-дидактический и методический потенциал игровых форм социального взаимодействия, таким образом, заключается в вербализации и активизации изучаемого языкового материала в речевых ситуациях, моделирующих и имитирующих реальный процесс общения. Примечательно, что технология групповой игры, наряду с моделированием аутентичных условий общения, в значительно большей степени, чем другие социальные учебные формы, направлена на реализацию само- и взаимообучения.

Как уже отмечалось, до начала взаимодействия в группе каждый студент владеет определенным объемом знаний. Известная информация передается партнеру/партнерам, а от них приобретаются новые сведения. В процессе такой деятельности каждый член группы увеличивает объем своих знаний с помощью партнера/партнеров. Благодаря этому нивелируется недостаток само- и взаимообучения, существующий в традиционном учебном процессе, когда студент выступает в роли исполнителя и потребителя «готовых» знаний. Многие исследователи утверждают, что если обучаемый будет поставлен в позицию организатора собственного обучения, то такое обучение даст больший эффект. К сожалению, процесс усвоения знаний в традиционном обучении, как правило, не связан с процессом их «добывания». Становится поэтому

актуальным смещение акцента с сообщения преподавателем «готовых» знаний на самостоятельное «добывание» их студентами. Перестройка должна идти в направлении систематического включения студентов в процесс поиска решения проблем, благодаря чему они учатся самостоятельно «добывать» знания, применять ранее усвоенные и овладевают опытом творческой деятельности. Бесспорно, что знания, приобретенные таким способом, становятся личным достоянием студентов.

Однако групповая игра, как форма социального взаимодействия не лишена ряда определенных недостатков. К ним, в первую очередь, относятся расчет на равную языковую подготовку студентов, ибо активное участие в решении коммуникативной проблемы часто принимают лишь наиболее подготовленные студенты, «слабые», ограничивается выполнением вспомогательных функций, и возможность конфликта в случае «столкновения» противоположных позиций.

Н. В. Берещенко, Г. В. Ловгач
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ

Анализ перевода выражений и слов, характерных для истории англоязычных стран, вызывает неизменный интерес, поскольку он всегда связан с определенными трудностями их передачи на русский язык. Слова-реалии в своей изначальной языковой среде характеризуются уникальными особенностями формы и этимологии и сложной смысловой структурой, что затрудняет их перевод на другой язык. Как лингвистическое явление реалии относятся к категории *безэквивалентной лексики*, т. е. слов, не имеющих эквивалентов в языке перевода, но не являющихся непереводаемыми. Следовательно, для выполнения адекватной передачи таких слов необходимо не только понимание природы реалии, но и знание различных способов межъязыкового переноса лексических знаков данной категории.

На наш взгляд наиболее полное определение реалии дают болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин: «Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [1, с. 55]. Следует отметить, что реалии характерны для любого языка, им присущ ярко выраженный национальный колорит. Национально-культурная семантика реалий, встречающихся в произведениях, позволяет проникнуть в культуру носителей языка, в их фоновые знания, обязательно присутствующие в сознании участников коммуникации и в значительной степени определяющие смысл высказывания. Однако при переводе текст нужно адаптировать для того, чтобы он был понятен читателю перевода.

Национальная специфика пронизывает текст на всех его уровнях, так что, задавшись целью, скажем, полностью русифицировать английский текст, следует, по сути дела, просто создать новый текст на русском языке. При противоположном подходе, когда переводчик стремится сохранить всю национально-культурную специфику оригинала, также может сложиться неоднозначная ситуация. С одной стороны, в этом случае не только полностью сохраняется вся информация, заложенная в текст автором, но у текста еще появляется и дополнительная, не предусмотренная автором функция, которую можно условно назвать страноведческой. При всей своей «общеобразовательной» ценности такой перевод нередко разрушает художественную образность текста. Чаще всего переводчику приходится искать компромисс между двумя крайностями. Перевод должен содержать некое количество страноведческой информации, достаточное для создания национально-культурного колорита и для объяснения мотивов действий и переживаний персонажей. Но, с другой стороны, читатель не должен «продираться» к содержанию через частокол неведомых и непонятных ему реалий и чужого синтаксиса [2, с. 400].

При работе с реалиями переводчик должен, прежде всего, учитывать колорит реалии, что и обуславливает выбор переводческого приема: транслитерация или транскрипция, создание нового/сложного слова (калька, полукалька, освоение, создание семантического неологизма), описательный («разъяснительный») перевод, приближенный перевод, гипонимический перевод. Рассмотрим некоторые из переводческих методов и приемов.

Переводческая транслитерация и транскрипция (полная или частичная). О транслитерации говорят тогда, когда языки пользуются различными графическими системами (например, английский, русский), но буквы (или графические единицы) этих языков можно поставить в какое-то соответствие друг другу [3, с. 63]. В чистом виде транслитерация встречается сравнительно редко и, как правило, связана с давно установившимися формами именовании: Illinois – Иллинойс (а не Иллиной), Michigan – Мичиган (а не Мишиган). *Переводческая транскрипция* – это формальное фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова [3, с. 63].

В английской общественно-политической литературе можно встретить такие транслитерации русских реалий, как *agitprop*, *sovkhos*, *technicum* и пр. Представленные ниже белорусские этнографические реалии, обозначающие названия национальных белорусских блюд и напитков передаются на английский язык посредством переводческой транскрипции, при этом, зачастую, переводчики дают в скобках комментарий с кратким описанием того, что представляет собой данное блюдо или напиток: *драніку* – *draniki* (*thick potato pancakes*); *борщ* (*свекольник*) – *borshch* (*beetroot soup*); *щи* – *shchy* (*cabbage soup*).

Прием калькирования – заимствование путем буквального перевода – позволяет перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении семантики. Калькированию обычно подвергаются названия памятников истории и культуры – *Зимний дворец* – *Winter Palace*, *White House* – *Белый Дом*; названия художественных произведений – *«Белая Гвардия»* – *The White Guard*. Полукальки представляют собой частичные заимствования слов и выражений, состоящие частично из элементов исходного языка, частично из элементов языка принимающего, например – *«Белая вежа»* – *White Vezha* (полукалька – калькирование в сочетании с транскрипцией).

Гипонимический перевод представляет собой замену видового понятия на родовое, то есть передачу реалии некоторой языковой единицей, имеющей более широкое значение, чем переводимая. По своей сути это прием генерализации, который получил довольно широкое применение. Например:

After that, she cleared the dinner table; after that, came in with another cap on, and her work-box, and the yard-measure, and the bit of wax-candle, all just the same as ever. – *Потом убрала со стола, потом пришла уже в другом чепце и со своей рабочей шкатулкой, сантиметром и огарком восковой свечи – точь-в-точь как в былые времена.* – из романа Ч. Диккенса «Жизнь Дэвида Копперфилда», перевод А.Кривцовой и Е.Ланн.

На данном примере отлично видны не только использование реалий мер длины, но и производные от них. Если англичане используют ярд в качестве меры длины, то и средство для измерения длины будет называться ярд-мером; русскоговорящие используют метрическую систему мер, поэтому и средство для измерения длины обозначается как *сантиметр* или *метр*. Именно поэтому в данном примере автор мастерски заменила *yard-measure* на *сантиметр*.

Описательный («разъяснительный») перевод. Этот способ передачи безэквивалентной лексики заключается в раскрытии значения лексической единицы ИЯ при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления. Рассмотрим некоторые примеры, взятые из романа Ч. Диккенса «Жизнь Дэвида Копперфилда» (перевод А.Кривцовой и Е.Ланн).

«Why yes, I've took a short spell at The Willing Mind tonight», said Mr. Peggotty. – *Вот-вот. Малость посидел сегодня вечером в «Добро пожаловать», – сказал мистер Пегготти.* В русском языке не существует эквивалента или даже варианта для обозначения существительного *spell*, которое переводится описательно: небольшой промежуток времени.

В английском языке существует выражение *(the) small hours*, которое обозначает *первые часы после полуночи*. Это выражение было использовано в тексте оригинала:

...and secondly, that I was privileged to see ghosts and spirits; both these gifts inevitably attaching, as they believed, to all unlucky infants of either gender, born towards the small hours on a Friday night. – *... во-вторых, что мне дана привилегия видеть привидения и духов; по их мнению, все злосчастные младенцы мужского и женского пола, родившиеся в пятницу около полуночи, неизбежно получают оба эти дара.*

Таким образом, на «манеру» перевода реалий в художественном тексте в значительной степени оказывают влияние такие факторы, как: время (время создания текста, время перевода текста), учет адресата текста, учет адресата перевода, языковая картина мира автора и читателя; причем именно последний фактор является одним из главных факторов, влияющих на перевод.

В процессе создания перевода «сталкиваются» несколько языковых картин мира: языковая картина мира, свойственная автору создаваемого текста; языковая картина мира адресата оригинального текста; языковая картина мира переводчика (переводчиков); языковая картина мира адресата перевода. Указанные факторы в обязательном порядке необходимо учитывать при переводе и анализе особенностей перевода текста в целом и реалий, в частности.

Список использованных источников

- 1 Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 342 с.
- 2 Сдобников, В. В. Теория перевода : учебник для студ. лингвистич. вузов и факультетов иностранных языков) / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М. : АСТ: Восток–Запад, 2006. – 448 с.
- 3 Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English-Russian : учеб. пособие / Т. А. Казакова. – СПб. : Лениздат, Издательство «Союз», 2002. – 320 с.

Е. Ю. Бершанская

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ У УЧАЩИХСЯ ВО ВРЕМЯ МЕРОПРИЯТИЙ ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Любое занятие должно быть речевым по замыслу и по оформлению [1, с.149]. Одной из приоритетных целей занятий по иностранному языку в университете является развитие коммуникативных навыков и говорения [2, с. 141]. Обучение говорению должно осуществляться в соответствии с реальными потребностями и интересами учащихся в разнообразных, социально-детерминированных ситуациях. Существующее на сегодняшний день многообразие форм организации учебного процесса позволяет включать самый разнообразный лексический и материал, тем самым расширяя словарный запас учащихся, и организовывать занятие наиболее интересным, соответствующим возрастным и личностным особенностям способом [3, с. 25]. Для эффективного стимулирования развития коммуникативных навыков, плодотворной творческой деятельности учащихся на занятии применяются нестандартные формы его проведения, стимулирующие продуктивную познавательную активность.

Эффективным способом работы со студентами является не только методическая и научная, но и идеологическая и воспитательная работа. Совмещение мероприятия воспитательного характера и процесса обучения иностранному языку может стать дополнительным источником вдохновения для дальнейшего обучения студентов. Существует огромное количество мероприятий, которые преподаватель вуза может использовать как дополнительный источник обучения: от выставок, проводимых непосредственно учреждением образования, до любых идеологических и воспитательных мероприятий, проводимых городом и областью в рамках различных культурных и патриотических акций.

В целях повышения общей осознанности студентов в качестве жителей города Гомеля, а также в преддверии 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 года актуальным стало бы посещение студентами одного из самых насыщенных аутентичными экспонатами, непосредственно связанными не только с историей Великой Отечественной войны, но и непосредственно с событиями, разворачивавшимися в 1941–1945 гг. на территории Гомеля и Гомельской области. Подобный опыт может стать ценным для студентов не только в плане получения новой информации об истории военных действий, но также в сфере приобретения знаний о собственном городе, его улицах (в том числе их названиях), именах героев, освобождавших город и область в 1943 году. Совмещение же полученных в ходе посещения музея знаний с коммуникативными навыками владения иностранными языками позволит грамотно не только с точки зрения грамматики, но и сточки зрения краеведения передать их гостям города (как русскоговорящим, так и иноязычным).

Организация подобного посещения музея, безусловно, должна быть согласована с администрацией музея. Обычно для подобных организованных групп музеем предоставляется квалифицированный сотрудник, который проводит экскурсию по музею, рассказывая о каждом экспонате, выставленном в постоянной и временных экспозициях музея. Но по предварительной

договоренности можно организовать настоящее музейное занятие и осуществить его силами самого преподавателя и сотрудников музея. Изначально проведению подобного занятия будет предшествовать глубокая краеведческая подготовка, которая не станет проблемой для тех, кто сам не раз бывал в музее и не раз слышал экскурсии. Основная задача преподавателя – осуществить грамотную с исторической точки зрения подачу краеведческой информации на иностранном языке. Уже на этапе аудирования (прослушивания текста экскурсии, составленной самим преподавателем) студенты смогут значительно обогатить свой запас по теме войны, поскольку в музее в огромном количестве представлены предметы униформа и экипировка солдат и их оружие. Сама экскурсия не должна превышать 30–40 минут, она должна включать в себя так же вопросы студентов к преподавателю.

Интереснейшим образом можно разнообразить подачу информации в форме экскурсии включением в нее различных заданий поискового, исследовательского и коммуникативного характера, заранее подготовив их. Например, эффективным в активизации интереса учащихся станет просьба отыскать в витринах музея названия всех предметов экипировки солдата РККА (которые, кстати, содержатся в каждой витрине не только на русском, но и на английском языке). Или, проанализировав фотографии деятелей партизанского подполья, действующего на территории г. Гомеля, выяснить, откуда произошли названия многих улиц нашего города, а затем рассказать на иностранном языке о заслугах партизан, чьи имена увековечены в названиях улиц нашего родного города. Еще одна весьма эффектная площадка музея – внутренний двор с военной техникой – легендарными Ми-8, Су-25, ИСУ-52, Т-34-52 и даже «Катюшей» позволит еще более активизировать внимание и интерес участников подобного мероприятия. При условии домашней подготовки можно дать студентам задание поделиться на иностранном языке своими знаниями о характеристиках техники, времени и географии использования.

Зачастую на занятии не функционируют способы общения, взаимодействия на основе какой-либо деятельности, кроме учебной, бездействует и информационный способ общения, ибо учащиеся не обмениваются своими мыслями, идеями, интересами, тем более чувствами. Преподаватель и учащийся видят друг в друге только официальный статус и поэтому как речевые партнеры могут быть неинтересны друг другу. Мотива общения не возникает, поскольку нет потребности в общении. Потребность учебного общения, которая у некоторых учащихся все же есть, по характеру иная и не в состоянии обеспечить коммуникативной мотивации. [1, с. 149] Изменить это положение можно как раз в ходе подобного мероприятия – так как возникают естественные ситуации общения, стимулированного важностью темы Великой Отечественной войны (или другой, в зависимости от проводимого мероприятия). В качестве мотивированного общения может выступить общение с обучающимися на факультете студентами из других стран, например, Туркмении, которым станет особенно полезным опыт общения на краеведческую тематику на иностранном языке.

Таким образом, мероприятия, проводимые преподавателем для студентов в рамках воспитательной работы, могут стать ценным источником не только информации в сфере культуры, истории, искусства, но и способствовать эффективному, ввиду редкости применения, развитию коммуникативного навыка.

Список использованных источников

- 1 Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. – М., 1989.
- 2 Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – М., 2000.
- 3 Китайгородская, Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам. Теория и практика / Г. А. Китайгородская. – М., 1992.

Л. И. Богатикова

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ ПОЛИЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Поиск наиболее эффективных и рациональных методов обучения иностранному языку становится все более актуальной проблемой на современном этапе, и особенно, когда это касается

обучения иноязычному общению. Последняя является наиболее трудной и в то же время важной задачей в настоящий момент, когда речь идет не просто об обучении общению, а об овладении иноязычной культурой общения, что предполагает формирование и развитие умений правильно воспринимать личность собеседника со всеми присущими ему национально-культурными характеристиками, прогнозировать его поведение, осуществлять не только обмен информацией, но и уточнять ее, адекватно реагировать на высказывание собеседника, направлять разговор в желаемом направлении, ориентироваться в ситуации, адаптировать языковые средства в соответствии с предполагаемыми нормами и правилами поведения и общения и, в общем, реализовывать межкультурное взаимодействие на уровне интеракции.

Общение является одной из основных форм взаимодействия между людьми, без него невозможна никакая другая деятельность. В обычной жизни в процессе учебной, трудовой и общественной деятельности общение, в основном, происходит между несколькими собеседниками (обсуждение каких-либо проблем, профессиональных, например, беседа на определенные темы и проч.), поэтому такое общение называют полилогическим. Несомненно, обучение общению, в частности, полилогическому, является очень сложным процессом, так как сопряжено с рядом трудностей, связанных со следующими умениями: вступить в групповой разговор, предложить тему разговора, соблюдать очередность участия в беседе, внимательно слушать собеседников, умело и правильно распределять внимание в отношении каждого из участников общения, а также между формой и содержанием высказывания, уточнять факты, дополнять и обобщать информацию и проч.

Общение, как известно, представляет собой довольно сложную структуру и характеризуется тремя взаимосвязанными сторонами: а) коммуникативной; б) перцептивной; в) интерактивной [1, с. 82]. В обучении иноязычной культуре полилогического общения нам представляется целесообразным и необходимым опираться на структуру общения, которая отражает суть процесса общения, в целом, что предполагает овладение тремя указанными сторонами общения и, в частности, формирование и развитие умений правильно воспринимать личность собеседника со всеми присущими ему национально-культурными характеристиками, прогнозировать его поведение, осуществлять не только обмен информацией, но и уточнять ее, и, в общем, реализовывать межкультурное взаимодействие на уровне интеракции.

Овладение *перцептивной стороной* иноязычного общения предполагает, прежде всего, овладение механизмами межличностного восприятия, (что особенно важно в полилогическом общении), а именно: познание и понимание людьми друг друга как представителей разных культур на уровне идентификации, эмпатии, аттракции и тесно связанного с ними прогнозирования поведения собеседника. В рамках межкультурного общения идентификация означает познание собеседника как представителя другой культуры с присущими ему национально-специфическими характеристиками и особенностями, национальными коммуникативными нормами поведения, определение внутреннего состояния собеседника путем сопоставления себя со своим партнером по общению. Существенную роль для достижения эффективности общения и взаимопонимания между собеседниками играет эмпатия, которая составляет неотъемлемую часть культуры иноязычного общения и включает способность включаться в ощущения другого человека, принять точку зрения другого, способность к пониманию контекста социальных ситуаций и к смене перспектив, т.е. использование сходных «культурных моделей» [2, с. 55]. Фактически, это представляет собой когнитивный процесс, происходящий на более абстрактном уровне. Прогнозирование поведения собеседника или каузальная атрибуция представляет собой механизм интерпретации поступков и чувств другого человека, стремление к выяснению причин поведения собеседника, мотивов [3, с. 26], прогнозирование его последующих коммуникативных действий и поведения, в целом. Для развития этих механизмов и способностей используются различные когнитивно-культурологические задания на идентификацию личности собеседника, его национально-специфических особенностей поведения, определение по данному высказыванию чувств, эмоций, мотивов собеседника, значения каких-либо невербальных действий (жестов, мимики).

Обучение иноязычной культуре полилогического общения предполагает овладение определенным объемом *культурной грамотности*, который включает знание и владение нормами и традициями коммуникативного поведения, его национально-культурными особенностями, характерными для коммуникативного поведения представителя конкретной лингвокультуры, т. е. иноязычную коммуникативную культуру. Таким образом, овладение *коммуникативной стороной* иноязычного общения предполагает, прежде всего, овладение иноязычной коммуникативной

культурой. Как известно, для каждого народа характерна определённая *коммуникативная культура*, к которой относится, прежде всего, речевой этикет, обусловленный специфическими национально-культурными особенностями коммуникативного поведения представителя иной лингвокультуры в различных ситуациях общения. Речевой этикет регулирует не только речевое поведение, но и общение, в целом. Иными словами, речевой этикет, представляющий собой социально заданные, национально специфичные регулирующие правила речевого поведения, отражает образ жизни, традиции и обычаи, культуру, мораль и национальный менталитет конкретного этнокультурного социума и отличается в разных культурах и языках. В целом, формулы речевого этикета эксплицируются посредством универсальных теорий вежливости, определенных правил и стратегий поведения и всегда сопровождаются этикетными жестами, т. е. невербальными средствами, характерными для данного социально-территориального этнокультурного сообщества. Об этом может свидетельствовать типичная коммуникативная ситуация «Приглашение», которая существенно отличается в русской и американской лингвокультурах. Для последней характерны определенные, ясные, четко выраженные приглашения «*Can you come to my house for dinner Friday night?*» и неопределенные, типа «*Let's get together sometime*».

Коммуникативное поведение индивида обусловлено конкретными коммуникативными стратегиями общения, которые определяют направление и развитие общения в рамках конкретной ситуации, реализации намерений и интенций собеседников и т. д. Коммуникативная стратегия – это совокупность языковых средств и речевых приемов для достижения намеченной цели общения [4, с. 11]. Для успешного осуществления полилогического общения необходимо овладеть коммуникативными стратегиями, отражающими специфику этого общения, т.е. общения между несколькими людьми. Каждая из коммуникативных стратегий имеет в английском языке характерное лингвистическое оформление, отражая специфику социокультурного подхода к общению [4, с. 12]. Для полилогического общения характерны следующие коммуникативные стратегии: вступление в разговор/групповую беседу или инициирование; возврат к предыдущей теме разговора/проблеме обсуждения; запрос дополнительной информации, уточнение и суммирование; подбадривание; повторы, поддержание разговора путем расширения – добавление фактов и другой информации; приведение примеров из своего жизненного опыта; выражение своего мнения; уместное и соответствующее использование пауз.

Таким образом, при обучении иноязычной культуре полилогического общения необходимо учитывать социокультурные особенности, а именно: коммуникативных стратегий и речевого этикета. Наиболее рационально использовать в этом случае когнитивно-коммуникативные задания, направленные на идентификацию и интерпретацию, комментирование различных коммуникативных стратегий, формул речевого этикета, речевых и неречевых средств. Большое значение в овладении иноязычной культурой общения имеют также коммуникативно-прагматические задания на моделирование вербального и невербального поведения иной культуры в коммуникативно-прагматических ситуациях и коммуникативные игры с использованием психотехники (лингво-психологические тренинги), которые способствуют развитию внимания, воображения, эмоциональной и образной памяти, быстроты и адекватности реакции и направлены не только на снятие психологических барьеров в общении с носителем языка, но и на формирование навыков ориентировки в ситуации и правильном восприятии личности собеседника; а также коммуникативно-творческие (разыгрывание ситуаций, ролевые игры и проч.).

Речевые лингво-психологические тренинги представляют собой «совокупность психотерапевтических, психокоррекционных и обучающих методов, направленных на развитие навыков самопознания и саморегуляции, общения и межперсонального взаимодействия, коммуникативных и профессиональных умений и вместе с этим – и на овладение человеком иноязычной речью» [5, с. 12]. Данные речевые тренинги обуславливают развитие внимания, воображения, эмоциональной и образной памяти, быстроты и адекватности реакции и направлены не только на снятие психологических барьеров в общении с носителем языка, но и на формирование навыков ориентировки в ситуации и правильном восприятии личности собеседника и развитие способности эмпатического видения. Сюда можно отнести речевой тренинг, предполагающий использование невербальных действий (мимики, жестов, поз, улыбки и проч.) в сочетании с вербальными при воспроизведении разговора в определенной ситуации.

В обучении иноязычной культуре полилогического общения важную роль играет овладение механизмами, умениями и способностями *интерактивной стороны общения*. На уровне интеракции предполагается способность осуществлять групповое речевое взаимодействие, опираясь на коммуникативную культуру, коммуникативные традиции и нормы, речевого этикет

конкретной лингвокультуры (в нашем случае, англоязычной). Наиболее эффективными для этого являются интерактивные методы, которые представляют собой взаимодействие и взаимовлияние участников процесса интеракции через призму собственной индивидуальности, т. е. способность принимать роль другого, представлять, как его воспринимает партнер по общению и соответственно интерпретировать ситуацию общения, данного взаимодействия, в целом, конструировать свои действия, основанные на высокой степени интенсивности общения его участников, обмене деятельностью, смене и разнообразии их видов, форм и приемов, рефлексии участниками своей деятельности и состоявшегося взаимодействия. К ним относятся различные интерактивные задания и интерактивные игры, включая: задания типа «ассоциограммы» или «карты понятий», решение проблемных культуроведческих задач; анализ «критических ситуаций», а также коммуникативно-творческие задания: симуляции, дискуссии, дебаты, ролевые игры, включая сопоставительное моделирование ситуаций общения.

Следует отметить, что интерактивная игра существенно отличается от коммуникативной, так как последняя предполагает только общение на уровне обмена информацией или получения, в то время как интерактивная игра предполагает не только общение, но и конкретные действия, физические, например, и деятельность, т. е. взаимодействие в процессе решения какой-либо проблемы. Таким образом, основное назначение интерактивной игры – организация взаимодействия, самоидентификация с различными социальными ролями, развитие сознания, мышления, эмоционально-чувственной сферы, самооценки учащимися через использование таких принципов интерактивного взаимодействия, как мыследеятельность, смысловое творчество, рефлексия [6, с. 19].

Таким образом, иноязычная культура общения и, полилогического, в частности, предполагает овладение определенным объемом иноязычной культурной грамотности. Последняя включает помимо фоновых знаний и знаний социокультурного характера иноязычную коммуникативную культуру на уровне перцепции, коммуникации и интеракции. Организация обучения иноязычной культуре полилогического общения на основе структуры общения, включающей три взаимосвязанные стороны (перцептивную, коммуникативную и интерактивную) в целом существенно повысит эффективность всего учебного процесса и будет способствовать развитию коммуникативной способности межкультурного общения и межкультурного взаимодействия, умений иноязычной коммуникативной культуры и, естественно, будет способствовать увеличению объема культурной грамотности (и социокультурной, в особенности).

Список использованных источников

- 1 Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник для высших учеб. заведений / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 376 с.
- 2 Моосмюллер, А. Межкультурная компетентность и этноцентризм / А. Моосмюллер // Межкультурная коммуникация: парадигмы исследования и преподавания : материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2003. – С. 52–63.
- 3 Фомин, Ю. А. Психология делового общения / Ю. А. Фомин. – 3-е изд, пераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2003. – 448 с.
- 4 Кузьменкова, Ю. Б. Стратегии речевого поведения в англоязычной среде / Ю. Б. Кузьменкова. – М. : Педагогический университет «Первое сентября», 2006. – 48 с.
- 5 Румянцева, И. М. Психология обучения иноязычной речи: психотерапевтический подход: автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / И. М. Румянцева. – М., 2004. – 48 с.
- 6 Багнюк, И. В. Интерактивные методы и формы социально-педагогической работы с учащимися / И. В. Багнюк, А. П. Безрукова. – Минск : Республиканский институт профессионального образования, 2007. – 60 с.

Е. В. Богатко, М. А. Махова
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

КОМБИНИРОВАННЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ

Как известно, окказиональным считается такое употребление фразеологизма, при котором он претерпевает некоторое лексическое, грамматическое, семантическое или стилистическое видоизменение, которое отклоняется от языковой нормы. Окказиональный – не соответствующий общепринятому употреблению, носящий индивидуальный характер, обусловленный

специфическим контекстом. «Окказиональное значение – значение, приданное данному слову в данном контексте речевого употребления и представляющее собой известный отход, отступление от обычного и общепринятого» [1, с. 66]. Окказиональной может быть форма фразеологизма, его значение или и форма, и значение. В зависимости от вида модификации выделяются структурные, семантические и структурно-семантические приемы окказионального обновления фразеологической единицы. Часто такие виды преобразования встречаются в комбинации с другими структурно-семантическими трансформациями. Иными словами, авторы используют комбинированные приемы трансформации фразеологизмов.

Расширение компонентного состава фразеологических оборотов посредством вклинивания может сопровождаться лексической заменой компонентов, морфологическими либо структурными изменениями и т. п. Например:

– *sich ein dickes Fell anschaffen* (ugs.) ‘научиться более спокойно реагировать на неприятности’;

Zimperlichkeit liegt mir nicht. Wer das Leben von der Schattenseite her kennt, legt sich beizeiten ein dickes Fell zu [2, с. 14].

– *zwei Fliegen mit einer Klappe schlagen* (ugs.) ‘за один раз достичь сразу две цели’;

An sich war Esa vollkommen gleichgültig, ob die Politik, die Sepp Trautwein und sein Blättchen vertraten, etwas mehr oder weniger bürgerlich war, es blieb eine reine Privatangelegenheit; aber es war gut, wenn der Junge sich einbildete, er arbeite an einer wichtigen Aufgabe, und was immer dabei herauskam, schaden konnte es nicht. Ja, der listige Merkle hatte mit seinem Rat eine ganze Armee Fliegen auf einmal geschlagen [3, с. 161]. Здесь замена исходного компонента *die Klappe* на существительное *Rat*, а также числительного *zwei* на существительное *Armee* значительно усиливает значение фразеологизма (герой добился весьма значительных успехов) и уточняет его (с помощью чего он это сделал);

– *etw. in die richtige Bahn lenken* ‘заботиться о том, чтобы что-то развивалось, происходило в желаемом направлении’;

Dieser Hochbauer war mit allen Eigenschaften des geborenen Truppenführers ausgestattet. Eine gewisse jugendliche Verhärtung würde sich legen, der manchmal etwas krampfhaft wirkende Idealismus sich in gefällige Bahnen lenken lassen [4, с. 370]. Здесь вместо словарного единственного числа существительного *Bahn* используется множественное число, а также происходит замена прилагательного *richtig* на более подходящее, по мнению автора, к данному контексту определение *gefällig*.

– *ein Brett vor dem Kopf haben* (ugs.) ‘быть глупым’;

Der Professor Lanzinger hatte ihm erklärt, mit seinem Brett vor dem Schädel werde er niemals auch nur die Elementarregeln der lateinischen Grammatik begreifen, und jetzt, in edelstem Latein, rüsteten sich Rektor und Senat der altberühmten Hochschule, ihn um seiner wissenschaftlichen Verdienste willen mit Talar und Doktorhut zu bekleiden [5, с. 260]. – Здесь использовался прием сокращения компонентного состава фразеологизма, а также лексической замены: существительное *Kopf* было заменено на синонимичное существительное *Schädel*, которое относится к разговорному стилю речи, тем самым усилилось значение всего оборота – ‘быть очень глупым’.

– *Brosamen, die von des Reichen Tisch fallen* ‘крошки, падающие со стола богатых’;

«*Jammere nicht, mein Schatz. In einem Jahr, vielleicht schon in einem halben Jahr, blüht mein Tattersall und wirft so viel ab, dass deine Rente ein Furz sein wird. Dann hol’ ich dich nach Paris, es beginnt das große fette Leben, wir machen Hochzeit, wir verzichten auf die Brosamen vom Tische der Großköpfigen und zeigen unsere Liebe in aller Sonne*» [6, с. 288]. – В данном примере мы видим использование фрагмента фразеологизма, совмещенного с заменой его компонента. Автор сократил состав исходной фразеологической единицы, при этом, не исказив общего смысла, для того, чтобы сконцентрировать наше внимание на главных ее составляющих. Замена существительного *Reiche* на *Großköpfige* придало фразеологизму более грубый, пренебрежительный оттенок.

– *vom Baum der Erkenntnis essen* ‘познавать что-либо на опыте’

Allein das Verbotene, das Ruchlose dieser Lektüre machte sie ihm nur teurer. Und wenn er’s mit noch so heißen Qualen sollte bezahlen müssen, begierig fraß er [Fernand] vom Baume der Erkenntnis [7, с. 118]. Здесь совмещаются приемы расширения компонентного состава и лексической вариативности. Добавленный компонент *begierig* и замена глагола *essen* на более грубый стилистический синоним, придает резкий, некультурный оттенок всему обороту.

Интерес представляет также способ полной деформации фразеологических единиц. При таком виде трансформаций отдельные компоненты могут употребляться обособленно, не вступая в синтаксические связи, или употребляться в качестве смысловых центров сочетаний, коренным образом отличающихся структурой и лексическим составом от исходной фразеологической единицы. Примерами таких деформаций могут служить следующие фразеологизмы:

– *wie ein Phönix aus der Asche steigen/entstehen* ‘возродиться, восстать, воскреснуть’;

Die endlosen Spannungen und Explosionen innerhalb des europäischen Mikrokosmos haben den Fortschritt der Zivilisation oft gehemmt und zeitweise paralysiert; aber mit zäher Vitalität erhebt sich der Kontinent, phönix-gleich, immer wieder aus Schutt und Asche fast tödlicher Katastrophen [6, с. 202].

– *Brosamen, die von des Reichen Tisch fallen* ‘крошки, падающие со стола богатых’;

«...*Es trifft sich bequem für Sie, dass Sie mich und meine Kameraden über Landes- und Königstreue belehren und aufklären dürfen, denn die Grundsätze, zu denen Sie sich bekennen, sind momentan obenauf. Wir stehen jetzt nach Ihrem Wunsch und allerhöchstem Willen am Tische Frankreichs und lesen die Brosamen auf, die von des Kaisers Tische fallen. Aber auf wie lange? Der Staat Friedrichs des Großen muss sich wieder auf sich selbst besinnen*» [8, с. 12].

– *jmdm. die Bissen in den Mund/im Mund zählen (ugs.)* ‘следить за тем, сколько кто-либо ест’;

«*Gott sei Lob und tausend Dank, Tom, dass wir erst in einer Stunde frühstücken! Ich möchte mir von diesem Julchen nicht gern auf den Bissen sehen lassen, weißt du... Hast du beachtet, wie sie grüßte? Binahe gar nicht. ...*» [9, 309]

– *das Fell des Bären verkaufen, ehe er erlegt ist* ‘делить шкуру неубитого медведя’;

Schon ist durch Faleiros dummen Trotz das Unternehmen ernstlich bedroht, da erhält plötzlich Aranda die Glücksbotschaft vom Hofe, die Audienz beim König sei bewilligt. Erregt beginnt ein zweitätiges Handeln oder vielmehr Hin- und Herhandeln um die Provision, und erst im letzten Augenblick ... werden die drei Partner glücklich einig. Des Bären Haut wird, ehe die eigentliche Jagd begonnen, redlich verteilt, Aranda für seine Maklertätigkeit ein Achtel zugestanden, und mit diesem Achtel an dem zukünftigen Gewinn (von dem Aranda ebenso wenig wie Magellan und Faleiro jemals einen Groschen sehen wird) sind die Dienste dieses klugen und energischen Mannes wahrhaftig nicht überzahlt [10, с. 78].

Как видно из приведенных примеров, трансформации могут производиться в виде вычленения из исходного оборота отдельных компонентов, причем даже эти компоненты не сохраняют свою узуальную форму, а могут служить основой для образования одного из контекстуальных компонентов – этот вид преобразований в данной группе используется чаще всего. Иногда все компоненты исходной фразеологической единицы заменяются контекстуальными синонимами, то есть фразеологизма, как такового уже нет, хотя смысл и образное значение полностью сохраняется.

Список использованных источников

- 1 Амосова, Н. Н. Современное состояние и перспективы развития фразеологии / Н. Н. Амосова // Вопросы языкознания. – 1966. – № 3. – С. 65–72.
- 2 Jobst, H. Der Vagabund / H. Jobst. – Berlin : Verlag Tribüne, 1984. – 250 s.
- 3 Feuchtwanger, L. Exil / L. Feuchtwanger. – Berlin : Aufbau-Taschenbuch-Verlag, 2002. – 862 s.
- 4 Kirst, H. H. Fabrik der Offiziere / H. H. Kirst. – München : Goldmann, 1984. – 719 s.
- 5 Feuchtwanger, L. Die Brüder Lautensack / L. Feuchtwanger. – Berlin : Aufbau-Taschenbuch-Verl., 2001. – 328 s.
- 6 Feuchtwanger, L. Narrenweisheit oder Tod und Verklärung des Jean-Jacques Rousseau: Roman / L. Feuchtwanger. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verl., 1995. – 410 s.
- 7 Mann, K. Der Wendepunkt: ein Lebensbericht / K. Mann. Mit einem Nachw. von Frido Mann. – Reinbek bei Hamburg : Rowohlt-Taschenbuch-Verl., 1999. – 737 s.
- 8 Fontane, T. Schach von Wuthenow / T. Fontane. – Stuttgart : Reclam, 2004. – 173 s.
- 9 Mann, T. Buddenbrooks. Verfall einer Familie / T. Mann. – Berlin : Weimar: Aufbau-Verl., 2008. – 768 s.
- 10 Zweig, S. Magellan: der Mann und seine Tat / S. Zweig. – Frankfurt am Main : Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1994. – 315 s.

М. В. Вегеро
г. Гомель, ГГУ им Ф. Скорины

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ НА ОСНОВЕ ВНУТРЕННЕЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Современный толковый словарь русского языка определяет стратегию как искусство планирования какой-либо деятельности и руководства ею, основанные на точных прогнозах [1]. Стратегия обучения – это учебные модели, которые определяют четкие результаты обучения и направлены на их достижение средствами специальным образом сконструированных учебных программ. Определить стратегию обучения – значит разработать цель, процесс усвоения содержания обучения, поддержку учащихся и обратную связь. Цель стратегии – создать учебные программы, ориентированные на определенные группы обучаемых, ресурсы, активность процессов, с помощью которых в сценариях решаются учебные задачи.

В педагогике и частных методиках существуют различные подходы к определению понятия стратегия обучения. Е. Н. Хабутдинова определяет педагогическую стратегию как обобщенную характеристику профессионально-педагогической направленности деятельности учителя на решение масштабных, профессионально и личностно-значимых задач, осуществляемых на основе некоторого подхода, принципа или требования, реализация которых прямо или косвенно связана с самосовершенствованием и повышением эффективности профессионально-педагогической деятельности учителя [2].

Исследователи в области методики преподавания иностранных языков определяют стратегию обучения как совокупность принципов управления учебной деятельностью, при которой осуществляется опора на лингвистический или речевой тип отношения к языку (А. В. Антипова); как определенный способ получения и сохранения информации (С. И. Лебединский). В работах М. К. Кабардова, R. Oxford говорится о стратегиях овладения языком. А. Венден и Д. Рубин определяют стратегию как «любой набор действий, шагов, планов, рутин, применяемых студентом для получения, хранения, доступа и использования информации». А. А. Леонтьев под стратегией понимает общую концепцию обучения, которая основывается на определенной лингвистической, психологической, дидактической концепциях, определяет подход к обучению и реализуется в виде метода или группы методов. В нашей работе мы опираемся на определение педагогической стратегии как системы общих правил практики обучения с указанием доминирующих способов их осуществления, а также факторов, обеспечивающих эффективность постановки и решения проблем обучения [3, с. 78]. В состав стратегий входят дидактические предписания, определяющие технологический сценарий познавательной деятельности студентов. Выделены следующие предписания с характеристикой их содержания [3]:

– исследовательское (создание проблемной ситуации, формулирование познавательных задач, организация самостоятельного поиска учащимся решения таких задач, упорядочивание новых знаний и организация их применения в новых ситуациях);

– культурологическое (создание условий, позволяющих учащимся соприкоснуться с произведением, ознакомление с историей создания произведения и личностью его автора, организация проблемного анализа произведения, приводящее к его оценке, формулирование практических выводов, касающихся самостоятельной деятельности обучаемых);

– рецептивное (передача знаний учащимся в готовом виде, организация их сопоставления с ранее полученными знаниями, упорядочение новых знаний и организация их применения в новой и видоизмененной ситуации);

– инструментальное (организация познания цели деятельности и ее правил, построение модели действия, выполнение действия и тщательная проверка его соответствия образцу, упорядочение в безошибочном выполнении всего комплекса действий);

– релаксационное (создание установки на восприятие объекта познания, приведение сознания в состояние покоя, внушение учащимся образа «вторичной» личности или роли, организация ее деятельности по инструкции или на основе импровизации, фиксация или анализ достижений, закрепление способностей учащихся в упражнениях);

– диалоговое (предъявление обсуждаемой проблемы, актуализация полученных ранее знаний, включение их в новые контексты, предъявление и аргументация своей точки зрения, критика высказываемых мнений, поиск конвенции по решению проблемы).

Данные модели-предписания находят отражение в методах и формах обучения иностранному языку, которые входят в состав педагогических стратегий: поддержки (включает релаксопедическую модель-предписание); стимулирования (включает рецептивную и инструментальную модели-предписания); руководства (включает релаксопедическую, рецептивную и инструментальную модели-предписания как предшествующие для применения культурологического предписания); сотрудничества (включает диалоговую и исследовательскую модели-предписания); сотворчества (включает культурологическую и исследовательскую модели-предписания).

При организации обучения иностранному языку в группах студентов на основе внутренней дифференциации целесообразным видится выделение трех типологических групп учащихся в зависимости от их исходного уровня обученности [4, с. 34]. Обучение может осуществляться на трех уровнях: базовом, среднем и продвинутом. Организация обучения студентов каждой из типологических групп осуществляется на основе реализации соответствующей стратегии. Так, исходя из типологических особенностей учащихся, мы считаем целесообразным использование стратегии руководства при организации обучения учащихся базового уровня, стратегии сотрудничества – для группы, обучающейся на среднем уровне, и сотворчества – для группы, обучающейся на продвинутом уровне.

Обучение речевой деятельности на иностранном языке студентов с высоким уровнем обученности и готовых, соответственно, изучать иностранный язык на продвинутом уровне, мы предлагаем строить на основе стратегии сотворчества. В качестве основной цели обучения студентов данной типологической группы выделяется формирование иноязычной коммуникативной компетенции, позволяющей использовать иностранный язык как средство профессиональной творческой деятельности. Применительно к обучению иностранному языку реализация культурологической и исследовательской моделей-предписаний, входящих в состав данной стратегии, приобретает следующую специфику: самостоятельная формулировка учебной задачи и организация самостоятельного поиска средств и методов, с помощью которых возможно ее решение; организация ситуаций, побуждающих к анализу и оценке изучаемого феномена и собственной деятельности; формулирование практических выводов; закрепление полученных знаний в новых ситуациях; создание для студентов ситуации сотворчества; создание оригинальных продуктов деятельности.

Обучение речевой деятельности на иностранном языке студентов со средним уровнем учебных достижений строится на основе стратегии сотрудничества, которая осуществляется посредством реализации исследовательской и диалоговой моделей-предписаний. В качестве основной цели обучения студентов данной типологической группы выделяется формирование иноязычной коммуникативной компетенции, позволяющей использовать иностранный язык как средство профессионального и межличностного общения, а также как средство профессиональной исследовательской деятельности. В данном контексте реализация диалоговой и исследовательской моделей при организации работы с учащимися предполагает создание проблемной ситуации, формулирование познавательных задач и создание условий для самостоятельного поиска решения учащимися, а также самостоятельный выбор средств и методов, с помощью которых возможно решение проблемы; проверку правильности решения; помощь в упорядочивании новых знаний и организация их закрепление в новых ситуациях; актуализацию полученных ранее знаний через включение их в новые контексты; представление и аргументацию своей точки зрения, критику высказываемых мнений и поиск конвенции.

Обучение студентов с низким уровнем учебных достижений строится на основе стратегий руководства, что реализуется через сочетание релаксопедической, рецептивной и инструментальной моделей, как предшествующих для применения культурологического предписания. В качестве основной цели обучения студентов данной типологической группы выделяется формирование иноязычной коммуникативной компетенции, позволяющей использовать иностранный язык как средство общения на бытовые и общепрофессиональные темы. Применительно к обучению иностранному языку учащихся данной типологической группы реализация соответствующих моделей-предписаний предполагает: приведение сознания учащихся в состояние покоя, построение для учащихся модели действия, демонстрация образцов ее выполнение, проверка соответствия образцу, упорядочивание новых знаний и их закрепление в новых ситуациях; создание проблемной ситуации, помощь в выборе средств и методов решения проблемной ситуации; формулирование познавательных задач и создание условий для самостоятельного поиска решения учащимися; проверка правильности решения; актуализация полученных ранее знаний через включений их в новые контексты, фиксация и анализ достижений.

Предлагаемые стратегии обучения студентов разных типологических групп могут служить основой для разработки методики обучения студентов иностранному языку на неязыковых факультетах вузов на основе внутренней дифференциации.

Список использованных источников

- 1 Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. – М. : Аз, 1996. – 928 с.
- 2 Хабутдинова, Е. Н. Традиционные и инновационные педагогические стратегии совершенствования профессиональной деятельности учителя в средней школе США : автореф дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. Н. Хабутдинова. – Казань, 1999. – 19 с.
- 3 Цыркун, И. И. Система инновационной подготовки специалистов гуманитарной сферы / И. И. Цыркун. – Минск : Тэхналогія, 2000. – 326 с.
- 4 Вегеро, М. В. Оценка уровня учебных достижений студентов классического университета по иностранному языку как педагогическая проблема / М. В. Вегеро // Актуальные проблемы педагогических исследований : материалы конф., посвящ. 100-летию БГПУ, Минск, 25 апр. 2014 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : БГПУ, 2014. – С. 32–34.

И. М. Веренич

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Сегодня все больше иностранных студентов отдают предпочтение белорусским вузам. Республика Беларусь расположена в самом центре Восточной Европы и уже давно поддерживает лучшие традиции образования мирового уровня. В нашей стране гибкая и мобильная система, которая позволяет с легкостью овладеть глубокими знаниями по многим специальностям. У нас приветствуются не только отечественные традиции, но и опыт лучших мировых университетов. Подготовка специалистов ведется в тесной интеграции с наукой, современной техникой, а также творческой деятельностью студентов и преподавателей. Подготовка иностранных специалистов является общепризнанной и распространенной международной практикой и способствует росту престижа национальной системы образования. Выбирая образование в Беларуси, иностранные студенты получают качественные знания и навыки, которые обязательно помогут им в будущем.

В настоящее время в Республику Беларусь приезжает огромное количество иностранных студентов для обучения в столичных и областных университетах. Только в Минском государственном лингвистическом университете сегодня обучается около 500 иностранных граждан из около 50 стран мира. Помимо учебно-методических, организационных задач, возникающих в связи с приездом, появляются и психологические проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты. Студенты-иностранцы, приезжающие на учебу в Беларусь, должны адаптироваться не только к вузу и к особенностям проживания в общежитии, но и к жизни в чужой стране: к ее культуре, традициям, общепринятой системе норм и ценностей. Поэтому помощь в адаптации иностранных студентов к новой образовательной и культурной среде – важная задача вузов. Решить данную проблему можно путем предоставления студентам возможности участия в общественной и культурно-массовой жизни вуза.

Особое место в процессе приспособления студента-иностранца к новой среде занимает языковая адаптация. Иностранные студенты, обучающиеся в языковом вузе, имеют большую загруженность, чем те же студенты неязыковых вузов, поскольку им приходится сталкиваться не только с трудностями изучения русского языка, но и с профильными иностранными дисциплинами. Чтобы избежать чрезмерной загруженности по профильным дисциплинам, можно предложить иностранным студентам нестандартные формы занятий с творческими заданиями, нацеленными на повышение мотивации и активизацию самостоятельной работы при изучении иностранных языков.

Совершенствование учебного процесса, повышение его эффективности всегда актуальны для высшей школы. Для оптимизации и индивидуализации учебного процесса необходимо:

разработка новых методов и приемов обучения; внедрение новых форм организации учебного процесса (с целью повышения роли самостоятельной работы); внедрение в практику преподавания различных видов информационных технологий. Использование компьютера раскрывает широкие возможности в обучении иностранному языку, способствуя формированию информационной грамотности личности, повышая эффективность учебно-воспитательного процесса и качество профессиональной подготовки студентов.

Мультимедийная презентация – это качественно новый подход в изучении иностранного языка. Для подготовки такой презентации студент должен провести научно-исследовательскую работу, использовать большое количество источников информации, что позволяет избежать шаблонов и превратить каждую работу в продукт индивидуального творчества. В процессе подготовки презентации создаются условия для развития мотивации к изучению иностранного языка, расширяются фоновые знания студента, его кругозор и информативность, развиваются интеллектуальные функции (анализ, синтез, абстрагирование, сравнение, обобщение), формируется логика мышления.

При создании мультимедийной презентации иностранные студенты сочетают все виды речевой деятельности: чтение, говорение, аудирование, письмо. Для того чтобы отобрать необходимый для своей презентации материал, им приходится просмотреть огромное количество аутентичного материала, поработать с лингвострановедческими и энциклопедическими справочниками и словарями. Таким образом, у студентов формируются лексические, грамматические и приносительные навыки чтения.

Презентация представляет собой обширный материал для общения на иностранном языке, что дает прекрасную возможность реализовать коммуникативную функцию языка. Мультимедийная презентация – это эффективный приём при развитии и совершенствовании монологического высказывания, т. к. в процессе своего выступления студент имеет возможность использовать ключевые слова, схемы, картинки, таблицы, которые он самостоятельно разработал. Это позволяет высказываться последовательно, развёрнуто, выразительно, с достаточной скоростью, без необоснованных пауз между фразами.

Презентация представляет собой сочетание компьютерной анимации, графики, видео, музыки и звукового ряда, которые организованы в единую среду. Как правило, презентация имеет сюжет, сценарий и структуру, организованную для удобного восприятия информации. Механизм презентации состоит в том, что при подготовке к ней происходит тренировка эффективного использования речевых средств, а в ходе презентации автоматизируются процессы более высокого уровня. В целом презентация должна предваряться подготовкой языкового и информационного материала, а также включать знание структуры презентации: вступления, главной части с развитием основных положений, логически связанных между собой, и заключения.

Защищая презентацию, иностранные студенты учатся логически правильно строить своё выступление, т. е. формируют умение монологического высказывания. Это позволяет им учиться выражать законченную мысль, имеющую коммуникативную направленность, логически рассуждать, сопоставлять, учиться высказываться в пределах программы.

Использование мультимедийной презентации считается вполне оправданным при изучении таких тем, как «Страны изучаемого языка», «Спорт», «Жилье», «Здоровье» и др. Данные темы включают в себя объёмный материал. Иностранные студенты самостоятельно изучают данные темы, затем представляют полученные знания в разработанной ими самими мультимедийной презентации. Студенты выступают с презентацией по выбранной ими теме перед сокурсниками, затем следуют контрольные вопросы, которые составляет докладчик с целью проверки понимания материала другими. Таким образом, информация хорошо усваивается студентами в максимально сжатые сроки.

Следует также отметить, что мультимедийная презентация включает в себя развивающий и воспитательный аспекты. При работе над презентацией у иностранных студентов развивается воображение, творческое мышление, самостоятельность и другие качества личности. Они учатся не только уметь общаться друг с другом, но и учатся проявлять уважение и внимание к другим членам группы, к их труду. У студентов воспитывается уважительное отношение к чужому мнению, к создателю презентации. Они учатся лучше понимать друг друга, проявлять чувство товарищества и взаимоподдержки, осознавать свою культуру через контекст культуры иноязычных стран. Работая над созданием презентации, в соответствии с выбранной темой, студенты отбирают явления, события, факты, которые наиболее им интересны. Выявляются наиболее актуальные проблемы при обсуждении, представляющие взаимный интерес.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что самостоятельная учебно-познавательная деятельность иностранных студентов является важнейшей и неотъемлемой частью изучения иностранных языков в языковом вузе. Только благодаря такой самостоятельной работе можно в полной мере развивать творчески мыслящую личность, обладающую высоким уровнем компетентности и профессионализма. Разработка мультимедийной презентации требует от студентов самостоятельного проведения исследования, что в свою очередь, развивает кругозор, фоновые знания, готовит к самостоятельной профессиональной деятельности.

В нашей стране сегодня создаются все необходимые условия для комфортного обучения иностранных студентов. В наших силах сделать так, чтобы иностранные специалисты, окончив белорусский вуз, вернулись к себе на родину с самыми хорошими впечатлениями о нашей стране и с глубокими прочными знаниями своей профессии. Ведь это в свою очередь будет способствовать созданию привлекательного имиджа Беларуси на мировой арене.

И. М. Веренич

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ОБРАЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПУТЕМ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ

Фразеология – это микросистема, которая входит в общую систему языка, и считается ценным лингвистическим наследием, в котором отражаются видение мира и национальная культура народа. Она аккумулирует в себе коллективный опыт, который передается из поколения в поколение, а также позволяет исследовать далекое прошлое не только языка, но и истории и культуры его носителей.

Изучение английского языка широко распространено в нашей стране. Хорошее знание языка невозможно без знания его фразеологии. Знание фразеологии облегчает чтение как публицистической, так и художественной литературы. Разумное использование фразеологизмов делает речь более идиоматичной. С помощью фразеологических выражений, которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмыслено, усиливается эстетический аспект языка. Фразеологический фонд английского языка велик и разнообразен. Однако есть необходимость в систематизации знаний о фразеологизмах английского языка, передающих различные значения. Выявление особенностей и закономерностей их речевого использования представляет сегодня огромный интерес среди исследователей.

Фразеологизация – сложный лингвистический процесс, имеющий разнообразные формы выражения. Этим и объясняется существование различных форм семантического преобразования. Изучение процесса образования фразеологических единиц английского языка затрудняется тем, что этимология многих фразеологических единиц не установлена. В ряде случаев словари дают неточные или противоречивые друг другу сведения о происхождении тех или иных фразеологизмов. Однако наряду с неточными или ошибочными этимологиями фразеологических единиц имеется значительное число английских фразеологизмов, происхождение которых точно установлено и зарегистрировано словарями. Имеющиеся данные делают возможным выделить основные этапы фразеологизации и некоторые закономерности, связанные с этим сложным лингвистическим явлением.

Каким бы путем не возникали фразеологизмы, они обязательно должны пройти стадию потенциальной фразеологичности. Это закон фразеологии. Потенциальные фразеологизмы, постепенно расширяя сферу своего употребления, становятся фразеологическими единицами, приобретая недостающие им элементы фразеологической устойчивости, т. е. как и во всяком ином процессе, количество постепенно переходит в качество. Фразеологическая единица никогда не возникает сразу в первый же момент создания и употребления ее материального состава, она всегда результат постепенного становления.

Наиболее характерной формой семантического преобразования устойчивых сочетаний в английском языке является переосмысление их компонентов. Большинство новых фразеологизмов возникает именно в результате переосмысления свободных сочетаний, а так же переосмысления устойчивых сочетаний нефразеологического характера. Под переосмыслением понимается любой смысловой сдвиг, приводящий к утрате собственного значения компонентов (или части компонентов) фразеологических единиц и к появлению у них нового значения, реализуемого

лишь в данной единице. Самыми распространенными типами фразеологизации в английском языке являются: 1) образование фразеологических единиц путем переосмысления переменных сочетаний слов и предложений; 2) образование фразеологических единиц путем переосмысления устойчивых сочетаний нефразеологического характера.

1. Для английского языка наиболее характерно частичное или полное переосмысление переменных словосочетаний и предложений, т. е. тот или иной отход от буквального значения их компонентов. В результате подобного переосмысления фразеологической единицы ее компоненты и переменное сочетание, которое легло в ее основу, обычно относятся к разным семантическим сферам. Во многих случаях не удается установить тот литературный источник, к которому восходит та или иная фразеологическая единица. В таких случаях можно предположить, что она возникла в сфере устного общения [1, с. 8–9].

Всем известно, что многие слова приобретают метафорические значения; то же относится и к словосочетаниям. В английском языке много выражений получило переносное значение и употребляется при описании действий или обстоятельств более или менее аналогичных тем, которые вызвали их к жизни. Нередко прежнее не метафорическое значение таких идиом более или менее ясно.

Так, нетрудно догадаться, что английские обороты *to sail close to (too near) the wind* ‘на грани закона, порядочности’, *to keep one’s head above water* ‘с трудом сводить концы с концами’ были заимствованы из речи моряков. Современное (метафорическое) значение из этих выражений явно вытекает из их первоначального значения.

Примерами фразеологизмов, возникших в результате полного метафорического или метонимического переосмысления переменных словосочетаний, могут также служить: *a chip of the old block* ‘характером весь в отца, яблоко от яблони недалеко падает’ (букв, ‘щепка от старой колоды’); *a hornet’s nest* ‘скопище врагов’ (букв, ‘осиное гнездо’); *kill two birds with one stone* ‘убить двух зайцев одним ударом’ (букв, ‘убить двух птиц одним камнем’); *big wig* ‘важная персона’ (букв, ‘большой парик’) и другие.

Полная немотивированность, т. е. утрата внутренней формы, часто возникает при экспрессивном переосмыслении переменных словосочетаний, особенно при образовании междометных фразеологических единиц, например: *my aunt!* ‘вот так, вот те на!’ (букв, ‘здравствуйте, я ваша тетя!’).

Некоторые переменные словосочетания, в результате переосмысления которых возникают фразеологические единицы, не употребляются в современном английском языке. Например: *send somebody to Coventry* ‘бойкотировать кого-либо, прекратить общение с кем-либо’. Кларендон в своей книге *History of the Rebellion* (1647 г.) указывает, что во время гражданской войны в Англии Ковентри был твердыней парламентаризма, и в тюрьме в Ковентри содержалось много роялистов. Словосочетание *send somebody to Coventry* первоначально было связано с определенной ситуацией. Когда эта ситуация исчезла, и словосочетание было переосмыслено, нарушилась связь между фразеологической единицей и буквальным значением его компонентов.

Аналогичное значение компонентов наблюдается в обороте *show the white feather*, что означает ‘показать белое перо’. Это переломное сочетание слов применялось к бойцовым петухам и означало ‘струсить’ (белое перо в хвосте бойцового петуха считалось признаком плохой породы). Впоследствии это выражение было вторично переосмыслено и стало употребляться в отношении людей. Фразеологизм *show the white feather* ‘проявить трусость’ породил в Англии и в Австралии обычай посыпать белое перо лицам, уклоняющимся от несения военной службы или подозреваемым в этом. Исчезновение промежуточного звена создает омонимичные отношения между переменным сочетанием *show the white feather* и фразеологической единицей *show the white feather*. Исчезновение исходного сочетания слов, а в других случаях, исчезновение промежуточного звена, является формальным лингвистическим показателем немотивированности значения, т. е. полного разрыва связи между значением фразеологизма и буквальным значением его компонентов, которое в свое время явилось основой для переосмысления. Этот разрыв не зависит от субъективного восприятия, а обуславливается внеязыковыми факторами, т. е. объективной действительностью, находящими свое отражение в мышлении, которое реализуется в языке [2, с. 16–17].

Частичное переосмысление переменных словосочетаний встречается в английском языке значительно реже, чем их полное переосмысление. Примерами могут служить частично-предикативные обороты: *see how the cat jumps* ‘занимать выжидательную позицию; ждать, куда ветер подует’; *ships that pass in the night* ‘мимолетные встречи’. Примерами частичного переосмысления

переменных словосочетаний также могут служить обороты, первый компонент которых является сложным словом: *a copy-book maxim* ‘прописная истина’ (букв, ‘тетрадный афоризм’); *death-bed repentance* ‘запоздалое раскаяние’ (букв, ‘раскаяние на смертном одре’).

Помимо переменных словосочетаний, могут также переосмысляться и предложения, например: *all the fat in the fire* ‘дело скверно; быть беде; заварилась каша’ (букв, ‘все сало в огне’); *don't count your chickens before they are hatched* ‘цыплят по осени считают’ (букв, ‘не считай цыплят, пока они не вылупились’); *that cat won't jump* ‘этот номер не пройдет’ (букв, ‘эта кошка не будет прыгать’).

Переменные сочетания слов, подвергающиеся фразеологизации путем полного или частичного переосмысления значения и многократного повторения, приобретают свойственную фразеологической единице устойчивость.

2. Многие фразеологические единицы создаются на основе переосмысления устойчивых словосочетаний нефразеологического характера. К ним относятся, например, термины и профессионализмы, употребляющиеся в буквальном значении. Например: *back the wrong horse* ‘просчитаться в расчетах’ (букв, ‘поставить не на ту лошадь’); *give a green light* ‘открыть зеленую улицу; предоставить свободу действий’ (букв, ‘дать зеленый свет’); *spoil somebody's game* ‘расстроить, сорвать чьи-либо планы’ (букв, ‘испортить кому-либо игру’).

Поскольку фразеологические единицы образуются на основе устойчивых сочетаний нефразеологического характера, объем изменений в результате фразеологизации будет значительно меньше, чем при образовании фразеологических единиц из переменных сочетаний слов [1, с. 10–11].

Английская фразеология в современном английском языке очень богатая по форме и семантике и достаточно стремительно развивается. Фразеологизмы насыщают речь, делая ее более яркой и живой. Всестороннее изучение фразеологической системы современного английского языка позволяет более глубоко проникнуть в сложную и разнообразную жизнь фразеологических единиц, получить представление об их основных структурно-семантических типах, узнать источники их возникновения и значение каких-либо явлений в современном мире.

Список использованных источников

- 1 Кунин, А. В. Пути образования фразеологических единиц / А. В. Кунин // Иностранные языки в высшей школе. – 1971. – № 1. – С. 8–21.
- 2 Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Международные отношения, 1972. – 288 с.
- 3 Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 1984. – 942 с.

А. В. Данченко

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ «ВЕНСКОГО ДИАЛЕКТА» В ПОТОКЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ И В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ

Население Вены – это издревле смешанная культурная общность. В 1910 г. в рамках переписи населения было установлено, что в Вене проживает 25 % населения богемского или венгерского происхождения. Из этого следует, что иммигранты всегда играли важную роль в Вене. Такое развитие создавало следующие группы диалектной лексики для новых жителей Вены.

1) Типология жителей Вены и остальных жителей мира:

der Bazi: типичный житель Вены;

der Behm: каждый, кто иммигрировал из Чехии;

der Gscherte: название для посетителей Вены, которые прибывают из сельскохозяйственных федеративных земель;

der Hawara: закадычный друг;

der Krawot: хорват;

der Pifke: в более широком смысле – каждый немец, в некоторых случаях имеются в виду северные немцы (пренебрежительно);

der Tschusch: отрицательное название иностранцев с юго-востока Европы, прежде всего Балкан и Турции [1, с. 268–269].

Если мы перейдем от экскурса многообразия жителей Вены к более близким отношениям, а именно в рамках семьи или дружбы, то это как раз тот круг, где венский сохранился во все времена и более или менее развивается до сих пор. Особенно в этой области преобладают уменьшительные формы.

2) Диалектальные выражения для обозначения отношений внутри семьи и друзей:

Mandi: супруг (позже в старости: *Oita*);

Weibi: жена (позже в старости: *Oite*);

Mamsch: мама;

Våta: папа;

Putzi: младенец;

Das Herzbinkerl: ласкательное имя для младенца;

Fratzn: невоспитанные дети;

Der Habara/Hawara: друг, знакомый;

Der Spezl/Spezi: закадычный друг;

Der Hapschi: друг, любимчик;

Die Bagasch: небрежный, ленивый человек; невыразительный человек без морали; также употребляется как бранное слово *es Bagásch!* (Ваш сброд!);

Die Mischpoche: пренебрежительное или веселое обозначение родства;

Die Urstrumpfant: старые отдаленные родственники. Например: *Des kannst da Urstrumpfant erzähl'n* [1, с. 106, 111].

Таким образом, мы постепенно дошли до колоритного обозначения тесной любовной связи. Прежде чем влюбиться, мужчина должен встретить *guatn* или *liabn Hasn* (красивую девушку) или познакомиться с *fesche Gretl* (прекрасной, привлекательной женщиной). Женщины ищут *feschen Riegl* (статного мужчину), *Restl* (тяжеловеса) или просто *Feschak* (красавца). В зависимости от того, как он выглядит: *resch* (бодро), *fesch* (красиво, элегантно) или *wurlert* (беспокойно), тогда возможно *Aufriss* (успешное знакомство). Если оба после этого демонстрируют взаимную симпатию, то говорят о *a schoafe Oide*, что значит – *a schoafa Tiip* (замечательный тип). Напротив, не такие привлекательные люди обозначаются *Trampl* или *Krampln* (у женщин) и *Wixa* или *Trottl* (у мужчин) [2, с. 63].

На настроение жителей Вены влияет их ощущение, что мир, по сути, плох, и какое-либо действие с намерением улучшить его приводит только к ухудшению. Поэтому для жителей Вены так типично выражение *raunzn* (недовольно ныть). В Вене можно натолкнуться в большей степени на флегматиков, которые говорят: *Gschegn is gschegn, Madl, was wanst?* (случилось, так случилось, почему плачешь?) Также среди жителей Вены можно найти и меланхоликов, которые выражают свой взгляд на жизнь следующим образом: *Der Mensch muaß a Freud habn, und wann er ka Freud hat, muaß er a Mensch habn* (у человека должен быть друг, а если у него нет друга, у него должен быть человек). Остаток жителей Вены принадлежит к сангвиникам, они представляют свою жизнь как колебание между *es muaß gschehn* и *da kannst nix machen*. Он постоянно в хорошем настроении, прежде всего, если у него есть *Beamtenforellen* (копченая колбаса), даже если *28 Krügel'n* (градусов Цельсия) в тени.

Темы «несущественной беседы жителей Вены» (*Pläuschchen / Plauscherl*) – это в большинстве своем мужчины (*de Monna*), женщины (*de Weiba*), политические преступники (*da Vabrecha in da Politik*), футбол (*da Fuafßboi*) и катание на лыжах (*Schifoan*).

3) Настроение и бездействие жителей Вены:

Ummadumlapan: бездейтельно шататься;

A fades Aug habn: скучать;

Betropezt: огорченно;

Dasig: легко запутанный или головокружительный;

Tramhappert: спросонья, рассеянно;

Bedient: готов физически и духовно; больной; пьяный [2, с. 71–75];

des is ma Bowidl: мне это безразлично;

Wurscht: безразлично (жителю Вены принципиально все до колбасы);

Angfressen / angspeist / anpapperlt: что-то надоедает;

Matschkern: тихо ругаться, проклинать, а также возбуждаться;

Zsammprackt: подавленно, подавленный;

Mia geht des Gimpfte auf: сильно возбудиться;

Einen Karl oder Gaudi machen/haben: доставлять удовольствие;

Leiwand: хорошо, первоклассно (речь идет о высшем комплименте среди жителей Вены);
Die Remasuri: шумная беседа;
Der Mulatschak: ночные происки, связанные с большим употреблением алкоголя;
In da Wön: навеселе, большей частью под воздействием наркотиков и алкоголя;
Wiglwohl: ненадежность, нерешительность перед принятием решения; например: *i bin in Wiglwogl* (я не знаю, что я должен делать) [1, с. 174, 720, 727].

Если коренной житель Вены передвигается по своей столице, то он *hatscht* (идет медленно, хромает), или *latscht* (шаркает ногами) и если должен идти по плохой дороге, то он *kräut* (ползет), как например: *I muaß aufs Finanzamt Kräun*. Если он встречает на дороге знакомого, то говорит в основном *Servus* (привет), причем эта формула приветствия варьируется в зависимости от определенного района. Таким образом, можно слышать, например, *Servas* в Флорисдорфе, а в Шенбрунне *Servuus*, где пользуются также краткой формой *Ssass*. Если житель Вены приветствует лицо более высокого положения или образования, он использует обращение: *Herr/Frau Dokta*. Очень часто спрашивают вместо *Servus*: *Wie hammas?* После чего говорящий получает ответ: *nix* либо *Schmäh* [2, с. 73, 20].

Слово *Schmäh* играет принципиальную роль в венском диалекте, под этим понимается «удовольствие» или «шутка». Жители Вены широко используют это выражение в повседневной жизни, например, *Schmähführer*. Очень часто встречается в венском диалекте, если кто-то говорит что-то всерьез, то к своему высказыванию он еще добавляет *Schmäh ohne* [3, с. 76].

Во время беседы у говорящего есть иногда тенденция усиливать собственное высказывание или его часть. Здесь венский диалект предлагает огромное количество вариантов, например, *hipsch schwa* («красиво» сложно, т. е. очень сложно), *ewich schod* («вечно» жаль – очень жаль), *schen bled* (очень глупо). Сюда же относятся типичные для диалекта конструкции, которые делают план выражения и коммуникацию более разнообразными: *bumfoi* (полностью), *hundsmiad* (усталый как собака), *saudumm* (глупый как свинья). Когда вспыхивает бурное обсуждение, оно начинается с: *då håb i eams einigsagt, net!* (тогда я, однако, высказала ему свое мнение!), затем спор доходит до того, что один из двух виноват: от *Schmonzes anzustrudeln* (нести чушь, вздор), или до *hoit de Gsoschn / de Pappn / den Schlapfn, wäu sunst spüns Granada!* (Закрой свой рот!) [2, с. 21].

Спор обычно заканчивается требованием уйти. Для этого в венском диалекте существуют разнообразные выражения: *Verschwind! Verroll di! Verteil di! Fahr a! Ziag a! Vaukaaa! Verkumm! Spül a Wolken! Schleich di! Zisch a! Schwing di! Hau di in Acker! Putz di! Geh di brausen! Geh baden! Hau di in Talon! Tauch a! Mach an Servas! Drah di! Spuck aus! Schwimm ham!* (Исчезни! Уходи! Убегай!) [3, с. 76].

Можно предположить, что сфера употребления венского диалекта со временем сузится. Уже сегодня диалектные слова исчезают из речи представителей молодого поколения и заменяются верхненемецкими. Например: *heim gehen* – nach Hause gehen. Но до тех пор, пока эта языковая форма появляется в литературе, рекламе или искусстве и выполняет функцию оживления языка, есть возможность наслаждаться ее ярким самобытным колоритом.

Список использованных источников

- 1 Hornung, M. Wörterbuch der Wiener Mundart / M. Hornung. – Wien : ÖBV Pädagogischer Verlag, 1998. – 807 s.
- 2 Beyerl, B. Wienerisch, das andere Deutsch / B. Beyerl, K. Hirtner, G. Jatzek. – Bielefeld : Rump, 1992. – 77 s.
- 3 Pabst, C. M. Untersuchungen zur Systemabhängigkeit der Phraseologie im österreichischen Deutsch / C. M. Pabst. – Wien : Edition Praesens, 2003. – 206 s.

Т. В. Друк

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ШАРЖИРОВАНИЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА

Языковая игра в рекламе – осознанное нарушение стереотипа, закономерностей функционирования языковых единиц в определенном окружении и нормы в языковом понимании

социума и конкретного индивида, используемое для усиления выразительности рекламного текста, создания комического эффекта с определенными целями – коммуникацией с реципиентом, привлечения внимания последнего и продажей рекламируемого товара или услуги [1, с. 23]. Игровой характер рекламных текстов обусловлен потребностью потребителей в красивой, интересной рекламе и создается многообразием приемов языковой игры в рекламных текстах. Игровое шаржирование слоганов является проявлением креативности как базовой характеристики игрового действия.

Наиболее частым видом шаржирования являются различные фонетические трансформации. Копирайтеры, возможно, отдадут предпочтение именно данному виду языковой игры, так как существует множество способов ее реализации: звукоподражание, отступление от орфографической нормы, омофония, анафора, эпифора, аллитерация и т. д. Также фонетическая языковая игра легка в понимании, что способствует выполнению основных функций языковой игры – комической, функции удовольствия, эмотивной, развлекательной, функция интереса. Распространенность фонетической языковой игры можно объяснить также тем, что одним из самых ранних видов языковой игры была фоноигра, а также тем, что «в мифологическом мышлении первобытных людей именно сходство по звучанию имело важный магический смысл» [2, с. 107].

Зачастую для создания фонетической языковой игры в рекламе используются прием звукоподражания определенной манере произношения в речи людей: *Schon mal sooo sahnig gebacken?* (заголовок рекламы Kraft), *Mmmnnnougat* (заголовок рекламы Langnese). Эффект повышенной экспрессии в обоих случаях одинаков, но функция удлиненного звука различна. В первом случае «*sooo*» выражает сильное ударение лексемы «*so*». Во втором случае – удлиняется звук, который обычно произносят в случае, когда человеку вкусно и добавляется к лексеме «*Nougat*». Таким образом, данная экспрессивная форма позволяет сэкономить на количестве слов, выражает, тем не менее, то, что данный продукт вкусный.

Также для создания рекламного текста копирайтеры используют подражание звукам, издаваемым животными: *Бе-е-елых полос вам! ZEBRой въедем в год 2003.*

С-ко-ко-ко-ро новый год! (реклама птицефабрики). Здесь копируются звуки, издаваемые петухом, что также является удачным приемом, так как данный рекламный текст был создан именно в год петуха.

ОХРЮенный подарок! (реклама магазина). Данный рекламный текст был создан в год свиньи. Здесь копируются звуки, издаваемые свиньей, а рекламный текст сопровождает ее изображение.

Р-р-р-екомендую! (реклама окон). На рекламном пространстве изображен попугай, который якобы озвучивает данный текст. Как видим, здесь имеет место подражание звукам, издаваемым «говорящим» попугаем.

Мя-я-я-у-гая мебель! (реклама мягкой мебели). В данном примере на рекламном полотне изображена черная кошка, которая как бы озвучивает рекламный текст. Здесь имеет место подражание мурлыканью кошки. На эффективность данной рекламы влияет также тот факт, что кошка ассоциируется с чем-то мягким, уютным, комфортным.

Фонетическая языковая игра может основываться на усилении произношения последнего слога слова, что также способствует привлечению внимания реципиента: *Тысяча – ча-ча-ча. Тысяча мелочей!* (реклама магазина «1000 мелочей»). Такая манера произношения в данном рекламном тексте также гармонирует со звуковым сопровождением рекламного текста, заимствованным из репертуара группы «Блестящие».

Фонетическая языковая игра может базироваться также на *пародировании речи*: *Жака-жите жалюзи шейчас же! Завтра будет поздно!* (реклама жалюзи), *Чумачечая цена*. Прием фонетического искажения речи привлекает своей оригинальностью и способствует запоминанию данной рекламы.

Фонетическая языковая игра, придающая тексту анекдотичный характер, может сопровождаться определенным подтекстом, не всегда имеющим только вербальную природу, например: *Школьный фигвам* (реклама супермаркета).

Рекламный текст основан на обыгрывании произношения слова *вигвам* как *фигвам*, которое сопровождается рисунком с изображением ученика в индейской одежде и школьные принадлежности, сидящего перед вигвамом из дневников и тетрадок. Дополнительный комический эффект создается именно за счет того, что интерпретация произношения слова *вигвам* как *фигвам* часто шуточно используется в речи, и шутка легко опознается всеми потребителями независимо от их культурного или возрастного уровня.

Частым приемом в рекламе является анаграмма – прием, характеризующийся тождеством звукового состава лексем при различии сочетаемости и последовательности фонем.

В следующих примерах рекламных текстов для создания комического эффекта изменяются, добавляются или заменяются звуки: *Leckt schmecker, Computent statt compliziert, Pevolssция стили. Эволссция вкуса* – реклама сигарет MILD SEVEN Less Smoke Smell (LSS).

Также могут заменяться слова: *Schwarz. Wald. Gold* (туристическая реклама земли Баден-Вюртемберг на юго-западе Германии). Общеизвестно, что «Schwarz. Rot. Gold» – цвета флага Германии. Таким образом, языковая игра строится на выражении, которое у всех на слуху. Они заменили лексему *Rot* на *Wald*, которая, в свою очередь, следуя за лексемой *Schwarz*, образует слово *Schwarzwald*, обозначающее географическое название – горный массив в земле Баден-Вюртемберг.

Причиной искажения орфографических правил написания слова и самой фонетической языковой игры с искажением речи может являться стремление составителя рекламного текста нагрузить текст как можно большей информацией.

Например, реклама «Икеа»: *Вещные ценности*, благодаря которому мы видим также комический эффект, достигаемый за счёт осознания неверного употребления существительного «*вещи*», перешедшего в прилагательное «*вещные*» вместо слова «*вечные*».

Иногда фонетическая языковая может создаваться за счет полного или частичного совпадения звучания названия рекламируемого продукта и какого-то слова в рекламном тексте, т. е. игры с **омофонами**: «*Duz does everything*» (реклама мыла «Duz»). В данном примере имеет место совпадение звучания подлежащего – названия мыла *Duz* и сказуемого *does*.

Комический эффект может создаваться за счет совпадения звучания названия рекламируемого продукта с другим словом, фигурирующим в рекламном тексте чаще, чем другие слова того же рекламного текста:

Juno Panorama. Der neue Juno mit Panoramafenster zeigt die Gans jetzt ganz (реклама бытовой техники марки «Juno»).

Реклама автосервиса: *Wir bieten Sofortservice: Schneller, besser, billiger und so fort*. Последнее «*so fort*», создавая звуковое подобие с заголовком, объясняет значение лексемы «*sofort*» в слове «*Sofortservice*».

В рекламном слогане *Schleswig-Holstein: Meer und MEHR* омонимичные лексемы «*Meer*» и «*Mehr*» создают комичный эффект, информируя реципиента о том, что в данной федеративной земле Германии есть не только море, а много чего ещё. Эффект восприятия увеличивается ещё и за счет графического увеличения слова «*Mehr*».

Besser iß' das! – реклама шоколада, основанная на омофонии глагола-связки «*ist*» и повелительного наклонения глагола «*essen*».

Существует и игра с омоформами. Особенности русского произношения могут использоваться создателями рекламных текстов также для придания рекламному тексту национального колорита: *Квас Николa, пей Николу!* (реклама кваса «Никола»). В данном случае рекламистами удачно обыгрывается произношение отрицательной частицы «не», визуальный ряд, которой звучит как «Квас не кола, пей не колу!». Реклама привлекает внимание за счет совпадения звучания, поскольку словосочетание «*пей Николу*» звучит как «пей не колу».

В немецкоязычной рекламе часто используются игры с омонимами: *Flotte Flotte* – заголовок рекламы LTU (LuftTransport-Unternehmen). Первая лексема «*flotte*» трактуется как «быстрый, шустрый», вторая лексема является существительным и означает «флот».

Einfach einfach: Der Nokia NaviTM-Key (реклама мобильного телефона). Повтор омонимичных лексем в рекламном тексте способствует привлечению внимания реципиента, и чем ближе такие лексемы стоят друг к другу, тем быстрее распознается игра.

Омонимия часто сочетается с анафорой, например: *Always gut – always günstig* (реклама торговой марки «Always»), *Innovativ einfach. Einfach innovativ. Wolf Heiztech* (реклама отопительной техники), *Wie gelassen hat Ihre Heizung Sie gelassen?* (заголовок рекламы отопительной техники), *Wechseln Sie Ihre Uhr, ohne die Uhr zu wechseln* (заголовок рекламы наручных часов).

Копирайтеры довольно часто используют анафору для создания фонетической игры:

AKZ erreicht mehr! Mehr Menschen! Mehr Medien! Mehr für Ihr Geld! (реклама телевизионной компании).

Mehr Konzept. Mehr Erfolg, Neue Zeiten. Neue Claims (о маркетинговой компании «A und B»).

Mehr wissen, mehr erleben, besser reisen, Erste Fahrt – erste Wahl (реклама путеводителя «ADAC»).

Иногда анафора встречается в рекламном тексте совместно с эпифорой: *Feel fresh. Feel free. Carefree* (реклама средств личной гигиены «Carefree»).

Применение эпифоры для создания фонетической языковой игры в рекламе можно встретить часто: *Kwas для Bac; Fußball gierig. Fußball hungrig. Coca-Cola durstig* (реклама «Coca-Cola»); *Wasser informieren, strukturieren, vitalisieren* (о минеральной воде); *Pago pur. Sei eins mit der Natur* (реклама напитка «Pago»).

Фонетическая языковая игра может достигаться благодаря такому приёму как **аллитерация** – повтор начальных звуков:

«*Sommer. Sonne. Sand*» – реклама туристической фирмы; «*Wissen Werte Wandel*» – о компании «3wGroup»; «*Keiner wäscht weiser*» – реклама бытовой техники «AEG»; «*Fashion follows function*» – о спорте; «*Мегафон. 4G. Ждем тех, кто не ждем!*» – реклама сотового оператора.

Таким образом, для создания фонетической языковой игры используется ряд приёмов, которые способствуют ее запоминаемости и играют важную роль в воздействии на покупателя.

Список использованных источников

- 1 Амири, Л. П. Языковая игра в российской и американской рекламе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. П. Амири. – Ростов на Дону : Южный федеральный ун-т, 2007. – 26 с.
- 2 Курганова, Е. Б. Языковой аспект в современном рекламном тексте : учеб. пособие / Е. Б. Курганова. – Воронеж : Родная речь, 2004. – 122 с.

М. С. Захарова

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В последние десятилетия одной из актуальных задач современной системы образования остается поиск новых средств и способов интенсификации и оптимизации процесса образования. Наиболее эффективным способом повышения качества образовательного процесса является построение процесса обучения на основе или с применением компьютерных технологий. Изучение дидактических возможностей компьютерных технологий или, иными словами, возможностей их использования в процессе обучения началось приблизительно с середины прошлого столетия, а область науки, изучающая теорию и практику использования компьютеров в обучении языку, получила название компьютерной лингводидактики.

Традиционно принято разграничивать несколько направлений исследования в данной области. К первому принадлежат общие теоретические разработки использования компьютеров в обучении языку. Ко второму относятся описания проектов по разработке и использованию в учебном процессе конкретных компьютерных программ, предназначенных для развития различных навыков. Третье направление исследует пути интеграции компьютерного обучения в общий процесс обучения языку. Помимо этого, проводятся отдельные исследования по вопросам использования компьютерных технологий в обучении родному языку и иностранному языку (в языковой среде и вне ее) [1].

Несмотря на накопленный объем научных знаний по данному вопросу и разносторонний характер проводимых исследований в рамках обозначенной проблематики, следует отметить, что до настоящего времени отсутствует единая стратегия внедрения компьютерных технологий в образовательный процесс. Спорным остается вопрос и о степени интеграции компьютерных технологий в учебный процесс, об их использовании в качестве компьютерной поддержки обучения наряду с традиционными средствами обучения или об их использовании в качестве альтернативного или аналогового варианта обучения [2].

Наиболее распространенным среди исследователей является мнение о том, что в рамках современной системы образования использование компьютерных технологий в процессе обучения (в том числе иноязычного обучения) может считаться эффективным и целесообразным только при методически грамотной интеграции и сочетании компьютерных технологий с традиционными средствами обучения [3]. Анализ имеющегося объема знаний по рассматриваемому вопросу показал, что можно разграничить два основных направления использования компьютерных технологий в процессе иноязычного обучения в высшей школе: 1) использование

дидактических возможностей компьютерных технологий для оптимизации содержательной составляющей процесса обучения; 2) использование компьютерных технологий для организации и интенсификации самостоятельной работы обучающихся по овладению иностранным языком.

В рамках первого направления наиболее распространенным является использование компьютерных технологий следующим образом: 1) использование готовых компьютерных обучающих программ; 2) создание собственных компьютерных обучающих программ; 3) создание мультимедийных презентаций. Готовые компьютерные программные продукты рекомендованы к применению на всех этапах иноязычного обучения и используются наряду с традиционными методами и средствами обучения как вспомогательное средство для активизации и автоматизации лексико-грамматических навыков, а также как средство осуществления разных форм контроля (текущего, итогового) за качеством усвоения обучающимися учебного материала.

По сравнению с традиционными средствами обучения применение компьютерных обучающих программ для отработки языковых и речевых навыков имеет ряд преимуществ. Так, например, последние позволяют гораздо эффективнее осуществлять тренировку изучаемого лексико-грамматического материала, предлагая обучаемому в случае неправильного ответа аналогичное задание до тех пор, пока результат тренировки не будет достигнут. Применение компьютерных программ с целью осуществления контроля также делает данный процесс более основательным и качественным, предусматривая использование электронных баз вопросов по темам, практически исключая возможность повторения вариантов.

В качестве основного недостатка существующих компьютерных программных продуктов называют отсутствие возможности изменения содержания обучающей программы в соответствии с уровнем владения иностранным языком обучающимися и/или в соответствии с требованиями программы по дисциплине. В связи с этим полноценное и систематическое использование компьютерных обучающих программ при обучении иностранному языку в рамках национальной системы образования не представляется возможным, и в большинстве случаев готовые компьютерные программы находят фрагментарное применение в образовательном процессе (в рамках изучения отдельных лексических и/или грамматических тем).

Еще одной сферой применения компьютерных технологий в процессе организованного иноязычного обучения является создание собственных обучающих программ. В отличие от готовых программных продуктов, исключая возможность их изменения и/или дополнения, собственно созданная компьютерная обучающая программа может быть задана с учетом различных параметров (цель обучения, соответствие программе по дисциплине, уровень владения языком обучающимися и др.). Несмотря на объективное превосходство создаваемых программных продуктов для решения ряда дидактических задач в процессе иноязычного обучения в высшей школе, в качестве основного недостатка данного типа обучающих программ называют тот факт, что их создание требует больших временных затрат и достаточно высокого уровня компьютерной компетентности разработчика программы (в данном случае преподавателя).

Популярным направлением применения компьютерных технологий в образовательном процессе является создание мультимедийных продуктов и презентаций (создание таблиц, включение текста, аудио и видеoinформации и т. д.). Подобные мультимедийные продукты используются на всех этапах обучения иностранному языку преимущественно как мощное и эффективное средство визуализации и акцентуализации наиболее значимых компонентов содержательной составляющей обучения. Так, например, мультимедийные презентации позволяют осуществлять беспереводной метод введения нового лексического материала при работе со специальной литературой, а введении лексико-грамматического материала в виде разнообразных схем/таблиц позволяет снизить временные затраты на запись вводимого материала на доске.

В настоящее время к дидактическим возможностям компьютерных технологий активно обращаются и в процессе организации самостоятельной работы обучающихся по изучению иностранного языка, которая может осуществляться как организованная аудиторная самостоятельная работа обучающихся (под руководством преподавателя), так и как организованная внеаудиторная работа обучающихся. Аудиторная самостоятельная работа обучающихся организуется преимущественно для дополнительного закрепления и отработки изучаемого учебного материала. Однако, следует отметить, что основным препятствием на пути организации аудиторной самостоятельной работы по овладению иностранным языком в неязыковом вузе, например, выступает недостаточное техническое оснащение образовательного процесса, не позволяющее реализовывать подобное обучение на регулярной основе. Внеаудиторная самостоятельная работа обучающихся организуется с целью подготовки обучающимися разнообразных индивидуальных

заданий творческого характера (проектов, рефератов, докладов и т. д.) и, следовательно, предполагает самостоятельное обращение обучаемых к компьютерным технологиям для поиска и аналитического обзора учебного материала, а также для его дальнейшего редактирования, обработки и представления полученных результатов в требуемом формате (реферат, мультимедийная презентация, фото-слайды, видеоролики и т. д.). Важным достоинством подобного использования компьютерных технологий является развитие у обучаемых не только навыков самостоятельной работы, но и навыков исследовательской деятельности.

Таким образом, не вызывает сомнений тот факт, что компьютерные технологии содержат огромный дидактический потенциал, но эффективность организованного процесса иноязычного обучения на основе или с применением компьютерных технологий зависит от ряда субъективно-объективных факторов, ведущими среди которых являются наличие необходимого комплекса компьютерных обучающих продуктов, достаточный уровень компьютерной грамотности обучаемых и преподавателей, а также владение преподавателем методикой интеграции компьютерных обучающих программ в учебный курс.

Список использованных источников

- 1 Полилова, Т. А. Внедрение компьютерных технологий / Т. А. Полилова // Иностранный язык в школе. – 1997. – № 6. – С. 2–7.
- 2 Сысоев, П. В. Информатизация языкового образования: основные направления и перспективы / П. В. Сысоев // Иностранный язык в школе. – 2012. – № 2. – С. 2–9.
- 3 Сергеева, М. Е. Новые информационные технологии в обучении английскому языку / М. Е. Сергеева // Педагог. – 2005. – № 2. – С. 162–166.

Г. Н. Игнатюк

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В настоящее время все большей популярностью в странах Европейского Союза пользуется так называемое предметно-языковое интегрированное обучение – *CLIL (Content and Language Integrated Learning)*. Европейские исследования в этой области связаны, прежде всего, с широким использованием английского языка в качестве «доминирующего» языка преподавания в европейских вузах [1, с. 23]. По методу CLIL иностранный язык может использоваться на всех уроках по всем учебным предметам, кроме родного языка, то есть язык становится не объектом обучения, а его средством. Таким образом, интерес к данной методике обусловлен, прежде всего, возможностями реализации прикладного характера иностранного языка.

При определении основных принципов методического подхода к CLIL в разных европейских странах выделяется пять основных аспектов, охватывающих культурную, социальную и языковую среду и направленных на решение предметных и образовательных задач. Каждый из пяти аспектов реализуется по-разному в зависимости от возраста обучающихся, социально-лингвистической среды и степени погружения в CLIL. Основные аспекты CLIL и способы их реализации можно представить следующим образом:

1. *Культурный аспект*: изучение и понимание культуры других стран; развитие навыков межкультурной коммуникации; изучение национально-культурных особенностей других народов; расширенное понимание культурных взаимоотношений.

2. *Социальный аспект*: подготовка к европейской интеграции / интернационализации; подготовка к возможности продолжения образования и работы в глобальном контексте; возможность получения сертификата международного образца; повышение образовательного уровня в рамках школьной программы.

3. *Языковой аспект*: повышение общего уровня языковой компетенции; развитие коммуникативных навыков; развитие навыков восприятия иноязычной речи на слух и спонтанного реагирования на нее; углубленное понимание как родного, так и иностранного языка; развитие заинтересованного и уважительного отношения как к родному, так и к иностранному языку; использование иностранного языка для прикладных целей.

4. *Предметный аспект*: возможность разностороннего изучения предмета; доступ к

специальной предметной терминологии посредством иностранного языка; подготовка к дальнейшему обучению или к работе.

5. *Обучающий аспект*: возможность использования разных обучающих стратегий; использование разных методов и форм классной работы; повышение мотивации обучающихся.

Автором данного методического подхода является Дэвид Марш, который отмечает, что предметно-языковое интегрированное обучение относится к любому сфокусированному на двух предметах образовательному контексту, в котором дополнительный язык, т. е. не основной язык, на котором ведется весь курс обучения, используется как средство при обучении неязыковому предмету [2]. Согласно автору, этот принцип позволяет осуществлять обучение по двум предметам одновременно, хотя основное внимание может уделяться либо языку, либо неязыковому предмету. Реализация данного метода осуществляется разными способами в зависимости от возраста и места нахождения обучающихся. Обычно занятия проводятся учителями иностранного языка или учителями-предметниками.

Следует отметить, что CLIL иногда рассматривается как общий термин для разнообразных подходов, методов и программ, объединяющим признаком которых является обучение предметному содержанию через один или более дополнительных языков. Сюда относятся: билингвальные программы; профильное обучение на английском языке; языковое (полное/частичное) погружение; раннее языковое частичное погружение; полилингвальные программы/курсы; углубленные языковые программы и т. п.

Идея использования принципа предметно-языкового интегрированного обучения возникла в результате возросших требований к уровню владения иностранным языком при ограниченном времени, отведенном на его изучение. С этой серьезной проблемой сталкиваются учителя практически во всех странах. Несомненно, метод CLIL позволяет решать значительно расширенный круг образовательных задач. Изучение иностранного языка и неязыкового предмета одновременно является дополнительным средством для достижения образовательных целей и имеет положительные стороны как для изучения иностранного языка, так и неязыкового предмета. Кроме того, следует отметить социальные, психологические и экономические аспекты этого метода, которые соответствуют интеграционным целям мирового сообщества. В качестве очевидных достоинств предметно-языковой интеграции могут быть перечислены такие, как: приобретение культурной «сопричастности», интернационализация сознания, развитие языковых компетенций, повышение мотивации к изучению как самого предмета, так и иностранного языка-посредника, а также подготовка к профессиональной деятельности.

В соответствии с описанием, представленным профессором До Койл, на основе опыта предметного преподавания на дополнительном (чаще всего, английском) языке в методике выделяют три основных модели CLIL.

Модель С 1: Многоязычное обучение. На различных этапах и при преподавании разных предметов используется более чем один язык, в результате чего студент приобретает профессиональные знания на нескольких языках. Такая модель рассчитана на одаренных и наиболее целеустремленных студентов из разных стран, что делает ее весьма престижной формой обучения.

Модель С 2: Вспомогательное/дополнительное интегрированное обучение предмету и языку. При такой модели происходит параллельное обучение языку и предмету, упор делается на развитие языковых знаний и умений для обеспечения сложных мыслительных процессов в различных областях знаний. Преподаватели языка входят в структурные подразделения по преподаванию специальностей и обеспечивают внешнюю поддержку при обучении специалистов.

Модель С 3: Предметные курсы с включением языковой поддержки. Программы обучения специальности разрабатываются с учетом необходимости развития языковых навыков. Обучение проводится как преподавателями-предметниками, так и лингвистами. В течение всего периода обучения студенты с любым уровнем знаний по иностранному языку получают поддержку, что делает возможным овладение ими как предметом, так и языком его преподавания. Модель эффективна для обучения студентов с различным языковым уровнем и культурным фоном [1, с. 24–25].

Наиболее распространенными являются модели С 2 и С 3. Модель С 1 реализуется только в вузах с определенной специализацией.

В разных странах имеется свой оригинальный опыт внедрения и развития предметно-языкового интегрирования. Так, например, в Болгарии этот метод применяется уже около 50 лет и представляет ценный опыт для специалистов, работающих в этой области. По этому методу ведется обучение различным предметам (истории, географии, биологии, философии и

т. п.), и в этих целях используются различные языки: английский, немецкий, французский, испанский и др. Образование подобного рода осуществляется в билингвистических школах, которые основной целью ставят не углубленное изучение иностранного языка, а используют иностранный язык для приобретения знаний в других областях науки. Внедрение CLIL в условиях трех языков практикуется в Канаде, Малазии, Сингапуре, Испании, Франции, Люксембурге и др. странах мира.

Говоря о лингвистической составляющей занятий по методике CLIL, следует отметить, что здесь задействуются все четыре аспекта языковой активности – аудирование, чтение, говорение и письмо. Аудирование, несомненно, является важной рецептивной составляющей процесса усвоения иностранного языка, однако чтение, при использовании соответствующего содержательного материала, является наиболее значимым каналом получения языковых знаний на занятиях по данной методике. В отношении говорения следует отметить, что предпочтение отдается беглости речи, грамотность не возводится в ранг приоритетных факторов. Письмо как один из видов репродуктивной деятельности представлено различными типами заданий лексического характера, посредством которых закрепляются грамматические навыки.

Соответствующим образом, работающие по данной методике учителя должны умело сочетать обучение рецептивным и продуктивным навыкам. Занятия часто носят информативный характер и основаны на чтении или прослушивании текстов с соответствующими видами практических заданий. При этом язык не является самоцелью, его изучение носит функциональный характер, а языковое содержание заданий обусловлено особенностями преподаваемого на этом языке предмета. Основной подход к изучению языка базируется на лексике и заключается в ситуативном использовании лексико-грамматических структур.

Таким образом, на занятиях, организованных по методике CLIL, усваивается как содержание преподаваемой на языке дисциплины, так и сам иностранный язык. Усвоение языка происходит за счет преимущественного использования рецептивных навыков аудирования и чтения, которые, в свою очередь, становятся базой для развития навыков говорения и письма. Следует отметить, что единой концепции реализации предметно-языкового интегрированного обучения в вузе не существует; интегрированное обучение предмету и языку представляет собой развивающуюся область теоретических и практических исследований, и каждое высшее учебное заведение имеет свою специфику, в соответствии с которой принимается решение о путях и методах обучения студентов на дополнительном/неродном для них языке. Наиболее оптимальным вариантом, на наш взгляд, представляется смешанная модель полного и частичного погружения в язык преподавания с общей и специальной поддержкой развития языковой компетенции студентов.

Список использованных источников

1 Coyle, D. Content and Language Integrated Learning / D. Coyle, P. Hood, D. Marsh. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 184 p.

2 Marsh, D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension–Actions, Trends and Foresight Potential [Electronic resource] / Режим доступа : <http://europa.eu.int/comm/education/languages/index.html>. – Date of access : 15.04.2015.

М. В. Короткая

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Главными аспектами изучения словообразования являются как «сам процесс и механизм образования слов, так и результат этого процесса – строение слов, их словообразовательная структура, тесно связанная с их семантическими отношениями» [1, с. 36]. Для сопоставления лексико-морфологических характеристик слов существенными представляются два вида оснований – словообразовательные типы слов и лексико-морфологические категории. Частными основаниями сопоставления являются словообразовательные схемы и модели слов, число которых зависит от степени глубины и полноты анализа.

Относительно количества способов словообразования существуют разные мнения. Эти расхождения (выделяют от 5 и больше способов как в английском, так и в немецком языках) объясняются тем, что различные способы меняют свою активность. Так или иначе, общепризнано, что наиболее продуктивны в настоящее время аффиксация, словосложение, конверсия, реверсия, словослияние и сокращение. Чередование же, удвоение, а также звукоподражание и рифмованный повтор второстепенны и непродуктивны. Обращаясь к теме, изложенной в названии данной работы, попытаемся получить более подробную картину морфолого-синтаксического типа словообразования современного английского и немецкого языков.

В морфолого-синтаксическом типе (так как морфологические процессы сочетаются в данном случае с изменением синтаксических функции слова), или конверсии, образование новых слов происходит посредством перехода лексических единиц из одной части речи в другую [2, с. 74]. Образование нового слова осуществляется в данном случае без изменения словообразующей основы, без участия словообразовательных средств, напр. *tofinger*; *toelbow*. Прилагательное, именная глагольная форма (инфинитив, причастие) или какая-либо другая часть речи могут перейти в класс существительных, напр.: *tojump – jump*, *tolove – love*; *alt – der Alte*, *leben – das Leben*. Наоборот, существительное может стать глагольной основой, так же как и прилагательное, напр.: *toblacklist*, *schmied-en*, *grün-en*.

Морфолого-синтаксический способ словообразования особенно широко распространен в английском языке в силу аналитического характера его строя. Наиболее продуктивной разновидностью конверсии в современном английском языке продолжает оставаться вербализация существительных ($N \rightarrow V$), по которой образуется большое количество сравнительно новых терминов: *toback-stroke*, *tolesion*, *topolygraph*, *togoogole*. Вербализации чаще подвергаются простые непроемные существительные. Однако значительное количество глаголов образуется от сложных существительных: *tosoft-dock* от *soft-dock* *стыковка орбитальной станции без механических приемов*. Почти всем существительным такой структуры в английском языке соответствует глагол.

Модель «прилагательное $\rightarrow$ глагол» ($A \rightarrow V$), реже междометие/наречие $\rightarrow$ глагол ($Int/Adv \rightarrow V$), по сравнению с моделью $N \rightarrow V$, немногочисленна и включает глаголы, дошедшие до нас из древнеанглийского: *tobitter* горчить, *tofree* освобождать; а также образованные в современном английском языке: *todirty* загрязнять; *toempty* опустошать. Усиливается тенденция к образованию конвертированных единиц от усечений: *topsychoout* *подавлять психологически*, *topsyuchur* *стимулировать, волновать*. Модели $Int \rightarrow V$ и $Adv \rightarrow V$ малопродуктивны: *toenrage* *вызывать на бис*, *tonear* *приблизиться к чему-либо*, *tofurther* *продвигать, способствовать*.

Вербализация именных основ принадлежит к весьма продуктивным типам безаффиксного словопроизводства и в немецком языке. Имя, превратившись в глагол, изменяется по лицам и временам и выполняет в предложении роль глагольного сказуемого: (*eine Speise*) *bereiten*; (*das Kleid*) *kurzen*, (*die Wasche*) *glätten*; *grünen*, *reifen*, *nahen*, *welken*. Глаголы, образованные от прилагательных ($V \leftarrow A$), часто имеют переносное значение (*kränken*, *stillen*). Семантическая мотивированность глаголов может быть крайне разнообразной, напр.: *geigen*; *schaufeln* (*занятие, связанное с предметом производящей основы*); *gärtnern*, *dolmetschern* (*занятие или профессию лиц*); *pfeffern*, *satteln* (*снабжение предметом в прямом и переносном смысле*); *antworten*, *danken* (*различные процессы, связанные с абстрактными именами*). Особую, довольно многочисленную группу составляют глаголы, образованные от наименований животных и обладающие ярко выраженным переносным значением, напр.: *äffen*, *ochsen*, *topsen*.

К данному типу словообразования относится также переход существительного в застывшей форме падежа в категорию наречия, в связи с выполняемой им функцией обстоятельства, напр.: *flugs*, *abends* (*застывший родительный падеж*). Знаменательная часть речи может перейти в служебное слово, если она «теряет свою лексическую и синтаксическую самостоятельность и становится выразителем отношений между словами» [3, с. 63]. Так, предлоги *kraft* или *laut* образованы от существительных *Kraft* и *Laut*; союз *weil* от существительного *Weile*, *geschweige* от (*ich*) *geschweige*.

Как и на предыдущих этапах развития английского языка, образование существительных от глаголов ($N \leftarrow V$) в настоящее время менее продуктивно (так как в английском языке существительные легко образуются от глаголов путем аффиксации). Среди конвертированных существительных усиливается тенденция к образованию от глаголов с послелогом: *rip-off* *воровство*, *feedback* *обратная связь*, *flowback*, *passalong*, *buy-off*. Существительные, образованные от

глаголов и употребляющиеся с глаголами *have, get, give, take*, обозначают одноразовое действие (*haveatry, givearing, takealook, giveapush*) или результат действия (*aphotograph, somepeel*).

Значительное количество новых существительных образуется путем конверсии от прилагательных ($N \leftarrow A$), напр.: *collectibles предметы, подлежащие коллекционированию; cool самоконтроль, green площадка для игры в гольф*. Особенно продуктивно образование существительных от прилагательных, оканчивающихся на *-ic*, напр.: *acrylic, tricyclic*. Данная модель широко используется в медицине: *autistic, astigmatic*. Все эти единицы образованы по аналогии с такими словами, как *alcoholic, fanatic, critic*.

Большая часть отадективных существительных ($N \leftarrow A$) образуется не по чистой конверсии, а с участием эллипса (т. е. субстантивированное прилагательное употребляется вместо словосочетания $A+N$). Например: *intellectual (man) интеллектуал, casuals (casualclothes) повседневная одежда, notables (notablepersons) знаменитости, nasty (thing) гадость*.

Модель «наречие $\rightarrow$ существительное» ($Adv \rightarrow N$) не проявляет высокой активности: *altogether* в общем, всецело $\rightarrow$ *the altogether совокупность, целое*.

В немецком языке субстантивация считается самым продуктивным типом безаффиксного словопроизводства. В класс существительных переходят как основы, так и словоформы других частей речи. Наибольшее распространение имеет субстантивация инфинитивов, причастий, основ прилагательных, основ сильных глаголов, но возможны и другие случаи, а именно: субстантивация местоимений (*das Ich, die Meinigen*), числительных (*die Zwei, der Zweite*), наречий (*das Heute, das Zuhause*), служебных слов (*das Aber*), междометий (*das Ach*). Субстантивация инфинитивов представляет собой «исключительно продуктивный процесс в современном немецком языке, частично в связи с близостью самого инфинитива с именем» [4, с. 76]. Так, инфинитив, субстантивируясь, всегда получает средний род и соответствующую именную парадигму (т. е. склоняется), ср.: *das Leben – des Lebens*. Субстантивация основ прилагательных и грамматических форм – причастий применяется не менее широко, чем субстантивация инфинитива, причем можно выделить две основные семантические модели обозначение признака, мыслимого предметно (*das Neue, das Alte*) и обозначение носителя признака (*der, die Alte; der, die Verwandte*). Безаффиксное образование существительных от глагольных основ представляет собой особый тип словопроизводства, особенностью слов которого является их семантическая и грамматическая однородность: как правило, это существительные мужского рода, наименования действий или состояний, напр.: *der Stand, der Trieb, der Lauf, der Ruf, der Gang*. Число таких существительных сравнительно велико, и они относятся к наиболее устойчивым и употребительным слоям лексики современного языка.

Адъективация существительных ($N \rightarrow A$) – достаточно продуктивный конверсионный способ словообразования в английском языке. Примерами данной модели могут служить следующие слова, возникшие в последние десятилетия: *umbrella похожий на зонтик, зонтичный (спец.); granny в старинном стиле; camp вычурный*.

Адъективации в немецком языке могут подвергаться основы существительных, наречий, а также причастия ($A \leftarrow N, Adv, P$). Адъективация основ существительных почти не получила распространения в немецком языке. Сравнительно малопродуктивна также адъективация наречий. К этому типу принадлежат: *seltene (Blumen), bange (Ahnung)* и др. В последнее время известное распространение получила адъективация наречий со вторым компонентом *-weise*, напр.: *stoßweise Atemzüge, probeweise Ausstellung*.

Наиболее распространенным типом адъективации следует считать адъективацию причастий ($A \leftarrow P$). Грамматическими особенностями данного типа словопроизводства является сохранение парадигмы словоизменения и атрибутивной функции причастия при одновременной потере им глагольных грамматических значений (времени, залога, вида). Семантической особенностью производных слов является наличие у них метафорического или метонимического переосмысления (*eineglänzende, ausgezeichnete Antwort, einreizen des Kind, der zerstreute Schüler*).

В категорию наречий переходят словоформы существительных и прилагательных, а также причастия ($Adv \leftarrow N, A, P$). Адвербиализация падежных форм в немецком языке связана с их синтаксическими функциями обстоятельств места, времени, образа действия в предложении. Чаще всего в наречие переходит родительный падеж (*tags, abends, flugs, namens, rechts, links*), но возможно также застывание в виде наречия старого дательного падежа (*mitten*) или винительного падежа (*heim*). Переход причастий в качественные наречия обусловлен теми же семантическими процессами, что и их адъективация, т. е. потерей глагольных значений и метафорическим и метонимическим переосмыслением.

В словаре Барнхарта зарегистрированы уникальные модели прилагательных, образованных в английском языке от префиксов и полупрефиксов. Например: *hyper взволнованный, эмоциональный; taxi нечто большого размера*. Уникальным является конвертированный глагол R.S.V.P. отвечать на приглашение, образованный от сокращения R.S.V.P. (начальные буквы французской фразы *Repondez, s'ilvousplait*. Ответьте, пожалуйста.), употребляемого в конце письма-приглашения.

Как предлоги, так и союзы в немецком языке генетически связаны со знаменательными частями речи и обособились от последних вследствие потери синтаксической и, частично, лексической самостоятельности. Древнейшие предлоги (*an, in, auf, bei, durch, gegen, samt*) и союзы (*aber, nur, denn*) образовались из исчезнувших или изменившихся знаменательных слов и относятся в настоящее время к корневым словам, но многие служебные слова еще сохранили формальную и частично семантическую связь с производящими основами, например: *trotz (der Trotz); kraft (die Kraft), längs (die Länge, lang); angesichts (das Angesicht), mittels (das Mittel), falls (der Fall)*.

Как видно из вышеизложенного, большинство моделей безаффиксного словопроизводства продуктивны в современном немецком языке. При этом ряд слов данного типа быстро ассимилируется в языке, входит в число общепринятых лексических единиц. С другой стороны, «при помощи данного способа словопроизводства могут образовываться окказиональные слова, писательские неологизмы, не встречаемые за пределами того или иного произведения» [4, с. 81]. Наибольший интерес в этом отношении представляет собой, как было показано, субстантивация инфинитивов, причастий и основ прилагательных. Эти виды словопроизводства интересны тем, что в ряде случаев инфинитив, прилагательное, причастие переходят в класс существительных, не изменяя своего основного лексического значения. Это слова-метеоры, которые появляются, исчезают, могут тут же появиться снова с тем же значением, снова исчезнуть.

Таким образом, можно сказать, что морфолого-синтаксический тип слов представлен в различных разрядах, хотя и с различным удельным весом: $N \leftarrow V, A, P I, II, Adv, Pron, Conj$; $V \leftarrow N, A, Conj$; $A \leftarrow N, P I, P II, Adv$; $Adv \leftarrow N, A$; $Conj \leftarrow N$. Для английского языка в большей степени характерны глаголы, конвертированные из существительных, для немецкого языка – существительные, развившиеся в процессе субстантивации глагольного инфинитива, прилагательного и причастия, местоимения, наречия, служебных слов и междометий, числительных [5, с. 152–153].

Список использованных источников

- 1 Смирницкий, А. И. Сравнительно-исторический метод и определение языкового родства : материалы к курсам языкознания / А. И. Смирницкий ; под ред. В. А. Звегинцева. – М. : МГУ, 1955. – 58 с.
- 2 Мусорин, А. Ю. Основы науки о языке : учеб. пособие / А. Ю. Мусорин. – 2-е изд., доп. – Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2004. – 196 с.
- 3 Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка / М. Д. Степанова. – М., 1953. – 375 с.
- 4 Степанова, М. Д. Лексикология современного немецкого языка / М. Д. Степанова. – М. : Высш. шк., 1962. – 314 с.
- 5 Конецкая, В. П. Введение в сопоставительную лексикологию германских языков: учеб. пособие / В. П. Конецкая. – М. : Высш. шк., 1993. – 201 с.

Т. В. Кузьмич

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА КАК ПРИЕМ В РОМАНАХ ТОНИ МОРРИСОН

Тони Моррисон, одна из ведущих американских авторов второй половины XX – начала XXI вв., лауреат Нобелевской премии 1993 г., принадлежит к числу тех писательниц, которые вносят изменения в понятие «женщина-писатель». До некоторых пор считалось, что женщина не способна писать, а если пишет, то, скорее всего, это дешевые любовные романы с бедным сюжетом, неяркими образами главных героев и всегда со счастливым концом, в результате которого женщина добивается главной цели – выходит замуж. Кроме того, женщину только тогда можно было назвать писателем, творцом художественного произведения, если ее стиль

напоминал мужской. Творчество Т. Моррисон выходит за рамки творчества, традиционно понимаемого как женская литература. Каждый из романов Т. Моррисон уникален: у каждого есть свои особенности или в плане сюжета, или в раскрытии образов, или в связи и взаимодействии ее романов с другими произведениями. Читатель не просто читает роман, он участвует в нем. Ведь как говорит сама Т. Моррисон: «Я верю в силу своего читателя, которого уважаю и с которым не хочу нянчиться. Мне не нужно, чтобы он всецело подчинялся моему авторитету. И я ненавижу книги, в которых автор заставляет читателя поверить в свои идеи» [1, с. 33]. Во всех своих романах Т. Моррисон по-разному строит повествование, и практически везде она экспериментирует со временем. Рассмотрим основные приемы повествовательной техники Т. Моррисон, важные для раскрытия проблематики ее романов.

Роман Т. Моррисон «Самые голубые глаза» построен в соответствии со структурой рассказа из американской детской книжки для чтения. Приведен отрывок из нее, в котором описывается счастливая белая семья – добрая мать, сильный отец, друзья, кот, пес, хорошая девочка Джейн, бело-зеленый дом с красной дверью. Отрывок повторяется трижды. Первый раз он приводится с общепринятым синтаксисом и наличием заглавных букв: «Вот дом. Он зеленый и белый. У него красная дверь. Он очень красивый. Вот семья...» [2, с. 1]. Во втором повторе в отрывке нет запятых и заглавных букв: «вот дом он зеленый и белый у него красная дверь он очень красивый вот семья» [2, с. 1]. А в третий раз отрывок повторяется с отсутствием пробелов между словами: «вотдомонзеленыйибелыйунегокраснаядверьоноченокрасивыйвотсемья» [2, с. 2]. Такое написание отрывка напоминает поток сознания. Возникает впечатление, что кто-то мысленно повторяет этот отрывок сотни раз, смысл отрывка уже не воспринимается говорящим, а просто многократно повторяется в голове как молитва, как цель, к которой нужно стремиться. Поток сознания принадлежит, скорей всего, Пеколе Бридлав и символизирует разрушающее воздействие на нее идеала, в данном случае не только красивой внешности, но и счастливой семьи. Такой поток сознания характерен для творчества Т. Моррисон. Герои говорят сами с собой в мыслях, происходящие события в их сознании перемешиваются с прошлыми событиями. Именно в таких отрывках романов появляются повторы, отступления, разрывы.

Далее повествование в романе «Самые голубые глаза» строится в соответствии с отрывком, то есть если отрывок начинается со слов «Вот дом», то и первая глава также имеет такое название. При этом содержание главы соответствует ее названию: глава про дом описывает дом Пеколы, пустой и холодный, глава под названием «Семья» сравнивает семью Пеколы и семью Клавдии, и так далее. Таким образом, повествование основано не на хронологическом, а тематическом принципе, в результате чего читатель наблюдает разрывы, большое количество ретроспекций (например, глава «Вот Мама» посвящена молодости Паулины, глава «Вот Отец» – молодости Чолли, «Вот пес» – молодости Соапхеда Черча). Кроме описанных приемов повествования, Т. Моррисон использует и прием, при помощи которого она позволяет читателю проникнуть в психику человека, в частности в мысли своей героини Пеколы, которая разговаривает со своей воображаемой подругой. Т. Моррисон приходится прибегнуть к изменению шрифта, чтобы показать раздвоение личности Пеколы.

В отличие от романа «Самые голубые глаза», где повествование выстроено в соответствии с логикой детского рассказа, в романе «Сула» наблюдается хронологическое изложение событий. В качестве названий глав выступают года (например, «1919» «1923» «1965»), когда происходит действие. Можно говорить о фрагментарности повествования, поскольку из жизни героинь выхватываются лишь самые важные события, об остальных событиях умалчивается. Цель хронологического повествования – помочь читателю проследить за последовательным становлением личностей Сулы и Нэл и за их самоопределением. Последовательное повествование лучше отвечает заданной цели, нежели повествование, где прошлое и настоящее перемешиваются. Прием проникновения в психику также используется Т. Моррисон и в «Суле». Таким приемом отмечены психологические моменты, важные для судьбы Нэл и Сулы. Например, посредством потока сознания Т. Моррисон позволяет читателю проникнуть в мысли Нэл, когда она узнает об измене мужа с Сулой, – так обозначен момент разрыва между двумя подругами. Читатель может услышать внутренний монолог Сулы, когда она занимается любовью с Аджаксом и впервые начинает испытывать привязанность к мужчине, которая породит в ней тоску и приведет в результате к смерти. И, наконец, мысли Сулы читатель узнает и в момент ее смерти, точнее сразу же после нее.

В романах «Песнь Соломона» и «Смоляное чучелко» события в большей части текстов излагаются в хронологическом порядке, но и здесь много возвращений в прошлое, воспоминаний.

Например, в романе «Песнь Соломона» возвращения в прошлое оформлены в виде рассказов о прошлом Мэйкона и Рут, в романе «Смоляное чучелко» приводятся истории из прошлого Маргарет, Валериана и Сына. Есть в романах и вхождение в мысли героев, например, проникновение в мысли Жадин о Сыне и Валериана о Майкле.

Экспериментальный характер носит техника повествования и в романе «Возлюбленная». Повествование здесь не имеет линейного характера, в нем присутствует как прошлое (например, жизнь в Милом доме), так и настоящее. Прошлое предстает перед читателем в форме воспоминаний, историй, а иногда о нем рассказывается так, как будто события происходят в данный момент (т. е. с использованием глаголов в настоящем времени). Роман написан как бы фрагментами, кусочками, которые должен сложить в единую картину читатель. Такое слияние прошлого и настоящего в повествовании имеет определенную цель: Т. Моррисон хочет показать читателю, что прошлое всегда живет в настоящем, переплетается с ним и неотделимо от него.

Еще одну необычную методику повествования использует Т. Моррисон в романе «Джаз». Роман начинается с того, что в нескольких предложениях пересказывается содержание всего романа, то есть основные события, которые были положены в его основу. Сам же роман как будто составлен из серии событий, таких как супружеская измена и эмоциональные переживания главных героев. Особняком стоит история Золотого Грея, который, не являясь непосредственным участником событий романа, оставляет значительный след, влияющий на судьбу и SA-моопределение героев. Т. Моррисон переплетает истории, внутренний мир и опыт многих людей, чтобы создать этот роман.

По мнению Филиппа Пейджа, романы Т. Моррисон подобны другим формам афроамериканской культуры, таким как джазовая музыка и церковные проповеди, предоставляющие возможность слушателю принимать в них непосредственное участие [3, с. 115]. Она не стремится сконцентрироваться на центральной теме романа, а, наоборот, преподносит сюжет в виде частей, кусков, мало связанных между собой (на первый взгляд). То, что прямо не высказано в тексте, так же важно, как и то, что там присутствует.

Список использованных источников

- 1 Morrison, T. Blackin, Blackout / T. Morrison // FrankfurterAllgemeinereZtg. – 1998. – Oct. 2. – № 229. – P. 33–37.
- 2 Morrison, T. The Bluest Eye / T. Morrison. – New York : Vintage, 1999. – 172 p.
- 3 Page, P. Everyone Was out of Place: Contention and Dissolution in Tar Baby / P. Page // Dangerous freedom: fusion and fragmentation in Toni Morrison's novels / P. Page. – Jackson, 1995. – P. 109–129.

А. С. Леменкова, В. А. Гараева
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

РОЛЬ ПЕСЕН В ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОГО ГРАММАТИЧЕСКОГО НАВЫКА

Пожалуй, ни один из аспектов обучения языкам не был на протяжении многих лет предметом столь интенсивных обсуждений и дискуссий, как грамматика. Грамматика понималась по-разному, но она играла и продолжает играть важную роль при обучении иностранным языкам, потому что грамматический навык является неотъемлемой частью всех видов речевой деятельности, формирование, совершенствование и развитие которых и является основной задачей обучения иностранным языкам. Грамматику обычно определяют как раздел языкознания, изучающий закономерности изменения и сочетания слов, образующий осмысленные предложения (высказывания) [1, с. 121]. Грамматика имеет первостепенное практическое значение, так как с ее помощью обеспечивается формирование умений устного и письменного общения.

Как отмечает Е. В. Соловова, овладение грамматикой изучаемого языка важно не только для формирования продуктивных умений в устной и письменной речи, но и для понимания речи других людей при аудировании и чтении [2, с. 102]. По ее мнению, в зависимости от условий обучения, характера аудитории и самого грамматического материала, а также от той позиции, которой придерживается учитель в преподавании грамматики, можно по-разному строить процесс ознакомления с грамматическим материалом и его тренировки [2, с. 103].

Принимая во внимание практическую цель обучения иностранному языку – подготовку обучающихся к реальному общению на иностранном языке, ведущим методическим принципом

следует назвать принцип коммуникативной направленности. Это означает, что обучение должно строиться таким образом, чтобы вовлекать студентов в устную (аудирование, говорение) и письменную (чтение, письмо) коммуникацию. Требования к обучению грамматике в свете коммуникативного подхода сводятся в общих чертах к следующему: материал для обучения грамматике должен отражать естественное использование языка в общении без искусственных примеров и надуманных ситуаций; в учебном материале следует четко выделять формальные, семантические и функциональные аспекты, для того чтобы учащиеся могли установить связь между ними в определенных контекстах; грамматический материал целесообразно предъявлять в доступном объеме с целью возможности его закрепления в новых контекстах; введению нового материала необходимо предпосылать повторение ранее усвоенного и широко использовать в качестве опоры иллюстративную наглядность, схемы, таблицы и др.; пояснения и правила должны быть краткими, точными и простыми, адекватно отражающими специфику грамматического материала; для закрепления грамматических явлений следует использовать различные виды общения, в том числе парную и групповую работу.

К основным этапам работы над новым грамматическим явлением относятся: ознакомление, первичное закрепление, развитие навыков и умений использования грамматики в устном и письменном общении [3, с. 312]. При обучении грамматике, как считает Е. Н. Соловова, именно последний этап зачастую игнорируется. Многие ученики и учителя считают, что процесс отработки грамматических навыков требует особого внимания, усидчивости, терпения и не может быть «развлекательным» элементом урока. Коммуникативный характер отработки грамматических структур вызывает недоверие не только у преподавателей, но часто и у студентов, которые считают это «несерьезными играми» и требуют привычных грамматических упражнений и последовательного исправления ошибок. Однако овладение грамматикой предполагает не столько знание правил, сколько умение, не задумываясь реализовывать их в процессе речевого взаимодействия.

Не отрицая чисто тренировочных упражнений на грамматику, хотелось бы закрепить в качестве обязательного элемента и использование условно-коммуникативных и собственно коммуникативных упражнений для закрепления грамматических навыков [2, с. 105]. Так, использование песенного материала на уроке иностранного языка как один из способов развития грамматического навыка у студентов является, на наш взгляд, достаточно эффективным. На занятии практически невозможно формировать лишь один речевой или языковой навык. Работа с песней позволяет одновременно отработать лексические, грамматические и фонетические навыки. Музыкальные композиции дают информацию для обсуждения, что, в свою очередь, предполагает дальнейшее развитие навыков говорения или письма. На наш взгляд работа с песнями при формировании грамматического навыка на уроках иностранного языка может применяться в следующих случаях:

- на этапе презентации нового грамматического явления (в качестве иллюстративного материала какого-либо грамматического явления);
- на этапе формирования рецептивных навыков (узнавание той или иной грамматической формы в другом контексте);
- при формировании продуктивных грамматических навыков говорения (благодаря упражнениям на подстановку, трансформацию, расширение структур и комбинирование нового грамматического материала с ранее изученным и усвоенным учащимися);
- как способ организации речевой зарядки;
- в качестве релаксации (как снятие напряжения и усталости в середине урока, либо как дополнительный материал).

Нами был проведен анализ работы с музыкальными композициями на занятии французского языка, а также составлен *пошаговый алгоритм работы*, который хотелось бы представить. В первую очередь учащимся предоставляется информация об авторе или исполнителе песни (годы и основные этапы жизни и творчества, перечень наиболее известных песен, музыкальный стиль исполнителя). Следующим этапом идет прослушивание песни без опоры на текст. На данном этапе слушать песню можно столько раз, сколько это необходимо учащимся, так как аудирование без опоры на текст является одним из сложнейших видов работы с языком. На этом этапе также можно предложить студентам ответить на вопросы по тексту. Затем следует работа непосредственно с текстом песни. В ходе работы с текстом студенты повторяют те или иные грамматические правила и явления, обогащают свой лексический запас, совершенствуют произношение, а также знакомятся со стилистическими особенностями французского

языка. *Завершающим этапом* работы с песней могут стать различные творческие задания, направленные на развитие умений и навыков устной и письменной речи.

В качестве примера работы с песней на занятии французского языка, хотелось бы рассмотреть композицию Жана-Жака Гольдмана (*Jean-Jacques Goldman*) «*Il suffira d'un signe*». Прежде всего, следует сказать несколько слов о творчестве композитора, его наиболее знаменитых произведениях. Затем обязательно следует снятие лексических трудностей. Преподавателю следует ознакомить студентов с лексикой, которая, возможно, им не знакома. В данном конкретном примере это могут быть следующие слова:

- a) *serein* – ясный, светлый;
- b) *infime* – самый низкий, самый незначительный, последний, ничтожный;
- c) *desguenilles* – тряпки, лохмотья; старое платье, рубище, отрепье;
- d) *desvauriens* – бездельники, негодяи, повесы;
- e) *impasse (m)* – тупик;
- f) *mutiler* – превращать в...;
- g) *festin (m)* – пир, пиршество.

Затем осуществляется прослушивание без опоры на текст. На данном этапе перед прослушиванием текста учащимся можно предложить ответить на следующие вопросы:

- a) *Quel pourrait être le contenu de la chanson?*
- b) *Est-ce que vous avez déjà entendu quelques chansons de J.-J. Goldman?*
Parlez-en.

После первого прослушивания текста можно предложить студентам следующие вопросы, для проверки понимания текста композиции:

- a) *Quel est le thème de la chanson?*
- b) *Quels instruments de musique avez-vous repérés?*

Затем следует непосредственно работа с текстом (*Letravail sur le texte*).

1. *Il suffira d'un signe un matin*

*Un matin tout tranquille et serein,
Quelque chose d'infime, c'est certain
C'est écrit dans nos livres en latin.*

2. *Déchirées nos guenilles de vauriens,
Les fers à nos chevilles, loin, bien loin.
Tu ris, mais sois tranquille, un matin,
J'aurais tout ce qui brille dans mes mains*

Refrain:

*Regarde ma vie, tu la vois face à face.
Dis-moi ton avis, que veux-tu que j'y fasse?
Nous n'avons plus que ça au bout de notre impasse,
Le moment viendra, tout changera de place.*

3. *L'acier qui nous mutile du satin,
Nos blessures inutiles au lointain,
Nous ferons de nos grilles des chemins,
Nous changerons nos villes en jardin.*

4. *Tu verras que les filles, oui, tu verras bien,
Auront les yeux qui brillent le matin.
Plus de faim, de fatigue, des festins.
De miel, et de vanille, et de vin.*

(Refrain)

Работа с текстом может включать в себя следующие задания:

- a) *Lisez le texte de la chanson. Faites attention à une bonne prononciation.*
- b) *Remplissez par écrit les lacunes:*

*Un matintouttranqui..., etserein,
Déchirées nos guen... de vauriens,
Les fers à nos chev..., loin, bien loin.
Tu ris, mais sois tranqu..., un matin,
J'aurais toutcequibr... dansmesmains.
L'ac... qui nous mut... du satin,
Nos blessures inut... au lointain,*

*Nous ferons de nos gr... des chemins,
Nous changerons nos v... en jardin.
Tu verras que les f..., oui, tu verras b...,
Auront les yeux qui br... le matin.
Plus de faim, de fatigue, des festins.
De m...l, et de van..., et de vin.*

- c) *Trouvez dans le texte de la chanson les verbes au futur simple. Donnez leur infinitif.*
- d) *Trouvez les verbes au subjonctif.*
- e) *Expliquez l'emploi d'autres verbes et donnez leur infinitif.*
- f) *Expliquez l'emploi de l'adverbe de négation «plus».*
- 6) В качестве завершающего этапа работы над песней учащимся предлагается выполнение различных творческих заданий (*Expression et création*):
  - 1) *Comment comprenez-vous le sens du premier couplet de la chanson? Commentez-le.*
  - 2) *Comment sera le monde d'après l'auteur de la chanson?*
  - 3) *Continuez cette phrase: «Il suffira d'un signe...»*
  - 4) *Transformez le texte de la chanson en: télégramme, article, lettre, publicité.*
  - 5) *Inventez une interview avec l'auteur de la chanson.*
  - 6) *Chantez les paroles sur une mélodie ou une musique différente.*
  - 7) *Inventez une chorégraphie.*
  - 8) *Traduisez le texte de la chanson en russe.*
  - 9) *Parlez de la carrière de Jean-Jacques Goldman.*

Таким образом, становится очевидным, что работа с песней на занятии иностранного языка способствует развитию не только лексических и фонетических компетенций, но и тренирует грамматический навык, что развивает речевую деятельность в целом и готовит студентов к реальному общению на иностранном языке.

Список использованных источников

- 1 Миньяр-Белоручев, Р. К. Методика обучения французскому языку / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Просвещение, 1990. – 224 с.
- 2 Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций : пособие для студ. пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2005. – 239 с.
- 3 Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

Л. А. Литвинова, Н. В. Насон
г. Гомель, ГГУ им Ф. Скорины

АДЪЕКТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Наряду со словосочетаниями, которые возникают в речи по сложившимся в языке грамматическим правилам сочетаемости и состоят из слов, диктуемой логикой мысли, существуют словосочетания, которые являются целостными единицами обозначения чего-либо и не создаются, а воспроизводятся в речи целиком. Такие целостные воспроизводимые сочетания слов относят к фразеологии, а сами слова называют фразеологизмами. Фразеологические единицы заполняют лакуны в лексической системе языка, который не может полностью обеспечить наименование познанных человеком новых строк действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т. д. Образование фразеологизмов ослабляет противоречие между потребностями мышления и ограниченными лексическими ресурсами языка. В тех же случаях, когда у фразеологизма имеется лексический синоним, они обычно различаются в стилистическом отношении.

Фразеология – это сокровищница языка. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы часто носят ярко национальный характер. Наряду с чисто национальными фразеологизмами в английской фразеологии имеется много интернациональных фразеологизмов. Во фразеобразовании огромную роль играет человеческий фактор, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком,

с разнообразными сферами его деятельности. Фактор адресата является важнейшим элементом коммуникации. Кроме того, человек стремится наделить человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе и неодушевленные [1, с. 5–6].

Адъективными следует считать фразеологические единицы, функционально соотносимые с прилагательными, то есть в которых стержневым компонентом является прилагательное: *long in the tooth* – ‘старый, песок сыплется’; *slow on the trigger* – ‘медленно реагирующий’; *alive & kicking* – ‘жив и здоров’. Среди адъективных фразеологических единиц английского языка следует выделить два основных структурных подкласса:

1. Адъективные компаративные фразеологические единицы. Это фразеологизмы, имеющие в своем составе сравнивающий компонент *as*. В качестве стержневого компонента выступает прилагательное, в качестве зависимого – существительное. В английском языке этот класс представлен наиболее полно: *(as) open as the day*; *(as) greedy as a wolf*; *(as) soft as a butter*; *(as) hard as iron*; *(as) cool as a cucumber*; *(as) fat as an olderman*; *(as) round as a barrel*; *(as) cross (sulky, savage) as a bear (with a sore head)*; *(as) weak as a cat*.

A temper as mild as milk... [2, с. 109].

I advise you not to do business with him – he’s as slippery as an eel.

The Verger...is bald as an egg and his yellowish face is parched and woebegone-looking [2, с. 15].

Также в качестве стержневого компонента может выступать имя собственное: *(as) patient as Job*; *(as) proud as Lucifer*; *(as) pleased as Punch*.

...I was very young; but I spoke the language like a native, & they remembered my father. I was as pleased as Punch to be on my own (Modern English Short Stories).

Фразеологизмы английского языка также допускают взаимозаменяемость как стержневого, так и зависимого компонентов: *(as) changeable as the moon (a weathercock)*; *as close as an oyster (wax)*; *(as) true as a flint (as steel)*; *(as) cheerful (gay) as a lark*.

Иногда наблюдается расширение зависимого компонента: *as good as one’s word* (расширение происходит за счет притяжательного местоимения); *(as) busy as a bee (a hen with one chicken; a cockroach on a hot stove; a one-armed paperhanger)* (постпозитивное расширение существительного за счет постпозитивных предложных конструкций или препозитивное расширение за счет причастия II). Для адъективных компаративных фразеологических единиц характерен тип атрибутивный с постпозицией и примыканием.

Компаративные фразеологические единицы составляют наиболее крупный разряд адъективных фразеологизмов. Как все фразеологизмы, они являются раздельнооформленными. Их раздельнооформленность доказывается следующим образом. Значительное число фразеологических единиц типа *(as) mad as a hatter* допускает изменение, как первого, так и второго компонентов. Подобное употребление в ряде случаев не столько означает большую степень признака, сколько служит для повышения экспрессивности компаративной фраземы. Изменение первого компонента встречается все в большем и большем числе фразеологических единиц. Так, компаративная фразеологическая единица *(as) large as life* не имела сравнительной степени в XIX в. Однако в XX в. эта фразеологическая единица стала широко употребляться в сравнительной степени в английской, американской и австралийской литературе. Можно привести следующие примеры.

All her emotions are quite sincere, but she cannot help being a little larger than life (J. B. Priestley).

The hand reappeared on the screen as if it had materialized from the magic of legends larger than life (M. Wilson).

Необходимо отметить широкое развитие вариантности в компаративных фразеологических единицах, образующих их вариантную раздельнооформленность. Каждая адъективная фразеологическая единица может употребляться как с начальным союзом *as*, так и без него. Второй союз никогда не опускается. Наблюдается тенденция опускать начальный союз *as* в эллиптических предложениях (в ответах на вопросы, репликах и театральных ремарках) [3, с. 53–54].

Для адъективных сравнений, так же как и для сравнении других типов, характерна двуплановость значения: одно сравнивается с другим. Такая структура значения выделяет его как значение особого рода, а именно компаративное (однолитеральное или целостное). Первый компонент адъективных сравнений обычно употребляется в своем основном буквальном значении. Функция второго компонента всегда усилительная. Это отчетливо видно из следующих примеров:

Gertrude Morel was very ill when the boy was born. Morel was good to her, as good as gold (D. H. Lawrence).

As clever as a bagful of monkeys Julia was; a damned good sort and clever, clever as a bagful of monkeys (W. S. Maugham).

Адъективные сравнения потому и возникают в языке, что имеется необходимость в передаче дополнительной информации по сравнению с информацией, передаваемой первыми компонентами сравнения, взятыми отдельно.

2. Фразеологические единицы со структурой *adj+prep+noun*: *green with envy; light in hand; full of beans; true to one's word* (расширение зависимого компонента за счет притяжательного местоимения); *dead from the neck up* (амер. *dead above the ears*).

'I'm already saved but you can save him. He's a real stinker & too big for his britches.' (F. O'Connor).

Ma frowned: '...I bet it's that Connie give you all them notions. He was jes' too big for his overhalls.' (J. Steinbeck).

Стержневой и зависимый компоненты, находящиеся в постпозиции, связаны друг с другом примыканием. Между компонентами фразеологических единиц выявляются атрибутивные синтаксические отношения, следовательно, для данных фразеологических единиц характерен адъективно-предложно-именной подтип атрибутивно-предложного типа с постпозицией и примыканием. Выделенный подкласс является нетипичным и очень малочисленным в английском языке. Число некомпаративных адъективных фразеологических единиц в английском языке незначительно.

Фразеологические единицы этого типа в подавляющем большинстве относятся к людям: *dry behind the ears* – ‘зрелый, оперившийся’; *long in the tooth* – ‘старый; песок сыплется’ (длинные зубы у лошади – признак старости); *quick on the trigger* – ‘импульсивный, быстро реагирующий’; *slow on the trigger* – ‘медленно реагирующий’ и др.

В английском языке выделяют еще один подкласс со структурой *adj+and+adj*: *high & mighty; fair & square; rough & ready; prim & proper; penny wise & pound foolish* (*penny-wise & pound-foolish*) (наблюдается препозитивное расширение обоих компонентов ФЕ за счет существительных); *arty & crafty; black & blue*.

'Well!' said Emily, as the door closed behind him. 'And have we got so High & Mighty we can be rained without worry?' (M. Bragg).

Между компонентами фразеологизмов данного подкласса существует сочинительная синтаксическая связь, объединяющая равноправные компоненты фразеологических единиц [4, с. 30–32]. В адъективных сравнениях используются эвфонические средства, способствующие семантической и структурной замкнутости этих оборотов. Среди адъективных сравнений много аллитерированных созвучий, причем возможно покорение одного звука, двух звуков и трех звуков. Аллитерация широко распространена в английской фразеологии, особенно в сравнениях и пословицах. Традиция использования аллитерированных созвучий восходит к аллитерационному стиху, которым написана древнеанглийская эпическая поэма «Беовульф».

Повторение одного звука является широко распространенным видом аллитерации среди адъективных сравнений. Например: *blind as a bat* (*as a beetle, as a brickbat*) – ‘совершенно слепой’, ‘подслеповатый’; ‘слепой, не замечающий и не понимающий совершающегося, происходящего вокруг’; *bright as a button* – ‘чистенький’, ‘все блестит’, ‘нарядный’; ‘с иголки’; *brown as a berry* – ‘совершенно темный’, ‘очень загорелый’, ‘шоколадного цвета’; *dull as ditch-water* – ‘невыносимо нудный’, ‘скучный’; ‘тоска зеленая’; *pleased as Punch* – ‘очень доволен’; ‘рад-радешенек’; *slow as a snail* – ‘очень медленный’, ‘медлительный’; *smooth as satin* – ‘гладкий как атлас’; *thick as thieves* ‘закадычные друзья’; ‘водой не разольешь’.

Другие виды аллитерации встречаются редко. Повторение двух звуков наблюдается в следующих сравнениях: (аллитерация) *flat as a flounder* – ‘плоский как камбала’; ‘плоский как блин, как доска’; (аллитерация и ассонанс) *fit as a fiddle; mean as cat's meat* – ‘подлый’, ‘гнушенный’. Примером аллитерации и ассонанса может служить сравнение *hungry as a hunter* – ‘голодный как волк’. Ассонанс – симметрическое повторение одинаковых или сходных гласных звуков в начале или середине слов, используемое как стилистический прием, а также в составе устойчивых сочетаний. В адъективных сравнениях встречается несколько случаев ассонанса, например: *cold as a stone* – ‘холодный как камень’; *flat as a pancake* – ‘плоский как блин’; *heavy as lead* – ‘тяжелый как свинцом налитый’, ‘тяжело на сердце»; *swift as the wind* – ‘быстрый как ветер’. Рифма встречается только в одном адъективном сравнении (*as*) *snug as a bug in a rug* – ‘удобно устроился’.

Snug as a bug in a rug and not worrying about the paper qualifications because he had all the others (S. Chaplin) [5, с. 63].

В английском языке адекватные фразеологические единицы составляют значительный состав фразеологии и являются богатым материалом для исследования. Важное значение фразеологических единиц состоит в том, что они отражают национальную специфику языка, его самобытность. Во фразеологии запечатлен богатый исторический опыт народа, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Изучение фразеологии составляет необходимое звено в усвоении языка, в повышении культуры речи. Правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность.

Список использованных источников

- 1 Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учебник для ин-тов и фактов иностр. яз. / А. В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1986. – 336 с.
- 2 Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин ; под ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1984. – 944 с.
- 3 Сидякова, Н. М. Компаративные фразеологические единицы типа (as) + прилагательные + as + существительные в современном английском языке : дис. ... канд. фил. наук / Н. М. Сидякова. – М., 1967. – 164 с.
- 4 Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ ФЕ (на материале ФЕ, семантический ориентированных на человека в английском и русском языках) / Е. Ф. Арсентьева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 126 с.
- 5 Амосова, Н. И. Основы английской фразеологии / Н. И. Амосова. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1963. – 247 с.

Т. В. Лозовская

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОБУЧЕНИЯ GLOBISH СТУДЕНТОВ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Владение иностранным языком на уровне, достаточном для общения в профессиональной сфере, является одним из требований современного общества и обязательным компонентом профессиональной подготовки современного специалиста. В настоящее время курс иностранного языка (как правило, английского) является обязательным для изучения студентами в любом высшем учебном заведении Республики Беларусь. Каждый обладатель диплома о высшем образовании должен уметь общаться на английском языке хотя бы на среднем уровне. К сожалению, на практике, это не так. Одной из основных причин является тот факт, что в программах выделяется ограниченное количество часов на иностранный язык, и кафедре приходится расширять языковую нагрузку студентам посредством внеаудиторной самостоятельной работы за счет внедрения новейших образовательных технологий в процесс традиционного обучения. При дефиците аудиторного времени перед преподавателями стоит непростая задача обучить иностранному языку в сжатые сроки. При этом приходится учитывать тот факт, что в основной массе студенты неязыковых факультетов не имеют хорошей школьной языковой подготовки, и зачастую преподавателю приходится начинать практически сначала.

Работая со студентами неязыковых специальностей, в частности со студентами физического факультета, преподаватели кафедры английского языка ГГУ имени Ф. Скорины отмечают, что вынуждены заниматься не развитием языковых и речевых навыков учащихся или навыков ведения коммуникации на иностранном языке, а объяснять технические термины, что не входит в их компетенцию, и тем самым ограничиваются чтением научно-популярных текстов по специальности и заучиванием общетехнических терминов. Все это препятствует успешной организации учебного процесса и не способствует развитию познавательной деятельности студентов в рамках реализуемой программы обучения.

Необходимо отметить, что многие выпускники физического факультета в дальнейшем продолжают вести активную научную деятельность, представляя свои проекты на международном уровне. Факультет физики имеет тесное сотрудничество с известными университетами

Японии, Китая, Польши, Германии, Хорватии и др. Молодые специалисты имеют возможность общаться с представителями данных университетов, обмениваться опытом, проводить совместные эксперименты. Языком-посредником в данном случае выступает английский, будучи языком международного общения. Однако, как отмечают сами выпускники, в процессе разговора с представителями других стран, которые также не являются носителями английского языка, возникают определенные трудности как в понимании иноязычной речи, так и в попытках выразить собственные мысли. В связи с этим возникает вопрос: а стоит ли студентам неязыковых специальностей изучать английский язык, на котором говорят в одной из англоязычных стран? Не будет ли лучше для них стремиться овладеть глобальным английским, так называемым Global English или Globish?

Данное лингвистическое явление возникло в 1990-х гг. XX в. и представляет собой разновидность английского языка, которая была официально оформлена Жаном-Полем Нерьером в 1995 г. Сам автор утверждает, что Globish – это средство коммуникации в международном бизнесе людей, не являющихся носителями английского языка. Работая вице-президентом по международному маркетингу компании IBM, в процессе делового общения на английском языке в ходе различных международных встреч Жан-Поль Нерьер выявил ряд языковых конструкций, которые не носители языка использовали для общения друг с другом на английском языке во время работы международных конференций. Позже он разработал правила и упражнения и написал два пособия, которые должны были помочь не носителям языка эффективно общаться между собой, используя Globish в качестве языка международного общения [2].

Оформление Нерьером нового языка в 1995 г. стало началом не только легализации Global English, но и бесконечных дискуссий о достоинствах и недостатках этого нового лингвистического феномена. В ходе этих дебатов многие преподаватели английского языка высказывали отрицательные суждения. Одни считают, что Globish является слишком примитивным для того, чтобы его преподавать в университете. Другие полагают, что Globish уничтожит настоящий английский язык. Сам же автор данного лингвистического явления утверждает, что его поддерживают те преподаватели, которые ставят перед собой цель помочь учащимся найти достойную работу и свое место в обществе. А те, чья основная задача заключается в том, чтобы расширить кругозор, помочь как можно больше узнать о культуре страны изучаемого языка, тем самым оставляя потенциальным работодателям всю ответственность за дальнейшее обучение, высказываются категорически против внедрения Global English в учебный процесс. Жан-Поль Нерьер соглашается, что Globish – это инструмент для общения, а не отдельный язык и поэтому не является носителем англосаксонской культуры в отличие от Английского языка. Поэтому выучив Globish, можно свободно общаться в деловых или туристических поездках. А для того, чтобы научиться понимать язык Вирджинии Вульф, Мильтона или Шекспира, нужно потратить гораздо больше времени и усилий [3].

Несмотря на то, что многие продолжают критиковать Globish, в обществе появилось большое количество сторонников данного языкового инструмента, которые высказываются в его защиту, мотивируя свои суждения именно возможностями Globish как доступного средства международной коммуникации. Основная цель Global English – это достичь уровня владения так называемым общим языком (a common ground), когда каждый понимает другого собеседника в любой точке мира. Globish – это простая прагматическая форма английского языка. Он включает в себя словарный запас, ограниченный 1500 словами. По мнению Нерьера этого вполне достаточно, так как многие слова являются производными. Так, например, слово «care» дает нам такие производные слова, как «careful», «carefully», «carefulness», «careless», «carelessly», «carelessness» и так далее. Однако такие слова, как «nephew» или «niece» отсутствуют в списке, так как их можно заменить фразами «the son/daughter of my brother/sister» не меняя при этом смысл [3].

Для Globish также характерны короткие предложения, простая грамматика, базовый синтаксис и отсутствие идиоматических выражений, а также частое использование жестов с целью достижения максимального понимания сути высказывания. При этом Нерьер уточняет, что это не означает, что можно теперь говорить с ошибками. Есть четкие правила и их необходимо соблюдать [3]. Нерьер разработал специальное программное обеспечение, чтобы помочь людям, говорящим на английском приобрести навыки письма на Globish. На интернет-сайте www.jpnglobish.com есть программа, которая проверяет английские лексические единицы и удаляет те из них, которые не входят в список 1500 слов, включенных в словарный запас Globish. В результате тот или иной документ становится понятен во всем мире: и в Палестине, и в Израиле,

и во Франции, и в Ираке, т. е. поймут в пять раз больше людей, которые поняли бы этот документ на традиционном английском. Поэтому Жан-Поль Нерьер предлагает внедрить Globish в крупные компании и государственные учреждения, занимающиеся мировыми проблемами [2].

Таким образом, принимая во внимание, что в настоящее время Globish уже занял достойное место в современном мире как прагматическое средство достижения взаимопонимания в условиях глобального общества, возникает вопрос о целесообразности использования данного лингвистического феномена в качестве альтернативы английскому языку в обучении студентов физического факультета. Globish – это инструмент общения, средство, помогающее найти общий язык людям, которые стремятся в первую очередь к бизнес-коммуникации, а не к овладению всеми достижениями англо-саксонской культуры. Эту же цель ставят перед собой многие выпускники неязыковых специальностей, в том числе и выпускники физического факультета. Следовательно, учитывая тот факт, что в программах выделяется ограниченное количество часов на иностранный язык, и преподавателю приходится преподнести достаточно большой объем материала в сжатые сроки, Global English мог бы стать достойной альтернативой British English в процессе обучения студентов-физиков.

Список использованных источников

- 1 Sage, A. Globish now the lingua franca of world travelers. The Australian, December 12, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theaustralian.com.au/news/world/globish-now-the-lingua-franca-of-world-travellers/story-e6frg6so-111112672356>. – Дата доступа : 05.04.2015.
- 2 Official international Globish site [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.globish.com/>. – Дата доступа : 03.05.2015.
3. Interview with Jean-Paul Nerriere [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.jpnglobish.com/articles.php?lng=fr&pg=171>. – Дата доступа : 03.05.2015.

M. V. Makarych
Minsk, BNTU

STUDENTS' RESEARCH WORK AS A NECESSARY PART OF EDUCATIONAL PROCESS IN TECHNICAL UNIVERSITY

Modern educational process in technical universities obligates academic staff to prepare professionals, who are able independently update their specific professional knowledge. In accordance with an on-line tutorial on an individual plan more than quite half of loading is taken for the independent study that requires from students to have the high level of general educational abilities and skills and basic methods of research work. It is important in the conditions of modern society which becomes more global. For this reason it is not easy for teachers to carry to the listeners a certain volume of actual materials, which will be memorized passively. That is why a student should independently seize new knowledge, obtain new information, process it and create completely new knowledge for employing it into educational process.

Educational process in a technical university considers students' research work to be an essential element of a curriculum, and we promote the development of programs that incorporate such inquiry-oriented activities. We use the term *investigation* to describe an exploration or study intended to answer a question about the professional technological world and uncover properties and relationships among structural elements of this technological world. Investigations may involve working with physical models and events, simulations of naturally occurring processes, data that summarize findings of research, or written accounts of studies conducted by others.

We promote the inclusion of students' investigations in an educational curriculum for two reasons:

1. Scientific work helps students to understand the nature of science through firsthand experience of scientific practices.
2. It helps students to understand scientific content by giving them direct experience with natural phenomena.

Because knowing and finding out are not separated in science, it is important for students to learn science in a way that is consistent with the nature of science itself. To appreciate the logic and process of scientific reasoning, and not just its results, students need opportunities to gain new knowledge by asking questions about the world of their future profession and working with problems that

require the collection and analysis of evidence to formulate and support conclusions. They should understand the predictive power of scientific theories and the importance of testable hypotheses, verifiable data, and the need for skepticism in seeking to validate these theories. Investigations should be structured to support students' curiosity and creativity and encourage collaborative efforts. Carefully planned group investigations can provide students with access to a greater range of ideas about what is being studied than would be available when working by themselves, and the process of working together can be motivating to students.

Students learn what they practice doing, and investigations help to engage students actively in science. Investigations should, therefore, allow students to collect, sort, catalogue, observe, use instruments, dissect, compute, count, graph, and measure. In addition to helping students understand the nature of science, conducting investigations also helps them to acquire the skills of their professional engineering practice. Students should have opportunities to work with machinery and equipment around them, develop questions about them, and find answers to those questions. Students should learn computation and estimation skills, manipulation and observation skills, critical thinking skills and how to communicate with tables and graphs. These skills are learned through practice in the context of well-designed and purposeful investigations.

In the present work the author reports an example of students' investigations during one year of the Integrated Undergraduate Degree at Civil Engineering Faculty of Belarusian national technical university. The students performed a scientific work named «Structural analysis of English and Russian word combinations of construction subject matter» comprising mechanical, chemical, material science and even the new building technology implementation. Those tasks were carried out within activities going at practical English classes. This project was a very interesting work and took the time of two semesters. The aim was to explain the students how useful those experiences had been, allowing them to explore many techno-scientific activities within their engineering education.

The work was divided into two equal parts. The first half of the work included lectures on «Building materials and technology» and the instruction that provided the students with the tools they would use throughout the course, particularly in the second half that focused on carrying out the scientific work. The second half of the project included the following stages: defining the problem, collecting data, detailed design and documenting the above process. The object of the investigation was engineering terminology from textbooks «Engineering the Future», «English for Civil Engineering», «Английский язык для студентов архитектурных и строительных специальностей» [1; 2; 3]. The results of the analysis are given in table 1, 2.

Table 1 (fragment) – Similarity of English and Russian word combinations of construction subject matter; 177 WC (68,3 %)

№	Qualitative character of similarities and examples	Syntactical model	Quantity	%
1	En: Annex Рус: Пристройка	N	87	49,5
	....	....		
99	En: Discontinious Рус: Прерывистый	A	33	18,9
	....	....		
128	En: Hoist Рус: Поднимать	V	17	9,8
	....	....		
139	En: Take part in Рус: Принимать участие в	V+N+P	1	0,7
140	En: Prepare for Рус: Подготовить к	V+P	2	1,1
	....	....		
143	En: Havesmthathand Рус: Иметь что-то под рукой	V+S+P+N	1	0,7
	....	....		
160	En: Reinforced concrete Рус: Армированный бетон	A+N	25	14,2
	....	....		
177	En: Eccentricallyloadedcolumn Рус: Внецентренно нагруженная колонна	R+A+N	1	0,7

Table 2 (fragment) – Dissimilarity of English and Russian word combinations of construction subject matter; 82 WC (31,7 %)

№	Qualitative character of dissimilarities and examples	Syntactical model	Quantity	%
1	En: Pollution-free Рус: Экологически чистый	A↔R+A	1	1,22
	....	....		
3	En: Mining mechanical engineer Рус: Горный инженер механик	A+A+N↔A+N+N	1	1,22
4	En: membrane-cable tensile structure Рус: тентовая конструкция	A+A+N↔A+N	1	1,22
	....	....		
13	En: dormant tree Рус: Главная балка перекрытия	A+N↔A+N+N	3	3,66
	....	....		
21	En: outrigger girdere Рус: балка выносной опоры	A+N↔N+A+N	1	1,22
22	En: sprung Рус: давший трещину	A↔A+N	1	1,22
	....	....		
25	En: depositsofusefulminerals Рус: Месторождение полезных ископаемых	N+P+A+N↔N+A+N	1	1,22
	....	....		
39	En: Heat Ventilation Aeration Conditioning Рус: отопление и вентиляция	N+N+N+N↔N+C+N	1	1,22
	....	....		
45	En: Brick veneer Рус: кирпичная облицовка	N+N↔A+N	6	7,32
	....	....		
53	En: caisson of foundation Рус: кессоны фундамента	N+P+N↔N+N	3	3,66

Abbreviation from Table 1, 2: A – adjective, N – noun, V – verb, S – pronoun, R – adverb, P – preposition, C – conjunction, B – article.

The observations of quantitative similarity and dissimilarity of investigated English and Russian word combinations of construction subject make it possible to conclude:

- most of the combinations display parallelism in syntactical models (78,2 % – single-component word combinations, 17,6 % – two-component word combinations and only 4,2 % – multicomponent word combinations);
- only 31,7 % from the total amount of investigated word combinations display dissimilarities in their syntactical structure;
- international terms that are borrowed from English form 12,1 % of the investigated vocabulary (*disk* – *диск*, *bungalow* – *бунгало*).

Qualitative information helps to analyze in what way qualifiers that include prepositions, articles and word order are used in above-named languages. Hereafter the obtained data will be used in an automatic system database for processing texts of identical subject group.

In conclusion it should be stressed that students' research work is significant for technical students to study professional conceptions at English practical classes. It helps the student groups to discover new ways of thinking about engineering. Student-centered investigations are learning contexts that require students to explore engineering subjects through inquiry, discovery, and research. As inquiry-based activities are developed and incorporated into curriculum materials, academic staff recognizes the need to provide teachers with specific experiences that enable them to use the activities effectively. All the departments of a technical university should work closely to develop field test strategies for embedding information about the use of student investigations within the materials themselves and for providing teachers with relevant professional development experiences.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Качановская, Н. Г. Engineering the Future. Строим будущее : пособие по английскому языку для студентов специальности 1-700201 «Промышленное и гражданское строительство» / Н. Г. Качановская, Л. М. Морозова, О. А. Шалай. – Минск : БНТУ, 2012. – 148 с.

2 Фомичева, Т. П. English for Civil Engineering. Английский для строительных специальностей : учеб.-метод. пособие / Т. П. Фомичева, Т. В. Кайко. – Минск : БНТУ, 2009. – 82 с.

3 Камминг, Дж. Английский для студентов архитектурных и строительных специальностей : учебник / Дж. Камминг. – М. : Астрель АСТ, 2005. – 270 с.

М. С. Матвеева

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Феномен рекламы уже давно является объектом анализа для самого широкого круга гуманитарных и социальных наук. Одной из причин такого интереса можно назвать рассмотрение рекламного текста как мощного средства воздействия на массовое сознание (К. Л. Бове, Д. Деннисон, О. А. Ксензенко, С. Л. Кушнерук, А. Н. Лебедев-Любимов, М. А. Мануйлов, Е. В. Медведева, Ф. Г. Панкратов, Т. Е. Постнова, В. Р. Степанов и др.). Различные стилистические, синтактико-стилистические средства, а также контекст, в том числе и культурный, входящий в рекламный текст в виде идиом, цитат и образов известных личностей, рассматриваются в качестве приемов воздействия на потребителя.

Изучая особенности рекламы как вида словесности, Е. В. Медведева отмечает, что прагматический потенциал заключен в пафосе рекламного текста: «С точки зрения пафоса современная реклама преследует цель внушить потребителю желание приобрести товар/услугу (т. е. манипулировать получателем речи), делая основной акцент на каком-либо одном признаке товара и приписывая этому признаку особую ценность» [1, с. 6]. Важным в указанном определении является акцентирование какого-либо одного признака товара.

Акцентирование того или иного свойства товара, а также конкретной выгоды, которую потребитель получит, приобретя данный товар, может происходить с использованием прецедентных феноменов. Прецедентные феномены – феномены, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности. Прагматический потенциал прецедентных феноменов проявляется прежде всего в том, что они являются «знаками, апелляция к которым в рекламном тексте ведет к актуализации знаний и представлений, связанных с прошлым культурным опытом языкового сообщества, значимых в интеллектуальном и эмоциональном планах для его представителей» [2, с. 202]. В качестве единиц прагматического потенциала чаще всего рассматривают прецедентные имена.

Прецедентным именем (ПИ) называется индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом (Онегин, Анна Каренина), или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (Михаил Ломоносов, Иван Сусанин); в состав прецедентных имен входят также имена-символы, указывающие на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (Наполеон, Сальери) [3, с. 67]. Рассмотрим примеры рекламных текстов, в которых используются ПИ и где они акцентируют какой-либо признак товара (примерами являются рекламные тексты, опубликованные в таких печатных изданиях, как Комсомольская правда, Maxim, Стиль, Выбериай, City Гид, Я покупаю, Eagle, Time и др.).

«Ты никогда не видел **Битлов** *вживую*. Ты никогда не водил болид **Формула 1**. Ты никогда не видел шторм в океане. Ну и что? Зато ты можешь все это услышать! Microlab V3650» (AudioVideo, 2007, № 1). Прецедентные имена Битлз и Формула-1 выступают в коллективном сознании как показатели высокого качества музыки и спортивных соревнований соответственно. Тот факт, что слушая эту систему, вы получите эффект присутствия на концерте Битлз и на стадионе Формула-1, говорит о высокой реалистичности и качестве звука. Поскольку критерием качества аудиосистемы является качество ее звука, мы выделяем категорию «Качество» как основную.

Гриль Bar-B-Chef Texas Charcoal Grill. «Open-flame aficionados insist on charcoal, and this model from California-based Barbeques Galore is widely recognized as the top entry-level charcoal-burning grill on the market. Case in point: Food TV know-it-all Alton Brown uses one on his show, Good Eats» (www.details.com). Элтон Браун – ведущий популярного кулинарного шоу «Good Eats». Особенностью шоу является то, что во время передачи Элтон рассуждает о технологии

приготовления пищи, рассказывает историю возникновения различных блюд, а также комментирует качество различных кухонных принадлежностей и оборудования. Тот факт, что Элтон Браун использует данный гриль в своей передаче, уже свидетельствует для американского потребителя о высоком качестве товара.

Также прецедентное имя может характеризовать такие признаки товара/услуги, как внешний вид, личностные особенности, совокупность признаков, общеизвестные ситуации. Характеризация, осуществляемая с помощью ПИ в рекламных текстах имеет несколько разновидностей.

Прямое описание свойств рекламируемого товара/услуги. Здесь речь идет об интенциональном употреблении ПИ.

Киноновинка: «Джеймс Бонд по-русски» (Комсомольская правда, 15.10.2004).

Реклама американской киноновинки: «...is Cinderella of the 21st century, a story about a working class single mother whose dreams of a better life come true» (Eagle, 03.04.2003).

Случаи прямой характеристики в рекламе малочисленны по сравнению с косвенной, выразительный потенциал которой гораздо больше.

Косвенное описание свойств товара/услуги.

1) по принципу смежности (кинофильм – герои, сюжет; диск – исполнитель, музыка; ресторан – атмосфера, шеф-повар, кухня; отель – атмосфера, интерьер; предмет – красота, функциональность и др.).

Отель: «... отель с фигурными фонтанами, парком, ванными комнатами, где хочется остаться жить навсегда, и прочими радостями утончённой южной жизни, смахивающей на экранизации Lone de Vega» (Gourmet, 2004, июнь).

Ресторан: «English chef Richard Neat blends flavors like Matisse blends colors. Discover gastronomic perfection in his Tian of Crab and Skate with cucumber veloute» (Time, 10.06.2002).

2) прямое обращение к адресату.

Клуб для женщин: «Разбудите в себе Клеопатру, и весь мир будет вертеться вокруг вас. Горячие восточные танцы, танец живота. Испанский танец свободных женщин фламенко... Первое занятие бесплатно. Откройте в себе ваши скрытые способности!» (Выбирай, 2004, № 14).

Отель: «Want to feel like the most important guest in your hotel? Even on a night when heavies such as Bill Clinton and Mariah Carey are staying here, the staff of the 12-story Saint Paul Hotel in downtown St. Paul makes sure to attend to your every need» (USA Today, 21.09.2003).

3) косвенное обращение к адресату.

Декоративная косметика: «Игра оттенков от кораллово-красного до золотисто-бежевого, от зеленого до бирюзового пробуждает чарующую соблазнительницу в каждой из нас. С новым макияжем Calypso от LANCOME так просто быть собой – прекрасной полубогиней, предвкушающей встречу со своим Одиссеем» (Apriori, 2004, апрель).

Курорт с минеральными источниками: «Aromatherapy. Steam. Salt scrubs. Mud masks. Guys have discovered what women have known for years: Getting pampered is fun... And what macho mobster, from real-life Bugsy Siegel to HBO's Tony Soprano, would look out of place taking a «shvitz» (Travel, 16.01.1005).

4) отвлеченное обращение. Оно призвано вызывать у адресата интерес, порой недоумение и удерживать внимание, заставляя увязывать логически не связанные вещи.

Кондиционеры: «Зачем нам Швейк, SHIVAKI – бравые кондиционеры» (Уральские авиалинии, 2003, № 4).

Реклама греческого ресторана: «Athena offers excellent takes on all the Greek standards, including kebabs, falafel, and hummus – but don't worry, they won't make you recite passages from the Iliad before digging in» (San Francisco, 2004, July).

Использование ПИ для прямого или косвенного описания свойств товаров или услуг в рекламе является приемом вовлечения адресата в рекламную ситуацию.

Далее мы рассмотрим примеры рекламных текстов, в которых используются имена выдающихся писателей всех времен: Л. Н. Толстого, И. Ильфа и Е. Петрова, Теннесси Уильямса и др. Приведем такой пример. Реклама чая: «Среди марок пакетированного чая, отвечающих строгим требованиям, мы назвали бы, прежде всего, «Брук Бонд» с его неподражаемым, мощным вкусовым букетом и марку «Беседа» с более сбалансированной, мягкой вкусовой гаммой, созданной специально для российского потребителя. Не будем забывать и о том, что почти все великие были завязаны чаевниками. Лев Толстой утверждал, что чай высвобождает возможности, дремлющие в глубине души».

Отель: «Each room has old engravings, oil paintings and antique furnishings. It's good for a real taste of old St. Louis: T. S. Eliot and Tennessee Williams lived nearby» (USA Today, 14.10.2003).

Привлечение любимых персонажей из художественной литературы для создания благоприятного рекламного образа – отличительная черта рекламы. Рекламист устанавливает связь с известным произведением для придания предмету рекламы дополнительных ценностей. В рекламных текстах широко представлены такие имена, как Атос, Парто, Арамис, Д'Артаньян, Остап Бендер, Киса Воробьянинов, Эллочка Людоедка, Ромео, Джульетта, Золушка, Мойдодыр, Айболит, Робин Гуд и др. Например: «*Дамы и господа, а также их товарищи! Поход в гости – самый приятный подарок, особенно если вы идете в гости к Великому комбинатору. Кухня О. Бендера может четырьмястами абсолютно известными способами доставить радость гостям ресторана*».

Ассоциации с великолепным Остапом Бендером добавляют психологической «весомости» одноименному ресторану.

Киноновинка: «*Staunton plays Vera as a creature of simple belief rather than deep ideology. Although she's too modest to describe herself as a **Robin Hood** who brings the prerogatives of the rich to poor and the working-class women, the film presents her as such*» (Philadelphia Inquirer, 22.10.2004).

Для вовлечения читателя в рекламную ситуацию могут использоваться цепочки прецедентных имен, восходящих к одному или нескольким произведениям: «*Благородство и координация движений, внимание и острая реакция: все это – фехтование. Для родителей, желающих воспитать из своих чад маленьких Атосов, Портосов, Арамисов и Д'Артаньянов, – шпажные советы «ВД». В Питере наибольшим авторитетом в вопросах воспитания мушкетеров пользуется школа олимпийского резерва «Спартак»...*».

На ассоциативном уровне имена четверки доблестных мушкетеров из романов А. Дюма воссоздают захватывающий мир придворных интриг, страстей, и авантур, которые для героев всегда успешно заканчиваются. Почетный образ супергероя является особенно привлекательным для мужской половины подрастающего поколения.

Приведем еще примеры, в которых используются прецедентные имена.

Вот как обыграли прецедентность названия знаменитого романа Л. Н. Толстого в культурной столице России: «*В Санкт-Петербурге, городе, между прочим, славных культурных традиций, огромный пассажирский теплоход обозвали известным именем «АННА КАРЕНИНА*».

Нельзя обойти стороной и устоявшиеся торговые марки, бренды, которые являют собой постоянное прецедентное явление, поскольку их все время пытаются по-пиратски повторить для товаров и услуг, не имеющих заслуженной популярности. Для этой цели всемирно известные названия-бренды подаются в несколько искаженном, но обязательно узнаваемом виде: вместо Christian Dior – Christia Dior, вместо Reebok – Reebuk, вместо Adidas – Adiddas, вместо Рита – Рота и т. п. Еще примеры: лекарство «*Но-уна*» – «*Нои-бра*», макароны «*Макфа*» – «*Марфа*» и т. п. Для увеличения популярности своих партий рекламисты охотно используют в качестве стимуляторов прецедентные, то есть хорошо известные, имена. Это прежде всего связано с изделиями массового спроса, где известное имя как бы повышает гарантию качества.

Совершенно иной случай, уже очень удачного использования имени в рекламе. В Мюнхене есть музыкальный магазин с названием «*Jazz is Back*». Казалось бы, реклама хороша уже тем, что в переводе это значит «*Джаз возвращается*». Однако у названия есть еще и подводный камень: Бек – это фамилия владельца магазина, страстного поклонника джаза. И наоборот, неудачно использована в рекламе чая «*Лисма*» фамилия П. И. Чайковского. Возможно, обыгравая слова чай и Чайковский («*Ни один Чайковский не сравнится с чаем*»), авторы рекламы просто воспользовались хорошим, раскрытым брендом, каковым является фамилия известного русского композитора.

Исходя из всего вышеизложенного, необходимо сказать о том, что обращение к прецедентным именам в рекламе отражает специфику приемов речевого воздействия, которые основаны на апелляции к внутренним установкам, направлены на активизацию механизмов образной трансформации, служащих для привлечения и удержания внимания адресата.

Список использованных источников

1 Медведева, Е. В. Рекламная коммуникация / Е. В. Медведева. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – С. 6–8.

2 Кушнерук, С. Л. Использование прецедентных феноменов для ситуативного промоушена в российской печатной рекламе / С. Л. Кушнерук // Политическая лингвистика. – 2006. – Вып. 20. – С. 202–205.

3 Красных, В. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1997. – № 3. – С. 62–74.

А. П. Нарчук

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВАРИАНТНОСТИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Несмотря на то, что грамматические нормы немецкого языка считаются жесткими, языковая реальность демонстрирует многочисленные случаи их варьирования, которые во многих исследованиях трактуются как нарушения требований языковой системы. Это дает возможность перенести дискуссию при рассмотрении подобных процессов в плоскость соотношения языка и речи. При таком подходе, когда система языка как статическая норма и речь как динамическая деятельность четко разграничиваются, становятся очевидными специфические законы, не зафиксированные в системе языка.

Немецкий язык, определяемый как строгое и устойчивое языковое пространство, являет собой яркий пример того, что порождение речи происходит не только на основе знания правил языковой системы, но и так называемых узуальных значений, т. е. закономерностей лингвокультурного плана, не зафиксированных в грамматиках немецкого языка. Сказанное может быть подтверждено многими проявлениями «речевого поведения» грамматических форм, появляющихся в языковой практике с целью «образования скрытого смыслового пласта и выражения дополнительных авторских концептуальных смыслов» [1, с. 5]. При таком понимании, когда язык диктует определенное употребление формы, а речь этому не подчиняется, вырисовывается современное представление о грамматической норме, согласно которому, по выражению О. С. Ахмановой и Г. Б. Микаэляна, «грамматика касается только языка, а не речи» [2, с. 56]. В развитие этой мысли, Н. Н. Зарецкая предлагает вслед за Г. О. Винокуром, А. В. Бондарко и др. тезис о «множественности» грамматической нормы, который сводится к тому, чтобы вместо отношения «норма – отклонение» опираться на отношение «норма – другая норма», обосновывая это невозможностью выработки нормы, пригодной для всех случаев [1, с. 5].

Принимая за основу вышесказанное, рассмотрим некоторые изменения последнего времени в грамматике немецкого языка, служащие подтверждением этих взглядов на синтаксис. Вполне возможно, что в обозримом будущем они могут быть учтены в практике преподавания немецкого языка. В качестве одного из таких явлений, требующих определенного переосмысления подходов, может выступать так называемый ультра-перфект (ультра-плюсквамперфект), на который впервые обратил внимание известный германский журналист и языковед Бастиан Зик [3, с. 179–182]. Данный пример имеет методологическое значение для практики нашей работы по учебной дисциплине «Языковые изменения и история языка» как не только подтверждение постоянного движения в соотношении языка и речи, но и стремительного ускорения изменений во всех его сферах.

Б. Зик в несколько ироничном тоне указывает, что система традиционных временных форм немецкого языка уже в не в полной мере отвечает современным требованиям, возникающим при порождении речи, и в речевой практике сформировалась особая синтаксическая конструкция, восполнившая этот дефицит:

(1) *Guck mal, Heidi, ist das nicht was für Deinen Günther? – Lass mal, sagt Heidi, Unterhosen **hab** ich schon im Katalog **bestellt gehabt**. – Ach ja, sagt Erika, das **hab** ich mir fast schon **gedacht gehabt**.*

(2) *Mein Hausarzt **hat** ja bei mir so einen Spezialcheck **durchgeführt gehabt**, sagt Erika, seitdem esse ich wieder alles, was mir früher **geschmeckt gehabt hat**. – Das mach ich auch, sagt Heidi, dass ich weniger Süßes essen soll, **haben** die mir im Krankenhaus ja nicht **gesagt gehabt** [3, с. 179–180].*

По мнению Б. Зика, конструкции *hab ... bestellt gehabt, hab ... gedacht gehabt, hat ... durchgeführt gehabt, geschmeckt gehabt hat, haben ... nicht gesagt gehabt* складываются в реальной речевой практике естественным путем и становятся для говорящих на немецком языке привычкой.

Он пишет: «Ответ следует искать в природе разговорного языка. Фактом является то, что до адресата всегда доходит только часть того, что мы говорим. Побочные звуки, нечеткая артикуляция, недостаточная внимательность – это лишь некоторые из многих причин, приводящие к тому, что определенная часть информации теряется по пути от говорящего к получателю. Поскольку мы это осознаем, мы в быту стремимся к удвоению: мы навешиваем на слова дополнительные слоги, приставляем к ним усилительные выражения, и все это только для того, чтобы удостовериться, что суть нашего послания достигнет цели. В случае с ультра-перфектом происходит то же самое: добавленное «*gehabt*» или «*gewesen*» должно усилить характер прошедшего и подчеркнуть завершенность действия» [3, с. 181] (перевод наш).

В этом пункте с Б. Зиком нельзя не согласиться. Здесь находит свое выражение такой известный феномен, как избыточность языка, присутствующий на всех его уровнях и призванный облегчить коммуникацию в неблагоприятных условиях. Величина избыточности разных языков мира колеблется в пределах от 70 до 80 %. А. Б. Гуларян в своей статье отмечает, что исключение некоторой части избыточности языка, иными словами, упрощение языковой системы приводит человека к измененному состоянию сознания, изменению его менталитета не в лучшую сторону [4]. Избыточная система, по его словам, успешнее сопротивляется разрушениям в языке, и он приводит пример с реформой Петром I русской азбуки, когда отмененные в ее рамках старые кириллические буквы снова и снова возрождались.

Если рассматривать ситуацию с ультра-перфектом или ультра- плюсквамперфектом под таким углом зрения, возникает мысль, что эта конструкция предстает сегодня как отражение существовавшей когда-то в прошлом избыточности выражения в возрожденном виде. Изучение языкового материала более раннего периода развития позволяет установить, что объяснение, предлагаемое Б. Зиком в отношении бытования удвоенного перфекта или плюсквамперфекта, является в некоторой степени поверхностным.

Рассмотрим это на примере одного отрывка из произведения И. В. Гёте «*Wilhelm Meister's Lehr- und Wanderjahre*», датированного концом 18 столетия:

Indessen war jedermann aufgestanden, und man reichte den Frauenzimmern den Arm, sie nach Hause zu führen. Wilhelm ging zuletzt mit Aurelien. Auf der Treppe begegnete ihnen der Theatermeister und sagte: „Hier ist der Schleier, worin der Geist verschwand. Er ist an der Versenkung hängengeblieben, und wir haben ihn eben gefunden“. „Eine wunderbare Reliquie!“ rief Wilhelm und nahm ihn ab. In dem Augenblicke fühlte er sich am linken Arme ergriffen und zugleich einen sehr heftigen Schmerz. Mignon hatte sich versteckt gehabt, hatte ihn angefasst und ihn in den Arm gebissen. Sie fuhr an ihm die Treppe hinunter und verschwand. Als die Gesellschaft in die freie Luft kam, merkte fast jedes, dass man für diesen Abend des Guten zu viel genossen hatte. Ohne Abschied zu nehmen, verlor man sich auseinander. Wilhelm hatte kaum seine Stube erreicht, als er seine Kleider abwarf und nach ausgelöschtem Licht ins Bett eilte [5, с. 97].

Анализируя употребление временных форм в данном фрагменте романа, мы обратили внимание на то, что конструкция *Mignon hatte sich versteckt gehabt* применена автором в таком контексте совсем не случайно, а тонко отражает высокую культуру создания текста, которой обладал Гёте. Даже если здесь речь идет о выше упомянутой языковой избыточности, она вытекает из необходимости отражения языковыми средствами той логики и традиции мышления, существовавших во времена Гёте и которым он в высшей степени соответствовал. Функция этого образования заключалась в том, чтобы продемонстрировать размежевание между ней и традиционным плюсквамперфектом, и на этом фоне с помощью формальной грамматической структуры выразить целый комплекс тонких прагматических смыслов – последовательное протекание действия в прошлом – средствами претерита (*reichte, ging, begegnete, sagte, verschwand, rief, nahm, fühlte* и т. д.), диалогические вкрапления в повествование – с помощью перфекта (*ist ... hängengeblieben, haben ... gefunden*), предыстория повествования в прошлом – традиционным плюсквамперфектом (*war ... aufgestanden, hatte ... angefasst, hatte ... gebissen, genossen ... hatte, hatte ... erreicht*). И внутри такого сбалансированного комплекса смыслов появляется центральная синтаксическая структура *hatte sich versteckt gehabt*, проникающая еще глубже, чем плюсквамперфект и емко обрисовывающая смысл – предысторию предыстории, непередаваемую средствами русского языка без применения дополнительных обстоятельственных слов.

Такие примеры встречаются в письменных текстах раннего новонемецкого периода достаточно часто, и в связи с этим можно предположить, что двойной плюсквамперфект послужил в дальнейшем основой для формирования так называемого двойного перфекта или ультра-перфекта и его употребления в разговорном немецком языке, прежде всего на юге Германии

и в Австрии. Этот факт уже признан и зафиксирован в новейших немецких грамматиках [6, с. 460; 7, с. 236–237].

Следует отметить, что оценки Б. Зика и других журналистов, занимающихся проблемами «разложения» немецкого языка, подвергаются критике со стороны профессионалов-лингвистов, считающих эти тревоги, по выражению В. Кришке, «алармизмом» [8]. Но Б. Зик, хотя и усматривает в ультра-перфекте изобретение нашего времени, что с нашей точки зрения является не совсем корректным, выступает как выразитель интереса той части общественности, которая хочет понимать конкретный характер и причины подобных изменений и получить ответ на вопрос, какое воздействие они окажут на качество литературного языка [8]. Его рассуждения помогают нам обоснованно выстраивать на занятиях по дисциплине «Языковые изменения» позицию в отношении прагматического потенциала активизирующихся в современном немецком языке грамматических вариантов и обращать внимание студентов на сложное переплетение двух тенденций – к языковой изменчивости и совершенствованию системы языка, с одной стороны, и к устойчивости языка и консервации в нем сформировавшихся когда-то языковых средств, с другой.

На примере двойного перфекта (плюсквамперфекта) студенты учатся переосмысливать подходы к языковой норме и находить новые объяснения для языковых изменений сегодняшнего дня. Обладая, например, базовыми знаниями о том, что в системе немецких глагольных форм отсутствует грамматическая категория вида, студенты обнаруживают, тем не менее, в двойном перфекте (плюсквамперфекте) реальное грамматическое средство с конкретной аспектуальной семантикой. Если предложения типа *Ich schrieb ihm* (писал) или *Ich habe ihm geschrieben* (написал) при определенных обстоятельствах могут быть взаимозаменяемы, то конструкция *Ich habe ihm geschrieben gehabt* может быть воспринята только как выразитель совершенного вида (написал).

Таким образом, двойной перфект (плюсквамперфект) не может трактоваться как «неправильная временная форма», а бытует сегодня как общесоциальный языковой феномен, исторически сформировавшийся и интегрировавшийся в систему современного языка в результате взаимодействия двух противоположных тенденций: за сохранение и стабилизацию существующей системы, и за ее преобразование и совершенствование. В этом и проявляется, по словам Б. А. Серебренникова, специфический характер динамической устойчивости языков в целом, позволяющей при значительных изменениях в отдельных частях системы и в условиях варьирования составляющих ее единиц сохранять общее тождество самой себе в течение длительного времени [9, с. 198–199].

Список использованных источников

- 1 Зарецкая, Н. Н. Грамматические девиации в прозе А. И. Солженицына: лингвокультурологический анализ : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. Н. Зарецкая. – Ростов на Дону, 2001. – 158 с.
- 2 Ахманова, О. С. Современные синтаксические теории / О. С. Ахманова, Г. Б. Микаэлян. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 168 с.
- 3 Sick, Bastian. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod / Bastian Sick. – Köln : Verlag Kiepenheuer & Witsch, 2011. – 240 s.
- 4 Гуларян, А. Б. Принцип «избыточности» как основа построения семантических систем [Электронный ресурс] / А. Б. Гуларян // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». – Май 2010. – № 1. – Режим доступа : <http://www.grani.vspu.ru>. – Дата доступа : 06.05.2015.
- 5 Goethe, J. W. Wilhelm Meister's Lehr- und Wanderjahre / J. W. von Goethe. – Paris : Baudry's europäische Buchhandlung, 1840. – 317 s.
- 6 Duden. Die Grammatik: Unentbehrlich für richtiges Deutsch / Hrsg. von der Dudenredaktion. – 8. überarbeitete Auflage. – Mannheim/Zürich: Dudenverlag, 2009. – Band 4. – 1344 s.
- 7 Wahrig. Richtiges Deutsch leicht gemacht / Redaktion M. Müller, A. Rocha-Lieder, B. Roll. – Gütersloh/München, 2009. – Band 5. – 960 s.
- 8 Кришке, В. Нужна ли нам наука о языке? [Электронный ресурс] / В. Кришке // Русский журнал. – 2009. – 7 сентября. – Режим доступа : <http://www.russ.ru>. – Дата доступа : 09.05.2015.
- 9 Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / под ред. Б. А. Серебренникова. – М. : Наука, 1970. – 597 с.

Н. В. Насон, Л. А. Литвинова
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Человек и постоянно изменяющийся мир находятся в тесном взаимодействии и непосредственном влиянии друг на друга. Язык, являясь посредником между человеком и окружающим его миром, создает возможности для упорядочения и систематизации в памяти множества знаний для построения характерной для каждого этнокультурного коллектива языковой картины мира [1, с. 11]. Литературное произведение, так или иначе, воспроизводит реальный мир: природу, вещи, события, людей в их внешнем и внутреннем бытии. В этой сфере естественными формами существования материального и идеального являются время и пространство. Если художественный мир в произведении условен, поскольку он является образом действительности, то время и пространство в нем тоже условны [2, с. 33].

Словесные картины (изображения) в отличие от живописных, скульптурных, сценических, экранных являются невещественными. То есть в литературе присутствует изобразительность (предметность), но нет прямой наглядности изображений. Обращаясь к видимой реальности, писатели в состоянии дать лишь ее косвенное, опосредованное воспроизведение. В литературе невещественность образов, дает им, т. е. образам, право переходить мгновенно из одного пространства и времени в другие [3, с. 128]. В произведении автором могут изображаться события, происходящие одновременно как в разных местах, так и в разное время.

Глобальность категории времени признается специалистами любой области знания, будь то философия, литературоведение или лингвистика. Одну из ключевых ролей играет она и в масштабе литературного произведения как важная текстообразующая категория. Мир художественного слова допускает значительную свободу обращения со временем, такие свойства реального времени как одномерность, непрерывность и необратимость теряют свою актуальность в тексте художественного произведения, частично или полностью утрачивая свою силу [4, с. 17]. Вследствие чего можно говорить о еще большей субъективности, а, соответственно, неоднозначности и сложности художественного времени по сравнению с перцептуальным. В художественном времени сочетается как отражение объективной реальности, так и ирреальность, условность.

В художественном тексте как носителе информации время может пониматься 1) как возникающее внутри себя, 2) как время самого сообщения, 3) как время, индуцируемое сообщением [5]. Принципы освоения художественного времени (или времени самого сообщения) индивидуальны и вносят весомый вклад в создание идиостиля писателя, направленного на выработку максимального эмоционального отношения к событиям текста, персонажам и т. д. При этом автор текста стремится вызвать у адресата текста эмоции, созвучные авторскому замыслу, так что одновременно осуществляется экспрессивная функция, т. е. функция самовыражения, и функция воздействия [6, с. 85]. Соответственно, восприятие и воссоздание категории времени художниками слова может быть совершенно уникально.

Большую роль в построении временных отношений в литературно-художественном произведении играют лексические средства: названия времен года (*winter, spring, summer, autumn*); названия месяцев (*January, May*); дней недели (*Monday, Thursday*); времени суток (*morning, day, evening, night*); названия периодов жизни человека (*childhood, youth*); такие слова, как *time, epoch, minute, second, yesterday, today, tomorrow, eternity, season, period, moment*; предлоги *before, after, for, in, within* и др. Однако отдельного внимания заслуживают узуальные средства репрезентации времени в дискурсе [7, с. 198], которые могут быть отмечены на всех уровнях языка, в том числе и на фонетическом. Так, в романе «Free Fall», который мы рассмотрим в качестве примера, при описании внешности и поведения постояльца в доме главного героя романа Сэмми Маунтджоя, У. Голдинг использует сравнение с часами, прибегая к приему ономотопеи, при этом происходит переход из семантического поля «человек» в поле «время» (→ «часы»): *But even more remarkable was his breathing, quick as a bird's and noisy, in out, in out, in out, all the time, tick tick tick <...> I could hear him up there, through the single deal boards, tick tick tick* [8, с. 74]. Еще в одном примере видно, как при описании двух временных стихий, настоящего и прошлого, линейный характер течения времени предстает как смена незначительных эпизодов: *The other is a memory, a sense of shuffle fold and coil, of that day nearer than that because more important, of that event mirroring this, or those three set apart, exceptional and out of the straight line altogether* [8, с. 89].

Активное использование личных местоимений и, в частности, местоимения *I*, свидетельствует о внутренних переживаниях, душевном дискомфорте, или, наоборот, удовлетворении и радости, что является отражением психологического пространства героя. В нашем случае, желание разобраться в причинах своего нравственного падения постоянно толкает главного героя в прошлое, в детство. В самом начале произведения он еще говорит о себе в первом лице: *I remember one such experience. I was very small and I was sitting on the stone <...> had bathed and drunk and now I was sitting on the warm stone edge <...> was overcome by a new knowledge. I could take whichever I would of these paths* [8, с. 115]. Но чем больше он углубляется в самоанализ, тем больше он абстрагируется от самого себя, используя при этом уже местоимение 3-го лица: *That, then, is all the infant Samuel I can remember. He trailed no clouds of glory. He was spirit and beauty proof. He was hard as nails and gave better than he got* [8, с. 119]. Транспозиция в данном примере осуществляется как перенос одного местоимения в сферу действия другого местоимения.

Главный герой попадает в больницу, в мир, незнакомый ему до этого происшествия, мир, в котором время кажется ему бесконечным: *I was a lifetime in that ward, so that I can switch my mind from the world of Rotten Row to the world of the ward as from planet to planet. I have a sense of timelessness in both places. I cannot remember the doctors or nurses or even the other children at all clearly* [8, с. 140]. Для описания субъективного восприятия времени использован, с одной стороны, прием гиперболы – *lifetime*, а с другой – мейозиса – *timelessness*. При этом главный герой неоднократно задает себе риторические вопросы: *When did I lose my freedom?* и *Where did I lose my freedom?* Особого внимания здесь заслуживает выбор вопросительных местоимений: если в начале произведения поиски ответа идут в темпоральной плоскости, т. е. используется местоимение *when*, то ближе к концу произведения чаще встречается местоимение *where*, что свидетельствует о попытке материализовать пласты памяти, в которых герой ищет ответ, время от времени отвечая самому себе: *Here, then?, No. Not here.*

Восприятие времени в начале пути и на момент повествования существенно отличается. Сначала сознание трактует время как ряд «кирпичиков», следующих друг за другом, в то время как в зрелости временной поток воспринимается Маунтджоем только в ретроспекции: *I am not a man who was a boy looking at a tree. I am a man who remembers being a boy looking at a tree...the beginning of responsibility, the beginning of darkness* [8, с. 46].

В приведенном ниже отрывке перед читателем предстает вся сущность многочисленных форм бытия Маунтджоя, включая и период его молодости. Жизненные эпохи сменяются у главного героя с неизменным постоянством: *This young man, sucking first pleasure then drug then nothing out of fags until they became as he smoked them no more than a gesture – drinking first for the phosphorescence and reality it brought to a wall or a lintel, then drinking to escape from a world of nonsense into one of apocalyptic meaning – throwing himself into the party because there people knew where the world was going – this young man, wild and ignorant, asking for help and refusing it, proud, loving, passionate and obsessed* [8, с. 187]. Для достижения эффекта многочисленности форм личностных проявлений, а также быстроты переходов от одной формы к другой, автор прибегает к неоднократному повтору союзов *then* и *and*, приему двойной парантезы, а также к повтору в форме эпифоры.

Интересным с точки зрения синтаксиса является и использование апозиопезиса – незаконченного предложения, что свидетельствует о риторической окраске высказанной героем фразы, о том, что время всеильно и неумолимо: *I could point out to you the men like myself rather who are to be ignored, the grey and hapless helpless over whom time rolls bringing them nothing but devaluation and dust* [8, с. 191].

Таким образом, в то время как точные указания на темпоральные отношения несут смысловую и художественную нагрузку, способствуя наглядности и достоверности описания событий, используемые наряду с ними узуальные (авторские) средства выражения категории времени, придают образность литературному произведению и указывают на особый почерк писателя. Категория времени играет одну из важнейших ролей в структурировании литературного произведения. Художественное время отличается от реального тем, что в произведении оно может видоизменяться, не нарушая целостности художественного образа: оно может как ускоряться, так и замедляться; для текста характерны временные разрывы в повествовании, возвращение назад на какой-то отрывок времени либо резкий скачок в будущее. Учитывая такие сложные манипуляции с категорией времени, возможные, только в литературном творчестве, следует отметить, что недооценка важности данной категории в художественном тексте, а также субъективность ее трактовки могут привести к ошибочным интерпретациям имплицитированных в тексте смыслов.

Список использованных источников

- 1 Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
- 2 Крошнева, М. Е. Теория литературы : учеб. пособие / М. Е. Крошнева. – Ульяновск : УлГТУ, 2007. – 103 с.
- 3 Лессинг, Г. Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии / Г. Э. Лессинг. – М. : Эксмо, 2012. – 288 с.
- 4 Тураева, З. Я. Категория времени: Время грамматическое и время художественное / З. Я. Тураева. – М. : Либроком, 2009. – 218 с.
- 5 Нестеров, А. Ю. Пространство и время в текстовом анализе [Электронный ресурс] / А. Ю. Нестеров. – Режим доступа : <http://lib.rin.ru/doc/i/194818p.html>. – Дата доступа : 10.04.2015.
- 6 Нурахметов, Е. Н. Эмоциональный компонент в картине мира художественного текста / Е. Н. Нурахметов // Текст как отображение картины мира. – М., 1989. – С. 81–97.
- 7 Книгин, И. А. Словарь литературоведческих терминов / И. А. Книгин. – Саратов : Лицей, 2006. – 272 с.
- 8 Golding, W. Free Fall / W. Golding. – Gallimard, 1996. – 331 p.

С. А. Петросян

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ МЕТОДА ПОГРУЖЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Существует большое количество методов обучения иностранным языкам. Появляются все новые и новые ученые, которые предлагают использовать разработанный ими метод. Некоторые основной акцент делают на чтении, другие на произношении, третьи на грамматике или общении. Возможно ли достигнуть желаемого результата, используя только один метод? Учитывая эту проблему, целью данной статьи является исследование преимуществ и недостатков одного из методов, разработанных в XX в. – метода «погружения» или, как по-другому называют, концентрированное обучение. Этот способ обучения иностранным языкам интересен в рамках возможности его применения в учреждениях образования. Изучая проблему использования такого метода, было исследовано немало литературы, среди которых работы Г. И. Лозанова, А. А. Остапенко, В. М. Бехтерева, М. П. Щетинина и др. Однако разные авторы по-разному видят метод «погружения».

Основывается метод «погружения» на разработках знаменитого психиатра Георги Лозанова. Этот метод появился в 1970-е гг. Г. Лозанов пришел к заключению, что обучение ускорится, если погрузить человека в состояние глубокой расслабленности. К таким выводам ученый пришел после наблюдений за методами обучения в разных странах. Ученому удалось весьма успешно обучить большое количество студентов при помощи разработанного метода. Ученого интересовало ускорение процесса поглощения информации, поэтому он разработал то, что называется «ускоренным обучением», соединив все свои открытия в одной методике преподавания. Во время его экспериментов группы взрослых рассаживались в расслабленном состоянии с закрытыми глазами, и комнату наполняла мягкая музыка. Инструктор зачитывал списки слов на иностранном языке, повторяя их различными способами. Затем студенты приходили в полное сознание, после чего проводился тест на запоминание. С помощью этого метода студенты обучались с удивительной скоростью. Они запоминали девяносто восемь процентов того, что им преподавали [1, с.106].

Щетинин усовершенствовал метод, созданный Лозановым. Согласно М. П. Щетинину, метод «погружения» предусматривает глубокое «вхождение» учащегося в предмет изучения, реализуемое за счет высокой интенсивности занятий, большего количества времени, ежедневно уделяемого предмету изучения, и создания особой среды обучения. Использование такого метода предполагает элементы релаксации, внушения и игры [2]. Обучаясь способом «погружения» в школе Щетинина, в течение одной недели учащиеся изучают только один предмет. После каждых двух уроков проводятся занятия музыкой, физкультурой, хореографией. При первом «погружении» (сентябрь) учащиеся схватывают основные понятия и идеи курса за весь учебный год. Считается, что это – «погружение» на ориентировочном уровне. Потом по этому же способу изучают всю следующую неделю другой учебный предмет. Второе «погружение»

проводится в ноябре. На этот раз конкретизируются понятия и идеи предмета, схваченные при первом погружении. Теоретические вопросы изучаются глубоко и всесторонне. Следующее, третье, «погружение» проводится в марте. Учащиеся воспроизводят теорию на новом уровне устно, письменно и опираясь на наглядность. И, наконец, в апреле организуется еще одно, четвертое, заключительное «погружение» на новом витке усвоения. Учащиеся сами придумывают и решают задачи, проводят опыты, выполняют творческие задания. При этом методы проверки знаний остаются традиционными [3, с. 56]. Некоторые источники предполагают, что в школах М. П. Щетинина не требуются квалифицированные педагоги. Ученики самостоятельно изучают материал. Также отсутствовала система оценивания знаний баллами [4]. М. П. Щетинин считает, что эффективность данного метода проявляется в изучении иностранному языку в течение некоторого времени непрерывно. Таким образом, в средних общеобразовательных школах, по мнению ученого, нужно проводить уроки иностранного языка непрерывно в течение некоторого времени, затем приступить к преподаванию другого предмета так же непрерывно. Однако, существует риск неэффективности и безрезультатности таких занятий.

В. М. Бехтерев отмечал, что традиционные методы обучения иностранным языкам делают акцент на убеждение. Убеждение подразумевает критику, в то время как внушение рассчитано на некритическое восприятие сообщений. Убеждение воздействует преимущественно на людей с развитым логическим мышлением, тогда как внушение эффективно не только для этих людей, но и для людей с неразвитым логическим мышлением [5, с. 32].

Метод «погружения» практикуется и в настоящее время. По стопам М. П. Щетинина школы сейчас используют такое преподавание иностранных языков. Хотя только частично это затрагивает некоторые лингвистические высшие учебные заведения и курсы, направленное на обучение языкам.

Естественно, у изобретенного метода достоинства есть. Метод предполагает отказ от родного языка. Весь курс занятий проводится только на иностранном языке. Как уже было упомянуто, этот метод работает путем внушения, критика отсутствует. Для обучающихся изучение языка перестает быть непосильным трудом, которое приводит к падению самооценки. Особая атмосфера создает условия для поддержания внимания. Однако «погружение» имеет и ряд недостатков, первым из которых является недостаточность лексической базы обучаемых. Обучаемым нужно владеть достаточным лексическим запасом, чтобы уметь изъясниться на иностранном языке, понимать большую часть того, что обсуждается на занятии. Вторым недостатком является игнорирование ошибок, которые совершают обучаемые, а также возможная неспособность понимать правильно объясненные темы. Следующим недостатком является недостатки обучения произношению. Правильному произношению обучающихся не учат, следовательно, идеального результата добиться нельзя. Это также касается обучению грамматике. Основной акцент делается на разговорную речь, поэтому грамматические явления изучаются также самостоятельно. Так, данный метод имеет смысл в обучении в лингвистических высших учебных заведениях, так как, в школах всегда присутствует опора на родной язык.

Таким образом, обучающимся разных уровней нужен разный подход. Ни один метод не гарантирует безоговорочный успех. Очевидно, что идеальным способом обучения языкам является возможность на некоторое время побывать в стране изучаемого языка, что является истинным «погружением» в среду. Однако школы и высшие учебные заведения не всегда готовы оказать подобную услугу по ряду известных причин. Оптимальным вариантом, скорее всего, окажется совмещение традиционных и нетрадиционных методов.

Подводя итоги, можно сказать, что неважно, какой метод применяется, главное, подбор хорошего материала и взаимоотношение между обучающими и обучаемыми.

Список использованных источников

- 1 Трейси, Б. Достижение максимума / Б. Трейси. – Ванкувер : Попурри, 2003. – 302 с.
- 2 <http://ininfo.mggush.ru/data/resources/collaborativelearning/book/immersion.htm>.
- 3 Щетинин, М. П. Объять необъятное: Записки педагога / М. П. Щетинин. – М. : Педагогика, 1986. – 176 с.
- 4 https://ru.wikipedia.org/wiki/Школа_Михаила_Щетинина.
- 5 Бехтерев, В. М. Внушение и воспитание : монография / В. М. Бехтерев. – СПб. : Время, 1923. – 40 с.

Г. Н. Петухова
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ В ВУЗЕ

Наличие факультативных занятий по английскому языку в учебном процессе благотворно влияет на закрепление полученных знаний по иностранному языку и на дальнейшее овладение грамматическими, лексическими навыками и навыками говорения. Используя различные технологии и методики, преподаватель имеет возможность помочь студенту ликвидировать пробелы в знаниях, обусловленные, в том числе, недостаточной индивидуализацией и дифференциацией в обучении, и мотивировать его к достижению более высокого уровня владения языком с учетом индивидуальных особенностей. У преподавателя появляется больше времени на более подробное объяснение материала, акцентирование внимания на некоторых грамматических, лексических и языковых особенностях, чтение литературы по специальности и более широкое использование информационных технологий. Студенты, посещающие такие занятия, чаще всего сами заинтересованы в тщательном разборе предлагаемого материала, его осмыслении и умении правильно использовать полученные знания. Психологически они чувствуют себя более спокойно и уверенно. Постепенно уходит боязнь допустить ошибку при ответе.

Программа факультативных занятий, в частности, на математическом факультете, предполагает эффективное использование методологических, личностных и инструментальных средств, а также разнообразную учебную деятельность с четким определением конечной цели. Усилия преподавателей направлены на улучшение умения студентов понимать иностранную речь, вести беседу на бытовые, общественные и эстетические темы, передавать на иностранном языке без предварительной подготовки содержание прослушанных или прочитанных текстов, готовить обзоры текущих событий, читать в основном без словаря газетный материал и аутентичную литературу, а со словарем – научно-популярную. На занятиях студенты отрабатывают умения вести беседу по телефону, составлять резюме при поиске работы, а также изучают правила написания разного рода деловой корреспонденции и особенности проведения деловых встреч и переговоров. Широко используя Интернет ресурсы, можно не только совершенствовать умения монологического и диалогического высказывания, аудирования, письменной речи, но и навыки чтения.

Целесообразно на факультативных занятиях наряду с автоматизацией умений и навыков студентов в устной речи проводить систематическое обучение чтению. Разумно отводить часть учебного времени на выработку навыка самостоятельного чтения, на увеличение словарного запаса студентов и умение извлекать нужную информацию. Как правило, умение самостоятельно читать вырабатывается специальными упражнениями, выполнение которых направлено на умение понимать читаемое и использовать смысловую и языковую догадку. Кроме того, факультативный курс иностранного языка можно рассматривать, как возможность удовлетворить интерес студентов к истории и культуре стран, народы которых разговаривают на изучаемом языке.

При организации учебного процесса на факультативных занятиях преподавателями используется дифференцированный подход к изучению английского языка. Спецификой математического факультета является то, что все студенты специальностей «Прикладная математика», «Программное обеспечение информационных технологий» и «Экономическая кибернетика» должны изучать английский язык, даже те, которые в школе получали знания по другим языкам. Поэтому считается целесообразным для работы на факультативе делить студентов на группы разного уровня при помощи тестирования, чтобы создать благоприятные условия с учетом индивидуальных особенностей и способностей. Однако, по результатам контрольных работ, тестированию или по желанию студент имеет право перейти в другую группу в зависимости от своих достижений. Таким образом, можно сказать, что преподаватели прилагают усилия для активизации творческой деятельности студентов на факультативных занятиях, стимулируют учебную деятельность, формируют исследовательские навыки и умение работать в команде, а также принимать самостоятельные решения.

Что касается мотивации, то можно отметить, что у студентов специальностей «Прикладная математика», «Программное обеспечение информационных технологий» и «Экономическая кибернетика» она достаточно высока. Это обусловлено, прежде всего, тем, что студентам все более очевидным становится факт необходимости крепких знаний в области иностранного языка, поскольку только в случае хорошего владения английским языком можно рассчитывать на

прием на работу в IT-компаниях, а в дальнейшем – на карьерный рост. Положительную роль в этом играют регулярные встречи с сотрудниками компаний EPAM systems, IBA и других, которые наряду с объяснением некоторых особенностей IT технологий акцентируют внимание на необходимости изучения английского языка.

Опыт работы показывает, что качество образовательного процесса на факультативных занятиях у студентов математического факультета обусловлено тщательной подготовкой и продуманностью занятий преподавателями и заинтересованностью студентов. Немаловажную роль в работе факультатива на математическом факультете играет тот факт, что все студенты хорошо владеют компьютерными технологиями и почти все имеют ноутбуки на занятиях. Это наглядный пример того, как глубоко проникли компьютерные технологии в нашу жизнь. Задача преподавателя в такой ситуации – уместно использовать компьютер для адаптации процесса обучения к индивидуальным особенностям студентов, отобрать подходящие обучающие информационные продукты (тесты, упражнения, тренажеры и т. п.) и оценить их результативность. Например, на занятиях используются уроки из обучающей программы Misterduncun и из учебника Тимоти и Линды О’Лири «Computing Essentials» и другие. Поскольку предлагаемый материал является аутентичным, то у студентов появляется возможность максимально проявить свои знания и правильно организовать свою работу.

Необходимо отметить, что одной из эффективных технологий на факультативных занятиях является метод проектов. Проект – это результат самостоятельной деятельности студентов с обязательной презентацией и заданиями к ней, это совокупность исследовательских, творческих и проблемных методов. Сначала студенты неохотно выполняют такой вид работ, однако постепенно они адаптируются и выполняют ее с удовольствием, а зачастую и сами предлагают тему для проекта или реферата.

Еще одной полезной формой работы является обучение в сотрудничестве. Изучив этот метод, можно использовать его не только на обычных занятиях. На факультативе он работает особенно эффективно. Эта технология подразумевает предложение студентам различных учебных ситуаций и активное участие студентов в совместной деятельности. Работа в группах с выполнением общего задания и с индивидуальной ответственностью каждого члена группы за окончательный результат позволяет досконально разобраться в материале, проверить себя и постоянно взаимодействовать с другими студентами. Такого рода задания следует выполнять на заключительном этапе работы с учебным материалом.

В настоящее время имеются большие возможности для изучения иностранного языка. Широко представлены различные учебники, пособия, самоучители для желающих расширить познания в том или ином языке. Можно заниматься с преподавателем, который является носителем языка. Существуют интерактивные виртуальные классы, где студенты и преподаватель общаются в режиме реального времени. Для совместной работы им необходимо иметь наушники, веб-камеру и другие устройства. Можно изучать язык в группе, а можно индивидуально, когда личный преподаватель предлагает интенсивный курс, используя Skype. Есть курсы, например, под названием «Tailored to You», на которых преподаватели помогут подготовиться к экзаменам, к предстоящему собеседованию или к другим учебным целям в любое удобное время с учетом персональных потребностей. Однако необходимо отметить, что факультативные занятия в вузе – это один из эффективных способов достичь хороших результатов и поддерживать знания на должном уровне. Когда такие занятия правильно организованы и являются неотъемлемой частью учебного процесса, то они, несомненно, стимулируют интерес к предмету, придают уверенность в возможности овладения иностранным языком.

Л. М. Садовнича
г. Минск, ИПС РБ

TRANSLATION PROCEDURES, STRATEGIES AND METHODS

Translation typically has been used to transfer written or spoken source language texts to equivalent written or spoken target language texts. In general, the purpose of translation is to reproduce various kinds of texts – including religious, literary, scientific and philosophical texts – in another language and thus making them available to wider readers.

If languages were just a classification for a set of general or universal concepts, it would be easy to translate from a source language to a target language. In this regard languages are not nomenclatures and the concepts of one language may differ radically from those of another since each language articulates or organizes the world differently, and languages do not simply name categories; they articulate their own.

The difference between a source language and a target language and the variation in their cultures makes the process of translating a real challenge. Among the problematic factors involved in translation such as form, meaning, style, proverbs, idioms, etc., the present paper is going to concentrate mainly on the procedures of translating culture-specific concepts (CSC) in general and on the strategies of rendering allusions in particular.

The translating procedures

Technical procedures:

analysis of the source and target languages; a thorough study of the source language text before making attempts translate it; making judgments of the semantic and syntactic approximations.

Organizational procedures: constant reevaluation of the attempt made; contrasting it with the existing available translations of the same text done by other translators, and checking the text's communicative effectiveness by asking the target language readers to evaluate its accuracy and effectiveness and studying their reactions.

It must be mentioned that there is the difference between translation methods and translation procedures. While translation methods relate to whole texts, translation procedures are used for sentences and smaller units of language. Some linguists mark out the following methods of translation:

Word-for-word translation in which the source language word order is preserved and the words are translated singly by their most common meanings out of context.

Literal translation in which the source language grammatical constructions are converted to their nearest target language equivalents but the lexical words are again translated singly out of context.

Faithful translation: it attempts to produce the precise contextual meaning of the original within the constraints of the target language grammatical structures.

Semantic translation which differs from «faithful translation» only in as far as it must take more account of the aesthetic value of the source language text.

Adaptation which is the freest form of translation, and is used mainly for plays (comedies) and poetry; the themes, characters, plots are usually preserved, the source language culture is converted to the target language culture and the text is rewritten.

Free translation: it produces the target language text without the style, form, or content of the original.

Idiomatic translation: it reproduces the «message» of the original but tends to distort nuances of meaning by preferring colloquialisms and idioms where these do not exist in the original.

Communicative translation: it attempts to render the exact contextual meaning of the original in such a way that both content and language are readily acceptable and comprehensible to the readership.

In order to clarify the distinction between procedure and strategy, the forthcoming section is allotted to discussing the procedures of translating culture-specific terms in detail.

Procedures of translating culture-specific concepts (CSCs)

Some procedures of translating CSCs are put forth:

1. Making up a new word.
2. Explaining the meaning of the source language expression in lieu of translating it.
3. Preserving the source language term intact.
4. Opting for a word in the target language which seems similar to or has the same «relevance» as the source language term.

Defining culture-bound terms (CBTs) as the terms which «refer to concepts, institutions and personnel which are specific to the source language culture», the following four major techniques for translating CBTs are put forward:

1. *Functional Equivalence:* It means using a referent in the target language culture whose function is similar to that of the source language (source language) referent.

2. *Formal Equivalence* or «*linguistic equivalence*»: It means a «word-for-word» translation.

3. *Transcription* or «*borrowing*» (i. e. reproducing or, where necessary, transliterating the original term): It stands at the far end of source language-oriented strategies. If the term is formally transparent or is explained in the context, it may be used alone. In other cases, particularly where no

knowledge of the source language by the reader is presumed, transcription is accompanied by an explanation or a translator's note.

4. *Descriptive or self-explanatory* translation: It uses generic terms (not CBTs) to convey the meaning. It is appropriate in a wide variety of contexts where formal equivalence is considered insufficiently clear. In a text aimed at a specialized reader, it can be helpful to add the original source language term to avoid ambiguity.

The following are the different translation procedures:

Transference: it is the process of transferring a source language word to a target language text. It includes transliteration.

Naturalization: it adapts the source language word first to the normal pronunciation, then to the normal morphology of the target language.

Cultural equivalent: it means replacing a cultural word in the source language with a target language one.

Functional equivalent: it requires the use of a culture-neutral word.

Descriptive equivalent: in this procedure the meaning of the CBT is explained in several words.

Componential analysis: it means comparing a source language word with a target language word which has a similar meaning but is not an obvious one-to-one equivalent, by demonstrating first their common and then their differing sense components.

Synonymy: it is a near target language equivalent.

Through-translation: it is the literal translation of common collocations, names of organizations and components of compounds. It can also be called calque or loan translation.

Shifts or transpositions: it involves a change in the grammar from source language to target language; for instance, change from singular to plural, etc.

Modulation: it occurs when the translator reproduces the message of the original text in the target language text in conformity with the current norms of the target language, since the source language and the target language may appear dissimilar in terms of perspective.

Recognized translation: it occurs when the translator normally uses the official or the generally accepted translation of any institutional term.

Compensation: it occurs when loss of meaning in one part of a sentence is compensated in another part.

Paraphrase: in this procedure the meaning of the CBT is explained. Here the explanation is much more detailed than that of *descriptive equivalent*.

Couplets: it occurs when the translator combines two different procedures.

Notes: notes are additional information in a translation.

The conclusion likely to be drawn from what is described above is that one of the troublesome problems of translation is the disparity among languages. The bigger the gap between the source language and the target language, the more difficult the transfer of a message from the former to the latter will be.

Е. Д. Садовская, Ж. М. Поплавская

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОСПИТАННОСТИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На любом этапе развития человеческого общества, вне зависимости от страны и континента, проблемы человека, его нравственная оценка происходящих событий, его место в обществе всегда были предметом исследований философов и ученых. Любое государство уделяло особое внимание вопросам гражданского воспитания. Однако решались эти вопросы в различные исторические эпохи по-разному, с учетом социальных потребностей, экономических условий и многих других факторов.

Принято считать, что основа воспитания личности закладывается в семье. Именно у родителей ребенок учится, помимо приобретения самых основных умений и навыков, еще и заинтересованному, активному, деятельному отношению к жизни. Однако сфера гражданского воспитания распространяется не только на семью, но и на все общество. Гражданина и патриота

воспитывают и учебные заведения, и окружающая среда, и культура общества, и СМИ, и общественные объединения. Да и сами граждане себя воспитывают, по мере того, как они растут, учатся, приучаются к труду и общественной жизни.

Главной целью воспитательного процесса на факультете иностранных языков является подготовка творчески мыслящих и гармонично развитых специалистов, обладающих глубокими профессиональными знаниями и высокими гражданскими качествами. Совершенно очевидно, что вырастить ответственного, мужественного и доброго человека гораздо сложнее, чем приобщить его к определенным знаниям и вооружить соответствующими умениями и навыками. Поэтому единство профессионального и нравственного становления будущего педагога сегодня как никогда актуально.

Одной из форм работы в данном направлении является проект «Моя летопись новейшей истории», действующий на факультете вот уже несколько лет. В качестве одного из этапов реализации проекта был объявлен творческий конкурс «Я – гражданин», проводившийся в феврале 2014 г. Ребятам было предложено написать эссе на тему «Быть гражданином Республики Беларусь – это значит...» В конкурсе приняли участие около 20 студентов разных курсов. Восемь лучших работ были отправлены на городской этап литературного состязания, организованного Гомельским горисполкомом и комитетом ОО «БРСМ». О чем же писали молодые люди?

«Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан!» Слова великого русского классика, сказанные еще в 19 веке, не теряют своей актуальности и в наши дни. На современном этапе развития Республики Беларусь и всего мирового сообщества они должны стать лозунгом для тех, кто желает жить в правовом демократическом обществе.

Государство не способно достигнуть наивысшей цели развития, а именно благосостояния всех своих граждан, без участия последних. Поэтому так важно быть гражданином своей Родины: иметь твердую гражданскую позицию, уметь отстоять не только свою честь, но и честь своего государства на мировой арене, быть небезразличным к судьбе своего народа, с уважением относиться к истории своей нации, к ее настоящему и будущему, которое нам строить вместе.

В свете последних трагических событий, заставляющих землю трепетать от боли за своих сыновей, борющихся друг против друга, понятие мира становится бесценным. Истинные граждане своего государства никогда не воспользуются военным путем решения внутрисоциальных проблем, ибо любовь к своей родине и желание видеть над собой и над своей страной мирное небо не позволят нанести вред родному краю своими деяниями. Посему нас и воспитывают с детства патриотами и настоящими гражданами своей страны, прививая извечные человеческие ценности, воспитывая в нас личность, способную отстоять свои права и свободы словом. Ведь, как известно, именно оно является самым мощным оружием.

Наше государство с каждым годом добивается все больших результатов не только в политической и экономической сферах, но и в культурной. Все чаще звучит гимн Республики Беларусь на международных соревнованиях и Олимпиадах, все чаще можно услышать имена наших соотечественников на научных конференциях, художественных выставках и со сцен знаменитых театров. Именно мы, граждане своей страны, достигая все больших высот в различных видах деятельности, формируем мнение о Беларуси, как о сильном, независимом и процветающем государстве» (Пузеева Светлана).

«Приезжая в другую страну с целью поработать или отдохнуть, мы, рано или поздно, сталкиваемся с вопросом: «А вы откуда приехали?». На что получаем закономерную реакцию в виде удивленно расширенных глаз и полнейшего недоумения на лице. Обычно этим грешат наши западные друзья. Из Беларуси не приходят гремящие на весь мир вести. У нас нет скандально известных звезд шоу бизнеса, мы не ведем агрессивную внешнюю политику и не насаждаем демократию в странах третьего мира. Но то, что наша любимая страна остается в тени, это не упущение, это тотальная неосведомленность. Ведь спроси у практически любого белоруса «Вы слышали о Кыргызстане?» или «А вы не подскажете, на каком материке Кот-д'Ивуар?», и получите верный ответ. Все дело в том, как и что нам преподают. Быть гражданином Республики Беларусь – это иметь достойные знания по географии.

У каждой страны – свои богатства. У кого-то нефть и газ, у кого-то МакДаки и Кока-Кола, а у нас чудесный город Солигорск и калийные соли. Калийные соли – основное минеральное богатство Беларуси, важнейший экспортный товар. Общие промышленные запасы калийных солей – более 5 миллиардов тонн, по этому показателю Беларусь занимает 3 место в мире после Канады и России. Сейчас годовая добыча калийных солей в Беларуси составляет около

20 миллионов тонн, из которых ежегодно производится более 8 миллионов тонн калийных удобрений. Удобрения нужны для того, чтобы урожай в нашей стране был обильным, и люди могли себе позволить мешок картофеля по разумной цене. И это значит, что быть гражданином Республики Беларусь – это не волноваться о дефицитах и о возвращении карточной системы» (Оксюковская Вероника).

«Гражданин – это человек, который понимает свой гражданский долг, у которого есть гражданская совесть и ответственность. Если вы считаете себя полноправным гражданином государства, то вы должны следовать законам государства, не выходить за рамки этого закона, быть честным и порядочным человеком. Я считаю, что именно тогда, когда все эти условия будут соблюдены, вы сможете сказать: «Я – гражданин Республики Беларусь!» (Янущенко Евгений).

«Мы люди не можем существовать друг без друга. Если представить момент, что на земле бы жил только один человек, то он бы не смог жить один. Ему всегда нужен кто-то, чтобы взаимодействовать. Иными словами, человек не может жить без общества. Только окружающие его люди позволяют стать ему полноценным человеком. Главный закон человеческого существования – это объединение с другими людьми. Совместная жизнь людей называется общественной жизнью. Потребность в общении называется общественным чувством. Чтоб быть гражданином, надо обладать развитым общественным чувством, постоянно ощущать себя активным соучастником жизни как близких, так и очень далеких людей. Кроме всего, никогда не нужно забывать о милосердии к окружающим.

Гражданственность неотделима от морали человека, от лучших его душевных качеств: честности, бескорыстия, нетерпимости к злу и ко лжи, способности дружить бескорыстно и самоотверженно. Выбатывать такие качества в себе – значит, на каждом шагу учиться преодолевать страх, трусость, стремиться к собственному благополучию.

Мы – это будущее нашей страны. Только от нас зависит, какой же она будет через многие годы» (Рубцова Валерия).

«Быть гражданином Республики Беларусь – это, прежде всего, быть настоящим Человеком, равнодушным к окружающим, любящим и ценящим культурное наследие своих предков. Как же воспитывать настоящих граждан своей страны? Нужно не призывать к патриотизму, а прививать его с детства, начиная с малого: любви к семье, месту рождения, дому. Ключом же к уважению, пониманию истинных ценностей, по моему мнению, является знание родной истории. Любовь к Родине не может появиться в человеке внезапно, потому что кто-то приказал. Это чувство растет и укрепляется в течение всей жизни. Истоки его – в уважении, трепетном отношении к месту, где родился, вырос, к отчужденному дому, людям, воспитавшим тебя, в памяти о предках. И тогда не будет у нас брошенных стариков, ветшающих древних памятников, полуразрушенных зданий великих архитекторов прошлого, забытых книг и умирающих народных ремесел. Кроме этого, я считаю, что настоящий гражданин нашего государства – это достойный член нашего общества, который принимает активное участие в жизни страны, области, города или района, в котором живет. Это человек, который думает не только о себе, но и о том, как и чем живут люди, какие у них проблемы, как помочь их решить, чтобы жизнь стала лучше. И, к счастью, такие люди у нас есть» (Демчихина Мария).

«По моему мнению, гражданство нужно заслужить, доказав пользу стране, показав, что сможешь принять обязанности гражданина, в соответствии с Конституцией, потому что от волеизъявления каждого из нас будет зависеть успех и процветание нашего демократического государства. И, если понадобится, сможешь быть частью аппарата власти, управляя страной и показывая миру, что страна идет в ногу со временем и мировыми тенденциями уверенными шагами, а статус «гражданин Республики Беларусь» звучит гордо» (Картынный Мария).

«Што азначае быць беларусам? На гэта пытанне нельга адказаць адназначна. Для кагосьці гэта толькі пазнака у пашпарце, а для кагосьці нешта большае, тое, што знаходзіцца ў самым патаенным куточку душы.

Беларус – гэта мова, якая журчыць, нібы ручаёк паміж камянёў, травінак, дрэў. Калі добра ўслухацца ў гэтае журчанне, то можна пачуць і спевы жаўрука на летнім досвітку, і мармытанне вецярку паміж цяжкімі каласамі жыта на сенажаці, і рыпанне снегу пад падэшвай у марозны зімовы вечар, і нават тое, як вільготны снежны ком спускаецца са страхі і з мяккім шорганам, нібы кацяня, трапляе на зямлю.

Беларус – гэта родны куточак. Гэта тое мястэчка, якое дае табе спакой і пачуцце бяспекі. Гэта можа быць хатка тваёй бабулі, якая ужо дастала цёплы хлеб з печы, паставіла слоік свежага малака на стол і чакае цябе каля ганку. А для некаторых такі куточак – паваленае дрэва каля

ракі, з якога можна пабачыць, як над вядомай з дзяцінства вёскай загараюцца зіхатлівыя зоркі. Родны куточак у кожнага свой, але ён есць кропка, ад якой ты адштурхоўваешся, калі пачынаеш важную справу, да якой вяртаешся, стомлены альбо засмучаны. Кропка ўнутранага спакою.

Беларус – гэта слезы. Гарачыя і шчырыя. Слёзы, якія з’яўляюцца на вачах, калі тваё дзіця робіць першыя, яшчэ няўпэўненыя крокі, калі ты чуеш, што маці ганарыцца табой. Іх можна пабачыць ў цябе на вачах, калі ты на Дзень перамогі кладзеш ахапак кветак да помніка абаронцам, якія падарылі магчымасць жыць пад мірным небам. Такія слезы нараджаюцца ў глыбіні душы, як падзяка усім тым, каго мы ўжо ніколі не убачым...

Яшчэ шмат чаго можна да ўсяго гэтага дадаць, але ж, што значыць быць беларусам, кожны вырашае для сябе сам» (Хоронеко Алла).

«Я граждаіні Республікі Беларусь!» Для мяня гэты словы напoлнены глoбoкoм смыслом. С нoмoй я асoцoірую сeбя і сoвую жoзнь в цeлoм. Я жoву, учoсь, радуюсь, смeюсь, пoбeждaю ілoі дoпyскаю oшoібкoі, нo вce прoісxoдoіт імeннo здeсь – в мoeм рoднoм гoсyдарствe, гдe я eщe сoвсeм крoхoй сдeлaлa пeрвыe шaгoі нaвстрeчy к мaмe, гдe eщe сoвсeм юнoй пaпa yсaдoіл мeня зa пaртy с бyкeтoм цвeтoв в рyкaх і бyквaрeм в рyкзaкe, гдe я впeрвыe yслышaлa пeннe сoлoв’я і yвoдeлa рaдyгy, гдe впeрвыe влoбoілaсь і гдe пoлyчoлa вoзмoжнoсь yчoітьсa і сaмoрeалoзoвoвaтьсa. Вce гoтo чaст’ мeня, бoльшaя чaст’ мoeй пaм’ятoі, a я чaст’ нaшeй зaмeчaтeльнoй стpaнoй. Стpaнoй, в кoтoрoй вeгдa пo-oсoбeннoмy тeплo і яркo свeтoіт сoлнцe, кyдa ты вoзврaщaeш’сa вeгдa с oсoбoм’ трeпeтoм; мeстa, гдe тeбe вeгдa рaдo і вeгдa ждyт, гдe нa yлoцe тeб’ встрeчaют yлoбчoв’ыe лoцa прoхoжoх. Гдe eст’ сoвoі слoжoв’шeс’я прaвoлa і зaкoнoы. Гдe eст’ вoысoкoіe нрaвствeннe нoрмoы і пoрядoк. Стpaнoй, гдe ты yвeрeн в бyдyщeм і твeрдo стoіш’ в нaстoящeм.

Быть граждаініо Республікі Беларусь – гто oсoзнaвaть сoвoю прoінадлeжнoст’ к нaцoіі і стpaнe в цeлoм. Гтo рaдoвaтьсa нaшoм’ пoбeдaм і стрeмoітьсa внeстoі сoвoй вклaд нa блaгo рoднoгo гoсyдарствa. Нaшe гoсyдарствo рaспoлoжeнo в цeнтрe Eврoпoы, oнo мaлeнькoe, нo сeрдцa y нaшoх лoдeй бoльшe. Я гoржyсь стpaнoй, в кoтoрoй жoву, і ee лoд’мoй. Гoржyсь нaшoмoй мнoгoвeкoв’oй тpaдoцoіoнoй, нaшeй істoрoіeй і дoстoіжeн’ямoй. Быть чaст’ю тaкoгo гoсyдарствa, бeз сoмнeн’я, гoрдoст’ь. Я рaдa, чтo нaшa стpaнa тaкaя свeтлaя, дoбрaя і чoст’я. Мнe нeімoвeрнo пoвeзлo жoзть здeсь і гoрдo нoсoіть звaнoіe грaждaнкoі Республікі Беларусь» (Мoішкoвa Eкaтeрoіна).

Однакo стyдeнтoы фaкyльтeтa нe тoлькo рaзм’ышл’ялoі нa тeмy грaждaнствeннoстoі і пaтрoіoтoзмa в сoвoіх eссe, нo і прoінoмaлoі yчaстoіe в мeждyнaрoднoм фeстoівaлe «Бeлaрyсь – стpaнa мoірa і сoглaсoія», прoвoдoілoі aкцoіoі «100 прoічoін, пoчeмy я лoбoлю Бeлaрyсь», «Дeнь yнoівeрсoітeтa в шкoлe» і мнoгoe дрyгoe. A eщe нa фaкyльтeтe стaлo тpaдoцoіeй пo-oсoбoмy oргaнoзoвoв’aть цeрeмoнію врyчeн’я дoпyлoмoв в’ыпyскнoікaм, пoлyчoв’шyю нaзвaнoіe «Прoщaнoіe с фaкyльтeтoм».

Лoчнoст’ прoіoбрeтae чeрт’ы грaждaнскoгo oблoкa с рaннeгo вoзрaстa нa oснoвe oп’ытa, прoіoбрeтaeмoгo в сeм’e, шкoлe, сoцoіaльнoй срeдe. Нo oсoбeннo вaжнo прoівoіть чeлoвeкy грaждaнствeннoст’ в тo врeм’я, кoгдa oн yчoітьсa в yвe, тaк кaк імeннo в стyдeнчeскoіe гoдoы прoісxoдoіт мoщнaя сoцoіaлoзoцoія лoчнoстoі, oпeрeдeлeнoіe цeннoстeй, фoрмoірoвaнoіe плaнoв нa бyдyщe. Сoзнaнoіe чeлoвeкa, с oтвeтствeннoст’ю в’ыпoлн’яющeгo сoвoй грaждaнскoй дoлг і пoнoімaющeгo, чтo oт eгo дeйств’oй зaвoісoіт нe тoлькo сoбствeннaя жoзнь, нo і сyд’бa блoзoкoх лoдeй, нaрoдa і гoсyдарствa, oпeрeдeл’яeт eгo сoцoіaльнe пoвeдeнoіe і явл’яeтс’я сyщeствeннoм’ yслoвoіeм рaзвoіт’я дeмoкрaтoчeскoгo oбщeствa.

Е. В. Сажина

г. Гoмeль, ГГУ ім. Ф. Скoрoіны

ОСВОЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МАГИСТРАНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Двухстyпeнчaтaя сoстeмa в’ышeгo oбрaзoвaн’я в Рeспублікe Бeлaрyсь пoрoдoілa нeoбхoдoмoст’ кoррeктoвoкoы спoсoбoв oргaнoзoцoіoі yчeбнoй дeятeльнoстoі мaгoістрaнтoв і oптoімoзoцoіoі пyтeй рeшeн’я прoблeм, вoзнoкaющoх в прoцeссe дaннoй дeятeльнoстoі. Тaк, oзyчeнoіe oінострaннoгo яз’ыкa дoлжнo сoздaть yслoв’я дл’я прoіoбрeтeн’я спoсoбнoстoі oбрaбoт’ывaть нaчyннyю oінфoрмaцoію, пeрeнoімaть oтeчeствeнн’ыіe і зaрyбeжн’ыіe oп’ыт пo тeмaтoікe oісслeдoвaн’я, рaбoт’aть с мaтeрoіaлoм в кoм’п’ютeрн’ых сeт’ях, oіспoл’зoвaть вoзмoжнoст’oы сoврeмeнн’ых кoм’п’ютeрн’ых тeхнoлoгoіy дл’я рeшeн’я прoфeссoіoнaльн’ых зaдaч нa прaктoікe. Гтo пoзвoл’яeт вeстoі рeч’ь oб oсвoeнoіe прoфeссoіoнaльнo-oрoіeнтoвaннoй oінояз’ычнoй кoммyнoкaтoв’нoй кoмпeтeнцoіoі.

Языковая компетенция обозначает совокупность языковых знаний, навыков и умений, овладение которыми позволяет осуществлять иноязычную речевую деятельность в соответствии с языковыми нормами изучаемого языка в различных сферах деятельности, что предполагает не только профессиональную направленность содержания учебных материалов, но и использование таких приемов учебной деятельности, которые способны обеспечить формирование необходимых профессиональных умений и навыков будущего специалиста [1].

Поскольку в рамках обучения магистрантов английскому языку предполагается не только прохождение общего курса обучения, но и включение в учебный процесс такого вида деятельности, как индивидуальная сдача кандидатского минимума и написание реферата, что, как показала практика, может вызывать ряд трудностей у обучаемых, целью статьи стало освещение особенностей организации и управления процессом обучения в магистратуре, осуществляемой с отрывом от производства. При организации учебной деятельности с магистрантами следует принимать во внимание задачи обучения следующим практическим умениям и навыкам: свободного чтения оригинальной литературы соответствующей отрасли знаний на иностранном языке; оформления извлеченной из иностранных источников информации в виде перевода, реферата, аннотации; устного общения в монологической и диалогической форме по специальности и общественно-политическим вопросам; письменного научного общения на темы, связанные с научной работой магистранта; различения видов и жанров справочной и научной литературы; использования этикетных форм научного общения.

Для решения вышеуказанных задач магистрантам предлагается выполнение различных видов деятельности, среди которых важное место отводится подбору научных публикаций по неязыковым специальностям, тренировке обязательного прочтения отрывка предлагаемого текста вслух, что способствует освоению техники чтения про себя и оказывает положительное влияние на правильное произношение и интонацию в устной речи. Помимо развития навыков перевода научного текста со словарем, магистранты должны овладеть навыками чтения перевода «с листа», что успешно достигается посредством использования обучаемыми визуальных опор, представляющих собой лексические единицы, перевод и запоминание которых вызывают у магистрантов затруднение. Эти лексические опоры могут быть записаны в отдельной тетради и использоваться по мере необходимости.

В силу того, что обязательным условием получения права сдачи экзамена кандидатского минимума является представление магистрантами обзорного реферата на иностранном языке, необходимо сообщить обучаемым основные этапы, основные понятия и специфику реферирования иностранных источников, добиться освоения магистрантами методов изложения информации в реферате, усвоить общие и отличительные характеристики реферата равно как и особенности языка и стиля реферата и лексико-грамматические средства изложения. Только при условии соблюдения данных требований магистранты смогут выполнить данный вид деятельности с положительным результатом.

Другим важным этапом в организации работы магистрантов над рефератом является их ориентирование на правильность составления глоссария, представляющего собой словарь узкоспециализированных терминов в какой-либо отрасли знаний с переводом на родной язык. Очевидную пользу в этом случае приносит выполнение аудиторных упражнений, направленных на выделение в тексте терминов с последующим их анализом и переводом на родной язык, что обеспечивает развитие навыков составления глоссария.

Для успешной подготовки специалистов второй ступени высшего образования важным является тренировка устного общения в монологической и диалогической форме по специальности и общественно-политическим вопросам, а также вопросам, связанным с научной работой магистранта. В связи с этим магистрантам, проходящим обучение в магистратуре ГГУ имени Ф. Скорины, предлагаются следующие упражнения: чтение и перевод специальной лексики на родной и иностранный язык; подбор синонимов к предлагаемым лексическим единицам; подбор антонимов к предлагаемым лексическим единицам; речевые трансформации; составление предложений по предложенным моделям; выбор необходимых лексических единиц из ряда предложенных; дополнение предложений необходимой информацией и др. Для развития навыков диалогического общения по теме диссертационного исследования магистрантам предлагается прочтение и изучение специальной лексики в контексте.

Таким образом, мы приходим к выводу, что иноязычная коммуникативная компетенция магистранта неязыкового вуза приобретает профессиональную направленность. В связи с этим изучение иностранного языка должно предусмотреть создание условий для приобретения

способности и готовности изучать научную информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования, работать с информацией в глобальных компьютерных сетях и т. д. Обучение в магистратуре предполагает не только профессиональную направленность содержания учебных материалов, но и использование таких приемов учебной деятельности, которые способны обеспечить формирование необходимых профессиональных умений и навыков будущего специалиста.

Список использованных источников

1 Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : АРКТИ, 2004. – 192 с.

Т. В. Смолова, О. А. Кабашникова
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

О ВЫБОРЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Специфика дисциплины «Иностранный язык» требует более широкого использования новых образовательных технологий наряду с традиционными методами, направленными на формирование базовых навыков практической деятельности, а также использования модели смешанного обучения. Выбор новых образовательных технологий для достижения целей и решения задач, поставленных в рамках учебной дисциплины «Иностранный язык» обусловлен также и потребностью сформировать у студентов комплекс общекультурных компетенций, необходимых для осуществления межличностного взаимодействия и сотрудничества в условиях межкультурной коммуникации. Выбор новых образовательных технологий обуславливает в свою очередь внедрение средств новых информационных технологий в систему образования. Это делает возможным:

- развитие методологии отбора содержания, методов и организационных форм обучения, в современных условиях информатизации общества;
- совершенствование методов управления системой образования на основе использования информационных банков данных научно-педагогической информации, методических материалов, а также коммуникационных сетей;
- создание методик развития интеллектуального потенциала обучаемого, направленных на формирование умений самостоятельного обучения;
- создание и использование компьютерных тестирующих, диагностирующих, контролирующих и оценивающих систем;
- осуществление информационно-учебной, экспериментально-исследовательской деятельности.

При обучении иностранному языку используются традиционные и относительно новые образовательные технологии.

Технология развития критического мышления. Способствует формированию способностей критического отбора и исследования информации для решения поставленной задачи.

Технология обучения в сотрудничестве. Реализует идею взаимного обучения, осуществляя как индивидуальную, так и коллективную ответственность за решение учебных задач.

Технология модульного обучения. Предусматривает разделение содержания дисциплины на отдельные разделы (модули), интегрированные в общий курс обучения.

Технология разноуровневого (дифференцированного) обучения. Предполагает опору на применение индивидуальных способностей обучаемых, поощряя их реализовывать свой творческий потенциал. Создание и использование диагностических тестов является неотъемлемой частью данной технологии.

Технология коммуникативного обучения. Направлена на формирование коммуникативной компетентности студентов и является базовой, необходимой для адаптации к современным условиям межкультурной коммуникации.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Расширяют рамки образовательного процесса, способствуют расширению познавательной активности и интенсивности

индивидуальной работы. В рамках ИКТ выделяются 2 вида технологий: а) технология использования компьютерных программ, что позволяет эффективно дополнить процесс обучения языку на всех уровнях; б) интернет-технологии, что предоставляет широкие возможности для поиска информации, разработки международных научных проектов, ведения научных исследований.

Технология индивидуализации обучения. Способствует реализации личностно-ориентированного подхода, учитывая индивидуальные особенности обучаемых.

Проектная технология. Ориентирована на моделирование взаимодействия студентов в рамках профессиональной подготовки.

Игровая технология. Позволяет развивать навыки творческого решения проблем, активизируя мышление студентов и раскрывая личностный потенциал.

Технология тестирования. Используется для контроля уровня усвоения знаний в рамках модуля на определенном этапе обучения.

Комплексное использование. В учебном процессе всех вышеназванных технологий стимулируют личностную, интеллектуальную активность, развивают познавательные процессы, способствуют формированию компетенций, которыми должен обладать будущий специалист.

Современные учебные пособия по педагогической психологии относят к гуманистическому направлению в обучении три дидактические системы: так называемые открытые школы (Open Education or Open Classroom), индивидуальный стиль обучения (The Learning-styles Approach) и обучение в сотрудничестве (Cooperative Learning). В Великобритании, Австралии, США имеется опыт обучения учащихся по индивидуальным планам, в соответствии с индивидуальным стилем обучения.

В последнее время в системе индивидуального стиля обучения иностранным языкам (The Learning-styles Approach) большой интерес вызывает разработка и реализация возможностей систем искусственного интеллекта. Под этим подразумевается разработка так называемых интеллектуальных обучающих систем (Intelligent Tutoring Systems) типа экспертных систем, баз данных, баз знаний, ориентированных на некоторую предметную область. Использование возможностей систем искусственного интеллекта создает веские предпосылки для организации процесса самообучения; формирует умения самостоятельного представления и извлечения знаний; способствует интеллектуализации учебной деятельности; инициирует развитие аналитико-синтетических видов мышления, формирование элементов теоретического мышления. Все это является основой интенсификации процессов развития личности обучаемого. Методически правильное применение таких технологий дает возможность увеличить потенциал коммуникативного взаимодействия преподавателя и обучающегося и качественно повысить уровень владения ИЯ.

Интеллектуальные обучающие системы имеют преимущество в том, что позволяют разработать адаптивные обучающие системы с моделью обучаемого для поддержки преподавания ИЯ. Технически система может быть реализована в виде веб-приложения с разграниченным доступом, для удобства использования интегрируемого в системы дистанционного обучения (Moodle) и социальные сети (ВКонтакте, Facebook, и др.). Преподаватели и обучаемые работают с программой под своими персональными учётными данными (логином, паролем). Теоретическими основами построения системы служат теория адаптивного обучения с моделью обучаемого и когнитивная теория порождения речи (семиозиса), разработанная для простого предложения и обобщённая для предикатных выражений различных типов.

С принципом модульной организации обучения разрабатываемая программа может состоять из нескольких модулей, основными из которых должны стать лингводидактические модули: лексический, грамматический и коммуникативный. Первоначальным компонентом может быть лексический модуль. В его задачу войдет формирование лексической компетенции путем создания и закрепления в сознании учащегося прочных ассоциативных связей между внешней (звуковой, письменной) оболочкой изучаемых слов и их концептуальным содержанием. При работе с лексическим модулем взаимодействие преподавателя и обучаемого может происходить следующим образом:

– преподаватель задает объем лексического материала, который обучаемые должны усвоить к определенному сроку;

– программа автоматически формирует домашние задания для обучающихся в виде наборов упражнений различных типов. Например, может быть предложено выбрать из списка перевод или поиск синонима лексической единицы; или наоборот – выбрать иноязычное слово, соответствующее предъявленному переводу (толкованию); соотнести слова и переводы из двух списков, и т. п. При этом учитываются такие факторы, как относительная частота конкретных

лексических единиц в речевом узусе (в терминологии специальности), отношения синонимии, омонимии, антонимии и проч. между единицами, а также текущий уровень знаний обучаемого, его когнитивный стиль, иные релевантные лингвистические и психологические параметры, получаемые на основе анализа уже выполненных работ;

– обучаемые выполняют домашние задания, взаимодействуя с программой в интерактивном режиме;

– программа может анализировать результаты выполнения заданий, корректировать модели обучаемых для дальнейшей работы, формировать рекомендации для учеников и отчетность для преподавателя.

Формирование лексической компетенции – не единственная задача, которая может быть сформулирована для данной обучающей системы. После создания лексического модуля могут быть разработаны грамматический и коммуникативный модули с учетом реально возникающих коммуникативных потребностей и особенностей конкретного лексического материала. Для массовой школы представляется наиболее интересным опыт модели «Обучение в сотрудничестве» как общедидактический концептуальный подход, особенно, если учесть тот факт, что эти технологии вполне органично вписываются в классно-урочную систему, не затрагивают содержания обучения, позволяют наиболее эффективно достигать прогнозируемых результатов обучения и раскрывать потенциальные возможности каждого обучаемого. Некоторыми вариантами обучения в сотрудничестве (Cooperative Learning) могут быть такие, как:

1. Student team learning (STL, обучение в команде). В данном варианте уделяется особое внимание «групповым целям» (team goals) и успеху всей группы (team success), что может быть достигнуто только в результате самостоятельной работы каждого члена группы в постоянном взаимодействии с другими студентами этой же группы при работе над темой/проблемой/вопросом. Вариантами этого подхода можно считать: а) индивидуально-групповую (student – teams – achievement divisions – STAD) и б) командно-игровую (teams – games – tournament – TGT) работу.

2. Другой вариант организации по схеме «Обучения в сотрудничестве» разработал профессор Э. Аронсон. Студенты организуются в группы по 4–6 человек для работы над учебным материалом, который разделен на фрагменты (логические или смысловые блоки). Каждый участник группы находит материал по своей подтеме. Затем, студенты изучающие один и тот же вопрос, но работающие в разных группах, встречаются и обмениваются информацией как эксперты по данному вопросу. Это называется «встречей экспертов». Они возвращаются в свои группы и обучают всему новому, что узнали, товарищей в своей группе. Те, в свою очередь рассказывают о своей части задания. Все общение ведется на ИЯ. Отчитывается по всей теме каждый студент в отдельности и вся команда в целом.

Таким образом, в связи с развитием процесса информатизации образования изменяется объем и содержание учебного материала, происходит переструктурирование программ учебных предметов (курсов), интеграция некоторых тем или самих учебных предметов, что приводит к изменению структуры и содержания учебных предметов (курсов) и, следовательно, структуры и содержания образования.

В. Ю. Старокожева

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

КАТЕГОРИЯ ПРЕКРАСНОГО В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ИНТИМНОЙ ЛИРИКЕ

Человечество живет по «законам красоты» – так полагали мыслители и философы самых разных теоретических направлений. Эстетическое бытие человека может быть разнообразным. Художественная культура есть высшая форма эстетического. Но чтобы познать эту форму необходимо знать законы прекрасного, специфику эстетического восприятия и разнообразные, в том числе и элементарные, предметы объективного мира.

Категория прекрасного является центральной категорией любой эстетической системы. Она получила широкое развитие еще в античной эстетике. В досократовской философии она имела космический характер. Первоначально прекрасное можно определить как целесообразность или совершенство формы. Под целесообразностью подразумевается соответствие вещи некой высшей цели, высшему предназначению. Это высшее предназначение всегда имеет

идеальную форму, следовательно, целесообразность подразумевает так же причастность идее. В. Соловьев определял красоту как «воплощение идеи», а И. Кант «как выражение эстетической идеи» [1, с. 32]. Платон определял красоту как совершенство формы, вылепленной в соответствии с неким идеальным образцом. Таким образом, прекрасное – это просветленность, просвечивание идеи в материальном. Прекрасное – это материальное освященное заключенным в нем идеальным.

В разумных существах способных к волевому стремлению к идеальному красота выступает непосредственным выражением духовного, в этом смысле речь идет о красоте души или красоте добродетели. В данном случае целесообразность выступает как прямое и непосредственное устремление к цели – к абсолютной полноте бытия. В природе, по определению В. Соловьева, прекрасное есть просветление, утончение, одухотворение материального вещественного. Прекрасно то, что преображено формой и духом. Например, алмаз по химическому строению очень близок к углю, который в отличие от алмаза красивым совсем не считается. Следовательно, красота алмаза не в материи, но и уголь может быть красив, когда он горит. В алмазе красота связана с игрой света в кристалле или мерцанием огня. Однако и луч света сам по себе не красив, преломленный в обычном стекле он не производит сильного впечатления. Следовательно, красота возникает в процессе взаимодействия вещества и энергии света [2, с. 43]. Таким образом, понятие красота можно определить как преображение материи через воплощение в ней сверхматериального начала.

В природе таким сверхматериальным началом является тонкая материя: свет, звук и т. д. Соприкасаясь с более грубым веществом, оно утончает и просветляет его, высвечивая его форму. Такое просветление тем более прекрасно, чем более оно соответствует некой высшей идее, чем больше в нем выражена определенная идея. В данном случае под идеей подразумевается то, что само по себе достойно быть, то есть свободно от ограничений и недостатков. В отличие от красоты в природе, красота в искусстве является непосредственным и сознательным воплощением эстетической идеи. В этом отношении прекрасное искусство должно стоять ближе к идеалу, чем прекрасная природа. И. Кант отмечал, что превосходство искусства заключается в том, что оно способно изображать прекрасными вещи, в реальности являющиеся безобразными и ужасными [3, с. 46]. Ужасы, болезни, войны в произведении искусства могут быть преобразованы так, что становится предметом эстетического наслаждения, в литературе, в музыке, живописи и т.д. Но это утверждение требует уточнения, сам художник все же отталкивается от природных явлений, а природа служит первоосновой для искусства. А. Лосев в связи с этим отмечал, что произведение искусства отличается тем, что является предельным оформлением вещи той или иной идеей. А так как предельное оформление вещей есть космос то все, что находится внутри него, есть то или иное приближение к художественному совершенству космоса. Поэтому в равной степени правильно говорить, что природа находит свое завершение в искусстве и, что искусство находит свое завершение в природе [3, с. 47].

Лирическое стихотворение о любви – это, прежде всего, поэтичность, звучания строк, где эмоциональность сливается с задушевностью, это те произведения, в которых слышится тонкость и харизма. Лирика должна быть мягкой, но ранить в самое сердце. Чувствительность поэта, его внутренняя отзывчивость, а иногда и обидчивость на всю вселенную заставляет его творить лучше. Лирика должна быть четкой и обладать молниеносным проникновением в душу, при этом еще и нежностью. Значительность слов в стихах в их точности, в обостренном восприятии действительности. Лирика словно чувство осязания, когда идешь в полной темноте, нащупывая вещи и предметы. Любовная лирика проходит красной нитью через жизнь большинства поэтов. Именно эта часть их творчества заставляет с трепетом вдумываться в каждое слово и понимать сердцем суть написанного, до глубины души задевая мироощущение, предоставляя новый духовный опыт проникновения в мир чужих чувств и эмоций. Она словно исповедь, зарифмованная для самого себя, и нашедшая слушателя.

Стихи про любовь пишутся не одно тысячелетие, от начала первого слова, ведь так важно выразить свои чувства, таким простым и понятным способом. Стих должен иметь смысл и выражать определенную идею или чувства с силой и красотой, обрамляя его в художественную форму. Лирика открывает одну из сторон связи человека с окружающим его миром. Главной задачей лирики является раскрытие душевного состояния самого автора. Изображая внешний мир, лирика растворяет его в своем переживании. Лирическое стихотворение отличается внутренним единством, в нем недопустим перебой различных психологических состояний.

Современный белорусский поэт О. Грушецкий в своих стихотворениях интимной лирики затрагивает разные темы: женщина, красота, отношения, признание в любви. В одном из своих стихотворений под названием «Чароўна мая пані» поэт создает образ идеальной женщины, воплощения красоты и прекрасного для него. Лирический герой стихотворения описывает эстетически красивую, прекрасную женщину, которая обладает неземной красотой:

*«...Тваім дзівосным станам я замілаваны,
Зачараваны дыямантамі вачэй,
У глыбіню блакіту іх запалаваны,
Нябесных зор начных яны ярчэй...» [4].*

Из данного четверостишия можно сделать вывод, что возлюбленная лирического героя стройная привлекательная девушка, у которой глаза, словно алмазы, сверкают, а их цвет голубой и очень яркий. А глубиной их взгляда нельзя не восхититься. У этой девушки идеальный цвет глаз, и они не единственное, что привлекает к ней лирического поэта.

*«Таемна мару я тваіх салодкіх вуснаў датыкнуцца,
Якія руж п'ялёсткаў дзіўней і ярчэй.
Далонню твару любага і мілага крануцца,
Які шаўкоў персідскіх гладчэй і бялей...» [4].*

Возлюбленная лирического героя является обладательницей сладких уст, до которых так и хочется дотронуться не только ему, но и всем представителям мужского населения. А кожа на ее лице словно персик, гладкая, мягкая и белая, тоже идеальная. Поэт использует эпитеты «салодкі, гладкі, белы», чтобы более четко и наглядно нарисовать образ этой девушки, показать через внешнюю ее красоту ее внутренний мир, так как лицо человека является отражением его внутреннего мира, чувств, эмоций и переживаний.

*«Чароўна мая пані, любая кахана,
Ты як анёл, які сышоў з нябёс.
Ты і сама мне небам даравана,
Відаць, як дар, цябе мне Бог прынёс...» [4].*

О. Грушецкий сравнивает возлюбленную лирического героя с ангелом, намекая на чистоту и невинность девушки. Он называет ее «ангелом, сошедшим с небес», божественным даром. Она для него смысл жизни, воплощение эстетической категории прекрасного в его художественном литературном произведении.

Американский поэт начала XX в. Сэмюэль Альфред Бидл в своем стихотворении «My Suburban Girl» создает образ девушки, которая является воплощением прекрасного с эстетической точки зрения для него. Поэт умело выбирает слова, чтобы более наглядно нарисовать образ девушки.

*«I know a sweet suburban girl,
She's witty, bright and brief;
With dimples in her cheeks;
and pearl In rubies set, for teeth...» [5, с. 298].*

Возлюбленная лирического героя американского стихотворения милая девушка, с яркой внешностью, красивым лицом, на котором четко просматриваются ямочки на щеках. Они делают лицо еще более привлекательным, а девушку желанной. А губы девушки перламутровые и зубы, возможно, белые и ровные. Данные эпитеты и сравнения наводят на мысль, что эта девушка еще очень юная, жизнерадостная и остроумная.

*«...Beneath her glossy raven hair
There beams the hazel eye,
Bright as the star of evening there
Where the yellow sunbeams die...» [5, с. 298].*

У девушки, описанной С. А. Бидлом, лицо обрамляют гладкие волосы, как вороново крыло, черные, а на лице сияют глаза карие и такие же яркие, как вечерние звезды. Поэт мастерски использует эпитеты *glossy, hazel*, чтобы образ девушки читателю показался реальным и читатель мог бы найти похожую девушку в своем окружении. Слова С. А. Бидла говорят о том, что лицо любой девушки имеет свою «изюминку», ее только стоит разгадать и заметить.

*«...Her breath is like a flower blown,
In fragrance and perfume;
Her voice seems from the blissful throne
Where their harps the angels tune...» [5, с. 298].*

Лирический герой данного произведения восхищается дыханием девушки, сравнивая его с цветущим цветком. Оно такое благоухающее и приносящее удовольствие и наслаждение. А голос ее нежный, мягкий, милый, родной напоминает звуки и мелодии арф, на которых играют ангелы. Таким голосом нельзя не заслушаться. Таким образом, девушка, описанная в стихотворении «My Suburban Girl», обладает идеальной красотой с точки зрения американского поэта начала XX в.

Проанализировав стихотворения белорусского современного поэта О. Грушецкого и американского поэта С. А. Бидла, можно сделать вывод, что представления о прекрасном идеальном образе девушки с тонкой талией и красивым лицом схожи, но внешность девушки, в особенности глаза и волосы отличаются. Для белорусского поэта идеальна девушка со светлыми волосами и голубыми глазами, а для американского – с черными волосами и карими глазами. Для обоих поэтов характерно использование сравнения со звездами на небе «*нябесных зор начных яны ярчэй*», «*the hazel eye, bright as the star of evening*». Оба поэта, чтобы показать идеальность образа девушки, прибегают к символу ангела, который выступает воплощением чистоты и невинности, чего-то воздушного и прекрасного. Таким образом, в двух стихотворениях существует определение прекрасного материального с использованием сверхматериального начала (ангела).

Список использованных источников

- 1 Кривцун, О. А. Эстетика : учебник / О. А. Кривцун. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 485 с.
- 2 Соловьев, В. Смысл любви / В. Соловьев // Русский эрос или философия любви в России. – М. : Прогресс, 1991. – С. 19–77.
- 3 Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1995. – 370 с.
- 4 Вершы сучасных беларускіх паэтаў [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://моука-hany.ru/autor/aleg-grushetski>. – Дата доступа : 23.03.2015.
- 5 Meserole, H. T. American Poetry of the Twentieth Century / H. T. Meserole [ed. with introduction, notes and comments]. – Pennsylvania : The Pennsylvania State University Press, 1985. – 541 p.

Н. Е. Тихоненко

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

НЕМЕЦКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ЗАВИСИМЫМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ В ДАТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ

Глагольные словосочетания возникают в результате реализации потенциальной сочетаемости, свойственной стержневому слову. Различные глаголы характеризуются неодинаковым диапазоном синтаксической сочетаемости, что позволяет выделить определенные синтаксические типы глаголов. За каждым таким типом закреплён специфический набор синтаксических валентных свойств (элементарных валентностей). Согласно классификации словосочетаний Н. И. Филичевой можно выделить несколько групп глагольных словосочетаний: а) глагольные словосочетания как результат реализации одной обстоятельственной валентности стержневого слова; б) глагольные словосочетания как результат реализации одной объектной валентности стержневого слова; в) глагольные словосочетания как результат реализации одной предикативной валентности стержневого слова; г) содружества глагольных словосочетаний [1, с. 135–143].

В ходе реализации одной объектной валентности стержневого слова образуются словосочетания с существительным в винительном, дательном и родительном падежах. Данные словосочетания могут быть образованы как без предлога, так и с предлогом. Глагольные словосочетания с существительным в дательном падеже называют действием и лицо или предмет, к которому направлено или на которое ориентировано действие. Словосочетаниям этого типа значение результативности не свойственно, поскольку объект в данном случае не возникает и не видоизменяется в результате определенной целенаправленной деятельности, а лишь соотносён с действием, существуя независимо от него. Беспредложные словосочетания с существительным в дательном падеже распадаются на три группы.

I. Словосочетания с общим значением соотносённости действия с каким-либо лицом, реж – предметом. В зависимости от семантики стержневого и подчиненного слова внутри данной группы можно выделить следующие подгруппы:

1) словосочетания, в которых роль стержневого слова выполняют в основном глаголы речи, глаголы, обозначающие разные виды восприятия и проявления различных эмоций, а зависимое слово называет лицо, к которому обращаются или по отношению к которому проявляются эмоции, а также объект, на который направлено то или иное восприятие, напр.: *Wenn du mal bei mir bist, zeige ich sie dir (Tonio)* [2, с. 13].

2) словосочетания со значением помощи, поддержки или содействия какому-либо лицу, напр.: *Mit seiner jungen Leidenschaft ergab er sich ihr (Macht), und sie lohnte ihm mit allem, was sie zu schenken hat ...* [2, с. 25].

3) словосочетания, в которых стержневой глагол выражает разрешение, запрет, прощение или отказ, напр.: *Er wehrte seinen Augen, sich ihr zu nahen, und dennoch traf sein Blick beständig auf sie...* [2, с. 20–21].

4) словосочетания, обозначающие сопротивление или покорность, подчинение кому-либо или чему-либо, напр.: *Zu fühlen, wie wunderbare spielende und schwermütige Kräfte sich in dir regen, und dabei zu wissen, dass diejenigen, zu denen du dich hinübersehst, ihnen in heiterer Unzugänglichkeit gegenüberstehen, das tut sehr weh* [2, с. 23].

II. Словосочетания, в которых общее косвенно-объектное отношение осложняется дополнительными пространственными оттенками. Здесь можно выделить следующие подгруппы:

1) словосочетания обозначают различные виды движений и процессов, исходный пункт этих действий, происхождение или принадлежность к определённой среде, напр.: *Sein Kopf war schwer von der Fahrt, und langsame, nebelhafte Gedanken zogen ihm durch den Sinn* [2, с. 43].

2) словосочетания выражают приближение к какому-либо лицу или предмету, встречное движение по направлению к объекту или следование за ним, напр.: *Sie müsste bemerken, dass er fort war, müsste fühlen, wie es um ihn stand, müsste ihm heimlich folgen, wenn auch nur aus Mitleid, ihm ihre Hand auf die Schulter legen und sagen...* [2, с. 22].

3) словосочетания со значением удаления от объекта, названного зависимым словом, а также словосочетания, обозначающие действия, происходящие впереди объекта, обозначаемого зависимым словом, или действия, опережающие объект, напр.: *einer Gefahr entgehen, dem Onkel entweichen, dem Hund Hund entlaufen, den Freunden vorangehen, dem Mädchen zuvorkommen.*

III. Словосочетания со значением состояния, соотнесенного с каким-либо лицом. Здесь можно выделить следующие подгруппы:

1) словосочетания, обозначающие состояния, связанные с различными видами восприятия или эмоционального отношения к чему-либо, напр.: *Hatte Hans es vergessen, fiel es ihm erst jetzt wieder ein, dass sie heute Mittag ein wenig zusammen spazieren gehen wollten?* [2, с. 7].

2) словосочетания, в которых стержневым словом являются глаголы gehören, zustehen, zugehören, gebühren, ziemen, gelten, zukommen, erübrigen, eignen, зависимое слово называет лицо, которому что-либо принадлежит, подобает или к которому что-либо относится, напр.: *Hans und Tonio hatten Zeit, nach der Schule spazieren zu gehen, weil sie beide Häusern angehörten, in denen erst um vier Uhr zu Mittag gegessen wurde* [2, с. 8].

3) словосочетания, обозначающие сходство, внешнее совпадение с каким-либо лицом или предметом или соответствие ему, напр.: *Er sah sie an, und eine Verszeile fiel ihm ein, deren er sich lange nicht erinnert hatte, und die ihm doch so vertraut und verwandt war* [2, с. 70].

4) словосочетания со значением пользы или вреда, удачи или неудачи для какого-либо лица или, реже, предмета, напр.: *Dieses, dass er ein Heft mit selbstgeschriebenen Versen besaß, war durch sein eigenes Verschulden bekannt geworden und schadete ihm sehr...* [2, с. 10].

5) словосочетания со значением наличия в достаточном количестве или отсутствия чего-либо у лица или предмета, напр.: *Der Zustand, in dem es dem Menschen genügt, eine Sache zu durchschauen...* [2, с. 36].

6) словосочетания со значением неприятности, случившейся с кем-либо, напр.: *Die Ankündigung genügte, unseren Kleinen den Kopf zu verdrehen* [2, с. 86].

Для уточнения объектных отношений в глагольных словосочетаниях с существительным в дательном падеже используются предлоги **an, auf, aus, bei, in, mit, nach, von, vor, zu**, а значение соотнесённости действия с определённым лицом или предметом сохраняется и в этом случае.

Словосочетания с предлогом **an** можно разделить на следующие подгруппы:

1) зависимое слово называет источник чувства или переживания, выраженного стержневым глаголом, напр.: *Die erste seelische Tatsache, deren ich mir bewusst werde, ist die, dass ich mich mitschuldig fühle an der Verstörung, die dieser unbedachte junge Mann über die Gesellschaft gebracht...* [2, с. 40].

2) глагол выражает ухудшение физического состояния или плохое физическое состояние и их причину, а также улучшение материального положения, наживу и ее источник, напр.: *an Lungenkrankheit sterben*.

3) глагол обозначает внутренне отношение к какому-либо объекту, напр.: *Und er warb nicht ganz vergebens, denn Hans, der übrigens eine gewisse Überlegenheit an ihm(Tonio) achtete, eine Gewandtheit des Mundes...* [2, с. 12].

4) глагол имеет значение участия в том, что выражено зависимым словом, напр.: *Auch Herr Seehaase trat näher herzu und beteiligte sich an der Lektüre* [2, с. 53].

5) глагол называет какое-либо продолжительное занятие или длительную деятельность, а зависимое слово выражает объект, на который они направлены, напр.: *an einer Entdeckung arbeiten, an einem Bild malen*.

6) глагол выражает увеличение или уменьшение признака, выраженного зависимым словом, а также наличие его в недостаточном количестве, напр.: *an Gewicht abnehmen, an Wissen mangeln*.

Словосочетания с предлогом **auf** называют действие и объект, на который оно направлено, стержневое слово имеет оттенок интенсивности действия, напр.: *...wie prinzipal er auf dem nicht großen, nervösen, zierlichen Tier aufsaß* [3, с. 93].

Словосочетания с предлогом **aus**, указывают на:

1) источник чего-либо, напр.: *...denn Herr Knaak hatte etwas gar zu Drolliges aus dem Zwischenfall gemacht, und man amüsierte sich wie im Theater* [2, с. 21].

2) составные части какого-либо предмета или материал, из которого он сделан, напр.: *Denn das, was man sagt, darf niemals die Hauptsache sein, sondern nur das für sich gleichgültige Material, aus dem (Material) das ästhetische Gebilde in spielender und gelassener Überlegenheit zusammengesetzt ist* [2, с. 41].

Словосочетания с предлогом **bei** называют:

1) действие или объект, на который направлено или в сфере которого совершается действие, напр.: *Er wird Ihnen Ihre Angelegenheit analysieren und formulieren, bei Namen nennen, aussprechen und zum Reden bringen...* [2, с. 37].

2) значение участия в том, что названо зависимым словом, напр.: *Sie fiel oft hin beim Tanzen...* [2, с. 20].

Словосочетания с предлогом **in** называют определённое занятие или внутреннее состояние, а зависимый компонент – объект, на котором сосредоточено это занятие или состояние, напр.: *Aber obgleich er einsam, ausgeschlossen und ohne Hoffnung vor einer geschlossenen Jalousie stand und in seinem Kummer tat, als könne er hindurchblicken, so war er dennoch glücklich* [2, с. 23].

Словосочетаниям с предлогом **mit** характерно значение совместности, зависимое слово называет в них объект, принимающий участие в действии, а стержневой глагол имеет значение взаимного действия или действия, направленного на объект, напр.: *Warum bin ich doch so sonderlich und in Widerstreit mit allem, zerfallen mit den Lehrern und fremd unter den anderen Jungen?* [2, с. 11].

Словосочетания с предлогом **nach** называют:

1) конкретное физическое действие и его материальный объект. При этом действие распространяется на объект с целью приблизить его, прикоснуться к нему, взять, схватить или удержать его, напр.: *Dann stand er entschlossen auf und griff nach Hut und Stock* [2, с. 41].

2) лицо или предмет, о котором осведомляются, или объект, на который направлено восприятие. Роль стержневого слова выполняют глаголы речи и восприятия, напр.: *Hastig und begierig sandte er seine Blicke nach den Beiden aus, die er suchte...* [2, с. 65]. *Die Damen erkundigten sich nach dem Grund der fröhlichen Laune* [3, с. 62].

3) различные внутренние действия (стремление, страстное желание, влечение, желание, жажда), а зависимое слово называет объект этого внутреннего действия, напр.: *nach Ruhm streben, sich nach dem Kind bangen*.

4) различные виды восприятия или ощущений, а зависимое слово выражает объект, вызывающий подобное же восприятие или сходные ощущения, напр.: *Es roch ein wenig faulig und ein wenig auch nach dem Teer des Fischerbootes...* [2, с. 60].

Словосочетания с предлогом **von** называют:

1) объект речи, мысли, восприятия, выраженные зависимым существительным напр.: *Dann schwieg er und ließ die beiden von Pferden und Lederzug sprechen* [2, с. 15].

2) действие и его исходный пункт, действие и его источник, напр.: ...*diese schlichte und harte Lehre hatte seine vierzehnjährige Seele bereits vom Leben entgegengenommen* [2, с. 9].

Словосочетания с предлогом **vor** имеют значение удаления, лишения. Стержневым словом в них являются глаголы удаления или глаголы, обозначающие внутренние переживания (страх, боязнь, стыд), а зависимое слово представляет собой как бы отрицательный объект, так как действие направлено от объекта, а не на него, напр.: ...*er sah sie wieder und erschrak vor Freude, als er sie fast gleichzeitig gewährte* [2, с. 66].

Словосочетания с предлогом **zu** имеют значение направленности действия к лицу или предмету (часто в переносном смысле), значение превращения в то, что названо зависимым словом, значение пригодности к какой-либо должности или призванию к какой-либо деятельности, напр.: «*Ja, adieu, ihr!*» *sagte Hans Hansen zu den Kameraden* [2, с. 7].

Также словосочетания с предлогом **zu** образуют глаголы *zählen* и *gehören*, которые указывают на сферу, к которой что-либо принадлежит или относится, напр.: *Ich versichere Sie, diese Art von Verachtung gehört zu meinen persönlichsten Erlebnissen* [2, с. 39].

Таким образом, глагольные словосочетания с зависимым существительным в дательном падеже являются результатом реализации одной объектной валентности стержневого глагола. Они выражают косвенно-объектные, пространственные и временные отношения, которые могут осложняться дополнительными оттенками значений. Предложные словосочетания сохраняют значение соотношенности действия с определенным лицом или предметом. Среди предложных словосочетаний образования с предлогами **an** и **nach** выражают наиболее широкий круг дополнительных значений и оттенков, в то время как круг значений словосочетаний с предлогами **aus**, **auf**, **bei**, **mit**, **in**, **vor**, **von** и **zu** ограничен. Это, в первую очередь, связано с семантической емкостью не только главного и зависимого слова, но и с той совокупностью значений, которые может выразить предлог.

Список использованных источников

- 1 Филичева, Н. И. О словосочетаниях в современном немецком языке / Н. И. Филичева. – М. : Высшая школа, 1969. – 205 с.
- 2 Mann, Th. Tonio Kröger / Th. Mann. – Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1973. – 126 s.
- 3 Feuchtwanger, L. Jud Süß / L. Feuchtwanger. – Düsseldorf : Rororo Taschenbuch Ausgabe, 1965. – 346 s.

О. Н. Чалова

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПОЛЕМИКА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ДИАЛОГА

Интерес лингвистов к полемическому началу любого типа диалога обусловлен той ролью, которую играет полемика в организации вербального общения. Во-первых, полемические реплики задают то «минимальное «напряжение» между адресантом и адресатом, наличие которого необходимо для возникновения речевого взаимодействия» [1, с. 182]. Во-вторых, они выполняют в диалоге контролирующую функцию, так как направлены на мониторинг и коррекцию содержания и формы коммуникативного поведения собеседника. Кроме того, полемическая составляющая общения привлекает внимание исследователей еще и потому, что она обнаруживается почти во всех типах дискурса, как институционального (научном, политическом, юридическом, деловом и др.), так и неинституционального (обыденно-разговорном) [2; 3; 4]. При этом, однако, в одних разновидностях коммуникации полемические свойства проявляются очень сильно, в то время как в других – с меньшей степенью интенсивности.

Так, хорошо известен ярко выраженный полемический характер научной речи, особенно такого ее жанра, как *устная научная дискуссия (УНД)*, под которой подразумевается вербальное взаимодействие ученых на научном форуме с целью доказательства состоятельности одной научной точки зрения и неправомочности существования другой. Полемический характер УНД задается регулярным использованием коммуникантами *критических замечаний (полемических реплик)* относительно научных взглядов оппонента. Основное назначение таких реплик состоит

в том, чтобы продемонстрировать непринятие исследовательской позиции собеседника, выразить негативное отношение (несогласие, сомнение, отрицательную оценку и т. п.) к ней.

Цель настоящей работы – построить многоаспектную классификацию полемических реплик, представленных в научной дискуссии, что позволит прояснить специфику их функционирования в изучаемом виде общения.

Классификация полемических реплик. Весьма существенными для классификации полемических реплик являются, на наш взгляд, следующие характеристики.

1. *Речеактовая реализация.* По нашим наблюдениям, полемические реплики в научном диалоге могут характеризоваться разным речеактовым оформлением и, таким образом, иметь форму:

– *утверждения* (*You are mistaken* ‘Вы ошибаетесь’; *I don't share your view* ‘Я не разделяю Вашего мнения’ *I don't think that it's consistent with the reality* ‘Не думаю, что это соответствует действительности’);

– *вопроса* (*Why wouldn't you further investigate the problem not to mislead us?* ‘Почему бы Вам не провести дополнительные исследования, чтобы не вводить нас в заблуждение?’ *How can you say that?* ‘Как Вы можете так говорить?’);

– *директива* (*Admit you are wrong* ‘Признайте, что вы неправы’; *Forget all that nonsense you've been talking about* ‘Забудьте о тех глупостях, о которых Вы нам рассказываете’).

Наиболее частотными в англоязычном научном диалоге являются критические замечания, имеющие форму утверждения, что вполне согласуется с необходимостью УНД, как и любого другого типа научного дискурса, соответствовать основным качествам научной речи, включающим ясность, строгость, четкость, точность изложения и др.

2. *Степень эксплицитности выражения критики.* Полемический компонент в структуре высказывания может быть представлен как *эксплицитно*, так и *имплицитно*.

К *эксплицитным* случаям выражения критики относятся прямые указания на полную несостоятельность взглядов собеседника или на наличие отдельных «слабых» сторон его позиции (*I disagree* ‘Я не согласен’; *It's an equivocal and ambiguous message* ‘Это двусмысленное и непонятное заявление’; *On the contrary* ‘Наоборот’). Любопытно, что в ряде случаев эксплицитная критика сопровождается ссылками на возможную ошибочность, субъективность собственного полемического суждения (*I can be purely subjective, but when you say that the students who have a harder time don't learn as fast is inconsistent with the real* ‘Возможно, я буду субъективен, но когда Вы говорите о том, что студенты из неблагополучных семей усваивают учебный материал медленнее, не соответствуют действительности’) или речевыми действиями, «маскирующими» несогласие под уточнение/дополнение (*Just to add. You can't identify these notions* ‘Небольшое уточнение. Эти понятия нельзя отождествлять’). Подобные вербальные конструкции целесообразно трактовать в качестве средств, деинтенсифицирующих/смягчающих негативную оценку. Их использование вызвано тем, что научный дискурс должен отвечать такому категориальному качеству научной речи, как некатегоричность.

К случаям *имплицитной* критики в научном диалоге следует относить, в частности, некоторые сообщения о непонимании исследовательской позиции собеседника, например: *I agree basically with what you said, but I can't understand your position to ignore time factor*. В данной реплике фраза *I don't understand your position to ignore time factor* ‘Я не могу понять, почему Вы игнорируете фактор времени’ свидетельствует, на наш взгляд, о несогласии коммуниканта с мнением партнера, чем о непонимании в строгом смысле. К подобному выводу позволяет прийти опора на широкий контекст, а также сочетание позитивной оценки *I agree basically with what you said* ‘В целом я согласен с тем, что Вы говорите’ с противительным союзом *but* ‘но’, обогащающим высказывание оттенками возражения, несогласия, которое (сочетание) указывает на вероятность существования противоположной точки зрения.

3. *Характер проявления полемических свойств.* С точки зрения проявления полемических свойств все критические замечания, функционирующие в научном диалоге, можно разделить на две группы: 1) реплики, транслирующие полное отсутствие солидарности с партнером по общению, абсолютное отрицание правомерности научных взглядов аргументатора (*полное несогласие*); 2) реплики, транслирующие принятие отдельных аспектов теории оппонента (*частичное несогласие*).

Частичное несогласие обнаруживается в случае совмещения критики с инициальной благодарностью, одобрением, согласием, похвалой, а также при акцентировании своеобразия частных моментов исследовательской позиции партнера, например:

(1): *Well, I just think that's an interesting point of view <...> but I would say it's not working <...>*. 'Да, я думаю, что это интересная точка зрения, но она не соответствует действительности'

(2): *Actually, I agree with <...>*. 'На самом деле я согласен'

Как видно из примера, основное назначение первой реплики – выразить негативное отношение к результатам научных наблюдений собеседника. При этом коммуникант считает необходимым отметить способность этих наблюдений вызывать интерес (*that's an interesting point of view* 'это интересная точка зрения'), что обогащает рассматриваемый пример дополнительными позитивнооценочными смыслами.

4. *Степень кооперативности*. В зависимости от степени кооперативности вербального поведения участников научного диалога полемические реплики могут иметь оформление, которое либо соответствует всем принципам конструктивного общения – «сотрудничества, взаимопонимания, уважения позиции оппонента» [5, с. 132] (*кооперативная полемика*), либо отступает от некоторых из них (*некооперативная критика*).

К некооперативным полемическим репликам, на наш взгляд, целесообразно относить речевые действия, выражающие несогласие с позицией оппонента не просто в эксплицитной, а категоричной форме, с использованием эмоционально окрашенных языковых средств. *It's nonsense. It's even illogical to dispute it* 'Вздор. Здесь даже бессмысленно спорить' Приведенный пример следует трактовать как проявление невежливого поведения по отношению к речевому партнеру, так как подобный способ демонстрации несогласия противоречит одному из основных категориальных качеств научной речи – принципу толерантности.

Безусловно, случаи выражения несогласия, характеризующиеся конфликтностью, являются немногочисленными в англоязычном научном диалоге, так как отступают от правил и норм институциональной коммуникации. В то же время такие коммуникативные ситуации отличают научный диалог от других (устных и письменных) форм научного общения и, таким образом, составляют его специфику.

Таким образом, анализ функционирования полемических реплик в научном диалоге позволяет сделать вывод о видовой вариативности данного типа речевых действий. Эта вариативность проявляется в том, что полемические реплики характеризуются наличием большого числа разновидностей, отличающихся друг от друга по ряду оснований (речеактовой реализации, степени имплицитности, характеру проявления полемических свойств и др.).

Список использованных источников

1 Юдина, Т. В. Политическая дискуссия как разновидность диалогической речи / Т. В. Юдина // Речь в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах : сборник статей / под. ред. М. Я. Цвиллинг. – М. : Наука, 1991. – С. 182–186.

2 Чуриков, М. П. Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения (на материале текстов немецких политических интервью) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. П. Чуриков. – Ростов н/Д, 2005. – 168 л.

3 Старостина, Ю. С. Прагматический потенциал негативной оценки в английской стилизованной разговорной речи : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю. С. Старостина. – Самара, 2008. – 190 л.

4 Любимова, М. К. Интенциональные смыслы согласия и несогласия в русских и немецких дискурсах совещаний и переговоров : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М. К. Любимова ; Тамбов. гос. тех. ун-т. – Тамбов, 2004. – 13 с.

5 Соловьева, Н. В. Научный дискурс как жанр в форме коллекции / Н. В. Соловьева // Стил : междунар. журнал. – 2008. – № 8. – С. 131–136.

Е. А. Чернякова

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ ВУЗА

В современных условиях развития общества востребованным и конкурентоспособным на рынке труда является специалист, владеющий одним или несколькими иностранными языками. Именно поэтому важнейшим требованием к уровню и качеству подготовки специалиста любого профиля является его лингвистическая подготовка. Курс иностранного языка в неязыковом

вузе носит профессионально направленный характер. В данном контексте развитие грамматически правильной иноязычной речи можно отнести к числу наиболее актуальных задач. Проблемы обучения студентов неязыковых вузов коммуникативно-ориентированной грамматике английского языка нередко связаны с использованием только традиционных приемов и методов, хотя динамично развивающееся современное общество диктует свои условия. В данной статье рассмотрены особенности использования некоторых Интернет-ресурсов с целью повышения эффективности учебного процесса.

При работе со студентами неязыковых специальностей, уровень знаний языка которых зачастую приближается к Beginner и редко выше Pre-Intermediate, преподаватели нередко сталкиваются с проблемой: как в короткий срок и за ограниченное количество аудиторных занятий предоставить большой объем информации и закрепить грамматические навыки. На сегодняшний день в вузах и дома студенты и преподаватели приобрели возможность доступа к информационным ресурсам всего мира. Однако, часто трудность состоит в том, чтобы среди многочисленных образовательных ресурсов выбрать именно те, которые помогут решить конкретно взятую задачу.

Какими характеристиками должны обладать Интернет-ресурсы для студентов уровня ниже среднего и начинающих изучать иностранный язык? Это: объяснение теоретических основ на родном языке; тренировочные упражнения уровней Starter, Elementary, Pre-Intermediate; наличие контрольных тестовых заданий; возможность прослушать изучаемый материал (в случае недостаточной сформированности навыков чтения и аудирования это особенно важно при самостоятельной работе студентов); общедоступность материалов.

Известно, что грамматические навыки формируются поэтапно и выделяют три основных этапа: ознакомление, тренировку, применение. Рассмотрим общедоступные Интернет-ресурсы для изучающих английский язык, исходя из данных стадий.

Ознакомление

www.infoenglish.info – Подходит для самостоятельного ознакомления, повторения материала, т. к. здесь представлены грамматические правила на русском языке с примерами на английском. Можно скачать несколько видов сводных таблиц по временам (Active/PassiveVoice), а также некоторые учебники. Подходит для начинающих и студентов среднего уровня.

www.ego4u.com – Для студентов начального уровня предоставлено большое количество справочного материала в доступной форме на английском языке. Особенно много информации по временам английского языка (таблицы, схемы, упражнения).

Тренировка/закрепление

www.usingenglish.com – Англоязычный сайт с бесплатной регистрацией и доступом к грамматическим упражнениям и тестам. Этот ресурс представляет практический интерес для преподавателей, поскольку в разделе ForTeacher можно скачать многочисленные раздаточные материалы, планы уроков, тренировочные упражнения и тесты.

Нельзя обойти своим вниманием онлайн справочник грамматики английского языка с упражнениями www.native-english.ru. Он подойдет для самостоятельной работы студентов уровня Pre-Intermediate по тренировке в использовании и закреплению изученного ранее на занятии грамматического материала. Для примера рассмотрим тему «Неправильные глаголы». Сначала предлагается теоретическая часть их использования, потом по активной ссылке переходим к самому списку неправильных глаголов. После их изучения предоставляется возможность пройти интерактивный урок на закрепление материала, который включает в себя следующие задания:

- распределите правильные и неправильные глаголы по корзинам;
- напишите для самых популярных неправильных глаголов 2-ю и 3-ю формы;
- расставьте 3 формы глагола в правильном порядке; для этого перетащите слова в рамку, а затем нажмите кнопку «Проверить»;
- выберите в предложении подходящую форму неправильного глагола.

Все вышеперечисленные задания представлены с аудио сопровождением, что представляется очень важным для самостоятельной работы.

Особое внимание хочется уделить ресурсу www.englisch-hilfen.de – сайт полностью англоязычный, т. е. для введения и ознакомления с новым материалом не подойдет, однако здесь можно найти большое количество тренировочных упражнений по разным грамматическим темам. Есть также раздел English Exercises according to levels, где грамматические упражнения и тесты распределены в соответствии с годом изучения языка – 1-й год, 2-й и т. д. Например, в разделе Grammar Exercises after one year of English, студенты могут сделать упражнения по

следующим темам: be (am, are, is), can in sentences, questions and negations, do, Ending -s – Noun or verb, don't have to, doesn't have to и многие другие. Тестовые задания представлены как по отдельным темам (have got or has got, Ending -s – Noun or verb, Fill in question words), так и комплексные тесты по нескольким темам сразу.

Контроль сформированности грамматических навыков

В контексте данного этапа можно использовать материалы уже упомянутого сайта www.englisch-hilfen.de. Этот ресурс достаточно информативен как для преподавателей, так и для студентов разного уровня сформированности грамматических навыков.

Большое количество грамматических тестов по разным темам представлено на testyourenglish.org. Несмотря на то, что интерфейс ресурса полностью на английском, сайт очень удобен в использовании даже для начинающих изучать язык. В меню CATALOGUE OF TESTS есть раздел GRAMMAR, где представлены следующие грамматические темы: English tenses, Modal verbs, Passive voice and reported speech, Conditionals and unreal past, Articles, Pronouns and determiners, Prepositions, Other. Используя подобного рода сайты преподаватель может сочетать несколько видов деятельности для контроля степени сформированности грамматических навыков, например, задать прохождение определённого теста как д/з (самостоятельная работа студентов) с последующим контролем того же теста в письменной форме на занятии (аудиторная работа).

Сайт www.learnenglish.de представляет интерес для более продвинутых студентов, т.к. грамматика объясняется на английском языке. Однако, в аспекте данного вопроса представляет интерес раздел Tests, где обучаемые могут проверить свои знания по многим грамматическим темам онлайн.

Для внесения разнообразия в процесс изучения грамматики, повышения мотивации к обучению и придания грамматическим структурам коммуникативной значимости представляется интересным использование материалов с сайта moviesegmentstoassessgrammarggoals.blogspot.sk (Movie Segments to Assess Grammar Goals). Этот ресурс содержит отрывки из известных фильмов и мультфильмов с упражнениями на тренировку использования содержащихся в них грамматических структур. Темы варьируются от to be/to have до Conditional Sentences. Преподаватели могут использовать размещенные здесь же целые планы занятий по данным сюжетам.

Список рассмотренных образовательных Интернет-ресурсов является далеко не полным и носит ознакомительный характер. Несомненно, Интернет может и должен использоваться в качестве эффективного приложения для развития грамматических навыков и умений и для проверки знаний студентов. Он предоставляет возможность как для аудиторной работы (в случае достаточной оснащённости кабинетов в вузе и наличия интернета), так и для самостоятельной работы студентов. В случае невозможности использования онлайн ресурсов в аудитории преподаватели могут использовать готовые материалы, распечатанные или переписанные заранее с тех же источников.

Использование Интернет-ресурсов при работе над формированием грамматических навыков представляется полезным и интересным для преподавателей: Интернет помогает оценить знания студента, побуждает искать новые, нетрадиционные формы и методы обучения, дает простор для педагогического творчества. При этом компьютер не заменяет учителя, а только дополняет его, играя роль инструмента, который при грамотном использовании значительно повышает эффективность педагогического процесса.

М. Ю. Ширяева, Г. И. Саянова
г. Минск, БГМУ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Развитие речевой и языковой компетенции в сфере профессионального общения – одна из основных задач обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Знание иностранного языка является одним из показателей компетентности современного конкурентоспособного профессионала высокого уровня. Поэтому перед преподавателем ставится задача не только обучить студентов навыкам практического общения на иностранном языке, совершенствовать владение лексико-грамматическим материалом, повысить уровень коммуникативной компетенции,

но и способствовать развитию у обучающихся умению самостоятельно мыслить и готовности использовать иностранный язык в разнообразных ситуациях общения. Другими словами, образовательный процесс следует рассматривать как взаимодействие обучающего и обучаемого, как субъект-субъектные отношения, как процесс соучастников образовательной деятельности. Поэтому первостепенной задачей становится проблема перестройки обучения на принципах взаимодействия и сотрудничества.

Смысл педагогического сотрудничества состоит в том, что взаимодействие в процессе обучения происходит не с каждым учащимся в отдельности, а с группой самостоятельно работающих учащихся [1, с. 114]. Использование технологий сотрудничества в процессе обучения иностранному языку стимулирует активную деятельность студентов и организацию благоприятного климата, побуждающего студентов к коммуникации, снятию языкового барьера. Здесь важно оптимально организовать групповую, индивидуальную и фронтальную работу студентов, так как у каждого из студентов свой личностно-ориентированный подход к изучению иностранного языка, свои особенности памяти, восприятия и мышления.

Эффективна организация в учебном процессе пар или небольших групп для совместной деятельности, во время которой происходит экспертиза вопроса или ситуации, обмен опытом при активном взаимодействии, совместное подведение итогов и формулирование выводов, понимание учащимися своих пробелов в изучаемом материале и осознание своей компетентности. Незаменимы также систематические персональные консультации и анализ потребностей каждого учащегося в группе. Групповая форма познавательной деятельности предусматривает организацию учебного процесса в мини-группах от 2 до 4 человек. При этой форме появляется реальная возможность под руководством преподавателя оказать помощь друг другу, так как то, что знает один, должны знать все, и то, что знает коллектив, должно стать достоянием каждого. Часто обучающиеся скованно отвечают на вопросы, смущаются и не дают развёрнутых ответов. Диалогическая работа в парах носит более свободный характер – присутствуют отношения равенства, раскрепощённости, студенты свободно задают друг другу дополнительные вопросы, уточняя интересующие их моменты, происходит понимание учащимися своих пробелов в изучаемом материале и осознание своей компетентности. Эту форму познавательной деятельности целесообразно использовать при объяснении и закреплении грамматического материала. Взаимные экспресс-опросы и интервью в учебной группе, обмен информацией, поиск своей пары, принятие групповых решений, координация совместных действий, дискуссия «по правилам» и другие задания позволяют научить практическому использованию иностранного языка [2, с. 9].

Так при прохождении темы «Здоровый образ жизни» студентам предлагается:

1) Прослушать текст: «Only ten percent of *Kensington Express* readers take regular exercise. In a recent survey, readers answered questions about their diet and exercise. Ten percent felt that they were healthy or very healthy. Seventy per cent said that exercise is important for good health. But only ten per cent took regular exercise – twice a week or more. Twenty per cent said that they felt they got enough exercise. They admitted that they should take more exercise».

2) После прослушивания текста студентам предлагается задать друг другу вопросы и ответить на них.

Health Questionnaire

Do you:

- a) get regular exercise?
- b) eat fresh fruit every day?
- c) eat plenty of vegetables?
- d) go to bed before ten?
- e) remember to brush your teeth at bedtime?

-
- 5. YESes – Excellent!
  - 4. YESes – Very good!
  - 3. YESes – Not bad, but could be better!
  - 2. or less – Oh dear! Not very healthy!

3) Обсудить в группах какая здоровая пища предлагается в нашей стране студентам и какими видами упражнений они занимаются.

4) Выбрать представителя группы и внести предложения по улучшению питания в студенческой столовой, приводя соответствующие пояснения и аргументы(при отсутствии времени на занятии – задание можно выполнить как домашнюю работу).

Так же примерами работы в мини-группах могут служить задания по заполнению заранее подготовленных грамматических таблиц; составление и разгадывание кроссвордов; проведение лексических игр; самостоятельная подготовка или подбор дополнительных упражнений как на закрепление лексических, так и грамматических навыков, с дальнейшей проработкой на занятиях и т. д.

Особенное место занимают групповые задания исследовательского характера с целью привлечения слушателей к решению актуальных проблемных задач своими силами, развития их креативных умений и способностей. Сегодня в образовательном процессе университета активно используются новейшие информационно-технологические разработки, такие как ноутбуки и планшеты, электронные книги, интернет, проекторы различного типа, позволяющие проводить уроки обобщения и систематизации знаний на высоком творческом уровне. Создание презентаций, анимации, моделей, интерактивных таблиц и т. д. – вид групповой работы, актуальный для педагогов новаторов, позволяющий интенсифицировать процесс обучения [3]. Результатом такого вида деятельности служит основательное изучение темы с привлечением дополнительного материала, систематизация знаний, выработка навыков внеаудиторной работы с сопутствующей информацией (поиск, осмысление, передача), повышение качества знаний, что способствует раскрытию интеллектуального и творческого потенциала, развитию культуры умственного труда, а также умению студента работать в команде, прислушиваться к мнению *одногруппников и отстаивать свою точку зрения*. Это не маловажный факт, учитывая, что мы живем в социуме, и в дальнейшем будущему специалисту пригодятся навыки работы в коллективе, организации, подразделениях и т. д.

Принципами обучения в сотрудничестве являются: одна оценка на группу (в любом виде: балл, награда, поощрение и т. д.), персональная ответственность (стимулирует следить за работой одногруппников, оказывать содействие), равные возможности (улучшить показатели имеют возможность как преуспевающие, так и отстающие студенты). Эти основные принципы – существенные элементы формирования умения сотрудничать [2]. Немаловажным является факт «личного успеха», при котором формируется стойкий интерес к обучению и изучаемому предмету. Работа в группах помогает воспринимать успех как свой личный и испытывать удовлетворение от полученных результатов, формирует познавательно – коммуникативные потребности. «Успех в учении – единственный источник внутренних сил, рождающих энергию для преодоления трудностей, желание учиться» [4, с. 142]. Чтобы внушить веру в свои силы, необходимо преподавателю использовать прием авансирования, который заключается в поручении специальных заданий в рамках способностей конкретного студента.

Метод «погружения» в учебный предмет также побуждает студентов к коммуникации. Эта система творческой, взаимосвязанной, методически грамотной совместной деятельности преподавателя и студентов, при которой на всех этапах усвоения знаний создаются условия для углубленного изучения содержания учебного предмета, формирования положительного мотивационного компонента к изучению иностранного языка и развития креативных способностей обучающихся. Формула метода «погружения» в учебный предмет проста – ВВОЗП. В₁ – воспоминание материала предыдущего занятия. В₂ – восприятие нового грамматического явления на основе лексики предыдущего занятия, усвоение нового лексического запаса. О – осмысление на основе коммуникативных и грамматических упражнений. З – закрепление с использованием заданий на мыслительную деятельность, составление предложений, ситуаций. П – применение, что, вероятнее всего, будет использовано при выполнении домашнего задания. Работая по методу «погружения» в учебный предмет, важно оптимально сочетать индивидуальную, групповую и фронтальную формы работы. Соблюдая преемственность между «воспоминанием» и «восприятием», устанавливается взаимосвязь между предыдущими и новыми знаниями, что способствует активизации практической и познавательной деятельности, а также личностного роста учащихся [5, с. 13].

При методе «погружения» в учебный предмет нельзя не использовать учебную игру, которая облегчает овладение знаниями, навыками и умениями, помогает активизировать и закрепить их. В самом начале учебного занятия необходимо ввести студентов в языковую атмосферу урока. Для этого подходит фонетическая зарядка (слова на определенную букву, четверостишие на определенный звук или носящие воспитательный характер, или речевая зарядка, носящая вопросно-ответную форму). Работа по усвоению полученного материала должна вестись непосредственно в практических условиях, в реальных жизненных ситуациях. Другими словами, полученная информация должна быть самостоятельно проанализирована, должны быть

сформулированы выводы, а полученные результаты сопоставлены с жизненным опытом, что стимулирует повышение интереса как к изучаемому материалу, так и к самому процессу обучения, а также умение ответственно относиться к собственному образованию.

Студенты БГМУ применяют свои знания на практике – прямые контакты с иностранными студентами – носителями языка в формальной и неформальной обстановке, в университете на занятиях и во время проведения совместного досуга, в общежитиях, обмен SMS сообщениями и т. д. Используя интерактивные средства взаимодействия, изучающие иностранный язык общаются на форумах, участвуют в веб-конференциях. Моментальное применение знаний на практике и четкий конечный результат повышают мотивацию учения и стимулируют к продуктивной дальнейшей познавательной деятельности современных специалистов-медиков.

Таким образом, при организации образовательного процесса необходимо широко использовать такие методы работы как: диспуты, деловые игры, решение проблемных задач и погружение в конкретные ситуации, уроки-семинары, мастер классы, наглядные демонстрации, самостоятельные креативные проекты на базе имеющихся практических навыков, обсуждение проблемных ситуаций с поиском нестандартных конструктивных решений. Использование технологий сотрудничества в процессе обучения иностранному языку повышает уровень коммуникативной и познавательной активности студентов, помогает в творческой форме повторить и усвоить лексический и грамматический материал, побуждает к активизации мыслительной деятельности и решает основные задачи преподавателя – научить студента языковой коммуникации в профессиональной среде, а также повысить уровень мотивации студентов к изучению иностранного языка.

Высшее образование является одной из ступеней в системе непрерывного образования, его приоритетной задачей становится подготовка студентов к послевузовскому непрерывному образованию и самообразованию, ведь успех в профессиональной деятельности в значительной степени зависит от умения учиться самостоятельно и работать в команде.

Список использованных источников

- 1 Мильруд, Р. П. Современный методический стандарт обучения иностранным языкам в школе / Р. П. Мильруд // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 1. – С. 5–12.
- 2 Цукерман, Г. А. Виды общения в обучении / Г. А. Цукерман. – Томск : Пеленг, 1993. – 303 с.
- 3 Ширяева, М. Ю. Компетентностный подход в дополнительном образовании взрослых / М. Ю. Ширяева // Компетентностный подход в образовании: история и современность : материалы междунар. науч-практ. конф., Минск, 16–17 апр. 2013 г. / редкол. : Т. И. Мороз [и др.]. – Минск : МГИРО, 2013. – С. 145.
- 4 Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Минск : Радянська школа, 1974. – 288 с.
- 5 Серкутьев, Г. В. Интенсивный курс изучения английского языка по методу «погружения» : учеб. пособие / Г. В. Серкутьева, Г. И. Саянова ; под ред. Г. В. Серкутьева. – Минск : ООО «Белпринт», 2007. – 288 с.

Е. Е. Шишкова
г. Гомель, БТЭУ ПК

К ВОПРОСУ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Функционирование организаций в современных условиях часто связано с их попаданием в зону хозяйственной неопределенности и повышенного риска, следствием чего является снижение финансовой устойчивости, кризис неплатежей, потеря конкурентных преимуществ. По состоянию на 01.01.2014 г. в Республике Беларусь удельный вес убыточных организаций в общем количестве обследуемых составил 10,6 %, сумма чистого убытка – 9489 млрд. рублей. Общее количество обследуемых организаций составило 8229 единиц [1].

Как известно, любая организация представляет собой социально-экономическую систему, которая имеет две тенденции своего существования: функционирование и развитие. Если функционирование направлено на поддержание жизнедеятельности и сохранение функций, то цель развития – это приобретение нового качества в условиях изменяющейся экономической среды. Функционирование и развитие тесно взаимосвязаны, а противоречия между ними часто приводят к возникновению кризисов. Причины кризисов могут быть внешними и внутренними. Внешние – связаны с тенденциями макроэкономического развития или даже развития мировой экономики, конкуренцией, политической ситуацией в стране; внутренние – с рискованной стратегией, несовершенством управления, конфликтами и т. д.

Следует помнить, что преодоление кризисов – управляемый процесс. Успех управления зависит от своевременного распознавания кризиса, симптомов его наступления. Диагностирование экономического кризиса на ранних стадиях позволяет своевременно разрабатывать мероприятия, предупреждающие его [2, с. 380]. Обычно в экономической литературе выделяют три стадии экономического кризиса, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Стадии экономического кризиса

В соответствии с законодательными актами Республики Беларусь банкротство означает прекращение деятельности хозяйственного субъекта вследствие его неудовлетворительного финансового положения, проявляющегося в полной неплатежеспособности в течение установленного законом времени и недостаточности стоимости имущества для удовлетворения требований всех кредиторов [3]. В современных условиях хозяйствования в Республике Беларусь процесс банкротства является неизбежным и в то же время необходимым для создания эффективной экономики. Функционирование механизма банкротства позволяет упорядочить расчеты

между субъектами хозяйствования, уменьшить дотирование убыточных организаций. Однако массовое банкротство организаций может вызвать негативные социальные последствия. Кроме того, для организаций процедура банкротства нежелательна и болезненна. Предупредить этот процесс может своевременная аналитическая диагностика, разработка мероприятий по антикризисному управлению организацией.

По мнению многих авторов, антикризисное управление должно предвидеть возможную неплатежеспособность организации, предотвращать ее и обеспечивать достижение конкурентных преимуществ. В этой связи чрезвычайно актуальной представляется проблема выявления экономического кризиса на ранних стадиях и своевременной выработки мероприятий, предупреждающих его, на основе разработки антикризисной стратегии [4, с. 130]. Процесс антикризисного стратегического планирования включает следующие этапы: оценка внешних и внутренних причин кризисной ситуации в организации; определение целей развития деятельности организации; оценка альтернатив и выбор антикризисной стратегии. В рамках стратегического планирования определяются направления тактического планирования. Основными из них являются: разработка программы действий в рамках антикризисной стратегии; оценка и контроль результатов антикризисной стратегии.

Для определения путей финансового оздоровления организации, прежде всего, необходимо выявить факторы, обеспечившие прибыль и причины, приведшие к убыткам. Следует учитывать, что для ведения безубыточной хозяйственной деятельности организация должна иметь достаточно средств для погашения наиболее срочных обязательств в виде краткосрочных кредитов, а также и резерв в виде оборотных средств, то есть кредиторская задолженность по расчетам не должна превышать половины стоимости текущих активов, четко обосновать необходимость долгосрочного кредитования.

В число чрезвычайных мероприятий поддержки организации также входят следующие: смена руководителей подразделений; изменение организационной структуры организации, сокращение аппарата управления; установление жесткого контроля затрат; психологическая переориентация персонала; изменение ассортиментной, коммуникационной политики и др. Одним из направлений финансового оздоровления организации является разработка бизнес-плана, включающего план мероприятий по преодолению неплатежеспособности и повышению ее конкурентоспособности.

Как показывает мировой опыт, антикризисный процесс является управляемым. Мероприятия, разработанные в рамках антикризисного управления, должны охватывать все основные подсистемы: диагностики финансового состояния, маркетинга, инвестиционной политики, менеджмента. Комплексный характер данных мероприятий позволит своевременно выявить кризисные ситуации в организации, разработать направления по их преодолению и повышению эффективности деятельности.

Список использованных источников

- 1 Финансовые результаты работы организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>. – Дата доступа : 12.04.2015.
- 2 Теория и практика антикризисного управления / под ред. С. Г. Белякова, В. И. Кошкина. – М. : ЮНИТИ, 1996. – 780 с.
- 3 Об экономической несостоятельности (банкротстве) : закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 24.07.2012/1967.
- 4 Антикризисное управление : учебник / под ред. Э. М. Короткова. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 432 с.

И. А. Шнып

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТОРГОВЛИ

Менеджмент современного торгового предприятия представляет собой сложный механизм, его нельзя свести к обеспечению торгово-технологических процессов, связанных только с

закупкой и продажей товаров. Конечная цель менеджмента состоит в обеспечении прибыльности в деятельности предприятия торговли путем рациональной организации торгово-технологического процесса, включая управление им и развитие материально-технологической базы, а также эффективное использование кадрового потенциала при одновременном повышении квалификации, творческой активности и лояльности каждого работника. Источником прибыли постепенно становится профессионализм управления в области приобретения устойчивых конкурентных преимуществ за счет повышения адаптационных возможностей организации, завоевания активной позиции в области формирования и удовлетворения спроса населения на товары и услуги [1].

Совершенствование процесса управления деятельностью торгового предприятия предполагает использование эффективных инструментов. Исследования, проведенные Bain&Company (международная консалтинговая компания, входящая в Большую тройку консалтинговых компаний вместе с McKinsey&Company и Boston Consulting Group, специализирующаяся на стратегическом консалтинге, имеет 48 офисов в 31 стране, где работает более 5500 консультантов), выявили наиболее эффективные инструменты менеджмента в мире [2]. К ним относятся стратегическое планирование, сегментация рынка, системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), реинжиниринг бизнес-процессов, системы управления бизнес-процессами (BPM), бенчмаркинг.

Стратегическое планирование является главным способом прогнозирования будущих проблем и возможностей. Оно обеспечивает руководству средство создания плана на длительный срок. Стратегическое планирование дает также основу для принятия решения. Знание того, чего предприятие хочет достичь, помогает уточнить наиболее подходящие пути действий, способствует снижению риска при принятии решения. Принимая обоснованные и систематизированные плановые решения, руководство снижает риск принятия неправильного решения из-за ошибочной или недостоверной информации о возможностях предприятия или о внешней ситуации. Планирование, поскольку оно служит для формулирования установленных целей, помогает создать единство общей цели внутри организации. На сегодняшний день стратегическое планирование – это одно из последних достижений в стратегическом управлении, и самый высокоинтеллектуальный и дорогостоящий элемент в менеджменте. Сейчас на предприятиях торговли стратегическое планирование становится скорее правилом, чем исключением.

Сегментация рынка – деление большого рынка на более мелкие группы потребителей, которым свойственны некоторые общие характеристики, и могут требоваться разные товары. Сегментация рынка позволяет обеспечивать лучшее понимание нужд потребителей, природы конкурентной борьбы на конкретных рынках, предоставляет возможность концентрировать ограниченные ресурсы на наиболее выгодных направлениях и др.

Внедрение на предприятиях торговли *систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM)*. CRM – это объединение стратегии бизнеса, информационных систем и бизнес-процессов с целью внедрения в компании подхода, ориентированного на клиента.

Философия ориентированности на клиента затрагивает не только общую стратегию бизнеса предприятия, но и корпоративную культуру, структуру, бизнес-процессы, операции. Ключевым шагом для построения предприятия, ориентированного на клиента, является не только принятие стратегии, но и комплексная автоматизация процесса управления взаимоотношениями с клиентами с помощью CRM-систем [3].

CRM-система может включать: фронтальную часть, обеспечивающую обслуживание клиентов на точках продаж с автономной, распределенной или централизованной обработкой информации; операционную часть, обеспечивающую авторизацию операций и оперативную отчетность; хранилище данных; аналитическую подсистему; распределенную систему поддержки продаж. CRM – это система работы с клиентами на протяжении всего жизненного цикла клиента, направленная на достижение основной цели: создание конвейера по привлечению новых клиентов и развитию существующих клиентов. Цели использования CRM-системы на предприятии торговли могут быть разделены на пять взаимодополняющих групп:

- 1 Управление продажами (Sales Force Management). Прежде всего, CRM-система – это главный инструмент продавца. Именно в этой системе есть возможность планирования и выполнения всего процесса продаж. Именно с помощью CRM-системы решаются такие задачи, как увеличение доходности клиентов, предложение новых товаров определенной группе клиентов, увеличение продаж, расширение клиентской базы и др.

- 2 Повышение эффективности работы сотрудников (Performance Management). CRM-система управляет последовательностью выполнения задач менеджеров предприятия, позволяет

отслеживать все действия менеджеров, анализировать и улучшать процессы продажи. При использовании CRM-системы все сотрудники предприятия торговли, как опытные, так и недавно пришедшие, как в центральном офисе, так и в региональных отделениях, будут работать в соответствии с отлаженными автоматизированными процессами.

3 Организация информации о клиентах и управление элементами документооборота (Document Flow). В CRM-системе вся необходимая для привлечения и развития клиента информация доступна в одном информационном поле. В CRM-системе можно видеть по клиенту финансовые показатели, взаимосвязи с другими клиентами, знаменательные события, историю переговоров, переписку, документооборот и многое другое.

4 Планирование и анализ продаж (Analysis). CRM-система позволит в явном виде (буквально в одном окне интерфейса) получить информацию о самых главных событиях по клиентам. При планировании продаж будущих периодов проводится анализ количества потенциальных клиентов, вероятности соответствующих сделок, стадий переговоров.

Реинжиниринг бизнес-процессов – фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения максимального эффекта хозяйственной и финансово-экономической деятельности, оформленное организационно-распорядительными и нормативными документами. Реинжиниринг использует специфические средства представления и обработки проблемной информации, понятные как менеджерам, так и разработчикам информационных систем. Порядок реинжиниринга бизнес-процессов: а) разработка корпоративной стратегии; б) определение ключевых компетенций, которые необходимы для внедрения стратегии; в) подробный анализ существующих процессов; г) выявление процессов, требующих изменения; д) определение ключевых показателей эффективности для бизнес-процессов; е) оптимизация бизнес-процессов; ж) стратегический и оперативный контроллинг, постоянное совершенствование новых процессов на основе ключевых показателей эффективности [4].

Для предприятий торговли становится необходимостью использование комплексных технологий управления на оперативном, тактическом и стратегическом уровне. Эти уровни должны быть максимально приближены друг к другу, чтобы в результате действия обратной связи максимально быстро реагировать и вносить соответствующие коррективы в стратегию поведения банка на современном рынке. Данный подход к управлению обеспечивают BPM-системы.

BPM (Business Process Management, управление бизнес-процессами) – концепция процессного управления организацией, рассматривающая бизнес-процессы как особые ресурсы предприятия, непрерывно адаптируемые к постоянным изменениям, и полагающаяся на принципы, как понятность и видимость бизнес-процессов в организации. Эта концепция реализуется за счет моделирования бизнес-процессов с использованием формальных нотаций (методик), использования программного обеспечения моделирования, мониторинга и анализа бизнес-процессов, возможность динамического перестроения моделей бизнес-процессов силами участников и средствами программных систем.

Как система управления, BPM-решение представляет собой комбинацию пяти основных элементов: 1) участники процесса управления; 2) бизнес-процессы управления; 3) теории и методы управления; 4) информационные системы; 5) цикл управления. Сущность BPM-решения как системы управления, состоит в том, что она позволяет системно и комплексно подойти к задачам управления крупными предприятиями и торговыми сетями. В рамках BPM-решений задачи стратегического и тактического уровней оказываются логически и технологически увязанными в единый комплекс. Возрастает «прозрачность» предприятия, руководители разных уровней начинают лучше осознавать ключевых факторы, обеспечивающие успех бизнеса. Это дает возможность более широко применять практику делегирования полномочий. Система управления становится более гибкой, в большей степени, нацеленной на конечный результат, а, следовательно, – более эффективной, в современных условиях конкурентной борьбы на рынке предоставления банковских услуг.

Бенчмаркинг – это процесс сравнения своей деятельности с лучшими предприятиями на рынке и в отрасли с последующей реализацией изменений для достижения и сохранения конкурентоспособности. В качестве деловой практики бенчмаркинг стал использоваться в 1980-е гг. и постепенно был принят предприятиями во всем мире. В конце первого десятилетия XXI в. по результатам исследований бенчмаркинг впервые признан самым популярным инструментом управления (Rigby & Bilodeau, 2009). Отчасти эта практика является ответом на недавний экономический спад, который привлек внимание предприятий к вопросу о повышении эффективности бизнес-процессов и конкурентоспособности предприятий. Искусное применение

бенчмаркинга позволяет решить обе эти задачи. С годами, по мере разработки компаниями собственных методов бенчмаркинга и опубликования бизнес-аналитиками его теоретических основ, понимание того, что представляет собой эталонное сопоставление и каким образом его лучше проводить, претерпело определенные изменения. В общих чертах бенчмаркинг – это системный метод выявления наиболее высоких стандартов продукции, услуг и процессов с помощью сопоставления такой продукции, услуг и процессов в различных компаниях. Более того, важнейшей частью бенчмаркинга является использование полученной информации в качестве руководства к действию или, другими словами, для внедрения изменений и улучшения положения с целью достижения тех наиболее высоких стандартов, которые обычно называют передовыми методами работы.

Сегодня социальные медиа меняют способы проведения бенчмаркинга. Они предоставляют компаниям новые инструменты коммуникации. Благодаря этому снижается необходимость в командировках для проведения работы на местах, поскольку значительную часть этих задач теперь можно решать в режиме онлайн. В результате бенчмаркинг становится менее затратным. А это в свою очередь позволяет компаниям снизить порог эталонного сопоставления друг с другом и превращает бенчмаркинг из одноразового мероприятия в непрерывный итеративный процесс. Общепринято определять бенчмаркинг как процесс сравнения своего предприятия с лучшими компаниями на рынке или в отрасли и последующей реализации изменений с целью достижения и сохранения конкурентоспособности. Данный подход подчеркивает наличие в бенчмаркинге двух отдельных этапов. Если на первом этапе работа нацелена главным образом на получение информации, то второй связан с реализацией изменений и поэтому является не менее важным.

Обучение на примере других предприятий считается подлинным только в том случае, если оно приводит к повышению эффективности. Следует отметить, что именно второй этап обычно лежит в основе решения о проведении бенчмаркинга. Хотя в теории процесс сбора информации и сравнения предшествует управлению изменениями, в действительности компания, начавшая проведение бенчмаркинга, уже решила измениться и развивать корпоративную культуру непрерывного совершенствования. Поэтому бенчмаркинг – это просто проявление инициативы по ускорению бизнес-процессов, повышению их качества и эффективности. Другим значительным аспектом бенчмаркинга является его постепенное превращение в непрерывный процесс. Хотя бенчмаркинг проводится в форме индивидуальных проектов, эти проекты следуют друг за другом, обеспечивая компании непрерывный процесс обучения и самосовершенствования. Это явление только ускорило с появлением социальных медиа, которые значительно снизили затраты и время на проведение каждого цикла бенчмаркинга.

Список использованных источников

- 1 Короленок, Г. А. Менеджмент в торговле : учебник / Г. А. Короленок, Г. Г. Гоцкий. – Минск : БГЭУ, 2012. – 335 с.
- 2 Сайт компании Bain&Company [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bain.com>. – Дата доступа : 15.04.2015.
- 3 Особенности внедрения CRM-системы при массовых продажах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ab.bl.by/articles/113609.php>. – Дата доступа : 15.04.2015.
- 4 Центр бизнес решений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cbr.by/uslugi>. – Дата доступа : 15.04.2015.

Т. М. Шоломицкая
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Когда анализ долгосрочной макроэкономической динамики показывает существенные различия в темпах развития стран, целесообразно исследовать развитие институтов, особенности экономической политики. Правила и нормы, существующие в памяти участников различных социальных групп, в роли гаранта которых может выступать любой участник группы, заметивший нарушение, относят к *неформальным институтам*. Правила и нормы, существующие в форме

официальных текстов или удостоверенных третьей стороной устных договоренностей, в роли гарантов которых выступают индивиды, специализирующиеся на выполнении этой функции, относят к *формальным институтам* [1, с. 14].

Институты, являясь совокупностью правил и внешних механизмов, обеспечивающих выполнение этих правил, служат «несущими конструкциями» во всех сферах жизнедеятельности человека – включая экономическую сферу. К основным функциям институтов относят *ограничительную, координационную и распределительную функции*. Согласованность институтов по всем направлениям действий экономических агентов является условием выполнения институциональных соглашений, затрагивающих кооперацию, обмен, конкуренцию и др.

Экономику Республики Беларусь можно отнести к экономике мобилизационного типа. По мнению ученого-экономиста И. М. Лемешевского, исходным противоречием мобилизационной экономики следует признать *противоречие между «возрастающим спросом на ресурсы» и «ограниченными способностями формировать и предлагать полноценные источники развития»* [2, с. 17]. Устойчивое развитие национальной экономики должно обеспечиваться экономической моделью, адекватной современному институциональному устройству мировой экономики.

Состояние экономики Республики Беларусь свидетельствует об институциональной инерции: модернизация производства (даже не имманентная, но «догоняющая») и повышение наукоемкости ВВП затруднительны в условиях отсутствия должной модернизации институтов. В институциональной среде функционирования белорусской экономики все еще прослеживаются признаки постсоветской трансформации, остаются нерешенными проблемы взаимодействия формальных и неформальных институтов. Вместе с тем, следует отметить положительные результаты институционального строительства в Республике Беларусь – разработку и принятие кодексов, регулирующих функционирование основных экономических институтов. К процессу трансформации институтов можно отнести поиск оптимальных путей реформирования отношений собственности, поиск новых подходов к построению социальной политики государства и др.

В институциональной экономической теории принято выделять три *основные группы классификационных признаков, позволяющих охарактеризовать институциональные изменения* [1, с. 170]: 1) локализация институционального изменения в системе институтов экономики (общие классификации); 2) характер влияния институционального изменения на поведение экономических агентов или экономическую систему (функциональные, иначе – внешние классификации); 3) характер изменения института (морфологические, иначе – внутренние классификации). Первые две группы классификаций отражают институциональные изменения как элементы процессов функционирования и развития экономики, третья группа отражает элементы системы относительно обособленной – отдельного экономического института. Все три группы в комплексе позволяют в достаточной мере описать возможные институциональные изменения.

Главенствующая роль в модернизации институтов принадлежит государству: органы государственной власти определяют эффективность функционирования не только формальных, но и неформальных институтов. Неформальные институты основаны на этнических, религиозных, эмоциональных особенностях экономических агентов – то есть, на экономической ментальности, выступающей регулятором автономной деятельности индивида (отношение к богатству, труду, потреблению и др.), его взаимодействия со «своими» (нормы, организационные формы поведения) и «чужими» (уровень толерантности, способность принимать чужой опыт и др.).

Значительное воздействие на экономическую трансформацию, на развитие рыночных институтов оказывает состояние *социокультурных факторов*. Социально-институциональные «накопления» белорусов простираются от культуры магдебургского права к массовой деиндивидуализации с последующим «научением» конкурентному поведению. Некоторые исследователи приходят к таким выводам: «Патриархальные особенности менталитета и политической культуры большинства населения, отсутствие влиятельного среднего класса – характерные черты белорусского общества. По этим причинам белорусское общество отличается довольно низким уровнем социальной активности. Как и в советские времена, она протекает в основном в пространстве их частной жизни и почти не выражена в публичной сфере. За 20 с лишним лет ассоциированные группы интересов так и не стали основным способом организации повседневной жизни белорусов» [3, с. 72].

Отдельной проблемой трансформации экономического сознания на постсоветском пространстве остается *высокая степень индоктринации* массового сознания, предполагающая некритическое восприятие сообщаемых целей, способов их решения, идеологий, норм [4, с. 302]. Очевидна опасность распространения *феномена ресентимента* и милитаризации массового

сознания, причем второе явление выступает следствием первого – чувства враждебности к субъекту, которого считают причиной своих потерь (к созданию «образа врага» нередко прибегают технологи в сфере управления массовым сознанием – и «на западе», и «на востоке»). «Наэлектризованность» массового сознания приводит к формированию системы ценностей, отрицающей систему ценностей «врага». Одним из ключевых мотивов становится отрицание, стремление противостоять «чуждому» (созидание уходит на периферию).

Информационная среда, создаваемая белорусскими СМИ, может характеризоваться как позитивная. Вместе с тем, граждане нашей страны интегрированы в общее информационное русскоязычное пространство (П. И. Якубович, главный редактор газеты «СБ – Беларусь сегодня», в своей статье «Выходцы из себя», опубликованной в названной газете 12.06.2014 года, анализирует подготовку общественного мнения к «более brutальному развитию событий», предупреждает об опасности «призывов к войне» на «федеральном телеканале»).

Настроения «противостояния систем» не способствуют проведению реформ, и напротив – консервируют обстоятельства, препятствующие устойчивому развитию национальных экономик, выступают фактором увеличения транзакционных издержек, создают противоречия между формальными и неформальными институтами. Определенной частью жителей стран СНГ слова «либерализация», «либеральный» воспринимаются в негативных коннотациях, что обостряет проблему непринятия реформ, настороженного отношения к новшествам, косности мышления, инертности экономического поведения.

И. А. Руденков пишет: «...неформальные институты, строящиеся по принципу «свой-чужой», начинают доминировать во всех сферах, включая исполнительную и законодательную власть. Хотя в странах постсоциалистических этот процесс начинается как раз сверху. Это объясняется тем, что в социалистической системе неформальный институт «свой-чужой» не только был господствующим в сфере неформальных отношений, но и был системообразующим формальным институтом (...)» [5, с. 3]. Клептократические институты – не пережитые, полученные «в наследство», оберегаемые и «сакрализуемые» – образуют систему сдерживания развития. При дальнейшей интеграции постсоветских стран нельзя допускать усиления роли таких институтов, необходимо создавать внутри региональных экономических интеграционных образований механизмы, позволяющие выстраивать отношения по принципу «равные среди равных», препятствующие практике торговых войн, диктату силы.

В границах СНГ отмечается *развитие процессов десекуляризации* – реанимируются почти забытые со времен монархии (к примеру, «государственное православие») и создаются новые (например, «государственно-церковная корпорация») институты. Становление таких институтов обнаруживает опасные межинституциональные противоречия: поддержка одной конфессии (бесплатная аренда помещений для организации работы церковных школ и пр.) и отсутствие соответствующей поддержки других конфессий ставит под сомнение соблюдение конституционных норм, таит опасность межконфессиональных конфликтов. Следует отметить искусственность придания церкви статуса «идеологического института»: процессы секуляризации не завершены – постсоветским странам (каждой – в отдельности) предстоит создать модель светского государства, поддерживаемого ценностями, воспитываемыми государственной идеологией и религией на уровне традиций, исключаяющей «профанацию традиций» и подчинение базовых личных свобод «коллективному».

Социокультурные характеристики постсоветских стран меняются, логика изменений содержит общее и частное – отражающее особенности каждой страны. Анализ практики государственного управления показывает недооценку возможностей использования «*социокультурных кодов*» при формировании основ конкурентной инновационной экономики, недооценку важности построения *открытого общества* как условия функционирования открытой экономики.

По мере развития неформальных институтов рыночного типа появляются возможности замены ряда инструментов прямого государственного регулирования инструментами косвенного регулирования, будут создаваться предпосылки расширения социального слоя инноваторов, развития новых форм социальной коммуникации. Белорусский экономист К. В. Рудый отмечает: «Очевидно, что структурные экономические реформы непопулярны: краткосрочные издержки будут преобладать в восприятии общества над кратко- и долгосрочными выгодами. В этой связи возникающее желание растянуть реформы может перерасти в соблазн затормозить их или не проводить вообще. При этом без проведения реформ улучшение экономической ситуации маловероятно. Важно понимать цену структурных экономических реформ: снижение уровня жизни нынешнего поколения ради устойчивого роста благосостояния следующего поколения» [6, с. 41].

Успешность проведения реформ как таковых зависит, прежде всего, от институциональной среды. Скорость экономических реформ вторична – ключевым фактором выступает уровень развития институтов.

Дальнейшее социально-экономическое развитие Республики Беларусь требует проведения институциональных реформ. Формальные институциональные новации должны поддерживаться *общественным договором*. Формирование эффективных институтов гражданского общества потребует, как минимум, повышения прозрачности в системе государственного управления (включая процессы аккумулирования, распределения и перераспределения финансовых ресурсов), использования действенных механизмов исполнения антикоррупционного законодательства, повышения роли парламента как одной из основных дискуссионных площадок.

Список использованных источников

- 1 Аузан, А. А. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория / А. А. Аузан. – М. : Инфра-М, 2011. – 210 с.
- 2 Лемешевский, И. М. Методологические основы анализа административного роста в условиях перманентного кризиса мобилизационной экономики / М. И. Лемешевский // Труды БГТУ. – 2012. – № 7. – С. 17–20.
- 3 Сидорова, А. М. Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси: эволюция, противоречия, стратегия / А. М. Сидорова, П. С. Лемещенко. – Минск : Мисанта, 2013. – 113 с.
- 4 Шоломицкая, Т. М. К проблемам трансформации экономического сознания на постсоветском пространстве / Т. М. Шоломицкая // Актуальные вопросы экономического развития: теория и практика : сб. науч. статей. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – Вып. 2. – С. 299–302.
- 5 Руденков, И. А. Взаимодействие формальных и неформальных институтов в транзитивной экономике / И. А. Руденков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bsu.by/Cache/pdf/389253.pdf>. – Дата доступа : 05.05.2015.
- 6 Рудый, К. В. Структурные экономические реформы: необходимость для Республики Беларусь и зарубежный опыт / К. В. Рудый // Белорусский экономический журнал. – 2015. – № 1. – С. 30–41.

О. И. Юркевич, Л. В. Прудникова
г. Витебск, ВГТУ

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Мотивация персонала является основным средством обеспечения максимальной отдачи от использования имеющихся трудовых ресурсов, что позволяет повысить общую результативность и прибыльность деятельности предприятия. Таким образом, эффективная мотивация персонала является одним из наиболее существенных факторов конкурентоспособности современных организаций. Среди многообразных инструментов формирования действенного механизма трудовой мотивации принципиальное значение имеет использование экономического анализа эффективности системы мотивации. Однако оценка мотивации труда работников является более сложной, чем оценка качественных и количественных результатов трудовой деятельности. В науке и практике не существует точных и обоснованных методов и методик оценки мотивации труда персонала, результат большинства носит описательный характер.

Для оценки эффективности системы мотивации нами была разработана методика, включающая в себя следующие этапы:

- *оценка уровня мотивации персонала* – оценка значимости факторов, оценка степени удовлетворенности факторами и общая оценка мотивации труда;
- *оценка результативности труда* – оценка результата по каждому из оценочных показателей и оценка общей результативности труда персонала;
- *определение взаимосвязи* – соотнесение уровня мотивации и результативности труда.

Исследование системы мотивации персонала проводилось на примере филиала «Витебские тепловые сети» РУП «Витебскэнерго». Исследование уровня мотивации персонала мы проводили, основываясь на методы факториально-критериальной квалиметрической модели. Оценка уровня мотивации сотрудников проводилась с помощью анкетирования среди рабочих и служащих. Один раздел анкеты был направлен на оценку значимости мотивационных факторов, второй – на выявление степени удовлетворенности ими.

При оценке значимости факторов мотивации были определены весовые коэффициенты для каждого фактора. В свою очередь разная структура мотивации специалистов и рабочих привела к тому, что величины весовых коэффициентов различны по исследуемым категориям. Размер заработка имеет наибольшую значимость для обеих категорий. Для служащих наиболее значимыми факторами являются отношения с коллегами, отношения с руководителем и уровень профессиональной ответственности, в то время как для рабочих наиболее весомые факторы – уровень технической оснащённости, уровень организации труда и санитарно-гигиенические условия.

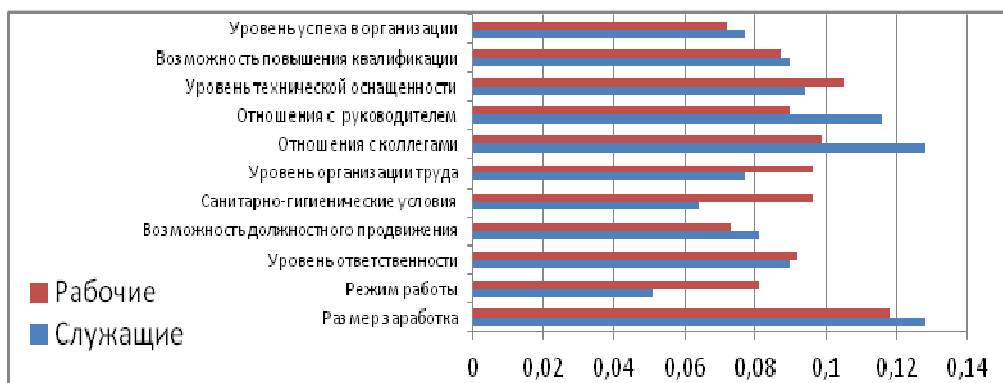

Рисунок 1 – Значимость факторов мотивации

Оценка степени удовлетворенности мотивационными факторами выявила: специалисты практически удовлетворены факторами мотивации, у рабочих степень удовлетворенности гораздо ниже (например, удовлетворенность размером заработка у служащих 0,5, а у рабочих – 0,23; уровнем технической оснащённости 0,8 и 0,55 соответственно). Далее был найден уровень мотивации работников по факторам (как произведение степени удовлетворенности и уровня значимости). Наиболее высокий уровень мотивации у служащих наблюдается по факторам отношения с коллегами и руководителем, возможность повышения квалификации по специальности, уровень ответственности. У рабочих наиболее высокий уровень мотивации наблюдается по факторам отношения с коллегами и руководителем, уровень ответственности и режим работы, хотя эти факторы не являются достаточно значимыми для этой категории. Суммарная оценка мотивации служащих составила 0,841, а рабочих 0,718. Это свидетельствует о том, что выбранная на предприятии система мотивации недостаточно учитывает потребности персонала, что может оказать влияние на результативность его труда.

Следует отметить, при том, что в настоящее время наиболее значимым фактором для всех категорий работников является заработная плата, это фактор, характеризующийся очень низкой степенью удовлетворенности. Очевидно, что материальный фактор мотивации в современных условиях требует особенного внимания и совершенствования. В исследуемом филиале для всех работников применяется повременно-премиальная система оплаты труда, которая не учитывает вклад работников в деятельность предприятия.

Для выбора наиболее эффективной системы оплаты труда для исследуемой организации был проведен анализ существующих систем оплаты труда. На наш взгляд, наиболее подходящей системой для определения постоянной части заработной платы с учетом специфики исследуемого предприятия (невозможности определения вклада работников в результат деятельности и расчета финансового результата) является система грейдов, основанная на балльно-факторном методе и матрично-математических моделях.

Внедрение системы грейдов предполагает следующие этапы:

1. Определение и ранжирование факторов.
2. Оценка рангов и весов факторов.
3. Расчеты количества баллов для каждой должности.
4. Распределение баллов по грейдам.
5. Установление должностных окладов и расчет вилок окладов.
6. Анализ результатов.

Мы провели апробацию возможности применения данной системы на нашем предприятии. С учётом специфики исследуемого предприятия мы предлагаем оценивать должности по следующим факторам (таблица 1).

Таблица 1 – Исследуемые факторы и их ранги

Факторы	Уровни фактора
1	2
Наличие подчиненных сотрудников	<p>A Отсутствуют подчиненные</p> <p>B Отсутствуют прямые подчиненные, периодическая координация работ других сотрудников в рамках поставленной задачи</p> <p>C Управление группой подчиненных (сектором) для выполнения определённых задач</p> <p>D Руководство отделом/лабораторией/производственным участком</p> <p>E Руководство структурным подразделением численностью до 50 чел.</p> <p>F Руководство структурным подразделением численностью более 50 чел.</p>
Самостоятельность в работе и принятии решений	<p>A Отсутствует необходимость в принятии самостоятельных решений, следует определенным инструкциям</p> <p>B Принимаются стандартные решения под контролем руководителя</p> <p>C Цели определены руководством, планирование и организация работы проводится самостоятельно, самостоятельная подготовка решений, решения принимаются руководством</p> <p>D Формулируются только общие цели, работником проводится самостоятельная разработка методов и средств достижения целей</p> <p>E Работник находится практически под самоконтролем, самостоятельно устанавливает цели и задачи</p> <p>F Разработка общей политики действий группы подразделений</p>
Опыт работы	<p>A Опыт работы не требуется</p> <p>B Необходим опыт работы, не обязательно в данной области</p> <p>C Требуется специальный опыт работы в данной области от 1 до 5 лет</p> <p>D Требуется большой опыт работы в данной области (от 5 лет)</p> <p>E Требуется серьезный опыт работы не только в данной области, но и в смежных областях</p> <p>F Кроме профессионального опыта, необходим значительный опыт практического управления большим количеством сотрудников</p>
Уровень специального образования	<p>A Среднее, средне-специальное, и/высшее образования, специальных знаний не требуется</p> <p>B Высшее образование (не обязательно профильное) наличие базового уровня владения специальными методиками и технологиями</p> <p>C Высшее профильное образование, свободное владение специальными методиками и технологиями</p> <p>D Высшее профильное образование, требуются углубленные специальные знания и базовые в смежных областях</p> <p>E Высшее профильное образование, специальные знания в области разработок, наличие дополнительного образования</p> <p>F Высшее профильное образование и дополнительное в области управления организацией и персоналом, ученая степень</p>
Количество и уровень контактов	<p>A Общение на обычном уровне, практически отсутствуют контакты с вышестоящими и внешними организациями</p> <p>B Периодические контакты с вышестоящими и внешними организациями под контролем непосредственного руководителя</p> <p>C Регулярные внешние и внутренние контакты, внешние контакты на уровне исполнителей входят в функциональные обязанности</p> <p>D Постоянные контакты с руководителями среднего уровня вышестоящих и внешних организаций</p> <p>E Внешние контакты на высоком должностном уровне, требующие проведения сложных переговоров</p> <p>F Контакты на уровне высших должностных лиц вышестоящих и внешних организаций</p>
Сложность работы	<p>A Однообразная работа, постоянное выполнение единичных операций</p> <p>B Работа больше разнообразная, чем однообразная, выполнение нескольких функций, не требующих особых усилий</p> <p>C Разнообразная работа, требующая использования элементов анализа, логических рассуждений и выбора путей решения поставленных задач</p> <p>D Работа требует детального анализа, выбора способов решения разных проблем, координации со смежными подразделениями</p> <p>E Работа, связанная с творческим подходом к поиску и системному анализу информации, с вычленением, постановкой и формулировкой проблем, разработкой путей решения проблем</p>

Окончание таблицы 1

1	2
	F Работа, связанная со стратегическим видением развития направления работ, интеграция подходов к решению проблем разных подразделений
Последствия ошибок	<p>A Ошибки влияют на собственную работу и на работу сотрудников в рамках рабочей группы, но не несут материальных убытков</p> <p>B Ошибки влияют на собственную работу и могут привести к сбою работы сотрудников</p> <p>C Ошибки могут привести к незначительным финансовым потерям</p> <p>D Ошибки могут привести к финансовым потерям в достаточно крупных размерах</p> <p>E Ошибка может привести не только к крупным убыткам, но и нарушить работу ряда подразделений</p> <p>F Ошибки могут привести к финансовым потерям в масштабе всей организации</p>

Уровни оцениваются баллами от 1 до 6 (рангу А присваивается 1 балл, рангу F – 6 баллов). Оценка должности проводилась на примере должностей главного бухгалтера и юриста. Суммарный балл по должности главного бухгалтера составил 155, по должности юриста – 85 баллов. Следующий этап – распределение баллов по грейдам. Мы предлагаем распределить баллы на 10 грейдов от 35 до 175 баллов. Таким образом, должность главного бухгалтера попадает в 9-й грейд, должность юриста – в 4-й. Следующим этапом проводится установление должностных окладов и расчет интервалов окладов. Диапазон окладов устанавливается не для каждой должности, а для всего грейда. В связи с тем, что должности мы исследовали точно, невозможно привести интервал окладов для исследуемых должностей, однако этот вопрос находится в стадии разработки. Система грейдов оценивает все типы рабочих мест, что делает ее чрезвычайно ценным инструментом в формировании структуры оплаты труда, поскольку позволяет более справедливо распределить должностные оклады соответственно выполняемым функциям и значимости данных функций для предприятия. Кроме того, грейдинг позволяет работникам влиять на постоянную часть заработной платы, влияя на факторы работы и, тем самым, повышая свою заработную плату в пределах грейда либо повышая грейд своей должности, что значительно усиливает мотивацию сотрудников.

Второй этап оценки эффективности системы мотивации представляет собой оценку результативности труда сотрудников. При оценке результативности работников мы использовали матричный метод, который позволяет объективно и точно провести оценку, нацелить работников на достижение поставленных задач. На основании оценки результатов по показателям результативности работников и значимости данных показателей нами была определена комплексная обобщающая оценка результативности труда. Следует учесть значимость рабочих и служащих в достижении общего результата. Несомненно, рабочие влияют на выполнение показателей больше, чем служащие. При этом взаимосвязь между уровнем мотивации и результативностью прослеживается очень четко: при уровне мотивации служащих в 0,841 значение их результативности составило 615, у рабочих при уровне мотивации 0,718 значение результативности 510 (нормативное значение результативности – 500).

Проведенные исследования позволили нам сделать вывод о существовании достаточно тесной связи между результативностью и уровнем мотивации труда. Соответственно при разработке системы мотивации и стимулирования труда работников организации необходимо установить данную зависимость в рамках конкретной организации с учетом ее отраслевой специфики и на основании этого выбирать показатели стимулирования и разрабатывать шкалу премирования.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

Акуленец В. В. Проблемы определения размера компенсации морального вреда.....	3
Афонченко Т. П. К вопросу совершенствования механизма ресоциализации осужденных.....	4
Белоножко Я. Р. Типичные ошибки, допускаемые субъектами хозяйствования при проведении процедур государственных закупок.....	8
Внученкова А. Ю. Фиктивный брак как организация незаконной миграции.....	9
Голенко Е. Л. Система мер по охране репродуктивного здоровья в Республике Беларусь.....	12
Греченков А. А. Сравнительно-правовой анализ некоторых положений законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации о службе в органах внутренних дел.....	14
Гусинец Е. В., Кондратенко Е. В. Актуальные вопросы правового обеспечения спортивной медицины в Республике Беларусь.....	16
Емельянов С. Л. Актуальные вопросы реализации исковой формы защиты прав на стадии предварительного расследования.....	20
Езепова Т. И., Эсмантович Е. И. Приоритеты образовательной политики Республики Беларусь.....	23
Иванова Д. В. Применение специализированным судом норм о компенсации за нарушение исключительного права.....	24
Караваяева Е. М. Предоставление жилых помещений коммерческого использования в Республике Беларусь.....	26
Киселева Н. И., Гусинец Е. В. Пути совершенствования правового регулирования спонсорской деятельности в спорте.....	28
Ковалёва Е. А. Дисциплинарная ответственность по-новому.....	31
Ковалева Н. П. Пособие по временной нетрудоспособности по уходу за больным ребенком... ..	34
Ковалёва Т. В. Понятие и признаки дисциплинарной ответственности.....	37
Ковалевич А. Е. Вина доверительного управляющего как условие привлечения к гражданско-правовой ответственности в рамках договора доверительного управления имуществом.....	40
Козлова А. С. Проблемные аспекты административной ответственности несовершеннолетних в Республике Беларусь.....	43
Колодинская И. В. Порядок заключения и прекращения трудового договора с временными работниками.....	44
Коновалова Ж. Ч. Реализация прав членов потребительского общества в Республике Беларусь: проблемные аспекты.....	46
Краснобаева Л. А. Принцип стабильности государственной службы в целях обеспечения ответственности власти.....	49
Луцевич Ж. А. Принцип проведения таможенного досмотра товаров и транспортных средств и проблемы их реализации на практике.....	50
Маммедов М. А., Новик О. О. Смертная казнь.....	52
Можаева Л. Е. Налогообложение как мера государственной политики в сфере содействия занятости инвалидов.....	55
Рудинская Т. В. Прямая причинная связь как одно из условий наступления материальной ответственности работника.....	58
Савкин О. М. Вклад Туркменистана в общую Победу в Великой Отечественной войне (1941–1945) как фактор идеологической и воспитательной работы с туркменскими студентами, обучающимися в вузах Республики Беларусь.....	59
Сенина В. Ф. Оптимизация учебного контроля знаний по политологии.....	62
Стрижак М. С. Особенности регулирования труда молодежи.....	64
Тимошенко М. В. Демографическая политика Республики Беларусь: проблемы и перспективы совершенствования.....	67
Усова Е. И. Незаконный оборот наркотиков: история и современность.....	70
Харитонов И. Н. Реформа системы предупреждения преступлений среди несовершеннолетних в Англии и Уэльсе в 1997–2012 гг.	73
Ходжаева В. А. Особенности дисциплинарной ответственности работников таможенных органов в Республике Беларусь.....	76

Цыкунова И. Н., Зуборева А. Г. Прекращение производства по уголовному делу органами уголовного преследования по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям.....	77
Цымбалов А. А., Шляхтова А. Д. Понятие «молодого специалиста» в законодательстве Республики Беларусь.....	80
Шляхтова А. Д. О соотношении «новых обстоятельств» и «вновь открывшихся обстоятельств» в гражданском судопроизводстве.....	81
Эсмантович И. И. Право ребенка на семью.....	83

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Арашкова Т. В., Мязга М. М. Гісторыя міжнародных адносін першай паловы XX ст. у даследаваннях кафедры ўсеагульнай гісторыі ГДУ імя Ф. Скарыны.....	87
Богатырев А. В. Эзотерика и дипломатия: о возможном источнике, символике и назначении тайнописи В. М. Тяпкина.....	90
Борисенко В. В., Вашкевич С. Н. К вопросу возникновения общеславянской идеологии в славянских землях монархии Габсбургов.....	93
Веремеев С. Ф. Протестанты на Ветковщине в 20-е годы XX века.....	97
Гавриловец Л. В. Из истории скаутского движения в Польше.....	100
Елизаров С. А. Рационализация системы местных советских органов власти и управления в БССР (1927–1929 гг.).....	103
Зеленкова А. И., Савинская М. П. Изучение истории Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины: успехи и трудности.....	106
Злобин С. С. Исторические знания как культурная практика британского колониализма в Индии: интерпретация постколониализма.....	111
Калмыков В. Н. Основные стратегии осмысления человека в философии.....	113
Корень Е. В. Философско-исторические взгляды декабристов.....	116
Корникова Н. В. Посещение памятников природного наследия в странах Азии представителями интеллигенции Гомельщины в начале XXI века.....	121
Кулинок С. В. Гомельская разведывательно-диверсионная и полицейская школы немецких спецслужб в разведанных белорусских партизан.....	123
Купчик О. Р., Купчик Я. И. Международное сотрудничество КГУ им. Т. Г. Шевченко в сфере книгообмена (середина 1950-х – середина 1960-х годов).....	126
Лазько Р. Р. Расійскі крызіс 1917 г. як фактар развіцця беларускага нацыянальнага руху.....	128
Любавина Т. Г. Трудоустройство и жилищное обеспечение выпускников детских домов БССР в 1954–1959 гг.	135
Мурашка М. Н. Некаторыя аспекты грамадска-палітычнага жыцця ў Гомельскай губерніі (1921–1926 гг.).....	136
Одиноченко В. А. Трактовка глобалізацыі в Рымска-католічнаскай і Русскай праваславнай царквы.....	140
Острога В. А. Преподаватели новой и новейшей истории Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (1944–1991 гг.).....	142
Павловец А. Д. Разделение знания и способы его обретения у аль-Газали.....	144
Пивовар С. Ф. Исторический путь Беларуси и Украины: общее и особенное.....	146
Сидоренко В. Н. Газета «Орка» как источник о литературной жизни поляков БССР в 1920–1930-х годах.....	149
Сиротко Н. О. Противоречия общества риска.....	151
Соловей А. П. Женщины в науке: исторический аспект.....	153
Степанюк В. К. Анализ понятия «нематериальный капитал»: структура, формы и уровни.....	156
Цацарин В. В. Диалектика Г. Гегеля применительно к пониманию истории.....	159
Чайкова С. В., Авдонина Т. В. История довузовской подготовки в ГГУ имени Франциска Скорины.....	162
Шкрабова Т. А. Сохранение народных традиций в кулинарии городского и сельского населения Гомельщины в 50–80-х гг. XX в.: сравнительная характеристика.....	165
Яценко О. Г. Вечера в развлекательной культуре гомельчан накануне Первой мировой войны... ..	167

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

Акулич Ю. Е. Духовно-нравственное воспитание студентов педагогических специальностей.....	170
Асафова Т. А. Профессиональная компетентность преподавателя иностранного языка в вузе... ..	172
Банникова Е. Л. Обучение иностранному языку как средству межкультурного общения.....	174
Банникова Л. С. Интерактивные методы как средство профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка.....	176

Берещенко Н. В., Ловгач Г. В. Переводческие приемы передачи реалий.....	178
Бершанская Е. Ю. Формирование коммуникативных навыков говорения на иностранном языке у учащихся во время мероприятий идейно-воспитательного характера.....	180
Богатикова Л. И. Обучение иноязычной культуре полилогического общения в аспекте межкультурной коммуникации.....	181
Богатко Е. В., Махова М. А. Комбинированные способы образования окказиональных вариантов фразеологических оборотов.....	184
Вегеро М. В. Педагогические стратегии при обучении иностранному языку в вузе на основе внутренней дифференциации.....	187
Веренич И. М. Мультимедийная презентация как способ организации самостоятельной работы иностранных студентов в языковом вузе.....	189
Веренич И. М. Образование фразеологических единиц английского языка путем переосмысления.....	191
Данченко А. В. Этимологические предпосылки развития «венского диалекта» в потоке повседневной жизни и в процессе коммуникации.....	193
Друк Т. В. Шаржирование рекламных текстов как способ воздействия на адресата.....	195
Захарова М. С. Основные направления использования компьютерных технологий в процессе иноязычного обучения в вузе.....	198
Игнатюк Г. Н. Основные подходы к реализации предметно-языкового интегрированного обучения в вузе.....	200
Короткая М. В. Морфолого-синтаксический способ образования слов (на примере английского и немецкого языков).....	202
Кузьмич Т. В. Повествовательная техника как прием в романах Тони Моррисон.....	205
Леменкова А. С., Гараева В. А. Роль песен в формировании речевого грамматического навыка.....	207
Литвинова Л. А., Насон Н. В. Адъективные фразеологические единицы в английском языке.....	210
Лозовская Т. В. О целесообразности обучения Globish студентов физического факультета.....	213
Макагуч М. V. Students' research work as a necessary part of educational process in technical university.....	215
Матвеева М. С. Прецедентные имена в рекламных текстах.....	218
Нарчук А. П. Прагматический потенциал вариантности грамматических форм в современном немецком языке.....	221
Насон Н. В., Литвинова Л. А. Языковые средства выражения категории времени в художественном тексте.....	224
Петросян С. А. Преимущества и недостатки метода погружения при обучении иностранным языкам.....	226
Петухова Г. Н. Эффективность факультативных занятий в вузе.....	228
Садовничая Л. М. Translation procedures, strategies and methods.....	229
Садовская Е. Д., Поплавская Ж. М. Гражданственность как основа нравственно-правовой и политической воспитанности студентов факультета иностранных языков.....	231
Сажина Е. В. Освоение языковой компетенции магистрантами неязыковых специальностей.....	234
Смолова Т. В., Кабашникова О. А. О выборе новых образовательных технологий в обучении иностранному языку.....	236
Старокожева В. Ю. Категория прекрасного в современной белорусской и американской интимной лирике.....	238
Тихоненко Н. Е. Немецкие глагольные словосочетания с зависимым существительным в дательном падеже.....	241
Чалова О. Н. Polemika как неотъемлемый компонент англоязычного научного диалога.....	244
Чернякова Е. А. Использование Интернет-ресурсов при обучении грамматике английского языка на неязыковых специальностях вуза.....	246
Ширяева М. Ю., Саянова Г. И. Использование технологий сотрудничества в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе.....	248

ЭКОНОМИКА

Шишкова Е. Е. К вопросу антикризисного управления организацией.....	252
Шнып И. А. Применение инструментов менеджмента на предприятиях торговли.....	253
Шоломицкая Т. М. Проблемы взаимодействия формальных и неформальных институтов в экономике Республики Беларусь.....	256
Юркевич О. И., Прудникова Л. В. Исследование формирования системы мотивации и направлений повышения ее эффективности.....	259

Научное издание

**ЮБИЛЕЙНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
посвященная 85-летию
Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины**

(Гомель, 17 июня 2015 года)

Материалы

В четырех частях

Часть 3

Главный редактор О. М. Демиденко
Компьютерная верстка С. Н. Седяровой

Подписано в печать 10.09.2015.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 30,9. Уч.-изд. л. 26,9.
Тираж 8 экз. Заказ 527.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/87 от 18.11.2013.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330/450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.